

вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК

ВЕ

ДС

№ 39. 2022

39

2022

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословию Высокопреосвященного ЕВГЕНИЯ,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 39 / 2022

Екатеринбург 2022

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

Главный редактор: д-р богосл. игумен **Арсений (Соколов А. П.)** (Екатеринбург, Екатеринбургская духовная семинария; Москва, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия).

Первый заместитель главного редактора: канд. богосл. иером. **Корнилий (Зайцев А. А.)** (Екатеринбург, Екатеринбургская духовная семинария).

Заместители главного редактора: канд. ист. наук, доц. **прот. П. И. Мангилёв** (Екатеринбург, Екатеринбургская духовная семинария); канд. богосл., канд. ист. наук, доц. **С. Ю. Акишин** (Екатеринбург, Екатеринбургская духовная семинария).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Д-р ист. наук, доцент **В. В. Высокова** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р филол. наук, проф. **Н. А. Дьячкова** (Екатеринбург, Миссионерский институт); д-р церк. ист., проф., **прот. А. С. Колчерин** (Казань, Казанская православная духовная семинария); д-р теологии (Dr. hab.) **прот. М. Лаврешук** (Польша, Университет в Белостоке); д-р богосл., проф. **архим. Макарий (Веретенников)** (Сергиев Посад); д-р филос. наук, доц. **Д. И. Макаров** (Екатеринбург, Екатеринбургская духовная семинария); д-р ист. наук, доцент **А. В. Мангилёва** (Екатеринбург, Екатеринбургская духовная семинария); д-р ист. наук, доцент **прот. А. Н. Марченко** (Москва, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия) д-р богосл., канд. техн. наук **иером. Мефодий (Зинковский)** (Санкт-Петербург, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия); д-р ист. наук, д-р искусствоведения, проф. **Н. П. Парфентьев** (Челябинск, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)); д-р ист. наук, ст. научн. сотр. **Е. К. Пиотровская** (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН); д-р ист. наук **И. В. Починская** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р церк. ист., д-р ист. наук, проф. **Н. Ю. Сухова** (Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); д-р филол. (Dr. hab.), проф. **Х. Ханник** (Германия, Вюрцбургский университет); д-р богосл., канд. теологии **прот. П. В. Хондзинский** (Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); д-р филос., проф. **И. В. Христов** (Болгария, Софийский университет им. св. Климента Охридского); д-р искусствоведения, проф. **О. Е. Шелудякова** (Екатеринбург, Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского).

Ответственный секретарь: канд. богосл., канд. ист. наук, доц. **свящ. И. А. Никулин** (Екатеринбург, Екатеринбургская духовная семинария).

Все материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons «Attribution-NonCommercial» 4.0
Всемирная <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ISSN 2224-5391

Интернет-страница Вестника ЕДС
<http://epds.ru/bulletin>

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

OF THE EKATERINBURG
THEOLOGICAL SEMINARY

No. 39 / 2022

Ekaterinburg 2022

UDC 27-1(051)
H57

Editor-in-Chief: Dr. **Hegumen Arseny** (Sokolov A. P.), (Ekaterinburg, Ekaterinburg Theological Seminary; Moscow, Ss. Cyril and Methodius All-Church School of Post-Graduate and Doctoral Studies);

First Deputy Editor-in-Chief: **Hierom. Korniliy** (Zaytcev A. A.), PhD in Theology (Ekaterinburg, Ekaterinburg Theological Seminary);

Deputy Editors: Associate Professor **Archpr. Petr Mangilev**, PhD (History) (Ekaterinburg, Ekaterinburg Theological Seminary); **Sergey Yu. Akishin**, PhD (Theology and History) (Ekaterinburg, Ekaterinburg Theological Seminary);

EDITORIAL COUNCIL:

Associate Professor **Veronika V. Vysokova**, Dr. Hab. (History) (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); **Prof. Natalia A. Diachkova**, Dr. Hab. (Philology) (Ekaterinburg, Missionary Institute); Professor, Dr. Hab. (Church History) **Archpr. Alexey S. Kolcherin** (Kazan, Kazan Orthodox Theological Seminary); Dr. Hab. **Archpr. Marek Ławreszuk** (Poland, Belostok University); Prof., Dr. Hab. (Theology) **Archimandrite Makary (Veretennikov)** (Sergiev Posad); Dr. Hab. (Philosophy), Associate Professor **Dmitry I. Makarov** (Ekaterinburg, Ekaterinburg Theological Seminary); Dr. Hab. (History), Associate Professor **Anna V. Mangileva** (Ekaterinburg, Ekaterinburg Theological Seminary); Associate Professor, Dr. Hab. (History) **Archpr. Alexey N. Marchenko** (Moscow, Ss. Cyril and Methodius All-Church School of Post-Graduate and Doctoral Studies); **Dr. Hieromonk Methodius (Zinkovsky)**, Dr. Hab. (Theology) (Saint Petersburg, Ss. Cyril and Methodius All-Church School of Post-Graduate and Doctoral Studies); **Prof. Nikolai P. Parfentiev**, Dr. Hab. (History and Art History) (Chelyabinsk, South Ural State University (National Research University)); **Dr. Elena K. Piotrovskaya**, Dr. Hab. (History), (Saint Petersburg; St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences); **Dr. Irina V. Pochinskaya**, Dr. Hab. (History), (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); **Prof. Natalia Yu. Sukhova**, Dr. Hab. (History and Church History) (Moscow, Orthodox Humanities University of St. Tikhon); **Prof. Christian Hannick**, Dr. Hab. (Germany, University of Würzburg); **Dr. Archpr. Pavel Khondzinsky**, Dr. Hab. (Theology) (Moscow, St. Tikhon Orthodox Humanitarian University); **Prof. Ivan Christov**, PhD (Philosophy) (Bulgaria, Sofia University of St. Clement of Ohrid); **Prof. Oksana E. Sheludyakova**, Dr. Hab. (Art History) (Ekaterinburg, Musorgsky Ural State Conservatory).

Executive Secretary Associate: Associate Professor **Priest Ivan Nikulin**, PhD (Theology and History) (Ekaterinburg, Ekaterinburg Theological Seminary).

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

Journal content is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ISSN 2224-5391

Site: <http://epds.ru/bulletin>

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений 11

20-ЛЕТИЮ РЕГЕНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Корнилий (Зайцев), иером.; Шелудякова О. Е. К 20-летию юбилею регентского отделения Екатеринбургской духовной семинарии. 13

Шелудякова О. Е. Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище на рубеже XIX–XX веков в контексте духовно-музыкального образования региона. 32

Спицын Д. В. Переводы и поэтические переложения Великого покаянного канона на русский язык (конец XVIII — XIX в.): исторический обзор. 48

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ

Гравин А. А. Оценка гуманизма Никифора Григоры в отечественной византистике и религиозной философии. 100

Сухова Н. Ю. Митрополит Платон (Левшин) и святитель Филарет (Дроздов): концепции «ученого монашества» 113

Алексеевский Р. А., свящ. Духовные упражнения как источник радости в наставлениях преподобного Порфирия Кавсокаливита. 129

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Подковырова В. Г. К истории создания текста акафиста преподобному Сергию Радонежскому: подносной экземпляр из библиотеки Петра I 141

Юхименко Е. М. Уникальная невянская икона 1843 г. как исторический источник 166

Петров Н. И. О сакральном характере наименования Михайловского замка в Санкт-Петербурге. 181

Виссарион (Кукушкин), иером.; Микитюк В. П. Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург: новые документы и свидетельства 213

Шаронов В. И. «Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина 256

Марченко А. Н., прот.; Марченко Н. А. Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати и воспоминаниям его участника архиепископа Павла (Гольшева) **292**

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

Клементьев А. К. Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму в октябре 1918 — апреле 1919 г. **304**

РАЗДЕЛ III. РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Пращерук Н. В. Возвращенное имя. Рец. на кн.: Астафьев П. Е. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М.: Институт Наследия, 2021. 590 с. (Классики русской философии) **360**

Софроний (Вишняк), мон. Рецензия на кн.: Права Церквей и единство Церкви. Каноническое и историческое исследование по поводу украинского церковного вопроса / пер. с греч. игум. Дионисия (Шлёнова). М.: Познание, 2022. 136 с. . . **367**

CONTENTS

List of Abbreviations 11

DEDICATED TO THE 20TH ANNIVERSARY OF THE REGENT DEPARTMENT OF THE EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

Korniliy (Zaytcev), Hierom.; Oksana E. Sheludyakova. Main Activities of the Church Choirmaster Department of the Ekaterinburg Theological Seminary (For the 20th Anniversary) 13

Oksana E. Sheludyakova. Music Training in the Ekaterinburg Diocesan Women's School at the Turn of the 19th–20th Centuries in the Context of Religious and Musical Education of the Region 32

Dmitry V. Spitsyn. Translations and Poetic Adaptations of the Great Penitential Canon into Russian (Late 18th–19th Centuries): A Historical Overview 48

I. RESEARCH ARTICLES

THEOLOGY

Artyom A. Gravin. Characterization of the Nicephorus Gregoras Humanism in Russian Byzantinistics and Religious Philosophy 100

Natalia Yu. Sukhova. Metropolitan Platon (Levshin) and St. Philaret (Drozdov): Concepts of “Academic Monasticism” 113

Roman A. Alekseevsky, Priest. Spiritual Exercises as a Source of Joy in the Teachings of St. Porphyrios Kafsokalyvite 129

HISTORY CHURCH AND ARCHEOGRAPHY

Vera G. Podkovyrova. On the History of Creation of the Akathist to St. Sergius of Radonezh: A Gifted Copy from the Library of Peter I. 141

Elena M. Yukhimenko. The Unique Nevyansk Icon of 1843 as a Historical Source . . 166

Nikolai I. Petrov. On the Sacral Nature of the Name of St. Michael's Castle in Saint Petersburg 181

Bessarion (Kukushkin), Hierom.; V. P. Mikityuk. Visit of Archpriest John of Kronstadt to Ekaterinburg: New Documents and Testimonies 213

Vladimir I. Sharonov. “Blind Zone” of L. Karsavin's Archival Heritage 256

Alexey N. Marchenko, Archpriest; N. A. Marchenko. Bishops' Council of 1961 According to the Church Press and Its Participant Archbishop Pavel (Golyshev) . . . **292**

II. PUBLICATIONS

Alexander K. Klementiev. Special Detachment for the Protection of Members of the Imperial Family in the Crimea in October, 1918 — April, 1919 **304**

III. REVIEWS, ANNOTATIONS AND BIBLIOGRAPHY

Natalya V. Prashcheruk. A Name Returned: Review on the Book: Astafiev P. E. Selected Works: Philosophy. Psychology. Culture. Moscow: Heritage Institute, 2021. 590 p. (Classics of Russian Philosophy) **360**

Sophrony (Vishnyak), Monk. Review of: The Rights of the Churches and the Unity of the Church. A Canonical and Historical Study on the Ukrainian Church Issue / transl. by hegumen Dionysius (Shlenov). Moscow: "Poznanie", 2022. 136 p. **367**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	Античная древность и средние века. Свердловск/Екатеринбург, 1960—.
БАН	Библиотека Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
ВАК	Высшая аттестационная комиссия.
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет.
ГААК	Государственный архив Алтайского края (г. Барнаул).
ГАПК	Государственный архив Пермского края (г. Пермь).
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации (г. Москва).
ГАСО	Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург).
ГИК	главная инвентарная книга.
ГИМ	Государственный исторический музей (г. Москва).
ГРМ	Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург).
ЕАП	Евразийская партия.
ЕВ	епархиальные ведомости.
ЕДС	Екатеринбургская духовная семинария (г. Екатеринбург).
ЕЕЖУ	Екатеринбургское епархиальное женское училище.
ЖМП	Журнал Московской Патриархии. М., 1931–1935; 1943—.
ИРЛИ	Институт русской литературы Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
Королевство СХС	Королевство сербов, хорватов и словенцев.
КП	Константинопольский Патриархат.
МГУ	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (г. Москва).
МГУКИ	Московский государственный университет культуры и искусств.
МДА	Московская духовная академия (г. Сергиев Посад).
МП	Московский Патриархат.
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР.
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).
ПДП	Памятники древнерусской письменности.

ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР.
ПСЗРИ	Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1–3. СПб. / Петроград, 1830–1916.
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей. М.; СПб./Л., 1841–2004. Т. 1–43.
ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва).
ПЦУ	Православная Церковь Украины.
ПЭ	Православная энциклопедия. М., 2000—. Т. 1—.
РАНХиГС	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва).
РГБ	Российская государственная библиотека (г. Москва).
РГИА	Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).
СГАФ	Свердловская государственная академическая филармония (г. Екатеринбург).
СМ СССР	Совет министров СССР.
СНК	Совет народных комиссаров.
СОКМ	Свердловский областной краеведческий музей (г. Екатеринбург).
СПбДА	Санкт-Петербургская духовная академия (г. Санкт-Петербург).
СТСЛ	Свято-Троицкая Сергиева лавра.
СФИ	Свято-Филаретовский институт (г. Москва).
США	Соединенные Штаты Америки.
УК	Уголовный кодекс.
УОЛЕ	Уральское общество любителей естествознания (г. Екатеринбург).
УрФУ	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
ФРГ	Федеративная Республика Германия.
ЦГА СПб	Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).
ЦГИА СПб	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.(г. Санкт-Петербург).

20-ЛЕТИЮ РЕГЕНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

УДК 2-47

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-13-31

Иеромонах Корнилий (Зайцев), О. Е. Шелудякова

К 20-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РЕГЕНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Аннотация. Статья посвящена 20-летию юбилею регентского отделения Екатеринбургской духовной семинарии. В ней рассмотрена история отделения, определена цель регентского образования на Урале — подготовка высококвалифицированных регентов и певчих для служения в Русской Православной Церкви. Выявлены первоочередные задачи, которые должны решаться в обучении регентов и певчих: профессиональные, воспитательные, эстетические. Подчеркнута необходимость подготовки учащихся не только к регентской, но и к концертной и педагогической деятельности в воскресных церковно-приходских школах. Названы организаторы и вдохновители регентской школы, ведущие педагоги, проанализированы дисциплины, определяемые образовательным стандартом, проанализирован учебный план.

Авторами выявляются ключевые направления обучения и внеучебной деятельности начиная с 2002 г., основные учебные дисциплины, основной педагогический состав. В качестве профильных дисциплин рассматриваются церковное пение, церковный обиход, клиросная практика, дирижирование. Отмечена ведущая роль предметов богословского и дирижерского модулей, богослужебной и регентской практик, различных послушаний в воспитании регентов. Подчеркнуто традиционное участие хора регентского отделения в ежегодных городских праздниках, посвященных святой великомученице Екатерине, в днях памяти святых Царственных страстотерпцев, святого праведного Симеона Верхотурского. В 2009 г. были открыты вечерние двухгодичные певческие курсы, которые с 2018 г. преобразованы в вечернее отделение для подготовки певчих.

В результате исследования авторами делается вывод, что все специальные музыкальные дисциплины имеют направленность на регентскую специализацию. Классические музыкальные дисциплины изучаются в контексте богатого духовного музыкального наследия, на материале отечественной духовной музыки и тесно взаимосвязаны с профилирующими предметами.

Названы авторские программы педагогов регентского отделения, ставшие типовыми для всех регентских отделений России. Рассмотрены курсы и фестивали, проводимые на базе Екатеринбургской духовной семинарии, и определены ближайшие планы развития регентской школы.

Ключевые слова: *Екатеринбургская духовная семинария, духовное образование, церковно-певческое образование, регент, певчий.*

Цитирование. *Зайцев А. А., Шелудякова О. Е. К 20-летию юбилею регентского отделения Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 13–31. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-13-31*

Сведения об авторах. Корнилий (Зайцев Алексей Александрович), иеромонах — кандидат богословия, ректор Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: rector@epds.ru*

Шелудякова Оксана Евгеньевна — доктор искусствоведения, профессор, заведующая регентским отделением Екатеринбургской духовной семинарии, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, ORCID: 0000-0001-5862-536X (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: k046421@yandex.ru*

Поступила в редакцию 01.07.2022

Принята к публикации 09.09.2022

В 2022 г. исполняется 20 лет со дня основания регентского отделения Екатеринбургской духовной семинарии (в дальнейшем — ЕДС). За это время произошли большие изменения как в количественном, так и в качественном отношении. ЕДС совершает весьма значимое служение, внося важный вклад в развитие христианского просвещения на Урале, талантливая молодежь имеет возможность получить качественное богословское и музыкальное образование. Профессора и преподаватели семинарии известны по всей России, а выпускники востребованы как на территории Екатеринбургской митрополии, так и далеко за ее пределами.

В данной статье нам хотелось бы вспомнить основные события этого пути, отметить важнейшие вехи в развитии процесса регентского образования на Среднем Урале.

В выступлении на торжественном открытии XX Международных Рождественских образовательных чтений «Просвещение и нравственность: забота

Церкви, общества и государства» 23 января 2012 г. в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «...именно за счет приобщения к литературному, художественному и религиозному наследию формируется личность человека и развивается цивилизация. От того, как все мы будем сегодня служить высокой миссии православного просвещения, выстраивать соработничество в этом направлении между церковными, государственными, общественными институтами, зависит нравственный климат в странах, в которых мы живем, и благополучие в обществе в целом. Духовно сильная, нравственно здоровая, высокообразованная и благовоспитанная молодежь — важнейшая цель наших совместных молитв и трудов»¹.

Именно в этом направлении были предприняты основные усилия, когда в 2002 г. по благословию Святейшего Патриарха Алексия II осуществлялся первый набор на певческо-регентское (впоследствии регентское) отделение ЕДС. 17 июля 2002 г. соответствующий указ был подписан архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием (Морарём).

Необходимость открытия регентского отделения семинарии была обусловлена недостаточным количеством грамотных регентов, уставщиков, певчих богослужебного хора в имеющихся храмах; острой необходимостью этого рода служений во вновь открываемых храмах; отсутствием на Среднем Урале специального учебного заведения, готовящего регентов, уставщиков, певчих.

Целью создания регентского отделения семинарии стала подготовка высококвалифицированных регентов и певчих Русской Православной Церкви.

Цель обусловила постановку следующих задач:

- теоретическая и практическая профессиональная подготовка для клиросного служения (на базе церковного хора Свято-Троицкого кафедрального собора, в отдельных случаях и других храмов по благословию священноначалия);
- духовно-нравственное воспитание православных регентов, уставщиков, певчих церковно-богослужебного хора;
- формирование музыкантов, владеющих знаниями как в области церковной, так и русской классической музыки;
- подготовка регентов, способных вести воспитательно-организационную работу в церковно-богослужебном хоре, создать взрослый или детский церковный хор;
- подготовка преподавателей церковного пения в воскресных и церковно-приходских школах.

Организаторами регентского отделения стали проректор по воспитательной работе ЕДС иеромонах Аркадий (Логинов) и заслуженная артистка России

¹ Высокая миссия православного просвещения: Из вступительного слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XX Международных Рождественских образовательных чтений // ЖМП. 2012. № 3. С. 39.

Лидия Александровна Громыко-Титовская². Первые преподаватели — протоиерей Петр Мангилёв, проректор по учебной работе ЕДС, преподаватель дисциплины «Общая церковная история»; иеромонах Аркадий (Логинов), преподаватель дисциплины «Литургика»; иерей Георгий Юранёв, преподаватель дисциплин «Катехизис», «Нравственное богословие»; Оксана Анатольевна Бондарец³ — преподаватель дисциплин «Церковное пение», «Церковный обиход», «Богослужебный хор»; Лариса Михайловна Никольская⁴ — преподаватель дисциплин «Дирижирование», «Чтение хоровых партитур», «Хороведение», «Учебный хор»; Оксана Евгеньевна Шелудякова⁵ — преподаватель дисциплин «История церковного пения», «Гармония», «Сольфеджио», «История русской музыки», «Анализ музыкальных форм»; Лидия Александровна Титовская — преподаватель дисциплин «Постановка голоса», «Церковное чтение», «Основы голосообразования»; Ольга Аркадьевна Алябьева, преподаватель предмета «Фортепиано»; Татьяна Петровна Александрова — концертмейстер. В дальнейшем число преподавателей значительно увеличилось, в профессорско-преподавательскую корпорацию вошли доктора наук, профессора, доценты, регенты ведущих храмов Екатеринбург⁶.

При выработке концепции воспитания специалистов на регентском отделении ЕДС изначально была поставлена задача — не ограничиваться изучением только отечественной духовной музыки, но познакомить учащихся с лучшими образцами русской и зарубежной духовной и светской музыки различных этапов. Все музыкальные дисциплины имеют направленность на специализацию. Классические музыкальные дисциплины изучаются в контексте богатейшего духовного музыкального наследия, на материале отечественной духовной музыки, и тесно взаимосвязаны с профилирующими предметами.

При этом очень важно сохранение канонических традиций церковного воспитания и церковного пения. По мысли святителя Иоанна Златоуста, духовное пение должно быть назидательным, утешительным, благодатным и чинным, «духовные песни доставляют великую пользу, великое назидание, великое освя-

² О ней см.: Юбилей Лидии Александровны Титовской // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1 (5). С. 304–308; Юбилей преподавателя // Там же. 2018. № 1 (21). С. 467–468. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10111.

³ О ней см.: К 50-летию Оксаны Анатольевны Бондарец // Там же. 2020. № 1 (29). С. 354–357. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10116.

⁴ О ней см.: Юбилей Ларисы Михайловны Никольской // Там же. 2013. № 1 (5). С. 309–316; Юбилей Л. М. Никольской // Там же. 2018. № 1 (21). С. 465–466. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10110.

⁵ О ней см.: К 55-летию Оксаны Евгеньевны Шелудяковой // Там же. 2018. № 3 (23). С. 401–416. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10313.

⁶ Более подробно об этом см.: Титовская Л. А., Шелудякова О. Е. К 10-летию певческо-регентского отделения Екатеринбургской духовной семинарии // Там же. 2012. № 1 (3). С. 125–144.

щение, и служат руководством ко всякому любомудрию, потому что и слова их очищают душу, и Дух Святой скоро нисходит в душу, поющую эти песни»⁷.

Во всех установлениях Церкви и творениях святых отцов подчеркивается, что чистота, святость поведения и мыслей обязательны для написания иконы или распева и исполнения богослужебного текста. Поэтому обучение происходит в контексте духовного воспитания будущих регентов и певчих, приобщения к таинствам Святой Церкви.

За время обучения студенты изучают 39 дисциплин и практик: богословские, музыкально-теоретические, дирижерско-хоровые, церковно-певческие и педагогические дисциплины.

Профильными дисциплинами стали церковное пение, церковный обиход, клиросная практика, дирижирование-регентование. Именно умение руководить хором во время службы, создать и сохранить во время богослужения молитвенный настрой певчих, знание богослужебного репертуара — основные результаты обучения. Поэтому практически ежедневно в расписание включены либо учебный, либо богослужебный хор, на спектаклях работают как педагоги, так и учащиеся.

В музыкально-теоретический модуль входят дисциплины, создающие необходимую базу знаний по теории и истории музыки: «Сольфеджио», «Элементарная теория музыки», «Музыкальная литература (зарубежная и отечественная)», «Гармония», «Анализ музыкальных форм».

В дирижерско-хоровой модуль входят профилирующие дисциплины, непосредственно направленные на специализацию «Регент церковного хора»: «Дирижирование», «Чтение хоровых партитур», «Хороведение», «Фортепиано», «Практика работы с хором», «Постановка голоса», «Вокальный ансамбль» и «Хоровая аранжировка».

Важное место в учебном плане регентского отделения занимают церковно-певческий и церковно-исторический модули, дисциплины которых направлены на глубокое изучение устава и обихода Русской Православной Церкви: «Церковный устав», «Церковное пение (обиход)», «История церковной музыки». Изучаются исторические этапы развития церковного пения в России, биографии и творчество композиторов.

Основополагающий раздел в обучении — богословский модуль. Его дисциплины формируют представление о вероучении Церкви: «Введение в догматическое богословие», «Введение в Священное Писание Ветхого и Нового Заветов», «История христианской Церкви», «История Русской Православной Церкви», «Нравственное богословие», «Церковнославянский язык».

Педагогический модуль направлен на обучение студентов работе с детьми и включает 2 дисциплины — «Основы педагогики и психологии» и «Учебно-методическое обеспечение учебного процесса».

⁷ О церковном пении: сб. ст. / сост. О. В. Лада. М., 1997. С. 4.

Вариативный модуль позволяет учесть региональный компонент преподавания — изучаются дисциплины «Духовная и музыкальная культура Урала», «Региональные клиросные традиции». Широко представлен и модуль практик, что подчеркивает практическую ориентацию процесса обучения. Богослужбная практика учащихся проходит в различных храмах: в Иоанно-Предтеченском соборе, в кафедральном Свято-Троицком соборе Екатеринбургa, в храме в честь Успения Пресвятой Богородицы г. Верхней Пышмы.

За 20 лет деятельности на регентском и певческом отделениях обучалось более 200 человек. На сегодня наши воспитанники и выпускники охватывают своим служением более 70 храмов Екатеринбургской митрополии.

На всем протяжении существования регентское отделение ощущало особое духовное попечение со стороны правящих архиереев епархии. Хор регентского отделения часто сопровождал архиерейские богослужения, многократно участвовал в самых заметных духовных событиях жизни Екатеринбургской епархии, в богослужбной и концертной жизни митрополии. Особые слова благодарности за всемерную поддержку и неустанную архипастырскую заботу о регентском отделении ЕДС хотелось бы высказать митрополиту Екатеринбургскому и Верхотурскому, а ныне Казанскому и Татарстанскому Кириллу.

31 августа 2017 г. Учебным комитетом Русской Православной Церкви было утверждено решение о присвоении регентскому отделению ЕДС статуса «Общecerковная апробационная площадка по реализации программ подготовки регентов». Создан новый четырехлетний учебный план, разработаны новые учебные программы дисциплин и практик, создаются новые локальные акты и положения. Происходит сложнейший процесс выработки единых критериев и стандартов обучения регентов в России.

19–20 марта 2018 г. во главе с председателем рабочей группы по регентскому стандарту Е. М. Гундяевой состоялась инспекция регентского отделения ЕДС. По ее результатам Учебный комитет Русской Православной Церкви выдал свидетельство о церковной аккредитации программы подготовки регентов ЕДС сроком на 6 лет (2018–2024 гг.). Согласован и подписан учебный план подготовки регентов.

9 рабочих программ по дисциплинам музыкально-теоретического и дирижерского модулей учебного плана, разработанных заведующей регентским отделением Оксаной Евгеньевной Шелудяковой, были рекомендованы регентским отделениям духовных учебных заведений России в качестве типовых программ. Кроме того, регентское отделение ЕДС рекомендовано в качестве центра повышения квалификации преподавателей музыкально-теоретических дисциплин аналогичных отделений иных духовных школ.

20–22 декабря 2018 г. на базе ЕДС были проведены первые курсы повышения квалификации для преподавателей музыкально-теоретического модуля церков-

Выпускники певческо-регентского отделения 2009 г.

Сводный хор регентского и пастырского отделений
после сдачи выпускного концерта-экзамена. 2013 г.

Общее фото преподавателей и студентов семинарии после вручения дипломов выпускникам. 2015 г.

Л. М. Никольская с учениками после выпускного экзамена. 2009 г.

О. А. Бондарец на клиросе Свято-Троицкого кафедрального собора. 2011 г.

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений с вновь поступившими студентами.
Свято-Троицкий кафедральный собор, 1 сентября 2021 г.

Сводный хор семинарии после выступления на I Общецерковном хоровом фестивале духовной музыки имени свящ. Василия Зиновьева в Екатеринбурге. Свердловская филармония, 2 мая 2019 г.

Хор регентского отделения (руководитель — О. А. Малахова). 2018 г.

Экзаменационная комиссия на выпускном экзамене. 2013 г.

ных программ подготовки регентов, реализуемых в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. Курсы включали лекции, открытые уроки, мастер-классы, дискуссионные площадки и рабочие совещания. 22 декабря прошла экскурсия «Царский маршрут». Проведенные занятия получили высокую оценку представителя Учебного комитета Н. В. Леонтьевой и всех слушателей.

Наиболее важным событием для ЕДС стал прошедший 1–3 мая 2019 г. в Екатеринбургской епархии по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Всероссийский хоровой фестиваль имени священника Василия Зиновьева для регентских отделений духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, посвященный творчеству замечательного педагога, духовного композитора священника Василия Зиновьева, регента Архирейского хора г. Ярославля, преподавателя Ярославской духовной семинарии, организатора ряда замечательных церковных хоровых коллективов, создателя множества ярких церковных песнопений и более 100 детских хоровых песен.

В фестивале участвовали 10 хоровых коллективов из духовных академий и семинарий всей России: Санкт-Петербургской духовной академии, Московской духовной академии, Воронежской, Екатеринбургской, Казанской, Кузбасской, Пензенской, Самарской, Саранской, Ярославской семинарий. Это был первый фестиваль хоров регентских отделений в России. Прежде всего он был направлен на сохранение и развитие певческой православной культуры, повышение исполнительского уровня хоров духовных учебных заведений.

Первоочередными задачами фестиваля стали: популяризация, сохранение, преемственность и развитие отечественных традиций православного хорового искусства; расширение репертуара и активизация творческой деятельности хоров регентских отделений духовных учебных заведений; расширение межрегионального культурного сотрудничества.

В программе фестиваля была архиерейская литургия в Храме-Памятнике на Крови, выставка «Священник Василий Зиновьев», прослушивание хоровых коллективов и гала-концерт в СГАФ, запись диска с сочинениями священника Василия Зиновьева для детей, паломническая поездка хоровых коллективов в Невьянск, курсы повышения квалификации для преподавателей регентских отделений духовных академий и семинарий.

Безусловно, подобные проекты способствуют сближению регентских духовных учебных заведений, вносят большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества регентов и певчих, укрепление культурных связей между регионами и взаимное духовное обогащение всех участников. Исполнение высоких образцов русской церковной хоровой музыки — ценная возможность еще глубже воспринять русскую церковно-певческую традицию, а это — залог развития и продвижения творческих инициатив в области многогранной красоты церковного искусства, культурно-творческий обмен прошлого и настоящего.

В 2018 г. регентское отделение ЕДС было рекомендовано Учебным комитетом в качестве центра повышения квалификации преподавателей по разработке и внедрению нового стандарта «Певчий церковного хора». 19–20 февраля 2020 г. на базе ЕДС проведены первые курсы повышения квалификации для преподавателей церковной программы подготовки певчих, реализуемой в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. В проведении курсов участвовали преподаватели О. Е. Шелудякова, О. А. Бондарец, И. В. Тверякова, Г. С. Денисова, слушателями стали преподаватели и руководители регентских отделений из Москвы, Пензы, Вологды, Самары, Саранска, Тулы, Красноярска, Оренбурга, Нижнего Новгорода.

Курсы 20–21 декабря 2019 г. включали лекции, открытые уроки, мастер-классы, дискуссионные площадки. И. В. Тверякова провела в рамках курсов экскурсию «Царский маршрут», экскурсии по Храму-Памятнику на Крови и духовному центру «Царский». Кроме того, состоялась лекция-спектакль «Рождественская драма святителя Димитрия Ростовского» в исполнении студентов Уральской консерватории и студии «Лествица» (руководитель О. Е. Шелудякова). Все мероприятия получили высокую оценку представителя Учебного комитета и всех участников. 20 слушателей курсов получили удостоверения о пройденных курсах повышения квалификации.

Жизнь воспитанниц состоит не только из учебных занятий. Самое важное место в ней занимают богослужения, многообразные послушания, паломнические поездки по России, культурно-образовательные мероприятия (концерты, спектакли, литературно-музыкальные вечера).

Стало доброй традицией участие хора в ежегодных городских праздниках, посвященных святой великомученице Екатерине, в днях памяти святых Царственных страстотерпцев, святого праведного Симеона Верхотурского, праздновании годовщин Дня Победы, в Пасхальных и Рождественских концертах, в различных мероприятиях в монастыре на Ганиной Яме, в семинарии, в записи песнопений и концертах у Храма-Памятника на Крови в составе сводного епархиального хора.

Хор регентского отделения участвовал в трех online-конкурсах хоровой музыки, два из которых — с международным жюри. На всех трех конкурсах коллектив под руководством Оксаны Анатольевны Бондарец завоевал Гран-при.

Особо хотелось бы выделить совместные проекты регентского отделения ЕДС и отделения древнерусского певческого искусства Уральской консерватории. Наши учебные заведения связывает прочная дружба — многие выпускники Уральской консерватории стали профессорами и преподавателями ЕДС, а выпускники регентского отделения продолжают обучение в стенах консерватории.

Первый проект — «Пещное действо» — показал воплощение ветхозаветного сюжета в широком историческом контексте: от элементов действия и

«росных стихов» Древней Руси до авторского сочинения начала XX столетия А. Д. Кастальского «Пещное действо». Это позволило увидеть интереснейший путь русского искусства, выявить в нем ключевые моменты. В результате возникла возможность познакомиться с процессом трансформации сюжета Пещного действия — от религиозного обряда до пьесы школьного театра, скомошьего балаганного действия и концертного хорового сочинения.

Чин «Заздравной чаши» («За приливом о здравии государя») объединил различные жанры молитв за царя: 1) песнопения, в том числе Многолетие; 2) молитву «Владыко многомилостиве»; 3) заздравную речь при поднятии чаши. Первое действие было посвящено древнерусскому обряду с песнопениями заздравной чаши. Во втором действии были исполнены виваты и многолетия позднейшего времени, а также сохранившиеся возглашения в честь российских государей XVII–XVIII столетий.

Третий важнейший проект — «Ростовское действо» — уникальный образец русского театрального искусства начала XVIII столетия. Это своеобразная театральная мистерия с элементами сакральности. Ее автором стал митрополит Димитрий Ростовский (Даниил Туптало; 1651–1709) — выдающийся деятель Русской Православной Церкви, просветитель, философ и драматург. В постановке прозвучали большой и малый знаменный распевы, колядки, псалмы, в том числе авторства самого святителя Димитрия Ростовского, кант, плач, элементы обедни, фрагмент партесного концерта. Этот музыкальный ряд представляет собой панораму музыкального искусства (причем не только духовного, но и светского) рубежа XVII–XVIII вв.

В процессе подготовки мероприятий О. Е. Шелудяковой и О. А. Бондарец подготовлены компакт-диски «Священник Василий Зиновьев. Хоровые сочинения для детей», «Музыкальное приношение святым Царственным страсто-терпцам», «Заздравная чаша», в записи которых участвовал хор регентского отделения.

Преподаватели регентского отделения активно занимаются научной деятельностью. За 20-летний период существования отделения ими создано более чем 100 публикаций (в том числе в изданиях ВАК), 4 монографии.

К юбилею регентского отделения приурочены издание книги О. Е. Шелудяковой «Вопросы истории, теории и практики клиросного воспитания», получившей гриф Учебного комитета Патриархии, новое издание трех выпусков «Хрестоматии по церковному пению», составленных О. А. Бондарец.

Сейчас начат проект по описанию и анализу архива Иоанно-Предтеченского собора: часть архива, хранящегося в крипте собора, уже описана и подготовлена к научному изучению.

Завершить статью хотелось бы словами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который на Первом Международном съезде регентов и

певчих Русской Православной Церкви 1 декабря 2016 г. сказал: «...церковный регент должен быть катехизатором, должен знать богословские дисциплины. Он должен знать историю Церкви, конечно, догматическое богословие, должен быть богословски просвещенным человеком. Тогда, соприкасаясь с таким регентом, будут меняться и певчие, в том числе и те, которые из мира придут и будут петь в наших хорах»⁸. Мы видим в этих словах Его Святейшества указание и пожелание того, каким должно быть регентское образование, каким должен быть сегодня регент и певчий.

Главное состоит в том, что обучение и воспитание регента — это сложный путь приближения к идеалу, на котором требуются не только серьезность, добросовестность и творческое отношение, но и немалые нравственные усилия. Регентское и певческое послушания — благодатное и благодарное дело, это, по слову свт. Иоанна Златоуста, «служение самое лучшее, достойное ангельской жизни»⁹.

Пусть юбилейная дата станет для всех профессоров, преподавателей, сотрудников и студентов регентского отделения ЕДС источником силы и духовной крепости, утешения, доброго здоровья и благополучия, успеха во всех трудах и начинаниях, пусть радость и свет всегда живут в сердцах, служат неиссякаемым родником живой веры, надежды и любви на многая и благая лета!

Источники

1. *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание сочинений: в 2 кн. Кн. 1. М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2006.

Литература

1. Высокая миссия православного просвещения: Из вступительного слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XX Международных Рождественских образовательных чтений // ЖМП. 2012. № 3. С. 38–42.
2. К 50-летию Оксаны Анатольевны Бондарец // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 354–357. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10116.
3. К 55-летию Оксаны Евгеньевны Шелудяковой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 401–416. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10313.
4. *Кирилл (Гундяев), патр.* Настоятельно призывая возрождать в храме народное пение: слово к участникам I Международного съезда регентов и певчих Русской Православной Церкви // ЖМП. 2017. № 1. С. 18–22.

⁸ *Кирилл (Гундяев), патр.* Настоятельно призывая возрождать в храме народное пение: Слово к участникам I Международного съезда регентов и певчих Русской Православной Церкви // ЖМП. 2017. № 1. С. 22.

⁹ *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание сочинений: в 2 кн. Кн. 1. М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2006. С. 263.

5. О церковном пении: сб. ст. / сост. О. В. Лада. М., 1997.
6. Титовская Л. А., Шелудякова О. Е. К 10-летию певческо-регентского отделения Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 1 (3). С. 125–144.
7. Юбилей Л. А. Титовской // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 1 (21). С. 467–468. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10111.
8. Юбилей Л. М. Никольской // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 1 (21). С. 465–466. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10110.
9. Юбилей Ларисы Михайловны Никольской // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1 (5). С. 309–316.
10. Юбилей Лидии Александровны Титовской // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1 (5). С. 304–308.

Hieromonk Korniliy (Zaytcev), Oksana E. Sheludyakova

MAIN ACTIVITIES OF THE CHURCH CHOIRMASTER DEPARTMENT OF THE EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY (FOR THE 20TH ANNIVERSARY)

Abstract. The article is devoted to the jubilee of the choir-conducting department. It examines the history of the department and defines a goal of regency education in the Urals — to prepare qualified choirmasters and choristers for the Russian Orthodox Church. Identified are the primary tasks that should be solved in the training process: professional, educational and aesthetic. The necessity of preparing students not only for choir-conducting, but also for concert and pedagogical activities in Sunday parochial schools is emphasized. The article contains names of the organizers and inspirers of the church choirmaster school, and its leading teachers; the disciplines defined by the educational Standard, as well as Curriculum are analyzed. The authors reveal the key areas of study and extracurricular activities since 2002, and also identify core disciplines and the main teaching staff. Singing and Rules of Church Singing, as well as Choir Practice and Conducting are considered as major disciplines. In the education of church choirmasters emphasized is the leading role of the subjects of theological and conducting modules, liturgical and choirmaster practices, and various obediences also. The authors highlight traditional participation of this department in the annual city holidays dedicated to the Holy Great Martyr Catherine, and in the days of remembrance of the Holy Royal Passion-Bearers, and Holy Righteous Simeon of Verkhoturye. Opened in 2009, the two-year evening courses of singing have been successfully transformed into the evening department for church choristers since 2018.

It is concluded that all core musical disciplines are focused on regent specialization. Classical musical disciplines are studied in the context of a rich religious music heritage, based on the Russian sacred music, and are closely interrelated with the core subjects. The article indicates the author's programs of the department teachers, which have become standard for all Church Choirmaster departments of Russia. The courses and festivals held on the basis of

the Ekaterinburg Theological Seminary, as well as the immediate plans for the development of the choirmaster school, are considered.

Keywords: *theological seminary, religious education, church singing education, choirmaster, regent, chorister.*

Citation. Zaytcev A. A., Sheludyakova O. E. K 20-letnemu iubileiu regentskogo otdeleniia Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii [Main Activities of the Church Choirmaster Department of the Ekaterinburg Theological Seminary (For the 20th Anniversary)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 13–31. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-13-31

About the authors. Korniliy (Zaytcev Aleksei Aleksandrovich), Hieromonk — PhD (Theology), Rector of Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: rector@epds.ru*
Sheludyakova Oksana Evgenyevna — Dr. hab. (Arts), Professor, Head of the Church Choirmaster Department of Ekaterinburg Theological Seminary, Professor at the Music Theory Department of Urals State Conservatory of M. P. Mussorgsky, ORCID: 0000-0001-5862-536X (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: k046421@yandex.ru*

Submitted on 1 July, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Ioann Zlatoust, svt. *Polnoe sobranie sochinenii: v 2 kn.* [Complete Works: in 2 books]. Book 1. Moscow, 1991.
2. Iubilei L. A. Titovskoi [Anniversary of L. A. Titovskaya]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no 1 (21), pp. 467–468. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10111.
3. Iubilei L. M. Nikol'skoi [Anniversary of L M. Nikolskaya]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no 1 (21), pp. 465–466. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10110.
4. Iubilei Larisy Mikhailovny Nikol'skoi [Anniversary of Larissa Mikhailovna Nikolskaya]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2013, no 1 (5), pp. 309–316.
5. Iubilei Lidii Aleksandrovny Titovskoi [Anniversary of Lidiia Aleksandrovna Titovskaya]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2013, no 1 (5), pp. 304–308.
6. K 50-letiiu Oksany Anatol'evny Bondarets [To the 50th Anniversary of Oksana Anatolievna Bondarets]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 1 (29), pp. 354–357. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10116.
7. K 55-letiiu Oksany Evgen'evny Sheludiakovoi [To the 55th Anniversary of Oksana Evgenyevna Sheludyakova]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 3 (23), pp. 401–416. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10313.

20-летнему юбилею регентского отделения...

8. Kirill (Gundiaev), patr. Nastoiatel'no prizyvaia vozrozhdat' v khrame narodnoe penie: slovo k uchastnikam I Mezhdunarodnogo s"ezda regentov i pevchikh Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Urgent Appeal to the Revival of Folk Singing in the Church: Message to the Participants of the First International Congress of Choirmasters and Choristers of the Russian Orthodox Church]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 2017, no 1, pp. 18–22.
9. Lada O. V. (ed.). *O tserkovnom penii: sb. st.* [On Church Singing: Collection of articles]. Moscow, 1997.
10. Titovskaia L. A., Sheludiakova O. E. K 10-letiiu pevchesko-regentskogo otdeleniia Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii [To the 10th Anniversary of the Church Choirmaster Department of the Ekaterinburg Theological Seminary]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2012, no 1, pp. 125–144.
11. Vysokaia missiia pravoslavnogo prosveshcheniia: Iz vstupitel'nogo slova Sviateishego Patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Kirilla na otkrytii XX Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chtenii [The Noble Mission of Orthodox Education: Introductory Speech of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia at the Opening of the 20th International Educational Christmas Readings]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 2012, no. 3, pp. 38–42.

УДК 37.013(09)

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-32-47

О. Е. Шелудякова

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена исследованию традиций церковно-певческого образования на Урале на примере Екатеринбургского епархиального женского училища. Ставится задача воссоздать на основе архивных материалов основные направления деятельности училища, выявить роль в обучении и воспитании предмета «Церковное пение», рассмотреть некоторые методические аспекты его преподавания. Кратко перечислены особенности учебного процесса, мероприятия, в которых находили отражение навыки, сформированные на уроках церковного пения, выявлены и проанализированы учебные пособия, использовавшиеся в учебном процессе.

В статье последовательно анализируются учебный план, выявляется роль в нем вероучительных и музыкальных дисциплин, проводимые богослужения (в том числе и архиерейские) и внеучебные мероприятия. Приведены некоторые программы концертов и репертуар богослужебного женского хора. Особое внимание уделено преподавателям музыкальных дисциплин и учителям церковного пения. Выявлены важнейшие черты методики обучения церковному пению А. Н. Карасева, по пособиям которого проходили занятия в епархиальном женском училище. Приведены соответствующие публикации в Екатеринбургских епархиальных ведомостях, в которых подробно фиксировалась жизнь Екатеринбургского епархиального женского училища.

Отмечается, что в процессе обучения учащиеся приобщались культуре родной страны, получали навыки пения и даже начальные навыки регентования, происходил процесс формирования духовных, нравственно-этических идеалов, ценностных ориентиров, запечатленных в православном искусстве. Изучались мелодические особенности ряда канонических распевов; подробно рассматривались жанровая система, строение богослужения. Происходило изучение и практическое освоение годового, седмичного и дневного круга богослужений; изучались осмогласие и основной свод характерных для него напевов. Сделан вывод, что в преподавании в Екатеринбургском женском епархиальном училище сочетались и воспитательно-религиозная, и обучающая (в том числе на уровне музыкальной грамоты), и историко-культурная стороны.

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

Ключевые слова: Екатеринбургское епархиальное женское училище, церковно-певческое воспитание, духовное музыкальное образование, церковное пение, женское церковное образование, методика обучения богослужебному пению.

Цитирование. Шелудякова О. Е. Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище на рубеже XIX–XX веков в контексте духовно-музыкального образования региона // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 32–47. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-32-47

Сведения об авторе. Шелудякова Оксана Евгеньевна — доктор искусствоведения, профессор, заведующая регентским отделением Екатеринбургской духовной семинарии, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, ORCID: 0000-0001-5862-536X (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: k046421@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.05.2022

Принята к публикации 09.09.2022

В дореволюционный период духовно-музыкальное образование в Екатеринбурге в основном сосредоточивалось на начальном уровне в церковно-приходских школах и гимназиях, а для уже практикующих специалистов (регентов и певчих) — на церковно-певческих курсах, учительских курсах, курсах певческой грамоты. Особое место среди учебных заведений с преподаванием церковного пения занимало Екатеринбургское епархиальное женское училище. Оно совмещало в себе оба уровня освоения церковного пения — первоначальное обучение для самых младших воспитанниц и подготовку руководителей детских церковных хоров в старших классах. Именно деятельности данного учебного заведения посвящена статья.

Материалами для нее послужили отчеты о состоянии Екатеринбургского епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1886–1912 учебные годы, ежегодные отчеты об Образцовой одноклассной церковно-приходской школе при училище, списки личного состава служащих в училище и списки личного состава учащихся, финансовые отчеты и многие другие материалы, опубликованные в официальном издании (газете) Екатеринбургской и Ирбитской епархии «Екатеринбургские епархиальные ведомости».

Уже сам перечень публикуемой информации позволяет сделать вывод, что деятельность училища была весьма открытой. Кроме названных документов,

¹ О музыкальном образовании на Урале в это время см. важные работы: Казанцева М. Г. Религиозно-музыкальное образование на Урале в XVIII — начале XX вв. // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1996. Вып. 9. С. 12–28; *Ее же*. Музыкальное образование в средних учебных заведениях г. Екатеринбурга (второй половине XIX в.) // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 175–179; *Ее же*. Музыка в православном воспитании учащихся Екатеринбурга в XVIII — начале XX вв. // Культура российской провинции: памяти Марины Георгиевны Казанцевой: сб. научн. ст. Екатеринбург, 2005. С. 35–55.

ежегодно публиковались в ведомостях фамилии лучших учениц и стипендиатов, в отдельном списке отмечались неуспевающие воспитанницы и те, кому была назначена переэкзаменовка.

Женское образование в Екатеринбурге имеет долгую традицию. Так, уже 4 сентября 1838 г. при Ново-Тихвинском женском монастыре было открыто училище-приют для девиц духовного звания. На протяжении своей истории это училище неоднократно реорганизовывалось с расширением времени обучения и, наконец, 30 апреля 1880 г. было преобразовано в 6-классное учебное заведение². Первый выпуск преобразованного училища был торжественно проведен в 1887 г.

На момент своего преобразования это было одно из почти 40 подобных училищ. Аналогичные учебные заведения начали открываться с 1843 г., в основном они состояли в ведении Святейшего Синода и находились под управлением епархиальных архиереев. Не случайно первой начальницей, руководившей Екатеринбургским епархиальным женским училищем в течение десяти лет, была настоятельница Ново-Тихвинского монастыря игуменья Магдалина (в миру М. А. Неустроева)³.

Непосредственное воздействие на процесс обучения оказывали преосвященные епископы Екатеринбургские. Каждый правящий архиерей несколько раз в год посещал училище, проводил беседы, давал духовные советы, присутствовал на уроках, возглавлял экзаменационную комиссию, вручал выпускницам аттестаты, благословляя их во взрослую жизнь, приискивал вакансии нуждающимся выпускницам. В частности, благодаря преосвященному владыке Нафанаилу, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому (1882–1888), были учреждены стипендии для нескольких воспитанниц, регулярно пополнялась училищная библиотека. По примеру архипастыря периодически взносы делались церквями Екатеринбургской епархии и Екатеринбургским земством.

Возникновение училища было обусловлено рядом причин. Во-первых, ощущалась настоятельная необходимость в образовании и воспитании дочерей священнослужителей епархии, так как девицы в будущем могли бы стать женами священников и диаконов. Во-вторых, епархиальное руководство стремилось

² Первоначально оно называлось «Зауральское епархиальное женское училище», изменило свое название на «Екатеринбургское епархиальное женское училище» в 1885 г. Подробнее об училище и его зданиях см.: Печерин А. В., Богомолов В. В. Под попечением монастыря: история зданий Екатеринбургского епархиального женского училища (1838–1919) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 222–250. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-222-250

³ Монахиня Магдалина (Неустроева) 35 лет управляла Ново-Тихвинским монастырем, с 17 февраля 1858 г. до 10 января 1893 г., даты блаженной кончины. В этот период были достроены и освящены надвратная церковь в честь Введения во храм Богородицы и храм прп. Феодосия Тотемского, заложен и освящен храм Всемилоственного Спаса в поселке (сейчас районе) Елизавет. Она встречала в монастыре святителя Иннокентия Московского и членов императорского Дома. При ней число сестер в обители увеличилось вдвое и достигло 600 человек.

оказать помощь сиротам из семей церковно- и священнослужителей, дать им необходимое образование и трудоустройство и, таким образом, материально обеспечить их в будущем. В-третьих, увеличение количества церковно-приходских школ требовало соответствующего прироста учительских кадров. Наконец, особое внимание в этот период стало уделяться именно женскому образованию⁴.

Напомним, что к концу XIX в. в России существовало четыре разряда учебных заведений для женщин: институты благородных девиц (первый разряд) и дома трудолюбия (второй разряд) давали образование, приближенное к среднему. Мещанские институты и городские училища для бедных девиц (третий разряд) имели двух-трехгодичный курс, объем их программы приближался к уездным училищам (особое внимание уделялось женским ремеслам, рукоделию и домоводству). Приюты и сиротские дома (четвертый разряд) давали начальное образование.

Екатеринбургское училище соответствовало уровню второго разряда. В то время как более половины епархиальных училищ в провинции ограничивались тремя, максимум четырьмя годами обучения, в Екатеринбурге с самого начала предлагался полноценный шестилетний курс⁵. С 1916–1917 учебного года был открыт седьмой, дополнительный класс, а на следующий год появился выпускной восьмой, педагогический класс⁶. Выпускницы училища могли получить место учительницы в церковно-приходской, городской или земской школе.

подавляющее большинство учениц принадлежало к духовному сословию. Так, в 1890/91 учебном году из 242 учениц 213 были детьми священнослужителей и только 29 — детьми светских лиц, принятых по особым протекциям⁷. Примерно треть девочек содержались за счет епархии, 13–15 из них помимо полного казенного содержания получали стипендии от благотворителей. Количество учащихся в каждом классе составляло от 26 до 45 человек, в отдельные годы суще-

⁴ Подробнее см.: *Махнева О. А.* Женское образование в Екатеринбургском епархиальном женском училище // *Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение: сб. ст. регион. конф. Екатеринбург, 2019. С. 152–166.*

⁵ О деятельности ЕЕЖУ см.: *Ефремова У. П., Попов М. В.* Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920-е гг.) // *Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. № 6. С. 13–19; Чумакова Э. В.* Дореволюционные традиции подготовки учителей в системе духовно-учебных заведений (на примере Екатеринбургского епархиального женского училища) // *Возрождение духовного образования в конце XX — начале XXI века: опыт и перспективы (посвящается 90-летию подвига Царской Семьи): сб. докл. IV Епархиального съезда православных законоучителей. Екатеринбург, 2008. С. 48–50.*

⁶ О педагогическом образовании в Екатеринбурге см.: *Игошев Б. М., Попов М. В., Елисафенко М. К., Суворов М. В.* История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): монография. Екатеринбург, 2013. С. 68–85.

⁷ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1890–91 учебный год // *Екатеринбургские ЕВ. 1892. № 9. Отд. оф. С. 240.* О численности обучающихся в ЕЕЖУ см.: *Хренов М.* Справочник Екатеринбургского епархиального женского училища (1873–1917). Екатеринбург, 2018. 236 с.

ствовало по два класса в параллели. Как указано в отчете 1911 г., «на жительство в училище без взноса платы за помещение и содержание принимаются сироты местного духовенства, а также дети бедных священно-церковно-служителей, по определению Совета училища (Устав епарх[иального] учил[ища]. § 100)»⁸.

Училище было достаточно крупным для провинциального города учебным заведением. Например, по ежегодным отчетам видно, что в начале XX в. число воспитанниц Екатеринбургского епархиального женского училища достигло 338 (эта максимальная цифра отмечена в отчете за 1911/1912 учебный год, несколько раз отмечалось наличие 330, 325 воспитанниц). Для сравнения: в большинстве других провинциальных женских епархиальных училищ количество учащихся не превышало ста.

При этом атмосфера в училище была почти домашней. Классные воспитательницы (цитируем наказ учредителей), «принимая к себе в класс девочек, обязаны заменить им мать, а потому по возможности должны изучать их наклонности; обращаться с ними надобно ласково и кротко»⁹.

Педагогический коллектив училища был небольшим, число преподавателей составляло всего от 14 до 16 человек. При этом основные предметы вели кандидаты богословия, в частности выпускники Казанской духовной академии; «законоучители и преподаватели имели высокий научный и педагогический уровень. Большинство из них имели научные степени. Практически все были выпускниками престижных образовательных заведений: Московской, Санкт-Петербургской, Казанской духовных академий, Пермской и Tobольской духовных семинарий, Института гражданских инженеров Императора Николая I, Казанской Мариинской женской гимназии, Оренбургского учительского института, Императорской Академии художеств, Парижского университета»¹⁰.

Даже такие дисциплины, как чистописание, рисование и черчение, в некоторые годы преподавали выпускники Императорской Академии художеств и Института гражданских инженеров Николая I. Известно также, что с 1907 по 1914 учебный год учителем русского языка в епархиальном заведении работал Павел Петрович Бажов, проводивший помимо уроков интереснейшие литературные вечера. В Калуге в аналогичном училище физику в этот период вел Константин Циолковский.

Нужно подчеркнуть, что музыка не входила в перечень обязательных предметов — тем важнее высокий уровень ее преподавания, но по факту ей обуча-

⁸ Правила о приеме девиц в Екатеринбургское епархиальное женское училище // Екатеринбургские ЕВ. 1911. № 21. Отд. оф. С. 167.

⁹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год. III. Учебно-воспитательная часть // Екатеринбургские ЕВ. 1903. № 6. Отд. оф. С. 134–135.

¹⁰ Махнева О. А. Женское образование... С. 155.

лись большинство учениц после основных занятий. Уроки по церковному пению первые несколько лет проводили диаконы Ново-Тихвинского монастыря (как, например, диакон Александр Сенилов, служивший в училище учителем пения в 1885–1889 гг.), а затем выпускники регентской программы Придворной певческой капеллы, например, с сентября 1897 г. — регент архиерейского хора Афанасий Малыгин, с декабря 1901 г. Михаил Васильевич Баталов, впоследствии регент Екатеринбургского архиерейского хора.

Программа обучения была достаточно обширной. В частности, в аттестате выпускниц 1911 г. перечислены следующие предметы: Священная история Ветхого Завета, Священная история Нового Завета, объяснение богослужения, церковная история, всеобщая история, русский язык, церковнославянский язык, теория словесности, история русской литературы, арифметика, геометрия, алгебра, география, всеобщая гражданская история, гражданская русская история, физика, природоведение, дидактика, чистописание, церковное пение, рисование и черчение, рукоделие, гигиена, немецкий язык. Велись и дополнительные занятия, в том числе уроки музыки, рукоделия и рисования.

Девочки заканчивали свое обучение в 16–17 лет, наиболее способных воспитанниц, желающих продолжать обучение, оставляли в качестве помощниц классных воспитательниц.

В отчетах подчеркивается, что ежегодно в актывый день преосвященный архиерей служил Божественную литургию, во время совершения которой на два клироса пели воспитанницы епархиального училища: «28 Января (день памяти св. Феодосия Тотемского) Его Преосвященство совершил Божественную литургию в училищной церкви, при чем все песнопения исполняли сами воспитанницы»¹¹.

Даже это скупое упоминание оказывается весьма красноречивым, т. к. свидетельствует о достаточно хорошей подготовке учащихся по церковному пению, знанию основных песнопений Литургии и молебна, тропарных гласов, основ литургики и особенностей богослужений при совершении архиерейского чина, а также о наличии двух небольших хоров из числа воспитанниц. Как упоминается в Ведомостях, «в воскресные и праздничные дни воспитанницы присутствовали при богослужении в домово́й училищной церкви, причем сами исполняли все церковное чтение и пение, некоторые стихиры с канонархом. В целях возвышения качества церковного чтения инспектор классов к каждому из богослужений назначал воспитанниц, показывая им отделы богослужебных книг и заблаговременно подготавливая их к отправлению служб. В церковном пении на правом и левом клиросах принимали участие воспитанницы VI, V, IV классов. Клиросное чтение было распределено между воспитанницами 3, 4 классов»¹².

¹¹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 3. Отд. оф. С. 35.

¹² Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 1–2. Отд. оф. С. 15.

При этом важно отметить, что регентовали тоже сами «епархиалки»: как указано в отчете, «пели на обоих клиросах под руководством нарочито подготовленных к тому старших воспитанниц»¹³. Это уже уровень, позволявший способным ученицам в дальнейшем по окончании училища успешно руководить детским хором в церковно-приходских школах. В отчете за 1900–1901 гг. отмечается, что «на уроках церковного пения воспитанницы практически изучали весь курс воскресного и праздничного богослужения»¹⁴, что является вполне сопоставимым и с провинциальными церковно-певческими курсами первой ступени.

Однако «церковное пение» как учебная дисциплина в епархиальном училище ни в коей мере не предполагало только музыкальной профессионализации — обязательным принципом являлось обучение всех учащих вне зависимости от их музыкальных данных. Уроки церковного пения оценивались так же строго, как и остальные, результаты публиковались в специальных выпусках Ведомостей. В ежегодно публикуемых сводках выставлялся средний балл по всем предметам. Так, в ведомости за 1900–1901 учебный год средний балл в третьем классе по дисциплине «церковное пение» составлял всего 3,37¹⁵.

В 1889 году были опубликованы полные программы по всем предметам с указанием учебников по каждой из дисциплин. Так, по церковному пению рекомендовался и был закуплен в библиотеку в достаточном количестве «Обиход нотного церковного пения» (издание Придворной певческой капеллы под редакцией А. Ф. Львова 1873 г.) и первая часть «Уроков пения» А. Н. Карасёва (1888 год издания).

Таким образом, обучение строилось по системе Александра Николаевича Карасёва, которая наряду с разработками Степана Васильевича Смоленского в те годы была признана одной из самых передовых. Об авторе методики, безусловно, следует сказать несколько подробнее. А. Н. Карасёв (1854–1914) в течение 33 лет был учителем начальной школы, вел все основные предметы. Еще мальчиком он пел в церковном хоре; в отрочестве на Святках организовывал свой маленький рождественский хор. В своей школе он более 30 лет преподавал пение, его учениками за эти годы стали более 3 000 детей.

В биографии А. Н. Карасёва мы встречаем редкий пример, когда свидетельство на звание регента первого разряда в 1907 г. было получено в Придворной певческой капелле без экзамена — на основании печатных методических трудов и отзывов о деятельности в качестве преподавателя на церковно-певческих курсах в нескольких городах¹⁶.

¹³ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища за 1897–1898 учебный год // Екатеринбургские Ев. 1899. № 2. Отд. оф. С. 28–29.

¹⁴ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год. III. Учебно-воспитательная часть // Екатеринбургские Ев. 1902. № 1–2. Отд. оф. С. 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Карасев А. Н. Уроки пения. М., 1888. 46 с.

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

«Уроки пения» были созданы как приложение к «Методике пения» — капитальному трактату, в котором были сфокусированы основные положения педагогической системы А. Карасёва. В «Уроках» содержался систематический свод церковных песнопений: в первой части — для одного и двух голосов, во второй — для трех и четырех голосов.

Каждый «урок» изучался по определенной системе (ноты, причем как круглой, так и квадратной нотации, и в ключах, затем последовательно все интервалы от секунды до октавы и все основные длительности и ритмические рисунки). Каждый интервал пропевался как составная часть целого ряда попевок, осмысливался в составе различных аккордов.

Обучение строилось по пути постепенного увеличения количества задействованных в попевках нот. С первого урока сразу вводились начальные молитвы «Отче наш», «Господи, помилуй» («на двух нотах», по указанию автора); затем «Блажен муж», «Святой Боже» («на трех нотах»); «Достойно есть», «Богородице Дево» («на четырех нотах») и т. д. В процессе обучения сложность мелодий возрастала, а в заключительный год ориентиром служил современный, довольно сложный церковно-певческий репертуар. При этом изучались и гласовые песнопения (в том числе стихиры и ирмосы), и песнопения знаменного распева, и песнопения А. Архангельского и Г. Ломакина. Изучение нотной грамоты и заучивание церковных напевов сочеталось с упражнениями по постановке голоса, формированию правильного певческого дыхания и звукообразования. Совмещались как групповая, так и мелкогрупповая и индивидуальные формы обучения (в уроках участвовали и класс в целом, и отдельные его группы, и солисты).

Как неоднократно отмечалось в отчетах училища, «уроки церковного пения были в тесной связи с совершаемым в то или иное время богослужением. В каждом классе при изучении гласов и напевов церковных усваивались на память и церковные песнопения. Учитель, выполняя установленную программу, к каждому воскресному и праздничному дню подготавливал учениц к пению в училищном храме»¹⁷. «В воскресные и праздничные дни все воспитанницы неопустительно присутствовали за богослужением в училищной церкви, выполняя истово и благоговейно положенное чтение и пение. Некоторые песнопения (стихиры на Господи возвах, стихиры на хвалитех) исполнялись певчими с канонархом. Чтобы дать возможность всем воспитанницам принимать более деятельное участие в богослужении и в видах более сильного возбуждения в них живого религиозного чувства, практиковалось общее пение некоторых песнопений всенощного бдения и литургии всеми воспитанницами. Для этого устраивались еженедельно общие спевки, на которых воспитанницами всего училища пелись эти песнопения. Чтение за богослужением распределялось

¹⁷ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1903. № 6. Отд. оф. С. 129.

между воспитанницами 3–6 классов, которые готовились к церковному чтению под руководством Инспектора и классных воспитательниц»¹⁸. По средам и пятницам Великого поста в училищном храме совершалась Литургия преждеосвященных Даров, «на которой обязательно присутствовали все воспитанницы»¹⁹.

Церковное пение было тесно связано и с различными дисциплинами — на занятиях претворялись в практические навыки сведения, полученные на уроках по Закону Божьему, уроках благочестия, методике преподавания и других. Таким образом, это была подлинно начальная ступень церковно-певческого образования, предполагавшая знание основных молитв, хода богослужения, основных гласовых напевов. При этом давались навыки преподавания данного предмета в двух- и трехклассных церковно-приходских школах. Так, на экзамене в шестом классе наряду с чтением из Священного Писания «были читаны также различные церковные песнопения по богослужебным книгам, причем разъяснено было происхождение гласовых напевов, пение по крюкам, знаменам и др.»²⁰.

Желающие воспитанницы могли заниматься музыкой дополнительно, углубленно на индивидуальной основе. В Екатеринбургских епархиальных ведомостях за 1902 г. читаем: «Всех обучающихся музыке было 47 воспитанниц, из которых 43 платили в год за обучение 35 руб. Согласно резолюции Его Преосвященства, положенной на журн. Совета от 9 сент. 1900 г. за № 47, на остатки сумм, вносимых за обучение музыке, обучались воспитанницы, отличающиеся способностью к пению и музыке, но не имеющие возможности по сиротству или бедности сами платить; в отчетном году таких воспитанниц обучалось 4. ... Занятия музыкой состояли в обучении игре на рояле и отчасти на фисгармонии; начиная с простейших гамм и этюдов, воспитанницы выучивались играть более трудные и сложные пьесы в 2 и 4 руки»²¹. Указан и репертуар в расчете на 3 года обучения. Уроки проводили вдова диакона Мария Сенилова, Лидия Петровна Баталова, Мария Павловна Удинцева, известный екатеринбургский музыкант и педагог Евгения Яковлевна Шнейдер²².

¹⁸ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского Училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903-й учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1904. № 3. С. 39.

¹⁹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 1–2. С. 5.

²⁰ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год. С. 134–135.

²¹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год... С. 6.

²² Лидия Петровна Баталова окончила Пермское епархиальное женское училище. В 1902–1916 гг. преподавала церковное пение и руководила ученическим хором в Екатеринбургском епархиальном женском училище. С ученицами епархиального женского училища осуществляла постановки детских опер (опера Л. Л. Штрейхер (?) «Часы» была поставлена в 1910 г., опера М. М. Попова-Платонова «Зима» — в 1912 г.). Кроме того, Л. П. Баталова преподавала пение в Екатеринбургской

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

Кроме того, в училище проходили концерты, как литературные, так и музыкальные вечера, воспитанницы знакомились с некоторыми сочинениями классического репертуара. «29 Января 1913 года в здании Екатеринбургского епархиального женского училища состоялся литературно-музыкально-вокальный вечер в пользу недостаточных учениц училища и голодающих Екатеринбургской епархии. Были исполнены: “Зима” — опера-сказка, муз. М. Попова-Платонова, под управлением Л. П. Баталовой»²³. Исполнялись и пьесы для фортепиано, для рояля в 4 руки, для хора и солистов.

Аналогичным образом был устроен вечер 28 января 1904 г. «За хорошее и стройное исполнение всех №№ программы Владыка выразил свою благодарность всем потрудившимся в устройстве этого вечера, доставившего несомненно приятное и полезное развлечение для воспитанниц училища. <...> В актовом зале высокие гости прослушали несколько хоровых песен, исполненных хором воспитанниц, и игру на рояле»²⁴.

Первой женской гимназии (1903–1906);

Евгения Яковлевна Шнейдер (1856–1924) была известной в Екатеринбурге пианисткой, певицей и педагогом. После окончания женской гимназии и музыкальной школы в Казани с 1880-х гг. жила и работала в Екатеринбурге. В Екатеринбургском женском епархиальном училище работала в 1900–1916 гг., преподавала фортепианную игру. Е. Я. Шнейдер активно участвовала в концертно-театральной жизни города, выступала в качестве пианистки-солистки и ансамблистки, пела в оперных спектаклях музыкального кружка, работала хормейстером в труппах антрепренеров Ф. И. Надлера, С. Л. Морвиль-Майской, П. П. Медведева;

Мария Николаевна Сенилова (урожденная Гаряева) с 1900 по 1916 гг. давала уроки музыки воспитанницам училища. Получила домашнее образование, была супругой диакона Александра Сенилова, преподававшего в училище в 1885–1889 гг.;

Мария Павловна Удинцева (с 1909 г. Лазаренко) после окончания курса Екатеринбургского епархиального женского училища в 1904–1910 гг. преподавала церковное пение и вела дополнительные занятия по игре на рояле и фисгармонии.

²³ Михаил Михайлович Попов (1879–1942) родился в Тобольске в семье священника. Не завершив обучения в Тобольской духовной семинарии, он поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию, в класс композиции Н. А. Римского-Корсакова. Уже в 1908 г. в музыкальном журнале напечатаны первые сочинения духовной музыки М. Попова. В 1910–1912 гг. написана Литургия свт. Иоанна Златоуста 8 гласа для смешанного хора (ор. 2). В это время Михаил Михайлович прибавил к своей фамилии фамилию Платонов и стал подписывать сочинения двойной фамилией М. М. Попов-Платонов. Иногда в скобках указывался псевдоним «Северянин». Редакцией «Народного образования» были изданы многие произведения для детей: 6 сборников песен, хоров, предназначенных для исполнения школьными хорами: «Сеятель», 20 хоров для детских голосов; «Музыкальные картины» для декламации с хором, канты для трехголосного хора, «Старые песни» для смешанного и детского хора (20 песен), «Год в песнях» (12 песен). Многократно исполнялась в разных городах детская опера «Зима» в трех картинах, либретто по Бергу, Некрасову, изданная в 1910 г. на средства автора. М. М. Попов погиб зимой 1942 г., казнен гестаповцами в поселке Сиверский под Ленинградом.

²⁴ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского Училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903-й учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1904. № 3. Отд. оф. С. 44–45.

В целом выбор исполняемых произведений вполне соответствовал провинциальной традиции. В 1912 г. ставилась детская опера-сказка «Зима» (музыка петербургского композитора и регента М. М. Попова-Платонова). В 1913 г. был поставлен на музыку этого же автора детский музыкальный спектакль-сказка «Морозко».

Подведем некоторые итоги. В деятельности Екатеринбургского епархиального женского училища безусловно учитывались достижения общего образования того времени. Обучение позволяло глубоко освоить начальную ступень образования и дополнительно изучить ряд предметов гимназического цикла, получить знания по педагогике, методике и педагогической практике. Важно отметить, что во все годы существования епархиального училища, начиная с пятого класса, ученицы проходили педагогическую практику в образцовой одноклассной школе при училище. Воспитанницы сами проводили занятия по Закону Божию, русскому и церковнославянскому языку, арифметике, чистописанию и пению. Для особо одаренных воспитанниц в индивидуальной форме преподавались основы регентования и игра на фортепиано. Все это позволяло воспитанницам после окончания училища работать в церковно-приходской школе или стать домашней учительницей.

Однако в процессе обучения церковному пению важную роль играли традиции древнерусской певческой педагогики. Духовно-музыкальное и общее начальное певческое образование в рассмотренной системе образования были неразделимыми, и залогом некоего первичного профессионализма в области церковного пения оставался определенный уровень христианского воспитания и образования. Сохранялось и доминирование духовно-воспитательных задач педагогики над сугубо образовательными. Отсюда следует и сохранение еще двух важнейших положений педагогики по отношению к профессиональному музыкальному образованию Древней Руси и актуальных в XX столетии: профессиональное певческое образование реализовывалось в рамках элементарного уровня общего для всех богословского образования и в целом древнерусской образовательной системе был свойственен синкретизм²⁵.

При этом за короткий срок девочки успевали пройти и первую, и вторую ступени певческого обучения. Необходимо подчеркнуть, что наряду с церковным пением воспитанницы получали краткие сведения по истории церковного пения (жизнеописание песнописцев, история распевов, отдельных песнопений), Закону Божию (это был отдельный предмет), литургике (строение богослужения, его основные составляющие, символическое значение священнодействий), догматике (пояснялись содержащиеся в тексте богословские постулаты), истории Церкви (выявлялась взаимосвязь содержания песнопений с теми или иными событиями церковной истории, например, иконоборчест-

²⁵ Махнева О. А. Женское образование... С. 14; см. также: Полоцкая Е. Е. Профессиональное музыкальное образование в Древней Руси: уч.-метод. пос. Екатеринбург, 2002.

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

вом и восстановлением иконопочитания), давались основные навыки вокала, вокального ансамбля и хорового пения.

Отметим, что данные сведения из различных областей знания преподносились не в виде лекций и учебных курсов, а в приложении к отдельным песнопениям, конкретным богослужениям, в процессе подготовки к ним, в связи с необходимостью обратить внимание воспитанниц на отдельные стороны церковно-певческого искусства.

Приоритетом была собственно клиросная практика — освоение всего богослужебного круга, системы осмогласия, полной жанровой системы и основных певческих стилей, бытующих в данной местности. Для пения на клиросе развивались определенные музыкальные данные, происходил профессиональный отбор.

В итоге сформировалась зрелая система начального и среднего церковно-певческого образования, многие звенья которой были бы весьма актуальными и востребованными и сейчас.

Источники

1. Карасёв А. Н. Уроки пения. М., 1888.
2. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 1–2. Отд. оф. С. 4–18; № 3. Отд. оф. С. 31–37.
3. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского Училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903-й учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1904. № 3. Отд. оф. С. 34–47.
4. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища за 1897–1898 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1899. № 2. Отд. оф. С. 15–30.
5. Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1890–91 учебный год (продолжение) // Екатеринбургские ЕВ. 1892. № 9. Отд. оф. С. 239–245.
6. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год. III. Учебно-воспитательная часть // Екатеринбургские ЕВ. 1903. № 6. Отд. оф. С. 125–142.
7. Правила о приеме девиц в Екатеринбургское епархиальное женское училище // Екатеринбургские ЕВ. 1911. № 21. Отд. оф. С. 166–169.

Литература

1. Ефремова У. П., Попов М. В. Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920-е гг.). // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. № 6. С. 13–19.
2. Игошев Б. М., Попов М. В., Елисафенко М. К., Суворов М. В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930). Екатеринбург, 2013.

3. *Казанцева М. Г.* Религиозно-музыкальное образование на Урале в XVIII — нач. XX вв. // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1996. Вып. 9. С. 12–28.
4. *Казанцева М. Г.* Музыкальное образование в средних учебных заведениях г. Екатеринбурга (втор. пол. XIX в.) // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 175–179.
5. *Казанцева М. Г.* Музыка в православном воспитании учащихся Екатеринбурга в XVIII — начале XX вв. // Культура российской провинции: памяти Марины Георгиевны Казанцевой: сб. научн. ст. Екатеринбург, 2005. С. 35–55.
6. *Махнева О. А.* Женское образование в Екатеринбургском епархиальном женском училище // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение: сборник статей региональной конференции. Екатеринбург, 2019. С. 152–166.
7. *Полоцкая Е. Е.* Профессиональное музыкальное образование в Древней Руси: уч.-метод. пос. Екатеринбург, 2002.
8. *Хренов М.* Справочник Екатеринбургского епархиального женского училища (1873–1917). Екатеринбург, 2018.
9. *Чумакова Э. В.* Дореволюционные традиции подготовки учителей в системе духовно-учебных заведений (на примере Екатеринбургского епархиального женского училища) // Возрождение духовного образования в конце XX — начале XXI века: опыт и перспективы (посвящается 90-летию подвига Царской Семьи): сборник докладов IV Епархиального съезда православных законоучителей. Екатеринбург, 2008. С. 48–50.

Oksana E. Sheludyakova

MUSIC TRAINING IN THE EKATERINBURG DIOCESAN WOMEN'S SCHOOL AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS AND MUSICAL EDUCATION OF THE REGION

Abstract. The article is devoted to studying the traditions of Church singing education in the Urals on the example of Ekaterinburg Diocesan Women's School. The author aims to reconstruct the main activities of the school on the basis of archive materials, to identify the role of subject «Church Singing» in teaching and upbringing and to consider some methodological aspects of teaching. The article provides a brief summary of teaching and learning process, the activities reflecting the skills formed during Church Singing lessons, and describes the teaching aids used in the process.

The article consistently analyzes the curriculum, reveals the role of doctrinal and musical disciplines in it, conducted divine services (including bishop's) and extracurricular activities. Some concert programs and repertoire of the liturgical women's choir are given. Special attention is paid to the teachers of musical disciplines, as well as teachers of liturgical singing. The most important features of the methodology of teaching liturgical singing by A. N. Karasev, according to whose manuals the classes were held at the diocesan women's college, are also revealed. The author presents corresponding publications of the Ekaterinburg Diocesan

Gazette, which recorded in detail the life of Ekaterinburg Diocesan Women's School. It is noted that in process of training, students were introduced to the culture of native country, they also received professional abilities and skills in singing and even regency, and this was accompanied by a process of forming religious, moral and ethical ideals, together with value orientations imprinted in Orthodox Art. Students studied melodic features of a number of canonical chants and thoroughly scrutinized the genre system and church service structure. There was a study and practical learning of the annual, weekly and daily cycle of Church service; the eight church modes and the main set of characteristic chants were also studied. The author has concluded that teaching at the Ekaterinburg Diocesan Women's School combined both the religious and upbringing, educational (including Rudiments of Music) and historical-cultural aspects.

Keywords: *Ekaterinburg Diocesan School, liturgical singing education, religious music education, liturgical singing, women's church education, methods of teaching liturgical singing.*

Citation. Sheludyakova O. E. Muzykal'noe vospitanie v Ekaterinburgskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche na rubezhe XIX–XX vekov v kontekste dukhovno-muzykal'nogo obrazovaniia regiona [Music Training in the Ekaterinburg Diocesan Women's School at the Turn of the 19th–20th Centuries in the Context of Religious and Musical Education of the Region]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 32–47. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-32-47

About the author. Sheludyakova Oksana Evgenyevna — Dr. hab. (Arts), Professor, Head of the Church Choirmaster Department of the Ekaterinburg Theological Seminary, Professor at the Music Theory Department of Urals State Conservatory of M. P. Mussorgsky, ORCID: 0000-0001-5862-536X (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* k046421@yandex.ru

Submitted on 05 May, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Chumakova E. V. Dorevoliutsionnye traditsii podgotovki uchitelei v sisteme dukhovno-uchebnykh zavedenii (na primere Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha) [Pre-Revolutionary Traditions of Teacher Training in the System of Religious Educational Institutions (On the Example of Ekaterinburg Diocesan Women's School)]. *Vozrozhdenie dukhovnogo obrazovaniia v kontse XX — nachale XXI veka: opyt i perspektivy (posviashchaetsia 90-letiiu podviga Tsarskoi Sem'i): Sbornik dokladov IV Eparkhial'nogo s'ezda pravoslavnykh zakonouchitelei* [Revival of the Religious Education in the Late 20th — Early 21st Century: Experience and perspectives (Dedicated to the 90th anniversary of the feat of Imperial family): Collection of reports of the 4th Diocesan Congress of Orthodox Catechists]. Ekaterinburg, 2008, pp. 48–50.
2. Efremova U. P., Popov M. V. Eparkhial'noe zhenskoe uchilishche i podgotovka uchitel'skikh kadrov v Ekaterinburge (1880–1920 gg.). [Diocesan Women's School and Teacher Training in Ekaterinburg (1880–1920)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Teacher Education in Russia*, 2012, no. 6, pp. 13–19.

3. Igoshev B. M., Popov M. V., Elisafenko M. K., Suvorov M. V. *Istoriia razvitiia pedagogicheskogo obrazovaniia v Ekaterinburge (1871–1930): monografiia* [History of the Development of Pedagogical Education in Ekaterinburg (1871–1930): Monograph]. Ekaterinburg, 2013.
4. Karasev A. N. *Uroki peniia* [Singing Lessons], 1888.
5. Kazantseva M. G. Muzyka v pravoslavnom vospitanii uchashchikhsia Ekaterinburga v XVIII — nachale XX vv. [Music in the Orthodox Education of Students in Ekaterinburg of the 18th — Early 20th Centuries]. *Kul'tura rossiiskoi provintsii: pamiati Mariny Georgievny Kazantsevoi: sb. nauchn. st.* [Culture of the Russian Province: In Memory of Marina Georgievna Kazantseva: Collection of scientific articles]. Ekaterinburg, 2005, pp. 35–55.
6. Kazantseva M. G. Muzykal'noe obrazovanie v srednikh uchebnykh zavedeniiakh g. Ekaterinburga (vtor. pol. XIX v.) [Musical Education in Secondary Educational Institutions of Ekaterinburg (Second half of the 19th century)]. *Kamennyi poias na poroge III tysiacheletii* [Stone Belt on the Threshold of the 3rd Millennium]. Ekaterinburg, 1997, pp. 175–179.
7. Kazantseva M. G. Religiozno-muzykal'noe obrazovanie na Urale v XVIII — nach. XX vv. [Religious and Musical Education in the Urals in the 18th — Early 20th Centuries]. *Religiia i Tserkov' v Sibiri* [Religion and Church in Siberia]. Tyumen', 1996, issue 9, pp. 12–28.
8. Khrenov M. *Spravochnik Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha (1873–1917)* [Directory of the Ekaterinburg Diocesan Women's School (1873–1917)]. Ekaterinburg, 2017.
9. Makhneva O. A. Zhenskoe obrazovanie v Ekaterinburgskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche [Women's Education at the Ekaterinburg Diocesan Women's School]. *Teologiya v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve: religiia, kul'tura, prosveshchenie: Sbornik statei regional'noi konferentsii* [Theology in the Scientific and Educational Space: Religion, Culture, Education: A Collection of articles of the regional conference]. Ekaterinburg, 2019, pp. 152–166.
10. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1901–1902 uchebnyi god. III. Uchebno-vospitatel'naia chast' [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1901–1902 Academic Year. III. Educational part]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1903, no. 6, Official sect., pp. 125–142.
11. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1900–1901 uchebnyi god [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1900–1901 Academic Year]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1902, no. 1–2, Official sect., pp. 4–18; no. 3, Official sect., pp. 31–37.
12. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1902–1903 uchebnyi god [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1902–1903 Academic Year]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1904, no. 3, Official sect., pp. 34–47.
13. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1897–1898 uchebnyi god [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1897–1898

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

Academic Year]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1899, no. 2, Official sect., pp. 15–30.

14. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitate'l'nom otnoshenii za 1890–91 uchebnyi god (prodolzhenie) [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1890–91 Academic Year (Continuing)]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1892, no. 9, Official sect., pp. 239–245.

15. Pecherin A. V., Bogomolov V. V. Pod popecheniem monastyria: istoriia zdaniia Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha (1838–1919) [Under the Convent's Care: History of the Buildings of Ekaterinburg Diocesan Female School (1838–1919)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*. 2021, no. 36, pp. 222–250. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-222-250

16. Polockaya E. E. *Professional'noe muzykal'noe obrazovanie v Drevnei Rusi: uch.-metod. pos.* [Professional Music Education in Ancient Rus]. Ekaterinburg, 2002.

17. Pravila o prieme devits v Ekaterinburgskoe eparkhial'noe zhenskoe uchilishche [Rules for the Admission of Girls to the Ekaterinburg Diocesan Women's School]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1911, no. 21, Official sect., pp. 166–169.

УДК 82-141+243+244+245+249

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-48-99

Д. В. Спицын

ПЕРЕВОДЫ И ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПОКАЯННОГО КАНОНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (КОНЕЦ XVIII — XIX в.): ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР*

Аннотация. Статья посвящена описанию переводов и стихотворных переложений Великого покаянного канона св. Андрея Критского на русский язык. Ввиду их большого количества настоящая статья ограничивается только концом XVIII в. (когда появились первые стихотворные переложения) и XIX в. Всего за указанное время вышло в свет семь переводов и стихотворных переложений: четыре полноценных стихотворных переложения всего канона («Великий канон, творение святого Андрея, архиепископа Критского, переложенный в стихи» С. Риндовского и Ф. Ленкевича, «Благочестивое говеющих занятие, или Канон Андрея Критского Иерусалимита, переложенный стихами церкви святых равноапостольных царей Константина и Елены, что при Градских богадельнях, лишенным зрения священником Гавриилом Пакатским», «Песни покаяния или Великий канон св. Андрея Критского, с приложением жизнеописаний угодников Божиих: Андрея Критского и Марии Египетской, в стихах» С. П. Извольского и «Канон преподобного отца нашего Андрея Критского Иерусалимита, переложенный в стихи иеромонахом Геронтием (Левитским), членом Пекинской духовной миссии»), одно стихотворение-подражание нескольким тропарям канона (из поэмы «Год в монастыре» А. Н. Апухтина) и два прозаических перевода (протоиерея М. И. Богословского и «Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках» Е. И. Ловягина).

Переводы Великого канона начали появляться в конце XVIII в., когда происходил процесс отделения русского литературного языка от церковнославянского. Стихотворную форму переложений можно объяснить популярностью в это время жанра виршей, — разновидности стихов церковного или светского содержания. Сами переложения и переводы предназначались для келейного употребления.

В статье рассмотрены история, структура, степень точности передачи оригинального смысла канона в переводах, а если это стихотворное переложение,

* Статья представляет собой расширенную и дополненную часть доклада, прозвучавшего на круглом столе «Великий покаянный канон: история и современность» студенческого литургического общества СПбДА 18 февраля 2020 г.

Автор выражает благодарность и признательность Н. Ю. Дубову, В. Р. Еникееву, С. Ю. Акишину и диак. А. Ремизову за помощь при написании статьи.

еще и стихотворный размер с количеством строк в них. В ходе изучения было установлено, что многие из переводов и переложений активно переиздавались в дореволюционное время, а стихотворным размером поэтических переложений канона был ямб. Количество строк в них варьируется — от двустиший до двадцатидевятистиший. Смысл тропарей Великого канона в большинстве переводов и переложений передан верно.

В статье впервые описаны и введены в научный оборот два стихотворных переложения: Ф. И. Ленкевича и С. Риндовского (1799 г.), С. П. Извольского (1871 г.); первое переложение публикуется в приложении к статье.

Ключевые слова: *Великий покаянный канон, Ф. И. Ленкевич, Симеон Риндовский, М. И. Богословский, Е. И. Ловягин, священник Г. А. Пакатский, С. П. Извольский, иеромонах Геронтий (Левитский), А. Н. Апухтин.*

Цитирование. *Спицын Д. В.* Переводы и поэтические переложения Великого покаянного канона на русский язык (конец XVIII — XIX в.): исторический обзор // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 48–99. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-48-99

Сведения об авторе. Спицын Дмитрий Владимирович — кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии, ORCID: 0000-0002-3611-5833 (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: dmitrij.spitsin@ya.ru

Поступила в редакцию 06.05.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского († 740) — грандиозное гимнографическое произведение, сотканное из множества библейских образов, персонажей и событий и перемежающееся исполненным покаяния воплем грешника «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Огромная насыщенность библейским материалом, церковнославянский перевод канона затрудняют его адекватное восприятие, что привело к необходимости его перевода на русский язык.

Как будет показано в настоящем обзоре, первые известные опыты перевода канона на русский язык относятся к концу XVIII в.¹ Именно в XVIII в. начинается отделение русского литературного языка от церковнославянского, все еще остававшегося предметом элементарной грамотности малообразованно-

¹ Интересно, что первые переложения Великого канона на новогреческий язык с комментариями вышли тогда же: так, парафраз Парфения Гераниса, патриарха Иерусалимского (ок. 1690 — после 1770), относящийся к середине XVIII в., даже использовался при обучении духовенства (*Giannouli A.* Die Kommentartradition zum Großen Kanon des Andreas von Kreta — einige Anmerkungen // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik.* 1999. Bd. 49. S. 152–153). К этому же времени относятся просторечный парафраз с комментарием, принадлежащий перу некоего Дмитрия Кокласа, и парафраз в виде пятнадцатисложника Георгия Каллирегса (*Ibid.* S. 154, 155).

го народа: по Часослову и Псалтири учились читать². Русский литературный язык, который должен был стать языком образованного и воспитанного человека, противопоставлялся церковнославянскому. В этот период стали активно появляться церковные тексты, переложённые в стихотворном виде на русский язык и не предназначенные для богослужебного употребления, но адресованные «читающей публике»³. А. А. Плетнева связывает это с популярностью виршей, — разновидностью стиха церковного или светского содержания⁴. Распространение виршей послужило благодатной почвой и основой для первых очень оригинальных переводов гимнографических текстов на литературный русский язык, правда, сначала в стихотворном виде. В XIX в. будут появляться уже прозаические переводы, а к началу XXI в. количество переложений и переводов значительно возрастет. Однако вплоть до наших дней не существует описания всех существующих на данный момент переводов. Так, Яков Кротов в своем схематическом очерке описывает лишь восемь переводов⁵, то же количество переводов — при этом сюда входят и ранее неизвестные — упоминает В. К. Котт в своей монументальной магистерской диссертации, посвященной истории переводов богослужебных текстов в XVIII–XX вв.⁶ Наконец, подробную систематизацию и каталогизацию существующих переводов Великого канона на русский язык осуществил И. С. Добровольский под никнеймом «Zaxodite» в своем посте «Переводы Великого канона» от 2 июня 2008 г. в сообществе «Переводы богослужебных текстов» блог-платформы «Живой журнал». Ему удалось насчитать 21 перевод и переложение (с учетом перевода на церковнославянский язык епископа Августина (Гуляницкого))⁷. Однако за прошедшие годы появились новые и были обнаружены до сих пор неизвестные переводы. Данные обстоятельства в совокупности с необходимостью согласовать изыскания вышеуказанных исследователей побудили к написанию настоящего исторического обзора. При изучении переводов будут указываться биографические и библиографические данные об их авторах и характеристики

² См.: *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.). М., 2001. С. 26.

³ См.: *Плетнева А. А.* К проблеме перевода гимнографических текстов на русский язык // Сайт Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: https://www.ruslang.ru/doc/churchslav/sjezd2018/4_Pletneva.pdf (дата обращения: 15.11.2021). С. 3.

⁴ См.: Там же. С. 2.

⁵ См.: *Кротов Я.* Предисловие // Великий канон святого Андрея Критского. Перевод на русский язык / вступ. ст. и пер. Я. Кротова. М., 1993. С. 3–6.

⁶ *Котт В. К.* История переводов православных богослужебных текстов на русский язык в XVIII–XX вв.: духовно-просветительский аспект. Работа на соискание степени магистра теологии. М., 2007. 190 с. Диссертация хранится в библиотеке СФИ.

⁷ [*Добровольский И. С.*] Переводы Великого канона // Блог-платформа «Живой журнал». URL: <https://prav-perevod.livejournal.com/18381.html> (дата обращения: 02.07.2021).

и особенности самих переводов с точки зрения передачи смысла оригинала; не будучи обойдены стороной и их переиздания.

Стихотворный перевод С. Риндовского и Ф. И. Ленкевича (1799 г.)

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в собрании СПбДА хранится стихотворный перевод Великого канона под заголовком «Великий канон, творение святого Андрея, архиепископа Критского, переложенный в стихи»⁸. Авторы подписались как ученики философского класса Черниговской семинарии Симеон Риндовский и Феодор Ленкевич. Указан и год написания — 1799 г.

Феодор Иванович Ленкевич — русский переводчик и поэт конца XVIII — начала XIX вв. Дата рождения неизвестна. Обучался в Московском университете, затем работал в Санкт-Петербурге в Комиссии составления законов. Поэтическая деятельность Феодора Ленкевича началась в 1801 г., когда он опубликовал две оды по поводу венчания на царство императора Александра I. В 1805 г. он вступил в Вольное общество любителей словесности, наук и художеств, став активным его членом. Умер достаточно молодым в конце 1810 г.⁹

Рассматриваемое стихотворное переложение Великого канона предоставляет дополнительную информацию о жизни поэта: в конце XVIII в. он вместе с Симеоном Риндовским был учеником «философического класса» Черниговской духовной семинарии, при этом уже тогда начинал увлекаться сочинением (точнее, переложением) поэтического произведения. Видимо, после окончания семинарии в самом начале XIX в. он поступил в Московский университет.

Первым изучаемую рукопись с переложением описал библиограф СПбДА А. С. Родосский, при этом цитируя посвящение и переложение первого тропаря. Само произведение С. Риндовского и Ф. Ленкевича ученый характеризует так: «Он (труд. — С. Д.) представляет ученический опыт, но он не без достоинств: в нем речь — русская, ясная и понятная, а стихи для тогдашнего времени хорошие, хотя “во слоге не высоки”»¹⁰. Затем он достаточно поверхностно касается истории переложений и переводов Великого канона¹¹.

Собственно переложение содержит посвящение: «Великому господину Преосвященнейшему Виктору, Архиепископу Черниговскому и Нежин-

⁸ Великий канон Андрея Критского. Стихотворное переложение Симеона Риндовского и Феодора Ленкевича [(1799)] // ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. СПбДА. Д. 121. Л. 1.

⁹ См.: Поэты-радищевцы (А. Х. Востоков, И. П. Пнин, И. М. Борн, В. В. Попугаев и другие поэты Вольного общества любителей словесности, наук и художеств). Л., 1979. С. 385; Молитвы русских поэтов. XI–XIX: антология / [сост. В. И. Калугина]. М., 2010. С. 204. Его поэтические произведения см. в: Поэты-радищевцы... С. 386–396.

¹⁰ Родосский А. С. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893. С. 149–150.

¹¹ См.: Там же. С. 150–151.

скому, Милостивейшему Архипастырю и покровителю наук, усерднейшее приношение»¹².

Далее приводится двенадцатисложник, написанный ямбом:

«Твою к наукам зря и к святости любовь,
Держаем сей наш труд предать Тебе в покров.
Возри на оный Ты благоутробным оком,
Хотя не состоит во слоге он высоком,
Твой ласковый один, о меценат, мы взгляд,
Во место дорогих почтем себе наград»¹³

В нем речь идет об архиепископе Викторе (Садковском; † 1803 г.), первом архиепископе Минском, трудившемся на благо православных в Речи Посполитой и как раз на рубеже веков занимавшем Черниговскую епархию¹⁴. Предметом особых забот архиерея была Черниговская семинария, одна из крупных в регионе. Архиепископ Виктор всячески способствовал улучшению бытовых и педагогических условий духовной школы¹⁵.

Представленный перевод основан на последовании Великого канона утрени четверга 5-й недели Великого поста (без тропарей на блаженнах). Пропущен только тропарь ВК 2:15¹⁶.

Симеон Риндовский и Феодор Ленкевич переложили весь канон тринадцати- и двенадцатисложниками. Стихотворный размер — шестистопный ямб. На протяжении всего перевода встречаются как двустишия, так и четверостишия с шестистишиями, восьмистишиями и даже десятистишия, что свидетельствует о большой поэтической свободе авторов.

Каждый тропарь канона представлен отдельной пронумерованной строфой, как например, тропарь ВК 5:7 «Моисéов слышала еси ковчезец...»:

«Моисей во младенчестве был по реке носим,
В ковчезце заключен, и способом он сим

¹² ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 121. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 2 об.

¹⁴ О нем см: Оржеховский И. В., Теплова В. А. Виктор (Садковский) // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 437–439.

¹⁵ См.: Щеглов Г. Э. Преосвященный Виктор Садковский, первый Минский архиепископ. Минск, 2007. С. 103.

¹⁶ В настоящей статье принята следующая система идентификации тропарей: ВК N:n, где ВК — аббревиатура от «Великий канон», N — номер песни, n — номер тропаря в рамках указанной песни, иногда после «ВК» может вставляться «блаж.» и цифра — указание, что это тропарь на блаженнах Великого канона. Данная схема касается последования канона на утрени четверга 5-й седмицы Великого поста. Она же справедлива для последования канона на повечериях первых четырех дней поста, с той лишь разницей, что между аббревиатурой и номером песни вклинивается сокращение дня недели, когда читается данный тропарь: Пн., Вт., Ср., Чт. Церковнославянский текст Великого канона приводится по изданию: Службы Великого поста. М.: Даниловский благовестник, 2010.

Переводы и поэтические переложения Великого покаянного канона...

Избавился того жестокого закона,
Что от свирепого был издан Фараона»¹⁷.

Но бывают и редкие исключения (два случая), когда несколько песнопений переложены в одной строфе. Так, в следующей строфе тесно переплелись два тропаря — ВК 3:4 и ВК 3:5, — причем первая строка обыгрывает первый из указанных тропарей, а вторая — второй:

«Я признаюсь, Христе, что грешен пред Тобою,
Но пощади меня, не возгнушайся мною»¹⁸.

Стихотворный перевод в целом верно следует за оригиналом, как, например, в случае тропаря ВК 4:18 «Тéло Твое и Крóвь...»:

«Представил Ты Свое и Тело всем и Кровь:
Ты, Слове, Тело дал, чтобы вид принял я нов,
А Кровь — да буду чист, и смерти Ты пил чашу,
Чтобы ко Отцу меня в обитель ввести дражайшу»¹⁹.

Но есть и исключения — вместо переложения тропаря ВК 6:12 «Преиди́ врéмене...», посвященного чуду перехода с ковчегом через Иордан посуху (Нав 3. 14–17), находится четверостишие про ковчег Ноя:

«Было что, вспомяни, что будет, зри глазами:
Ковчег себе представь, Ной в коем был с сынами,
Наследник буди той показанной земли,
Где он остановился: Бог там велит, внемли»²⁰.

Но чаще всего идеи тропарей верно обыгрываются, с небольшой творческой обработкой: тропарь ВК 4:15 «Цáрским достóинством...», как и остальные тропари про страдания Иова, не содержит указания на козни дьявола, в стихотворном переводе все иначе.

«Он златотканной одеждой украшался,
Стадами, честью, богатством утешался;
Но, яко ведром прах, развеянно то вдруг,
И пышных титулов сих лишил его злый дух»²¹.

Стихотворный перевод протоиерея Гавриила Пакатского (1829 г.)

В 1829 г. в Санкт-Петербурге выходит книга «Благочестивое говеющих занятие или Канон Андрея Критскаго Иерусалимита, преложенный стихами церкви Свя-

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 121. Л. 15 об.

¹⁸ Там же. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 13.

²⁰ Там же. Л. 18 об.

²¹ Там же. Л. 12 об.

тых равноапостольных царей Константина и Елены, что при градских богадельнях, лишенным зрения священником Гавриилом Пакатским». Ее автор — протоиерей Гавриил Авраамович Пакатский — родился в 1756 г., а скончался в 1830 г. Закончил Новгородскую духовную семинарию, а в 1783 г. рукополагается в сан священника и служит в храме равноап. царей Константина и Елены, «что при Санкт-Петербургских градских богадельнях под Смольным монастырем»²². К началу XIX в. лишился зрения. Его семья была бедной²³, жил в приходе при материальной поддержке Церкви, своими литературными трудами и помощью детей²⁴. Отец Гавриил имел поэтические дарования: поэтически переложил несколько Книг Священного Писания (Псалтирь, Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Плач Иеремии, библейские песни)²⁵. Эти сочинения, по сути дела, «явились одним из первых опытов своеобразного перевода некоторых книг Священного Писания и богослужебных текстов на русский язык»²⁶.

За свое переложение Великого канона протоиерей Гавриил получил денежную премию Российской Академии наук²⁷. Более того, произведение было переиздано пять раз: в 1883, 1885, 1890, 1895 и 1908 гг. В последних трех переизданиях печатаются предисловия к 1–3 изданиям. В предисловии к 1-му и 2-му изданиям, подписанном инициалами И. Н. (а в поздних изданиях — «Епископ Никон»), кратко описывается перевод отца Гавриила Пакатского²⁸, а в предисловии к 3-му изданию, составленному неким С. П., лапидарно упоминается биография автора Великого канона — св. Андрея Критского, а также другие опыты перевода и переложения канона на русский язык: упоминаются труды протопресвитера М. И. Богословского, Е. И. Ловягина, а также перевод В. Рубана²⁹. В заключении обрисовывается биография отца Гавриила Пакатского³⁰. Последнее дорево-

²² Павлова О. А. «Господь умудряет слепцы, Господь любит праведники...»: о священнике и духовном поэте Гаврииле Пакатском // Источниковедение в школе. 2004. Вып. 6. С. 59.

²³ Там же.

²⁴ Степанов В. П. Пакатский (Покатский, Покацкий) Гавриил Авраамович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 (К–П). СПб., 1999. С. 400.

²⁵ Подробный список см. в: Список переводов и поэтических переложений протоиерея Гавриила Пакатского // Источниковедение в школе. Вып. 6. С. 100. Также о поэтическом творчестве протоиерея Гавриила см. статью: Степанов В. П. Пакатский (Покатский, Покацкий) Гавриил Авраамович... С. 400–401.

²⁶ Павлова О. А. «Господь умудряет слепцы, Господь любит праведники...». С. 62.

²⁷ Там же. С. 61.

²⁸ Канон покаянный преподобного отца нашего Андрея Критского, в стихах, составленных старцем-слепцом иереем Г. Пакатским. М., 1890. С. 3–6.

²⁹ Впрочем, это несколько странно: указываемый здесь опыт поэтического переложения В. Г. Рубана предположительно 1770 г. не был переложением Великого канона, а представляет собой переложение покаянного канона к Господу Иисусу Христу, входящего в состав трех канонов перед Причастием.

³⁰ Канон покаянный... М., 1890. С. 6–7.

люционное издание 1908 г. послужило основой для современных репринтных переизданий³¹.

«Благочестивое говеющих занятие...» состоит из вступительной статьи, стихотворных переводов 24-х покаянных стихир, приписываемых прп. Андрею Критскому, и Великого канона в версии последования утрени четверга 5-й седмицы Великого поста, причем переложены и кондак с икосом, и тропари на блаженнах. В заключение приводится словарь-указатель встречаемых в переводе библейских персонажей, мест и понятий с лаконичным их объяснением. Вероятно, это первый перевод Великого канона с дополнительным аппаратом, содержащим пояснения относительно упомянутых в каноне лиц и мест Священной истории. Святитель Филарет (Гумилевский) высоко отзывался об этом переводе: «Канон Критского так хорошо переложен, так близко к подлиннику, что едва ли может быть лучшее переложение»³².

Во введении протоиерей Гавриил указывает объяснение названия своей книги: размышление о своих грехах и жажда исправления, к чему активно призывает преподобный Андрей в своем произведении, очень подходит для периода говения³³. Далее он приводит причину появления в переводе словаря: сложность восприятия на слух малоизвестных библейских и славянских слов³⁴. В целях унификации количества строк и равенства слогов он решил подражать стилю прп. Андрея, при этом избегая повтора схожих мыслей в тропарях и добавляя свои мысли и мысли церковных авторов, идейно подходящие к перелагаемым песнопениям³⁵. Затем протоиерей Гавриил отмечает, что в трипеснцах и обычных стихирах нет сложных мест, поэтому он их отпустил, а при указании стихов Пс 141 и 142 при покаянных стихирах их счет привязал только к количеству рассматриваемых стихир: самогласен, глас 8 «Моими помышлении...» и собственно 24 стихир³⁶. Наконец, по ходу изложения тропари в каждой песне, читаемые в тот или иной день первой недели Великого канона, помечаются буквами П, В, С, Ч³⁷.

³¹ К примеру: Канон покаянный преподобного отца нашего Андрея, архиепископа Критского, переложенный в стихи иереем-слепцом Гавриилом Пакатским. М.: Лепта Книга, 2015. 91 с.

³² *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы (862–1863). СПб., 1884. С. 439.

³³ Благочестивое говеющих занятие, или Канон Андрея Критского Иерусалимита, переложенный стихами церкви св. равноапостольных царей Константина и Елены, что при градских богадельнях, лишенным зрения священником Гавриилом Пакатским, Канон Андрея Критского Иерусалимита. СПб., 1829. С. I–II.

³⁴ Там же. С. III.

³⁵ Там же. С. IV.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. V.

И стихиры, и канон переложены тринадцатисложником, а стихотворный размер — четырех- и восьмистопный ямб, причем все стихиры переложены восьмистопным ямбом.

Характерно, что тексты переиздания перевода стихир и Великого канона немного отличаются от прижизненного издания. Удалось насчитать 6 стихир и 136 (включая и тропари на блаженных) тропарей и ирмосов с подобной редактурой³⁸. Иногда в переиздании опускаются строчки из оригинала, как в следующем примере (пропавшие при переиздании строки отмечены нами):

«Благочестивое говеющих...». С. 73–74 «Канон покаянный...» М., 1883. С. 96

В пустыни сорок дней Спаситель наш постился;	В пустыни сорок дней Спаситель наш постился,
Взалкав же наконец, сего Он не стыдился,	Взалкав же наконец, сего Он не стыдился,
Чтоб человечество тем доказать Свое;	Чтоб человечество тем доказать Свое;
И ты, душе моя, возьми в пример сие,	И ты, душе моя, возьми в пример сие;
Что если враг к тебе душевный приразится,	И если враг к тебе душевный приразится,
Молитвой и постом от ног да отразится;	Молитвой и постом от ног да отразится.
Сим средством побеждай зловредну всяку страсть,	
Могущую ввести в ужасную напасть.	

В нескольких случаях количество слогов сохранено, но изменена лексика:

«Благочестивое говеющих...». С. 1 «Канон покаянный...» М., 1883. С. 7–8

Текий к наследию высоких назначений,	Стремясь к наследию высоких назначений,
Я впал в разбойники посредством помышлений.	Я впал в разбойники греховных помышлений.
Что с помощью страстей в плен дух мой отвели,	Что с помощью страстей в плен дух мой отвели
И первую с меня одежду совлекли.	И первую с меня одежду совлекли;
Жестоки раны мне и язвы налагали	Жестоки раны мне и язвы налагали
И полумертвого оставя, убежали.	И, полумертвого оставя, убежали.
И так я наг лежу на жизненном пути	Итак, я наг лежу на жизненном пути
И жду, не придет ли кто бедного спасти?	И жду, пока придет кто бедного спасти.
Священник мимошед, с презорством отворачался;	Священник мимошед, с презорством отворачался,
Левит по нем грядый, заразы опасался;	Левит, по нем грядый, заразы опасался;

³⁸ Причем чаще всего редакция относится к замене устаревших к концу XIX в. слов. Ср. ВК 1:10 «завсегда» в «Благочестивых...» (с. 15) и «повсегда» в переиздании 1883 г. (с. 24). В переизданиях переложения тропарей ВК 2:34 «Мужа убих...» и ВК 2:35 «О како поревновѣх Ламѣху...» перемещены на место после переложенного тропаря ВК 2:33 «Едина отвѣрзла еси...», согласно триодному порядку тропарей Великого канона.

Увы мне! кто меня уврачевать придет? Кто масло и вино на раны излиет? Ты, Спасе мой един, — не сый от Самарии, Но воплотивыйся нас ради от Марии, Умилосердися над участью моей И, яко врач, на мя излей с вином елей!	Увы мне! кто меня уврачевать придет? Кто масло и вино на раны излиет? Ты, Спасе мой един, — не сын от Самарии, Но воплотивыйся нас ради от Марии, — Умилосердися над участью моей И, яко врач, на мя излей с вином елей!
---	---

В других случаях количество слогов увеличено:

«Благочестивое говеющих...». С. 2–3 Соблазном послужил я слабым смертным; (11) Как перстный, я всегда и прилеплялся к перстным.	«Канон покаянный...» М., 1883. С. 9 Соблазном горьким я служил для слабых смертных, (13) Как перстный, я всегда и прилеплялся к перстным;
По воле Божией в законный брак вступил; Но преступив закон, я ложе осквернил. О Боже Господи! создавый нас из персти, Молюся — не предаждь меня духовной смерти;	По воле Божией в законный брак вступил, Но, преступив закон, я ложе осквернил. О Боже, Господи, создавый нас из персти, Молюся — не предаждь меня духовной смерти;
И прежде, нежели погибну до конца, Спаси меня, как Сын Небеснаго Отца!	И прежде, нежели погибну до конца, Спаси меня, как Сын Небеснаго Отца!

Кроме того, в переиздании изменен смысл переложения протоиерея Гавриила, как в следующем примере:

«Благочестивое говеющих...». С. 32–33 Живую ты, душе, питаю в сердце веру, Христову подражай в деяниях примеру: Как сей кротчайший Царь, Пророк, Ар- хиерей, Во плоти нашей жил среди всех злых людей.	«Канон покаянный...» М., 1883. С. 46 Живую, о душе, питаю в сердце веру, Мельхиседекову ты подражай примеру: Как сей кротчайший Царь, Пророк, Ар- хиерей, В уединеньи жил среди всех злых людей.
---	---

Как видно, в переиздании соответствующий фрагмент был отредактирован по тексту самого тропаря, где речь идет о Мелхиседеке³⁹. По сути, протоиерей Гавриил отошел от смысла тропаря: был проигнорирован центральный персонаж песнопения — ветхозаветный прообраз Христа. Вместо него весь акцент сместился на Самого Господа Иисуса Христа. Однако в обоих изданиях эпитеты — «Священник, царь» — были отнесены ко Христу с добавлением еще одного — «Пророк».

К этому примеру можно добавить еще и переложение тропаря ВК 3:18 «Исаака...»:

³⁹ «Священника Божия и царя уединена, Христова подобие, в мире жития, в человецех подражай».

Тропарь ВК 3:18

Исаа́ка, ока́янная ду́ше мо́я, разуме́вши но́вую же́ртву, та́йно всесожже́нную Го́сподеви, подража́й его́ произволе́нию.

«Благочестивое говеющих...». С. 32

Пойми, душе моя, что значила та жертва, Что жертва значила, толь нова и преславна, Котору приносил пред Богом Авраам? Так подражай его и вере, и делам.

Тропарь ВК 4:2 переложен с добавлением многих подробностей, отсутствующих в нем:

Тропарь ВК 4:2

Приближа́ется, ду́ше, ко́нец, приближа́ется, и неради́ши, ни гото́виши, вре́мя сокраща́ется, воста́ни, близ при двéрех Судия́ есть, я́ко со́ние, я́ко цвет, вре́мя жити́я течёт. Что всу́е мяте́мся?

«Благочестивое говеющих...». С. 35

Близка, душе моя, близка уже кончина; Близка блаженная и горькая судьбина: Что не готовиши елея дел благих, Ниже светильника несешь в руках своих, — Не зная, долго ли и жизнь, и век продлится? Восстани! Судия у врат твоих стучится; Как соние, как цвет, жизнь каждого минет, Чего же ищем мы от суеты сует?

Но в целом библейские аллюзии и образы, содержащиеся в Великом каноне, верно переданы, как, например, здесь:

Тропарь ВК 5:4

От срóдников пра́ведная ду́ша связа́ся, прода́ся в рабо́ту сла́дкий, во о́браз Госпо́день, ты же вся, ду́ше, прода́лася еси́ злы́ми твои́ми.

«Благочестивое говеющих...». С. 44

Иосиф связан был родных своих рукою, И продан, как Господь, был злобою людскою; Но ты, душе, сама себя всю продала Чрез злые помыслы и пагубны дела.

Прозаический перевод М. И. Богословского (1836 г.)

В «Христианском чтении» — журнале Санкт-Петербургской духовной академии — за 1836 г. вышел перевод Великого канона без указания авторства⁴⁰. Однако известно, что он принадлежит перу протоиерея Михаила Измайловича Богословского. Об этом пишет, в частности, авторитетный ученый А. С. Родосский в своем Биографическом словаре студентов первых XXVII курсов академии⁴¹.

Будущий протопресвитер московского Успенского собора М. И. Богословский родился в 1807 г., в 1816–1827 гг. учился в духовных заведениях Владимирской губернии, а в 1831 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию⁴², где остался преподавателем греческого языка до 1840 г. В это время

⁴⁰ [Богословский М. И.] Великий канон святого Андрея Критского // ХЧ. 1836. № 1. С. 129–184.

⁴¹ Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии, 1814–1869 гг. / сост. А. С. Родосский. СПб., 1907. С. 49.

⁴² См.: Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на

началась его научно-переводческая деятельность: в «Христианском чтении» выходят его переводы как гимнографических, так и святоотеческих текстов⁴³; он напишет еще ряд книг и статей библейского и нравоучительного характера⁴⁴.

В 1833 г. принимает священный сан⁴⁵. В последующие годы отец Михаил активно трудится на образовательной и научной ниве: сфера его деятельности простирается от рецензирования учебных конспектов для семинарий до участия в комиссиях по переводу Ветхого Завета.

В 1865 г. его назначают главным священником армии и флота, в какой должности он пробыл до 1871 г., когда его назначили настоятелем московского Архангельского собора, а через 8 лет — протопресвитером большого московского Успенского собора⁴⁶. 15 января 1884 г. протопресвитер Михаил Богословский скончался в Москве. Погребен через пять дней на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга⁴⁷.

Представленный перевод Великого канона издан с пометкой «Перевод сего канона прислан из Москвы»⁴⁸. Этот перевод, по сути, первый в истории переводов Великого канона составлен не в стихах. Пояснительный аппарат отсутствует. Порядок тропарей соблюдается согласно версии канона на утрене четверга 5-й седмицы Великого поста, однако опущены икос и тропари на блаженных, но имеются переводы тропарей прпп. Андрею и Марии Египетской. Отсутствует и перевод тропаря ВК 8:4 «Елиссей иногда...», а тропари ВК 6:7 «Кладенцы, душе...» и ВК 6:8 «Свинья мяса и котлы...» переставлены местами. Перевод был издан позднее, в 1873 и 1885 гг., отдельными изданиями, в которых четко указано его авторство⁴⁹. В последующие годы не переиздавался.

Как считает Яков Кротов, все последующие прозаические переводы канона, по сути, подстрочники, передающие буквальный смысл произведения святого

различных поприщах общественной пользы. Владимир, 1897. Вып. 2. С. 221–222.

⁴³ См.: Там же. С. 223–225.

⁴⁴ См.: Там же. С. 230–232, 234–235.

⁴⁵ См.: Там же. С. 225, 226.

⁴⁶ См.: Там же. С. 234.

⁴⁷ См.: Там же. С. 236.

⁴⁸ [Богословский М. И.] Великий канон святого Андрея Критского. С. 129.

⁴⁹ Великий канон святого Андрея Критского, читаемый на великих повечериях первой недели и на утрени в четверток пятой недели Великого поста, и Акафист Пресвятой Богородице, читаемый на утрени в субботу пятой недели Великого поста, в переводе на русский язык / пер. канона прот. М. И. Богословского; пер. акафиста митр. Филарета (Дроздова). М., 1873. 60 с. (Авторство перевода канона указано в предисловии к изданию); Великий Канон святого Андрея Критского / в пер. на рус. яз. М. И. Богословского. М., 1885. 59 с. А. С. Родосский упоминает еще одно издание — 1888 г. (Биографический словарь студентов... С. 49, прим. 1), но, к сожалению, не представляется возможным проверить эти данные. Более того, он же ошибся с годом издания сборника перевода Великого канона с переводом Акафиста Богородице: вместо 1873 г. в его словаре приведен 1875 г. (Там же).

Андрея, в своей основе восходили к переводу Михаила Богословского, в той или иной мере будучи его редакциями⁵⁰.

В целом перевод М. И. Богословского верно передает смысл оригинала, при этом допускается небольшая свобода в порядке слов, как, например, в следующих местах:

Тропарь ВК 2:4

Буря мя злых обдержит, благоутробне
Господи: но яко Петру, и мне руку про-
стри.

Перевод М. И. Богословского. С. 135

Буря зол застигла меня, милосердый Го-
споди! Но, как Петру, и мне Ты прости
руку.

Тропарь ВК 6:15

Аз есмь, Спасе, юже погубил еси дрвеле
царскую драхму: но вжег светильник,
Предтечу Твоего, Слове, взыщи и обрящи
Твой образ.

Перевод М. И. Богословского. С. 135

Спаситель! Я та драхма, с изображением
царским, которая потеряна у Тебя издрев-
ле: но засветив светильник, Своего Пред-
течу, Слово, поищи и найди Свой образ.

М. И. Богословский верно передает и особенности авторского видения библейской истории, ничего не добавляя в авторский замысел. К примеру, в довольно сложном для понимания тропаре ВК 5:8 «Аще бабы...»⁵¹, вопреки Исх 1. 15–17, святой Андрей Критский прямо указывает, что повитухи убивали еврейских младенцев мужского пола. Михаил Богословский сохраняет этот нюанс андреевского восприятия Священной истории: «Слышала ли ты, бедная душа, как повивальные бабки истребляли некогда плод целомудрия — юных младенцев мужского пола? Теперь, по примеру Моисея великого, питайся молоком премудрости»⁵².

«Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках»

Е. И. Ловягина (1856 г.)

В 1855–1856 гг. в трех книгах вышли в свет «Богослужбные каноны...» профессора СПбДА Евграфа Ивановича Ловягина — сборник переводов гимнографических канонов, среди которых имелся и перевод Великого канона.

Е. И. Ловягин родился 10 декабря 1822 г. в семье тверского протоиерея. Был способным учеником на всех ступенях образования. С 1837 по 1843 гг. обучался в Тверской духовной семинарии, а в 1843 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую успешно окончил в 1847 г. и тогда же остался в ней помощником инспектора академии. В 1849 г. получает

⁵⁰ См.: *Кротов Я.* Предисловие... С. 4.

⁵¹ Подробнее о нем см.: *Спицын Д. В.* Толкование Священного Писания в гимнографии и его связь со святоотеческой традицией на примере тропаря о повитухах Великого покаянного канона // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение.* 2018. Вып. 78. С. 47–56.

⁵² [*Богословский М. И.*] Великий канон святого Андрея Критского. С. 156–157.

степень магистра богословия за сочинение «О заслугах св. Афанасия Великого для Церкви в борьбе с арианством». В 1853 г. удостоивается звания экстраординарного профессора, в 1857 г. получает звание ординарного профессора по физико-математическому классу и параллельно с этим занимает ряд должностей в академии, вплоть до своего прекращения службы в ней в 1894 г.

В 1869 г. Евграф Иванович получает должность профессора по классу греческого языка, а в 1872 г. удостоивается степени доктора богословия за диссертацию «Об отношении писателей классических к библейским». В разное время временно исполнял обязанности инспектора и ректора Санкт-Петербургской духовной академии⁵³.

Е. И. Ловягин много переводил: в сферу его интересов входили античные авторы, многочисленные произведения патристической письменности и богослужебные тексты⁵⁴. Он участвовал в проекте русского перевода Священного Писания: в 1858 г. вошел в состав комиссии по переводу Евангелия от Матфея, перевел Книгу Товита и греческие места из Книги Есфири, Маккавейские Книги. К тому же, по просьбе Святейшего Синода, переводил письма и послания Восточных патриархов⁵⁵.

В январе 1895 г. Е. И. Ловягин был уволен из академии по собственному желанию⁵⁶. В оставшиеся годы Евграф Иванович не вел серьезной научной работы. Скончался 27 марта 1909 г.⁵⁷

Первое издание «Богослужебных канонов...», как уже было сказано, вышло в свет в 1855–1856 гг. с большими трудностями и при финансовой поддержке митрополита Санкт-Петербургского Никанора (Клементьевского)⁵⁸. Святитель Филарет Московский высказывался о «Богослужебных канонах...» сдержанно, а духовный писатель А. Н. Муравьев довольно резко⁵⁹.

Издание состояло из трех книг (1-я и 2-я книги — 1855 г. издания, 3-я — 1856 г.). Во введении к изданию, помещенном в первой книге, Евграф Иванович объясняет необходимость перевода богослужебных текстов тем, что церковнославянские тексты, будучи дословными кальками с греческих оригиналов, для современного ему читателя стали совершенно непонятными. А чтобы любой чи-

⁵³ См.: Садов А. И. Профессор Евграф Иванович Ловягин († 27 марта 1909 г.) // ХЧ. 1910. № 9. С. 1147–1151; Рубан Ю. И. Ловягин Евграф Иванович // Большая российская энциклопедия. Т. 17. М., 2010. С. 722.

⁵⁴ См.: Садов А. И. Профессор Евграф Иванович Ловягин. С. 1151–1152, 1158–1161.

⁵⁵ См.: Там же. С. 1155–1156.

⁵⁶ См.: Там же. С. 1157.

⁵⁷ См.: Там же. С. 1161.

⁵⁸ См.: Сове Б. И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. М., 1970. Сб. 5. С. 36.

⁵⁹ См.: Там же. С. 37.

татель мог проверить качество проделанного перевода на русский язык, в «Богослужбных канонах...» выдерживается принцип публикации, помимо русского, греческого и церковнославянского текстов соответствующего канона⁶⁰.

«Богослужбные каноны...» содержат переводы всех канонов двенадцатых праздников (в порядке календарного года), Пасхи, Великого канона, Акафиста Божией Матери, и канонов Страстной седмицы, употребляющихся в литургической традиции Православной Церкви. Характерная черта «Богослужбных канонов...» Е. И. Ловягина — указание рядом с переводом тропаря библейской координаты содержащейся в песнопении цитаты или аллюзии. Применительно к переводу Великого канона это свидетельствует о созданном прецеденте, ведь раньше ссылок на Писание или не было вовсе, или весь объясняющий аппарат размещался после самого перевода, как у протоиерея Г. А. Пакатского.

Перевод Великого канона прп. Андрея Критского находится в 3-й книге. В предваряющем его предисловии Е. И. Ловягин кратко описывает место канона в богослужбном Уставе, объясняет такие его характеристики, как «покаянный» и «умилительный», «великий»⁶¹. О своем переводе он сообщает, что он написан «языком прозаическим» и приспособлен «к пению по 6-му гласу, который по напеву своему, умилительному и способному возбуждать чувства сокрушения и покаяния, вполне соответствует и содержанию сего канона, и времени св. Четырдесятницы»⁶².

Перевод Великого канона соответствует версии его, читаемой на повечериях первой седмицы Великого поста, однако вместо ожидаемого деления по дням седмицы здесь сохраняется деление на песни (как если бы был порядок утрени четверга 5-й седмицы поста): каждая песнь делится на определенные части, читаемые в тот или иной день первой седмицы. В конце каждой песни добавляются тропари прп. Марии Египетской из последования Великого канона, читаемого на утрени четверга 5-й седмицы поста. В конце 9-й песни помещен перевод тропаря прп. Андрея Критского (ВК 9:28) «Андрее честный...». Таким образом, перевод Е. И. Ловягина основан на версии Великого канона первой седмицы с добавлением тропарей прп. Марии Египетской, поэтому в нем отсутствуют икос «Христово врачевство...», тропари на блаженных и три тропаря — не считая уникальные тропари прп. Андрея Критского, — встречающиеся только в последовании утрени четверга 5-й седмицы⁶³.

600 экземпляров первого издания в силу острой необходимости в подобных книгах быстро разошлись⁶⁴, и уже в 1861 г. вышло в свет 2-е издание

⁶⁰ Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках. Кн. 1. СПб., 1855. С. 1.

⁶¹ Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках. Кн. 3. СПб., 1856. С. 3.

⁶² Там же. С. 4.

⁶³ ВК 1:18 «Не возгнушайся мене...», ВК 1:19 «Вольная, Спасе...», ВК 5:18 «Кровоточивую подражай...».

⁶⁴ См.: *Сове Б. И.* Проблема исправления... С. 36.

«Богослужбных канонов...». По сравнению с первым изданием оно имеет несколько кардинальных отличий. Во-первых, все переводы объединены в одну книгу, при этом исходный их порядок сохранен. Во-вторых, — если говорить применительно к переводу Великого канона, — отредактирован текст перевода большинства тропарей: удалось насчитать 131 подобное песнопение канона. В основном все изменения касаются замены одних слов другими, как в следующем примере (изменения выделены жирным шрифтом).

«Богослужбные каноны...». Ч. 3.
СПб., 1856. С. 33

«Богослужбные каноны на греческом...»,
СПб., 1861. С. 173

ВК Вт 5:5 Представляй, душа, Моисеев жезл, поражающий море и **открывающий глубину**, в знамение божественного Креста, которым и ты можешь совершить великое.

Представляй, душа, Моисеев жезл, поражающий море и **огустевающий пучину**, в знамение божественного креста, которым и ты можешь совершить великое.

Но иногда встречаются случаи, когда в результате правок меняется порядок слов и заменяются некоторые слова:

«Богослужбные каноны...». Ч. 3.
СПб., 1856. С. 38

«Богослужбные каноны на греческом...»,
СПб., 1861. С. 177

ВК Ср 6:1 Возстань и **поборай** плотския страсти, как Иисус Амалика, и обольстительные помыслы, (как. — так в тексте) Гаваонитян, всегда (их) побеждая.

Возстань и **низлагай** плотския страсти, как Иисус Амалика, всегда побеждая и этих Гаваонитян — обольстительные помыслы.

Третья особенность издания — наличие двух дополнений к нему. После переводов следует раздел «Примечание», где формулируются цель и концепт издания: «Способствовать православным христианам к правильному разумению богослужбных канонов посредством русского перевода, по возможности точного и общепонятного, сделанного при тщательном сличении подлинника греческого и перевода церковнославянского»⁶⁵. Далее Евграф Иванович объясняет принципы издания и изменений в текстах: греческий текст канонов был взят из венецианских изданий богослужбных книг (1806–1839 гг.), но ввиду его отличий от церковнославянского текста он был сверен с разными рукописями Синодальной библиотеки и по другим изданиям богослужбных текстов. Важные разночтения Евграф Ловягин выписал в специальный раздел после примечаний «Важнейшие разности (варианты) в греческом тексте»⁶⁶. В греческий текст «Богослужбных канонов на греческом...» вошел текст указанных греческих источников, соответствовавший церковнославянскому тексту Ве-

⁶⁵ Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках / пер. проф. СПбДА Е. И. Ловягина. 2-е, исправ. изд. СПб., 1861. С. 237.

⁶⁶ Там же. С. 238–242.

ликого канона. Более того, «и этот последний (церковнославянский. — С. Д.) перевод также поверен по древлепечатным Московским и Киевским изданиям в тех немногих местах, которые не соответствуют ни одному из известных греческих чтений или по невразумительности своей требовали пересмотра»⁶⁷. Однако по каким именно изданиям производилась сверка, данных не приведено. Вообще, это проблема данной работы Евграфа Ловягина: ни в самих тропарях, ни в списке разночтений не указано, из каких конкретно изданий и/или рукописей взято то или иное чтение.

В том же году отдельно было напечатано несколько видоизмененное 2-е издание: в нем отсутствовал и греческий текст канонов, разделы «Примечания» и «Важнейшие разночтения...»⁶⁸.

В 1875 г. появляется 3-е издание — «Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках»⁶⁹ — по сути, воспроизведение 2-го издания.

В 2015 г. издается 4-е издание «Богослужбных канонов...», в основу которого легло 2-е издание с исправлениями и добавлениями. По замечанию редактора издания И. В. Чаброва, русский текст перевода публикуется с учетом современных правил орфографии, а в церковнославянском тексте оставлены некоторые особенности того или иного слова для лучшего понимания орфографических приемов, принятых в Санкт-Петербургской Синодальной типографии в 1861 г.⁷⁰ Греческий текст богослужбных канонов был сверен уже по новым — XX в. — изданиям и по недоступному Е. И. Ловягину изданию Пентикостариона 1860 г. Продолжая традицию самого Евграфа Ивановича, обнаруженные в результате сравнения разночтения были помещены в раздел «Важнейшие разночтения...» и выделены курсивом⁷¹. Особенность этого издания «Богослужбных канонов...» — наличие пояснительного аппарата к русскому переводу Е. И. Ловягина и иные варианты перевода греческого текста (применительно к Великому канону таких случаев мало) (см. следующий пример).

«Богослужбные каноны...».
М., 2015. С. 178

Пояснительный аппарат

ВК 7:7 Когда ковчег везом был на колеснице, то Оза при совращении тельца	Когда ковчег перевозился на колеснице, то известный Оза, единожды прикоснув-
--	--

⁶⁷ Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках. СПб., 1861. С. 237.

⁶⁸ Богослужбные каноны на славянском и русском языках, изданные профессором Санкт-Петербургской духовной академии Евграфом Ловягиным. СПб., 1861. IV, 296 с.

⁶⁹ Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках, переведенные на русский язык ординарным профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии Евграфом Ловягиным. СПб., 1875. III, 242 с.

⁷⁰ См.: Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках. М., 2015. С. I.

⁷¹ См.: Там же.

[с дороги] за одно прикосновение испы- шись [к ковчегу], в то время как телец тал гнев Божий⁷²; но, душа, избегая его дерзости, благоговея пред божественным по-надлежащему (2 Цар 6. 6) свернул в сторону, испытал гнев Божий.

Как и во 2-м издании, после того или иного тропаря приводится ссылка на место в тексте Священного Писания, послужившее основой для него. Однако теперь в начале книги содержатся удобные «Сокращенные названия библейских книг»⁷².

* * *

В 1866 г. в «Тульских епархиальных ведомостях» появляется статья священника М. В. Покровского про прп. Андрея Критского и его Великий канон. Автор был профессором словесности и клириком тульской Спасо-Преображенской церкви. Свою переводческую деятельность священник начал за 4 года до разбираемой публикации, переведя и опубликовав в названной газете службы нескольких двенадцатых праздников (Вербное воскресенье, Вознесение, Пятидесятница, Рождество Богородицы и Воздвижение Креста), антифоны Великой пятницы, молитвы на вечерне Пятидесятницы и др.⁷³

В статье про Великий канон о Михаиле Покровском сначала на основе жития св. Андрея из Четий Минея свт. Димитрия Ростовского кратко очерчивает жизненный путь святого автора, а затем описывает Великий канон. Далее он приводит избранные места из перевода Великого канона Е. И. Ловягина (2-е изд.) с незначительными своими вставками. После этого священник Михаил Покровский дает рекомендации к богослужению, связанному с Великим канонам⁷⁴. Однако интерес представляет другая публикация отца Михаила.

В 1868 г. выходит его статья про 24 стихиры Великого канона. Во вступительной части он пытается доказать их принадлежность перу св. Андрея, в том числе апеллируя к сходным выражениям, встречающимся в Великом каноне. Затем он приводит первый в истории изучаемого вопроса прозаический перевод 24 стихир Великого канона⁷⁵.

Текст перевода Е. И. Ловягина (по всей видимости, 2-го издания) появлялся и в другом научно-популярном издании про канон: в 1889 г. выходит книга со славянским и русским текстами Великого канона с объяснениями В. Дьяконова. В нем Великий канон представлен в последовании повечерий первой седмицы Великого поста. В. Дьяконов, толкуя богословские идеи тропарей, хотя

⁷² См.: Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. С. II.

⁷³ См.: Котт В. К. История переводов... С. 52.

⁷⁴ См.: Покровский М., свящ. Великий канон св. Андрея Критского // Тульские Ев. 1866. № 3. С. 100–111.

⁷⁵ См.: Покровский М., свящ. Стихиры Великого канона // Тульские Ев. 1868. № 4. С. 134–140.

активно и использует «Уроки покаяния в Великом каноне св. Андрея Критского» архиеп. Виссариона (Нечаева), но не ограничивается только этим трудом. Более того, он отмечает, что этот труд «не обнимает всего канона, где, кроме сказаний исторических, заключается много других выражений, заимствованных из священных книг и требующих разъяснения»⁷⁶. Именно поэтому, ввиду необходимости подробного разъяснения исторического контекста вспоминаемого в тропаре канона библейского события, составитель изучаемого издания привлекает следующие книги: «Священная история Ветхого Завета» и «Священная история Нового Завета» прот. А. П. Рудакова, «Библейско-биографический словарь, или Жизнеописание всех лиц, упоминаемых в священных книгах Ветхого и Нового Заветов и других, имевших какое-либо влияние на ход и распространение Церкви Божией на земле, с аналитической таблицей содержания и дополнением хронологического обозрения достопамятнейших лиц новозаветной церкви времен после-библейских, в алфавитном порядке», составленный Ф. И. Яцкевичем и П. Я. Благовещенским, в 4-х томах.

Стихотворное переложение С. П. Извольского (1871 г.)

В 1871 г. увидели свет «Песни покаяния» Сергея Извольского — еще одно поэтическое переложение Великого канона.

О жизни С. П. Извольского, кроме творческого наследия, мало что дошло до нашего времени. Сергей Петрович Извольский известен как лубочный писатель, сначала пробовал себя в любовной лирике и переводах с французского языка, но уже во второй половине XIX в. активно публиковал очерки (называемые им «повестями») по мотивам истории России и античного наследия, а также литературно перелагал жития святых. Тем не менее, он касался и светской тематики: например, составлял бытовые повести⁷⁷. В этой связи изучаемое переложение канона представляет интерес как новонайденный памятник письменного наследия С. П. Извольского.

Исследуемое переложение предваряется заголовком «Песни покаяния или содержание Великого канона св. Андрея Критского», хотя сама книга называется несколько иначе: «Песни покаяния или Великий канон св. Андрея Критского с приложением жизнеописаний угодников Божиих: Андрея Критского и Марии Египетской, в стихах». Сочинение состоит из 4-х частей, согласно делению Великого канона на повечериях первых дней первой седмицы Великого поста, учтены даже тропари прп. Марии Египетской, вставленные перед тропичными песен последований повечерий среды и четверга 1-й седмицы.

⁷⁶ Канон Великий. Творение святого отца нашего Андрея Критского, на славянском и русском языках / *объясн. и прим.* В. Дьяконова. М., 1889. С. 4.

⁷⁷ См.: *Рейтблат А. И.* Извольский Сергей Петрович // Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 2: Г–К. М., 1992. С. 401.

Великий канон переложен четверостишиями, хотя встречаются исключения: двенадцатистишие «Мы беззаконны и неправы...»⁷⁸, девятистишие «Иди, душе моя, иди...»⁷⁹, восьмистишие «Одну лишь заповедь преслушав...»⁸⁰ и шестистишия (к примеру, «Мороз ночной и жар дневной...»⁸¹ — и др.). Стихотворный размер — восьмисложный ямб (в четверостишиях чередуется с девятисложным ямбом).

Переложения первых трех тропарей канона предваряются двустихиями, являющимися попытками поэтически обработать припев «Помилуй мя, Боже, помилуй мя»:

«Как грешник, я, с душой унылой,
Молю: меня Ты, Боже мой, помилуй!»;
«Своею всемогущей силой
Меня Ты, Боже мой, помилуй!»;
«О, прежде чем сойду в могилу,
Меня Ты, Боже мой, помилуй!»⁸².

Далее встречается припев «Помилуй, Боже мой, помилуй» в той же части 4-й песни⁸³ — и больше нигде.

Переложения ирмосов, приведенные впервые в первой части сочинения, в последующих опускаются — остаются только их инципиты. Однако это не касается троичнов и богородичнов. Каждая часть «Песней покаяния» верно отражает порядок тропарей Великого канона версии первой седмицы Великого поста. Тем не менее, есть исключение: переложение тропаря ВК Пн. 4:6 «Лѣствица, юже ви́де...» помещено не в первой части, а во второй — четверостишие «Ту лестницу, что он имел...»⁸⁴.

Произведение С. П. Извольского в целом затрагивает весь канон, хотя есть случаи пропуска нескольких тропарей: к примеру, отсутствуют переложения тропарей ВК Вт. 4:4 «Едóм Исáв...» и ВК Вт. 4:6 «И́же пѣрвее...». Одному тропарю обычно посвящается одно стихотворение, как в следующем примере:

Тропарь ВК Ср. 2:2

«Песни покаяния». С. 43

Ни слѣз, ни́же покая́ния й́мам, ни́же уми- Ни покая́ния, ни слез,
ле́ния: Сам ми си́я, Спа́се, я́ко Бог да́руй. Я не имею для спасения;

⁷⁸ См.: Песни покаяния или Великий канон св. Андрея Критского, с приложением жизнеописаний угодников Божиих: Андрея Критского и Марии Египетской, в стихах / сост. С. Извольский. М., 1871. С. 19.

⁷⁹ См.: Там же. С. 6.

⁸⁰ См.: Там же. С. 7.

⁸¹ См.: Там же. С. 14.

⁸² См.: Там же. С. 6.

⁸³ См.: Там же. С. 12.

⁸⁴ См.: Там же. С. 32.

Ты Сам, среди душевных гроз,
Поддай мне слезы умиленья.

Часты случаи, когда два переложения разрабатывают тему одного тропаря⁸⁵:

Тропарь ВК Ср. 1:5

«Песни покаяния». С. 42

Священник, мя предвидев, мимо иде, и
левит, видя в лютых нага, презре: но из
Марии возсиявый, Иисусе, Ты представ
ущедри мя.

Священник мимо шел меня,
Но отвернулся от больного;
Левит, дорогой проходя,
Презрел избитого, нагого...

Но Ты один, Спаситель мой,
Пришедший с неба для спасенья,
Умилосердись надо мной
И дай мне сладость исцеленья...

Или, наоборот, темы и аллюзии нескольких тропарей встречаются в одном стихотворении (нечасто):

Великий канон

«Песни покаяния». С. 9

ВК Пн. 2:8 Раздрах ныне одежду мою первую,
юже ми изтка Зиждитель изначала, и
оттуду лежу наг.

Я разорвал одежду рая
И обнажен теперь — стыжусь;
Но как блудница я, рыдая,
«Очисти, Боже мой!» — молюсь.

ВК Пн. 2:9 Облекохся в раздранную ризу,
юже изтка ми змий советом, и стыждуся.

ВК Пн. 2:10 Слезы блудницы, Щедре, и аз
предлагаю: очисти мя, Спасе, благоутробием
Твоим.

Наконец, для ряда стихотворений сложно определить тропари, по мотивам которых они были написаны. Например, следующее стихотворение в четвертой песне 1-й части «Песней покаяния»:

«Ты сердцевец, Боже мой,
О, пощади раба, молюся:
Твоею милостью одной
Я и исправлюсь, и спасуся»⁸⁶.

Все переложения тропарей в честь прп. Марии Египетской (кроме самых последних в конце 4-й части «Песней покаяния»), встречающиеся в 3-й и 4-й частях, начинаются одинаково:

⁸⁵ Есть случай, когда три стихотворения посвящаются одному тропарю: тропарю ВК Пн. 4:2 «Приближается, душе, конец...» — «Душа! Конец уж близок твой...», «О, пробудись, душа моя...» и «Вся наша жизнь...» (см.: Там же. С. 12, 13).

⁸⁶ Там же. С. 13.

«Молися Господу о нас
Мать преподобная Мария!..»⁸⁷

Таким образом, следует признать, что «Песни покаяния» являют собой более свободное переложение Великого канона. Хотя сочинение следует за текстом канона первой седмицы Великого поста, однако есть случаи добавления песнопений из последования утрени четверга 5-й седмицы поста, при этом ряд тропарей пропущен, а темы и идеи одного тропаря могут разрабатываться в нескольких стихотворениях.

**«Канон преподобного отца нашего Андрея Критского Иерусалимита,
переложенный в стихи иеромонахом Геронтием Левитским,
членом Пекинской духовной миссии» (1879 г.)**

В 1879 г. выходит в печать стихотворное переложение Великого канона пера иеромонаха Геронтия (Левитского).

Будущий иеромонах Геронтий родился около 1827 г., окончил Курскую духовную семинарию, был послушником в Киево-Печерской лавре, на Афоне и в Александро-Невской лавре. В 1865 г. вошел в состав 15-й Русской духовной миссии в Пекине. В ноябре 1866 г. был назначен в Ургу, где оставался до 1880 г., создал русское кладбище и приложил много усилий к распространению православия в ламаитском регионе. Когда закончился срок служения в миссии, в январе 1880 г. был определен в московский Покровский монастырь, в котором и скончался 15 января 1897 г.⁸⁸

Иеромонах Геронтий переводил богослужебные книги и некоторые Книги Священного Писания на китайский язык. Помимо стихотворного переложения Великого канона, он оставил после себя переложение пасхального канона со стихирами и «Духовные стихотворения и переложения в стихи разных церковных песней»⁸⁹.

Представленное переложение канона содержит три вводные статьи. В первой статье, называемой «Великий канон покаяния», иеромонах Геронтий излагает основные сведения про канон и описывает его содержание и устав совершения в Великий пост⁹⁰. Вторая статья посвящена житию прп. Андрея

⁸⁷ См., напр., переложение тропаря ВК Чт. 1:6 на с. 55.

⁸⁸ См.: *Авраамий [(Часовников)], архим.* Краткая история Русской православной духовной миссии в Китае // Бэй-Гуань: краткая история Российской православной духовной миссии в Китае / сост. Б. Г. Александров. М., СПб., 2006. С. 110–111, 112.

⁸⁹ Геронтий (Левицкий) // Сайт фонда «Русское Православие». URL: <http://ortho-rus.tk/articles/monah-4205.html> (дата обращения: 22.08.2021).

⁹⁰ Канон преподобного отца нашего Андрея Критского Иерусалимита, переложенный в стихи иеромонахом Геронтием Левитским, членом Пекинской духовной миссии. М., 1879. С. 7–8.

Критского⁹¹, а третья — житию прп. Марии Египетской⁹², где в конце даже приводятся уроки, которые благочестивые читатели должны извлечь из ее жития⁹³.

Рассматриваемое произведение отца Геронтия в порядке тропарей следует за последованием канона утрени четверга 5-й седмицы Великого поста. Каждая песнь делится на 4 части, в соответствии с первыми четырьмя днями 1-й седмицы. В отличие от сплошной нумерации тропарей (каждый ирмос начинает новую нумерацию) в изданиях Е. И. Ловягина, здесь нумерация начинается заново в каждой части песни и, по сути, определяется днем 1-й седмицы. Иеромонах Геронтий следует за структурой канона утрени 5-й седмицы поста: имеются переложения тропарей прп. Марии Египетской и Андрея Критского, тропарей на блаженных. Однако при этом переложение тропарей ВК 6:7 «Кладенць, душе...» поставлено после переложения тропаря ВК 6:8 «Свина́я мяса...», хотя и должно быть наоборот. Деление тропарей в песнях по дням 1-й недели лишь в целом совпадает с их порядком в последовании канона на 1-й седмице, что обусловлено различием порядка тропарей в самих последованиях. Учтены все тропари последования Великого канона на утрени четверга 5-й недели: по сути, отец Геронтий взял за основу именно это последование канона.

В издании имеется пояснительный аппарат, довольно подробно информирующий об упоминаемом в песнопении персонаже Священной истории. Библейские ссылки в переложениях встречаются крайне редко: всего трижды (при переложениях тропарей ВК 1:12 «Аще и согреших...», ВК 3:17 «У дуба Мамврийскаго...» и ВК 5:19 «Низу сничащую...»).

Хотя обычно каждому песнопению уделено по одному стихотворению с разным количеством слогов, встречаются и исключения. Так, тропарь ВК 2:31 «Кому́ уподобилася еси...» переложен двумя разными стихотворениями⁹⁴.

Число строк в каждом стихотворении различно: встречаются переложения тропарей как в четверостишиях⁹⁵, так и двадцатидеястишиях⁹⁶, однако чаще всего они переложены шести- и восьмистишиями.

Стихотворный размер — чередующиеся ямбические восьми- и девяти-сложники.

В основном смысл песнопений в исследуемом произведении передан верно, однако в переложении ВК блаж. 1 «Разбойника...» добавлено имя разбой-

⁹¹ См.: Канон преподобного отца нашего Андрея Критского Иерусалимита... С. 9–12.

⁹² См.: Там же. С. 13–20.

⁹³ См.: Там же. С. 19–20.

⁹⁴ См.: Там же. С. 58–59.

⁹⁵ К примеру, переложения тропарей ВК 2:10 «Делаша на хребте...» и ВК 2:11 «Погубих...» — Там же. С. 46.

⁹⁶ Единственный пример большого количества строк — переложение тропаря ВК 4:2 «Приближаётся, душе, конец...». См.: Там же. С. 90–91.

ника — Дисмас⁹⁷. В переложении тропаря ВК 3:18 «Исаака, окаянная душе...» несколько изменились акценты: если в тропаре речь шла о смирении Исаака, которое было зачтено Богом в качестве жертвы (именно смирению предлагается подражать в каноне), то в стихотворении все немного по-другому:

«О бедная душе моя!
Сие известно для тебя:
Как Исаак, быв образ тайны,
На всесожженье как овен
Нежданно в жертву вознесен;
Одушевься примером явным,
И ты, как можно поскорей,
К добру решимость возьмем!»⁹⁸.

«Из Великого канона» из поэмы «Год в монастыре» А. Н. Апухтина (1883 г.)

Переложение некоторых тропарей Великого канона встречается в поэме 1883 г. «Год в монастыре» А. Н. Апухтина.

Алексей Николаевич Апухтин родился в 1840 г. в Орловской губернии. Происходил из старинного дворянского рода. С 1852 по 1859 гг. обучался в Санкт-Петербургском училище правоведения. Закончив его, стал работать в Министерстве юстиции, однако в 1862 г. уехал в родовое имение в Орловской губернии и с 1863 по 1865 гг. состоял старшим чиновником особых поручений при орловском губернаторе. С 1865 г. вплоть до своей кончины жил в столице Российской империи. Скончался 17 августа 1893 г.⁹⁹

А. Н. Апухтин — автор множества стихотворений и поэм философского и богословского характера, он переводил много иностранной лирики¹⁰⁰.

Поэма «Год в монастыре» посвящена случаю из жизни Валаамского монастыря, который А. Н. Апухтин посетил летом 1866 г.: молодой юноша Кирилл, сбежав из дома богатых родителей и увлекшись монастырским бытом, природой и желанием спасти душу, решает остаться в монастыре и посвятить себя подвигам поста и молитвы¹⁰¹.

Произведение построено в виде дневника и состоит из 17 стихотворений, озаглавленных датами, и посвящения. В посвящении, хоть прямо и не указа-

⁹⁷ См.: Канон преподобного отца нашего Андрея Критского Иерусалимита... С. 153.

⁹⁸ Там же. С. 80.

⁹⁹ См.: Шапошников М. Б. Апухтин Алексей Николаевич // ПЭ. Т. 3. М., 2001. С. 149.

¹⁰⁰ Его творчество см. в: Апухтин А. Н. Сочинения: стихотворения. Проза / [сост. и подг. текстов А. Ф. Захаркина; вступ. ст. М. В. Отрадина; прим. Р. А. Шацевой]. М., 1985.

¹⁰¹ Апухтин А. Н. Стихотворения. СПб., 1886 // Сайт «Rarus's Gallery». URL: <http://www.raruss.ru/lifetime-editions/page03/1028-apukhtin-poems.html> (дата обращения: 30.04.2022).

но, но угадывается обращение к Александре Валериановне Панаевой-Карцовой (1853–1942), последней возлюбленной автора¹⁰². Поэма повествует о молодом человеке, которого бросила любимая женщина: именно поэтому он решает уйти в монастырь, где пробыл около года, однако когда дата пострижения в монашество была назначена, он решает бежать из монастыря, поскольку ему написала письмо его возлюбленная. На этом поэма заканчивается.

Великому канону посвящено 10-е стихотворение, имеющее надписание «9 февраля (Из Великого Канона)». Им А. Н. Апухтин описывает впечатление героя поэмы от прослушивания Великого канона на 1-й седмице Великого поста. Стихотворение имеет 28 строк — они составлены двухстопным ямбом и представляют собой переложение тропарей 1-й песни Великого канона. Для наглядности далее приведена таблица с указанием взаимосвязи стихотворения А. Н. Апухтина¹⁰³ и Великого канона.

«Из Великого канона» из поэмы «Год в монастыре» А. Н. Апухтина	Великий канон
Помощник, Покровитель мой! Явился Он ко мне, и я от мук избавлен, Он Бог мой, славно Он прославлен, И вознесу Его я скорбною душой.	Ирмос 1-й п. Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославию Его, Бог отца моего, и вознесу Его: славно бо прославися.
С чего начну свои оплакивать деянья, Какое положу начало для рыданья О грешном, пройденном пути? Но, Милосердый, Ты меня прости!	ВК 1:1 Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кбе ли положу на- чало, Христэ, нынешнему рыданию? Но яко благоутробен, даждь ми прегрешен- ный оставление.
Душа несчастная! Как Ева, Полна ты страха и стыда... Зачем, зачем, коснувшись древа, Вкусила ты безумного плода?	ВК 1:4 Увы мне, окаянная душе, что упо- добилася еси первой Еве? Видела бо еси зле, и уязвилася еси горце, и коснулася еси древа, и вкусила еси дерзостно безсловес- ная снэди.
Адам достойно изгнан был из рая За то, что заповедь одну не сохранил; А я какую кару заслужил, Твои веленья вечно нарушая?	ВК 1:6 Достойно из Едема изгнан бысть, яко не сохранив едину Твою, Спа́се, за́по- ведь Ада́м: аз же что постражду́, отмета́я всегда́ живото́ная Твоя́ словеса́?
От юности моей погрязнул я в страстях,	ВК 1:20 «От юности, Христэ, заповеди Твоя́ преступи́х...»

¹⁰² См.: *Маричева Л. М.* Алексей Николаевич Апухтин... // Апухтин А. Н. Сочинения. Проза. М., 2018. (Забывтая книга). С. 293.

¹⁰³ Текст приводится по: *Апухтин А. Н.* Год в монастыре (Отрывки из дневника) // Его же. Полное собрание стихотворений / [сост., подг. текстов и прим. Р. А. Шацевой; вступ. ст. М. В. Отрадина]. Л., 1991. (Библиотека поэта. Большая серия). С. 320–321.

Переводы и поэтические переложения Великого покаянного канона...

Богатство растерял, как жалкий расточитель,	ВК 1:21 «Богатство моё, Спасё, изнури́в в блуде...»
Но не отринь меня, поверженного в прах,	ВК 1:18 «Не возгнуша́йся мене́, Спасё...»
Хоть при конце спаси меня, Спаситель!	ВК 1:13 «Пове́ржена мя, Спасё, пред вра́ты Твоими...»
Весь язвами и ранами покрыт, Страдаю я невыносимо;	ВК 1:14 «В разбо́йники впадýй аз есмь, помышлѣ́нми моими́, весь от них уязви́хся ны́не...»
Увидевши меня, прошел священник мимо И отвернулся набожный левит...	ВК 1:15 «Свяще́нник, мя предви́дев, ми́мо иде, и леви́т, ви́дя в лю́тых на́га, презре́...»
Но Ты, извлекий мир из тьмы могильной,	—
О, сжался надо мной! — мой близится конец...	ВК 4:2 «Приближа́ется, душе́, ко́нec...»
Как сына блудного прими меня, Отец!	ВК 1:12 «А́ще и согреши́х, Спасё...»
Спаси, спаси меня, Всесильный!	—

Как видно, 4 четверостишия стихотворения построены на основе 4-х песнопений Великого канона, 8 строк вдохновлены строфами 8-ми тропарей, а источники последнего четверостишия трудно определить. Само стихотворение основано на избранных тропарях 1-й песни канона, что создает впечатление незавершенности, ведь кроме как на обычные тропари этой песни, на другие части канона (тропари на блаженных и т. д.) отсылок нет. Возможно, это связано с местом стихотворения во всей поэме: просто указать на чтение Великого канона в монастыре как важную и выразительную часть монастырской жизни. Иными словами, данное переложение несет функцию символа монастырского уклада.

Заключение

В представленной статье предпринята попытка описать недостаточно изученную традицию переводов на русский язык и стихотворных переложений канона свт. Андрея Критского на основании конкретных памятников. Она насчитывает два с небольшим века, поэтому наша статья ограничивается первой половиной периода: концом XVIII — XIX в. Первыми появились стихотворные переложения, а затем прозаические. Все они не предназначались для молитвенного употребления — их функция заключалась, скорее, в просвещении верующих, в подготовке молящихся к лучшему восприятию читаемого за богослужением канона.

С конца XVIII в. по конец XIX в. увидели свет 6 переводов и стихотворных переложений Великого канона на русский язык (4 стихотворных и 2 прозаиче-

ских), и одно стихотворение в составе поэмы. Прозаические переводы точнее следуют тексту Великого канона, в отличие от стихотворных, которые могут различаться между собой степенью точности передачи смысла и текста канона.

Многие переводы и переложения активно переиздавались в XIX в., но некоторые ныне позабыты, как, например, «Песни покаяния» С. П. Извольского или переложение С. Риндовского и Ф. И. Ленкевича, вводимое настоящей публикацией в научный оборот.

Источники

1. *Апухтин А. Н.* Полное собрание стихотворений / [сост., подг. текстов и прим. Р. А. Шацевой; вступ. ст. М. В. Отрадина]. Л., 1991. (Библиотека поэта. Большая серия).
2. *Апухтин А. Н.* Сочинения: стихотворения. Проза / [сост. и подгот. текстов А. Ф. Захаркина; вступ. ст. М. В. Отрадина; прим. Р. А. Шацевой]. М., 1985.
3. Благочестивое говеющих занятие, или Канон Андрея Критского Иерусалимита, переложенный стихами церкви св. равноапост. царей Константина и Елены, что при Градских богадельнях, лишенным зрения свящ. Гавриилом Пакатским. СПб., 1829. [2], VI, 114 с.
4. [Богословский М. И.] Великий канон святого Андрея Критского // Христианское чтение. 1836. № 1. С. 129–184.
5. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках / пер. профессора СПбДА Е. И. Ловягина. 2-е, исправ. изд. СПб.: Синодальная типография, 1861. III, 242 с.
6. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках / изд. Ловягина Е. И.; под общ. ред. И. В. Чаброва; ред.: Ю. Б. Камчатнова, А. В. Вревская. 4-е изд., испр. М.: Практика, 2015. V, 252 с.
7. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках, переведенные на русский язык ординарным профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии Евграфом Ловягиным. 3-е изд. СПб.: Синодальная типография, 1875. III, 242 с.
8. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. Кн. 1. СПб.: Синодальная типография, 1855. VI, 115 с.
9. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. Кн. 3. СПб.: Синодальная типография, 1856. 132 с.
10. Богослужебные каноны на славянском и русском языках, изданные профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии Евграфом Ловягиным. СПб.: Синодальная типография, 1861. IV, 296 с.
11. Отдел рукописей РНБ (ОР РНБ). Ф. 573. Оп. 1. СПбДА. Д. 121.
12. Великий Канон святого Андрея Критского / в пер. на рус. яз. М. И. Богословского. М.: Университетская типография, 1885. 59 с.
13. Великий канон святого Андрея Критского. Перевод на русский язык / вступ. ст. и пер. Я. Кротова. 2-е изд., испр. М.: Вера и мысль, 1993. 91 с. (В помощь изучающим богослужение).

14. Великий канон святого Андрея Критского, читаемый на великих повечериях первой недели и на утрени в четверток пятой недели Великого поста, и Акафист Пресвятой Богородице, читаемый на утрени в субботу пятой недели Великого поста, в переводе на русский язык / *пер. канона прот. М. И. Богословского; пер. акафиста митр. Филарета (Дроздова)*. М.: Типография Грачева и К°, 1873. 60 с.
15. Канон Великий. Творение святого отца нашего Андрея Критского, на славянском и русском языках / *объясн. и прим. В. Дьяконова*. М.: Синодальная типография, 1889. 160 с.
16. Канон покаянный преподобного отца нашего Андрея Критского, в стихах, составленных старцем-слепцом иереем Г. Пакатским. М.: Типография И. Ефимова, 1883. 104 с.
17. Канон покаянный преподобного отца нашего Андрея Критского, в стихах, составленных старцем-слепцом иереем Гавриилом Пакатским. М.: Типография И. Ефимова, 1890. 100 с.
18. Канон покаянный преподобного отца нашего Андрея, архиепископа Критского, переложенный в стихи иереем-слепцом Гавриилом Пакатским. М.: Лепта Книга, 2015. 91 с.
19. Канон преподобного отца нашего Андрея Критского Иерусалимита, переложенный в стихи иеромонахом Геронтием Левитским, членом Пекинской духовной миссии. М.: Типография Мартынова и К°, 1879. 232, II с.
20. Молитвы русских поэтов. XI–XIX: антология / [*сост. В. И. Калугина*]. М., 2010. (Тысячелетие русской поэзии).
21. Песни покаяния или Великий канон св. Андрея Критского, с приложением жизнеописаний угодников Божиих: Андрея Критского и Марии Египетской, в стихах / *сост. С. Извольский*. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1871. 107 с.
22. *Покровский М., свящ.* Великий канон св. Андрея Критского // Тульские епархиальные ведомости. 1866. № 3. С. 100–111.
23. *Покровский М., свящ.* Стихиры Великого канона // Тульские епархиальные ведомости. 1868. № 4. С. 134–140.
24. Поэты-радищевцы (А. Х. Востоков, И. П. Пнин, И. М. Борн, В. В. Попугаев и другие поэты Вольного общества любителей словесности, наук и художеств) / *вступ. ст., биогр. справки, сост. и подг. текста П. А. Орлова; прим. П. А. Орлова, Г. А. Лихоткина*. Л., 1979. (Библиотека поэта. Большая серия).
25. Службы Великого поста. М.: Даниловский благовестник, 2010.

Литература

1. *Авраамий [(Часовников)]*, архим. Краткая история Русской православной духовной миссии в Китае // Бэй-Гуань: краткая история Российской православной духовной миссии в Китае / сост. Б. Г. Александров. М.; СПб., 2006. С. 9–156.
2. Апухтин А. Н. Стихотворения. СПб., 1886 // Сайт «Rarus's Gallery». URL: <http://www.raruss.ru/lifetime-editions/page03/1028-apukhtin-poems.html> (дата обращения: 30.04.2022).
3. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной Академии, 1814–1869 гг. / *сост. А. С. Родосский*. СПб., 1907.

4. Геронтий (Левицкий) // Сайт фонда «Русское Православие». URL: <http://ortho-rus.tk/articles/monahi-4205.html> (дата обращения: 22.08.2021).
5. [Доборовольский И. С.] Переводы Великого канона // Блог-платформа «Живой журнал». URL: <https://prav-perevod.livejournal.com/18381.html> (дата обращения: 02.07.2021).
6. Котт В. К. История переводов православных богослужебных текстов на русский язык в XVIII–XX вв.: духовно-просветительский аспект. Работа на соискание степени магистра теологии. М., 2007. 190 с.
7. Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX в. — XX в.). М., 2001. (Studia philologica).
8. Маричева Л. М. Алексей Николаевич Апухтин... // Апухтин А. Н. Сочинения. Проза. М., 2018. (Забытая книга). С. 286–297.
9. Оржиховский И. В., Теплова В. А. Виктор (Садковский) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 437–439.
10. Павлова О. А. «Господь умудряет слепцы, Господь любит праведники...»: о священнике и духовном поэте Гаврииле Пакатском // Источниковедение в школе. 2004. Вып. 6. С. 59–74.
11. Плетнева А. А. К проблеме перевода гимнографических текстов на русский язык // Сайт Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: https://www.ruslang.ru/doc/church-slav/sjezd2018/4_Pletneva.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
12. Рейтблат А. И. Извольский Сергей Петрович // Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 2: Г–К. М., 1992. С. 401.
13. Родосский А. С. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893.
14. Рубан Ю. И. Ловягин Евграф Иванович // Большая российская энциклопедия. Т. 17. М., 2010. С. 722.
15. Садов А. И. Профессор Евграф Иванович Ловягин († 27 марта 1909 г.) // Христианское чтение. 1910. № 9. С. 1147–1162.
16. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 (К–П) / отв. ред. А. М. Панченко. СПб., 1999.
17. Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы. Материалы для биобиблиографического словаря. Владимир, 1897. Вып. 2.
18. Сове Б. И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. М., 1970. Сб. 5. С. 25–68.
19. Список переводов и поэтических переложений протоиерея Гавриила Пакатского // Источниковедение в школе. 2004. Вып. 6. С. 100.
20. Спицын Д. В. Толкование Священного Писания в гимнографии и его связь со святоотеческой традицией на примере тропаря о повитухах Великого покаянного канона // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 47–56.

21. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы (862–1863). 3-е изд., исправ. и доп. СПб., 1884.
22. *Шапошников М. Б.* Апухтин Алексей Николаевич // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 149–150.
23. *Щеглов Г. Э.* Преосвященный Виктор Садковский, первый Минский архиепископ. Минск, 2007.
24. *Giannouli A.* Die Kommentartradition zum Großen Kanon des Andreas von Kreta — einige Anmerkungen // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik.* 1999. Bd. 49. S. 143–159.

Dmitry V. Spitsyn

TRANSLATIONS AND POETIC ADAPTATIONS OF THE GREAT PENITENTIAL CANON INTO RUSSIAN (LATE 18TH–19TH CENTURIES): A HISTORICAL OVERVIEW

Abstract. This article is devoted to the description of translations and poetic transcriptions of the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete into Russian. In view of their large number, the article is limited only to the period from the end of the 18th century (when the first poetic arrangements appeared) to the 19th century. In total, seven translations and poetic transcriptions were published during this period: four full-fledged poetic transcriptions of the entire Canon (“The Great Canon, the Creation of St. Andrew, Archbishop of Crete, Translated in Verse” by S. Rindovsky and F. Lenkevich, “The Pious Occupation of Those Fasting, or the Canon of Andrew of Crete, Resident of Jerusalem, Translated in Verse by the Blind Gavriil Pakatsky, Priest of the Church of the Holy Equal-to-the-Apostles Sovereigns Constantine and Helena, Which is at the City Almshouses”, “Songs of Repentance, or the Great Canon of St. Andrew of Crete, Accompanied by Live Stories of the Saints of God: Andrew of Crete and Mary of Egypt, in Verse” by S. Izvolsky, and “The Canon of Our Venerable Father Andrew of Crete, the Jerusalem Resident, Translated into Verse by Hieromonk Gerontiy Levitsky, a Member of the Beijing Ecclesiastical Mission”), one poem-imitation of several troparia of the Canon (from the poem “A Year in the Monastery” by A. N. Apukhtin), and two prose translations (one by Archpriest M. I. Bogoslovsky and the “Liturgical Canons in the Greek, Slavonic, and Russian Languages” by E. I. Loviagin).

Translations of the Great Canon began to appear at the end of the 18th century, when the process of the separation of the Russian literary language from Church Slavonic took place. The poetic form of the transcriptions can be explained by the popularity at this time of the genre of verses, a variety of poems of ecclesiastical or secular content. The transcriptions and translations themselves were intended for cell use.

This article examines the history, structure, degree of accuracy to the original meaning of the canon of the translations, as well as, in case it is a poetic arrangement, the poetic structure and number of lines. In the course of the study, it was found that many of the translations and transcriptions were actively reprinted in pre-Revolutionary times, and that the metrical structure of the poetic transcriptions of the canon was iambic. The number of lines in them varied — from couplets to twenty-nine verses. The meaning of the troparia of the Great Canon is conveyed correctly in most translations and transcriptions.

In this article, two poetic arrangements are described and introduced into scientific circulation for the first time: those of F. Lenkevich (1799) and S. Izvolsky (1871). F. Lenkevich's arrangement is published in the appendix to the article.

Keywords: *the Great Canon, F. I. Lenkevich, Simeon Rindovsky, M. I. Bogoslovsky, E. I. Loviagin, Archpriest G. A. Pakatsky, S. P. Izvolsky, hieromonk Gerontiy (Levitsky), A. N. Apukhtin.*

Citation. Spitsyn D. V. Perevody i poeticheskie perelozheniia Velikogo pokaiannogo kanona na russkii iazyk (konets XVIII — XIX v.): istoricheskii obzor [Translations and Poetic Adaptations of the Great Penitential Canon into Russian (Late 18th–19th Centuries): A Historical Overview]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 48–99. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-48-99

About the author. Spitsyn Dmitry Vladimirovich — PhD (Theology), Associate Professor of the Department of Practical Church Studies at Saint Petersburg Theological Academy, ORCID: 0000-0002-3611-5833 (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* dmitrij.spitsin@ya.ru

Submitted on 06 May, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Apukhtin A. N. *Polnoe sobranie stikhotvoreniï* [The Complete Collection of Poems]. Leningrad, 1991.
2. Apukhtin A. N. *Sochineniia. Proza* [Writings. Prose]. Moscow, 2018.
3. Apukhtin A. N. *Sochineniia: stikhotvoreniia. Proza* [Writings: Poems; Prose]. Moscow, 1985.
4. Apukhtin A. N. *Stikhotvoreniia*. Sankt-Peterburg, 1886 [Apukhtin A. N. Poems. Saint Petersburg, 1886]. Available at: <http://www.raruss.ru/lifetime-editions/page03/1028-apukhtin-poems.html> (accessed: 30.04.2022).
5. Bei-Guan': kratkaia istoriia Rossiiskoi pravoslavnoi dukhovnoi missii v Kitae [Bei-Guan: A Brief History of the Russian Spiritual Mission in China]. Moscow; Saint Petersburg, 2006.
6. *Biograficheskii slovar' studentov pervykh XXVIII kursov Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi Akademii, 1814–1869 gg.* [Biographical Dictionary of Students of the first XXVIII Courses of the Saint Petersburg Theological Academy: 1814–1869]. Saint Petersburg, 1907.
7. *Blagochestivoe goveiushchikh zaniatie, ili Kanon Andreia Kritskogo Ierusalimita, perelozhenyi stikhami tserkvi sviatykh ravnoapostol'nykh tsarei Konstantina i Eleny, chto pri Gradskikh bogadel'niakh, lishennym zreniia sviashchennikom Gavriilom Pakatskim* [The Pious Occupation of Those Fasting, or the Canon of Andrew of Crete, Resident of Jerusalem, Translated in Verse by the Blind Gavriil Pakatsky, Priest of the Church of the Holy Equal-to-the-Apostles Sovereigns Constantine and Helena, Which is at the City Almshouses]. Saint Petersburg, 1829.
8. [Bogoslovskii M. I.] *Velikii kanon sviatogo Andreia Kritskogo* [The Great Canon of St. Andrew of Crete].]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1836, no. 1, pp. 129–184.
9. Bogoslovskii M. I. (Russ. transl.). *Velikii Kanon sviatogo Andreia Kritskogo* [The Great Canon of St. Andrew of Crete]. Moscow, 1885.

10. Bogoslovskii M. I., prot.; Filaret (Drozdov), mitr. (Russ. transl.). *Velikii kanon sviatogo Andreia Kritskogo, chitaemyi na velikikh povecheriakh pervoi nedeli i na utreni v chetvertok piatoi nedeli Velikogo posta, i Akafist Presviatoi Bogoroditse, chitaemyi na utreni v subbotu piatoi nedeli Velikogo posta, v perevode na russkii iazyk* [The Great Canon of St. Andrew of Crete, Read at Great Compline of the First Week and at Matins on Thursday of the Fifth Week of Great Lent; and the Akathist to the Most Holy Theotokos, Read at Matins on Saturday of the Fifth Week of Great Lent, Translated into Russian]. Moscow, 1873.
11. *Bogosluzhebnye kanony na grecheskom, slavianskom i russkom iazykakh, perevedennye na russkii iazyk ordinarnym professorom Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii Evgrafom Loviaginym* [Russian, Slavic and Greek Liturgical Canons, Translated into Russian by Evgraf Loviagin, Ordinary Professor of the Saint Petersburg Theological Academy]. Saint Petersburg, 1875.
12. *Bogosluzhebnye kanony na grecheskom, slavianskom i russkom iazykakh* [Liturgical Canons in Greek, Slavic and Russian]. Saint Petersburg, 1855, book 1.
13. *Bogosluzhebnye kanony na grecheskom, slavianskom i russkom iazykakh* [Liturgical Canons in Greek, Slavic and Russian]. Saint Petersburg, 1856, book 3.
14. *Bogosluzhebnye kanony na slavianskom i russkom iazykakh, izdannnye professorom Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii Evgrafom Loviaginym* [Liturgical Canons in Slavic and Russian, Published by Professor of the Saint Petersburg Theological Academy Evgraf Loviagin]. Saint Petersburg, 1861.
15. Chetkov A. B. *Sravnitel'nyi analiz perevodov Velikogo kanona na russkii iazyk kontsa XVIII — nachala XX vekov* [Comparative Analysis of Translations of the Great Canon into Russian in the Late 18th — Early 20th Centuries]. Unpublished Master's Thesis. Saint Petersburg, 2021.
16. [Doborovol'skii I. S.] *Perevody Velikogo kanona* [Translations of the Great Canon]. Available at: <https://prav-perevod.livejournal.com/18381.html> (accessed: 02.07.2021).
17. Filaret (Gumilevskii), arkhiep. *Obzor russkoi dukhovnoi literatury (862–1863)* [Review of Russian Religious Literature (862–1863)]. Saint Petersburg, 1884.
18. Gerontii (Levitskii). Website of the Foundation “Russian Orthodoxy”. Available at: <http://ortho-rus.tk/articles/monahi-4205.html> (accessed: 22.08.2021).
19. Giannouli A. Die Kommentartradition zum Großen Kanon des Andreas von Kreta — einige Anmerkungen. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1999, Bd. 49, S. 143–159.
20. *Kanon pokaiannyi prepodobnogo ottsa nashego Andreia Kritskogo, v stikhakh, sostavlenykh startsem-sleptsom iereem Gavriilom Pakatskim* [The Canon of Repentance of Our Venerable Father Andrew of Crete, Composed by the Blind Elder Priest Gavriil Pakatsky, in Verses]. Moscow, 1883.
21. *Kanon pokaiannyi prepodobnogo ottsa nashego Andreia Kritskogo, v stikhakh, sostavlenykh startsem-sleptsom iereem Gavriilom Pakatskim* [The Canon of Repentance of Our Venerable Father Andrew of Crete, Composed by the Blind Elder Priest Gavriil Pakatsky, in Verses]. Moscow, 1890.
22. *Kanon pokaiannyi prepodobnogo ottsa nashego Andreia, arkhiepiskopa Kritskogo, pere-lozhennyi v stikhi iereem-sleptsom Gavriilom Pakatskim* [The Canon of Repentance of Our Venerable Father Andrew, Archbishop of Crete, Translated into Verse by the Blind Priest Gavriil Pakatsky]. Moscow, 2015.

23. *Kanon prepodobnogo ottsa nashego Andreia Kritskogo Ierusalimita, perelozhennyi v stikhi ieromonakhom Gerontiem Levitskim, chlenom Pekinskoj dukhovnoi missii* [The Canon of Our Venerable Father Andrew of Crete, the Jerusalem Resident, Translated into Verse by Hieromonk Gerontiy Levitsky, a Member of the Beijing Ecclesiastical Mission]. Moscow, 1879.
24. *Kanon Velikii. Tvorenie sviatogo ottsa nashego Andreia Kritskogo, na slavianskom i russkom iazykakh* [The Great Canon. Creation of Our Holy Father Andrew of Crete, in Slavic and Russian]. Moscow, 1889.
25. Kott V. K. *Istoriia perevodov pravoslavnykh bogoslužebnykh tekstov na russkii iazyk v XVIII–XX vekakh: dukhovno-prosvetitel'skii aspekt* [The History of Translations of Orthodox Liturgical Texts into Russian in the 18th–20th Centuries: Spiritual and Educational Aspect]. Moscow, 2007.
26. Kravetsky A. G., Pletneva A. A. *Istoriia tserkovnoslavianskogo iazyka v Rossii (konets XIX v. — XX v.)* [History of the Church Slavonic Language in Russia (late 19th — 20th Century)]. Moscow, 2001.
27. Krotov Ya. (Russ. transl.). *Velikii kanon sviatogo Andreia Kritskogo. Perevod na russkii iazyk* [The Great Canon of St. Andrew of Crete. Translation into Russian]. Moscow, 1993.
28. Chabrov I. V. (ed.) *Bogoslužebnye kanony na grecheskom, slavianskom i russkom iazykakh. Izdanie E. I. Loviagina* [Liturgical Canons in Greek, Slavic and Russian. E. I. Loviagin's Edition]. Moscow, 2015.
29. Loviagin E. I. (transl.). *Bogoslužebnye kanony na grecheskom, slavianskom i russkom iazykakh* [Liturgical Canons in Greek, Slavic and Russian]. Saint Petersburg, 1861.
30. *Molityv russkikh poetov. XI–XIX: antologija* [Prayers of Russian Poets. XI–XIX: Anthology]. Moscow, 2010.
31. Orzhekhovskii I. V., Teplova V. A. Viktor (Sadkovskii) [Viktor (Sadkovsky)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2004, vol. 8, pp. 437–439.
32. Pavlova O. A. «Gospod' umudriaet sleptsy, Gospod' liubit pravedniki...»: o sviashchenike i dukhovnom poete Gavriile Pakatskom [“The Lord Makes the Blind Wise, the Lord Loves the Righteous...”: About the Priest and Religious Poet Gavriil Pakatsky]. *Istochnikovedenie v shkole — Source Studies at the School*, 2004, issue 6, pp. 59–74.
33. *Pesni pokaianiia ili Velikii kanon sv. Andreia Kritskogo, s prilozheniem zhizneopisaniia ugodnikov Bozhiikh: Andreia Kritskogo i Marii Egipetskoj, v stikhakh* [Songs of Repentance, or the Great Canon of St. Andrew of Crete, Accompanied by Live Stories of the Saints of God: Andrew of Crete and Mary of Egypt, in Verse]. Moscow, 1871.
34. Pletneva A. A. K probleme perevoda gimnograficheskikh tekstov na russkii iazyk [On the Problem of Translating Hymnographic Texts into Russian]. Available at: https://www.ruslang.ru/doc/church-slav/sjezd2018/4_Pletneva.pdf (accessed: 15.11.2021).
35. *Poety-radishchevtsy (A. Kh. Vostokov, I. P. Pnin, I. M. Born, V. V. Popugaev i drugie poety Vol'nogo obshchestva liubitel'ei slovesnosti, nauk i khudozhestv)* [Poets-Adherents of Radishchev (A. H. Vostokov, I. P. Pnin, I. M. Born, V. V. Parugaev and Other Poets of the Free Society of Lovers of Literature, Sciences and Arts)]. Leningrad, 1979.
36. Pokrovskii M., sviashch. Stikhiry Velikogo kanona [Stichera of the Great Canon]. *Tul'skie eparkhial'nye vedomosti — Tula Diocesan Gazette*, 1868, no. 4, pp. 134–140.

37. Pokrovskii M., sviashch. Velikii kanon sv. Andreia Kritskogo [The Great Canon of St. Andrew of Crete]. *Tul'skie eparkhial'nye vedomosti — Tula Diocesan Gazette*, 1866, no. 3, pp. 100–111.
38. Rodoskii A. S. *Opisanie 432-kh rukopisei, prinadlezhashchikh Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii i sostavliaiushchikh ee pervoe po vremeni sobranie* [Description of 432 Manuscripts Belonging to the St. Petersburg Theological Academy and Constituting Its First Collection]. Saint Petersburg, 1893.
39. Ruban Yu. I. Loviagin Evgraf Ivanovich. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 2010, vol. 17, pp. 722.
40. *Russkie pisateli, 1800–1917: biograficheskii slovar'* [Russian Writers, 1800–1917: Biographical Dictionary]. Moscow, 1992, vol. 2: G–K.
41. Sadv A. I. Professor Evgraf Ivanovich Loviagin († 27 marta 1909 goda) [Professor Evgraf Ivanovich Loviagin († March 27, 1909)]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1910, no. 9, pp. 1147–1162.
42. Shaposhnikov M. B. Apukhtin Aleksei Nikolaevich. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2001, vol. 3, pp. 149–150.
43. Shcheglov G. E. *Preosviashchennyi Viktor Sadkovskii, pervyi Minskii arkhiepiskop* [Right Reverend Viktor Sadkovsky, the Airst Archbishop of Minsk]. Minsk, 2007.
44. *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century]. Saint Petersburg, 1999, issue 2 (K–P).
45. *Sluzhby Velikogo posta* [Services of Great Lent]. Moscow, 2010.
46. Smirnov A. V. *Urozhentsy i deiateli Vladimirskoi gubernii, poluchivshie izvestnost' na razlichnykh poprishchakh obshchestvennoi pol'zy. Materialy dlia biobibliograficheskogo slovaria* [The Natives and Figures of Vladimir Province, Who Gained Fame in Various Fields of Public Benefit. Materials for a bio-bibliographic dictionary]. Vladimir, 1897, issue 2.
47. Sove B. I. Problema ispravleniia bogoslužebnykh knig v Rossii v XIX–XX vekakh [The Problem of Correcting Liturgical Books in Russia in the 19th–20th Centuries]. *Bogoslovskie trudy — Theological Studies*, 1970, vol. 5, pp. 25–68.
48. Spisok perevodov i poeticheskikh perelozhenii protoiereia Gavriila Pakatskogo [List of Translations and Poetic Arrangements by Archpriest Gavriil Pakatsky]. *Istochnikovovedenie v shkole — Source Studies at the School*, 2004, issue 6, p. 100.
49. Spitsyn D. V. Tolkovanie Sviashchennogo Pisaniia v gimnografii i ego sviaz' so sviatotecheskoi traditsiei na primere troparia o povitukhakh Velikogo pokaiannogo kanona [The Interpretation of Holy Scripture in Hymnography and Its Connection with the Patristic Tradition, with the Troparion of the Midwives in the Great Canon of Repentance as an Example]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie — Bulletin of St. Tikhon's University for the Humanities. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2018, vol. 78, pp. 47–56.

Симеон Риндовский, Федор Ленкевич

Великий канон прп. Андрея Критского, переложенный на стихи

ВЕЛИКИЙ КАНОН,

л. 1

творение святого Андрея, архиепископа Критского, переложенный в стихи, Черниговской семинарии философического класса учениками Симеоном Риндовским и Федором Ленкевичем. 1799-го года. ||

Великому господину преосвященнейшему Виктору,

л. 2

архиепископу Черниговскому и Нежинскому, милостивейшему архипастырю и покровителю наук, усерднейшее приношение. ||

Твою к наукам зря и к святости любовь, л. 2 об.
Держаем сей наш труд предать Тебе в покров.
Воззри на оной Ты благоутробным оком,
Хотя не состоит во слоге он высоком,
Твой ласковый один, о меценат, мы взгляд,
Во место дорогих почтем себе награда. ||

л. 3

ВЕЛИКИЙ КАНОН

Песнь первая

Ирмос

Там с умилением открый грехи твои
И лей пред Господом слез теплыя струи.

Помощник мой Господь и сильный покровитель,
От гнавшего меня врага мне был Спаситель,
Сей истинный мой Бог, отца Бог моего,
Я не престану петь и прославлять Его.

3. За преступление наш праотец завета
Лишился Божьяго и образа и света.
За студныя дела так¹ нахожусь и я:
Отвержен, удален от красного рая.

1. Откуда я возьму очам моим слез токи
Оплакивать свои злодейства и пороки?
Начало кое дам плачевной песни сей?
Прости мне, Бог, грехи по милости Твоей. ||

4. Почто, душе моя, ты Еве первородной
Невоздержанием соделалась подобной?
Увидела греха прелестные плоды,
И возжелала вдруг тех мнимой красоты;
Коснулась, возжелав, к тем дерзостной рукою,
Коснувшись, пищею насытилась ты злою.

л. 3 об. 2. Раскаяньем к Творцу, душе моя, ведома,
Гряди и стани ты внутрь Божияго дома:

¹ В ркп. это слово вписано над строкой.

* Текст набран А. Б. Четковым и Д. В. Спицыным. Первая публикация переложения была осуществлена А. Б. Четковым в выпускной квалификационной работе магистра, написанной под руководством Д. В. Спицына: Четков А. Б. Сравнительный анализ переводов Великого канона на русский язык конца XVIII — начала XX веков: выпускная квалификационная работа магистра. СПб.: СПбДА, 2021. С. 128–151. Приводимый ниже текст переложения Великого канона идентичен представленному в работе А. Б. Четкова, исправлены лишь некоторые замеченные огрехи. В настоящей публикации сохранено оригинальное написание слов ради рифм и стихотворного размера переложения. Однако написание заглавных букв и пунктуация приведены к современным нормам (напр., обособление обращений и пр.).

Великий канон прп. Андрея Критского, переложенный на стихи

5. Во место оныя мне Евы плоть была: Ты ж, Спасе, Коего нам родила Мария,
Сия то мысль мою злой похотью зажгла. Избави Сам меня от сей напасти злыя.
Под видом сладости дает мне горку чашу,
Под видом жизни смерть готовит жесточайшу.
6. Адама из рая изгнал суд правый Твой, Грехов их тяжкое взял бремя на Себя,
Что заповеди он не сохранил одной. Возьми и от меня греховно бремя тоже
Какой же приговор мне изречет суд оный, И слезы дай очам, о Милосердный Боже!
Что, Боже, все Твои я преступил законы. ||
- л. 4 7. Я совесть умертвил хотением плотским, 16. О Ты, что всех людей, отечески любя,
И потому сравнился с братоубийцей злым. Грехов их тяжкое взял бремя на Себя,
8. Нет Авелевых дел во мне богоугодных, Возьми и от меня греховно бремя тоже
Я не принес молитв, ни жертв ему подобных. И слезы дай очам, о Милосердный Боже!
9. Как Каин, жертву я нечисту приносил, 17. Се время каяться! К тебе, Христе, спешу
Бог за сие меня со оным осудил. И паки иго снять греховное прошу.
10. Господь, из брения мое соделав тело, 18. Не отжени меня от Твоея, Бог, славы,
Благоволит, чтоб дух и жизнь оно имело, Но, яко Всеблагий, грехи мои остави.
Но призри со небес, о Правый Судие, 19. Кой волен есть² иль нет, кой явен иль
На покаяние сердечное мое. сокрыт,
11. Я исповедую Тебе дела все злыя, Благоволи, Христе, мне всякой грех простить.
Что похоти во мне произвели плотския. В толикой нищете влача я свой живот, л. 5
Зову: прими меня к Себе, Отец щедрот!
12. Жизнь сладострастную и скверную любя, 20. От юности моея до самой сей минуты
О Боже, ведаю, что оскорбил Тебя, Тебя гневил, творя всегда злодеяства люты,
Но ведаю ж и то, сколь Ты Благоутробен Но жизни моея уже хоть на конец
И кающагося прощати коль удобен! Помилуй Ты меня, о Всеблагий Творец!
13. Лежаща у Твоих меня пречистых ног, 21. Во зло употребив талант, мне дан от Бога,
Хоть в старости моих дней не отрынь, о Бог, Теперь я зрю себя и нища и убога. ||
И не пошли меня во огненное море, В толикой нищете влача я свой живот, л. 5
Но, яко Милостив, грехи очисти вскоре. Зову: прими меня к Себе, Отец щедрот!
14. К разбойникам меня злы мысли привели, *Иный канон Марии*
От них я уязвлен. Но, Спасе, исцели! || 24. Подай божественну, Марие, благодать
Страстей мне темноты ужасной избежать
л. 4 об. 15. Священник, зря меня терпяща люту муку, И житие твое не лестным петъ языком,
Пошел прочь, помощи мне не подавши руку. По заблуждении исправленно великом.
Шел мимо и левит, мой слыша тяжкий стон,
Но — нечувствительный! — не сжалился и он. ² В ркп. это слово вписано над строкой.

25. Внимая ты закон спасительный Христов, 5. Блудницы плач принял: прими и мой ток
Возжгла в себе к Нему усердную любовь, слезный.
Отвергла похоти и прелести плотския
И правыми пошла стезями, о Мария! ||

л. 5 об.

Андрею

26. Молением твоим, божественный Андрей, 7. В раздранных рубищах я всех глазам яв-
Избавь нас от грехов и пагубных страстей. ляюсь,
И во блаженную небесную обитель Лишился Божией одежды, наг валяюсь.
Нам, славящих тебя, ты будь руководитель!

Троицен

27. О Боже, славимый Един во Лицах трех!
На раменах моих отяготевший грех 9. Я райского плода прельстился красотой,
Возьми и совлеки! И яко милосердный, Оттоле и лежу одет весь наготой.
Для очищения подай мне плач усердный.

Богородицен

28. О Богородице, надежный всем покров!
Ты бремя от меня возьми моих грехов. 11. Душевной красоты я больше не имею:
И яко Чистая и Непорочна Мати, Одежды я лишен, лежу, стыдом краснею.
Молящагося меня не отрекись прияти!

Песнь вторая

Ирмос

Я воспою Христа — мой, небо, глас внемли — 13. Одет в стыд, как Адам, во листвие смо- л. 6 об.
От Девы Кой схотел родиться на земли. ковно,
Соделавшись рабом страстям всем само-
вольно.

1. Земля, внуши мой глас! Мысль к Богу об-
ращаю, 14. И стыд, и срам ношу на теле грешном я,
Хочу покаяться, Его я воспеваю. || Во сладострастиях и во грехах живя.

л. 6 2. Внемли, о Господи, что сердце днесь гласит:
В грехах я каюся, душа моя слезит. 15. И ум, и плоть в себе я скверну обретаю
И от врага за то досаду получаю.

3. Никто не согрешил перед Тобой толико,
Как я, но Твоего раба спаси, Владыко! 16. В невоздержании вся жизнь моя течет,
И иго тяжкое грехов меня гнетет.

4. Злых туча наводит моих дел сердцу страх,
Ты спасл Петра, как он погряз было в волнах, 17. Худыми мыслями тщусь украшаться
Воззри и на меня, из сей исторгни³ бездны. много,
За то от Господа я осуждаюсь строго.

³ В ркп. исторги, н надписана над словом.

Великий канон прп. Андрея Критского, переложенный на стихи

18. Наружна красота ум занимает мой,
Добротаж внутренна души попрадна мной.

19. Страстей хоть гнусен вид, но оным я прель-
стился,

Обреть в них сладость мнил, но разума
лишился.

20. Страстями потерял я первой образ Твой,
Как драхму мя взыщи, потеряв жену.

21. Блуднице во грехах подобен я, зываю:
Та миро излила, я слезы изливаю.

22. Неистовством впал в блуд, подобно как
Давид,
Но и меня, Христе, благоволи омыть.

23. Молю так, как мытарь: мне даруй очи-
щение!
Грешней я всех, мое чрезмерно прегрешенье. ||

л. 7 24. Умильных не могу из глаз слез источить,
Но Ты, Спасителю, их даруй мне пролить.

25. В блаженну вечность врат не затвори
пред мною,
Но в ону вход мне дай, я каюсь пред Тобюю.

26. Ты любишь смертных всех, Ты хочешь
их спасти,
Раскаянье и я желаю принести.

27. Внемли, Христе, душа моя ныне въздыхает;
Возри, как из очей ток слезный истекает.

Богородичен

28. О Дево Чистая, Ты нашу песнь внемли
И Сына Твоего спаситися нам моли.

Иный ирмос

Я манну одождил, я Бог есмь, вы внушите.
Я повелел воде из камня течь, зрите!
В пустыне показал я людем то Моим
Рукою крепкою, могуществом Своим.

29. Я Бог твой есмь, душе! Внимай Господ-
не слово,

Покайся и трепещи: судить Он будет стро-
го. ||

30. Душе моя, себя в ком видишь ты пример? л. 7 об.
Подобно Каину, Ламеху ты теперь.

Сии убийцы ум, и тело осквернили:
Злодейством тело, ум страстями потемнили.

31. С завета старого воспомани святых:
Сумнюся, живешь ли так, как праведнейший
Сиф.

Еноса житие всегда ты отвергала;
Делам Еноховым совсем не подражала;
Не тако ты творишь, как праведный муж Ной.
И жизни праведных чужд образ жизни твой.

32. Разгневанных небес ты хлябы отворила:
Грехами плоть свою, как землю потопила,
И житие твое, равно и все дела,
И за спасительным ковчегом пребыла.

33. Я мужа умертвил, мне большей нет досады,
Убил и юношу, не ждать уже отрады.
Рыдая и слезя, глаголет так Ламех.
Тебя же, о душе, твой не тревожит грех.

34. Живешь развратно ты, свою плоть ос-
кверняя,
И в помышлениях худых ум упражняя.
Ревнительницею Ламеху ты была,
Ум, яко Каина, ты смерти предала, ||

Смысл, яко юношу, как брата Каин, тело. л. 8
В пороках утопать, сие есть твое дело?

35. Ты древний вздумала столп, о душе,
создать,
Злым похотям служить, и тем плоть питать,
Но Бог то опроверг, что ты предпринимала,
Развевал, истребил, надежда вся пропала.

36. Стрелами вражими изранен ныне я,
И похотью душа изъязвлена моя.

37. Дождь огненный с небес на грешников
излился,

Тогда Содом, Гоморр во пепел претворился, На камни Твоего, Христе мой, повеленья
Но вечный огонь вжегла, душе, ты зло творя, Да утверждаются мои все помышленья.
В век будешь мучиться, в том пламени горя.

38. Внушите, я есмь Бог, сердец движенья
знаю,

Я мысли и дела лукавы обличаю;
Пред мною грех никак не может устоять,
Смирненным, плачущим готов я помощь дать.

Марии

39. Марие, к Богу глас и руки простирала,
Когда во бездне ты греховной утопала.
Бог помощь и тебе в сих дарствовал бедах,
Подобно так Петру, когда он был в волнах. ||

л. 8 об.

40. Всем сердцем и душой Христа как воз-
любила,
Греховный первый путь совсем ты погубила.
Пустыня для тебя была любезный дом,
Там сохраняла ты божественный закон.

Андрею

41. Мы видим, о душе, нам милости велики
Премилосердаго и Кроткого Владыки,
Так воспоем Ему чистосердечный глас:
Андрея Критского спаси мольбами нас.

Троицен

42. Единице проста, Которой нет начала,
В Трех Лицах чтимая, и Коя все создала,
Спаси, прими меня, я каюсь пред Тобой,
Не презри, пощади, я грешен раб есмь Твой.

Богородицен

43. О Мати Божия, к Тебе кто прибегает,
Надежду и покров в Тебе тот обретает.
Да будет милостив Твой Сын, Тебя молю:
Простри, Пречистая, мольбу к Нему Свою. ||

Песнь третья

Ирмос

л. 9

1. От сильного огня, ниспадшаго с небес,
Содом и с ним Гоморр погибнул и исчез.

2. К спасению горé, душе, ищи дороги,
Туда, как Лот в Сигор, направь скорее ноги.

3. Беги, душе моя, беги того огня,
Что низвергает Бог, злых грешников казня!

4. Я признаюсь, Христе, что грешен пред
Тобою,

5. Ты пастырь добр, а я заблудшая овца,
Не отжени ж меня от Твоего лица.

6. Ты Спас мой и Творец, Ты радость и утеха,
Я оправдился в Тебе ищу успеха.

Троицен

7. Во Ипостасех Трех Единый Бог Святыи,
Спаси от вражиих наветов нас и лъсти. ||

Богородицен

л. 9 об.

8. «О Дево, радуйся, Дом Божий и Чертоже!
Жизнь наша, радуйся» — поем мы паки тоже.

Иный ирмос

На камни утверди велений, Спас, Твоих
Колеблемый мой ум от помыслов худых.

9. Источник живота в Тебе я обретаю,
Помилуй, о Христе, меня, к Тебе взываю.

10. При Ное грешникам вступил я бывшим
в след,
И бездну на себя навлек тем лютых бед.

11. Грешил я, и грехам моим нет, Боже, меры,
Я превышаю злом пороков всех примеры.

Великий канон прп. Андрея Критского, переложенный на стихи

12. Узревши Хам отца плотскую наготу, ти век,
Смеялся, не покрыл, вспять обратившись, ту, Как древле праведный жил муж Мелхиседек.
Подобно своего и ты нагого тела
В одежду, о душе, стыденье не одеда.

13. Иафет был и Сим благословен отцем,
Тебе же, о душе, наследства нет во сем.

14. Земли Харранския злодейства удалися
И в землю дел благих скорее преселися.

15. По повелению всесильного Творца
Оставил Авраам дом своего отца, ||

л. 10 Пришел в далеку он страну и незнакому.
Ты мужу поревнуй сему, душе, святому.

16. Желая угостить бесплотных, Авраам
Земную предложил небесным снедь духам,
За то всевышняя божественная сила
Отцем языков быть его благословила.

17. Охотно Богу шел на жертву Исаак.
Будь ко Творцу, душе, и ты послушна так.

18. Изгнан Исмаил был⁴ за то с уничиженьем,
Что он рабыни был Агари порожденьем.
Блюдися и трезвись, душе моя, всегда,
Чтоб не случилася с тобой сия ж беда.

19. Исмаила Агарь родивши во неволе,
Возмнила, что оне не есть рабыня боле,
Подобно от тебя так, о душе моя,
Исмаил произшел, как древле от ея,
Исмаил мысленный: дела твои худыя
И не приводят в стыд тебя ни мало тыя.

20. Иаков лествицу зрел таинственну в сне,
Верх коея касалсь небесной вышине.
Ты таинство сие, душе, хоть разумеешь,
Но к благочестию восхода не имеешь. ||

л. 10 об. 21. Потщись, душе, так свой весь проводи-

⁴ В ркп. был Исмаил, над которыми расставлены арабские цифры, обозначающие новый порядок слов.

22. Не обращай на злых очей своих и духа,
Да тем не будешь ты, чем Лотова супруга.

23. Беги Содомского греха, как прежде Лот,
Да там от пламени спасешь ты свой живот.

24. Спаси меня, Христе, спаси меня в то время,
Когда Адамово судити будешь племя.

25. Внемли, о Господи, усерднейшим мольбам
И кающимся дай прощение рабам.

Марии

26. Се вокруг меня грехов ярятся волны с гне-
вом
И поглотить меня готовы страшным зевом,
Но, преподобная, от сей меня беды
Избавь, к пристанищу спасенья приведи.

27. К Владычице о нас молися, о Мария,
И двери отвори блаженства нам златыя.

Андрею

28. У Спаса нашего молитвою твоей
Прощенье нам долгов ходатайствуй, Андрей!

Троицен

29. О Троице простая! О Существо превечно,
Помилуй нас, Тебе молящихся сердечно. ||

Богородичен

30. Сколь чудно нам Твое, о Дево, рождество:
Без мужа родила ты вечно Божество.

л. 11

Песнь четвертая

Ирмос

Услышавши пророк Твое к нам снисхож-
денье,
Вострепетал, что примешь воплощенье,
От Девы родишься и будешь человек,
Во удивлении сии слова изрек:

- Душа моя, узнав привод твой, встрепетала, 8. Жены две понимай: дела и разум в зреньи.
Так силы, Господи, Твоей да будет слава. Творить дела имей ты Лию в помышленьи,
А понимай сие по множеству детей,
1. От дел Твоей руки очей не отврати, Какия же творить, Рахиль ты разумей,
В руках Своих весы Держащий правоты, Понеже жития ея дни были трудны,
Хотя никто в грехи не падал таковые, А по делом труды необходимо нужны.
Творю, о Господи, я грешный каковые, || Трудов же и забот чтоб в жизни не иметь,
л. 11 об. Но ты, как Благ Господь, имеешь власть про- То покаяния не можно приобресть.
щать,
Свободу даровать, грехи нам отпущать. 9. Будь прозорливая, душе, имей дух бодрый,
Чтоб разум благ иметь, дела творити добры,
2. Душе моя, уже последний день приходит, Как древле патриарх Иаков то имел,
И не радишь о сем, а время в миг проходит. И чтоб ум твой, как тот, сил Господа узрел,
Востани, воспрями. Се Судия грядет. Чрез то душевными увидишь свет глазами,
Почто заботимся? Жизнь есть, как сон, как Богатство потечет чрез то тебе струями.
цвет. 10. Иаков был отцем сынов двенадцати;
Сим лествицу, душе, делами чтоб итти,
3. Востани, о душе, и о делах помысли, Поставил он тебе, началом будут дети,
Что сотворила ты себе представь, исчисли, А степени восход, в делах дабы успети. ||
Со дерзновеньем грех открь свой пред Христом,
И Он даст скорое тебе прощенье в том. 11. Презренный, как Исав, живешь ты и жила, л. 12 об.
Доброты первенство врагу ты отдала,
4. Какия в житии дела ни суть греховны, Благословения ты отчаго лишилась,
Те все соделал я желанием произвольным: Ты грешна в разуме и во делах явилась.
Словами и умом творил я всякой грех. Так дважды грешна ты. Покайся, душе, те-
И так могу назвать себя грешнее всех. перь.
5. От совести своей в делах я осуждаюсь, 12. Исав Едом назван, что жен любил сверх
Она страшит меня, от ней я угнетаюсь, мер,
Котора в мире сем нужнее есть всего. Женонеистовым смешеньем осквернялся,
Спаси, избавь раба, Всевидче, Твоего. По любострастию Едомом он назвался.
6. Да будет лествица, душе, восхода действием, 13. Хоть Иов праведный на гноищи лежал,
Котору патриарх в сне видел чудодейством. Однако и там себе, душе, он оправдал,
Так хочешь ли иметь дела и ум благой? Ты духу крепкому его не подражала,
То образ жития восприими другой. || Хоть ведаешь, но в том не крепко ты стояла
И не хотела ты терпения стяжать.
- л. 12 7. Иаков дневный зной, когда жены лишился, 14. В начале оный муж был знатен и богат,
А ночью хлад терпел; и так всегда трудился. Всего ж лишен лежит на гноище сей ныне.
Он у Лавана лет работал дважды семь, Кой много чад имел, был в щастливой судь-
Для приобретенья от онаго двух жен. бине,

Великий канон прп. Андрея Критского, переложенный на стихи

Тот днесь лишен детей и участь злу несет,
Но домом гноище, а бисером струп чет.

15. Он златотканною одеждой украшался,
Стадами, честью, богатством утешался,
Но яко ветром прах, развеянно то вдру,
И пышных титулов сих лишил его злый дух.

16. Хоть праведен он был⁵, любил хоть до-
бродетель,

Но в сети льстивыя его ввел зла содетель. ||

л. 13 Ты ж, будучи, душе, злых похотей раба,
Чем ухищрения отвергнешь от себя?

Что сотворишь тогда? Что будешь ты тер-
пети?

Когда зломудрый враг поставит хитры сети.

17. И тело во грехах, и дух подобно мой,
Но обе части ты⁶ сии мои омой.

Чрез покаяние, Спасителю, святое

Белее снега Ты представь то и другое.

18. Представил Ты Свое и Тело всем и Кровь,
Ты, Слове, Тело дал, чтоб вид принял я нов,
А кровь — да буду чист, и смерти шил Ты чашу,
Чтоб ко Отцу меня в обитель ввесть дражайшу.

19. Тебя Распятого на древе зрел весь мир,
Ты тем в блаженный рай свободный вход
открыл,

За то все жители земные и небесны

С веселием поют Тебе похвальны песни.

20. Спасительна купель Твоя да будет Кровь,
Которая меня омыет от грехов,

Очистит, освятит и дарует тем здравы

Душевные силы мне и бранные составы.

Пиющи кровь Твою я буду вспоминать,

Что истинный живот слова твоего точат. ||

л. 13 об. 21. Одежда вни в дом небрачна воспящает.
Я пира отчужден, светильник угасает;

⁵ В ркп. это слово вписано над строкой.

⁶ В ркп. это слово вписано над строкой.

Врата затворены, вход не удобен в дом.
Увы! К сему меня довел зловредный сон,
Се узы страшные на ноги и на руки

Наложены, я вон прият низвержен муки.

22. Являет Церковь нам божественный сосуд
Те ребра, кои всем сугубу милость льют,
И дары разума для смертных источают,

И беззаконникам прощение обещают.

Как ветхий, так и нов божественный Завет

Чрез милости сии нам должно разуметь.

23. Жизнь кратка есть моя, живу еще я мало,
Живу болезненно, живу я и лукаво,
Но к покаянию блажен яви мне путь.

Свет разума дай зреть, в стенаньи не забудь.
И благодать коль Твоя меня в век не забудет,
То угнетать меня злость вражия не будет.

24. Тщеславно пред Тобой теперь я говорю,
Но сердцем склонен к злу и зло всегда творю.
Без пользы горду мысль в душе своей питаю,

Что фарисей был горд, и был отрунут, знаю, ||

Но да не буду я, как горделивец сей, л. 14

Отвергнут, Господи, от милости Твоей,

А, как мытарь смирился, и я так да смирюся,

И даждь, да в участи единой с ним явлюся.

25. Моя мне внутренность гласит, что гре-
шен я,
Когда страстям служу, состав земной скверня,
Но к покаянию стопы моя направи,

И разум просвети, да хитрый враг лукавый

Не вовлечет меня в хитросплетенну сеть,

И благодать мне твою дай, Господи, узреть.

26. Стремлению страстей я не сопротивля-
юсь

И, душу тем вредя, преосквернен являюсь,

Но к покаянию призвав, ум просвети,

Чтоб гордый враг не мог в свою власть во-
влести⁷.

⁷ В ркп. вовлекти.

27. Я отвергал Твои Божественны вельня, К закону Твоему направи жизнь мою
Но Ты, внушив мои сердечныя моленья, И волю научи меня творить Твою.
Мне даруй, о Христе, имети разум благ,
Чтоб не вовлек меня во узы злобный враг.

1. Вся жизнь моя есть тма и темнота едина,
Но, Спас, из тмы меня соделай свету сына.

Марии

28. Живя в пустыни ты, как ангельские лики, 2. Рувиму грешному вступивши я во след,
Небесны милости приобрела толики, || На Бога вышняго умыслил злый совет,
л. 14 об. Что можешь, верно кто тебя, Марие, чтит, Что делал он, и я соделоваю тоже,
Являти милости, свет истины открыть, Он отчее, а я свое порочу ложе.
Так просим, и о нас простри свои моленья,
И отврати от нас бед бурю и волненья.

3. Я повергаюся умильно на земли,
Христе, вопль моего моления внемли, ||

29. Хоть вечны узы грех тебе мнил наложить, 3. Столь признаю себя перед Тобой виновна, л. 15 об.
Но покаяньем ты прервала их, как нить, Сколь те, что продали в рабы единокровна.
И добродетель всей душою возлюбила,
И строгим житием лик ангельск удивила.

4. Иосиф праведный от сродников своих
Был отдан за серебро тираннов (sic!) в руки
злых.

Андрею

30. Честный Андрее, нам ты сотвори мольбой, Он сим страдания прообразил Христовы,
Стоя на небеси пред Троицею святой, Ты ж предалась, душе, распустству (sic!) во
Дабы при временной в сей жизни мы печали оковы.
И муки вечныя в той жизни избежали.
О Критский пастырю, подай ты нам сие,
За то, что имя мы святое чтим твое.

5. Зри, о душе моя, в Иосифе теперь
Святыя чистоты достойнейший пример.
Сему ты житием последовать старайся
И сладострастию во узы не давайся.

Троицен

31. Святую Троицу я ничем неразделиму
Пою во Лицах Трех, но существом едину,
Я славлю песнию велико Божество,
Единовремененно их царство, естество.

6. Иосиф некогда вовержен бывше в ров,
Востание и гроб сим означил Христов,
Но я могу ль понестъ в какое-либо время
Такое за Тебя, Спасителю мой, бремя.

Богородичен

32. Младенца родила, но Девой пребываешь, 7. Моисей в младенчестве был по реке носим,
Сим сверхъестественно Ты чудо в мир яв- В ковчегце заключен, и способом он сим
ляешь, || Избавился того жестокого закона,
л. 15 Могуществом своим то делает Твой Сын, Что от свирепого был издан фараона.

Коль хочет, естества прервать Он может чин.

8. Дал бабам фараон приказ бить не щадя
Как только родится еврейское дитя,

Песнь пятая

Ирмос

Пою, Христе, Тебя от самой темной ночи:
Поддай мне ясный свет во омраченны очи,

Но ты услышавши жестокости толики,
Премудрость сси, душе, так, как Моисей
великий. ||

Великий канон прп. Андрея Критского, переложенный на стихи

- л. 16 9. Не умертвила ты врагов твоих страстей, Тобой исцелены проказой одержимы,
Иноплеменника как поразил Мойсей, И больной от одра воздвиген невредимый,
И как вселишься ты, душе моя, в пустыню До края риз Твоих коснулася жена,
Чрез покаяние и жития святыню? Болезни своя за то освобождена.
10. Ревнуй Мойсееву святому житию, 18. Возьми, душе моя, себе ты для примеру
Да и тебе явит Бог благодать Свою. Кровоточивыя жены усердну веру!
Да можешь, как она, услышать Божий глас,
Вещающий тебе: по вере ты спаслась.
11. Вообрази себе, душе, тот жезл Мойсеев, 19. Поникший долу ты жене, душе, ревнуя,
Кой волны обуздал пожравшия злодеев, Стопы пречистых ног Спасителя целуя, ||
Животорящаго то образ был Креста, Коленьми преклонись сердечными пред Ним, л. 17
Которым помощь ты получишь от Христа. Да научит тебя ходить путем благим.
12. Пред Богом Аарон был праведен, нелестен, 20. Хотя Ты студенец, Спасителю, глубокий,
И потому его бывал всегда дар честен. Но источи из ребр Пречистых мне потоки,
Офнй ж и Финеес пред Богом, как и ты, Да в век не вжажду я, Твоих напившись вод,
Душе моя, были коварства полны, лъсти. Которыя дают нетленный всем живот.
13. Египетским царем два чтимы чародеи: 21. Пусть Силоамскою купелью учинятся
Анний и Иамврий лукавые злодеи, Те слезы, что из глаз моих, Христе, катятся,
Бесовским чудеса пособием творя, Да зéницы ума омыв, могу узреть
Волшебства своего в сеть вовлекли царя. Очима умныма Тебя, Предвечный свет!
Двум грешникам сим я соделался подобен,
Но, Боже, помоги, как Ты Благоутробен.
14. Грехами осквернил во мне я образ Твой, *Марии*
Но слезы дай, Христе, да теми, как водой || 22. Желанием благим, святая, вспламенилась,
л. 16 об. Омывшись, облеку свое я бренно тело Животворящему ты древу поклонилась.
В одеяние, подобно снегу, бело. Достойным и меня, Марие, учини,
Чтоб я наследовал блаженныя страны.
15. Когда воззрю на свой в грехах протек- 23. Прешедши Иордан, страстей удержав
ший век, волны,
Не знаю, есть ли мне подобен человек. Снискала сладостный покой и мира полны.
Тем паче тягостней я должен быть судимый, О Преподобная, и наши страсти ты
Что в знании дела мои все суть творимы. Молитвами к Творцу твоими укроти.
16. Помилуй, Господи, создание рук Твоих, *Андрею*
Влекущее свою жизнь во делах худых, 24. Избранным пастырем тебя я почитаю,
Понеже Ты един пороку не Причастен, И для того к тебе усердно прибегаю. ||
Но выключив Тебя, всяк грешен есть и И Божественный Андрей, ходатай благ мне будь л. 17 об.
страстен. И к вечной покажи блаженной жизни путь.
17. Ты ради нас, Христе, оставил небеса,
Явил преславныя Твои нам чудеса:

Троицен

25. Мы Бога одного во Троице почитаем: Свят Отче, Сыне Свят, Свят Душе, — мы зываем.

Богородичен

26. Во немощну мою Себя облекши плоть, Родился от Тебя, Пречистая, Господь, И бывши Сын Отца Небесного от века, Он на Себя принял все свойство человека.

Песнь шестая

Ирмос

Из глубины души вознес я к Богу глас,
И Он, услышавши, живот от смерти спас.

1. Я слезы, Спасе, лью; я вздохи испущаю.
Я грешен. Ты спаси — от сердца восклицаю.

2. Отвергла то, душе, что повелел Бог Сам,
Как дерзкий Авирон и друг его Дафан, ||
л. 18 Но к Богу обратись, свою жизнь исправляя,
Не скрыла пропасть чтоб тебя, как их, земная.

3. Ефрему меньшему⁸ двенадцати колен
Подобишься, предав себя свирепству в плен.
Как серна жизнь храни, поставлены где сети,
Блюди и рассуждай, дабы их усмотри.

4. Душе, Мойсеева уверит нас рука,
Что может убелить Бог жизнь, не как река.
От снега сотворит чистой жизнь прокаженну,
Отгнавши от тебя пороков всяку сверну.

5. Дел лютых окружен волной со всех сторон,
Как с воинством своим жестокий фараон.

6. Ты глупым, о душе, всегда горишь желаньем,
Израильтяне как, неверством и роптаньем,
Небесной манною мерзишь, народ как сей,
Питая брашнами стремление страстей.

7. О Хананейских мысль источниках имела,

⁸ В ркп. над словом вписана буква д.

Сию питаю, ты источник тот презрела,
Течь коему велел из камня сильный Бог,
И льет который всем премудрости ток мног.

8. Тех яств, которыя в Египте ты вкушала,
Хотя претит закон, вкусити пожелаала, ||
л. 18 об. Ту паче манны снедь небесной возлюбив,
В Аравской степи, как народ непокорив.

9. Из камня воду дал Мойсей руки ударом,
Чем напоил народ, томимый жажды жаром,
Так, Спасе, и Твои тем ребра жизнь дают,
Которые от них с любовию пият.

10. Как Иисус Навин, рассматривай ты много
Страну, объявленну благим и сильным Богом,
Есть плодоносили земля тоя страны?
В ней, о душе, вселись, и в ней закон храни.

11. Срази, как храбрый сей вождь Амалика
силы,
Срази ты страсти так, срази и мысли льстивы.
Гаваонитов как коварных победил,
И лесть он их узнав, рабами сотворил.

12. Было что, вспомяни, что будет, зри глазами:
Ковчег себе представь, Ной в коем был с сы-
нами.
Наследник буди той показанной земли,
Где он остановился: Бог так велит, внемли.

13. Петра от вод извел спасительной рукою,
Так милость, Господи, содейдай надо мною.
Се, враг стремится к мне, избавь от сей беды,
Из бездны лютых дел десницею возведи.

14. В Тебе, Христе, покров я твердый обретаю,
К Тебе Единому в грехах моих зываю. ||

15. Познай, о Господи, познай в мне драхму ту, л. 19
Котора привела жену искать к труду.
Зри образ Твой во мне, о коль он потем-
ненный!
Глазам моим яви светильник Твой возженный.

Великий канон прп. Андрея Критского, переложенный на стихи

Мариин

16. Да сильный угасишь, Марие, огонь страстей: Ты слезный пролила из глаз твоих ручей, Но пламень не престал любви в тебе горети Ко Богу, даждь и нам ту благодать имети. И равным злобою клеветам вопиет: «Девичью Сыну что сделаю, несчастный? Сей Вифлеемлянин удар готовит страшный, Везде Который есть, Кой все в один миг зрит, И силою Своей Который все творит». ||

17. За то, что в мире сем жестоку жизнь вела, Где Бог Велик живет, то ты приобрела, Так, кои песнь тебе похвальную приносим, Страстей огонь погасить, тебя усердно просим.

Песнь седьмая

Ирмос

л. 20

Грех, беззаконие, неправду мы творили, И что Ты нам велел, того не сохранили, Однако, Бог отцев, нас, грешников, за то Твоею силою не обрати в ничто.

Андрею

18. О Критский пастырю, блаженнейший Андрей! Наставник и отец благий вселенной всей! К тебе сердечный глас и руки простираю: Из бездны мерзких дел ты возведи, взываю.

1. Грех, беззаконие соделал я, и правил, Предписанных Тобой, нимало не исполнил, Понеже я в грехах зачат, в грехах рожден, Грехами уязвлен, грехами оструплен, Но, Бог отцев моих, по милости великой, Помилуй Сам меня во крайности толикой.

Троицен

19. Я Троица есмь протá, никто да не делит, Но паче всяк меня единицей да чтит: Одно в Нас естество и равенство бывает, Отец и Сын и Дух Божественный вещает. ||

2. Я сердце пред Тобой открыл, Христе, мое, Стенанья зри мои, зри слезы, Судие! Моление мое и вопль внемли усердный И Сам спаси меня, отцев Бог милосердный!

л. 19 об.

Богородичен

20. Ты родила Того, Кой был всех прежде век; Из чрева Твоего плод истой человек, К Которому простри, Владычице, моленья, Да даст мольбой Твоей грехов нам оставленья.

3. Оставивши ослы, врученные отцем, Саул поставлен был от Господа царем. Ты скотских похотей беги, душе, как яда, Оне суть к Царствию Небесному преграда. ||

Кондак

Востани, о душе, востани, что ты спишь? Се, близок есть конец! До коих пор коснишь? До коих?.. Се, тебе страх наводит ужасный! Так воспрями, дабы Христос, злодеям страшный, Не поразил тебя, Кой все в один миг зрит, И силою Своей Который все творит.

4. Давид во древности соделал грех двойной: Убийства и блуда был поражен стрелой. Но под тяжчайшею страдаешь ты работой, Предавшись собственной врагу, душе, охотой. 5. Совокупил Давид грех иногда с грехом: Убийство страшное со мерзостным блудом, Но ты, душе моя, была пред Богом злейша, И покаяния в тебе нет ни малейша.

л. 20 об.

Икос

Свирепый видя враг, что есть Христос Спаситель, Адама и всего потомства Искупитель, Весь в гневе и в тоске от злости слезы льет,

6. Давид, раскаявшись за сделанны грехи, Пел умиленные ко Господу стихи: «Помилуй, — вопиал, — по милости великой, Тебе Единому я согрешил, Владыко!»

7. К кивоту дерзостно лишь прикоснулся Зан, Попрал и погубил божествен Илия. л. 21 об.
 Внезапу Божиим был гневом он погран. Злых беззаконников беги, душе моя!
 Ты таинств Божиих умом не прикасайся,
 С благоговением, душе, им поклоняйся.
8. Авессалом презрел естественный закон
 И ложе осквернил отца, Давида, он,
 Равна, душе моя, и ты с его грехами
 Своими скверными и блудными делами.
9. Ум чувствам свой, душе, под власть ты отдала
 И Ахитóфела другаго обрела, ||
 л. 21 Но Божией рукой сей истреблен советник,
 Да буду Царства я Небесного наследник.
10. Небесной мудрости и благодати полн
 Был древле из царей премудрый Соломон,
 Но пал он и лишился небесной благодати.
 Подобна житием ему, душе, проклятым.
11. Роскошну жизнь веда и сласти возлюбя,
 Страстей нечистотой он осквернил себя.
 Увы мне! Мудрости источник и истины лю-
 битель
 Игралищем страстей, жен блудных стал ра-
 читель,
 А сим-то удален от правого пути,
 С ним сходно делаешь, душе моя, и ты.
12. Отвергшему совет отцовский Ровоáму
 И злейшему рабу с ним Иеровоáму
 Последуешь, душе, но бойся и брегись,
 И о прощении грехов к⁹ Творцу молись.
13. Сравнилася, душе, со злым ты Ахаáвом,
 Сосудом мерзостей, пороков стала храмом,
 Но руку, вздохнув, на сердце возложи
 И Богу все грехи признательно скажи.
14. Иезавелиных бесстыднейших пророков
 Во обличении Ахавовых пороков ||
15. Когда Ахав Ильи словам не покорился,
 Великий глад тогда от суши появился,
 Так за грехи твои Господь казнит тебя,
 Бездождем щедрот и голодом губя.
 Душе, Серáпфию в пример возьми ты нищу,
 Подобно как она, подай пророку пищу.
16. Как Манассий, душе, живешь ты во грехах,
 И утопают дни твои в худых страстях,
 На покаяние ж его взведи ты очи
 И в умилении дни проводи и ночи.
17. Припадаю Тебе, о Господи, в слезах,
 Моляся о моих порочнейших делах,
 Понеже согрешил я более блудницы,
 Но Твоя спаси создание десницы!
18. Страстями потемнен¹⁰ во мне Твой об-
 раз так,
 Что красота его един лишь стала мрак,
 Свеща погаснула в руках от небреженья,
 Обрадуй, Господи, мой дух среди смущенья.
19. Покайся, душе, открьй Творцу грехи твои:
 Тебе все таинства известны, Бог, мои. ||
 Помилуй Сам меня, о Творче и Владыка, л. 22
 Как вопиет Давид, по милости великой.
20. Исчез от глаз моих весь век мой, яко сон,
 И чтобы мне еще мог продолжиться¹¹ он,
 Со Езекиею рыдаю я на ложе,
 Но кий Исаия предстанет мне?.. Ты, Боже!

Марии

21. Ко Богоматери молитвы ты лия,
 Врага душевного отгнала от себя,
 И мне спасительну дай помощь, о Мария,
 Да побегду врагов моих все страсти злыя.

¹⁰ В ркп. потемен, н надписана над словом.

¹¹ В ркп. продолжится, ь надписана над словом.

22. Кой сердцу твоему дороже был всего,
О преподобная, моли Христа Сего,
Да милости Свои Он к нам ниспосылает
И миром с тишиной всегда нас ограждает.

Андрею

23. На камени меня ты веры утверди
И страхом Божиим, Андрее, огради,
На покаяние наставь твоей мольбою
И от врагов избавь, борющихся со мною.

Троицен

24. Отец Бог, Бог и Сын, и Бог есть Дух
Святой,
В Трех Лицах Бог един. Его, душе, славь ты. ||

л. 22 об.

Богородицен

25. Благословим Тебя, поя и величая,
О Мать Всепетая и Дево Пресвятая!
Понеже родила Ты Спаса нам Христа
И к небу всем земным отверзла Тем врата.

Песнь осмая

Ирмос

Со страхом — коему все воинства небесны,
И Серафимы все поют высоки песни —
Того хвалами вся тварь да превознесет
И песнью громкою того да воспоет.

1. На грешного меня простри взор мило-
сердый,
Яви, о Господи, путь к покаянью твердый.
К Тебе идущаго меня не отврати.
Я согрешил — спаси! Я есмь злодей — про-
сти!

2. Муж правый Илия, хранил что добро-
детель,
За то вознес его на небеса Содетель.
Он, брэнность всю поправ, в нетленность
ныне взят.
Так о восходе сем, душе, тщишь помышлять.

3. Течение воды одеждой он своею
Рассекши, таковой вдохнул дар Елисею. ||

Но, о душе, в тебе той благодати нет,
За тем, что жизнь твоя вся в прихотях течет.

л. 23

4. Хоть с телом Елисей со Илией расстался,
Но с милотью ему сугубый дар остался.
Ты ж дара такова отчужденна совсем,
За тем, что злым страстям работаешь ты всем.

5. Как Соманитида с усердною душею
Прием дала благой святому Елисею.
Ты ж странна путника так не призвала в дом,
За то низвергнешься в слезах с чертога вон.

6. Ты Гиезиеву обману подражаешь:
Любовь к серебру, как он, в душе своей питаешь,
Но страсть ту мерзкую хоть в старости оставь,
Геенны убегай, злость лютых дел поправ.

7. В делах ты такова, Озия как злонравной,
Чрез что явилася ему в проказе равной:
Жестоко мыслями пред Господем грешишь,
Делами ж всякую неправду, злость творишь.
Оставь впредь согрешать и мыслью, и делами,
Теки скорейшими к раскаянью стопами.

8. Взведи свой мысленный на Ниневию взор,
Какой там видится разительный позор:
Все града жители и день и ночь рыдают,
Прощения в грехах тем получить желают.
Но равного в тебе раскаяния нет,
Ты грешна больше всех, каких имеет свет, ||
И больше всякаго, кто в Ветхом жил Завете, ||
И кто жил и живет во благодатном свете.

л. 23 об.

9. Иеремий пророк в рове блата ввержен был,
Там о Сионе он плачевны слезы лил.
Коль будет жизнь его тебе в пример плачевна,
Коль будешь так творить, то будешь ты спа-
сенна.

10. Иона во Фарсис путь совратить схотел:
Не в Ниневию же, куда Бог повелел,
Проразумев, что Бог есть скор являть спасенье,
Чтоб ложно не было, боялся он, прореченье.

11. Ты ведаешь, душе, что свят муж Даниил Прими раскаянье, прими мой глас сердеч-
Свирепых жадных уста львов заградил, ный. ||
Притом же ведаешь, что, злобою гонимы, Тебе Единому грешил я и грешу,
Три юноши в огне пребыли невредимы. Тебя Единого помиловать прошу.

л. 24 об.

12. Пред очи Ветхий я тебе привел Завет, 19. Я дело рук Твоих, мой Бог Ты и Создатель,
Чтоб наставление с Его тебе иметь, Так пощади меня, Ты, всяких благ Податель;
От беззаконников всемерно убегая, Наставь на правый путь, я заблудил теперь;
А подвигам святых усердно подражая. Избавь меня: се, пасть разинул хищный зверь.
Благоволи меня овцой к Себе прияти,
И дай, дабы вкушал я пажити богаты.

13. Не погуби меня, о Правый Судия, 20. Как сядешь на престол, о страшный Судие,
Прости, в чем согрешил перед Тобою я. И всех глазам явишь сияние Свое,
Лишь я подумаю, как Суд явится Страшный, И тогда кой страх! Увы, какое горе!
Тогда какой меня обьет страх ужасный! Увы, тогда кой страх! Увы, какое горе!
Но прежде, нежели день оный не настал, Трепещут все, горит тут огненное море.
Дай, Судие, чтоб я раскаянье стяжал. ||

л. 24 14. Разбойник как зывал: «Помилуй», я зы-
ваю;

Как Петр, я о грехах и плачу, и рыдаю;
Подобно, Спасе, как мытарь, Тебя молю;
Как блудная жена, и я так слезы лью;
Как хананейския жены принял рыданье,
Прими так и мои и слезы, и стенанье.

15. Дажь врачество душе болезненной моей:
Излей, Целителю, спасительный елей.
Умильны слезы мне, молю, подай пролити,
Чтоб злыя мог дела очистить и омйти.

16. Как хананея, я сердечно вопию:
«Давидов Сыне, Ты спаси жизнь злу мою!»
Кровоточива как, беру твою одежду
И исцелиться тем имею я надежду.
О брате Марфа как, и как¹² сестра ея,
Рыдаю и слезю так о грехах и я.

17. Жена драгий елей, а я лью слезны токи,
Которыми прошу омыть мои пороки.

18. Грехами грешников, увы, я превзошел,
И злее чтобы был меня, я не нашел,
Но ты, как в милости, о Боже, бесконечный,

Марии

21. Живя во свете днесь незаходимом, ты
Покрытых тьмой страстей, Марие, просвети.

22. Во удивление то привело Зосиму,
Что он узрел тебя на воздух возносиму,
Он Ангела в тебе во плоти, маги, зрел,
Полн ужаса, Христу похвальну песнь воспел.

Андрею

23. Понеже приобрел ты благодать от Бога,
Так и хвала тебе, святой Андрее, многа, ||
Молю и мне твоей молитвою явить, л. 25
Дабы от уз грехов мою жизнь разрешить.
Ты покаяния усердный был учитель,
Чем славу как стяжал, так стал велик свя-
титель.

Троицен

24. Отец, и Сын, и Дух, Бог суций прежде век,
Сын от Отца рожден, Дух от Отца истек.
О Троице простая, но Та же и Едина,
И безначальною и все творящей чтима!
О Отче Свят, спаси! Сын свят, грехи прости!
Утешитель Благий, меня Ты просвети!

¹² В ркп. союз и наречие вписаны над строкой.

Богородичен

25. Одеждой, Чистая, Ты чрево сотворила, 6. Когда во нашу плоть Господь Себя облек,
Превечный где зачался, Ты Коего носила, Терпел все то, чему подвержен человек.
И в чреве плоть Христу составила Твоем, Единого греха был чужд Он и свободен,
Так Богородицей Тебя чтим и поем. || Являя тем, что Он, как Агнец, тих, незлобен.

л. 25 об.

Песнь девятая

Ирмос

Понятие ума то смертных превосходит, 7. Христос и пастырей призвал, и спасл волх-
Что плод бессеменно в девичье чрево входит. вов,
От Матери рожден безмужныя быть мог, Невинну увенчал младенческую кровь,
Младенец, истинный и Человек, и Бог, Прославил старцев Он, и жен за добродетель,
Понеже с всех времен было в природе ново, Которой нет во мне. Кой суд даст мне Со-
Так произошедшее рождение Христово. делитель?
Мы песни для того свои усугубя, 8. Постился сорок дней в пустыне наш Го-
Петь будем навсегда, Пречистая, Тебя. сподь,
Но пищи наконец потребовала плоть. ||
Душе, во праздности не предавайся сети, л. 26 об.
Молитвой и постом врагов тщишь одолети.

1. Ум язвою покрыт, и тело все в недуге, 9. Когда хотел Христа диавол искусить,
Язык мой изнемог, и крепости нет в духе. То камни предлагал во хлебы претворить,
Се, век кончается! При дверех смерть стоит. На гору взвел, открыл там царства все земныя,
Что ж сотворишь, душе, как придет Бог суд- Блюдишь, душе моя, пасть в сети таковыя.

2. Из книг Мойсеевых тебе, душе, для правил 10. Пустынна горлица, предшественник
И праведных людей, и грешных я представил, Христа,
Но праведных в тебе не зрится ни следа, Услышав Божий глас, отверзл свои уста,
Других же брала ты в пример себе всегда. Вещал: «Покайтесь!» Всем проповедал Спаса,
Но Ирод злый не внял сего святого гласа.

3. Уже свершилася сень старого Завета, 11. Великий Иоанн, исполненный святыни,
Сиянье ныне зрим Евангельского света, || Смирненно обитал не в граде, но в пустыне.
л. 26 Зрим новую уже святую благодать, Услышав окрестны о муже сем места
Но весь пренебрежен Закон тобою свят. Для очищения стекалися туда,
Уже исполнились гадания пророков, Всяк признавал грехи, крещаем был водою,
Но не врачуешь ты, душе, своих пороков. Но ты, душе, грядешь стезей совсем другою.

4. Хочу привести тебе Евангельский завет, 12. Законно честен брак Христос благосло-
Кой к покаянию тебя, душе, ведет, вил,
Последуй праведным, порочных удаляйся. Когда с воды вино чудесно сотворил.
Постись, благоговей, молись Христу и кайся. Ты зря, душе, сию воды в вино измену,
Злых дел на добрыя соделай перемену. ||

5. Во человеческу Христос плоть облечен, 11. Великий Иоанн, исполненный святыни,
Простил разбойника, простил и блудных жен. Смирненно обитал не в граде, но в пустыне.
Покайся, душе, врата отворены (sic!) суть Услышав окрестны о муже сем места
царства, Для очищения стекалися туда,
И каясь, в оные всяк входит без препятства. Всяк признавал грехи, крещаем был водою,
Но ты, душе, грядешь стезей совсем другою.

- л. 27 13. Христос болящему: «Возьми одр!» только рек,
Болящий вдруг встал (sic!) и здрав в свой дом потек.
Скончавшемуся вдовы жизнь возвративши чаду,
Рыдающей его дал матери отраду.
Он веру сотнику нелицемерно зря,
Воздвинул отрока от смертного одра.
Жене, толкуя о той воде однажды,
Напившись коей всяк не чувствует в век жажды,
Что Бог есть истый Дух, меж прочим ей сказал
И в духе Господу служенье показал.
14. Кровоточивой дал Спаситель исцеленье,
А лютой страждущим проказой исцеленье.
Слепым зрак подавал и исправлял хромых,
Глухим слух даровал, отверзл уста немых.
Болезнью тяжкою наклоненные долу
Вставали по Его единому глаголу.
15. О нищих соскорбя, врачуя всяк недуг,
Со мытарями ядя, со всеми был как друг.
Он Иаинову воздвиг отроковицу,
Лишь только взял ее за мертвую десницу.
16. Блудница прощена грехов, мытарь спасен,
Но гордый фарисей, хвалясь, был осужден: ||
л. 27 об. «Помилуй!» — та зовет, тот: «Милостив мне буди!»
Сей: «Боже, не таков я, как другие люди».
17. Хоть прежде был мытарь, однако спасен
Закхей,
Но напротив в соблазн впал Симон фарисей.
Блудница от Христа сподобилась прощенья,
Но ты, душе, почто коснишь просить спасенья?
18. Возьми себе в пример блудницу ту,
Что, мира сткляницу на ноги взлив Христу,
Отерла оныя главы своей власами,
Понеже верила, что Он Мессия самый.
19. Ты грады слышала, которых Бог проклял
И коих с жителями Содомскими сравнял.
Убойся, о душе, ты оных осужденье,
Послало кое их во тартар для мученья.
20. В отчаянье, душе, себя не повергай,
Но с хананейскою женой верь, уповай.
Приди и припади подобно ей пред Спасом,
«Помилуй!» — воззови Ему сердечным гласом.
21. О Ты, что изгонял духов злых из людей!
Спаси меня, Христе, по милости Твоей.
И как разбойнику, Ты, умирая, Боже,
Сказал: «Днесь будешь ты в раи», — скажи мне тоже. ||
22. Разбойник на Тебя возносил один хулы, л. 28
Разбойник воздавал Тебе другой хвалы,
Но как сему, кой был Тебе исполнен веры,
И мне небесного ра́я отверзи двери.
23. Узревши тварь Тебя, возносимого на крест,
Без трепета позор не возмогла сей снесть.
И камни тяжкие от страха распались,
И трясся¹³ шар земный, и горы колебались,
Померк среди дня свет, ад мрачный возстенал,
Когда Ты на кресте, о Спасе, умирал.
24. Не требуй, чтобы я от дел принес плод
сладок,
Понеже крепость сил пришла моих в упадок,
Подай мне дух смирен и сокрушен, прошу,
Я оный в дар Тебе, Христе мой, принесу.
25. Когда Ты окружен архангелов тем тмами
Явишься, Судие, Всеведче, перед нами,
И станут пред Тобой народы и цари,
Очами милости Ты на меня воззри,
Благоволи подать в то время мне пощаду
И за грехи меня не отошли ко аду. ||

¹³ В ркп. трясся, л надписана над словом.

Мариш

26. Дивится ангельский тебе, Марие, хор,
И человеческий поет тебе собор,
Ты, страсти победив, плоть покорила духу
И Иордан-реку прешла как бы по суху.

27. О преподобная, Создателя моли,
Да от нещастия (sic!) избавит нас стрелы.
Мы, как от всех скорбей и бед свободны
станем,
Песнь благодарную Христу петь не престанем.

Андрею

28. Блаженнейший отец и пастырю Андрей,
От гнева Божия, печали и скорбей
Моления твои нас, грешных, да избавят,
За то, что славим мы твою святую память.

Троицен

29. Триипостасное едино Существо,
Отец и Сын и Дух всесильно Божество,
Тебя мы верно чтим, Тебя поем сердечно,
Ты был, еси Бог наш, Ты будешь Бог наш
вечно. ||

Богородичен

30. О Богородице, храни всегда град Твой,
Тобой он утвержден, он царствует Тобой,
Тобой врагов своих разит и прогоняет,
И ревностно Твои веленья исполняет.

*Конец*¹⁴

ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. СПбДА. Д. 121. Л. 1-29

¹⁴ Чуть ниже этого слова справа другой рукой XIX — начала XX в. написано Верно — всего 29 листов.

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

УДК 233

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-100-112

А. А. Гравин

ОЦЕНКА ГУМАНИЗМА НИКИФОРА ГРИГОРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВИЗАНТИНИСТИКЕ И РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ*

Аннотация. В данной работе рассмотрены исторические и концептуальные особенности творчества Никифора Григоры и применимость к нему терминов «Ренессанс» и «гуманизм» в рамках отечественной византистики (по большей части опираясь на труды И. П. Медведева, С. В. Красикова и К. В. Хвостовой) и религиозной философии (на примере нескольких работ А. Ф. Лосева и В. В. Библихина). Выявлено, что отечественные исследования поздневизантийской культуры чаще всего косвенно апеллируют к творчеству Никифора Григоры: либо в общем контексте становления «византийского ренессанса», либо в контексте паламитских споров. Тем не менее, ряд исследователей выделяют общие концептуальные черты его творчества. Показано, что отечественные исследователи поздневизантийской культуры отмечают в творчестве Григоры в качестве концептуальных особенностей рационализм, номинализм, идею двойственной истины, мистический агностицизм и интерес к светскому знанию. Показано также, что эти особенности дают основание обозначать творчество Никифора Григоры как относящееся к византийскому ренессансу и гуманизму. В работе также показано, что данные особенности коррелируют с концепцией

* Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 21-011-44214 «Взаимодействие и взаимопритяжение античных и средневековых философско-богословских традиций в трудах Феодора Метохита и Никифора Григоры».

Оценка гуманизма Никифора Григоры в отечественной византистике...

ренессансного мышления и гуманизма (как практического воплощения Ренессанса) А. Ф. Лосева, с философскими оценками творчества Никифора Григоры В. В. Бибихиным. Выявлено, что А. Ф. Лосев отмечает связь широко понимаемого антипаламизма с ренессансным мышлением («возрожденство»), практической реализацией которого становится гуманизм. В. В. Бибихин, среди прочего, делал акцент на важность для творчества Никифора Григоры (и всего антипаламизма) концепции Божественной простоты как антипода мирской сложности, призванной к познанию ее человеком. Сделан вывод, что в отечественной философии и византистике обнаруживается согласие при концептуальном и историческом отнесении творчества Никифора Григоры к понимаемому в широком смысле гуманизму.

Ключевые слова: гуманизм, Ренессанс, Никифор Григора, свт. Григорий Палама, византистика, И. П. Медведев, С. В. Красиков, К. В. Хвостова, русская религиозная философия, А. Ф. Лосев, В. В. Бибихин.

Цитирование. Гравин А. А. Оценка гуманизма Никифора Григоры в отечественной византистике и религиозной философии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 100–112. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-100-112

Сведения об авторе. Гравин Артём Андреевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, научный сотрудник Социологического института Российской академии наук, ORCID: 0000-0003-3357-6412 (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: nagval_89@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2022

Принята к публикации 25.04.2022

Несмотря на некоторую сложность применения терминов «гуманизм» и «Возрождение» («Ренессанс») к византийской культуре и устоявшуюся ассоциацию этой терминологии с западноевропейской культурой соответствующих периодов истории, представляется возможным говорить о византийском гуманизме и византийском ренессансе. В этом случае потребуется выведение данной терминологии из упоминаемого исторического контекста и определение ее актуального концептуального содержания.

Стереотипная идея «нового» обретения античного наследия в европейской культуре начала второго тысячелетия нашей эры, связанная с европейским Возрождением, мало применима к Византии¹, где связь богословского мейнстрима и античной философии и эстетики определяла развитие византийской цивилизации на протяжении всего ее существования.

¹ Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. С. 7.

В этом смысле можно говорить о предшествовании естественным образом сложившегося византийского ренессанса западноевропейскому² и его определяющей роли в становлении последнего (в том числе через «открытие» для западноевропейской культуры античной литературы). Сложно судить, каким мог бы сложиться византийский ренессанс, однако представляется возможным заключить, что многие его тенденции своеобразно воплотились в течение последующих за падением Византии веков. Это же касается и гуманистических тенденций византийского ренессанса³.

Исследователи наследия Никифора Григоры обнаруживают в его богословии философские основания, позволяющие объяснить как его антипаламитскую позицию (номиналистическая критика мистического реализма⁴), так и гуманистические⁵ и светские⁶ тенденции в его творчестве (в том числе астрономические и исторические исследования⁷).

Следует отметить, что в отечественной литературе практически отсутствуют специальные исследования, посвященные творчеству Никифора Григоры⁸ и, как следствие, отсутствует систематическое описание его богословской и философской позиций. Тем не менее концептуальные оценки его творчества встречаются как в исторических исследованиях византийской культуры на поздних этапах ее становления, так и в философских работах, апеллирующих к поздневизантийскому богословскому наследию⁹.

² Ševčenko I. The Palaeologan Renaissance // *Renaissances before the Renaissance: Cultural Revivals of late Antiquity and the Middle Ages*. Stanford (California), 1984. P. 144–223.

³ Об особенностях гуманизма Феодора Метохита и Никифора Григоры см.: *Медведев И. П.* Ренессансные тенденции поздневизантийской культуры // *Культура Византии XIII — первая половина XV в. М.*, 1991. С. 224–241; при этом И. П. Медведев замечает, что «гуманистов “в чистом виде” мы вряд ли сможем обнаружить в Византии» (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение*. СПб., ²1997. С. 14).

⁴ *Beyer H. V.* Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychasten // *JÖB*. 1971. Bd. 20. S. 171–188; *Бибихин В. В.* Энергия. М., 2010. С. 109.

⁵ Об особенностях интеллектуальной культуры византийского гуманизма в период палеологовского ренессанса см. работу: *Куц Т. В.* На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург, 2013. 456 с.

⁶ Характерны в этом смысле многочисленные обвинения Никифором Григорой Григория Паламы в недостаточном знании светских наук и философии, что подчеркивает их важность для Григоры.

⁷ *Theodossiou E. Th., Manimanis V. N., Dimitrijevic M. S., Danezis E.* Nicephoros Gregoras: the greatest Byzantine astronomer // *Astronomical and Astrophysical Transactions*. 2006. Vol. 25, No. 1. P. 105–118.

⁸ *Герд Л.* Никифор Григора и его эпоха // *Никифор Григора. История Ромеев*. СПб., 2013. С. XVII.

⁹ Так, в своей работе «Жизнь и труды св. Григория Паламы» протопресв. Иоанн Мейендорф проблематизирует соотношение гуманизма и христианства в поздней Византии в перспективе паламитских споров (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 49*), обозначая позиции Никифора Григоры и свт. Григория Паламы как позиции «ученого гуманиста» и «учителя безмолвия» (Там же. С. 130). Далее в сносках мы приведем ряд богословских за-

В данной работе мы попытаемся рассмотреть особенности оценки гуманизма Никифора Григоры и применимости к его творчеству терминов «Ренессанс» и «гуманизм» в рамках отечественной византистики (по большей части опираясь на труды И. П. Медведева, С. В. Красикова и К. В. Хвостовой) и религиозной философии (на примере работ А. Ф. Лосева и В. В. Библихина).

Отечественные исследования поздневизантийской культуры чаще всего косвенно апеллируют к творчеству Никифора Григоры: либо в общем контексте становления «византийского ренессанса», либо в контексте паламитских споров. Тем не менее, ряд исследователей выделяют общие черты, которые могут послужить для реконструкции творчества Никифора Григоры в рассматриваемой перспективе.

Выделяя философские составляющие творчества Никифора Григоры, И. П. Медведев отмечает в нем: с точки зрения методологической преемственности — платонизм (свойственный, по Медведеву, всем антипаламитам¹⁰), с точки зрения онтологии — номинализм, с точки зрения теологии — склонность к понятию о «двойственной истине» (равноценности естественного и сверхъестественного знания о Боге)¹¹.

Последняя особенность связана с противостоянием двух гносеологических подходов — назовем их условно мистическим и рациональным, апеллирующих к богословскому и философскому типам знания соответственно. Данное противостояние И. П. Медведев в работе «Византийский гуманизм XIV–XV вв.» определяет как основной «водораздел», разделяющий мыслителей Византии XIV–XV вв. «на два противоположных лагеря»¹², относя Никифора Григору ко второму типу¹³ и классифицируя его творчество как «рационалистический гуманизм»¹⁴.

При этом Никифора Григору ошибочно было бы классифицировать исключительно как светского гуманиста и ученого (в современном смысле). С. В. Красиков отмечает: «Идеал Григоры, как представляется, основывается на двух идеях: на отказе от мирской деятельности в пользу созерцательной жизни и на автаркии как необходимом условии реализации такого отказа и, одновремен-

мечаний протопресв. И. Мейендорфа относительно творчества Никифора Григоры.

¹⁰ В другой работе И. П. Медведев отмечает меньшую важность методологического противостояния между платоническими и аристотелевскими тенденциями (*Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв.* С. 93), свойственными разным партиям византийских мыслителей.

¹¹ *Медведев И. П. Особенности философской мысли в Византии XIV–XV вв. // Культура Византии XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 242–255.*

¹² *Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 93.*

¹³ Помимо склонности к «языческой» философии И. П. Медведев отмечает у Никифора Григоры интерес к античным оккультным традициям (Гермес Трисмегист, Халдейские оракулы): Там же. С. 74.

¹⁴ Там же. С. 112.

но, понятии, предающем личностному идеалу общинный характер»¹⁵. Однако созерцательность у Никифора Григоры имеет рационально-научный характер (а не мистический, как в случае паламитски-ориентированного монашества¹⁶) и связана, по С. В. Красикову, с идеалом имманентно-присущей видимому миру разумности, *ratio vivendi*¹⁷, самоценной вне трансцендентной перспективы¹⁸. Такой естественный реализм Никифора Григоры (близкий, по С. В. Красикову, к античному киническому и стоическому¹⁹) оказывается поводом к своего рода агностицизму по отношению к непосредственному богопознанию²⁰. С. В. Красиков также отмечает, что невыразимость опыта богообщения позволяла Никифору Григоре релятивизировать святоотеческое наследие как неспособное к адекватному выражению трансцендентных реалий²¹.

В свою очередь, К. В. Хвостова показывает, что такого рода агностицизм по отношению к трансцендентным реалиям обуславливает упоминаемый выше интерес ряда византийских мыслителей (в том числе Григоры) к светским наукам (история, физика, космология)²² и вообще рационализации социально-экономического устройства общества²³ для выявления Божественной воли в тварном мире.

Наличие подобного феномена гносеологической ориентации к миру у разных византийских мыслителей позволило совершать некоторые философские обобщения относительно антипаламизма в трудах русских религиозных философов.

¹⁵ Красиков С. В. Описание Святой Горы у Никифора Григоры и *Ratio vivendi* византийских интеллектуалов // АДСВ. 1997. Вып. 29. С. 114.

¹⁶ Там же. С. 103.

¹⁷ Там же. С. 116.

¹⁸ Данный рационализм сочетался у Никифора Григоры со своего рода эстетизмом (см. описание Афона в той же работе С. В. Красикова (Там же. С. 100), что являет собой очередной повод к сопоставлению данного миропонимания с миропониманием мыслителей исторического западноевропейского Ренессанса (Там же. С. 101).

¹⁹ Там же. С. 106.

²⁰ Тем не менее, как отмечает протопресв. И. Мейендорф, Никифор Григора не предложил «никакой конкретной теории богопознания» и колебался «между номинализмом и утверждением возможности познать Божественную сущность» (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы...* С. 275).

²¹ Красиков С. В. Метод анализа сочинений отцов Церкви, предложенный Никифором Григорой в 1334/1335 годах // Византийский временник. 2003. Т. 62 (87). С. 126.

Это позволяет Никифору Григоре также обосновывать противоречия в суждениях различных святых отцов и (в духе протестантского богословия) ставить авторитет Священного Писания как судью в разрешении смысловых противоречий (*Гаген С. Я. Аллегория судебной тяжбы в антилатинской полемике (Никифор Григора и Варлаам Калабрийский)* // Власть, общество и церковь в Византии: сб. научн. ст. Армавир, 2007. С. 227). О методологической ориентированности на текст Библии у Никифора Григоры см. также: Там же. С. 155.

²² Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009, С. 141–142.

²³ Там же. С. 86–87.

Так, А. Ф. Лосев в работе «Очерки античного символизма и мифологии», проводя анализ философских оснований исихастских споров, обобщенно обозначает антипаламитскую линию византийской мысли как «варлаамизм»²⁴, явивший собой, по А. Ф. Лосеву, предтечу протестантизма и рационализма Нового времени. При этом А. Ф. Лосев также уточняет, что «варлаамиты» есть «возрожденцы»²⁵. Здесь А. Ф. Лосев не проводит частных различий между представителями «варлаамизма», несколько упрощая картину антипаламитской среды эпохи исихастских споров²⁶. Тем не менее, А. Ф. Лосев осуществляет некоторую богословско-философскую классификацию данного феномена. Так, А. Ф. Лосев отказывается от методологического разделения паламитов и антипаламитов по их склонности к аристотелизму и платонизму, так как, по А. Ф. Лосеву, и та и другая методология может быть христианской и языческой²⁷ (то есть онтологически ориентированной к нетварному Богу или к тварному миру). Последнее оказывается для А. Ф. Лосева, как и для упоминаемых выше исследователей, определяющим: степень гносеологической ориентации к тварному миру может служить выявлению особенностей богословия того или иного мыслителя. При этом по данному критерию А. Ф. Лосев допускает философское сопоставление «варлаамизма» (то есть антипаламизма) и латинской схоластики (отождествление или признание эпигонства было бы поспешным и неверным²⁸), одинаково отмечающих ценность тварного мира²⁹.

Отдельно хотелось бы рассмотреть концептуальное понимание А. Ф. Лосевым Ренессанса и гуманизма и применимость его к исследованию антипаламитского богословия и философии (в том числе творчества Никифора Григоры).

²⁴ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 868.

²⁵ Там же. С. 872, 874 и т. д. А. Ф. Лосев отдельно отмечает преподавательскую деятельность Варлаама в отношении Дж. Боккаччо и Ф. Петрарки.

²⁶ Об этом, как минимум, свидетельствуют взаимные критика и неприятие Варлаама и Григоры. К тому же Никифор Григора долгое время с начала исихастских споров никак не выражал свою антипаламитскую позицию, избегая какой-либо полемики (*Мейендорф И., протопресв.* Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 128).

²⁷ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. С. 868.

²⁸ О резкой антилатинской позиции Никифора Григоры см., напр.: *Гаген С. Я.* Аллегория судебной тяжбы... С. 225.

О соотношении антипаламизма в широком смысле и латинской схоластики см. у протопресвитера И. Мейендорфа: «...ни Варлаам, ни главным образом Акиндин и Никифор Григора не испытали на себе непосредственного влияния латинской мысли: с ней их роднили в основном философские понятия, заимствованные из общего источника — учения Аристотеля или неоплатоников, освященных авторитетом Псевдо-Дионисия» (*Мейендорф И., протопресв.* Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 276).

²⁹ Характерно в этом смысле обвинение Григорией Паламы в иконоборчестве, монофизитстве и т. п. ересях, в рамках которых происходит умаление бытия тварного мира (важного для Никифора Григоры) по отношению к Богу (Там же. С. 131, 249).

И понятие «Ренессанс», и понятие «гуманизм» А. Ф. Лосев склонен употреблять в широком значении, выводя их из исторического и культурного контекста определенного периода западноевропейской культуры. В работе «Эстетика Возрождения» А. Ф. Лосев говорит о различных видах Ренессанса (не только европейского, но и, к примеру, азиатского³⁰). А. Ф. Лосев отмечает гуманистичность как принцип христианского богословия вообще³¹: так, он обнаруживает гуманистичные мотивы в Ареопагитском корпусе³².

Связывая понятия гуманизма и Ренессанса, А. Ф. Лосев определяет первый как практическую реализацию последнего³³. При этом основной особенностью ренессансного мышления и гуманистической практики, по А. Ф. Лосеву, оказывается гносеологическая и творческая обращенность человека к имманентному тварному миру³⁴ (его рациональному или чувственному измерению³⁵)³⁶. Этим определяется индивидуальность и самоценность человека вне связи с трансцендентной перспективой (антропоцентризм)³⁷. Признание же существования и трансцендентной истины (необходимое в рамках христианской культуры любого типа) рождает тенденцию к «двойной истине», трансцендентной и имманентной³⁸. Как мы упоминали выше, данная тенденция была нередкой в среде поздневизантийских интеллектуалов³⁹. Таким образом лосев-

³⁰ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. С. 13.

³¹ При этом, как показывает А. И. Бриллиантов, в зависимости от особенностей антропологии может сформироваться как минимум две тенденции в христианском богословии: онтологическая (с рецессивной ролью человека в богопознании) и гносеологическая (с доминантной ролью человека и его рационального и психологического измерений в богопознании и познании мира): Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М.: Мартис, 1998, С. 124–167.

³² Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. С. 34.

³³ Там же. С. 104. А. Ф. Лосев приводит и более лаконичное определение, напрямую не коррелирующее с его концепцией Ренессанса, но включающее в себя важные его черты: «...свободомыслящее сознание и вполне светский индивидуализм» (Там же. С. 109).

³⁴ Ср. описание В. В. Библихиным особенностей западноевропейской ренессансной культуры: «Ренессансное настроение от самых его истоков лишено подозрительной настороженности. Мир, природа, общество для него дружелюбны и не демоничны, часто несовершенны, но не отравлены» (Библихин В. В. Ренессанс // Сайт «Владимир Библихин». URL: <http://www.bibikhin.ru/reneassans> (дата обращения: 16.04.2022)).

³⁵ А. Ф. Лосев показывает, что в историческом западноевропейском Ренессансе философская методология, как и для византийского ренессанса, имела вторичное значение (поэтому соответствующие мыслители могли быть как платониками, так и аристотеликами: Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. С. 45).

³⁶ Там же. С. 53.

³⁷ Там же. С. 61.

³⁸ Там же. С. 214.

³⁹ Протопресв. И. Мейендорф показывает, что в антипаламитской среде было две неортодок-

ская концепция Ренессанса и гуманизма во многом соответствует показанным выше особенностями творчества Никифора Григоры.

Определенные философские обобщения творчества Никифора Григоры можно обнаружить и в трудах одного из учеников А. Ф. Лосева — В. В. Библихина⁴⁰.

Так, В. В. Библихин показывает, что упоминаемое выше «удвоение» истины в эпоху исихастских споров могло разрешаться диалектически (рациональная истина есть образ мистической — богословие Григория Паламы) и рационалистически (мистическая и рациональная истина никак не связаны — богословие Никифора Григоры)⁴¹. При этом, как отмечает В. В. Библихин, диалектичность паламизма (исходящее из базовой интуиции тождество и различие сущности и энергии) для Никифора Григоры была неприемлемой и богословски обманчивой (отсюда обвинение им паламитской молитвенной практики в чувственной прелести). Таким образом, В. В. Библихин, как и вышеупомянутые исследователи, классифицирует творчество Никифора Григоры как рационалистическое.

Как показывает В. В. Библихин, Никифор Григора в духе западноевропейского августинизма отстаивал примат простоты в Боге перед сложностью и обвинял Григория Паламу в нерациональном «усложнении» Бога⁴². При этом, осуществляя классификационное обобщение, В. В. Библихин объединяет⁴³ Варлаама, Акиндина и Никифора Григорю в некую партию апологетов Божественной простоты⁴⁴, отстаивающих возможность какого-либо различения Божественных реалий только внутри человеческого сознания⁴⁵ и объявляя, по сути, любые такие различия условными⁴⁶.

сальных (с точки зрения исторического православия) тенденции: пантеистический монизм (обожествление тварного мира) и дуализм (с отсутствием онтологической связи между тварным миром и нетварным Богом).

⁴⁰ В. В. Библихин, безусловно, не был прямым последователем А. Ф. Лосева, переосмысливая и критикуя ряд положений последнего; тем не менее можно признать факт его следования некоторым тенденциям лосевской философии; подробный же анализ соотношения философии А. Ф. Лосева и философии В. В. Библихина выходит за рамки данной работы.

⁴¹ Библихин В. В. (В. Вениаминов). Краткие сведения о житии и мысли // Григорий Палама. Триады в защиту священо-безмолвствующих. М.: Канон, 1995. С. 370.

⁴² Библихин В. В. Энергия. С. 128.

⁴³ При этом же В. В. Библихин отмечает множество философских и богословских расхождений между указанными мыслителями (Там же. С. 369), что в очередной раз демонстрирует сильную неоднородность антипаламитского движения при наличии некоторых общих принципов (Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 301).

⁴⁴ Протопресв. И. Мейендорф показывает, что утверждение Божественной простоты оказывается связанным с гносеологической ориентацией к тварному миру и тварной благодати: Там же. С. 155.

⁴⁵ Библихин В. В. Энергия. С. 132.

⁴⁶ В. В. Библихин также отмечает номинализм богословия Никифора Григоры: Там же. С. 109. Об условности («символичности») мистических реалий для Никифора Григоры см.: Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 256.

Несмотря на разрозненный характер оценок творчества Никифора Григоры в отечественной философии и византистике, в рамках данной работы удалось выявить некоторые общие особенности, позволяющие классифицировать его как относящееся к особому рода гуманизму в рамках византийского ренессанса.

Отечественные исследователи поздневизантийской культуры (И. П. Медведев, С. В. Красиков, К. В. Хвостова) выделяют в своих исследованиях следующие концептуальные особенности творчества Никифора Григоры:

- 1) рационализм и номинализм как гносеологическую позицию;
- 2) идея двойственной истины (истина тварного мира и истина библейского Откровения);
- 3) непризнание непосредственного мистического богопознания;
- 4) признание возможности познания Божественной воли через тварный мир (светские науки).

Среди прочего, данные особенности дают основание обозначать творчество Никифора Григоры как относящееся к византийскому ренессансу и гуманизму.

Данные особенности коррелируют с концепцией ренессансного мышления А. Ф. Лосева, обозначенной им в работах «Очерки античного символизма и мифологии» и «Эстетика Возрождения». Эти и другие особенности обозначаются А. Ф. Лосевым как взаимодополняющие в рамках общей ренессансной парадигмы. В. В. Биbihин также философски выделяет гносеологическую позицию Никифора Григоры, включающую в себя светский рационализм и мистический агностицизм (связанный с Божественной простотой) и коррелирующую с лосевской концепцией⁴⁷.

Помимо этого, в «Очерках...» А. Ф. Лосев отмечает связь широко понимаемого «варлаамизма» (как антипаламизма Варлаама, Акиндина, Никифора Григоры и т. д.) с ренессансным мышлением («возрожденство»). В то же время в «Эстетике...» А. Ф. Лосев показывает, что практической реализацией ренессансного мышления (в широком смысле) становится гуманизм.

В связи с этим можно сделать вывод, что в отечественной философии и византистике обнаруживается согласие в концептуальном и историческом отнесении к гуманизму творчества Никифора Григоры.

Литература

1. Биbihин В. В. (*В. Вениаминов*). Краткие сведения о житии и мысли // Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995. С. 344–381.

⁴⁷ Стоит отметить, что существуют как положительные (В. В. Биbihин), так и отрицательные (А. Ф. Лосев) философские оценки концептуального содержания культуры Ренессанса, однако их соотношение выходит за рамки данной работы.

2. Биbihин В. В. Ренессанс // Сайт «Владимир Биbihин». URL: <http://www.bibikhin.ru/reneassans> (дата обращения: 16.04.2022).
3. Биbihин В. В. Энергия. М., 2010.
4. Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М.: Мартис, 1998.
5. Гаген С. Я. Аллегория судебной тяжбы в антилатинской полемике (Никифор Григора и Варлаам Калабрийский) // Власть, общество и Церковь в Византии: сборник научных статей. Армавир, 2007. С. 224–230.
6. Герд Л. Никифор Григора и его эпоха // Никифор Григора. История Ромеев. СПб.: Свое издательство, 2013. С. VII–XXXVIII.
7. Красиков С. В. Описание Святой Горы у Никифора Григоры и Ratio vivendi византийских интеллектуалов // АДСВ. 1997. Вып. 29. С. 96–121.
8. Красиков С. В. Метод анализа сочинений отцов Церкви, предложенный Никифором Григорой в 1334/35 годах // Византийский временник. 2003. Т. 62 (87). С. 123–132.
9. Куц Т. В. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.
10. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.
11. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.
12. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб.: Алетейя, 1997.
13. Медведев И. П. Ренессансные тенденции поздневизантийской культуры // Культура Византии XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 224–241.
14. Медведев И. П. Особенности философской мысли в Византии XIV–XV вв. // Культура Византии XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 242–255.
15. Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. СПб.: Византинороссика, ²1997.
16. Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009.
17. Beyer H. V. Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesy-chasten // JÖB. 1971. Bd. 20. S. 171–188.
18. Ševčenko I. The Palaeologan Renaissance // Renaissances before the Renaissance: Cultural Revivals of Late Antiquity and the Middle Ages. Stanford (California), 1984. P. 144–223.
19. Theodossiou E. Th., Manimanis V. N., Dimitrijevic M. S., Danezis E. Nicephoros Gregoras: The Greatest Byzantine Astronomer // Astronomical and Astrophysical Transactions. 2006. Vol. 25, No. 1. P. 105–118.

Artyom A. Gravin

CHARACTERIZATION OF THE NICEPHORUS GREGORAS HUMANISM IN RUSSIAN BYZANTINISTICS AND RELIGIOUS PHILOSOPHY

Abstract. The article analyzes the historical and conceptual features of the work of Nicephorus Gregoras and applicability of the terms “Renaissance” and “humanism” to it within the Russian Byzantine studies (mostly based on the works of I. P. Medvedev, S. V. Krasikov and K. V. Khvostova) and the religious philosophy (on the example of several works by A. F. Losev and V. V. Bibikhin). It is revealed that most often domestic studies of late Byzantine culture indirectly appeal to the Nicephorus Gregoras’ work: either in the general context of formation of “Byzantine Renaissance”, or in the context of the Palamite disputes. Nevertheless, a number of researchers identify common conceptual features in his work. The author shows that Russian researchers of late-Byzantine culture note rationalism, nominalism, and the idea of Double truth, as well as mystical agnosticism and interest in secular knowledge as the conceptual features in Gregoras’ work. It is also shown that these features give reasons to designate work of Gregoras as belonging to the Byzantine Renaissance and humanism. The author demonstrates that these features also correlate with A. F. Losev’s concept of Renaissance thinking and humanism (as a practical embodiment of the Renaissance), as well as with the philosophical assessments of Gregoras’ work by V. V. Bibikhin. It is revealed that A. F. Losev notes the connection of the widely understood anti-Palamism with the Renaissance thinking (“vozrozhdenstvo” [~ revivalism]), and humanism is the practical implementation of it. V. V. Bibikhin, among other things, also emphasized the importance for the Gregoras’ work (and all anti-Palamism) of the concept of divine simplicity as the antipode of worldly complexity, called to be known by man.

The author has concluded that Russian philosophy and Byzantine studies agree in the conceptual and historical attribution of the Nicephorus Gregoras’ work to the broadly understood humanism.

Keywords: *Humanism, Renaissance, Nicephorus Gregoras, Gregory Palamas, Byzantine studies, I. P. Medvedev, S. V. Krasikov, K. V. Khvostova, Russian religious philosophy, A. F. Losev, V. V. Bibikhin.*

Citation. Gravin A. A. Otsenka gumanizma Nikifora Grigory v otechestvennoi vizantinistike i religioznoi filosofii [Characterization of the Nicephorus Gregoras Humanism in Russian Byzantinistics and Religious Philosophy]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 100–112. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-100-112

About the author. Gravin Artyom Andreevich — PhD (Technical Sciences), Senior Researcher at A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Research Officer at the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0003-3357-6412 (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* nagval_89@mail.ru

Submitted on 19 April, 2022

Accepted on 25 April, 2022

References

1. Beyer H. V. Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychasten. *JÖB*, 1971, Bd. 20, pp. 171–188.
2. Bibikhin V. V. (V. Veniaminov). Kratkie svedeniia o zhitii i mysli [Brief Information on the Life and Thought]. Grigorii Palama. *Triady v zashchitu sviashchenno-bezmolvstvuiushchikh* [Triads in Defense of the Holy Hesychasts]. Moscow, 1995, pp. 344–381.
3. Bibikhin V. V. *Energii* [Energy]. Moscow, 2010.
4. Bibikhin V. V. *Renessans* [Renaissance]. Available at: <http://www.bibikhin.ru/renessans> (accessed: 16.04.2022).
5. Brilliantov A. I. *Vliianie vostochnogo bogosloviia na zapadnoe v proizvedeniakh Ioanna Skota Erigeny* [The Influence of Eastern Theology on Western Theology in the Works of John Scotus Eriugena]. Moscow, 1998.
6. Gagen S. Ya. Allegoriia sudebnoi tiazhby v antilatinskoj polemike (Nikifor Grigora i Varlaam Kalabriiskii) [Allegory of Litigation in Anti-Latin Controversy (Nicephorus Gregoras and Barlaam of Calabria)]. *Vlast', obshchestvo i Tserkov' v Vizantii: sbornik nauchnykh statei* [Power, Society and Church in Byzantium: A Collection of Scientific Articles]. Armavir, 2007, pp. 224–230.
7. Gerd L. Nikifor Grigora i ego epokha [Nicephorus Gregoras and His Era]. *Nikifor Grigora. Istoriia Romeev* [Nicephorus Gregoras. The History of the Romans]. Saint Petersburg, 2013, pp. VII–XXXVIII.
8. Khvostova K. V. *Vizantiiskaia tsivilizatsiia kak istoricheskaia paradigma* [Byzantine Civilization as a Historical Paradigm]. Saint Petersburg, 2009.
9. Krasikov S. V. Metod analiza sochinenii ottsov Tserkvi, predlozhennyi Nikiforom Grigoroim v 1334/35 godakh [Analysis Method of the Writings of the Church Fathers Proposed by Nicephorus Gregoras in 1334/1335]. *Vizantiyskiy vremennik*, 2003, vol. 62 (87), pp. 123–132.
10. Krasikov S. V. Opisanie Sviatoi Gory u Nikifora Grigory i Ratio vivendi vizantiiskikh intellektualov [Description of the Holy Mountain by Nicephorus Gregoras and Ratio Vivendi by Byzantine Intellectuals]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 1997, vol. 29, pp. 96–121.
11. Kushch T. V. *Na zakate imperii: intellektual'naia sreda pozdnei Vizantii* [At Sunset of Empire: The Intellectual Milieu of the Late Byzantium]. Ekaterinburg, 2013.
12. Losev A. F. *Estetika Vozrozhdeniia* [The Renaissance Aesthetics]. Moscow, 1978.
13. Losev A. F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow, 1993.
14. Medvedev I. P. Osobennosti filosofskoi mysli v Vizantii XIV–XV vv. [Features of Philosophical Thought in Byzantium in the 14th–15th Centuries]. *Kul'tura Vizantii. XIII — pervaiia polovina XV v.* [The Culture of Byzantium. XIII — the First Half of the XV century]. Moscow, 1991, pp. 242–255.
15. Medvedev I. P. *Renessansnye tendentsii pozdnevizantiiskoi kul'tury* [Renaissance Tendencies of Late Byzantine Culture]. *Kul'tura Vizantii. XIII — pervaiia polovina XV v.* [The Culture of Byzantium. XIII — the First Half of the XV century]. Moscow, 1991, pp. 224–241.

А. А. Гравин

16. Medvedev I. P. *Vizantiiskii gumanizm XIV–XV vv.* [Byzantine Humanism of the 14th–15th Centuries]. Saint Petersburg, 1997.
17. Meyendorff J., protopresv. *Zhizn' i trudy sv. Grigoriia Palamy: Vvedenie v izuchenie* [Life and Works of St. Gregory Palamas: Introduction to the Study]. Second edition. Saint Petersburg, 1997.
18. Ševčenko I. The Palaeologan Renaissance. *Renaissances Before the Renaissance: Cultural Revivals of Late Antiquity and the Middle Ages*. Stanford (California), 1984, pp. 144–223.
19. Theodossiou E. Th., Manimanis V. N., Dimitrijevic M. S., Danezis E. Nicephoros Gregoras: The Greatest Byzantine Astronomer. *Astronomical and Astrophysical Transactions*, 2006, vol. 25, no. 1, pp. 105–118.

УДК 248+253

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-113-128

Н. Ю. Сухова

МИТРОПОЛИТ ПЛАТОН (ЛЕВШИН) И СЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ): КОНЦЕПЦИИ «УЧЕНОГО МОНАШЕСТВА»*

Аннотация. Статья посвящена учено-монашеским концепциям двух великих представителей академического монашества и епископата Православной Российской Церкви второй половины XVIII — первой половины XIX в.: митрополита Платона (Левшина; 1737–1812) и святителя Филарета (Дроздова; 1782–1867). Само явление ученого монашества в истории Русской Церкви XVIII–XX вв. является крайне непростым и сталкивалось в разные периоды с большим количеством проблем. Постепенный отход академического монашества от монастыря, сложные условия для занятий наукой в последние годы обсуждались неоднократно. Однако детального сравнения того, как видели эти проблемы и пути их решения митрополит Платон и святитель Филарет, не проводилось. А это представляет интерес не только по величию личностей, но и потому, что оба много думали о наилучшем устройении жизни и деятельности академического монашества. Кроме того, митрополита Платона и святителя Филарета в определенном смысле можно называть учителем и учеником, но далеко не во всем их взгляды на духовную школу были одинаковы. Выделив основные положения двух концепций, автор статьи проводит их сравнение и приходит к определенным выводам. Для обоих владык именно академическое монашество виделось «костяком» духовного образования и дальнейшего ученого служения — как бы ни понималось это ученое служение: в научных трудах или духовном просвещении через служение слову Божию. Но если митрополиту Платону удалось заметно «омонашить» Московские школы, составив корпорации преимущественно из иночества, то святитель Филарет понимал сомнительность осуществления этого стремления в изменившихся условиях. Проекты «монашеских академий» и «ученых монастырей» так и останутся не данностью, а заданностью и вновь станут актуальными в начале XX в., в стремлениях академического монашества новых поколений. Однако для святителя Филарета, насколько можно судить, более важное значение, чем для митрополита Платона, имеет именно монашеское устройство жизни каждого инока: частые уединения и безмолвие, пребывание в скитах,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44119.

«духовное пустынножителство». Таким образом, если митрополит Платон старался ввести ученость в монастырь — через ученых настоятелей, устройство специальных монастырей «под школу», то святитель Филарет призывает ученость с трепетом и благоговением преклоняться перед монастырем, перед церковной монашеской традицией, перед великими древними подвижниками, и стремиться к духовному общению с подвижниками современности.

Ключевые слова: митрополит Платон (Левшин), святитель Филарет (Дроздов), высшее духовное образование, академическое монашество, богословская наука, российские монастыри.

Цитирование. Сухова Н. Ю. Митрополит Платон (Левшин) и святитель Филарет (Дроздов): концепции «ученого монашества» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 113–128. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-113-128

Сведения об авторе. Сухова Наталия Юрьевна — профессор, доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, руководитель Научного центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва). E-mail: suhovanat@gmail.com

Поступила в редакцию 20.04.2022

Принята к публикации 25.04.2022

Данная статья посвящена учено-монашеским концепциям двух великих представителей академического монашества и епископата Православной Российской Церкви второй половины XVIII — первой половины XIX в.: митрополита Платона (Левшина; 1737–1812) и святителя Филарета (Дроздова; 1782–1867). Ученое монашество — особое явление в истории Русской Церкви и означает не просто монашествующих авторов, имеющих ученые труды (таковые были на Руси с первых десятилетий христианства), а выпускников духовных школ, принимавших монашество и продолжавших в дальнейшем духовно-просветительское служение. Наверное, в современном контексте, когда под «ученым» понимается человек, посвятивший жизнь научным исследованиям, более адекватен термин «академическое монашество», ибо не от каждого монашествующего выпускника духовной школы можно требовать научной деятельности в прямом смысле слов. Однако этот диссонанс между именованием «ученые монахи» и отсутствием у большинства из них научных трудов — реалии конца XIX — начала XX в. В эпоху, на которой сфокусировано внимание в данной статье, именование «ученое монашество» только складывалось и подразумевало выученное монашество, то есть иноков, обучавшихся в духовной школе.

Связь митрополита Платона и святителя Филарета всем известна и в определенном смысле их можно называть учителем и учеником — не в школьно-ауди-

торном смысле, а в смысле наставнического влияния, покровительства, духовного пестования. Этим обусловлены некоторые общие черты и в богословии, и в служении, и в духовно-школьных концепциях двух Московских архиереев. Хотя далеко не все идеи митрополита Платона были в дальнейшем разделяемы святителем Филаретом, и объяснять это различным историческим контекстом было бы неправильным.

Предысторию ученого монашества в его академическом смысле можно вести с перенесения малороссийских школьных традиций в Великороссию, которое начинается еще с середины XVII в.: 1640-е гг. — Епифаний Славинецкий, Дамаскин Птицкий, Арсений Сатановский (выпускники Киево-Братской школы); в 1660-х гг. — новое поколение, выпускники уже Киево-Могилянской коллегии, наиболее значимым из которых был Симеон Полоцкий. Хотя и «греческие учителя», попадавшие в XVII в. в Москву, тоже были представителями интеллектуального монашества. Но решительный жест Петра I — не просто приглашение в Москву отдельных представителей киевских иноков, но перенесение на Московскую школу — бывшую лихудовскую — киевской учебной модели заставляет проследить корни великоросской школьной традиции именно из «малороссийского» направления. Эта модель может быть названа «квази-иезуитской»: возрастающая система классов словесно-философского-богословского направления, тотальная латынь, отработанные образовательные формы (лекция, репетиция, диспут), жесткая корпоративность и несомненный приоритет монашества среди начальствующих и учащихся. Приоритет монашества среди учащихся поддерживался и доминирующим значением малороссийского епископата на великоросских кафедрах, имевшим место на протяжении первой половины XVIII в.

Однако вторая половина XVIII в. — прежде всего екатерининская эпоха — имела свои особенности, которые повлияли и на формирование собственно великоросского академического монашества. Эпоха Просвещения, «эрудит» и «любитель просвещения» как определяющие категории эпохи, противостояние, с одной стороны, секулярных тенденций, с другой — мистических исканий как в Церкви, так и за ее пределами создавало сложный, порой противоречивый контекст. Но стремление к просвещению в разных смыслах этого слова было определяющей чертой времени, и духовное просвещение занимало в этой палитре далеко не последнее место. Инициативы исходили из самых разных групп. Достаточно вспомнить и святоотеческие переводы монашеской общины преподобного Паисия (Величковского), и «Вивлиофику» московского масона Н. И. Новикова и его единомышленников — хотя Новиков не ограничивался публикацией текстов, имевших духовное содержание.

Великоросские духовные школы к этому времени достигли достаточного уровня — по крайней мере, некоторые из них, и формировали кадры для епископата, для начальствования и преподавания в этих же школах. Но противоре-

чивость эпохи сказывалась на школьном бытии, задавая определенные «поля напряжения», важные для понимания идей преосвященного Платона. Во-первых, епархиальные школы все больше «затягивались» на специальной подготовке духовенства, как своей главной задачей, и первый раз официальное именование академий «духовными» будет употреблено в указе 1797 г.¹, хотя неофициально этот термин употреблялся и раньше. Эту предназначенность следовало учитывать и в формировании учебных планов, однако пафос просвещения подразумевал, напротив, эрудицию, широту образования. Во-вторых, фокусировка внимания на пастырской подготовке ставила под сомнение иезуитскую модель, не ориентированную на подготовку священнослужителей. Наконец, подготовка пастырей для русскоязычных приходов с церковнославянским богослужением входила в противоречие с латиноязычным образованием и закованными в строгие схоластические рамки богословскими системами. Конечно, жесткий приговор «школьному» богословию конца XVIII в., данный протоиереем Георгием Флоровским — «богословие на сваях», то есть слабо укорененное в питательной почве реальной церковной жизни, можно считать слишком резким и однозначным². Но это не снимает действительно существовавших серьезных проблем.

Будущий митрополит Московский Платон (Левшин) был, несомненно, одним из наиболее ярких представителей духовного образования и ученого монашества последних десятилетий XVIII в. Выпускник Славяно-греко-латинской академии (1753–1758), преосвященный Платон прошел путь, характерный для ученого монаха второй половины XVIII в. — разумеется, не каждого, а особо талантливого: преподаватель и «публичный катехизатор» («московский Златоуст») в академии; учитель, префект, ректор Троицкой лаврской семинарии; придворный проповедник и законоучитель наследника Павла Петровича (1763); наместник и настоятель Троице-Сергиевой лавры; с 1770 г. архиерей, с 1775 г. — Московский. Приняв монашество «по особой любви к просвещению»³ и посвятив ему все свои силы и знания, преосвященный Платон был очень талантливым школьным деятелем.

Заметим, что отношение преосвященного Платона к просвещению — очень важной для него теме — было не самым простым. С одной стороны, «просвещение» он понимал в евангельском смысле: Бог есть свет и Творец света, просвещение же человека — действие Бога в человеке, восхищение премудростью

¹ Именной, данный Синоду указ от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении Духовных Академий в Санкт-Петербурге и Казани» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18273. С. 821. Именование школ «духовными» имело еще один смысл: школы становились сословными и были «камнем замыкания» всего духовного сословия.

² Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 114.

³ Автобиография, или записки о жизни Платона, митрополита Московского // Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина / *отв. ред. и сост.* П. В. Калитин. М., 2015. С. 22.

Бога Творца. К идеям французского Просвещения и следующих за ним «русских вольнодумцев» преосвященный Платон относился крайне критически. С другой стороны, «просвещение» связывает философию и богословие, естественный разум и Откровение, поэтому первая часть знаменитой «Христианской богословии» преосвященного Платона — «О Богопознании естественном, руководствующем к вере Евангельской»⁴.

Идеалом духовной школы для преосвященного Платона было монашеское братство, объединенное общим служением духовному просвещению: не только потому, что монах, не отягощенный иными заботами, может посвятить себя школьной деятельности безраздельно и жертвенно, но и потому, что школа должна быть монашеской семьей, имеющей главным центром притяжения школу, где каждый член этой семьи находит братскую поддержку, сотаинников. На это были нацелены и строгий подбор преподавательских кадров, и личное попечение митрополита Платона о начальствующих, учащихся и учащихся, и тесная духовно-нравственная связь всей корпорации⁵.

При этом митрополит Платон никак не противопоставлял монашество академическое и монастырское. Вполне гармоничным, с точки зрения митрополита Платона, были и монашеская община московской Славяно-греко-латинской академии, и пребывание Троицко-Лаврской семинарии в стенах великой лавры преподобного Сергия, и устройство Вифанского монастыря, специально предназначенного для школьной и ученой деятельности. На это следует обратить внимание: хотя отрыв школьного монашества от монастыря в платоновскую эпоху еще не состоялся и школы по большей части были связаны именно с монастырями, современники мыслили связь монастыря и школы по-разному. Достаточно вспомнить святителя Тихона Задонского, выбравшего пребывание в монастыре; митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) с его проектом возрождения аскетической монашеской традиции, которому могут содействовать только настоятели монастырей из духовно опытных старцев. Для митрополита Платона же идеалом настоятеля монастыря был именно ученый монах: знание богословия и церковной традиции — пусть даже в их «школьных» вариантах, — с точки зрения митрополита Платона, было значительной помощью в правильном устройении монашеской жизни.

Однако учено-монашеская концепция преосвященного Платона формировалась в противостоянии не только аскетико-монашеской концепции преос-

⁴ Платон [(Левшин)], митр. Православное учение или сокращенная христианская богословия. М., 1800. С. 2–35.

⁵ Письмо митрополита Платона к митрополиту Амвросию (Подобедову) от 7 января 1808 г. // «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, митрополита Московского. М., 1996. С. 107–108; Смирнов С. К. История Троицкой Лаврской семинарии. М., 1867. С. 145–148, 492–495 и др.

вященного Гавриила, но и духовно-просветительской концепции образованного белого духовенства, претендующего на приоритет в просвещении общества. Наиболее ярким представителем последнего был московский протоиерей Петр Алексеев — выпускник Славяно-греко-латинской академии (1752), долгие годы служивший законоучителем в Московском университете.

Разумеется, духовная школа была нацелена на подготовку не только учебного монашества, но и приходского духовенства, поэтому определять всех выпускников в монашество не предполагалось. Но даже будущему приходскому священнику, с точки зрения преосвященного Платона, было полезно школьное формирование в монастырском режиме. На это были направлены меры, вводимые в московских школах по инициативе преосвященного Платона: строгий регламент духовной жизни учащихся и учащихся, частое и активно участие в богослужении, молитвенное правило, полноценное соблюдение постов. Хотя не следует представлять школы преосвященного Платона как строгий аскетический затвор, полностью отрезанный от мира. Напротив, владыка большое внимание уделял подготовке своих воспитанников именно к реальной жизни, с учетом взглядов и запросов современного им «просвещенного» общества. Для этого владыка Платон старался преодолеть или хотя бы сгладить указанные выше «поля напряжения».

Достаточно вспомнить прогулки преосвященного с преподавателями и студентами Лаврской семинарии в роще на Корбухе, ученые беседы, переписку со многими выпускниками духовных школ долгие годы, советы в трудных ситуациях⁶. Биограф митрополита И. М. Снегирев сравнивал московские школы эпохи преосвященного Платона с элладской Академией древнего Платона: «...юноши учились рассуждать со своим Платоном о разных предметах учения... Богослову задавал он вопрос из богословии для разрешения, философу — какое-либо положение из области любомудрия; поэту — тему для стихов»⁷.

Это же стремление связать духовную школу с реальной жизнью имело в виду и направление лучших студентов Славяно-греко-латинской академии и Троицкой семинарии в Московский университет и Филологическую семинарию при университете: дабы могли они «собирать мед познаний и с цветов светской учености»⁸. Сам Платон, будучи иеромонахом и попав в 1763 г. в придворный столичный круг, испытывал немалые сложности. Непросто было само общение с императрицей, цесаревичем Павлом, его первой супругой великой княгиней Натальей Алексеевной, необходимость наставлять последних. Это требовало не только знаний, полученных в академии, и свойственного Платону красноречия, но знаний и умений, выходящих за пределы собственно духовных наук. Кроме

⁶ Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001. С. 702.

⁷ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. I. М., 1890. С. 57.

⁸ Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 260.

того, умами придворного общества владела философия европейского Просвещения, и придворный проповедник был вынужден проповедовать этому кругу и полемизировать на его языке, донося истины православия в категориях, понятных этому обществу. Учитывая сложности, вставшие перед ним в те годы, владыка желал подготовить своих воспитанников к подобной ситуации. При этом готовность к взаимопониманию с образованным обществом преосвященный Платон хотел выработать не только, а может быть, даже не столько у будущего приходского духовенства, но и у будущих иноков — проповедников и архипастырей. Но все же домом и семьей для этих посланников была духовная школа.

Крайне важной составляющей концепции ученого монашества митрополита Платона была подготовка к служению слову Божию словом человеческим, основанным на Писании, которое есть корень всего богословия и устоев христианской жизни. Разумеется, в этом понимании нельзя не заметить связь с идеями преосвященного Феофана (Прокоповича). Это не вызывает удивления, ибо во второй половине XVIII в. практически вся российская духовная школа переходит на «феофановское богословие» с особым значением в нем Священного Писания. Лучшего служителя слова Божия — т. е. проповедника, с точки зрения преосвященного Платона, можно было воспитать из ученого инока. При этом митрополит Платон прилагал много усилий для систематической подготовки всех студентов своих школ к пастырскому служению, вводя в учебные планы элементы церковного права (чтение Кормчей с применением к реалиям церковной жизни), пастырского богословия (чтение знаменитого труда святителя Георгия (Конисского) и епископа Парфения (Сопковского) «Книги о должностях пресвитеров приходских» (1776)) и, конечно, элементов гомилетики в теории и практике. Следует вспомнить, что именно в екатерининскую эпоху предпринимаются попытки побудить приходское духовенство проповедовать и наставлять свою паству.

Однако среди всех студентов для преосвященного Платона все же была важна выделенная часть, настраивающаяся и настраиваемая именно на монашеское служение духовному просвещению. К этой выделенной части можно отнести и «платоников» — стипендиатов митрополита Платона, хотя, разумеется, ими не ограничивались предполагаемые к иночеству.

Отчасти в концепции монашеского братства и проекте ученого монастыря преосвященного Платона можно усмотреть черты монашеского ученого ордена, но в симпатиях к католичеству преосвященного Платона заподозрить трудно.

В его «Краткой российской церковной истории», изданной в 1805 г., немало критических, иногда очень резких оценок католичества, Римских понтификов: «...проклятое латынство», «гонительный папский дух», «пронырство и хитрости духовных латинских», папа — «хитрейший из всех человек» и др.⁹

⁹ Платон [(Левшин)], митр. Краткая российская церковная история: в 2 т. М., 1805. Т. 1. С. 145, 155, 162, 289 и др.

Святитель Филарет представляет следующее поколение ученого монашества, воспитанное митрополитом Платоном, и опыт непосредственной монастырской жизни святителя Филарета был так же очень ограничен. Присоединение Коломенской епархии к Московской привело к закрытию Коломенской семинарии в 1799 г., и юный Василий Дроздов оказался в Лаврской семинарии, окунувшись в атмосферу «платоновской школы». Талантливый выпускник семинарии был однозначно предназначен к духовно-ученому служению, но важность для него представляло пребывание в тиши монастыря, с его особым ритмом жизни, долгими богослужениями, братской молитвой. Конечно, положение учащего духовной школы не определяло однозначно личной связи с обителем, ревнующие о монашестве могли по личной ревности участвовать в монастырской жизни более плотно. В 1808 г. Василий Дроздов принял постриг с именем Филарета (в память св. Филарета Милостивого) и был назначен «гробовым монахом» у раки преподобного Сергия, что было для него особой радостью. Однако монастырская монашеская жизнь будущего святителя продолжалась недолго — около двух месяцев. В России началась духовно-учебная реформа, все талантливые и перспективные представители духовных школ стягивались в центр событий — в Петербург, куда был вызван, несмотря на протесты митрополита Платона, и тогда уже иеродиакон Филарет. Недолгое преподавание в Санкт-Петербургской ДС (1809–1810), а затем более длительное — в СПбДА оторвало будущего святителя, как и митрополита Платона, от монастыря. Хотя СПбДА была связана с Александро-Невской лаврой, эта связь давала очень мало возможности участвовать в монастырской жизни. И, несмотря на неоднократное желание в дальнейшей жизни уйти в монастырь, этого святителю не было суждено. И хотя святитель жил на подворьях Троице-Сергиевой лавры — будучи викарным епископом Петербургской епархии (1817) — на петербургском, будучи архиепископом (1821) и митрополитом (1826) Московским и Коломенским, это все же был не монастырь. Являясь в московский период священноархимандритом лавры, святитель часто ее посещал¹⁰, но все же это не было монастырской жизнью. Устраивая Гефсиманский скит (1844), святитель Филарет в трудные минуты жизни мечтал об уходе в этот скит, в затвор и безмолвие, которое «*есть таинство будущего века* (Исаак. Сир. сл. 42)»¹¹. Но ни при жизни, ни после земной кончины святителя это не было осуществлено.

Как и митрополит Платон, святитель Филарет считал лучшим состоянием для начальствующих и учащихся духовных школ монашество, на него возлагал и основные надежды в развитии «духовной учености», приводя те же аргументы:

¹⁰ *Филарет (Дроздов), свт.* Письма преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: в 3 т. Т. I. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007. С. 207, 232, 259 и др.

¹¹ *Филарет (Дроздов), свт.* Слово на обновление древнего храма Успения Пресвятой Богородицы 1844 г. // Его же. Творения. Слова и речи: в 5 т. Т. IV. М., 1882. С. 317.

отсутствие внешней, внемонастырской и внеучебной жизни, жертвенное служение науке и школе. Важен был для святителя Филарета и нравственный христианский идеал, очень необходимый для учащихся духовных школ, который наиболее полно отражает иноческий образ. Так, с большим трудом святитель пошел на поставление ректором в МДА протоиерея Александра Горского, несмотря на высокие нравственные и духовные качества последнего. И даже дав согласие на принятие А. В. Горским священного сана «целибатом» и возведя его на ректуру, святитель Филарет подчеркивал исключительность этой ситуации: «Да не поколеблются опоры Дома Божия»¹².

Очень важным для святителя Филарета, как и для митрополита Платона, было понимание духовного просвещения как служения Слову Божию. Но понимал святитель это служение более широко, нежели его наставник: это и служение Слову Божию — Христу, Сыну Божию, которому посвящена сама духовная школа; и служение слову Божию — Писанию; и посвящение Слову Божию слова человеческого с восхвалением, истолкованием и молитвой. Но и само просвещение и богословие святитель Филарет понимал несколько иначе, нежели митрополит Платон, разделяя естественное богословие и Откровенное и оставляя первое философии¹³.

Святителя Филарета очень тревожило, что ученое монашество — в силу частых перемещений из школы в школу, разрозненности — не может полноценно реализовать свое призвание к «учености». В 1850-х гг., когда начиналась подготовка новой духовно-учебной реформы, святитель попытался составить проект «ученой монашеской коллегии», отчасти опираясь на опыт «платоновских» школ 1770–1780-х гг. Для развития богословия необходимо образование «ученых мужей» из монашествующих, но для этого надо целенаправленно формировать именно такое монашество, а не кадры для архиерейства. Прежде всего — академические кафедры замещать монашествующими, а способных и ревностных к науке и духовной учености оставлять при академии навсегда для трудов ученых. Однако святитель реально понимал, что в условиях постепенного «истощания» академического монашества, заметном к середине XIX в., проект не мог быть осуществлен: «Как оставить их [ученых иноков. — Н. С.] на многие годы или на всю жизнь при Академиях, когда их едва ли достает для мест Ректоров и Инспекторов, а Ректоров едва достает для Епархиальных кафедр?»¹⁴.

¹² Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. IV. СПб., 1886. С. 573–576; Т. V, ч. 1. СПб., 1886. С. 354–355.

¹³ *Филарет (Дроздов), архим.* Обзорение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах (1814) // Там же. Т. I. СПб., 1885. С. 124.

¹⁴ Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 83–84.

Не меньшую проблему ученого иночества составлял все более заметный отрыв их от монастырей, который святитель испытал лично: духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. ввела централизованное распределение выпускников по духовно-учебным местам, и вполне естественно, что ученые иноки оказались самой «подвижной» частью. Монах, принимая обет послушания, не мог в дальнейшем противиться священноначалию. Однако проблема оставалась, и святитель Филарет, став Московским правящим архиереем, всеми силами старался ее решать. Но прежде следует несколько слов сказать о самом понимании святителем монашества, его места и значения и внутреннего устройства. Насколько можно судить по письменным трудам, эта тема была для святителя Филарета важнее, чем для митрополита Платона.

Изначальной и самой правильной формой монашества святитель Филарет считал пустынножительство: это особый подвиг, все труднее доступный в исторических условиях, но именно эта форма становится камертоном монашеской настроенности даже современного монашества, причем не только в многолюдных монастырях, но и в миру¹⁵. Пустынножители, подвизавшиеся «в пустынях..., и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных», без порядочной одежды и пищи — «в милотех, и в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени» — благие и укрепляющие примеры не только для монашества всех времен, но и для всего мира¹⁶.

На основании «слов» святителя, посвященных теме монашества, можно выделить главные принципы «правильной монастырской жизни:

1) «естественное» основание обители — не указом, а конкретной личностью, подвижником, к которому прибегают жаждущие спасения современники и «благословение» которого даже после его кончины хранит обитель от опасностей¹⁷ и позволяет насельникам приобретать великие духовные блага¹⁸;

2) полное предание обители воле и милости Божией с несомненной верой¹⁹;

3) необходимость братии трудиться, всячески борясь с «нерадением» и осуществляя странноприимство²⁰;

4) готовность каждого члена монашеской общины пребывать в послушании и «подчиняться, а не властвовать»²¹;

¹⁵ Слово в день обретения мощей Преподобного Сергия 1822 г. // *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. Т. II. М., 1874. С. 116.

¹⁶ Там же. С. 116, 119.

¹⁷ Там же. С. 117.

¹⁸ Слова и речи, во время управления московской пастой говоренные, и житие преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца, из достоверных источников почерпнутое, синодальным членом Филаретом, митрополитом Московским. М., 1835. С. 517–518.

¹⁹ Там же. С. 500, 502.

²⁰ Там же. С. 507.

²¹ Слова и речи, во время управления московской пастой говоренные, и житие преподобного Сергия... С. 496.

5) пребывание иноков на одном месте, в конкретной обители и монашеском братстве²²;

6) частое уединение и безмолвие монашествующих, позволяющие почувствовать основу монашеской жизни; это не всегда возможно в монастырях, открытых для паломников, для осуществления хотя бы временного затвора полезно устройство скитов.

Оговоримся, что идеалом внешнего устройства монастырской жизни в условиях XIX в. святитель Филарет считал общежитие: только эта форма дает возможность во всей полноте осуществить монашеские обеты — в частности нестяжательность²³. Но соблюдение нестяжательности, с точки зрения святителя Филарета, возможно и при особножительном уставе, если ставить перед собой задачу не только иметь лишь самое простое и необходимое, а почитать это «не собственностью, а благодеянием и даром»²⁴.

Какое отношение все эти принципы монастырской жизни имели к академическому монашеству, все более отрывавшемуся от монастыря?

Во-первых, святитель Филарет твердо настаивал на том, что ученый монах — тот же монах, никакие компромиссы здесь недопустимы. При пострижении преподавателей и студентов МДА святитель подчеркивал: «Жизнь инока по преимуществу подвижническая, так как она есть преимущественно возвышаемая в духе и усиленно отрешаемая от плоти»²⁵; «Горе нам братия, если забудем, что мы оставили мир, что решительно, навеки, всецело предали сердца свои Господу, пред Церковью исповедавав с Давидом: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!*»²⁶.

Во-вторых, святитель Филарет всеми силами старался препятствовать отрыву духовных школ, и прежде всего академического монашества, от обителей. Так, для своей МДА святитель считал полезным тесное соединение академии с лаврой, в чем видел несомненную логику и глубокий смысл: благословение богомудрого подвижника — преподобного Сергия — оказывает несомненное влияние и на «ищущих здесь богомудрия»²⁷. Святитель Филарет не соглашался на устройство особого академического храма, настаивая, что и преподавателям,

²² Письма преподобному Антонию... Т. 1. С. 233, 259, 338 и др.

²³ Беседа к братству Николаевского Угрешского общежительного монастыря 1853 г. // *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. Т. V. М., 1885. С. 229–230.

²⁴ Там же. С. 231.

²⁵ Речь к произнесшему обеты монашества, священнику, студенту Московской духовной академии высшего отделения, октября 1 дня 1848 г. // Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе. 1848. Ч. VII, кн. 1. С. 109.

²⁶ Там же. С. 110.

²⁷ Речь по случаю совершившегося пятидесятилетия Московской духовной академии. 1 октября 1864 г. // *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. Т. V. С. 563.

и студентам академии полезнее и естественнее молиться в монастырских храмах с братией.

Однако важнее было укоренение в полноценной монастырской жизни ученого монашества, поэтому на студентов академии, склонных к монашеству, святитель обращал особое внимание наместника лавры архимандрита Антония (Медведева), лавринских и скитских старцев, призывая этих студентов чаще удаляться в Гефсиманский скит.

В-третьих, каждый монах, пребывающий даже в духовной школе или на каком-то ином служении, далеко от монастыря, может придерживаться, насколько это возможно, общежительного принципа: иметь лишь самое простое и необходимое.

Наконец, с точки зрения святителя Филарета, и живущий в миру — а следовательно, и академический монах, лишенный пустыни, — может достигнуть успеха в «духовном пустынножительстве», если старается выявить и выработать в себе главные условия: любовь к пустыне, подлинное удаление от мира, упование на Бога во всем²⁸. Слова Спасителя о «соли земли» и «свете мира» сугубо относятся к монашеству — «усиленному искателю высшего духовного совершенства», «цвету христианства»²⁹, — и это во всей полноте должен понимать всякий академический инок. Более того, служение ученое возлагает особенную ответственность в ревностном совершении монашеского подвига, реализации «святого звания и благочестивого служения»³⁰.

Таким образом, учено-монашеские концепции митрополита Платона и святителя Филарета в чем-то схожи, в чем-то отличны. Для обоих именно академическое монашество представлялось «костяком» духовного образования и дальнейшего ученого служения — как бы ни понималось это ученое служение: в научных трудах или духовном просвещении через служение слову Божию. Но если митрополиту Платону удалось заметно «омонашить» московские школы, составив корпорации преимущественно из иночества, то святитель Филарет понимал сомнительность осуществления этого стремления в изменившихся условиях. Проекты «монашеских академий» и «ученых монастырей» так и останутся не данностью, а заданностью и вновь станут актуальными в начале XX в., в стремлениях академического монашества новых поколений.

Однако для святителя Филарета, насколько можно судить, более важное значение, чем для митрополита Платона, имеет именно монашеское устройство

²⁸ Слово по освящении храма явления Божией Матери Преподобному Сергию, устроенного над мощами преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 1842 г. // *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. Т. IV. С. 197–198.

²⁹ Речь при пострижении в монашество профессора В[ифанской] Д[уховной] С[еминарии]. 20 марта 1849 г. // Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе. 1849. Ч. VIII, кн. 2. С. 311–312.

³⁰ Там же. С. 313.

Митрополит Платон (Левшин) и святитель Филарет (Дроздов)...

жизни каждого инока: частые уединения и безмолвие, пребывание в скитах, «духовное пустынножителство». Таким образом, если митрополит Платон старался ввести ученость в монастырь — через ученых настоятелей, устройство специальных монастырей «под школу», то святитель Филарет призывает ученость с трепетом и благоговением преклоняться перед монастырем, перед церковной монашеской традицией, перед великими древними подвижниками, и стремиться к духовному общению с подвижниками современности.

Источники

1. Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Сухой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 43–91.
2. «Из глубины возвах к Тебе, Господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, митрополита Московского. М., 1996.
3. Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина / отв. ред. и сост. П. В. Калитин. М., 2015.
4. Платон [(Левшин)], митр. Краткая российская церковная история: в 2 т. М., 1805.
5. Платон [(Левшин)], митр. Православное учение или сокращенная христианская богословия. М., 1800.
6. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXIV. СПб., 1830.
7. Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе. 1848. Ч. VII, кн. 1.
8. Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе. 1849. Ч. VIII, кн. 2.
9. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. СПб., 1885–1888. Т. V, ч. 1.
10. Филарет (Дроздов), свт. Письма преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: в 3 т. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007.
11. Филарет (Дроздов), свт. Слова и речи, во время управления московской паствой говоренные, и житие преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца, из достоверных источников почерпнутое. М., 1835.
12. Филарет (Дроздов), свт. Творения. Слова и речи: в 5 т. М., 1873–1885.

Литература

1. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001.
2. Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
3. Смирнов С. К. История Троицкой Лаврской семинарии. М., 1867.

Н. Ю. Сухова

4. *Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. I. М., 1890.*

5. *Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.*

Natalia Yu. Sukhova

METROPOLITAN PLATON (LEVSHIN) AND ST. PHILARET (DROZDOV): CONCEPTS OF “ACADEMIC MONASTICISM”

Abstract. The article is devoted to the scientific-monastic concepts of two great representatives of academic monasticism and the episcopate of the Orthodox Russian Church in the second half of the 18th — first half of the 19th century: Metropolitan Platon (Levshin; 1737–1812) and St. Philaret (Drozdov; 1782–1867). The phenomenon of learned monasticism is extremely complicated in the history of the Russian Church of the 18–20 centuries and has been associated with a lot of problems in different periods. A gradual departure of academic monasticism from the monastery and the challenging conditions to advance science have been repeatedly discussed in recent years. However, there was no detailed comparison of how Metropolitan Platon and St. Philaret saw these problems and ways to solve them. And this would be of great interest not only because of the significance of these personalities, but also because both of them thought a lot about the best arrangement of the life and activities of academic monasticism. In addition, Metropolitan Platon and St. Philaret can be defined in a certain sense as the teacher and student; still their views on the theological school coincide just partially. Having highlighted the main provisions of the two concepts, the author of the article compares them and comes to certain conclusions. For both bishops, it was academic monasticism that became the «backbone» of spiritual education and further academic ministry — no matter how this academic ministry was understood: as scientific works or spiritual enlightenment through service to the word of God. But if Metropolitan Platon managed forming Moscow corporations mainly of monks, St. Philaret understood the doubtfulness of this possibility in the changed conditions. The projects of «monastic academies» and «learned monasteries» had failed to be a reality that time and would become relevant again at the beginning of the 20th century, in the aspirations of academic monasticism of new generations.

However, the monastic arrangement of life for each monk, such as frequent solitude and silence, stay in hermitages, and «spiritual reclusion», as the author believes, is more important for St. Philaret, than for Metropolitan Platon. Thus, if Metropolitan Platon tried to introduce scholarship into the monastery — through educated Superiors and the establishment of special monasteries «for schooling», whereas St. Philaret called on scholars to venerate monasteries and church monastic tradition, as well as the great ancient ascetics with due reverence, and to strive for spiritual communion with the ascetics of the present.

Keywords: *Metropolitan Platon (Levshin), Saint Philaret (Drozdov), higher theological education, academic monasticism, theological science, Russian monasteries.*

Citation. Sukhova N. Yu. Mitropolit Platon (Levshin) i sviatitel' Filaret (Drozdov): kontseptsii «uchenogo monashestva» [Metropolitan Platon (Levshin) and St. Philaret (Drozdov): Con-

cepts of “Academic Monasticism”]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 113–128. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-113-128

About the author. Sukhova Nataliia Yurievna — Professor, Dr. hab. (History; Church History), Professor of the Department of General and Russian Church History and Canon Law, Head of the Scientific Center for the History of Theology and Theological Education of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities (Russia, Moscow). *E-mail: suhovanat@gmail.com*

Acknowledgment. The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44119.

Submitted on 20 April, 2022

Accepted on 25 April, 2022

References

1. «Iz glubiny vozzvakh k Tebe, Gospodi...» *Avtobiografiia, izbrannye propovedi, pis'ma preosviashchennogo Platona, mitropolita Moskovskogo* [“From the Depths I Called to Thee, O Lord...”. *Autobiography, Selected Sermons, Letters of His Grace Platon, Metropolitan of Moscow*]. Moscow, 1996.
2. Filaret (Drozhdov), svt. *Slova i rechi, vo vremia upravleniia moskovskoi pastvoi govorenyye, i zhitie prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo i vseia Rossii chudotvortsia, iz dostovernykh istochnikov pocherpnutoe* [Words and Speeches Spoken When Caring of the Moscow Flock, and the Life of St. Sergius of Radonezh and All Russia, the Miracle Worker, Gleaned from Reliable Sources]. Moscow, 1835.
3. Filaret (Drozhdov), svt. *Tvoreniia. Slova i rechi: v 5 t.* [Works. Words and Speeches: in 5 vols.]. Moscow, 1873–1885.
4. Filaret (Drozhdov), svt. *Pis'ma prepodobnomu Antoniiu, namestniku Sviato-Troitskoi Sergievoi Lavry: v 3 t.* [Letters to Reverend Anthony, Superior of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius: in 3 vols.]. Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra, 2007.
5. Florovsky G., prot. *Puti russkogo bogosloviia* [Ways of Russian Theology]. Vilnius, 1991.
6. Kalitin P. V. (ed.). *Mitropolit Platon (Levshin) i ego ucheno-monasheskaia shkola. K cheshti dukhovnogo china* [Metropolitan Platon (Levshin) and His Monastic School. To Honor the Spiritual Rank]. Moscow, 2015.
7. Platon [(Levshin)], mitr. *Kratkaia rossiiskaia tserkovnaia istoriia: v 2 t.* [Brief Russian Church History: in 2 vols.]. Moscow, 1805.
8. Platon [(Levshin)], mitr. *Pravoslavnoe uchenie ili sokrashchennaia khristianskaia bogosloviia* [Orthodox Doctrine, or A Short Compend of Christian Theology]. Moscow, 1800.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe sobranie* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I]. Saint Petersburg, 1830, vol. XXIV.
10. *Pribavleniia k Tvoreniiam sviatykh ottsov v russkom perevode* [Additions to the Works of the Holy Fathers in Russian Translation]. 1849. Part VIII, book 2.

11. Rech' k proizneshemu obety monashstva, sviashchenniku, studentu Moskovskoi dukhovnoi akademii vysshego otdeleniia, oktiabria 1 dnia 1848 g. [Speech Addressed to Those Who Took Monastic Vows, Priests and Students of the Higher Department of Moscow Theological Academy, Delivered on October 1, 1848]. *Pribavleniia k Tvoreniiam sviatykh ottsov v russkom perevode* [Additions to the Works of the Holy Fathers in Russian Translation]. 1848. Part VII, book 1.
12. Smirnov S. K. *Istoriia Moskovskoi Slaviano-greko-latinskoi akademii* [History of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy]. Moscow, 1855.
13. Smirnov S. K. *Istoriia Troitskoi Lavrskoi seminarii* [History of the Trinity Lavra Seminary]. Moscow, 1867.
14. Snegirev I. M. *Zhizn' Moskovskogo mitropolita Platona* [Life of Moscow Metropolitan Platon]. Part I. Moscow, 1890.
15. *Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redaktsiei preosviashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo: v 5 t.* [Collection of Opinions and Comments of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on Educational and Church-State Issues, Published Under the Editorship of His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashin: in 5 vols.]. Saint Petersburg, 1885–1888.
16. Sukhova N. Yu. (ed.). Zapiski sviatitelei Innokentii (Borisova) i Filareta (Drozdova) o dukhovnykh shkolakh [Notes on Theological Schools Written by the Saints Innokenty (Borisov) and Philaret (Drozdov)]. *Filaretovskii al'manakh — Filaretovsky Almanac*. Moscow, 2010, issue 6, pp. 43–91.
17. Znamenskii P. V. *Dukhovnye shkoly v Rossii do reformy 1808 goda* [Theological Schools in Russia Before the 1808 Reform]. Saint Petersburg, 2001.

УДК 248

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-129-140

Священник Роман Алексеевский

ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК РАДОСТИ В НАСТАВЛЕНИЯХ ПРЕПОДОБНОГО ПОРФИРИЯ КАВСОКАЛИВИТА

Аннотация. Желание радости — врожденное в человеке. Желая избежать страдания, он прибегает к различным удовольствиям, пытаясь таким образом смягчить страдания, подавляющие его, и не находя удовольствий, свободных от них. Поэтому он все больше и больше погружается в порочный круг, из которого не может найти выход. Христос же Своими крестными страданиями отменил этот закон греха и таким образом предложил человеку новую отправную точку. Истинная радость идет рука об руку с процветанием в духовной жизни и не существует вне духовной жизни. Это плод Святого Духа, обретаемый волей христианина ко спасению. Физические упражнения, воздержание и труд необходимы, чтобы разум мог ощутить Божественную благодать и передать эту радость телу. Аскетическая борьба, скорбь по Богу и непрестанная молитва становятся прелюдией к личному преображению, которое знакомит человека с любовью и знанием Господа, наполняющим душу миром, радостью и утешением. Полнота мира человека, живущего рядом с Богом, создает ощущение покоя и подлинной радости, которая в своем переполнении освобождает от любых болезненных воспоминаний. Вот как возникает радость. Желание Христа — это источник радости, который устраняет всякую печаль в человеке. Привязанность к материальному и уход от Бога постепенно приводят индивида к состоянию расстройств. Человечеству необходим пример здорового и счастливого человека. Таких примеров в Церкви существует множество. Речь идет о ее святых, которые с помощью Божьей достигли «меру возраста Христова» (Еф 4. 13) и получили плоды Духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание» (Гал 5. 22–23). Среди современных святых особое место занимает прп. Порфирий Кавсокаливит, святой радости и любви. Его пример счастливого человека сегодня очень необходим, так как радость может и должна существовать в человеке даже в современных сложных социальных условиях. Это повод для разработки данной темы: изучение опыта, жизни и учения святого, который открывает истинный и безошибочный путь к радости. На примере прп. Порфирия Кавсокаливита мы видим, как человек со многими и разнообразными проблемами может иметь обильную радость в своей жизни.

Ключевые слова: прп. Порфирий Кавсокаливит, Божественная любовь, путь любви, радость, заповеди, молитва, смирение.

Цитирование. Алексеевский Р. А. Духовные упражнения как источник радости в наставлениях преподобного Порфирия Кавсокаливита // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 129–140. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-129-140

Сведения об авторе. Алексеевский Роман Андреевич, священник — преподаватель Кузбасской православной духовной семинарии, аспирант кафедры богословия Московской духовной академии (Россия, г. Новокузнецк).
E-mail: dic.roman@mail.ru

Поступила в редакцию 11.03.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Путь любви

Преподобный Порфирий отмечает, что человек несет в себе наследие веков: добро от святых и от Господа Иисуса Христа, но и зло мира от Адама до наших дней. Существуют и инстинкты, которые стремятся к удовлетворению¹. В душе человека также есть сила, которую Бог вложил в него. И от человека зависит, как он ее использует: чтобы занять себя своими страстями, или для Христа. Человеку не нужно заниматься изгнанием страстей и занимать себя ими, указывает прп. Порфирий, но он должен презирать их, и вся сила души должна быть направлена на любовь во Христе — просто, смиренно, без надрыва. Тогда страсти увядают и погибают, а добродетели растут и расцветают. Суть духовной жизни заключается в том, чтобы индивиду быть наполненным, насыщенным Святым Духом. Тогда страстям не будет места, и Господь даст добродетель без всяких усилий со стороны христианина. Он принесет мир, радость, смирение, любовь, молитву, воскресение².

На первый взгляд, слова, что человеку не нужно заниматься изгнанием страстей, могут показаться странными с христианской точки зрения. Но необходимо понимать, что именно имеет в виду прп. Порфирий, давая такой совет.

Конечно, преподобный не отрицает борьбу со страстями, а напротив учит, что «страсти как корни растений с шипами. Чтобы их вырвать, ты трудишься и царапаешь до крови руки. Также и страсти — чтобы их вырвать, чтобы их отбросить, чтобы выиграть сражение, нужно обагрить себя трудами, муками и жертвами... Борьба, брань со страстями — главное дело жизни каждого че-

¹ См.: Γέροντας Πορφύριος Κανσοκαλυβίτης. Βίος και Λόγοι. Ἱερὰ Μονὴ Ζωοδόχου Πηγῆς — Χρυσόπηγῆ Χαλίων, 2003. Σ. 313.

² См.: Γέροντας Πορφύριος Κανσοκαλυβίτης. Βίος και Λόγοι. Σ. 314–317.

ловека. Это его ежедневное мучение. И эта борьба должна быть постоянной и непрекращающейся»; «Свобода не достижима, если мы не освободим своего внутреннего человека от путаницы и страстей. И это, конечно, бывает лишь при помощи Христа»⁴; «Изгоняйте страсти, осуждение, гнев и другие, изгоняйте их мягко»; «Он без сомнения был убежден, что жизнь христианина состоит в том, чтобы противодействовать делам тьмы, но при этом категорически настаивал на том, что сам человек должен обратиться к Христу, Его любви и свету»⁵.

Св. Порфирий считал, что самый короткий и верный путь для христианина к Богу — это путь любви. Вместо того чтобы специально бороться со своими страстями и занимать ими свое внимание, христианин призван изучать творения святых отцов, заучивать псалмы, житийные отрывки, петь и произносить благословения для продвижения в любви к Богу и Церкви. Так христианин постепенно приобретает кротость, смирение, любовь, и его душа становится доброй. Цель не в том, чтобы «сидеть, скучать и замыкаться» как будто для того, чтобы совершенствоваться. Цель — «жить, учиться, молиться, продвигаться в любви ко Христу и Церкви». Усилие соединить себя с Христом радует и освобождает душу от всякого зла: в уме, в мыслях, в воображении, в сердце. Воля должна руководствоваться любовью ко Христу и стремлением встретить Его, соединиться с Ним, принять Господа в храме своего сердца. Все следует делать мягко, и свободно, без напряжения и беспокойства⁷.

Св. Порфирий отмечает, что он не применял в своей жизни негативных способов исправления — таких, как память о смерти, аде и дьяволе. Эти способы утомляют и часто вызывают противоположный эффект. Обращаясь к Богу, «душа... радуется любви и испытывает радость, силу и преображение, преобразует и трансформирует все негативное и уродливое»⁸. Он подчеркивал: «Приблизиться ко Христу не из страха перед тем, как мы умрем и кем станем, но открыть Ему свое сердце, как если бы вы отдернули занавеску на окне, и сразу же вошло солнце, чтобы Христос пришел к нам, чтобы мы по-настоящему полюбили Его. Этот путь — самый лучший»⁹. Христос хочет соединиться с человеком и ждет за дверью его души. Человек должен сам принять Божествен-

³ *Екатерина, мон.* Старец Порфирий. Любящее сердце / пер. с греч. Д. Е. Афиногорова. М., 2014. С. 247, 249.

⁴ *Γέρωντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 306.

⁵ *Γέρωντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 269.

⁶ Παπαθανασίου Ν. Θ. "Ένας ήσυχαστής του Άγίου Όρους στην καρδιά της πόλης: όσιος Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης. Αθήνα, 2014. Σ. 24.

⁷ См.: *Γέρωντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 317–319.

⁸ Αὐτόθι. Σ. 320.

⁹ *Τζαβάρας Σ. Α.* Αναμνήσεις από τον Γέροντα Πορφύριο. Τον διορατικό και προορατικό πνευματικό μας πατέρα. Μήλεσι, 2005. Σ. 115.

ную благодать, и только она может изменить его. Поэтому он должен стремиться уменьшить свой эгоизм, смириться и отдать себя Христу. Вместо того чтобы отгонять тьму и врага, который пытается войти, лучше идти навстречу Христу с распахнутыми для объятий руками. Не бороться со злом напрямую, а любить Христа и Его свет, и зло отступит. Секрет заключается в постоянном общении с Господом, Который приносит радость, надежду и спасение. Это самый идеальный способ¹⁰.

Обращаясь к молодому монаху, преподобный говорил: «Когда ты полностью открываешь свое сердце для Господа, не стеснясь, Господь входит в него и делает его неспособным к греху... Даже если мы хотим разозлиться, причинить вред другому человеку, мы не можем»¹¹. Здесь мы видим использование понятий света и тьмы как бы в противоречивом ключе, о чем прп. Порфирий пишет следующим образом: «Человек во Христе становится благодатным и, таким образом, возвышается над злом. Зло для него не существует. Есть только добро, Бог. Не может быть зла. То есть, пока у него есть свет, у него не может быть тьмы. И тьма не может овладеть им, потому что он имеет свет»¹². В этой связи протоиерей Константин Пападопулос замечает: «Святой старец Порфирий ставил Божественную благодать и Христа в центр вселенной и человеческой истории. Он говорит о том, что, что Христос открыл святым Ветхого Завета и пророкам то, чему они учили. Он верил, что Христос также спас их, как Он спасает каждого верующего после Своего пришествия на землю. ... Он ясно дал понять, что от свободной воли человека зависит, что в конечном итоге обладает. Если человек обращает свою волю и внимание к добру, то вырастают розы, а если к злу, то вырастают шипы. И именно здесь он нуждается в Божественной благодати. Человек лишь открывает дверь души, и в нее входит Христос, который до этого момента молча стоял снаружи. Когда Божественная благодать входит в душу человека, тогда его преображение происходит незаметно, и ранее грешный человек доходит до того, что не может совершать грех. Христос и Его благодать делают все это, только если человек хоть в малейшей степени сотрудничает. Поэтому он видел участие человека в деле своего спасения в основном в готовности не вмешиваться в Божественную волю»¹³.

Человек имеет внутри себя два мира — добрый и злой («ветхий человек»), которые черпают свою силу из одного и того же источника. В любой момент

¹⁰ См.: *Γέροντας Πορφύριος Κασοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 341–343.

¹¹ *Ἀγάπιος (Λάνδος), μον.* Ἡ Θεϊκὴ Φλόγα ποὺ ἀναψε στὴν καρδιά μου ὁ Γέρον Πορφύριος. Ἀθήναι, 1999. Σ. 51.

¹² *Γέροντας Πορφύριος Κασοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 213.

¹³ *Παπαδόπουλου Κ., πρωτ.* Ἀνθρωπολογία καὶ ἀσκητικὴ τοῦ Γέροντος Πορφυρίου // *Γέροντας Πορφύριος ὁ Κασοκαλυβίτης — Ορόσημο ἀγιότητος στο σύγχρονο κόσμο, Πρακτικὰ Διορθόδοξου Μοναστηκικοῦ Συνεδρίου* (Χανιά, 10–12 Μαΐου 2007). Ἱερά Μονὴ Χρυσοπηγῆς, Χανιά, 2008. Σ. 211–212.

времени он находится в плену у одного из двух — либо добра, либо зла¹⁴. Церковь — та радость, которую должен искать человек. Но он принимает яды и наркотики, чтобы прийти в состояние радости, и становится пленником ложной радости, зла, которое «тербит его, ест его и сокрушает его». Он захвачен злым духом, и Бог не может войти в него, в то время как человека, который отдает себя Христу, Он «оживляет его, дает ему радость, заставляет радоваться жизни, чувствовать силу, величие»¹⁵. Человек становится пленником добра, Христа, и не может грешить, клеветать, ненавидеть, лгать. Он исполнен Божественной благодати и не имеет силы впустить в свою душу лукавого, который приносит отчаяние, разочарование и лень. «Тогда все в его жизни прекрасно, мирно, Божественно»¹⁶. «Больше всего — любовь к Богу, это величайшее, что пленяет душу, потому что это не просто действие души по отношению к Богу, но самое замечательное, что именно Божья благодать наполняет душу и делает ее другой»¹⁷, — заключает прп. Порфирий. Старец делится своим опытом, как христианин может получить Божественную благодать в повседневной жизни. Он должен трудиться без тревоги и напряжения, просто, с кротостью, терпением, любовью, с бдительностью, с радостью, с весельем, с добрым расположением¹⁸. Средства для духовной борьбы — посты, покаяние, бдения — должны использоваться с радостью: «Сколько можешь поститься, столько покаяний совершай, столько бдений, сколько хочешь, наслаждайся, но будь радостным», — говорит святой. «Христос радуется, распространяя радость и обогащая Своих верных радостью»¹⁹. «С любовью во Христе исчезает одиночество, тоска, беспокойство. Человек становится умиротворенным и счастливым. Он пребывает в мире, потому что нашел Христа»²⁰. «В то время как мирские удовольствия утомляют, Божественная любовь никогда не бывает удовлетворена и возносит человека в царство Бога, дающего мир, радость, полноту, дающего силы и жизнь»²¹. «Уже на пути к Христу человек испытывает желание и радость»²². Когда приходит благодать, сердце становится огнем любви. Эта любовь выражается в духовных упражнениях, в которых участвует

¹⁴ См.: *Γέρωντας Πορφύριος Κασσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 328–329.

¹⁵ *Αὐτόθι*. Σ. 331.

¹⁶ *Γέρωντας Πορφύριος Κασσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 329.

¹⁷ *Γέρωντας Πορφύριος Κασσοκαλυβίτης*. Συνομιλία για την κατάθλιψη. Η Μεταμορφωσις του Σωτηρος, 2016. Σ. 12.

¹⁸ См.: *Γέρωντας Πορφύριος Κασσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 333.

¹⁹ *Αὐτόθι*. Σ. 222.

²⁰ *Αὐτόθι*. Σ. 228.

²¹ *Γέρωντας Πορφύριος Κασσοκαλυβίτης*. Θὰ σὰς πῶ... Μήλεσι, 2015. Σ. 128.

²² *Γέρωντας Πορφύριος Κασσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 226.

весь человек, душа и тело²³. Таким образом, с желанием, с радостью, с ликованием, без страха смерти, христиане живут правильно²⁴.

Соблюдение заповедей и бескорыстие молитвы

Исполнение заповедей — это не внешнее моральное соответствие определенным принципам и ценностям, а личные отношения с Богом, соответствие или согласование воли человека с Божественной волей, пребывание в Божественной жизни, участие сотворенного человека в несотворенной энергии его Творца. Соблюдая заповеди во славу Божью, верующий выражает благодарность Ему, поскольку все исходит от Бога. Соблюдение заповедей открывает нам перспективу общения со Христом. Благодаря личному общению с Воскресшим христианин преодолевает страх смерти, приобретает бескорыстие, и так становится способным исполнять заповедь любви, ведь христианская любовь не может быть корыстной. Когда человек осознает, что заповеди Бога открывают Его любовь и направляют его к Царству Божьему, он принимает и соблюдает Божественные заповеди как послания радости и знаки свободы.

Человеку достаточно войти в Церковь и следовать заповедям Христа, Который сказал: «...кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек» (Ин 8. 52), поэтому прп. Порфирий наставлял: «Со Христом смерть становится мостом, который мы перейдем через мгновение, чтобы продолжать жить в свете»²⁵. Человек должен соблюдать заповеди Божьи, чтобы мягко прогонять страсти, осуждение и гнев, отмечает прп. Порфирий. Мягкий способ для этого — презреть страсти и обратиться в любви к Богу. Вместо озабоченности злом лучше занять себя песнопениями, тропарями святых, мучеников и псалмами Давида, изучением Библии и отцов Церкви. Таким образом душа успокаивается, освящается, приходит Божественная благодать, человек входит в радость, начинает жить в мире, и со временем он укрепляется в Божественной благодати — не гневается, не раздражается, не испытывает непонимания, не осуждает, принимает всех с любовью²⁶.

Все существа, в том числе и неразумные, обращаются к Богу, утверждает прп. Порфирий. Весь мир разделяет стремление человеческой души к небесам. Радость и веселье от Божественных слов могут быть плодом наших собственных усилий²⁷.

Первой целью молитвы должны быть Царство Божье, Его праведность и исполнение Божественной воли. Абсолютное доверие Христу создает в челове-

²³ См.: *Γέρωντας Πορφύριος Κανσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 390–392.

²⁴ См.: *Αὐτόθι*. Σ. 242.

²⁵ См.: *Αὐτόθι*. Σ. Σ. 221.

²⁶ См.: *Αὐτόθι*. Σ. 290–291.

²⁷ См.: *Αὐτόθι*. Σ. 269–271.

ке ощущение счастья и радости небес. Как сказано в Божественной Литургии: «...передадим ... всю нашу жизнь Христу Богу»²⁸. Сердце человека не мыслит, но мыслит разум. Когда ум пребывает в Боге, сердце самопроизвольно переполняется радостью: «Когда я мысленно произношу молитву, иногда моя радость становится сильнее, а когда моя радость становится сильнее, произносятся “Господи Иисусе Христе...” я чувствую, как мой разум содрогается вместе с сердцем. То есть, я чувствую, как мой ум опускается в сердце, и именно там я чувствую всю эту радость, произнося молитву. Я начинаю мысленно, а потом мой ум уходит в сердце, когда приходит радость»²⁹, — свидетельствует преподобный. Также он пишет: «Молитва должна быть бескорыстной, то есть простой и смиренной, без ведения кого-либо, даже самого молящегося»³⁰; «Бог хочет, чтобы христианин соединился с ангелами. Их молитва — это только хвала, то есть она не эгоистична. Ангелы не молятся о выгоде. Бог также дал человеку эту возможность, чтобы его молитва была постоянной хвалой, чтобы он славил Бога непрестанно, оставляя все Ему, как того желает наша Церковь!»³¹. Бог слышит молитвы достойных христиан. Чтобы стать достойными, они должны желать и стремиться стать Христовыми и отдать себя воле Божьей. Это достигается любовью к Христу и соблюдением Его заповедей: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин 14. 21). Для этого нужно бороться: «...слезы, покаяние, молитва, милостыня, прошение, сопро-вождаемые упованием на Христа, а не маловерием»³².

В мысленной молитве христианин должен иметь руководство опытного духовного наставника и быть внимательным, она должна совершаться «добрым я, а не другим, эгоистичным», иначе он будет сбит с пути, начнет испытывать ложную радость³³. Хотя человеку иногда полезно произносить вслух молитву «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», при влюбленности во Христа он предпочитает тишину и мысленную молитву. Чувство любви охватывает его и соединяет с Христом. Он полон радости и ликования: это показывает, что в нем живет Божественная любовь, совершенная любовь³⁴. «По молитве все устраивается. Божья благодать приходит к человеку, и все делается с радостью, без усилий. Но христианин должен иметь любовь, усердие в молитве, доверие

²⁸ Службеник. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1991. С. 153.

²⁹ Γέροντας Πορφύριος Κανσοκαλυβίτης. Βίος και Λόγοι. Σ. 289.

³⁰ Αὐτόθι. Σ. 290.

³¹ Γέροντας Πορφύριος Κανσοκαλυβίτης. Βίος και Λόγοι. Σ. 309.

³² Αὐτόθι. Σ. 277.

³³ См.: Αὐτόθι. Σ. 292–293.

³⁴ См.: Αὐτόθι. Σ. 297.

к Божьей любви и провидению, а не беспокойство»³⁵. Когда христианин молится только за себя, за этим стоит эгоизм. Его желанием должно быть освящение всего мира, чтобы каждый стал подобен Христу. Затем он входит в Церковь, он живет в радости рая, в Боге, ведь полнота Божества обитает в Церкви. В словах «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» заключено все³⁶.

Радость смирения и Божественной благодати

Прп. Иоанн Лествичник представляет смирение как благодать, пребывающую в душе: «Смиреномудрие — это безымянная благодать души», результатом которого является радость³⁷. Прп. Силуан Афонский говорит: «Мы страдаем только до тех пор, пока не смиримся; а как только смиримся, так конец скорбям»³⁸.

Что касается прп. Порфирия, он был очень скромного мнения о себе и незадолго до смерти написал, что не достоин небесной жизни³⁹. Преподобный всегда был очень скромным человеком, который никогда не просил, чтобы о нем говорили⁴⁰, отмечает митрополит Амфилохий. Св. Порфирий жил незаметно и в уверенности, что никто ничего у него не отнимет. Он считал, что у него самого ничего нет⁴¹, замечает иеромонах Савва. Сам св. Порфирий учил, что смиренный человек верит, что все зависит от Христа, живет отныне в земной несотворенной Церкви и всегда имеет радость Христову, даже в неприятных вещах. У смиренного человека есть совершенное доверие Промыслу Божию, совершенное послушание Богу без возражений. Для христианина очень важно быть ведомым Богом, не иметь греховной воли. Тот, кто захвачен Святым Духом, становится неспособным ненавидеть; тот, кто захвачен Христом, становится неспособным делать зло. Он делает то, что внушает ему благодать. Он не может гневаться, не может ненавидеть, не может причинить никому вреда⁴².

Когда человек живет без Бога, без мира в душе, без доверия, но с тревогой, страданием, депрессией и отчаянием, он приобретает физические и психические болезни. Эгоист испытывает чувство неполноценности и похож на смиренного. Но после небольшого искушения он сразу же теряет покой, ста-

³⁵ *Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 303.

³⁶ См.: *Αὐτόθι*. Σ. 303–305.

³⁷ *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 25. Об искоренителе страстей, высочайшем смиреномудрии, бывающем в невидимом чувстве. М.: Благовест, 2014. С. 301, 302.

³⁸ *Софроний (Сахаров), схиархим.* Преподобный Силуан Афонский. 3-е изд. СТСЛ, 2011. С. 315.

³⁹ См.: *Τζαβάρας Σ. Α.* Αναμνήσεις από τον Γέροντα Πορφύριο... Σ. 16.

⁴⁰ См.: *Ιωαννίδης Κ.* Γεροντικόν του εικοστού αιώνας. Μήλεσι, 2008. Σ. 74.

⁴¹ См.: *Σάββα Αυιορείτης (Καραμπατέας), ιερομ.* Ἡ θεραπεία τῆς ψυχῆς κατά τόν ὅσιο Γέροντα Πορφύριο. Μοναστικῆς ἀδελφότητος «Αγίων Αναργύρων». Πενταπλάτανος Παννιτσώ, 2014. Σ. 140.

⁴² См.: *Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης*. Βίος και Λόγοι. Σ. 350–351, 356.

новится раздраженным, взволнованным. Напротив, смиренный знает, что он грешник, и скорбит об этом, но он не отчаивается. Он не теряет равновесия⁴³. Когда христианин принимает испытания, скорби и трудности с послушанием и доверием, как исходящие от любви и провидения Божьего, благодать пребывает с ним. По благодати человек становится бесстрашным и обретает любовь, мир, долготерпение и радость. Он живет словно в первобытном состоянии до грехопадения⁴⁴. Когда Бог открывает Свою благодать, а человек не готов принять ее из-за страстей, Божественная благодать не приближается к нему, ведь Бог любит его и хочет сохранить его равновесие и свободу. «Когда человек охвачен страстями, но в то же время желает Божественной благодати, тогда внутри него возникает ужасный конфликт. Но когда у человека есть доброе намерение, приходит Божественная благодать»⁴⁵. Если душа сомневается, колеблется и сопротивляется всемогуществу и всеведению Бога, то она проявляет внутреннюю мелочность, гордость, эгоизм и показывает, какое великое представление она имеет о себе. С Христом и благодатью все это уходит. Зло угасает от веры, любви, терпения и смирения⁴⁶.

Заключение

В заключение необходимо сказать, что суть духовной жизни, согласно прп. Порфирию, это не «православие-лайт», не беззаботная прогулка — это труд, зачастую тяжелый и непростой. Но труд со Христом, который вознаграждается Богом, если христианин старается и трудится. Христианин должен трудиться, понуждая себя к добродетели — взирая на Христа, ради Христа и ради своего исправления. И именно этот труд исполняется благодатной радостью и легкостью во Святом Духе.

Человек должен презирать страсти и быть направленным к любви Христа: не бороться со злом напрямую, а любить Христа и Его свет, и зло отступит. Тогда страсти увядают и погибают, а Господь приносит мир, радость, смирение и любовь. То есть кратчайший путь к Богу — это путь любви. Христианин должен молиться просто, мягко, без цели и расчета, думая не что Бог даст в его душу, но только о молитве. Все делается мягко и свободно, без напряжения и беспокойства. Верующий приобретает кротость, смирение, любовь, и его душа становится более любящей. Усилия человека соединиться с Христом радуют и освобождают душу от всякого зла, поэтому он должен уменьшить свой эгоизм, смириться и отдать себя Христу.

⁴³ См.: Γέρωντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης. Βίος και Λόγοι. Σ. 349, 351.

⁴⁴ См.: Αὐτόθι. Σ. 357–358.

⁴⁵ Αὐτόθι. Σ. 360.

⁴⁶ См.: Αὐτόθι. Σ. 361–362.

Важнейший вывод из наставлений прп. Порфирия заключается в том, что бескорыстная молитва и соблюдение заповедей становятся необходимейшими элементами подготовки к наполненной радостью жизни со Христом. Божьи заповеди помогают установить личные отношения с Богом, получить и сохранить Божественную благодать, освободить христианина от закона греха и страха смерти и сделать его участником Царства Божьего и вечной радости. Все разрешается, когда у христианина есть любовь, огонь в молитве, уверенность в Божьей любви и провидении и отсутствие беспокойства.

Смирение, послушание и доверие Богу приводят к радости во Христе. Верующий становится пленником Бога, чадом Божьим и живет свободой детей Божьих. И наоборот, согласно прп. Порфирию, жизнь без Бога приносит беспокойство, страдания, отчаяние и, как следствие, физические и психические болезни. Послушание и доверие к Божьей любви и провидению помогают в испытаниях, печали и трудностях, ведь они приносят любовь, мир, долготерпение и радость.

Литература

1. *Екатерина, мон.* Старец Порфирий. Любящее сердце / пер. с греч. Д. Е. Афиногенова. М., 2014.
2. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Благовест, 2014.
3. Служебник. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1991.
4. *Софроний (Сахаров), схиархим.* Преподобный Силуан Афонский. 3-е изд. СТСЛ, 2011. 528 с.
5. *Ἀγάπιος (Λάνδος), μον.* Ἡ Θεϊκὴ Φλόγα ποὺ ἀναψε στὴν καρδιά μου ὁ Γέρον Πορφύριος. Ἀθήνα, 1999.
6. *Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης.* Βίος και Λόγοι. Ἰερά Μονὴ Ζωοδόχου Πηγῆς — Χρυσοπηγὴ Χανίων, 2003.
7. *Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης.* Θὰ σὰς πῶ... Μήλεσι, 2015.
8. *Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης.* Συνομιλία για την κατάθλιψη. Η Μεταμορφωσις του Σωτήρος, 2016.
9. *Γέροντας Πορφύριος ο Καυσοκαλυβίτης —* Ορόσημο αγιότητας στο σύγχρονο κόσμο, Πρακτικά Διορθόδοξου Μοναστικού Συνεδρίου (Χανιά, 10-12 Μαΐου 2007). Ἰερά Μονὴ Χρυσοπηγῆς, Χανιά, 2008.
10. *Ἰωαννίδης Κ.* Γεροντικόν του εικοστού αἰῶνος. Μήλεσι, 2008.
11. *Παπαθανασίου Ν. Θ.* Ἕνας ἡσυχαστὴς τοῦ Ἁγίου Ὁρους στὴν καρδιά τῆς πόλης: ὁσιος Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης. Ἀθήνα, 2014.
12. *Σάββα Ἀγιορείτης (Καραμπατέας), ἱερομ.* Ἡ θεραπεία τῆς ψυχῆς κατὰ τὸν ὄσιο Γέροντα Πορφύριο. Μοναστικὴ ἀδελφότης «Ἁγίων Αναργύρων». Πενταπλάτανος Γιαννισῶ, 2014.
13. *Τζαβάρας Σ. Α.* Αναμνήσεις ἀπὸ τον Γέροντα Πορφύριο. Τον διορατικὸ και προορατικὸ πνευματικὸ μας πατέρα. Μήλεσι, 2005.

SPIRITUAL EXERCISES AS A SOURCE OF JOY IN THE TEACHINGS OF ST. PORPHYRIOS KAFSOKALYVITE

Abstract. The desire for joy is innate in a man. To escape sufferings, one resorts to pleasure, thus trying to soften a nature repressed by suffering, unable to find pleasure free from distress. Therefore man becomes more and more immersed in suffering. But Christ, by His suffering on the Cross, abolished this law of sin and thus offered man a new starting point. True joy goes hand in hand with flourishing in the spiritual life and does not exist beyond it. It is the fruit of the Holy Spirit, the Christian's will to salvation. Physical exercise, abstinence and labour are necessary to enable the mind to experience the divine goodness and to communicate that joy to the body. Ascetic struggle, sorrow for God and unceasing prayer serve as a prelude to the personal transformation that introduces one to the love and knowledge of the Lord, Who fills the soul with peace, joy and consolation. The fullness of a person living close to God creates the sense of peace and genuine joy that in its overflow releases any painful memories. This is how joy arises. Desire for Christ is the source of joy that eliminates all sorrow in man. Attachment to material things and withdrawal from God gradually leads man to a state of disorder. Mankind needs examples of healthy and happy persons, and the Church provides many of them. We are talking about its saints, who reached «the measure of the stature of the fullness of Christ» (Ef. 4: 13) with the help of God and received the fruit of the Spirit: «love, joy, peace, patience, kindness, goodness, faithfulness, gentleness, self-control» (Gal. 5: 22–23). Among contemporary saints, a special place is occupied by St. Porphyrios of Kafsokalivia, a saint of joy and love. His example of a happy person today is very necessary, as joy can and should exist in every man even in today's difficult social conditions. That is the reason for the development of this theme: to study the experience, life and teaching of the saint, who has revealed the true and unmistakable path to joy. On the example of St. Porphyrios Kafsokalyvite one would see the way a person with many and varied problems can have abundant joy in his life.

Keywords: *St. Porphyrios Kafsokalyvite, divine love, the way of love, joy, commandments, prayer, meekness.*

Citation. Alekseevsky R. A., priest. Dukhovnye uprazhneniia kak istochnik radosti v nastavleniakh prepodobnogo Porfiriiia Kavsokalivita [Spiritual Exercises as a Source of Joy in the Teachings of St. Porphyrios Kafsokalyvite]. *Vestnik Ekaterinburskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 129–140. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-129-140

About the author. Alekseevsky Roman Andreevich, Priest — Postgraduate student at the Department of Theology of the Moscow Theological Academy, teacher in the Kuzbass Orthodox Theological Seminary (Russia, Novokuznetsk). *E-mail:* dic.roman@mail.ru

Submitted on 11 March, 2022

Accepted on 12 May, 2022

References

1. Ekaterina, mon. *Starets Porfirii. Liubiashchee serdtse* [Elder Porphyrios. A Loving Heart]. Moscow, 2014.
2. Ioann Lestvichnik, prp. *Lestvitsa* [The Ladder]. Moscow, 2014.
3. *Sluzhebnik* [Service Book]. Moscow, 1991.
4. Sofronii (Sakharov), skhiarkhim. *Prepodobnyi Siluan Afonskii* [Venerable Silouan of Athos]. 3rd ed. Sergiev Posad, 2011.
5. Ἀγάπιος (Λάνδος), μον. Ἡ Θεϊκὴ Φλόγα ποὺ ἀναψε στὴν καρδιά μου ὁ Γέρων Πορφύριος. Ἀθήναι, 1999.
6. Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης. *Βίος και Λόγοι*. Ἱερά Μονὴ Ζωοδόχου Πηγῆς — Χρυσοπηγὴ Χανίων, 2003.
7. Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης. *Θὰ σὰς πῶ...* Μήλεσι, 2015.
8. Γέροντας Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης. *Συνομιλία για την κατάθλιψη*. Ἡ Μεταμορφωσις του Σωτηρος, 2016.
9. Γέροντας Πορφύριος ὁ Καυσοκαλυβίτης — *Ορόσημο αγιότητας στο σύγχρονο κόσμο, Πρακτικά Διορθόδοξου Μοναστικού Συνεδρίου (Χανιά, 10–12 Μαΐου 2007)*. Ἱερά Μονὴ Χρυσοπηγῆς, Χανιά, 2008.
10. Ιωαννίδης Κ. *Γεροντικόν του εικοστού αιώνας*. Μήλεσι, 2008.
11. Παπαθανασίου Ν. Θ. *Ένας ήσυχαστής τοῦ Ἁγίου Ὄρους στὴν καρδιά τῆς πόλης: ὄσιος Πορφύριος Καυσοκαλυβίτης*. Ἀθήνα, 2014.
12. Σάββα Αγιορείτης (Καραμπατέας), ἱερομ. *Ἡ θεραπεία τῆς ψυχῆς κατὰ τόν ὄσιο Γέροντα Πορφύριο*. Μοναστικῆς ἀδελφότητος «Ἁγίων Αναργύρων». Πενταπλάτανος Γιαννιτσῶ, 2014.
13. Τζαβάρας Σ. Α. *Αναμνήσεις ἀπὸ τον Γέροντα Πορφύριο. Τον διορατικό και προορατικό πνευματικό μας πατέρα*. Μήλεσι, 2005.

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

УДК 821.161.1

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-141-165

В. Г. Подковырова

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТЕКСТА АКАФИСТА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ: ПОДНОСНОЙ ЭКЗЕМПЛЯР ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПЕТРА I*

Аннотация. Среди нескольких десятков подносных экземпляров библиотеки Петра I выделяется недостаточной известностью самого списка и чрезвычайной известностью находящегося в нем текста акафиста прп. Сергию Радонежскому (БАН. П I А № 85), написанного Сильвестром Медведевым. Книга специальным образом парадно оформлена: переписана изящным книжным полууставом, переплетена в красный сафьян с золотым тиснением. Рукопись была в 1689 г. преподнесена царевне Софье Алексеевне и содержит одно из последних сочинений вскоре казненного монаха, любимого ученика Симеона Полоцкого, придворного поэта, в 1680-е гг. — видного деятеля богословско-политической группы так называемых «латинствующих». Талантливый сочинитель одновременно прекрасно владел приемами как барочной литературы раннего Нового времени, так и традиционной гимнографии. Во второй половине XVII — начале XVIII в. разными авторами было написано четыре акафиста прп. Сергию; текст Сильвестра Медведева долгое время ошибочно приписывался другому автору (князю С. И. Шаховскому, создавшему первый по времени написания акафист прп. Сергию Радонежскому) и был даже издан в конце XVIII в. под этим именем. В статье рассказывается об особенностях бытования текста подносного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42003 РФФИ.

экземпляра. Рассматриваются и непосредственные источники текста этого акафиста, по своему жанру — центонной конструкции. Сильвестр Медведев создавал свое произведение, опираясь на Великий акафист Богородице (его лексика и образная система последовательно используются во всех строфах акафиста), икосы и кондаки канона утрени прп. Сергию Радонежскому (именно эта часть положена в основу текста Сильвестра Медведева), тропари служб прп. Сергию Радонежскому, его житие и ряд других источников. В результате проведенного компаративного анализа первоначального и современных текстов акафиста сделан вывод о характере изменений в лексике текста. Неоднозначность фигуры Сильвестра Медведева, одновременно и автора широко используемого в богослужении и келейных молитвах текста, и слишком глубоко погрузившегося в политику и околоцерковную полемику монаха, особо раскрывается именно через рассматриваемый акафист и позволяет увидеть трагичность судьбы неординарной личности в переломный момент истории.

Ключевые слова: акафист, гимнография, прп. Сергей Радонежский, Сильвестр Медведев, рукописные подносные экземпляры.

Цитирование. Подковырова В. Г. К истории создания текста акафиста преподобному Сергию Радонежскому: подносной экземпляр из библиотеки Петра I // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 141–165. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-141-165

Сведения об авторе. Подковырова Вера Григорьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, главный хранитель Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, ORCID: 0000-0001-5658-252X (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: vera.podkovyrova@gmail.com

Поступила в редакцию 21.03.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Среди подносных экземпляров библиотеки Петра I выделяется недостаточной известностью самого списка и чрезвычайной известностью находящегося в нем текста Акафист прп. Сергию Радонежскому (БАН. П I А № 85) Сильвестра Медведева. Рукопись была в 1689 г. преподнесена царевне Софье Алексеевне и является одним из последних сочинений вскоре казненного придворного монаха-поэта. Список этого акафиста был преподнесен в дар царевне и соответственно оформлен: заглавие помещено в изящной гравированной заставке-рамке работы Василия Андреева (ил. 1), вся рукопись написана мелким книжным полууставом, переплет обтянут красным атласом, сохранились 4 желтые шелковые завязки-тесемки (ил. 2)¹. В книге находится именно тот текст акафиста св. Сер-

¹ О других рукописях, связанных с именем преп. Сергия Радонежского и входивших в состав библиотеки Петра I см.: Подковырова В. Г. Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия

гию Радонежскому, который используется до наших дней и более других акафистов преподобному распространен в богослужении.

На титульном листе находится развернутое название-посвящение с указанием имен и дат: «Кондаки и икосы преподобному отцу и чудотворцу Сергию Радонежскому повелением богомудрыя и благоверныя великия государыни царевны и великия княжны Софии Алексиевны, всея Великия и Малыя и Белья России самодержицы, на славу великолепнаго имени святыя Троицы и на честь тоя благаго раба и верного служителя новосотворены и написаны в царствующем и богоспасаемом граде Москве в лето от создания мира 7197е, от воплощения же Бога Слова 1689е, месяца майа в 28 день» (БАН. П I А № 85. Л. 1). Ниже, под названием, находится монограмма, которая расшифровывает имя автора: М[онах] Н[едостойный] Г[решный] С[илвестр] М[едведев]² (ил. 1). В заглавии обратим внимание на два момента: первый — произведение не названо словом «акафист», потому что в конце XVII в. так назывался на Руси преимущественно один текст — Великий акафист Богородице, исполняемый в Субботу Акафиста на 5-й неделе Великого поста³. Второй момент: отметим титул царевны Софьи, которая названа «всея Великия и Малыя и Белья России самодержицей» — подобное поименование демонстрирует позицию автора в сложной сложившейся политической ситуации, вылившейся в самое ближайшее время в Стрелецкий бунт, окончание регентства Софьи, арест и казнь автора акафиста⁴. Видимо, опираясь на использованные в заглавии слова «повелением <...> Софии Алексиевны», Л. И. Сазонова высказала предположение, что написание акафиста было следствием прямого указания царевны и связано с необходимостью молитвенной помощи русскому войску в период Крымского похода 1689 г.: «...являлось делом государственным и служило идеологическим сопровождением военной компании»⁵.

Радонежского в библиотеке Петра I // Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Мат-лы Междунар. научн. конф. (ГИМ, 27–29 мая 2014 г.). М., 2014. С. 218–234.

² Аналогичная подпись Сильвестра Медведева имеется и в других рукописях: ГИМ. Собр. Барсова № 799. Л. 82–94 об.; ГИМ. Собр. Уварова. № 73. Л. 13–48; ГИМ. Собр. музейское. № 1705. Л. 92 об., 117 об.; см.: Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Мат-лы научн. конф. 1995 г. М., 1998. С. 237 (прим. 12).

³ «Кондаками и икосами по подобию неседальных» назвал, например, в середине XVII в. акафист кн. Шаховского Симон Азарьин, записав чудо о написании этого текста; об этом см.: *Симон Азарьин*. Книга о чудесах пр. Сергия / подг. С. Ф. Платоновым. СПб., 1888. (Памятники древней письменности; т. LXX). С. 75–76.

⁴ Целый ряд фактов доказывает, что летом 1689 г. несколько приближенных царевны Софьи во главе с Федором Шаковитым готовили переворот с захватом царского престола. В эту группу либо прямо входил, либо принадлежал к самым близким кругам заговорщиков и Сильвестр Медведев.

⁵ Сазонова Л. И. «Данный России воеводу и чудотворче предивный»: Сергей Радонежский в литературе Московского барокко // *Славяноведение*. 2015. № 2. С. 47–48.

Акафист, как поэтическая форма гимнографии, задолго до XVII в. был известен на Руси, но не имел широкого распространения: переводные «кондаки и икосы неседальны», помимо Великого акафиста из Постной Триоди, появились с конца XIV — начала XV в.⁶ Среди сборников, содержащих переводные тексты, особо известен Канонник прп. Кирилла Белозерского 1407 г. (ГРМ. Др. М 16), содержащий «икосов подобных акафисту Патриарха Исидора [Бухираса (пер. пол. 14 в.)] архистратигу Михаилу, Иоанну Предтече, святителю Николаю, а также канон похвальный Пресвятой Богородице (с Акафистом)»⁷. Как свидетельствуют рукописи, со второй половины XV в. такие тексты могли становиться на Руси частью монашеского правила, отчего в сборники включалось 7 акафистов, т. е. по одному тексту на каждый день недели⁸.

В 1522 г. в составе «Малой подорожной книжицы» были изданы акафисты Франциска Скорины⁹. От XVII в. известны и введены в научный оборот очень немногие оригинальные русские акафисты — с середины XVII в. до 1711 г. около 10 текстов, из них 4 акафиста на церковнославянском языке посвящены прп. Сергию Радонежскому. Ранний из них написан князем Семеном Ивановичем Шаховским и не издан до сих пор. Единственный известный сейчас список середины XVII в. хранится в ГИМ (Синод. III. Л. 224–238 об.) и введен в научный оборот Ю. А. Грибовым¹⁰. О создании этого текста рассказывается среди посмертных чудес прп. Сергия. По свидетельству Симона Азарьина, кн. Шаховской сам принес текст в Троице-Сергиеву лавру и рассказал о чуде, ставшем причиной написания текста¹¹. Из лавры переписанный текст с сопровождающим рассказом были переданы в Москву патриарху Иосифу на свидетельство¹².

Возможно из-за путаницы, или из-за неоднозначности личности автора текста принятого для богослужения акафиста — Сильвестра Медведева, или из-за труднодоступности в XVIII в. текста кн. Шаховского, или по неизвестной нам причине, но к концу XVIII в. кн. Шаховскому устойчиво приписывалось авторство написанного Сильвестром Медведевым текста. Именем кн. Шаховского этот текст был подписан в издании акафистов, подготовленном в 1788 г.

⁶ Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. ... С. 227–237; см. также: Турилов А. А. Славянские и русские переводы акафиста // ПЭ. Т. I. М., 2000. С. 379; Козлов М., *прот.* Акафист в истории православной гимнографии // ЖМП. 2000. № 6. С. 83–88.

⁷ Турилов А. А. Славянские и русские переводы акафиста // ПЭ. Т. I. М., 2000. С. 379.

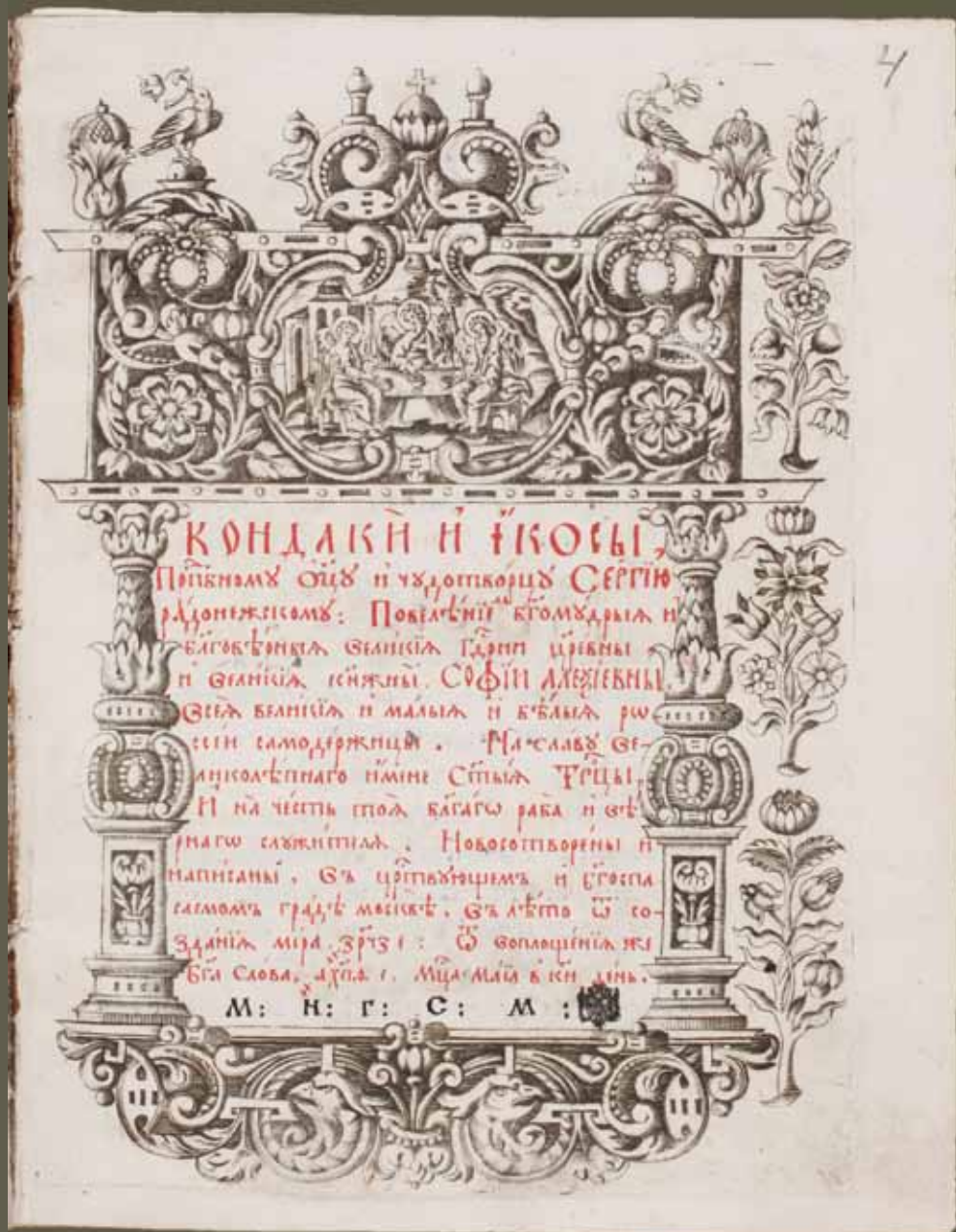
⁸ Там же.

⁹ Турилов А. А. Гимнографические творения Ф. Скорины // Франциск Скорина: Энциклопедический справочник. Минск, 1990. С. 294.

¹⁰ Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. ... С. 227–237.

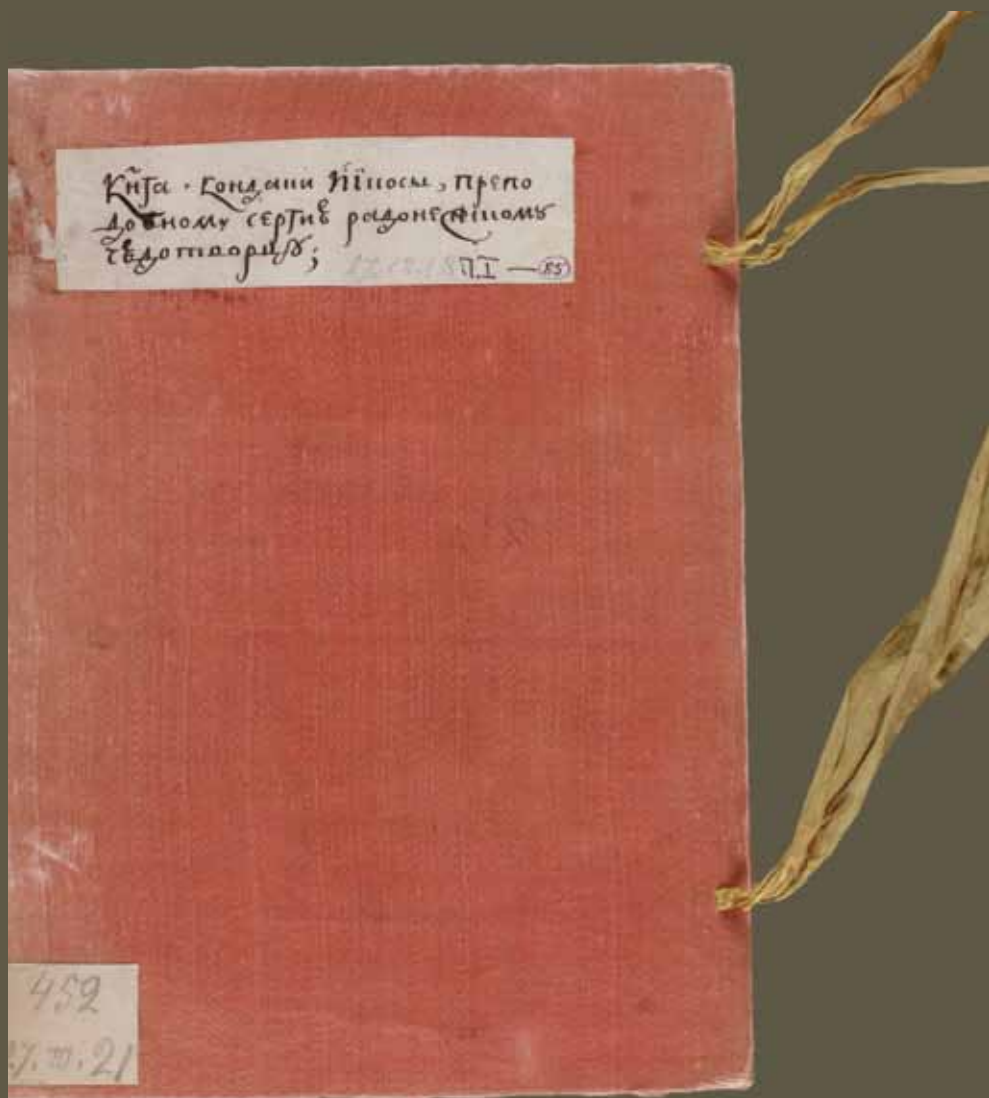
¹¹ Князь Семен Шаховской попал в сильную бурю в Белом море и в молитве преп. Сергию обещал, в случае спасения, написать акафист святому, см.: Симон (Азарьин). [Чудо] 33. О князь Семене Шаховскомъ, иже спасенъ бысть от моря // Симон Азарьин. Книга о чудесах пр. Сергия... С. 73–74.

¹² Там же.

Ил. 1. Гравированная заставка-рамка
с началом авторского списка акафиста прп. Сергию Радонежскому,
внизу монограмма-подпись автора Сильвестра Медведева

(БАН. П I А 85. Л. 1)

Ил. 2. Переплет акафиста прп. Сергию Радонежскому
(БАН. П I А 85)

по благословию Московского митрополита Платона (Левшина)¹³. После этого издания авторство акафиста, сочиненного Сильвестром Медведевым, на долгое время закрепилось за кн. Шаховским. Именно так оно названо в Истории Русской Церкви митрополитом Макарием (Булгаковым) и в ряде других работ, включая некоторые современные¹⁴. Ошибочность этой атрибуции неоднократно указывалась в современных изданиях¹⁵.

Самый ранний из известных списков акафиста Сильвестра Медведева давно был описан, монограмма расшифрована — это сделал в 1910 г. в 1-м томе Описания рукописей Библиотеки Императорской Академии наук В. И. Срезневский¹⁶. Об акафисте позже писали в очерке и обзоре фонда Отдела рукописей БАН¹⁷, Ф. И. Мартынов в описании того же фонда¹⁸ и в описании библиотеки Петра I И. Н. Лебедева¹⁹. Ю. А. Грибов определил авторство кн. Шаховского для списка акафиста из собрания ГИМ (Синод. III. Л. 224–238 об.), указав тем самым подлинный текст автора первого акафиста прп. Сергию²⁰. Одновременно Ю. А. Грибов обозначил существование еще двух акафистов прп. Сергию, созданных в конце XVII — начале XVIII в.²¹

Третий по времени появления текст опубликован в том же издании акафистов 1788 г., что и текст Сильвестра Медведева²². Два списка третьего акафиста (ГИМ. Епарх. 766 и РГБ. Ф. 214, № 171-1) имеют записи о посвящении его ца-

¹³ Акафисты прп. Сергию Радонежскому. М., 1798. В этом издании были напечатаны два акафиста прп. Сергию Радонежскому, второй был анонимным. Потом акафисты переиздавались: в 1799 г. — два акафиста; параллельно выходили Служба и акафист прп. Сергию Радонежскому (М., 1788, 1791, 1795, 1804, 1824, 1829, 1833, где также были два акафиста), а в изданиях начиная с 1837 г. печатался уже только один акафист, подписанный именем кн. С. И. Шаховского). Об этом см.: Попов А. В. Православные русские акафисты. М., 2013. С. 91–95; Козлов М., *прот.* Из истории... С. 83.

¹⁴ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. СПб., 1882. Т. IX, кн. II. С. 231; Яблонский С. В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 215; Голубинский Е. Е. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Б. м., б. г. С. 72 (прим.); Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник. М., 1994. С. 181; и др.

¹⁵ Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. ... С. 227–237; Турилов А. А. Славянские и русские переводы акафиста. С. 379; и др.

¹⁶ Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1910 / сост. В. И. Срезневский. С. 192.

¹⁷ Исторический очерк и обзор фондов Отдела рукописей Библиотеки Академии наук СССР / М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва, В. А. Петров. Вып. 1. XVIII в. М.; Л., 1956. С. 57, 287, 393.

¹⁸ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 2 / сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980. С. 16–17, № 12.

¹⁹ Лебедева И. Н. Библиотека Петра I: Описание рукописных книг. СПб., 2003. С. 118–119.

²⁰ Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. ... С. 232.

²¹ Там же.

²² Акафисты прп. Сергию Радонежскому. М., 1798.

ревне Софье и о дате написания — формулировка посвящения очень похожа на аналогичную в тексте заглавия акафиста Сильвестра Медведева²³. В одинаковых записях двух списков условно третьего акафиста, сделанных в 1762 г., говорится, что текст был издан в Москве в 1689 г. В еще одном списке этого же текста — копии, выполненной для поднесения патриарху Адриану (РГБ. Ф. 299. № 197), — в предисловии неизвестный автор выражает надежду, «что патриарх повелит тиснением печатным их [икосы и кондаки. — В. П.] в свет произвести»²⁴. Однако никаких сведений об издании данного текста акафиста в конце XVII — начале XVIII в. пока не обнаружено²⁵.

Неизвестный по имени автор текста третьего акафиста прп. Сергию Радонежскому, по всей видимости, связан с Украиной. В предисловии к экземпляру этого текста, поднесенного патриарху Адриану, читаем, что сочинитель отдавал свой текст для оценки и исправлений Киевскому митрополиту Варлааму (Ясинскому), как раз приехавшему в Москву в 1689 г. в связи с посвящением его в сан митрополита. И к свите этого церковного иерарха, как полагают исследователи, как раз и относился автор третьего акафиста²⁶.

В 1689 г. было, таким образом, закончено сразу два акафиста прп. Сергию Радонежскому, в чем можно увидеть некоторое соперничество между киевской и московской поэтическими школами. А в 1711 г. еще один акафист прп. Сергию был написан архимандритом Николо-Голутвина монастыря Иоасафом²⁷.

Однако именно текст Сильвестра Медведева прижился в церковном обиходе. Обращение придворного поэта, книжного справщика, возглавлявшего какое-то время Верхнюю типографию, к форме акафиста и имени Игумена земли Русской именно в последней четверти XVII в. не обязательно связано только с конкретными военными действиями 1689 г. Это время очередного усиленного интереса к русским православным святыням и святым и их по-

²³ Текст записи воспроизведен в: *Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. ... С. 231.*

²⁴ Там же. С. 232.

²⁵ В статье в ПЭ вся история с объявленной, но несостоявшейся публикацией ошибочно приписывается тексту акафиста Сильвестра Медведева, см.: *Турилов А. А. Славянские и русские переводы акафиста. С. 379.* В связи с настойчивыми поисками способов издания текста можно вспомнить факт из истории XVII в.: в 1688 г., по приказу Федора Шакловитого, членам украинской делегации, приехавшей в Москву после первого крымского похода, Ивану Перекресту, его детям и их учителю Ивану Богдановскому, было поручено написать рацею и лист к похвале царевне Софье. Богдановский заявил, что ее невозможно подать не напечатав. Из Чернигова вызвали мастера «черкашина Тарасевича», который напечатал «персону великой государыни» на бумаге, на атласе и на тафте. Таким образом за год до написания акафистов 1689 г. был создан прецедент с печатанием украинским мастером подносного листа царевне Софье.

²⁶ *Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. ... С. 232–236.*

²⁷ Рукопись: ИРЛИ, Древлехранилище, собр. В. Н. Перетца, № 155, л. 545–565 // Там же. С. 236.

читанию, связанное с особенностями сложившейся политической ситуации²⁸. Кроме того, под влиянием украинской традиции акафисты в то время просто начинают постепенно входить в моду, которая в Синодальный период превратит акафист в любимый жанр гимнографии.

В 1689 г. Сильвестр Медведев все еще занимал место придворного поэта, полученное им после смерти учителя — Симеона Полоцкого, однако положение его уже далеко не так прочно, как при царе Федоре Алексеевиче. Отец Сильвестр находится в эпицентре особо обострившейся полемики «латинствующих» и «грекофилов», опять же, как ученик Симеона Полоцкого, будучи ключевой фигурой «латинской стороны». Главный в той сложной и по-разному оцениваемой полемике²⁹ вопрос о времени пресуществления Святых Даров трактовался учеником Симеона Полоцкого неправославно³⁰, в чем о. Сильвестр был последовательно разоблачаем патриархом Иоасафом, Евфимием Чудовским, Афанасием Холмогорским и др.³¹ При этом фигура Сильвестра Медведева трагична и ее никак нельзя упрощать. О. Сильвестр — это православный монах, как и Симеон Полоцкий, самого аскетического устройства и очень строгого отношения к себе и своим обязанностям поэта как учителя³². Ориентация его на формальные новшества барочной поэзии не имела мировоззренческих корней. Несмотря на то, что Сильвестр Медведев писал панегирики и другие подносные силлабические вирши по случаю особам царской семьи, круг его духовных исканий и интересов в целом лежал в рамках православных устремлений. Поэтический и духовный уровень сочиненного им акафиста любимому русскому святому ставит многие акценты в творчестве Сильвестра Медведева на свои места.

Созданные им «Икосы и кондаки...» прп. Сергию Радонежскому выстроены строго по канону Великого акафиста и основаны на его образной системе. Для гимнографических поэтических форм вообще следование определенным правилам и умение органично составлять центонные конструкции является основным залогом успеха. Ценность акафиста для богослужения не в его не-

²⁸ Например, учитель Сильвестра Медведева Симеон Полоцкий создал особую редакцию «Сказания о Тихвинской иконе Богоматери...», а также много собственных текстов, посвященных почитанию русских святых (*Сазонова Л. И.* «Данный России воеводу и чудотворче предивный»... С. 42–47 и др.).

²⁹ См. об этом: *Богданов А. П.* История полемики о евхаристии // Его же. Идеи русской публицистики. Между царством и империей. М., 2018. С. 342–433 (здесь см. библиографию); и др.

³⁰ Точка зрения Сильвестра Медведева на вопрос пресуществления Святых Даров выражена наиболее четко в его «Книге о манне хлеба животного» (рукопись ГИМ. Син. VII/995), частично издана: *Сильвестр (Медведев).* Книга о манне хлеба животного // Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность): Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896. С. 452–538.

³¹ *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; и др.

³² Об этом см., напр.: *Сильвестр (Медведев).* Известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем / с пред. и прим. Сергея Белокурова. М., 1886. № XLII, 87 с.

повторимости и индивидуальности, а в том, насколько хорошо он встраивается в систему аналогичных богослужебных текстов. Это именно те отношения, которые проясняются через соотношение понятий «текст — гипертекст», прекрасно описанные для формы акафиста в монографии Ф. Б. Людоговского³³.

Сильвестр Медведев последовательно ориентировался при написании текста на главный образец формы — Великий акафист³⁴. Как показал сплошной сопоставительный анализ текстов, акафист прп. Сергию составлен не только с использованием всех начальных слов кондаков и икосов первого Акафиста, но и в целом развивает образную систему источника. Рассмотрим это на примере третьего икоса. Акафист Великий: «*Имущи благоприятную дева утробу, востече ко Елисавети: младенец же она абие позвав сея целование, радовашесе и играньми яко песньми вопияше...*»; акафист прп. Сергию: «*Имуще помышление родителие твои и людие в церкви и о трикратном твоём во чреве матере глашении... радовахуся и радостная тебе приношаху, глаголюще...*» и т. д. (см.: Прил. 1).

Содержание акафиста имеет явную текстологическую связь с житием, канонами и стихирами прп. Сергию (см.: Прил. 2). Самые важные в этом отношении — тексты кондака (подобен: Избранной Воеводе..., нач.: «Христовою любовью уязвися, преподобне...») и икоса, нач.: «Евангельский глас, отче, услышав...») из канона утрени на день памяти (25 сентября) прп. Сергия Радонежского³⁵. Однако, прекрасно зная службу и Житие, Сильвестр Медведев творчески переосмысляет и перерабатывает образы и риторические фигуры при построении своего текста.

Еще одним источником для автора, бывшего учеником и другом Симеона Полоцкого, прекрасно знавшего и хранившего тексты своего учителя, было, несомненно, входившее в книгу «Вечера душевная» «Слово похвальное Сергию Радонежскому», использование в акафисте целого ряда образов из которого убедительно продемонстрировала Л. И. Сазонова³⁶.

³³ Людоговский Ф. Б. Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015. 352 с.

³⁴ В связи с этим укажем и на то, что все остальные написанные в обозначенный период акафисты прп. Сергию, основываются на Великом акафисте, что видно даже из инципитов текстов: кн. Шаховского нач.: «Възбранный воеводо Сергие и бесом победителю...»; украинского автора круга митр. Варлаама (Ясинского) нач.: «Возбранный воеводо воинов духовных...»; Сильвестра Медведева нач.: «Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воеводо...»; архим. Иоасафа нач.: «Возбранного воеводы на горе Сионстей...». См. об этом также: Грибов Ю. А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. ... С. 227–237.

³⁵ Сведения свт. Филарета (Гумилевского), что Епифаний Премудрый, написавший текст канона прп. Сергию Радонежскому, был еще и автором акафиста преподобному, могут опираться именно на тексты этих кондака и икоса; см.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859. Кн. 1. С. 143.

³⁶ Об этом подробно см.: Сазонова Л. И. «Данный России воеводо и чудотворче предивный»... С. 43, 48.

Близкой по форме к акафисту является и созданная в конце XVII в. неизвестным автором молитва «Преподобному Сергию отцу из рифм молебне чюдес творцу». Частично написанная в силлабо-тонической системе, она построена как набор хайретизмов. Поэтому текст молитвы, опубликованный Л. И. Сазоновой³⁷, повторяет структурно строчки икосов, а в качестве сюжетной линии как стержень логично используется житие прп. Сергия. В целом молитва выглядит очень неестественно и неуклюже:

«<...> Радуйся в горня пресажденно края,
радуйся, плоде Едема небеснаго,
радуйся, крине ограда нелестна,
радуйся, ветве небеснаго кедра,
радуйся, звездо пресветлаго кентра <...>»

Никаких прямых заимствований из этого текста у Сильвестра Медведева нет. Его кондаки и икосы проще, без иностранных слов, органичнее по грамматическим конструкциям для русского языка и гораздо понятнее. Общие образы и сюжеты в двух текстах есть, но эти пересечения можно объяснить единством тематики, знанием одних богослужебных текстов и жития.

Сильвестр Медведев составил совершенно правильный по форме и органичный по содержанию для православной гимнографии текст неседальных кондаков и икосов, которые выдержали проверку временем. Сплошная сверка текстов имеющегося в рукописи подносного экземпляра и многотиражно издаваемого вплоть до настоящего времени акафиста Сильвестра Медведева (см.: Прил. 3) продемонстрировала наличие очень незначительного количества различий, которые могут быть разбиты на несколько групп. Это унификация и изменение устаревшей лексики: в кондаке 11 «устрабляти» заменено на «врачевати», кроме того либо совсем убрано, либо заменено на притяжательное «свой» местоимение «си». Последовательно семикратно введена форма двойного отрицания: в икосе 10, например: «Радуйся, мертву соделавый гортань на приимание сластей» заменено на «Радуйся, мертву содеявый гортань **противу** приимания сластей» и т. п. Ряд исправлений явно имеют политический характер: 7 раз все употребленные слова «царство» заменены на слово «держава», а строка из 11 икоса «Радуйся, **царем нашим** на противных победу молитвою твоею содевающий» в советский период вообще отсутствовала в издаваемых текстах и в последнее время печатается в виде «Радуйся, **стране нашей** на противных победу молитвою твоею содевающий»; пожелание же из 12 кондака «**царство их да расширит** и укрепит...» заменено на не содержащее «завоевательских призывов»: «**державу Российскую** да укрепит...». Небольших ис-

³⁷ Сазонова Л. И. «Неусыпный сохраниче рода российского»: преподобный Сергей Радонежский в творчестве русских писателей-поэтов XVII в. // Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография... С. 217–218.

правлений достаточно много, но они носят редакторский характер, в целом же практически полностью сохранен текст конца XVII в.

Значим сам по себе факт создания в переломный исторический момент на стыке во многом травматичного взаимодействия западной и русской культур именно Сильвестром Медведевым акафиста прп. Сергию, который почти в первоизданном виде широко используется Церковью более трехсот лет. Придворный поэт преподнес царевне Софье не богослужебный текст в нашем понимании — переписанный в подносном экземпляре акафист. Вероятно, автор акафиста не предполагал устного исполнения в соответствии с современными правилами: нет никаких богослужебных указаний, в частности — о трехкратном прочтении последнего кондака и о последующем чтении первых икоса и кондака. Филигранно составленный текст органично перестроен в форму подносного поэтического произведения.

По-своему символично в личности Сильвестра Медведева соединены разные грани современной ему действительности: он и придворный поэт, хорошо овладевший некоторыми премудростями европейскими, и православный монах, хранивший свои обеты. Видимо, акафист был из последних текстов, созданных очень скоро арестованным и расстриженным монахом. После заключения царевны Софьи в Новодевичий монастырь в том же 1689 г., в сентябре, по обвинению в участии в заговоре Феодора Шакловитого Сильвестр Медведев был арестован, по иронии судьбы первоначально заключен именно в Троицкой лавре (именно туда затребовал патриарх Иоаким 25 сентября сочинения старца Сильвестра на русском языке для обвинения его в ереси³⁸) и мучен. После повторного ареста в 1690 г. Сильвестр Медведев был обвинен уже в государственной измене и казнен 11 февраля 1691 г. Сложная эпоха и противоречивая личность оставили в русской культуре, кроме всего прочего, и любимый несколько столетий православными христианами текст акафиста прп. Сергию Радонежскому.

Источники

1. Акафисты прп. Сергию Радонежскому. М., 1798.
2. БАН. П I А № 85. Сильвестр Медведев. Акафист прп. Сергию Радонежскому.
3. ГИМ. Собр. Барсова. № 799; Епарх. № 766; Собр. Уварова. № 73; Собр. музейское. № 1705; Синод. III. Л. 224–238 об.; Син. VII/995.
4. ГРМ. Др. М № 16.
5. ИРЛИ. Древлехранилище. Собр. В. Н. Перетца. № 155.
6. РГБ. Ф. 214. № 171-1; Ф. 299. № 197.
7. Сильвестр (Медведев). Известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем / с предисл. и прим. Сергея Белокурова. М., 1886.

³⁸ Розыскные дела о Феодоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. 1. Стб. 827–828.

8. *Симон Азарьин*. Книга о чудесах пр. Сергия / подг. С. Ф. Платоновым. СПб., 1888. (Памятники древней письменности; т. LXX).

Литература

1. *Богданов А. П.* Идеи русской публицистики. Между царством и империей. М., 2018.
2. *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001.
3. *Голубинский Е. Е.* Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Б. м., б. г.
4. *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Материалы научной конференции 1995 г. М., 1998. С. 227–237.
5. Исторический очерк и обзор фондов Отдела рукописей Библиотеки Академии наук СССР / *М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва, В. А. Петров*. Вып. 1. XVIII в. М.; Л., 1956.
6. *Козлов М., прот.* Акафист в истории православной гимнографии // ЖМП. 2000. № 6. С. 83–88.
7. *Лебедева И. Н.* Библиотека Петра I: Описание рукописных книг. СПб., 2003.
8. Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник. М., 1994.
9. *Людоговский Ф. Б.* Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015.
10. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. СПб., 1882. Т. IX, кн. II.
11. Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. Т. 1 / *сост. В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский*. СПб., 1910.
12. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 2 / *сост. И. Ф. Мартынов*. Л., 1980.
13. *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского в библиотеке Петра I // Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы Международной научной конференции (ГИМ, 27–29 мая 2014 г.). М., 2014. С. 218–234.
14. *Попов А. В.* Православные русские акафисты. М., 2013.
15. *Прозоровский А. А.* Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность): Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896.
16. Розыскные дела о Феодоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884.
17. *Сазонова Л. И.* «Данный России воеводу и чудотворче предивный»: Сергей Радонежский в литературе Московского барокко // Славяноведение. 2015. № 2. С. 42–52.
18. *Сазонова Л. И.* «Неусыпный хранитель рода российского»: преподобный Сергей Радонежский в творчестве русских писателей-поэтов XVII в. // Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы Международной научной конференции (ГИМ, 27–29 мая 2014 г.). М., 2014. С. 209–217.
19. *Турилов А. А.* Гимнографические творения Ф. Скорины // Франциск Скорина: Энциклопедический справочник. Минск, 1990. С. 294.
20. *Турилов А. А.* Славянские и русские переводы акафиста // ПЭ. Т. I. М., 2000. С. 379.

В. Г. Подковырова

21. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859. Кн. 1.

22. *Яблонский С. В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

Vera G. Podkovyrova

ON THE HISTORY OF CREATION OF THE AKATHIST TO ST. SERGIUS OF RADONEZH: A GIFTED COPY FROM THE LIBRARY OF PETER I

Abstract. Written by Sylvester Medvedev Akathist to St. Sergius of Radonezh (BAN. P I A No. 85), with a low popularity of the copy itself and a broad publicity of the text contained in it, stands alone among a few dozen gifted manuscripts of the library of Peter I. The book is specially decorated in a ceremonial way: it is written in elegant semi-uncial font, bound in red morocco with gold embossing. The manuscript presented to Tsarevna Sophia Alekseyevna in 1689 contained one of the last works of the soon-to-be executed monk, favorite student of Simeon Polotsky, court poet and prominent figure of the theological and political group of the so-called Latinists (in the 1680s). The talented writer mastered perfectly the techniques of both baroque literature of the early modern period and traditional hymnography. In the second half of the 17th — early 18th centuries different authors wrote four akathists to St. Sergius; the text of Sylvester Medvedev was erroneously attributed for a long time to another author (prince S. I. Shakhovskiy, the author of the text of another akathist to St. Sergius of Radonezh) and was even published under that name at the end of the 18th century. The subject of this article is the existence of the gifted manuscript text and its features. The article also considers direct sources of the text of this akathist the genre of which is centonic construction. The author created his work based on the Great Akathist to the Mother of God (its vocabulary and figurative system are consistently used in all stanzas of the Akathist), ikoses and kontakia (it is this part of the canon that becomes the basis of the text of Sylvester Medvedev), as well as troparia of the services of St. Sergius of Radonezh and hagiographic materials. Having conducted a comparative analysis of the original and modern texts of the akathist, the author makes a conclusion about the nature of changes in the vocabulary of this text. The ambiguity of the figure of Sylvester Medvedev who was the author of the text widely used in worship and private prayers, and at the same time a monk too deeply immersed in politics and church controversy, has allowed one to see the tragedy of an extraordinary personality at the turning point in history.

Keywords: *Akathist, hymnography, St. Sergius of Radonezh, Sylvester Medvedev, hand-written gifted copies.*

Citation. Podkovyrova V. G. K istorii sozdaniia teksta akafista prepodobnomu Sergiiu Radonezhskomu: podnosnoi ekzempiar iz biblioteki Petra I [On the History of Creation of the Akathist to St. Sergius of Radonezh: A Gifted Copy from the Library of Peter I]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 141–165. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-141-165

About the author. Podkovyrova Vera Grigorievna — PhD (Philology), Senior Researcher of the Manuscript Department of the Library of the Russian Academy of Science, ORCID: 0000-0001-5658-252X (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* vera.podkovyrova@gmail.com

Submitted on 21 March, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. *Akafisty prp. Sergiiu Radonezhskomu* [Akathists to St. Sergius of Radonezh]. Moscow, 1798.
2. Bogdanov A. P. *Idei russkoi publitsistiki. Mezhdru tsarstvomu i imperiei* [Ideas of Russian Journalism. Between Kingdom and Empire]. Moscow, 2018.
3. Bogdanov A. P. *Moskovskaia publitsistika poslednei chetverti XVII veka* [Moscow Journalism of the Last Quarter of the 17th Century]. Moscow, 2001.
4. Filaret (Gumilevsky), arkhiep. *Obzor russkoi dukhovnoi literatury* [Review of Russian Spiritual Literature]. Kharkov, 1859, book 1.
5. Golubinsky E. E. *Prep. Sergii Radonezhskii i sozdannaia im Troitskaia lavra* [St. Sergius of Radonezh and the Trinity Lavra He Created]. S. l., s. a.
6. Gribov Yu. A. *Akafisty Sergiiu Radonezhskomu v russkoi knizhnosti XVII–XVIII vv.* [Akathists to Sergius of Radonezh in Russian Literature of the 17th–18th Centuries]. *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture: Materialy nauchnoi konferentsii 1995 g.* [Novodevichy Convent in Russian Culture: Proceedings of the Scientific Conference of 1995]. Moscow, 1998, pp. 227–237.
7. Kozlov M., prot. *Akafist v istorii pravoslavnoi gimnografii* [Akathist in the History of Orthodox Hymnography]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 2000, no. 6, pp. 83–88.
8. Lebedeva I. N. *Biblioteka Petra I: Opisanie rukopisnykh knig* [Library of Peter I: A Description of the Manuscript Books]. Saint Petersburg, 2003.
9. *Literatura i kul'tura Drevnei Rusi. Slovar'-spravochnik* [Literature and Culture of the Ancient Rus. Dictionary and Handbook]. Moscow, 1994.
10. Lyudogovskiy F. B. *Struktura i poetika tserkovnoslavianskikh akafistov* [Structure and Poetics of Church Slavonic Akathists]. Moscow, 2015.
11. Makarii (Bulgakov), mitr. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Saint Petersburg, 1882, vol. IX, book. II.
12. Martynov I. F. *Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR* [Description of the Manuscript Department of the Library of the USSR Academy of Sciences]. Leningrad, 1980, vol. 4, no. 2.
13. Murzanova M. N., Bobrova Ye. I., Petrov V. A. *Istoricheskii ocherk i obzor fondov Otdela rukopisei Biblioteki Akademii nauk SSSR. Vyp. 1. XVIII vek* [Historical Sketch and Review of the Funds of the Manuscripts Department of the Library of the Academy of Sciences of the USSR Issue 1. 18th Century]. Moscow, Leningrad, 1956.

14. Podkovyrova V. G. *Knigi, posviashchennye pochitaniiu prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo v biblioteke Petra I* [Books Dedicated to the Veneration of St. Sergius of Radonezh in the Library of Peter I]. *Prepodobnyi Sergii Radonezhskii: istoriia i agiografiia, ikonopisnyi obraz i monastyrskie traditsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (GIM, 27–29 maia 2014 g.)* [St. Sergius of Radonezh: History and hagiography, icon painting and monastic traditions. Materials of the International Scientific Conference (Moscow, State Historical Museum, May 27–29, 2014)]. Moscow, 2014, pp. 218–234.
15. Popov A. V. *Pravoslavnye russkie akafisty* [Orthodox Russian Akathists]. 2 ed. Moscow, 2013.
16. Prozorovskii A. A. *Sil'vestr Medvedev: (Ego zhizn' i deiatel'nost'): Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniia* [Sylvester Medvedev: (His Life and Work): The Experience of Church-Historical Research]. Moscow, 1896.
17. *Rozysknye dela o Feodore Shaklovitom i ego soobshchnikakh* [Investigative Cases of Fyodor Shaklovity and His Accomplices]. Saint Petersburg, 1884].
18. Sazonova L. I. «Dannyi Rossii voievodo i chudotvorche predivnyi»: Sergii Radonezhskii v literature Moskovskogo barokko [“The God-Given Voivode of Russia and the Miraculous Wonder-Worker”: Sergiy of Radonezh in the Moscow Baroque Literature]. *Slavyanovedenie — Slavic Studies*, 2015, no. 2, pp. 42–52.
19. Sazonova L. I. «Neusypnyi sokhranniche roda rossiiskogo»: prepodobnyi Sergii Radonezhskii v tvorchestve russkikh pisatelei-poetov XVII v. [“The Vigilant Preserver of the Russian Family”: St. Sergius of Radonezh in the Works of Russian Writers-Poets of the 17th Century]. *Prepodobnyi Sergii Radonezhskii: istoriia i agiografiia, ikonopisnyi obraz i monastyrskie traditsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (GIM, 27–29 maia 2014 g.)* [St. Sergius of Radonezh: History and hagiography, icon painting and monastic traditions. Materials of the International Scientific Conference (Moscow, State Historical Museum, May 27–29, 2014)]. Moscow, 2014, pp. 209–217.
20. *Simon Azaryin. Kniga o chudesakh pr. Sergiia* [The Book of Miracles of St. Sergius]. Ed. S. F. Platonov. Saint Petersburg, 1888. (Pamiatniki drevnerusskoi pis'mennosti [Monuments of the Ancient Russian Writing]; LXX).
21. Sreznevsky V. I., Pokrovskii F. I. *Opisanie Rukopisnogo otdeleniia Biblioteki Imperatorskoi Akademii nauk* [Description of the Manuscript Department of the Library of the Imperial of the Academy of Sciences]. Saint Petersburg, 1910, vol. 1.
22. Sylvester (Medvedev). *Izvestie istinnoe pravoslavnym i pokazanie svetloe o novopravlenii knizhnom i o prochem* [True News to the Orthodox and a Bright Testimony About the New Government of the Book and About Other Things]. Ed. S. Belokurov. Moscow, 1886.
23. Turilov A. A. *Gimnograficheskie tvoreniia F. Skoriny* [Hymnographic Works of F. Skaryna]. *Frantsisk Skorina: Entsiklopedicheskii spravochnik* [Francysk Skaryna: Encyclopedic Reference Book]. Minsk, 1990, p. 294.
24. Turilov A. A. *Slavianskie i russkie perevody akafista* [Slavic and Russian Translations of the Akathist]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2000, vol. I, p. 379.
25. Yablonskii S. V. *Pakhomii Serb i ego agiograficheskie pisaniiia* [Pachomius the Serb and His Hagiographic Writings]. Saint Petersburg, 1908.

Великий Акафист		Акафист прп. Сергию Радонежскому	
ПЕСНЬ 1	К 1	Взбранной воеводе победительная...	Взбранный от Царя сил Господа Иисуса данный России воеводо...
	И 1	Ангел предстатель с небесе послан бысть рещи Богородице: радуйся... и стояше, зовый к ней таковая: Радуйся, еуже радость возсия...	Ангелов Творец, предуведевый, по самовластному чистого сердца твоего благоволению... и научи всех вопити тебе сице: Радуйся, прежде век яко имаши верный раб Христов быти предумотренный...
ПЕСНЬ 2	К 2	Видящи святая себе в чистоте, глаголет Гавриилу...	Видящи вся Россия и инии страны данную тебе, преподобне отче...
	И 2	Разум недоразумеваемый, разумети дева ищущи, возопи...	Разум, еще сущу ти во чреве матери, Святую Троицу прославити...
ПЕСНЬ 3	К 3	Сила вышняго осени тогда къ зачатию браконейскуую...	Силою, данную ти свыше, будущая яко настоящая созерцающая...
	И 3	Имущи благоприятную дева утробу, востече ко Елисавети: младенец же оная абие позвав сея целование, радовашеся и играющи яко песньми вопияше...	Имуще помышление родители твои и людие в церкви о трикратном твоём во чреве матери глашении... радовахуся и радостная тебе приношаху, глаголюще...
ПЕСНЬ 4	К 4	Бурю внутрь имея помышлений сумнительных, целомудренный Иосиф смятеся...	Бури жития мира сего пристно внутренними и внешними злострадании волнующагося...
	И 4	Слышаша пастырие аггелов поющих плотское Христово пришествие, текше...	Слыша преподобне отче Сергие ближнии и далнии ангелоподобное твое житие...
ПЕСНЬ 5	К 5	Благотечную звезду узревше волсви тоя последоваша зари и яко светильник держаще ю...	Благотечная пресветлая звезда явился еси преподобне отче Сергие небо церковное украшая...
	И 5	Видеша отроцы халдейстии на руку девичу, создавшаго рукама человеки...	Видев преподобный Сергии яко в мире сем всяческая суета и тлению причастна...
ПЕСНЬ 6	К 6	Проповедницы богоноснии бывше волсви, возвратишася въ Вавилон, скончавше Твое пророч	Проповедуетъ царство Российское благоумудре Сергие труды твоя и болезни бдение же и сухоядение...

ПЕСНЬ 6	И 6	Возсиявый во Египте просвещение истины отгнал еси лжи тьму: идоли бо его спасе, не терпяще твоея крепости, падоша	Восия царству православнороссийскому просвещение совершенных твоих добродетелей, преподобный отче...
ПЕСНЬ 7	К 7	Хотящу Симеону от нынешняго века преставитися прелестнаго вдался яси яко младенец тому...	Хотя избран дом Духу Святому себе сотворити, потщался еси тесным и прискорбным путем...
	И 7	Новую показа тварь явлься жидитель нам от него бывшим из безсеменных прозяб утробы	Новую благодать показа всех Творец и Владыка тебе, богомудре Сергее...
ПЕСНЬ 8	К 8	Странное рождество видевши устранимся мира ум на небеса предложше...	Странное и преславное чудо является притекающим к тебе ...
	И 8	Весь бе в нижних, и в вышних никакже отступи неописанное слово низхождение бо...	Весь еси преподобне отче Сергие в вышних сущий и нижних не оставляешь...
ПЕСНЬ 9	К 9	Всякое естество аггельское удивися великому Твоему вочеловечения делу...	Всякое естество аггелское удивися великому свыше тебе дарованному...
	И 9	Ветия многовещанная яко рыбы безгласныя видим о тебе Богородице, недоумевают...	Вития многовещанная недоумеют достойно славити тя, достойный всякия славы преподобный отче...
ПЕСНЬ 10	К 10	Спасти хотя мир, иже всех украситель к сему самообетован прииде и пастырь сый яко Бог, нас ради явися по нам человек...	Спасти хотя душу свою во юности возраста своего, отрелкся еси воли своя и во знамя отсечения ея постригл еси власы своя...
	И 10	Стена еси девам Богородице дево, и всем к тебе прибегающим, ибо небесе и земли Творец устрои тя, Пречистая...	Стена еси всем человеком к заступлению твоему прибегающим, преподобне богомудре Сергие...
ПЕСНЬ 11	К 11	Пение всякое побеждается, спростретися тщащесея ко множеству многих щедрот Твоихь...	Пение благодарственное благодатворителю Христу Иисусу, тя преподобне отче прославляюще, вси православнии взывают, яко даровал...
	И 11	Светоприемную свещу сущим во тьме явльшуюся, зрим святую еву: невестственный бо вжигаючи огонь, наставляет к разуму божественному вся...	Святозарное светило во православном российском царствии и во всей вселенней благодатию немерцающаго праведнаго солнца Христа Иисуса просвещающаго...

К истории создания текста акафиста прп. Сергию Радонежскому...

ПЕСНЬ 12	К 12	Благодать дати восхотев долгов древних всех долгов решитель человеком прииде Собою...	Благодать данную ти от Бога сведущи тебе приснаго нашего милостиваго отца прилежно просим...
	И 12	Поюще Твое рождество, хвалим Тя вси, яко одушевленный храм, Богородице...	Поюще дивнаго во святых своих Царя Небеснаго прославившаго тя, вернаго Своего раба...
ПЕСНЬ 13	К 13	О, всепетая Мати, родшая всех святых Святейшее Слово, нынешнее прими приношение...	О, чудотворче преславный всем нам во всяких бедах... нынешнее наше прими приношение

Приложение 2

Акафист прп. Сергию Радонежскому	Служба на перенесение мощей	Служба на 25 сентября
<p><i>Песнь 1. Икос 1.</i> Ангелов Творец, предувéдевый, по самовла́стному чистаго сердца твоего́ изволе́нию <...> ещё во чре́ве ма́терни трикратным возглаше́нием, показá тя́ миру́ истиннаго служи́теля бы́ти Святы́я Трѳи́цы и научи́ всѣх вопи́ти тебе́ си́це: <...></p> <p>Ра́дуйся, от чре́ва ма́терня на слѹ́жбу Небе́снаго Царя́, яко́ во́ин, хотя́щий ве́рен Ему́ бы́ти, призва́нный <...> ра́дуйся, трикратным тво́им во чре́ве возглаше́нием роди́телей и всѣх слы́шащих уди́вѣвый <...>.</p> <p>Ра́дуйся не то́чию Росси́. Но и все́й вселенно́й просла́вленный</p>		<p><i>Тропарь «на славе» в конце 1-й песни:</i></p> <p>И́же во чре́ве ма́терии трикраты́ проглаше́нием / Трѳи́цы служи́тель показáлся еси́ / и, трисѳлнечным све́том озаря́емь, / де́монская ополче́ния, яко́ паучи́ну, разори́л еси́, преблаже́нне Серге́е.</p>

<p><i>Песнь 2. Кондак.</i> Видящи вся Россия и инии страни данною тебе, преподобне отче...</p>	<p><i>Стихира на «Господи, воззвах»:</i> И Русскую страну возрастил еси и о всем мире молишься ко Спасу</p>	
--	---	--

Приложение 3

№/п	Текст Акафиста по рукописи БАН. П I А 85	Текст Акафиста по Акафистнику. Изд-во Московской Патриархии, 1993
<p>1 2, 3. 3. 4. 5. 6. 7. 8.</p>	<p><i>Икос 1</i> Ангелов Творец предуведевый по самовластному чистаго сердца твоего благоволения, всеусерднее Того воли исплнение, еще тя во чреве матерни трикратным возглашением показа миру <...> Хотящий верный Ему быти <...> Радуйся, яко не точию России, но и всей вселенней Радуся по рождении си постное иноческое житие Радуйся, яко в среду и в пяток млека никакоже вкушай Радуйся, родителей благих добрый и избранный плоде</p>	<p><i>Икос 1</i> Ангелов Творец предуведевый по самовластному чистаго сердца твоего изволению, всеусерднее Его воли исплнение, еще во чреве матерни трикратным возглашением показа тя миру <...> Хотящий верен Ему быти <...> Радуйся, не точию России, но и всей вселенней Радуся по рождении своём постное иноческое житие Радуйся, яко в среду и в пяток млека никакоже вкусивый Радуйся, родителей благих добрый и избранный плод</p>
<p>9.</p>	<p><i>Кондак 2</i> Благодатию Божию с верою к святым твоим мощам приходящим скорое вспоможение</p>	<p><i>Кондак 2</i> Благодатию Божию с верою к святым твоим мощам приходящим и скорое вспоможение</p>
<p>10. 11.</p>	<p><i>Икос 2</i> Надежду несуменную, любовь истинную к Нему имети утвердивый, сподобил тя во Имя Святыя Троицы преславный храм и обитель чудную устроити</p>	<p><i>Икос 2</i> Надежду несуменную, любовь истинную к Нему имети утвердивый, сподоби тя во Имя Святыя Троицы преславный храм и обитель чудную устроити</p>

12.	Радуйся, доброе стадо свое собрав , во спасение наставляя	Радуйся, доброе стадо, тобою со- бранное , во спасение наставляя
13.	Радуйся, жив сый сподобився видети Пресвятую Богородицу	Радуйся, еще в жизни сподобивый- ся видети Пресвятую Богородицу
14.	Радуйся, удостоивыйся во время святыя литургии совершения со- служения ангельскаго	Радуйся, удостоивыйся во время совершения литургии сослужения ангельскаго
15.	<i>Кондак 3</i> За еже тя прославляюще, и о тако- вую жде твою на агаряны право- славному воинству и ныне помощь просяще	<i>Кондак 3</i> За еже тя прославляюще, и о тако- вой же твоей на сопротивных православному воинству помощь просяще
16.	<i>Икос 3</i> Радуйся, от юности своей всем серд- цем и мыслию Бога возлюбивый	<i>Икос 3</i> Радуйся, от юности твоей всем серд- цем и мыслию Бога возлюбивый
17.	Радуйся, вся мира сего красная, яко скоро исчезновенная , презревай.	Радуйся, вся мира сего красная, яко скоро исчезающая , презревай
18.	Радуйся, многие люди от греховнаго пути ко Господу обративый спасл еси	Радуйся, многие люди от греховнаго пути ко Господу обративый спасый
19.	<i>Икос 4</i> Радуйся, душу си за человеки <i>гото- вый положи</i>	<i>Икос 4</i> Радуйся, душу свою за человеки <i>положити готовый</i>
20.	Радуйся, яко таяжде вода, молит- вою твоею исцеляя недуги, чудедей- ствует	Радуйся, яко таяжде вода, молитвою твоею исцеляюще недуги, чудедей- ствует
21.	Радуйся, желаемых благ пришедших к тебе насластителю	Радуйся, желаемых благ пришедшим к тебе подателю
22.	<i>Икос 5</i> Темже вопием ему сицевая : Радуйся, узрев в Нем молящихся ти о помощи, молитвою твоею им по- лезное исходатайствуеши Радуйся, молитвою твоею Россий- скому царствию победы на про- тивныя подаваяй	<i>Икос 5</i> Темже вопием ему : Радуйся, яко созерца в Нем мо- лящихся ти о помощи, молитвою твоею им полезное ходатайствуеши Радуйся, молитвою твоею Россий- стей стране победы на противныя подаваяй

	<p><i>Кондак 6</i> Проповедует царство Российской, богомудре Сергие, труды твоя и болезни</p>	<p><i>Кондак 6</i> Проповедует держава Российская, богомудре Сергие, труды твоя и болезни</p>
	<p><i>Икос 6</i> Возсия царству православнороссийскому просвещение совершенных твоих добродетелей Радуйся, <i>заповедей Христовых известный исполнителю</i></p>	<p><i>Икос 6</i> Возсия стране нашей Российской просвещение совершенных твоих добродетелей Радуйся, <i>известный исполнителю заповедей Христовых</i></p>
	<p><i>Кондак 7</i> ... путем, ведущим в Жизнь Вечную, течение свое взял на рама си Крест Христов, шествовати, еже благодатию Божию от юности твоя непорочно в творении заповедей Господних совершив, достигл еси уготованное тебе во небесном всевеселом пребывании воздаяния</p>	<p><i>Кондак 7</i> ... путем, ведущим в Жизнь Вечную, взял на рамо свое Крест Христов, шествовати, еже благодатию Божию от юности твоя непорочно в творенииих заповедей Господних совершив, достигл еси уготованного тебе в небесном всевеселом пребывании воздаяния</p>
	<p><i>Икос 7</i> душею в вышнем селении всегда жив сущ</p>	<p><i>Икос 7</i> душею в вышнем селении всегда жив сый</p>
	<p><i>Кондак 8</i> ...ибо оним с верою просящим <i>данною тебе Божию благодатию</i> немедленно от всяких ... скорбе исцеляеши, ... и от напастей сохраняеши</p>	<p><i>Кондак 8</i> ...ибо <i>данною тебе</i> с верою просящим <i>Божиею благодатию</i> немедленно от всяких ... скорбе исцеляеши... и от напастей охраняеши</p>
	<p><i>Икос 8</i> Весь еси, преподобне отче Сергие, в вышних сущий, и нижних не оставляеши Возлетевший, остребивший, совершивший почивающий</p>	<p><i>Икос 8</i> Весь еси, преподобне отче Сергие, в вышних, но и нижних не оставляеши Возлетевый, остребивый, совершивый почиваяй</p>

	<p><i>Кондак 9</i> В плоти, аки безплотный, явился еси. За еже многих чудес творение от Господа прием, ...к Небесным причтен еси силам...</p>	<p><i>Кондак 9</i> Во плоти, аки безплотен, явился еси. Сего ради многих чудес творения от Господа прием, ...к Небесным причтен еси силам...</p>
	<p><i>Икос 9</i> Вития..., преподобне отче Сергие <i>славне</i>... Радуйся, земый ангеле, небесный человече своима очесы радуйся, добрый стада ти иночествующих наставниче... радуйся Единого Господа возлюбивый, и к Нему очеса си выну имевый Радуйся, во вся дни живота си Его искавый...</p>	<p><i>Икос 9</i> Ветия..., <i>славне</i> преподобне отче Сергие ... Радуйся, земый ангеле и небесный человече своима очима радуйся, добрый стада своего иночествующих наставниче... радуйся Единого Господа возлюбивый, и к Нему очеса своя выну имевый Радуйся, во вся дни живота своего Его искавый</p>
	<p><i>Кондак 10</i> Спаси хотя душу свою, во юности возраста своего отрелся еси воли своя и во знамя отсечения ея постригл еси власы главы своя и был еси монах, поддавый себе воли Божией и начальником, от Тебе поставленным...</p>	<p><i>Кондак 10</i> Спаси хотя душу твою, в юности возраста своего отрелся еси воли своя и во знамение отсечения ея постригл еси власы главы своя и был еси монах, покоривый себе воли Божией и начальником, от Него поставленным...</p>
	<p><i>Икос 10</i> ...нам, к тебе приходящим и милостиваго твоего во всяких нам нуждах заступления у Царя Небеснаго просящим, ... буди стена крепкая..., от оных нас бед и напастей застеня... Радуйся, не восхотевый двум господином, Богу и миру, работати, но Единому <i>точию Богу</i></p>	<p><i>Икос 10</i> ...нам, к тебе приходящим и милостиваго твоего во всяких нуждах заступления у Царя Небеснаго просящим, ... буди стена крепкая..., от всяких нас бед и напастей застеня... Радуйся, не восхотевый двум господинома, Богу и миру, работати, но Единому <i>Богу точию</i></p>

	<p>Радуйся, от юности на тело си, на мир сей и беса вооруживыйся</p> <p>Радуйся мертву соделавый гортань на приимание сластей</p> <p>Радуйся мертв сотворив язык на глаголение скверных...</p> <p>Радуйся мертвы устроивый уши на слышание душевредных</p> <p>Радуйся мертвы содеявый руце на грабление...</p> <p>Радуйся мертво сотворивый чрево на объедение...</p> <p>Радуйся мертва соделавый трудами чресла своя на нечистоты</p> <p>Радуйся мертвы сотворивый ноги на течение в путь грешников</p>	<p>Радуйся, от юности на тело свое, на мир сей и диавола вооруживыйся</p> <p>Радуйся мертву содеявый гортань противу приимания сластей</p> <p>Радуйся мертв сотворив язык противу глаголения скверных...</p> <p>Радуйся мертвы устроивый уши противу слышания душевредных</p> <p>Радуйся мертвы содеявый руце противу грабления...</p> <p>Радуйся мертво сотворивый чрево противу объедения...</p> <p>Радуйся мертва соделавый трудами чресла своя противу нечистоты</p> <p>Радуйся мертвы сотворивый нозе противу течения в путь грешников</p>
	<p><i>Кондак 11</i> Больныя устрабляти</p>	<p><i>Кондак 11</i> Больныя врачевати</p>
	<p><i>Икос 11</i> Светозарное светило в православном Российском царствии и во всей вселеней благодатию немерцающего праведнаго Солнца, Христа Иисуса, просвещающею возсиявшее ...облистаючи верных, вопиющих к тебе таковая...</p> <p>Радуйся, яко восходя тамо душею, си нам мощи твоя святыя оставил еси</p> <p>Радуйся, мощи бо исцеляющие всякия скорби и болезни</p> <p>Радуйся, таковыя мощи ихже, демони трепещут</p> <p>Радуйся, яже мощи комуждо во приключьшихся печалех бывают увеселение</p>	<p><i>Икос 11</i> Светозарное светило в православной Российской державе и во всей вселеней благодатию немерцающего Солнца, Христа Иисуса, просвещающею возсиявшее ...облистаючи верныя, вопиющия к тебе таковая...</p> <p>Радуйся, яко восходя тамо душею, нам мощи твоя святыя оставил еси</p> <p>Радуйся, яко мощи твоя исцеляют всякия скорби и болезни</p> <p>Радуйся, яко мощей твоих демони трепещут</p> <p>Радуйся, яко твои мощи комуждо во приключьшихся печалех бывают увеселение</p>

К истории создания текста акафиста прп. Сергию Радонежскому...

	<p>Радуйся, царем нашим на противных победу молитвою твоею содевающий</p> <p>Радуйся, всем правоверным всякое прошени во их пользу исполняющий</p>	<p>Радуйся, стране нашей на противных победу молитвою твоею содевающий (<i>строки вообще нет в издании 1993 г.</i>)</p> <p>Радуйся, яко всем правоверным всякое прошени во их пользу исполняеши</p>
	<p><i>Кондак 12</i></p> <p>Благодать, данную тебе от Бога, сведущий... дарует царем нашим победы на враги...; царство их да расширит и укрепит..., чесого от Него твоими молитвами улучения ожидающе вопием Ему: Аллилуйа</p>	<p><i>Кондак 12</i></p> <p>Благодать, данную тебе от Бога, сведуще... дарует победы на враги...; державу Российскую да укрепит..., чесого от Него твоими молитвами улучити ожидающе вопием Ему: Аллилуйа</p>
	<p><i>Икос 12</i></p> <p>Радуйся, преблагий и бодрый наставниче иноков</p>	<p><i>Икос 12</i></p> <p>Радуйся, преблагий и добрый наставниче иноков</p>
	<p><i>Кондак 13</i></p> <p>...умоли Господа сил, силу свыше православному нашему воинству на агаряны подати, и нам всем, того благодатию от грехов очистившемся, от геены избавится...</p>	<p><i>Кондак 13</i></p> <p>...умоли Господа сил, силу свыше православному нашему воинству на сопротивныя подати, и нам всем, того благодатию очистившимся, от геены избавится...</p>

УДК 93/94+75.046

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-166-180

Е. М. Юхименко

УНИКАЛЬНАЯ НЕВЬЯНСКАЯ ИКОНА 1843 г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

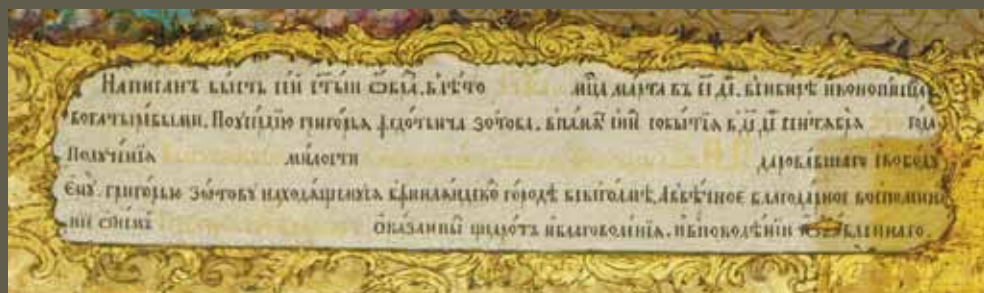
Аннотация. Статья посвящена анализу содержания и художественных особенностей иконы «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами», в 2020 г. появившейся на антикварном рынке и затем приобретенной частным коллекционером, благодаря чему памятник впервые стал доступен для изучения. Икона была выполнена в 1843 г. выдающимися невянянскими иконописцами Богатыревыми по заказу известного знатока горного дела Г. Ф. Зотова, история которого всколыхнула общественное мнение второй четверти XIX в. Этот образ сложной иконографии является не только редким датированным и подписным памятником иконописания, но также своего рода историческим документом. В статье раскрыты три важнейшие темы, касающиеся данного памятника. Благодаря полному прочтению памятной надписи на нижнем поле иконы установлено, что икона была написана в память освобождения Г. Ф. Зотова из ссылки по царскому распоряжению 14 сентября 1841 г. Анализ уникальной иконографической программы, сюжетов, изображенных на иконе, и текстов надписей привел автора статьи к выводу о том, что икона, написанная по специальной, глубоко продуманной программе, заключала в себе самооправдание Г. Ф. Зотова и его своеобразное зашифрованное послание потомкам. По своим художественным достоинствам, совершенству композиции, тонкости письма, изысканному колориту икона является одним из лучших произведений невянянских иконописцев Богатыревых и может служить эталонным произведением для этой признанной школы старообрядческого иконописания. Однако помимо высочайших художественных достоинств данный уникальный памятник обладает всеми признаками исторического источника, содержащего ценные неизвестные ранее факты биографии выдающегося деятеля металлургической промышленности России Г. Ф. Зотова.

Ключевые слова: Урал, Невьянск, горнозаводская промышленность, Г. Ф. Зотов, исторический источник, старообрядчество, иконописание, Богатыревы, Библия.

Цитирование. Юхименко Е. М. Уникальная невянянская икона 1843 г. как исторический источник // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 166–180. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-166-180

Икона «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами». Иконописцы Богатыревы. Невьянск, 15 марта 1843 г. Частное собрание

Памятная надпись на нижнем поле иконы «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами»

Эпизоды из Книг Исход и Иисуса Навина.

Фрагмент иконы «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами»

Эпизод из Книги Бытие.

Фрагмент иконы «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами»

Уникальная невянская икона 1843 г. как исторический источник

Сведения об авторе. Юхименко Елена Михайловна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея (Россия, г. Москва).

E-mail: em_yukhim@mail.ru

Поступила в редакцию 02.06.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Важное значение авторских и владельческих надписей на памятниках книжности и декоративно-прикладного искусства хорошо известно. Они содержат информацию о создании и бытовании предметов, об отдельных исторических фактах и деталях биографии людей прошлого. Однако и в этом ряду недавно открытая икона, о которой пойдет речь в настоящей статье, по полноте и уникальности информации явление исключительное.

В 2020 г. на антикварном рынке появилась, а затем была приобретена частным коллекционером икона¹, выполненная выдающимися невянскими иконописцами Богатыревыми по заказу известного знатока горного дела, история которого всколыхнула общественное мнение второй четверти XIX в. Этот образ сложной иконографии является не только редким датированным и подписным памятником иконописания, но и своего рода историческим документом.

На нижнем поле иконы в картуше помещена пространная памятная надпись, выполненная полууставом, даты и наиболее важные лексемы выделены золотом (в каталоге французского аукциона надпись прочитана частично, даты не установлены, фамилия Богатыревых и название города пропущены): «Написанъ бысть сей святыи образ в лѣто 7351(1843)-го мѣсяца марта въ 15 день в Сибирѣ иконописцами / Богатыревыми, по усердию Григорья Федотыча Зотова, в память с ним события в 14 день сентября 7350 (1841) года / получения Высочайшей милости Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Н<иколая> П<авловича>, даровавшаго свободу / ему, Григорью Зотову, находящемуся в финляндском городѣ Кексголтмѣ, а в вѣчное благодарное воспоминание о нем, Государѣ и Государынѣ оказанных щедротъ и благоволения и в поколѣнии избавленнаго».

Анализ новооткрытого памятника следует провести по трем главным позициям.

¹ Millon: Art Russe / Русское искусство. Samedi, 27 novembre 2021. Hotel Drouot, Paris. P. 28–29. Lot 43. Икона ошибочно датирована около 1800 г. В аннотации отмечена принадлежность Г. Ф. Зотову. Согласно надписи, работа над иконой была завершена в Невьянке 15 марта 1843 г. Икона (дерево, левкас, темпера, золото) размером 33×27,5 см написана на доске без ковчега; тыльная сторона затянута бархатом. Новый владелец иконы провел реставрацию памятника, основанную на научном подходе.

1. Заказчик и «белые пятна» его биографии. Икона как исторический источник

Григорий Федотович (Федотьевич) Зотов (род. в 1775 г.) хорошо известен в истории горнозаводского Урала: мастерской из крепостных, благодаря большому организаторскому таланту и глубоким знаниям по горному делу не только получил вольную, но и стал управляющим Верх-Исетским горнозаводским округом, основоположник каслинского художественного литья, основатель города Карабаш.

Григорий Зотов горное дело изучал на практике, начав с работы кричного мастера. В 1798 г. был переведен с Уткинского завода в главное Верх-Исетское правление, в 1801 г. назначен главным приказчиком Верх-Исетского завода. За 20 лет его управления деревянные здания сменились каменными, обновили оборудование, построили механическую фабрику для изготовления паровых двигателей, было освоено бронзолитейное производство, появилась новая продукция — листовое кровельное железо. За свои заслуги крепостной Г. Ф. Зотов получил вольную, в 1809 г. за заслуги отца был «отпущен вечно на волю» сын Александр. Эта кардинальная перемена социального положения позже позволила А. Г. Зотову жениться на дочери крупного уральского заводчика купца Льва Ивановича Расторгуева Александре (1797–1857). Другая дочь Л. И. Расторгуева, Мария, была замужем за Петром Яковлевичем Харитоновым, будущим главой Екатеринбурга. Все три фамилии — Зотовы, Расторгуевы и Харитоновы — не просто принадлежали к старообрядчеству, а были его главной опорой.

После смерти Л. И. Расторгуева в 1823 г. наследники передали управление Кыштымскими и Каслинским заводами «опытнейшему и искуснейшему в заводских делах» Г. Ф. Зотову, который наладил производство и на этих заводах.

Знания и способности Г. Ф. Зотова по достоинству оценил император Александр I. Во время поездки по Уралу осенью 1824 г. в Екатеринбурге он останавливался в доме П. Я. Харитонова. 26 сентября 1824 г. император посетил Верх-Исетский завод, который, особенно на фоне казенных уральских заводов, произвел на него очень благоприятное впечатление. Узнав, что предприятием более 20 лет руководит Г. Ф. Зотов, Александр I велел пригласить его на беседу. 27 сентября Зотов был представлен императору, затем между ними состоялась полуторачасовая беседа. Александр был настолько впечатлен Г. Ф. Зотовым, что повелел ему изложить в письменном виде и отправить в Петербург свое мнение относительно способов совершенствования горнозаводского хозяйства на Урале. Император неоднократно ставил Г. Ф. Зотова в пример чиновникам Горного ведомства, а в письме императрице написал: «Первый раз в жизни встретил мужика с таким светлым умом и опытностью во всех отраслях горного искусства»².

² Тарасов Д. К. Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. Пг., 1915. С. 134–142.

Однако вскоре судьба Г. Ф. Зотова резко переменилась. Тяжелейшие условия труда, строгость и порою жестокость заводского начальства привели в 1826 г. к волнениям среди рабочих сначала на Соймоновском прииске, а затем на Кыштымских заводах. Началось следствие. В обвинительном акте 1827 г., представленном графом А. Г. Строгановым министру финансов Е. Ф. Канкрину, утверждалось, что Г. Ф. Зотов, не имевший законной доверенности на управление Кыштымскими заводами, продолжал вслед за Л. И. Расторгуевым угнетение рабочего люда, скрывал истинное положение, заявляя в донесениях министру финансов о благополучии кыштымских рабочих. Все попытки рабочих подать жалобы, в том числе по случаю прибытия на Урал императора Александра I, пресекались, а жалобщики подвергались телесному наказанию и многомесячному содержанию в кандалах, принуждались к отказу от своих претензий.

Г. Ф. Зотов, находясь под надзором около десятилетия, пытался затянуть организованное против него дело с помощью апелляций, жалоб на здоровье и прочих ухищрений. Часть обвинений против него попала под амнистию или была отвергнута за недостаточностью улик. Лишь когда делом занялся лично министр внутренних дел, доложивший Николаю I о значительном участии Г. Ф. Зотова в общине старообрядцев, император, проводивший политику «искоренения раскола», заключил: «Лишив медалей и доброго имени, сослать на жительство в Кексгольм». Вместе с Г. Ф. Зотовым в ссылку отправили и П. Я. Харитонова.

В контексте анализа представленной иконы важно подчеркнуть, что точных сведений о заключительном периоде жизни Григория Зотова не имеется; исследователи высказывают различные версии. По одной из них, Г. Ф. Зотов и П. Я. Харитонов умерли в ссылке в Кексгольме (ныне г. Приозерск Ленинградской обл.). В летописи Вознесенской церкви Каслинского завода говорилось о том, что Зотов был сослан на Кавказ, откуда поддерживал связь со своим племянником Титом Зотовым и через него управлял общиной староверов. По третьей версии, Г. Ф. Зотов и П. Я. Харитонов в 1830-х гг. поселились в Петербурге и находились там вплоть до своей смерти (Харитонов — в 1838 г., Зотов — в начале 1840-х)³. В недавно вышедшей монографии екатеринбургских исследователей указывается, что Г. Ф. Зотов был выслан в Кексгольм, откуда «частенько “тайно” приезжал в Петербург, где “жил на широкую ногу, водя знакомство с влиятельными людьми”. Там и скончался в 1850-е гг.»⁴ (заметим, приведенная дата не имеет подтверждения; на предшествующей странице монографии указаны такие даты жизни Зотова: 1775 — после 1838)⁵.

Совершенно очевидно, что в настоящее время достоверных известий о последних годах жизни Г. Ф. Зотова не выявлено. Тем ценнее сведения, сообщае-

³ Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы — купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998. С. 82–83.

⁴ Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 2017. С. 147.

⁵ Там же. С. 146.

мые в надписи на иконе, которая в этом случае приобретает несомненное значение исторического источника.

В тексте надписи, сделанной 15 марта 1843 г., прямо говорится, что 14 сентября 1841 г. Зотову, находившемуся в это время в Кексгольме, по высочайшей милости императора Николая I была дарована свобода. По всей видимости, были сняты и все обвинения, поскольку подчеркнута: «в поколѣнии избавленнаго». В «вечное благодарное воспоминание» об императорском благоволении и была заказана иконописцам-землякам данная икона.

Сведения об освобождении Г. Ф. Зотова по царскому распоряжению 14 сентября 1841 г. уникальны, а датировка иконы 1843-м годом вносит большую определенность относительно смерти Зотова: после 1843 г.

2. Уникальная иконография. Икона как зашифрованное послание потомкам

Написанный по заказу Г. Ф. Зотова образ имеет сложную иконографию; наиболее корректно, на наш взгляд, предложить название: «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами».

Совершенно очевидно, что памятник был создан по специальной программе, которая носит весьма личный характер. Это дает основание считать, что в ее разработке непосредственное участие принимал сам заказчик — Г. Ф. Зотов.

Изображения на иконе представлены в двух регистрах. Центральный образ верхнего регистра и всей композиции в целом — Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня с исторически верным изображением святой равноапостольной царицы Елены⁶ (именующая надпись вязью в картуше сверху: «Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня»). Напомним, что именно на этот праздник, 14 сентября 1841 г. Г. Ф. Зотову была дарована высочайшая милость.

По обеим сторонам данного сюжеты помещены ростовые изображения святых: Николы Чудотворца (слева, в варианте Николы Зарайского) и царицы Александры. Это небесные покровители императора Николая I (1795–1855, император с 1825) и императрицы Александры Федоровны (1798–1860). Царица Александра, пострадавшая в 303 г. в Никомедии вместе с вмч. Георгием Победоносцем и традиционно изображавшаяся в царском одеянии и венце поверх плаща, была святой покровительницей русских императриц⁷, и в частности супруги императора Николая I Александры Федоровны. Образы свт. Николы Чудотвор-

⁶ Как известно, при обретении Креста присутствовала именно царица Елена, предпринявшая поездку в Иерусалим с целью поисков Креста Господня по совместному решению с сыном, византийским императором Константином. На большинстве образов они оба изображаются в предстоянии Кресту.

⁷ Бугаевский А. В., Никифорова А. Ю., Е. А. Л. Александра царица // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 558–559.

ца и царицы Александры были созданы для главного иконостаса Исаакиевского собора⁸. В царствование Николая I во имя Александры Царицы в Москве были построены несколько церквей: в Александринском дворце в Нескучном саду (1835) и в Александровском военном училище на Знаменке (1835).

Перечисленные выше изображения относятся к аспекту благодарной памяти заказчика иконы. Другие же отражают его восприятие случившихся с ним жизненных перипетий. Словесно программная идея образа 1843 г. выражена в тексте, помещенном на ленте на верхнем поле иконы: «Порази Крестомъ своимъ борющихся с нами». Эти слова взяты из текста тропаря 4-го гласа службы 1-го часа («Аще ли постъ, по Отче наш, глаголются тропари сия, гласъ 4»: «Скоро предвари, даже не поработимся, врази бо хулять тя, и претячь намъ, Христе Боже. Но *порази Крестомъ своимъ борющихся с нами*, да разумѣють, колико можетъ православныхъ вѣра, молитвами Богородицы, едине Человѣколюбче»⁹).

Ниже сюжета Крестовоздвижения на ленте написаны слова из Псалтири: «И душа моя Тому живеть, / И сѣмя мое поработаетъ Ему» (Пс 21. 30–31). Смысл этих стихов заключается в благодарности человека и его потомков Богу.

Программа иконы, заказанной Г. Ф. Зотовым, опирается на текст службы Воздвижению Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Это вполне логично, поскольку связано с центральным образом иконы, и вместе с тем дает возможность сделать очевидный акцент на идее, созвучной мыслям заказчика и выраженной фразой тропаря 1-го гласа на малой вечерне: «...победы на сопротивныя даруй» (текст полностью: «Спаси, Господи, люди своя и благослови достояние свое. Побѣды благовѣрному царю нашему на сопротивныя даруй (даруя) и своя сохраняя Крестомъ люди»¹⁰).

Служба на Крестовоздвижение содержит не только прославление силы Креста, но и включает примеры из библейской истории, являющиеся проображением Креста Христова в Ветхом Завете. Некоторые из этих сюжетов изображены в нижнем регистре иконы.

Нижний регистр разделен на две части. В левой части на фоне общего пейзажа — две сцены. Первый сюжет (вверху слева) посвящен пророку Моисею и представляет собой иллюстрацию к тексту, написанному на картуше рядом: «Взыде / Моисей на го/ру, имея жезлъ в / руку и воздвизаше / руцѣ крестообраз/но и одолѣваше Изра/иль. руцѣ же ему отя/жели поддержаста А/аронъ и Иоръ до за/хождения сол/нца».

Этот эпизод войны израильтян против амаликитян, когда Израиль одолевал противника именно в моменты молитвы пророка Моисея, излагается в Книге Исход: «...Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма. И когда Моисей под-

⁸ Религиозный Петербург / Государственный Русский музей. СПб., 2004. С. 252. Кат. 437.

⁹ Часослов. М., 1652. Л. 88 об. – 89.

¹⁰ Минея служебная, сентябрь. М., 1644. Л. 199, 204–204 об.

нимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча» (Исх 17. 10–13). Как видим, иконописец предельно точно иллюстрирует библейский текст: Моисей сидит на камне на вершине холма, Аарон и Ор поддерживают его руки, сложенные крестообразно.

В службе на Воздвижение сюжет с пророком Моисеем звучит неоднократно, в том числе в контексте утверждения страдальцев, т. е. их духовного укрепления: «Моисей прообразуя тя, руцѣ простеръ на высоту, побѣждаше Амалика мучителя, Кресте честныи, верным похвало, страдалцемъ утверждение, апостоломъ украшение, праведнымъ възбранниче и всѣмъ преподобнымъ спасителю. Тѣмъ тя воздвизаема зрящи тварь, веселится, и торжествуетъ славящи Христа, иже тобою разстоящая собравшаго концемъ благодатию» (стихира 6-го гласа)¹¹; «Честнаго Креста Христе дѣтель прообразивъ Моисей, побѣди противнаго Амалика в пустыни Синаистѣй. Егда бо протираше руцѣ, креста образъ творя, и укрѣпляхуся людие» (стихира 4-го гласа)¹².

Второй сюжет левой части нижнего регистра, изображенный на переднем плане, связан с израильским полководцем Иисусом Навином. Пояснительный текст в картуше на левом поле утрачен из-за осыпи золота, но сохранилась надпись золотом на фоне: «Исус Наввинъ крестообразно руцѣ простре на высоту». На иконе проиллюстрировано чудо, совершенное преемником пророка Моисея, вождем израильского народа в битве при ханаанском городе Гаваоне. Иисус Навин остановил солнце и луну в их обычном течении (на золотом фоне цифровкой изображены оба небесных светила) и тем продолжил день, давший ему возможность докончить поражение врагов: «Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день”?» (Нав 10. 12–13).

Прообразование Креста Иисусом Навином воспевается в седальне 8-го гласа канона Кресту: «Проначерташе тайно древле временемъ Исусъ Наввинъ Креста образ. Якоже руцѣ простре крестообразно, Спасе мой, и ста солнечное течение, дондеже враги погуби, противящаяся Тебѣ, Богу. Тѣмже зайде на Крестѣ Тя зря, и долѣ державу смерти разоривъ и ада связалъ еси»¹³. Служба

¹¹ Минея служебная, сентябрь. Л. 199 об.

¹² Там же. Л. 203.

¹³ Канонник. М., 1636. Л. 113.

на Крестовоздвижение в дореформенной редакции такого седальна не включает¹⁴. В отредактированном виде он был добавлен в издание 1690 г.: «Проображаше таинственно древле Иисусъ Навинъ Креста образъ: егда руцѣ простре крестовидно, Спасе мой, и ста с(о)лнце, дондеже враги низложи противостоящя Тебѣ, Богу. Нынѣ бо зайде на Крестѣ Тя зря, и державу смертную разрушивъ, весь мир совоздвиглъ еси»¹⁵. Не вызывает сомнения, что иконописец пользовался старопечатным источником, поскольку в тексте надписи на поле иконы: «Исус Наввинъ крестообразно руцѣ простре на высоту» мы обнаруживаем не только наименование вождя народа израильского в старообрядческой традиции, но и текстологическую приметку дореформенной редакции седальна: «крестообразно», а не «крестовидно».

В двух описанных выше сюжетах, изображенных на иконе, подчеркиваются сила пророков и благоволение к ним Господа в противоборстве с врагами.

Сюжет, связанный с торжеством над ненавистниками и также вошедший в службу на Крестовоздвижение, изображен в правой части нижнего регистра. Он носит название «Благословение праотцем Иаковом детей Иосифа». На иконе пояснительные тексты помещены в картушах на правом поле; по хронологии событий сначала следует нижний: «Иосифъ / приведе чадъ / своих Манасию и Е/фрема ко отцу сво/ему патриарху И/якову и благослови их, / возложи руце кре/стообразно, левую / на стар<шаго?>, а десную / на юнаго», затем верхний — «Прообразуя / крестъ твой, Христе, / патриархъ Ияковъ, / внукомъ благо/словение даруя, на глав(а)х / премѣнены ру/цѣ сотвори».

Суть этого библейского сюжета заключается в том, что патриарх Иаков перед смертью благословил детей своего любимого сына Иосифа, в свое время преданного братьями и проданного ими в рабство. Такое благословение означало усыновление Иаковом своих внуков и дарование им равного положения с их отцом и дядьями (десять сыновей Иакова и два усыновленных внука стали родоначальниками 12-ти колен израилевых). Иосиф подвел Манасию и Ефрема к одру ослепшего Иакова так, как требовала традиция: старшего Манасию под правую руку, а младшего Ефрема — под левую. Однако Иаков, про-

¹⁴ См.: Минея служебная, сентябрь. М., 1607. Л. 139; М., 1636. Л. 190; М., 1644. Л. 204 об. Нет этого текста ни в издании Московского печатного двора 1666 г. (М., 1666. Л. 66), ни в единоверческом издании 1832 г. (М., тип. единоверцев, 1832. Л. 164 об.; с издания 1644 г.).

¹⁵ Минея служебная, сентябрь. М., 1690. Л. 165 об. См. также: Минея служебная, сентябрь. М., 1704. Л. 159 об. – 160; Минея сентябрь. М.: Издание Московской Патриархии, 1978. С. 373. На новую редакцию службы опирался Стефан Яворский, который в своем сочинении «Камень веры», приводя многочисленные примеры «От проображения Креста Христова в Ветхом завѣтѣ», под номером 28 указал: «Иисусъ Навинъ молящя крестовидно руцѣ вознесъ. Тако в сѣдалнахъ Воздвиженскаго праздника пишется: проображаше таинственно древле Иисусъ Навинъ Креста образъ: егда руцѣ простре крестовидно, Спасе мой, и ста солнце, дондеже враги низложи» (Стефан Яворский. Камень веры православно-кафолической восточной церкви. М., 1729. С. 188).

видя грядущее, возложил правую руку на голову Ефрема, а левую — на голову Манасии, тем самым скрестив руки, что христианская экзегеза трактовала как проображение Креста Христова. Иосиф счел действия отца ошибкой и хотел переложить правую руку Иакова на голову своего первенца, но патриарх «не согласился и сказал: знаю, сын мой, знаю; и от него произойдет народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его, и от семени его произойдет многочисленный народ» (Быт 48. 19).

Напоминание о данном эпизоде библейской истории неоднократно звучало в службе на Воздвижение. В самогласной стихире 1-го гласа находим источник текста, помещенного во втором пояснительном картуше: «Прообразуя Крестъ Твой, Христе, патриархъ Ияковъ, внукомъ благословение даруя, на главахъ премънены руцѣ сотвори. Егоже мы, Спасе, днесъ возносяще зываем: даруй христолюбивому царю побѣды, яко Константину одолѣние»¹⁶.

В службе на Воздвижение приводятся и другие примеры силы крестной: пророк Моисей жезлом рассек Чермное море, претворил горькую воду в сладкую, победил змей; пророк Иона крестовидно распростер руки и получил избавление от чрева кита; жезлу Иосифа, или скипетру, поклонился Иаков. Однако эти примеры иного рода, чем те, которые были выбраны для иконы: они не связаны ни с противостоянием, ни с противоборством, ни с победой и превосходством над реальными врагами.

Исходя из анализа программы иконы 1843 г. можно заключить, что Г. Ф. Зотов объяснял свое освобождение силой молитвы, но самое главное — оставался в уверенности, что был напрасно оклеветан врагами, добившимися его преследования и ссылки. Силою Креста он одержал над ними победу и получил освобождение.

Таким образом, икона, написанная по специальной, глубоко продуманной программе, заключала в себе самооправдание Г. Ф. Зотова и его своеобразное зашифрованное послание потомкам.

3. Одно из лучших произведений иконописцев Богатыревых

Богатыревы — известная династия уральских (невьянских) иконописцев. Основатель династии Иван Васильевич Богатырев (1759 — после 1828) начал работать самостоятельно в 1776–1778 гг. Его сыновья Михаил и Афанасий, внуки Артемий и Герасим, проживавшие с ним в одном доме, тоже занимались иконописанием. Их работы известны вплоть до 1862 г. Во многих часовнях и моленных Урала имелись работы Богатыревых; ныне они находятся в музеях Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, в частных коллекциях и в действу-

¹⁶ Минея служебная, сентябрь. М., 1644. Л. 202.

ющих храмах Урала. Творчество Богатыревых оказало большое влияние на невянских мастеров¹⁷.

Примечательно, что Богатыревы, принадлежавшие к старообрядцам часовенного согласия, были близки клану Расторгуева — Зотова — Харитонова. В 1800–1810-е гг. иконописцы выполняли заказ на создание образов для домово́й моленной в особняке Л. И. Расторгуева (позже П. Я. Харитонова). Сохранились три памятника: «Святитель Лев Катанский, в житии в 12 клеймах» 1818 г.¹⁸ (Свердловский областной краеведческий музей; икона небесного покровителя Льва Ивановича Расторгуева), иконы из иконостаса «Рождество Богоматери и Введение в церковь», «О Тебе радуется» (Екатеринбургский музей изобразительных искусств).

Творчество Богатыревых вобрало в себя лучшие черты невянской школы иконописи. Для их работ характерны точный рисунок, выразительная линия, тонкое изящное письмо. Многофигурные композиции отличаются динамичными ракурсами фигур и экспрессивными жестами, используются пышные драпировки, обильно прописанные твореным золотом, и барочно-классицистические архитектурные мотивы, элементы реального пейзажа. Отличительные черты икон Богатыревых — листовое золото фона, роскошное узорочье черного, расцвеченного и гравированного золота в одеждах и аксессуарах и пространственные пояснительные надписи, зачастую заключенные в фигурные картуши. Эти особенности, включая пристрастие к барочному оформлению картушей, хорошо видны на иконе «Святитель Лев Катанский, в житии в 12 клеймах» 1818 г., «Акафист Богоматери» 1800–1810-е гг.¹⁹, «Рождество Христово», написанной между 1832 и 1837 г.²⁰ Представлены они и на рассматриваемой иконе «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами», законченной 15 марта 1843 г., которая по праву должна считаться одним из лучших произведений Богатыревых. По тонкости манеры письма, изысканности колорита (с очевидной тягой к голубым и аквамаринovým оттенкам — в иконе 1843 г. в левой части нижнего регистра) и характерному изображению горok, переливающихся различными цветами и напоминающими настольные композиции из уральских самоцветов, к новооткрытому памятнику близки два столь же выдающихся произведения Богатыревых: «Святой Александр Невский со сценами жития (Невская битва и чудесное явление святых Бориса и Глеба)» Ивана Васильевича Богатырева, нача-

¹⁷ Невьянская икона / изд. Е. В. Ройзман. Екатеринбург, 1997; Невьянская икона начала — середины XVIII века / авт.-сост. Е. В. Ройзман, М. В. Ратковский, В. И. Байдин. Екатеринбург, 2014; «Писал сий образ...». Подписная икона и молитвенный образ в собрании Государственного музея истории религии. СПб., 2020. Т. 1. С. 82–89.

¹⁸ Опу́бл.: Невьянская икона. Екатеринбург, 1997. С. 26–29. Кат. 19.

¹⁹ Там же. С. 30–35. Кат. 20.

²⁰ Там же. С. 36–39. Кат. 21.

ла XIX в. (Екатеринбургский музей изобразительных искусств) и «Из чрева прежде денницы родих тя (псалом 109)» мастерской Богатыревых 1832 г. (собрание Е. В. Ройзмана; Музей невянской иконы, Екатеринбург).

Таким образом, икона «Воздвижение Креста, с дополнительными сюжетами», созданная в мастерской невянских иконописцев Богатыревых в 1843 г., может служить эталонным произведением для этой признанной школы старообрядческого иконописания. Однако помимо высочайших художественных достоинств данный уникальный (в самом прямом и точном значении этого слова) памятник обладает всеми признаками исторического источника, содержащего ценные неизвестные ранее факты биографии выдающегося деятеля металлургической промышленности России Г. Ф. Зотова.

Источники

1. Часослов. М., 1652.
2. Минея служебная, сентябрь. М., 1644.
3. Канонник. 1636 г.
4. Минея служебная, сентябрь. М., 1607.
5. Минея служебная, сентябрь. М., 1636.
6. Минея служебная, сентябрь. М., 1666.
7. Минея служебная, сентябрь. М., 1832.
8. Минея служебная, сентябрь. М., 1690.
9. Минея служебная, сентябрь. М., 1704.
10. Минея сентябрь. М.: Издание Московской Патриархии, 1978.
11. Стефан Яворский. Камень веры православно-кафолической восточной церкви. М., 1729.

Литература

1. Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы — купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998.
2. Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 2017.
3. Бугаевский А. В., Никифорова А. Ю., Е. А. Л. Александра царица // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 558–559.
4. Невьянская икона / изд. Е. В. Ройзман. Екатеринбург, 1997.
5. Невьянская икона начала — середины XVIII века / авт.-сост. Е. В. Ройзман, М. В. Ратковский, В. И. Байдин. Екатеринбург, 2014.
6. «Писал сий образъ...» Подписная икона и молитвенный образ в собрании Государственного музея истории религии. СПб., 2020. Т. 1.
7. Религиозный Петербург / Государственный Русский музей. СПб., 2004.

8. Тарасов Д. К. Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. Пг., 1915.

9. Millon: Art Russe / Русское искусство. Samedi 27 novembre 2021. Hotel Drouot, Paris.

Elena M. Yukhimenko

THE UNIQUE NEVYANSK ICON OF 1843 AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of depiction and artistic features of the icon "The Exaltation of the Cross, with additional plots", which appeared on the antique market in 2020 and was acquired by a private gatherer, thanks to which the artifact became available for studying for the first time. The icon was painted by the outstanding Nevyansk icon painters Bogatyrevs in 1843 by order of the famous mining expert G. F. Zotov, whose story stirred up public opinion in the second quarter of the 19th century. This image of complex iconography is not only a rare dated and signed monument of icon painting, but also a kind of historical document. The article reveals three most important topics related to this monument. Thanks to a full reading of the commemorative inscription on the lower field of the icon, it has been established that the icon was painted in memory of the release of G. F. Zotov from exile by Tsar's order on September 14, 1841. The analysis of the unique iconographic program, and the plots depicted as well as the texts of the inscriptions led the author of the article to the conclusion that the icon, written according to a special, deeply thought-out program, contained self-justification of G. F. Zotov and a kind of his encrypted message to descendants. According to its artistic merits, and perfection of composition, subtlety of painting, and exquisite color, the icon becomes one of the best works of the Nevyansk icon painters Bogatyrevs and can serve as a reference work for this recognized school of Old Believers' icon painting. However, in addition to its highest artistic merits, this unique monument has all the signs of a historical source containing valuable and previously unknown facts of the biography of G. F. Zotov, an outstanding figure of the metallurgical industry of Russia.

Keywords: *Ural, Nevyansk, mining industry, G. F. Zotov, historical source, Old Believers, iconography, Bogatyrev, Bible.*

Citation. Yukhimenko E. M. Unikal'naia nev'ianskaia ikona 1843 g. kak istoricheskii istochnik [The Unique Nevyansk Icon of 1843 as a Historical Source]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 166–180. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-166-180

About the author. Yukhimenko Elena Mikhailovna — Dr. hab. (Philology), Chief Researcher of the Department of Manuscripts and Old Printed Books of the State Historical Museum (Russia, Moscow). *E-mail: address: em_yukhim@mail.ru*

Submitted on 02 June, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Ageev S. S., Mikitiuk V. P. *Riazanovy — kuptsy ekaterinburgskie* [The Ryazanovs, Merchants of Ekaterinburg]. Ekaterinburg, 1998.
2. Beloborodov S. A., Borovik Yu. V. *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiia beglopopovtsev/chasovennykh XVIII — nachala XX v.* [Old Believers of the Urals: Pages from History of the Beglopopovtsy and Chasovennyi Concord from the 18th to the Early 20th Centuries]. Ekaterinburg, 2017.
3. Bugaevskii A. V., Nikiforova A. Yu., E. A. L. Aleksandra tsaritsa [Alexandra the Tsarina]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2000, vol. 1, pp. 558–559.
4. *Chasoslov* [Book of Hours]. Moscow, 1652.
5. *Kanonnik* [Book of Canons]. 1636
6. Millon: Art Russe. Samedi 27 novembre 2021. Hotel Drouot, Paris.
7. *Mineia sluzhebnaia, sentiabr'* [Service Menaion, September]. Moscow, 1644.
8. *Mineia sluzhebnaia, sentiabr'* [Service Menaion, September]. Moscow, 1607.
9. *Mineia sluzhebnaia, sentiabr'* [Service Menaion, September]. Moscow, 1636.
10. *Mineia sluzhebnaia, sentiabr'* [Service Menaion, September]. Moscow. 1666.
11. *Religiozni Peterburg* [The Religious Petersburg]. Saint Petersburg, 2004.
12. «Pisal sii obraz"...». *Podpisnaia ikona i molitvennyi obraz v sobranii Gosudarstvennogo muzeia istorii religii* ["This icon is painted by...". The Signed Icon and Image for Prayer in the Collection of the State Museum of the History of Religion]. Saint Petersburg, 2020, vol. 1.
13. Roizman E. V. (ed.). *Nev'ianskaia ikona* [Nevyansk Icon]. Ekaterinburg, 1997.
14. Roizman E. V., Ratkovskii M. V., Baidin V. I. (eds.). *Nev'ianskaia ikona nachala — srediny XVIII veka* [Nevyansk Icon of the Beginning — Mid 18th Century]. Ekaterinburg, 2014.
15. Tarasov D. K. *Imperator Aleksandr I. Poslednie gody tsarstvovaniia, bolezni, konchina i pogrebenie* [Emperor Alexander I. The Last Years of the Reign, Illness, Death and Burial]. Petrograd, 1915.

УДК 94(47).071

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-181-212

Н. И. Петров

О САКРАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ НАИМЕНОВАНИЯ МИХАЙЛОВСКОГО ЗАМКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. Уникальность павловского названия дворца-замка, сопрягающего его с образом Архангела Михаила, не раз отмечалась в исторической литературе. Сакральный характер данного наименования может быть объяснен усмотрением Павлом в этом здании именно замка, крепости, а не просто новой дворцовой резиденции. Для его понимания как сооружения, претендующего на некий особенный сакральный статус, существенное значение имеет понятие «церковь-крепость», воплотившееся во множестве средневековых европейских храмов. Говорить о каком-либо их влиянии на архитектурный облик Михайловского замка не приходится, однако представляется возможным предполагать отображение в последнем общей идеи подобных сакрально-фортификационных сооружений. Известна практика превращения французских храмов в оборонительные сооружения в ходе Столетней войны и уже в текстах той поры присутствуют словосочетания, соответствующие позднему историко-архитектурному термину «*les églises fortifiées*». Несмотря на широкое распространение артиллерии церкви-крепости функционировали в Европе и в XVI–XVII вв., а в конце XVIII в. фортификационная функция храма как такового оказывается актуализированной в событиях Великой французской революции. В поле зрения Павла образ церкви-крепости, скорее всего, мог попасть в ходе его путешествия по европейским странам в 1781–1782 гг. Идеологическую укорененность Михайловского замка в средневековых представлениях следует противопоставить увлечению готической архитектурой в России при Екатерине II — игровая архитектурная трактовка усадьбы как крепости характерна для достаточно большого числа сельских резиденций русских дворян той поры. Игровое восприятие усадьбы как крепости, сопрягаемое с обычаем называния крепостей в честь святых, находит отражение в названии, избранном Е. Р. Дашковой для своей усадьбы в 1762 г. (Кирьяново) и характеризующем, по всей видимости, единственную (помимо Михайловского замка) ситуацию в Санкт-Петербурге XVIII столетия, когда наречение резиденции именем святого представляет собой проявление его локального культа, незадолго до того актуализированного или возникшего.

Ключевые слова: *городская микротопонимика, церковь-крепость, российский император Павел I, Михайловский замок в Санкт-Петербурге, усадьба Кирьяново.*

Цитирование. *Петров Н. И.* О сакральном характере наименования Михайловского замка в Санкт-Петербурге // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 181–212. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-181-212

Сведения об авторе. Петров Николай Игоревич — кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научного отдела СПбДА, ORCID: 0000-0001-8523-572X (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail:* npetrovspb@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.03.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Уникальность павловского названия дворца-замка, сопрягающего его с образом Архангела Михаила, не раз отмечалась в исторической литературе¹. Наличие в этом здании храма, посвященного Архангелу Михаилу, не объясняет необычность такого названия — ведь не называли же, например, Зимний дворец Спасским или Сретенским в соответствии с посвящениями домовых храмов этой императорской резиденции. Между тем известен нарочито опубликованный в столичной газете приказ Павла I от 20 ноября 1796 г., которым император переименовывает дворец, уже «приговоренный» к сносу для возведения на его месте замка: «...Его Императорское Величество Высочайше указать соизволил бывшей летней дворец называть Михайловским дворцом»².

Показательно, что в предпринятой «Русским архивом» в 1873 г. публикации выдержек из записок графини Марии Сидонии Хотек (Marie Sidonie Chotek), которая сопровождала вместе с мужем (Иоганн Рудольф Хотек, Johann Rudolph Chotek) в 1782 г. великого князя Павла Петровича и его супругу «на протяжении путешествия по Австрийским владениям, вплоть до самой Венеции»³, нашли отражение соображения, по-видимому, принадлежащие П. И. Бартеневу и как будто созвучные настроениям определенной части русской интеллигенции той поры, видевшей в профанировании сакрального отрядное для нее свидетельство европейского прогресса. В рассматриваемом случае речь идет о сопряжении сакрального образа с однозначно нецерковным, светским строением посредством посвящения последнего определенному лицу Св. Писания или Св. Предания — в Венеции по случаю приезда гостей из России в одном из местных театров был дан бал и публикатор записок графини Хотек так сообщает об

¹ «Михайловский замок — единственная в России дворцовая постройка с сакральным посвящением. ...Павел строит, казалось бы, светское сооружение, но называет его подобно храму»: Хайкина Л. В. Без эпилога. Исследования по архитектуре Петербурга. СПб., 2008. С. 434.

² Санкт-Петербургские ведомости. 25 ноября 1796 г. № 95. С. 2238. См. также: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. XXIV. С. 12 (№ 17571).

³ Хаванова О. В. Пребывание Павла Петровича в Вене в 1781–1782 гг.: «умное» путешествие просвещенного цесаревича // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. М., 2016. С. 98.

этом событии: «Был великолепный бал в театре святого Венедикта. В Италии и театры сооружаются под покровом святых. (Что сказал бы высокопреосвященный Филарет⁴, если бы в Москве обозначили новое здание театра именем, взятым из святцев? Он, который не хотел освятить триумфальные ворота, потому что на них изображены какие-то аллегорические баснословные фигуры, и ходатайствовал о запрещении оперы *Моисей* и о снятии с магазина надписи на вывеске: *au raivre diable* (известной Французской поговорки), так что на вывеске долго оставалось *au raivre* и точки)»⁵.

Действительно, на первый взгляд и сегодня складывается ощущение, что в европейских городах полностью профанные объекты чаще и прямолинейнее, чем в России, сопрягались с сакральными образами и именами. Трудно, например, представить себе мост Богородицы в Петербурге, но нам известен мост *Notre-Dame* в Париже. Еще более невероятной покажется возможность появления в столице Российской империи банка Святого Духа — вслед за банком, основанным в Риме папой Павлом V в 1605 г.⁶ и разместившимся во второй половине XVII в. в здании, которое ранее занимал монетный двор (*palazzo del Banco di Santo Spirito*)⁷.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении приведенное выше суждение публикатора записок графини Хотек об отражении европейского прогресса в названиях театров не обнаруживает под собой каких-либо существенных оснований — название основанного в 1755 г. театра *San Benedetto* отражает лишь его расположение вблизи соответствующей приходской церкви: «Венецианские театры в подавляющем большинстве назывались именами святых, в приходе которых они были расположены. В годы деятельности Гольдони, Гоцци и Кьяри (т. е. в XVIII в. — *Н. П.*) в Венеции функционировало семь больших театров: Сан-Кассиано, Сан-Бенедетто, Сан-Моисе, Сан-Джованни Кризостомо, Сан-Самуэле, Сант-Анджело и Сан-Лука»⁸. «Донорская» функция посвящения приходского храма для европейской городской микротопонимики общеизвестна. Очевидно, парижский мост *Notre-Dame* (равно как и одноименный остров на Сене) обязан

⁴ Речь идет о свт. Филарете (Дроздове), возглавившем Московскую кафедру в 1821 г. и почившем в 1867 г.

⁵ Выдержки из старой записной книжки (начатой в 1814 году). Заметки биографические, характеристические, литературные, житейские // Русский архив. 1873. № 10. С. 1973, 1968.

⁶ *Matteo L. de.* Il Banco di Santo Spirito in Roma // *Gli inizi della circolazione della cartamoneta e i banchi pubblici napoletani nella società del loro tempo (1540–1650).* Napoli, 2002. P. 352.

⁷ *Càllari L.* I Palazzi di Roma. III edizione riveduta ed ampliata. Roma, 1944. P. 235–236; *Antonucci M.* Un'opera di Antonio da Sangallo il Giovane tra architettura e città. La facciata della Zecca in Banchi a Roma // *Römische Historische Mitteilungen.* 2004. Bd. 46. P. 236.

⁸ *Дживелегов А. К., Мокульский С. С.* Итальянский театр // *История западноевропейского театра.* М., 1957. Т. 2. С. 391.

своим именем, которым его нарек король Карл VI в 1412 г.⁹, близлежащему храму — аналогичным образом другой парижский мост, получивший приблизительно в ту же пору имя Архангела Михаила (Saint-Michel), был так назван по находившейся рядом церкви¹⁰. Название же банка в Риме было обусловлено, надо полагать, его учреждением при одноименной больнице (Arcispedale di Santo Spirito in Sassia)¹¹, связанной в свою очередь с орденом госпитальеров Святого Духа¹².

Попутно следует обратить внимание на еще один похожий случай, когда рецепция дворцом имени святого связана с названием банка. В 1407 г. в Генуе был основан банк св. Георгия (banco di San Giorgio), подобное название было обусловлено, очевидно, патрональным характером культа этого святого в Генуэзской республике. В середине XV в. данный банк разместился в здании, которое по этой причине стало именоваться palazzo San Giorgio и в начале XVII в. на одном из фасадов этого дворца появилась фреска, изображающая св. Георгия¹³. (Изображения святых покровителей города на фасадах подобных зданий, не обладавших сакральным статусом храма, известны в средневековой Европе; например — скульптуры свв. Лаврентия Римского (Lorenzo di Roma), Геркулана Перуджийского (Ercolano di Perugia) и Констанция Перуджийского (Costanzo di Perugia) в люнете главного портала (XIV в.) дворца приоров (Palazzo dei Priori) в Перудже¹⁴.)

Предполагать возможность появления в Санкт-Петербурге в XVIII — начале XX вв. банка св. апостола Петра или св. Александра Невского, конечно же, не приходится. Однако публикатору записок графини Хотек можно было бы возразить, что в столице Российской империи в начале XIX в. наличествовали Никольский и Андреевский рынки, равно как и иные профанные сооружения, обязанные своими названиями расположенным поблизости храмам (например, Исаакиевский и Троицкий наплавные мосты)¹⁵. В 1840-х гг. в Санкт-

⁹ Journal d'un bourgeois de Paris. 1405–1449. Paris, 1881. P. 30–31 (note 3).

¹⁰ The History of Paris, from the Earliest Period to the Present Day. London, 1827. Vol. III. P. 153, 140.

¹¹ Петербургские больницы могли носить имя того или иного святого. Богоугодный характер больниц, конечно же, полностью исключал возможность возникновения в таких случаях ощущения профанирования сакрального образа и имени, и в обиходной речи больница могла быть названа именем святого как таковым. А. А. Блок писал в дневнике о некоем сумасшедшем: «Его ведут к Николаю Чудотворцу...» (15 июля 1917 г.; Блок А. Собр. соч.: в 8 т. М.; Л., 1963. Т. 7. С. 283, 501 (прим. 44)). Речь здесь идет о психиатрической больнице св. Николая Чудотворца, более известной ныне по ее расположению на берегу р. Пряжка (Головина Е. В. Городская больница св. Николая Чудотворца для душевно-больных в С.-Петербурге. СПб., 1887).

¹² Matteo L. de. Il Banco di Santo Spirito... P. 352.

¹³ Mesurier E. A. le. Genoa. Her History as Written in Her Buildings. Genoa, 1889. P. 64–65, 70–71.

¹⁴ Silvestrelli M. R. «Entra puro, move sicuro». Il portale del palazzo dei Priori di Perugia // «Entra puro, move sicuro». Il portale del palazzo dei Priori di Perugia. Perugia, 2006. P. 11–12.

¹⁵ Шредер Ф. Новейший путеводитель по Санктпетербургу с историческими указаниями. СПб., 1820. С. 16, 23, 38.

Петербурге существовал даже ресторан «Сен-Жорж»¹⁶. Впрочем, в данном случае название представляет собой всего лишь фамилию владевшего рестораном француза. Однако контрастность сакральных коннотаций данной фамилии и ее обиходного использования в качестве названия ресторана не могла не осознаваться посетителями последнего. В одном из опубликованных в ту пору описаний Санкт-Петербурга эта фамилия была воспроизведена в усеченной форме: «Наилучшими ресторатерами ныне считаются: 1.) *Сен-Жорж*; его заведение находится по Мойке, близ Полицейского моста... <...> Летом нигде нельзя отобедать с большим удовольствием как у Жоржа»¹⁷.

Любопытно, что к числу улиц и площадей С.-Петербурга, названных в соответствии с посвящениями расположенных на них храмов, в определенном смысловом ракурсе восприятия своего названия может быть отнесен и Невский проспект, получивший его от «Невского монастыря»¹⁸ — будущей Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Показательно, что французский путешественник Обри де ла Мотрэ, побывавший в Санкт-Петербурге в 1726 г., в опубликованном в 1732 г. описании своего путешествия несколько раз называет будущий Невский проспект «доро́гой св. Александра Невского»¹⁹.

Да и название павловского замка все-таки «достигает» театра, хотя и «окольным» путем. Императорский павловский культ Архангела Михаила отразился в выборе имени младшему сыну государя, родившемуся в 1798 г. Дворец же великого князя Михаила Павловича, построенный к 1825 г. около Михайловского замка и названный Михайловским по имени своего владельца, оказал заметное влияние на микротопонику окружающего его городского пространства²⁰. В ближайших окрестностях дворца Михайловскими становятся площадь (ныне пл. Искусств), улица²¹ и императорский театр (с 1833 г.)²².

¹⁶ Ковалевский В. Душа деянием жива. СПб., 1999. С. 98–99.

¹⁷ Пушкирев И. Описание Санктпетербурга и уездных городов С. Петербургской губернии. СПб., 1841. Ч. 3. С. 105.

¹⁸ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2003. С. 250. См. также: Чеснокова А. Н. Невский проспект. Л., 1985. С. 15.

¹⁹ Беспярых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991. С. 227–228, 248 (прим. 72), 29.

²⁰ Пушкирев И. Описание Санктпетербурга и уездных городов С. Петербургской губернии. СПб., 1839. [Ч. 1]. С. 363–364, 91.

²¹ Топонимическая энциклопедия... С. 141, 227.

²² «...Государь Император Высочайше повелевает: новый театр близ Дворца Великого Князя Михаила Павловича — именовать Михайловским...» (Законоположения и правительственные распоряжения, относящиеся до театральной части 1826–1852 // РГИА. Ф. 497. Оп. 17. Д. 108. Л. 296). См. также: Пушкирев И. Описание Санктпетербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1841. Ч. 3. С. 123; Петровская И., Сомина В. Театральный Петербург. Начало XVIII века — октябрь 1917 года. СПб., 1994. С. 151.

Неотъемлемой частью дворца была домовая церковь, посвященная небесному патрону великого князя Михаила Павловича и, таким образом, акцентированная исходный пункт развития «михайловской» микротопонимики этой части Санкт-Петербурга — павловский культ Архангела Михаила²³. (Стоит заметить, что Михайловский театр впервые поднял занавес 8 ноября 1833 г. — в день тезоименитства великого князя Михаила Павловича, присутствовавшего на открытии театра²⁴.) Сам же Михайловский замок «передает» со временем свое наименование близлежащему манежу (экзерциргаузу)²⁵, от которого берет название еще одна Михайловская площадь (ныне Манежная), и мосту через р. Мойка (ныне 1-й Садовый)²⁶. Именно с замком изначально связано и наименование «Михайловский сад»²⁷. (При этом сам замок с 1823 г., согласно приказу императора, уже назывался Инженерным²⁸.)

* * *

Однако павловское название-посвящение дворца-замка невозможно поставить в указанный выше ряд наименований профанных объектов сакральным именем — его появление не было обусловлено близостью некоего Михайловского храма. Например, парижский дворец Сен-Поль (l'hôtel Saint-Pol), сооруженный в начале 1360-х гг. будущим французским королем Карлом V, был обязан своим названием соседствовавшей с ним церкви св. Павла²⁹. А наименование другого королевского парижского дворца Сен-Клу (le palais de Saint-Cloud), строившегося на протяжении XVI–XVII вв., восходит в конечном счете к монастырю, основанному в данной местности св. Клодом (Хлодоальд, сын короля Хлодомера) в VI в.³⁰ Название же «Михайловский» появляется в нашем

²³ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 44–45; Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 143–144 (№ 127).

²⁴ Н. Открытие Михайловского театра // Северная пчела. 1833. № 265 (21 ноября). С. 1057–1059; Кургатников А. Императорский Михайловский театр. СПб., 2001. С. 15.

²⁵ Хиенкина И. В. Забвенью преданный манеж // Кони Петербурга. СПб., 1998. Вып. 2. С. 41–43. См., напр.: Башуцкий А. Новости в Петербурге. (Письмо к М. А. Б-ой, в Харьков) // Северная пчела. 1838. № 193 (27 августа). С. 771.

²⁶ Топонимическая энциклопедия... С. 212, 229.

²⁷ Веснина Н. Н. Михайловский сад // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: в 3 т. СПб., 2005. Т. II, кн. 4. С. 215–216.

²⁸ Асвариц М. Б., Кальницкая Е. Я., Пучков В. В., Семенов В. А., Французов В. Е., Хайкина Л. В. Михайловский замок. Изд. 3-е, расшир. и доп. СПб., 2004. С. 198–199.

²⁹ Bournon F. L'hôtel royal de Saint-Pol a Paris. Paris, 1880. P. 4–5.

³⁰ Vatout J. Le palais de Saint-Cloud (souvenirs historiques), son histoire et sa description. Paris, 1852. P. 6–8.

случае, как было отмечено выше, до постройки замка с Михайловской домовою церковью и непосредственно связано со святым образом и именем, точнее говоря — с формированием в ноябре 1796 г. предания о явлении в данном месте Архангела Михаила³¹.

Но, так или иначе, посвящение Архангелу Михаилу устойчиво сопрягается уже с вновь построенным замком и, как мне представляется, сакральное наименование последнего может быть объяснено усматриванием Павлом в этом сооружении именно замка, крепости, а не просто новой дворцовой резиденции. (Речь в данном случае идет о воплощении Павлом *идеи* и *образа* крепости, а не о действительных фортификационных возможностях Михайловского замка.) Обычай называния крепостей в честь святых имел и в Средневековье, и в Новое время широчайшее распространение как в России, так и в Европе, и ближайшей подобной фортификацией в нашем случае оказывается крепость на Заячьем острове: Петр I «благоизволил на оном острове заложить крепость во имя тезоименитого своего Ангела, святого первоверховного Апостола Петра... которую и наименовал Санктпетербургом...»³². На противопоставление Павлом Санкт-Петербургу Михайловского замка (так сказать, «Санкт-Михельбурга») указывал Ю. М. Лотман: «Пестрота Петербурга... пугала Павла. Город переставал быть островом в империи, и Павел решил сделать остров в Петербурге»³³. (Подобной же противопоставленной Санкт-Петербургу «крепостцой» являлся для отца Павла Петерштадт в Ораниенбауме³⁴. Петерштадту в свою очередь может быть уподоблена крепость Бип (Мариенталь) в Павловске, строительство которой Павел начал до восшествия на престол³⁵.)

³¹ Обстоятельства возникновения этого предания подробно рассмотрены в: *Петров Н. И.* Архангел Михаил и император Павел I // Коломенские чтения 2019. СПб., 2020. С. 131–145.

³² Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями первых зданий; а ныне дополненное и изданное... Васильем Рубаном. Изд. 1-е. СПб., 1779. С. 9–10.

³³ *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1984. Вып. 664. С. 45. Ср.: «Огораживая пространство, с которым он был связан по рождению, Павел выделил в Петербурге свой, павловский Петербург...» И далее: «Отчужденность... замка от города нарочита» (*Медведкова О. А.* Предромантические тенденции в русском искусстве рубежа XVIII–XIX вв. Михайловский замок // Русский классицизм второй половины XVIII — начала XIX в. М., 1994. С. 171).

³⁴ *Мыльников А. С.* Ораниенбаум времени Петра III как культурно-исторический источник (Музейный комплекс как культурологический текст) // Забытый император: мат-лы научн. конф. 11 ноября 2002 г. (Ораниенбаумские чтения; вып. III). СПб., 2002. С. 89.

³⁵ *Семенова Г. В.* Крепость Мариенталь // Император Павел I — взгляд XXI века. К 250-летию со дня рождения. Мат-лы научн. конф. СПб., 2004. Ср.: *Петрова О. В.* Ингербург на въезде в Гатчину. История проектирования и строительства в XVIII–XIX веках // Царицынский научный вестник. М., 2005. Вып. 7–8. С. 123–124. Любопытное замечание Н. К. Шильдера о том, что «император Павел объявил новый дворец (Михайловский замок. — Н. П.) загородным (выделено

Пример строительства посвященного Архангелу Михаилу города-крепости может быть обнаружен в Московской Руси XVI в.: в августе 1551 г. был «поставлен на Проне на реке Михайлов город, а ставили его воеводы князь Александр Иванович Воротыньской да Михайло Петров сын Головин. А как ставили город и учили место чистити, где поставити церковь соборнаа Архангела Михаила, и тут обрели на то месте, где олтарю стояти, образ Архангела Михаила древнее писмо, ничим невредим, обложен серебром. И царь и великий князь и митрополит Макарей по тот образ посылали священников, и встреча его честно и пев молебны и отпустил на то место, в тот храм, где явился, и о сем Богу хвалу въздаша»³⁶. Насколько позволяет судить процитированное летописное известие, данная икона была обретаена после начала строительства крепости, уже носившей к тому времени имя Архангела Михаила. Однако в публикации начала XIX в. утверждается обратное — наименование города по обретенной иконе; по Т. Я. Воздвиженскому, этот город был назван «Михайловым потому, что при начале заложения оного города соборной церкви найден на том месте, где быть алтарю, образ Архангела Михаила... а та церковь освящена во имя оного Архистратига Божия Михаила, и город с того времени именуется Михайловским».³⁷ Следует отметить, что вопрос о существовании города с таким названием ранее 1551 г. остается непроясненным. Так, В. Ф. Зарубин пишет о «вторичном основании» Михайлова в 1551 г.³⁸ Любопытно, что образ Архангела Михаила был актуализирован на гербе, полученном Михайловым в 1779 г.: «В 1-й части щита в золотом поле часть из герба Рязанского Наместничества серебряной мечь и ножны, положенные на крест; над ними зеленая шапка, какова на Князе в Наместническом гербе. <...> Во 2-й части щита в голубом поле, по имени сего города, два крыла Михайла Архангела»³⁹.

мною. — Н. П.)», к сожалению, не сопровождается ссылкой на источник, содержащий это известие (Шильдер Н. К. Император Павел I. Историко-биографический очерк. СПб., 1901. С. 478 (прим. 1)).

³⁶ ПСРЛ. Т. 13, первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (VIII). СПб., 1904. С. 168.

³⁷ Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской губернии, разделенное на пять периодов в виде летописца, Изображающего древнее и новое состояние сей Губернии... М., 1822. С. 308–309. См. также: О древних монастырях, церквах и прочих зданиях, состоящих в Рязанской епархии // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. Ч. XL, 6 (июнь). С. 483–485.

³⁸ Зарубин В. Ф. Город Михайлов и Михайловский район // Города и районы Рязанской области. Историко-краеведческие очерки. Рязань, 1990. С. 195–196. См. также: Л-в Н. Местногеографические древности в Рязанской губернии // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1874. № 17 (1 мая). С. 388; Никольский А. А. Михайлов (происхождение названия) // Рязанская энциклопедия. Рязань, 1999. Т. I. С. 624; Ванин А. А. Михайлов // Рязанская энциклопедия. Рязань, 1999. Т. I. С. 625; Бабурин А. В., Никольский А. А. Михайлов (происхождение назв.) // Рязанская энциклопедия. Рязань, 2002. Т. III. С. 315.

³⁹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XX. С. 830–832 (№ 14884 от 29 мая 1779 г. — «Высочайше утвержден-

Впрочем, гораздо бóльшим значением для понимания сопряженности названия Михайловского замка с именем и образом Архангела обладает близость петербургского предания о его явлении двум европейским средневековым нарративам, представленным, например, в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского (XIII в.)⁴⁰. Особенно близок петербургскому преданию нарратив, описывающий предысторию строительства храма Архангела Михаила на северо-западном побережье Франции, на скалистом острове, получившем название Mont-Saint-Michel. Однако для предложенного выше усматривания в Михайловском замке воплощения идеи и образа *крепости* большее значение имеет рассказ о явлении Архангела Михаила в Риме во времена св. папы Григория Великого (590–604 гг.): «Когда Папа Григорий, дабы защитить город от чумы, постановил служить Великому литанию и по обету молился о спасении народа, над крепостью, некогда называвшейся мавзолеем Адриана, он увидел ангела Господня. Ангел держал в руке залитый кровью меч и вкладывал его в ножны. Святой Григорий понял, что Господь услышал его молитвы. Папа воздвиг там церковь в честь ангелов, поэтому и до сего дня ту крепость называют *Замок Святого Ангела*». Впоследствии этот замок служил Римским понтификам не только резиденцией, но и военным убежищем⁴¹; в 1527 г. здесь находился папа Климент VII (когда в Риме бесчинствовала армия короля Германии Карла V Габсбурга)⁴². И в XVIII в. замок Святого Ангела (Castel Sant'Angelo) описывался как вполне боеспособная крепость, обладающая в то же время и определенным сакральным значением: «На Ангельском мосту, славная и великая Цитадель Сент-Анжело или Энгелобург... Вкруг сей крепости пять бастионов, а внутри огромной Цейхъгаус с многочисленным гварнизонам. Замок посреди сей крепости весь из дикого камня, в несколько этажей или жилей. На самом новый доклад Сената» «О гербах городам Костромского и Рязанского наместничеств»). См. также: ПСЗРИ. Собр. 1-е. Книга чертежей и рисунков. (Рисунки гербам городов). СПб., 1843. Л. 18.

⁴⁰ Петров Н. И. Архангел Михаил и император Павел I... С. 132–133.

⁴¹ Story W. W. Castle St. Angelo and The Evil Eye. Being Additional Chapters to «Roba di Roma». London, 1877. P. 67–132.

⁴² Этот эпизод войны Коньякской лиги в публикации павловского времени описывался следующим образом: «Союз, заключенный сим Папою (Климентом VII. — Н. П.) против Императора Карла V, подвергнул его самого властолюбию сего страшного Монарха. Войски Императорские вошли в Рим, и Папа принужден был бежать в замо́к Ст. Анжело и просить перемирия: но, получив помощь от Короля Англинского, Климент паки поднял оружие, и вторично был выгнан из Рима; опять бежал в замо́к Ст. Анжело и принужден был уже сдаться на тягостных условиях, обязавшись заплатить Императору за причиненные военные убытки 400000 червонных: до выплаты же оных оставаться сам залогом в руках Императорских Генералов» ([Лабзин А. Ф., Вахрушев А. А.] История Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800. Ч. III. С. 326–327). См. также: *L'Abbé de Vertot. Histoire des chevaliers hospitaliers de S. Jean de Jérusalem, appeléz depuis chevaliers de Rhodes, et aujourd'hui chevaliers de Malte. Nouvelle Edition. Paris, 1778. Tome troisième. P. 388–392.*

верху, множество пушек, которыми весь город очищать можно. В сей Цитадели хранится Папезская Корона...»⁴³.

Европейские прообразы Михайловского замка как *архитектурного* сооружения выявлены достаточно отчетливо: «Традиционно считается, что основным прообразом Михайловского замка явился дворец кардинала Фарнезе в Капрароле близ Рима... Однако тщательное изучение известной и вновь выявленной архитектурной графики позволяет назвать еще целый ряд сооружений... В основном это памятники французского происхождения, а именно резиденция принца Конде в Шантийи, ворота Сен-Дени в Париже, один из фасадов Лувра, украшенный знаменитой “колоннадой” К. Перро, дворец Тюильри и др.»⁴⁴. Однако представляется, что для понимания строящейся Павлом новой императорской резиденции как сооружения, претендующего на некий особенный сакральный статус, существенное значение имеет понятие «церковь-крепость», воплотившееся во множестве средневековых европейских храмов: «К концу X столетия путем непрерывного усовершенствования фортификационных приемов и навыков укрепленные церкви и монастыри приобретают некоторые универсальные конструкционные и композиционные черты, что позволило историкам искусства уверенно отнести их к типологии “eglises fortifiees”»⁴⁵. Очевидно, что внешний облик того или иного подобного храма, включавший в себя разного рода башни и бойницы в качестве настоящих фортификационных, а не условных декоративных элементов, как нельзя лучше воспроизводил образ Церкви, воинствующей в мире⁴⁶.

Практика сочетания в одном и том же строении сакральной и фортификационной функций имела широкое распространение как внутри христианского мира, так и за его пределами⁴⁷. Думается, что в поле зрения Павла образ церк-

⁴³ Достопамятное в Европе, то есть, описание всего, что для любопытного смотрения света; также за нужду, или по случаю путешествующему, в знатнейших местах Европы знать и видеть надлежит. Изд. 2-е. М., 1782. С. 349. Ср. характеристику, данную этой «крепости градской» В. Г. Григоровичем-Барским: «Есть же в Риме кастрон, сиречь замок крепкий и красный, над Тибром рекою стоящий... который имянуют Римляне *сант-Анж*, си есть, *святыи Ангел*, понеже Ангелу есть в соблюдение порученный, и Ангельскую на себе иметь печать...» (Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова, Уроженца Киевского, Монаха Антиохийского, Путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723, и оконченное в 1747 году, им самим писанное. Часть первая, содержащая в себе странствование его с 1723 по 1735 год. Изданное вторым тиснением. СПб., 1785. С. 86–87, 81).

⁴⁴ Кальницкая Е. Я. Влияние французского искусства на формирование ансамбля Михайловского замка // Искусство Франции и русско-французские художественные связи: тез. докл. научн. конф. СПб., 1996. С. 36. См. также: Хайкина Л. В. Без эпилога... С. 409–432.

⁴⁵ Орлов И. И. Богословие в камне. Укрепленные церкви Окситании X–XV вв. М., 2016. С. 58–59.

⁴⁶ См., напр.: Орлов И. И. Антикатарские «крепости веры» — культовая готика Лангедока. Идеино-художественные программы культовой готики Юга Франции. Saarbrücken, 2012.

⁴⁷ Harrison P. Castles of God. Fortified Religious Buildings of the World. Woodbridge, 2004. Показательно, что к числу «замков Бога» автор данной монографии относит и французский

ви-крепости, скорее всего, мог попасть в ходе его путешествия по европейским странам, предпринятого в 1781–1782 гг. И хотя маршрут этого путешествия⁴⁸ не затронул южную Францию, где церкви-крепости получили особенное распространение в эпоху Средневековья⁴⁹, знакомство Павла с подобными архитектурными сооружениями *de visu* вполне могло состояться в каком-либо ином регионе, например — в Бретани, при проезде через Сен-Бриё (Saint-Brieuc, собор св. Стефана) и Ламбаль (Lamballe, церковь Богородицы)⁵⁰. Не исключено, что, говоря о возможностях знакомства Павла с образцами церквей-крепостей, следует иметь в виду и наличие таких сооружений в гораздо большей близости к Санкт-Петербургу, на территории современной Белоруссии, например — в деревнях Гродненской области Мурованка (церковь Рождества Богородицы) и Сынковичи (церковь Архангела Михаила). Оба упомянутых храма принято относить к первой половине XVI в.⁵¹

Запреты на превращение храмов в крепости содержатся уже в постановлениях I Латеранского (1123 г., канон 14) и Авиньонского (1209 г., канон 9) церковных Соборов⁵². Известна практика превращения французских храмов в оборонительные сооружения в ходе Столетней войны⁵³. Восприятие церкви

Mont-Saint-Michel (p. 118), и римский Castel Sant'Angelo (p. 154–155).

⁴⁸ Карта путешествия Их Императорских Высочеств Государя Великого Князя Павла Петровича и Государыни Великой Княгини Марии Феодоровны восприявших звание графа и графини Северных в 1781 и 1782 годах. Сочиненная по новейшим наблюдениям долготы и широты значнейших в Европе мест бывшим в свите Их Императорских Высочеств Флота Капитаном Сергеем Плещеевым 1783 года. СПб., 1783 // Сайт «РНБ: виртуальные выставки». URL: http://expositions.nlr.ru/map_romanov/1781.php (дата обращения: 09.02.2022).

⁴⁹ См., напр.: Орлов И. И. Богословие в камне... М., 2016.

⁵⁰ О фортификационном значении упомянутых храмов в XIV в. см.: *Morvan J. Histoire et Monographie de la Cathédrale de Saint-Brieuc // Société d'émulation des Côtes-du-Nord. Bulletins et mémoires. Saint-Brieuc, 1924. T. LV (1923). P. 188–190. Gallet Y. L'église Notre-Dame de Lamballe // Congrès Archéologique de France, 173e session, 2015 (Côtes-d'Armor. Le «Beau Moyen Âge»). Paris, 2017. P. 187.*

⁵¹ *Ткачев М. А. Замки Беларуси. Минск, 2002. С. 189–196. В ходе современного архитектурно-исследования этих сооружений была выдвинута гипотеза, согласно которой «и церковь архистратига Михаила в Сынковичах, и Рождества Богородицы в Мурованке в большей степени не храмы, приспособленные к обороне, а крепости, которые впоследствии были переоборудованы в храмы» (Лаврецкий Г. Церковь-крепость или крепость-церковь? // Архитектура и строительство. Минск, 2010. № 2, март — апрель (213). С. 19).*

⁵² *Bonde S. Fortress-Churches of Languedoc. Architecture, Religion, and Conflict in the High Middle Ages. Cambridge, 2008. P. 213 (app. 38), 216 (app. 41). См. также: Lahondès J. de. Les églises des pays de Foix & de Couserans // Bulletin monumental ou Recueil de documents et de mémoires relatifs aux différentes branches de l'archéologie. 5e Série, Tome 11e, 49e de la Collection. Paris; Tours, 1883. P. 288–289.*

⁵³ *Histoire et chronique memorable de messire Jehan Froissart. Reveu et corrigé sus divers exemplaires, et suivant les bons auteurs, par Denis Sauvage de Fontenailles en Brie, Historiographe du Treschrestien Roy Henry deuxiesme de ce nom. Paris, 1574. Tiers volume. P. 511 (chapitre XXXIV). См. также:*

как крепости в ходе этой войны нашло отражение в анонимной биографии ее участника Жана II ле Менгра (Jean II Le Meingre), которая была написана при его жизни, в начале XV в.: «В войско пришли известия, что англичане собрались, чтобы атаковать укрепленную церковь Богородицы». Любопытно, что в приведенной цитате из издания данной биографии 1785 г. присутствует словосочетание «une forte Eglise», соответствующее позднему историко-архитектурному термину «les églises fortifiées»⁵⁴.

Упоминание церкви-крепости можно встретить и в древнерусской хронике — в Ипатьевской летописи под 1219 г. рассказывается об устройстве венгерским полководцем Фильнием цитадели в церкви Богородицы в оккупированном венграми Галиче (что расценивается летописцем как осквернение храма): «...Филия же строяшеса на брань... и созда градъ. на церкви (здесь и далее выделено мною. — Н. П.). пречистое владычица наша Богородица. яже не стерпевшу. осквернения храма своего. и вдасть ю Мъстиславоу (Мстиславу Мстиславичу Удатному. — Н. П.). <...> И победившоу же Мъстиславоу. поиде к Галичю. бившимъ же ся имъ о врата градная. и возбегоша же на комары церковныя. и ини же оужи возвлачишася. а фаре ихъ поимаша. *бе бо градъ створенъ на церкви.* онем же стреляющимъ. и камение мещущимъ на гражаны. изнемогахоу жажею водною. не бе бо воды в них. и приехавшоу же Мъстиславоу и вдашася емоу. и сведени быша со церкви»⁵⁵. «Таким образом, после замка и города, церковь... была последним убежищем»⁵⁶.

Несмотря на широкое распространение артиллерии, церкви-крепости функционировали в Европе и в XVI–XVII вв.⁵⁷ А в конце XVIII в. фортифика-

A Digital Edition of the Chronicles of Jean Froissart // The Online Froissart. URL: <https://www.dhi.ac.uk/onlinefroissart/index.jsp> (дата обращения: 09.02.2022).

⁵⁴ Mémoires ou Livre des faits du bon messire Jehan le Maingre, dit Boucicaut, maréchal de France // Collection universelle des mémoires particuliers relatifs a l'histoire de France. Londres; Paris, 1785. T. VI. P. 38 (I, XII). См. также: Le livre des fais du bon messire Jehan Le Maingre, dit Bouciquaut, mareschal de France et gouverneur de Jennes. Edition critique par D. Lalande. Genève, 1985. P. 45 (I, XII), 400 (IV, III). Еще одно упоминание здесь «eglise forte» связано с характеристикой благочестия Жана II ле Менгра, не допускающего нападения на укрепленные церкви; текст данного раздела (IV, III) отсутствует в издании 1785 г. (см. с. 401). Локализация же упоминаемой в данном источнике укрепленной церкви Богородицы не представляется возможной (The Chivalric Biography of Boucicaut, Jean II Le Meingre / Translated with Notes and Introduction by C. Taylor and J. H. M. Taylor. Woodbridge, 2016. P. 39 (note 40)). О бытовании термина «церковь-крепость» во времена Столетней войны см. также напр.: Bonnard L. Fortifications d'églises en Eure-et-Loir // Mémoires de la Société archéologique d'Eure-et-Loir. Chartres, 1914. T. XIV (1905–1914). P. 312, 314.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. С. 737–738 (см. также с. 830).

⁵⁶ Иодковский И. И. Церкви, приспособленные к обороне в Литве и Литовской Руси // Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при Императорском Московском Археологическом обществе. М., 1915. Т. VI. С. 250–251.

⁵⁷ Орлов И. И. Богословие в камне... С. 57–58. См. также: Орлов И. И. Фортификационные осо-

ционная функция храма как такового оказывается актуализированной в событиях Великой французской революции: так, парижская церковь св. Роха (Roch) в дни Вандемьерского восстания роялистов (3–5 октября 1795 г.) была использована восставшими для обороны и затем занята войсками Конвента⁵⁸.

Следует подчеркнуть еще раз: говорить о каком-либо влиянии европейских церквей-крепостей на архитектурный облик Михайловского замка не приходится, однако представляется возможным предполагать отображение в последнем общей идеи подобных сакрально-фортификационных сооружений. К этому предположению склоняет одна неясность, отчетливо прослеживающаяся в предании о явлении Архангела Михаила в Санкт-Петербурге в 1796 г.

Как сообщает Шарль Массон⁵⁹, Архангел, по свидетельству «некоего часового», требовал возведения на месте деревянного дворца посвященного ему храма, и Павел, согласно данному преданию, также говорил, беседуя с визионером, именно о храме, а не о замке. Однако *вместо* требуемой Архангелом церкви Павлом в 1797–1800 гг. был построен замок, пусть даже и заключавший в своих стенах домовый Михайловский храм. И Ш. Массон, который ко времени написания своих записок, по всей видимости, имел известия о начатом Павлом строительстве именно замка⁶⁰, не усматривает в этом особенного противоречия воле Архангела, по крайней мере никак это, кажущееся вполне очевидным, противоречие не комментирует: «Некий часовой, стоявший на карауле возле одной из дверей Летнего дворца (так называется старый деревянный замок, в котором жила Елизавета), обратился к своему начальнику, утверждая, что желает раскрыть тайну. Он поведал ему, что во время своего караула он увидел свет в заброшенных залах дворца, что постучали в дверь помещения, где он находился, и окликнули его по имени. Тогда он набрался мужества, по-

бенности сложения укрепленных церквей на севере Франции в XVI–XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (88). С. 132–136.

⁵⁸ См., напр.: *Réal P. F. Essai sur les journées des 13 et 14 vendémiaire*. Paris, l'an IV de la République [1795–1796]. P. 64, 66. См. также: *Добролюбский К.* Вандемьерский мятеж (1795 г.) // Труды исторического факультета Одесского государственного университета. Одесса, 1939. Т. I. С. 173–176.

⁵⁹ Ш. Массон приехал в Петербург в 1786 г., занимал здесь разные должности, в 1795 г. был назначен секретарем великого князя Александра Павловича, а в самом конце 1796 г. по приказанию Павла был выдворен из России. Находясь уже в Пруссии, в конце 1790-х гг. он написал свои «Секретные записки о России» (*Лямина Е. Э., Песков А. М.* О «Записках» Массона // Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора. М., 1996. С. 6–7).

⁶⁰ В Санкт-Петербурге осталась жена Ш. Массона, которая выехала к мужу лишь в 1797 г., надо полагать, по прошествии какого-то значительного времени (нескольких месяцев?) (*Рябинин Д. Д.* Высылка из России братьев Массонов. Рассказ из времен императора Павла. 1796 г. // Русская Старина. 1876. Март. С. 581–583).

глядел в щелку двери и узрел архангела Михаила. Тот приказал ему отправиться от его имени к императору и передать, чтобы в этом месте выстроили церковь в честь этого святого. Солдат просил вследствие важности этого происшествия сообщить о нем императору, или ему самому придется взять на себя эту вольность, дабы выполнить данное поручение. Офицер не поверил ясновидцу и решил, что он сумасшедший. Между тем он рассказал об этом приключении майору, который нашел уместным передать историю Павлу. Солдат был вызван; его заставили повторить рассказ о виденном. Император сказал, что св. Михаилу нужно повиноваться, что он и сам уже получил свыше веление возвести такую церковь и имеет ее план. *Он действительно велел принести план церкви, который хранился у него в кабинете* (выделено мною. — Н. П.). Не правда ли, трудно удержаться от мысли, что читаешь эпизод какой-то легенды? Этот фарс только что, в декабре 1796 года, имел место при российском дворе: автор отчасти был его свидетелем. Дворец сломали, начали строить церковь и новый дворец, посвященные его святейшему архангелу Михаилу»⁶¹.

Схожее предание было зафиксировано в начале павловского царствования Андреем Тимофеевичем Болотовым. Однако в данном тексте указанное выше противоречие отсутствует — речь идет о приказе Павла снести деревянный дворец и заложить на его месте одну лишь церковь: «А носилась только странная и почти совсем невероятная молва в народе. Говорили, что будто случилось, в окрестностях сего старинного дворца, с одним, стоявшим на часах, солдатом необыкновенное и странное приключение, похожее на некое чрезвычайное явление. В самую глухую полночь является будто пред ним, в темноте, некакий сединами покрытый старец, вида важного и почтенного, и, по возбуждении его от дремания, повелительным образом ему сказал, чтоб он неотменно сказал своему новому государю, чтоб он велел на самом том месте немедленно воздвигнуть храм, во имя Николая-чудотворца, с приделом архистратига Михаила-архангела. Смутьившийся от такого необыкновенного явления часовой не знал, что делать, но, собравшись с духом, в ответ ему говорил, что как ему можно сие сделать? и как отважиться подступить к государю с таким предложением, не подвергнув себя за то истязанию? “Не опасайся ничего, — сказал на то будто старец, — тебе никакого зла за то не будет; и ты напомни только государю о том, а он сие уже и сам знает”. Некоторые присовокупляли к сему, что будто старец сей ко всем вышеописанным словам прибавил и следующие, отходя прочь: “Скажи же и примолвь и то, что я государя чрез тридцать лет опять увижу”. Сказав сие, пропал будто он с такою скоростижностью из вида у часового, что сей почел его исчезнувшим и самим сим толико был встревожен и смущен, что не преминул обо всем том донести своему капралу, как скоро он сменился, и виденное и слышанное подтвердить страшными клятвами. Сперва не хотел никто тому

⁶¹ *Массон III. Секретные записки о России...* С. 103–104 (прим. ***).

верить, но как он и сержанту, а потом и караульному офицеру самое то же под клятвую рассказывал, то сочли они за нужное донести о странном приключении сем высшей команде и чрез них, в тот же день, довести историю сию и до самого государя. Но сей, услышав о сем, будто сказал: “Да, это я уже знаю!” — и что в то же время приказал, находившееся на назначенном стариком месте, деревянное здание начать ломать и на том месте заложить церковь во имя Николая-чудотворца, с приделом архангела Михаила... Вот что говорили в народе и какая молва носилась о сем случае...»⁶². Впрочем, А. Т. Болотов, судя по всему, записал, так сказать, «народную» версию данного предания, несущую в себе следы его некоторого фольклорного развития (усложненности) по сравнению с «придворной» версией Ш. Массона. О подобном развитии свидетельствуют и замещение Архангела Михаила безымянным «некаким седиными покрытым старцем», и его обещание увидеть Павла «чрез тридцать лет», и его требование основного посвящения храма св. Николаю Чудотворцу. Последнее не обнаруживает никакой основы как в предыстории строительства, так и в самом строительстве Михайловского замка, и то, что А. Т. Болотов никак не разъясняет данное обстоятельство, позволяет предположить, что он, отсутствуя в столице⁶³, вполне мог ничего не знать (когда записывал услышанное предание) о задуманном и начатом Павлом строительстве замка, а не храма.

Любопытно, что к началу XX в. различие между требуемой Архангелом церковью и строящимся Павлом замком осознается уже вполне отчетливо. В историческом романе Михаила Николаевича Волконского «Слуга императора Павла» подчеркивается, что Павел строит «замок с церковью, но не церковь, как было сказано в видении часовому». В уста монаха-прорицателя Авеля (Васильева) автор вкладывает следующие слова: «— Императору Павлу, — пояснил он, — было знамение, чтобы он выстроил собор Архистратига Михаила, а он на этом месте стал строить замок, дворец, жилище, правда, с церковью Михаила Архангела, но и с театральным залом! <...> — И это принесет ему смерть, — проговорил АVELЬ. — Царствование его кончится в этом замке, и так скоро, как не ожидают»⁶⁴. Аналогичный упрек инок Авеля Павлу звучит со страниц агиографического сочинения, изданного в конце XX в. Свято-Троицким Ново-Голутвиным монастырем: «— А пошто Государь, повеление Архистратига Михаила не исполнил в точности? — сказал Его Величеству АVELЬ со

⁶² Болотов А. Памятник претекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах // Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма. М., 1990. С. 255–256 (п. 84), 6.

⁶³ В 1790-е гг. А. Т. Болотов проживал в Тульской губернии, Санкт-Петербург он впоследствии посетил лишь в 1803 г. (Болотов М. П. Андрей Тимофеевич Болотов. 1737–1833 // Русская старина. 1873. Ноябрь. С. 738–741).

⁶⁴ Волконский М. Н. Слуга императора Павла. Роман из эпохи императора Павла I. Пг., 1916. (Иллюстрированное собрание русских романов; кн. 11–12). С. 85.

смирением. — Ни цари, ни народы не могут менять волю Божию...»⁶⁵. Остается не вполне ясным, первичен ли в данном случае роман М. Н. Волконского по отношению к процитированному агиографическому сочинению, или же оба текста воспроизводят фольклорную традицию, связанную с образом монаха Авеля и получившую развитие после его кончины в 1831 г.⁶⁶? По крайней мере, в другом агиографическом тексте «Житие и страдание отца и монаха Авеля», относящемся к XIX в. и опубликованном в 1875 г., указанное суждение о Михайловском замке никак не отражено⁶⁷. Впрочем, для соображений, высказываемых в настоящей статье, эта неясность не имеет существенного значения и, как бы то ни было, нет никаких документальных оснований предполагать, что монах Амель действительно говорил нечто подобное о Михайловском замке.

Думается, что высказанное выше предположение об отражении в Михайловском замке европейской средневековой *идеи*⁶⁸ храма-крепости в значитель-

⁶⁵ Житие преподобного Авеля прорицателя. Коломна, 1995. С. 39.

⁶⁶ По всей видимости, источником эпизода упрека Авеля Павлу для «Жития преподобного Авеля прорицателя» послужила какая-то зарубежная русская публикация, скорее всего — книга Н. Г. Потоцкого «Император Павел Первый», опубликованная в Буэнос-Айресе в 1957 г., упоминаемая в заключающем «житие» списке литературы (с. 176) и оставшаяся для меня недоступной. Н. Г. Потоцкий мог, в свою очередь, заимствовать этот эпизод из романа М. Н. Волконского или из какого-то «промежуточного» текста. Ср. переиздание текста П. Н. Шабельского-Борка, датированного 1930 г.: «— А пошто Государь, повеление Архистратига Михаила не исполнил в точности? — говорит Его Величеству Амель со смирением. — Ни цари, ни народы не могут менять волю Божию...» (*Шабельский-Борк П. Н. Предсказание монаха Авеля о державе Российской // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1993. Вып. 11, ч. 1. С. 26*). Книга П. Н. Шабельского-Борка «Вещий инок», изданная в Берлине в 1930 г., также осталась для меня недоступной.

⁶⁷ Предсказатель монах Амель. 1757–1841 // Русская старина. 1875. Февраль. С. 416–426. Следует, однако, иметь в виду, что данная рукопись была опубликована «с пропуском некоторых мистических измышлений...» (с. 415–416).

⁶⁸ По всей видимости, в данном случае приходится говорить лишь об *идее* крепости. Как отмечает В. В. Пучков, генеральный план Михайловского замка конца 1796 — начала 1797 гг. «в корне меняет традиционно сложившееся и широко распространенное представление о том, что Павел изначально задумывал возвести в Петербурге замок-крепость, неприступную твердыню. Напротив, планировка показывает, что новая резиденция императора, учитывая к тому же классицистический характер архитектуры первоначально спроектированного Баженовым дворца, должна была иметь вполне мирный и светский вид. ... На плане полностью отсутствуют какие-либо сооружения оборонительного или крепостного назначения. Резиденция в целом имеет открытый характер и органично связывается с городской застройкой». Только в начале 1799 г. документально фиксируется стремление Павла превратить Михайловский замок в «подобие средневековой рыцарской крепости». Однако при этом «все вновь назначенные военные укрепления — бастионы и пушки — носили не оборонительный, а знаковый характер». См.: *Пучков В. В. Ранний вариант генерального плана Михайловского замка из Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2014. Вып. XXV. С. 6–7, 9*. Впрочем, стоит привести высказанное уже в эмиграции мнение русского офицера, выпускника Николаевского инженерного училища (которое размещалось в Михайловском замке): «Уже само местоположение замка являлось удобным для обороны. Находясь в центре столицы, он был выстроен на совершенно открытом месте,

О сакральном характере наименования Михайловского замка в Санкт-Петербурге

ной мере снимает указанное противоречие и объясняет неоднозначность архитектурного ответа Павла на требование Архангела Михаила в 1796 г.: новая резиденция российского императора не столько являла собой дворец, вполне ожидаемо вмещавший в себя домовую церковь, сколько реализовывала в архитектурных формах той поры христианское представление о сопряженности храма и цитадели. Это утверждение, конечно же, не исключает наличия иных смысловых пластов у столь многопланового сооружения, как Михайловский замок.

Идеологическую укорененность Михайловского замка в средневековых представлениях следует *противопоставить* распространенности увлечения готической архитектурой в России при Екатерине II. Как отметил С. В. Хачатуров, «“готическую” тему рыцарства» ансамбль Михайловского замка интерпретирует... отнюдь не в игровом (“культурном”), но в сакральном (“культовом”) аспекте». Между тем в готических «сближениях и уподоблениях» ряда дворцов Екатерины II «не было характерной романтической манифестации и декларативности»⁶⁹. Подобной ситуации полностью соответствует *игровая* архитектурная трактовка усадьбы как крепости⁷⁰, свойственная многим сельским резиденциям русских дворян той поры⁷¹, среди которых стоит особо выделить усадьбу Александра Петровича Ермолова (с. Красное Михайловского р-на Рязанской обл.) — здесь в виде готической цитадели в 1790-х гг. был выстроен скотный двор⁷².

Думается, что игровое восприятие усадьбы как крепости⁷³ *косвенно* отразилось и в названии, избранном Екатериной Романовной Дашковой для

вдали от каких-либо строений» (*Авенариус С.* Инженерный Замок и его легенды // Военная Бель. Издание Обще-Кадетского Объединения под редакцией А. А. Геринга. Париж, 1958. № 32, сентябрь. С. 11–13). Ср.: «Замкнутость, компактность, целостность объема здания с внутренним двором, его квадратность и всефасадность как бы заявили о способности держать оборону на все четыре стороны. Скругленные врезанные углы воспринимались как рудименты круглых угловых замковых башен. <...> Замкнутый объем здания противостоял окружающей городской среде как враждебной, чужеродной» (*Медведкова О. А.* Предромантические тенденции... С. 172).

⁶⁹ Хачатуров С. В. «Готический вкус» в русской художественной культуре XVIII века. М., 1999. С. 114, 84.

⁷⁰ Ср. использование слова «замок» применительно к «помещичьему дому, обычно каменному, стоящему особняком, на видном месте» (Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1995. Вып. 8. С. 27). («...Мы разговаривали о тех временах, когда Русские дворяне, послужив верою и правдою, — послужив Богу, Царю и отечеству — возвращались в свои поместья, жили в деревенских замках своих как маленькие царики...» (*Карамзин Н. М.* Лиодор // Московский журнал. М., 1792. Ч. V, март. С. 314–315)).

⁷¹ Хачатуров С. В. «Готический вкус»... С. 109–111.

⁷² Перфильева Л. А., Филиппов Д. Ю. Усадьба фаворита. «Красное» А. П. Ермолова (Рязанская обл.) // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2009. Вып. 15 [31]. С. 460, 467–468.

⁷³ Об игровой составляющей русской усадебной жизни той поры см., напр.: *Марисина И. М.* «Врата столичные затворились, все скачут жить по деревням...». Путешествие в усадьбу во вто-

своей «дачи» на Петергофской дороге (Кирьяново). Этот земельный участок Е. Р. Дашкова получила в 1762 г. еще до воцарения Екатерины II и уже тогда решила дать ему название позднее — по памяти святого, которая придется на день ее восшествия на престол. Сообщение об этом содержится в записках Е. Р. Дашковой: «Мне пришла в голову мысль не называть пока это первое мое имение и в случае удачи революции дать ему имя того святого, чья память будет чтиться в этот день»⁷⁴. «Дворцовый переворот произошел 28 июня 1762 г., в день святых Кира и Иоанна, поэтому дача получила название “Кир и Иоанново”, слившееся потом в одно слово»⁷⁵. Особенно показательным представляется отсутствие каких-либо сведений о сооружении в усадьбе Е. Р. Дашковой церкви — именами святых называется усадьба как таковая и это обстоятельство связывает последнюю с отмеченным выше обычаем называния крепостей в честь святых. При этом в наименовании усадьбы Е. Р. Дашковой отразилась, по всей видимости, единственная — помимо Михайловского замка — ситуация в Санкт-Петербурге XVIII столетия, когда наречение резиденции именем святого представляет собой проявление его локального культа, незадолго до того актуализированного или возникшего.

Любопытно, что и в новейшей петербургской микротопонимике обнаруживается ситуация, которая, хоть и не связана с преданием о явлении святого, также может быть сопоставлена с наречением имени Михайловскому замку. Речь идет 35-этажном жилом комплексе «Князь Александр Невский» (пр. Обуховской Обороны, д. 138, корп. 2), который был построен в 2008–2012 гг. и включает в себя домовый храм св. Александра Невского, считающийся подворьем Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Насколько я могу судить, первично в данном случае — название самого здания, повлекшее за собой создание домового храма с соответствующим посвящением⁷⁶. Следует признать, что

рой половине XVIII — начале XIX века // Художественная культура русской усадьбы. М., 1995. С. 31–32, 35.

⁷⁴ Дашкова Е. Р. Литературные сочинения. М., 1990. С. 65, 325 (прим. 74).

⁷⁵ Бройтман Л. И. Петербургские адреса Е. Р. Дашковой // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. СПб., 1996. С. 189. Об иных проявлениях культа этих святых в царствование Екатерины II см., напр.: Жиркова А. А. Усадьба Кирьяново в жизни княгини Е. Р. Дашковой. СПб., 2018. С. 26–27.

⁷⁶ «Идея создания храма появилась на стадии строительства жилого комплекса “Князь Александр Невский” у группы компаний “Росстройинвест” и представителей Александро-Невской лавры. Храм было решено создать в честь Святого благоверного великого князя Александра Невского...». По словам генерального директора группы компаний «Росстройинвест» Ф. О. Туркина, «название для комплекса выбрано неслучайно: недалеко от места строительства в XIII веке произошло историческое событие — Невская битва, после которой Александра Ярославича стали именовать Невским. Это и предопределило появление домового храма в нашем небоскребе» (В жилом комплексе «Князь Александр Невский» появится домовый храм // URL: <https://aleksandr-nevsky.ru/node/224> (дата обращения: 09.02.2022)). См. также: Домовый храм святого благоверного велико-

павловская «серьезность» воплощения средневековой идеи церкви-крепости в замке-дворце и тесно связанное с ней наречение последнего в честь Архангела Михаила, не исключают возможности наличия существенно иных ситуаций называния локуса-резиденции именем святого, которые, несмотря на схожесть с обстоятельствами имянаречения Михайловского замка, в действительности были обусловлены другими историко-культурными контекстами.

Источники

1. Болотов А. Памятник претекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах // Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма. М., 1990.
2. Выдержки из старой записной книжки (начатой в 1814 году). Заметки биографические, характеристические, литературные, житейские // Русский архив. 1873. № 10. С. 1968–1993.
3. Дашкова Е. Р. Литературные сочинения. М., 1990.
4. Житие преподобного Авеля прорицателя. Коломна, 1995.
5. Законоположения и правительственные распоряжения относящиеся до театральной части 1826–1852 // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 497. Оп. 17. Д. 108.
6. Карта путешествия Их Императорских Высочеств Государя Великого Князя Павла Петровича и Государыни Великой Княгини Марии Феодоровны восприявших звание графа и графини Северных в 1781 и 1782 годах. Сочиненная по новейшим наблюдениям долготы и широты знатнейших в Европе мест бывшим в свите Их Императорских Высочеств Флота Капитаном Сергеем Плещеевым 1783 года. СПб., 1783 // Сайт «РНБ: виртуальные выставки». URL: http://expositions.nlr.ru/map_romanov/1781.php (дата обращения: 09.02.2022).
7. Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора. М., 1996.
8. Полное собрание законов Российской империи. (Собрание I). Книга чертежей и рисунков. (Рисунки гербам городов). СПб., 1843.
9. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XX, XXIV.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 13, первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (VIII). СПб., 1904.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962.
12. Санкт-Петербургские ведомости. 25 ноября 1796 г. № 95.
13. A Digital Edition of the Chronicles of Jean Froissart // The Online Froissart. URL: <https://www.dhi.ac.uk/onlinefroissart/index.jsp> (дата обращения: 09.02.2022).

го князя Александра Невского в Рыбачком // Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. URL: <https://lavra.spb.ru/rybatsky> (дата обращения: 09.02.2022).

Н. И. Петров

14. Histoire et chronique memorable de messire Jehan Froissart. Reveu et corrige sus divers exemplaires, et suivant les bons auteurs, par Denis Sauvage de Fontenailles en Brie, Historiographe du Treschrestien Roy Henry deuxiesme de ce nom. Paris, 1574. Tiers volume.
15. Journal d'un bourgeois de Paris. 1405–1449. Paris, 1881.
16. Le livre des fais du bon messire Jehan Le Maingre, dit Bouciquaut, mareschal de France et gouverneur de Jennes. Edition critique par D. Lalande. Genève, 1985.
17. Mémoires ou Livre des faits du bon messire Jehan le Maingre, dit Boucicaud, maréchal de France // Collection universelle des mémoires particuliers relatifs a l'histoire de France. Londres; Paris, 1785. T. VI.
18. *Réal P. F.* Essai sur les journées des 13 et 14 vendémiaire. Paris, l'an IV de la République [1795–1796].
19. The Chivalric Biography of Boucicaud, Jean II Le Meingre. Translated with notes and introduction by C. Taylor and J. H. M. Taylor. Woodbridge, 2016.

Литература

1. *Авенариус С.* Инженерный Замок и его легенды // Военная быль. Издание Обще-Кадетского Объединения под редакцией А. А. Геринга. Париж, 1958. № 32, сентябрь. С. 11–13.
2. *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010.
3. *Асвариц М. Б., Кальницкая Е. Я., Пучков В. В., Семенов В. А., Французов В. Е., Хайкина Л. В.* Михайловский замок. Изд. 3-е, расшир. и доп. СПб., 2004.
4. *Бабурин А. В., Никольский А. А.* Михайлов (происхождение назв.) // Рязанская энциклопедия. Рязань, 2002. Т. III. С. 315.
5. *Башуцкий А.* Новости в Петербурге. (Письмо к М.А.Б-ой, в Харьков.) // Северная пчела. 1838. № 193 (27 августа). С. 771–772.
6. *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991.
7. *Блок А.* Собрание сочинений: в 8 т. М.; Л., 1963. Т. 7.
8. *Болотов М. П.* Андрей Тимофеевич Болотов. 1737–1833 // Русская старина. 1873. Ноябрь. С. 738–753.
9. *Бройтман Л. И.* Петербургские адреса Е. Р. Дашковой // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. СПб., 1996. С. 182–196.
10. В жилом комплексе «Князь Александр Невский» появится домовый храм // URL: <https://aleksandr-nevsky.ru/node/224> (дата обращения: 09.02.2022).
11. *Ванин А. А.* Михайлов // Рязанская энциклопедия. Рязань, 1999. Т. I. С. 625–626.
12. *Веснина Н. Н.* Михайловский сад // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: в 3 т. СПб., 2005. Т. II, кн. 4. С. 215–216.

О сакральном характере наименования Михайловского замка в Санкт-Петербурге

13. *Воздвиженский Т.* Историческое обозрение Рязанской губернии, разделенное на пять периодов в виде летописца, Изображающего древнее и новое состояние сей Губернии... М., 1822.
14. *Волконский М. Н.* Слуга императора Павла. Роман из эпохи императора Павла I. Пг., 1916. (Иллюстрированное собрание русских романов; кн. 11–12.)
15. *Головина Е. В.* Городская больница св. Николая Чудотворца для душевно-больных в С.-Петербурге. СПб., 1887.
16. *Дживелегов А. К., Мокульский С. С.* Итальянский театр // История западноевропейского театра. М., 1957. Т. 2. С. 307–420.
17. *Добролюбский К.* Вандемьерский мятеж (1795 г.) // Труды исторического факультета Одесского государственного университета. Одесса, 1939. Т. I. С. 163–176.
18. Домовый храм святого благоверного великого князя Александра Невского в Рыбацком // Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. URL: <https://lavra.spb.ru/gubatsky> (дата обращения: 09.02.2022).
19. Достопамятное в Европе, то есть, описание всего, что для любопытного смотрения света; также за нужду, или по случаю путешествующему, в знатнейших местах Европы знать и видеть надлежит. М., ²1782.
20. *Жиркова А. А.* Усадьба Кирияново в жизни княгини Е. Р. Дашковой. СПб., 2018.
21. *Зарубин В. Ф.* Город Михайлов и Михайловский район // Города и районы Рязанской области. Историко-краеведческие очерки. Рязань, 1990. С. 193–200.
22. *Иодковский И. И.* Церкви, приспособленные к обороне в Литве и Литовской Руси // Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при Императорском Московском Археологическом обществе. М., 1915. Т. VI. С. 249–312.
23. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 7. СПб., 1883.
24. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями первых зданий; а ныне дополненное и изданное... Васильем Рубаном. Изд. 1-е. СПб., 1779.
25. *Кальницкая Е. Я.* Влияние французского искусства на формирование ансамбля Михайловского замка // Искусство Франции и русско-французские художественные связи: тез. докл. научн. конф. СПб., 1996. С. 36–37.
26. [*Карамзин Н. М.*] Лиодор // Московской журнал. М., 1792. Ч. V, март. С. 305–334.
27. *Ковалевский В.* Душа деянием жива. СПб., 1999.
28. *Кургатников А.* Императорский Михайловский театр. СПб., 2001.
29. [*Лабзин А. Ф., Вахрушев А. А.*] История Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800. Ч. III.
30. *Лаврецкий Г.* Церковь-крепость или крепость-церковь? // Архитектура и строительство. Минск, 2010. № 2, март — апрель (213). С. 16–19.

31. *Л-в Н.* Местногеографические древности в Рязанской губернии // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1874. № 17 (1 мая). С. 379–390.
32. *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1984. Вып. 664. С. 30–45.
33. *Лямина Е. Э., Песков А. М.* О «Записках» Массона // Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора. М., 1996. С. 5–14.
34. *Марисина И. М.* «Врата столичные затворились, все скачут жить по деревням...» Путешествие в усадьбу во второй половине XVIII — начале XIX века // Художественная культура русской усадьбы. М., 1995. С. 6–36.
35. *Медведкова О. А.* Предромантические тенденции в русском искусстве рубежа XVIII–XIX вв. Михайловский замок // Русский классицизм второй половины XVIII — начала XIX в. М., 1994. С. 166–174.
36. *Мыльников А. С.* Ораниенбаум времени Петра III как культурно-исторический источник (Музейный комплекс как культурологический текст) // Забытый император: мат-лы научн. конф. 11 ноября 2002 г. СПб., 2002. (Ораниенбаумские чтения; вып. III). С. 87–91.
37. *Никольский А. А.* Михайлов (происхождение названия) // Рязанская энциклопедия. Рязань, 1999. Т. I. С. 624–625.
38. О древних монастырях, церквях и прочих зданиях, состоящих в Рязанской епархии // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. Ч. XL, 6 (июнь). С. 483–485.
39. *Орлов И. И.* Антикатарские «крепости веры» — культовая готика Лангедока. Идеино-художественные программы культовой готики Юга Франции. Saarbrücken, 2012.
40. *Орлов И. И.* Богословие в камне. Укрепленные церкви Окситании X–XV вв. М., 2016.
41. *Орлов И. И.* Фортификационные особенности сложения укрепленных церквей на севере Франции в XVI–XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (88). С. 132–136.
42. *Перфильева Л. А., Филиппов Д. Ю.* Усадьба фаворита. «Красное» А. П. Ермолова (Рязанская обл.) // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2009. С. 443–474.
43. *Петров Н. И.* Архангел Михаил и император Павел I // Коломенские чтения 2019. СПб., 2020. С. 131–145.
44. *Петрова О. В.* Ингербург на въезде в Гатчину. История проектирования и строительства в XVIII–XIX веках // Царицынский научный вестник. М., 2005. Вып. 7–8. С. 122–138.
45. *Петровская И., Сомина В.* Театральный Петербург. Начало XVIII века — октябрь 1917 года. СПб., 1994.

О сакральном характере наименования Михайловского замка в Санкт-Петербурге

46. Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова, Уроженца Киевского, Монаха Антиохийского, Путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723, и оконченное в 1747 году, им самим писанное. Ч. 1, содержащая в себе странствование его с 1723 по 1735 год. Изданное вторым тиснением. СПб., 1785.
47. Предсказатель монах Авель. 1757–1841 // Русская старина. 1875. Февраль. С. 414–435.
48. Пучков В. В. Ранний вариант генерального плана Михайловского замка из Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2014. Вып. XXV. С. 6–11.
49. Пушкирев И. Описание Санктпетербурга и уездных городов С. Петербургской губернии. СПб., 1839. [Ч. 1].
50. Пушкирев И. Описание Санктпетербурга и уездных городов С. Петербургской губернии. СПб., 1841. Ч. 3.
51. Рябинин Д. Д. Высылка из России братьев Массонов. Рассказ из времен императора Павла. 1796 г. // Русская старина. 1876. Март. С. 548–585.
52. Семенова Г. В. Крепость Мариенталь // Император Павел I — взгляд XXI века. К 250-летию со дня рождения: мат-лы научн. конф. СПб., 2004. С. 209–211.
53. Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1995. Вып. 8.
54. Ткачев М. А. Замки Беларуси. Минск, 2002.
55. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб., 2003.
56. Хаванова О. В. Пребывание Павла Петровича в Вене в 1781–1782 гг.: «умное» путешествие просвещенного цесаревича // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. М., 2016. С. 94–109.
57. Хайкина Л. В. Без эпилога. Исследования по архитектуре Петербурга. СПб., 2008.
58. Хачатуров С. В. «Готический вкус» в русской художественной культуре XVIII века. М., 1999.
59. Хиенкина И. В. Забвенью преданный манеж // Кони Петербурга. СПб., 1998. Вып. 2. С. 41–44.
60. Чеснокова А. Н. Невский проспект. Л., 1985.
61. Шабельский-Борк П. Н. Предсказание монаха Авеля о державе Российской // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1993. Вып. 11, ч. 1. С. 24–28.
62. Шильдер Н. К. Император Павел I. Историко-биографический очерк. СПб., 1901.
63. Шредер Ф. Новейший путеводитель по Санктпетербургу с историческими указаниями. СПб., 1820.
64. Antonucci M. Un'opera di Antonio da Sangallo il Giovane tra architettura e città. La facciata della Zecca in Banchi a Roma // Römische Historische Mitteilungen. 2004. Bd. 46. P. 201–244.
65. Bonde S. Fortress-Churches of Languedoc. Architecture, Religion, and Conflict in the High Middle Ages. Cambridge, 2008.

66. *Bonnard L.* Fortifications d'églises en Eure-et-Loir // Mémoires de la Société archéologique d'Eure-et-Loir. Chartres, 1914. T. XIV (1905–1914). P. 310–322.
67. *Bournon F.* L'hotel royal de Saint-Pol a Paris. Paris, 1880.
68. *Càllari L.* I Palazzi di Roma. III edizione riveduta ed ampliata. Roma, 1944.
69. *Gallet Y.* L'église Notre-Dame de Lamballe // Congrès Archéologique de France, 173e session, 2015 (Côtes-d'Armor. Le «Beau Moyen Âge»). Paris, 2017. P. 175–189.
70. *Harrison P.* Castles of God. Fortified Religious Buildings of the World. Woodbridge, 2004.
71. *L'Abbé de Vertot.* Histoire des chevaliers hospitaliers de S. Jean de Jérusalem, appelés depuis chevaliers de Rhodes, et aujourd'hui chevaliers de Malte. Nouvelle Edition. Paris, 1778. Tome troisième.
72. *Lahondès J. de.* Les églises des pays de Foix & de Couserans // Bulletin monumental ou Recueil de documents et de mémoires relatifs aux différentes branches de l'archéologie. 5e Série, Tome 11e, 49e de la Collection. Paris; Tours, 1883. P. 288–308.
73. *Matteo L. de.* Il Banco di Santo Spirito in Roma // Gli inizi della circolazione della cartamoneta e i banchi pubblici napoletani nella società del loro tempo (1540–1650). Napoli, 2002. P. 352–385.
74. *Mesurier E. A. le.* Genoa. Her History as Written in Her Buildings. Genoa, 1889.
75. *Morvan J.* Histoire et Monographie de la Cathédrale de Saint-Brieuc // Société d'émulation des Cotes-du-Nord. Bulletins et mémoires. Saint-Brieuc, 1924. T. LV (1923). P. 173–219.
76. *N.* Открытие Михайловского Театра // Северная пчела. 1833. № 265 (21 ноября). С. 1057–1059.
77. *Silvestrelli M. R.* «Entra puro, move securo». Il portale del palazzo dei Priori di Perugia // «Entra puro, move securo». Il portale del palazzo dei Priori di Perugia. Perugia, 2006. P. 9–13.
78. *Story W. W.* Castle St. Angelo and The Evil Eye. Being Additional Chapters to «Roba di Roma». London, 1877.
79. *The History of Paris, from the Earliest Period to the Present Day.* London, 1827. Vol. III.
80. *Vatout J.* Le palais de Saint-Cloud (souvenirs historiques), son histoire et sa description. Paris, 1852.

Nikolai I. Petrov

ON THE SACRAL NATURE OF THE NAME OF ST. MICHAEL'S CASTLE IN SAINT PETERSBURG

Abstract. Uniqueness of the name, which was given by Paul I to his palace-castle and connected it with the image of Archangel Michael, has been often mentioned in the historical publications. The sacral nature of this name can be explained by Paul's seeing this building a castle, a fortress and not just a new palace. For better understanding this building, which claims to some special sacral status, the concept of a fortress-church, embodied in many

medieval European temples, is essential. One can hardly talk about any influence of them on the architectural appearance of St. Michael's Castle; however, it is possible to assume that the general idea of such temples-fortresses was reflected in it. French churches were used as fortifications during the Hundred Years' War, and the texts of that time contain the combinations of words, which correspond to the later historical and architectural term «les églises fortifiées». In spite of the spread of artillery the fortresses-churches functioned in Europe during the 16th–17th centuries and in the late 18th century the fortification function of a church was actualized in the events of the Great French Revolution. Most likely, Paul could make his acquaintance with the image of fortress-church during his journey through European countries in 1781–1782. The ideological basing of St. Michael's Castle on medieval ideas should not be confused with the ardour for Gothic architecture in Russia during the reign of Catherine II: fantasy architectural interpretation of a manor as fortress was embodied in many rural residences of Russian nobles that time. Such perception of a manor as a fortress, together with the custom of dedicating fortresses to saints, was reflected in the name given by Ekaterina Dashkova to her estate Kir'ianovo in 1762. Apparently, in 18th century Saint Petersburg it was the only example (besides St. Michael's Castle) of the situation, when naming of a residence after the saint reflected his local cult, which arose or was actualized short time ago.

Keywords: *Urban microtoponymy, fortress-church, Russian Emperor Paul I, St. Michael's Castle in St. Petersburg, manor Kir'ianovo.*

Citation. Petrov N. I. O sakral'nom kharaktere naimenovaniia Mikhailovskogo zamka v Sankt-Peterburge [On the Sacral Nature of the Name of St. Michael's Castle in Saint Petersburg]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 181–212. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-181-212

About the author. Petrov Nikolai Igorevich — PhD (History), Assistant Professor, Chief researcher of the Research Department at the St. Petersburg Theological Academy ORCID: 0000-0001-8523-572X (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* npetrovspb@yandex.ru

Submitted on 09 March, 2022

Accepted on 12 May, 2022

References

1. *A Digital Edition of the Chronicles of Jean Froissart. The Online Froissart.* Available at: <https://www.dhi.ac.uk/onlinefroissart/index.jsp> (accessed: 09.02.2022).
2. Antonov V. V., Kobak A. V. *Sviatyni Sankt-Peterburga. Entsiklopediia khristianskikh khramov* [The Shrines of Saint Petersburg. Encyclopedia of Christian Churches]. Saint Petersburg, 2010.
3. Antonucci M. Un'opera di Antonio da Sangallo il Giovane tra architettura e città. La facciata della Zecca in Banchi a Roma. *Römische Historische Mitteilungen*, 2004, Bd. 46, pp. 201–244.
4. Asvarishch M. B., Kal'nitskaia E. Ya., Puchkov V. V., Semenov V. A., Frantsuzov V. E., Haykina L. V. *Mikhailovskii zamok* [St. Michael's Castle]. 3rd edition, enlarged. Saint Petersburg, 2004.

5. Avenarius S. Inzhenernyi Zamok i ego legendy [The Engineers' Castle and Its Legends]. *Voennaya Byl'* — *Military History* (Paris), 1958, no. 32, September, pp. 11–13.
6. Baburin A. V., Nikol'skii A. A. Mikhailov (proiskhozhdenie nazv.) [Mikhaylov (Origin of the name)]. *Riazanskaia entsiklopediia* [The Ryazan' Encyclopedia]. Ryazan', 2002, vol. 3, p. 315.
7. Bashutskii A. Novosti v Peterburge [News in Saint Petersburg]. *Severnaia pchela* — *Northern Bee*, 1838, no. 193 (August 27), pp. 771–772.
8. Bespyatykh Yu. N. *Peterburg Petra I v inostrannykh opisaniiakh. Vvedenie. Teksty. Kommentarii* [Petersburg of Peter I in Foreign Descriptions. Introduction. Texts. Comments]. Leningrad, 1991.
9. Blok A. *Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh* [Collected Works in Eight Volumes]. Moscow; Leningrad, 1963, vol. 7.
10. Bolotov A. Pamiatnik pretekshikh vremian, ili Kratkie istoricheskie zapiski o byvshikh proisshestviakh i nosivshikhsia v narode slukhakh [The Monument of the Past Times, or Brief Historical Notes about the Incidents Happened and Rumors Circulated among the People]. *Zapiski ochevidtsa. Vospominaniia, dnevniki, pis'ma* [Notes of an Eyewitness. Memoirs, Diaries, Letters]. Moscow, 1990.
11. Bolotov M. P. Andrei Timofeevich Bolotov. 1737–1833 [Andrey Timofeevich Bolotov. 1737–1833]. *Russkaia Starina* — *Russian Antiquity*, 1873, November, pp. 738–753.
12. Bonde S. *Fortress-Churches of Languedoc. Architecture, Religion, and Conflict in the High Middle Ages*. Cambridge, 2008.
13. Bonnard L. Fortifications d'églises en Eure-et-Loir. *Mémoires de la Société archéologique d'Eure-et-Loir*. Chartres, 1914, vol. XIV (1905–1914), pp. 310–322.
14. Bournon F. *L'hotel royal de Saint-Pol a Paris*. Paris, 1880.
15. Broytman L. I. Peterburgskie adresa E. R. Dashkovoi [Petersburg Addresses of E. R. Dashkova]. *Ekaterina Romanovna Dashkova. Issledovaniia i materialy* [Ekaterina Romanovna Dashkova. Researches and Materials]. Saint Petersburg, 1996, pp. 182–196.
16. Càllari L. *I Palazzi di Roma*. III edizione riveduta ed ampliata. Roma, 1944.
17. Chesnokova A. N. *Nevskii prospekt* [Nevsky Prospect]. Leningrad, 1985.
18. Dashkova E. R. *Literaturnye sochineniia* [Literary Works]. Moscow, 1990.
19. Dobroliubskii K. Vandem'erskii miatezh (1795 g.) [The Mutiny in 13 Vendémiaire (1795)]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Odesskogo gosudarstvennogo universiteta* [Works of the Historical Faculty of Odessa State University]. Odessa, 1939, vol. 1, pp. 163–176.
20. Domovyi khram sviatogo blagovernnogo velikogo kniazia Aleksandra Nevskogo v Rybatskom [The House Church of St. Faithful Grand Prince Alexander Nevsky in Rybatzkoye]. *Sviato-Troitskaia Aleksandro-Nevskaia Lavra* [The Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra]. Available at: <https://lavra.spb.ru/rybatsky> (accessed: 09.02.2022).
21. *Dostopamiatnoe v Evrope, to est', opisanie vsego, chto dlia liubopytnogo smotreniia sveta; takzhe za nuzhdu, ili po sluchaiu puteshestvuiushchemu, v znatneishikh mestakh Evropy znat' i videt' nadlezhit* [The Memorable in Europe, That Is, the Description of Everything, What Is

for the Curious Looking of the World; Also for a Traveler for Need or Occasion, in the Noblest Places of Europe That Is Necessary to Know and to See]. 2nd edition. Moscow, 1782.

22. Dzhivelegov A. K., Mokul'skii S. S. Ital'ianskii teatr [Italian Theater]. *Istoriia zapadnoevropeiskogo teatra* [History of Western European Theater]. Moscow, 1957, vol. 2, pp. 307–420.

23. Gallet Y. L'église Notre-Dame de Lamballe. *Congrès Archéologique de France. 173e session, 2015 (Côtes-d'Armor. Le «Beau Moyen Âge»)*. Paris, 2017, pp. 175–189.

24. Golovina E. V. *Gorodskaiia bol'nitsa sv. Nikolaia Chudotvortza dlia dushevno-bol'nykh v S-Peterburge* [City Hospital of St. Nicholas the Wonderworker for the Mentally Ill Persons in St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1887.

25. Harrison P. *Castles of God. Fortified Religious Buildings of the World*. Woodbridge, 2004.

26. *Histoire et chronique memorable de messire Jehan Froissart. Reveu et corrige sus divers exemplaires, et suivant les bons auteurs, par Denis Sauvage de Fontenailles en Brie, Historiographe du Treschrestien Roy Henry deuxiesme de ce nom*. Paris, 1574. Tiers volume.

27. Iodkovskiy I. I. Tserkvi, prisposoblennyye k oborone v Litve i Litovskoi Rusi [The Churches, Which Were Adapted to Defense in Lithuania and Lithuanian Rus']. *Drevnosti. Trudy komissii po sokhraneniuiu drevnykh pamiatnikov, sostoiashchei pri Imperatorskom Moskovskom Arkheologicheskome Obshchestve* [Antiquities. Works of the Commission for Preservation of Ancient Monuments (the Imperial Moscow Archaeological Society)]. Moscow, 1915, vol. 6, pp. 249–312.

28. Ipat'evskaiia letopis' [Hypatian Codex]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 1962, vol. 2.

29. *Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisaniie Sanktpeterburga, ot nachala zavedeniia ego, s 1703 po 1751 god, sochinennoe g. Bogdanovym, so mnogimi izobrazheniiami per'vykh zdaniu; a nyne dopolnennoie i izdannoie... Vasil'em Rubanom* [Historical, Geographical and Topographic Description of St. Petersburg, from the Beginning of Its Establishment, from 1703 to 1751, Composed by Mr. Bogdanov, with Many Images of the First Buildings; and Now Supplemented and Published... by Vasiliiy Ruban]. 1st edition. Saint Petersburg, 1779.

30. *Istoriko-statisticheskie svedeniia o S.-Peterburgskoi eparkhii* [Historical and Statistical Information about the Saint Petersburg Eparchy]. Saint Petersburg, 1883, vol. 7.

31. *Journal d'un bourgeois de Paris. 1405–1449*. Paris, 1881.

32. Kal'nitzkaia E. Ya. Vliianie frantsuzskogo iskusstva na formirovanie ansambliia Mikhailovskogo zamka [The Influence of French Art on the Formation of the Ensemble of St. Michael's Castle]. *Iskusstvo Frantsii i russko-frantsuzskie khudozhestvennyie sviazi* [The Art of France and Russian-French Art Connections]. Saint Petersburg, 1996, pp. 36–37.

33. [Karamzin N. M.] Liodor [Lyodor]. *Moskovskoi zhurnal — The Moscow Journal*, 1792, part V, March, pp. 305–334.

34. *Karta puteshestviia Ikh Imperatorskikh Vysochestv Gosudaria Velikogo Kniazia Pavla Petrovicha i Gosudaryni Velikoi Kniagini Marii Feodorovny vospriiavshikh zvanie grafa i grafini Severnykh v 1781 i 1782 godakh. Sochinennaia po noveishim nabludeniiam dolgoty i shirotы znatneishikh v Evrope mest byvshim v svite Ikh Imperatorskikh Vysochestv Flota Kapitanom Sergeem Pleshcheevym 1783 goda* [The Travel Map of Their Imperial Highnesses, Sovereign

Grand Duke Pavel Petrovich and the Empress Grand Duchess Maria Feodorovna, Who Took the Name of Count and Countess of the North in 1781 and 1782. Composed According to the Latest Observations of Longitude and Latitude of the Most Notable Places in Europe by Captain of the Fleet Sergey Pleshcheyev, Who Was in the Retinue of Their Imperial Highnesses in 1783]. Saint Petersburg, 1783. Available at: http://expositions.nlr.ru/map_romanov/1781.php (accessed: 09.02.2022).

35. Khachaturov S. V. «Goticheskii vkus» v russkoi khudozhestvennoi kul'ture XVIII veka [«Gothic Taste» in Russian Artistic Culture of the 18th Century]. Moscow, 1999.
36. Khavanova O. V. Prebyvanie Pavla Petrovicha v Vene v 1781–1782 gg.: «umnoe» puteshestvie prosveshchennogo tsesarevicha [Pavel Petrovich's Stay in Vienna in 1781–1782: «Smart» Journey of the Enlightened Legatee]. *Romanovy v doroge. Puteshestviia i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu* [Romanovs on the Road. Travels and Trips of Members of the Emperor's Family in Russia and Abroad]. Moscow, 2016, pp. 94–109.
37. Khaykina L. V. *Bez epiloga. Issledovaniia po arkhitekture Peterburga* [Without an Epilogue. Studies on the Architecture of St. Petersburg.]. Saint Petersburg, 2008.
38. Khienkina I. V. Zabven'iu predannyi manezh [The Manege, Devoted to Oblivion]. *Koni Peterburga* [Horses of St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1998, no. 2, pp. 41–44.
39. Kovalevskii V. *Dusha deianiem zhiva* [The Soul Is Alive by Deed]. Saint Petersburg, 1999.
40. Kurgatnikov A. *Imperatorskii Mikhailovskii teatr* [The Imperial Mikhailovsky Theatre]. Saint Petersburg, 2001.
41. L'Abbé de Vertot. *Histoire des chevaliers hospitaliers de S. Jean de Jérusalem, appeléz depuis chevaliers de Rhodes, et aujourd'hui chevaliers de Malte*. Nouvelle Edition. Paris, 1778. Tome troisième.
42. [Labzin A. F., Vakhrushev A. A.] *Istoriia Ordena Sviatogo Ioanna Ierusalimskogo* [History of the Order of St. John of Jerusalem]. Saint Petersburg, 1800, vol. 3.
43. Lahondès J. de. Les églises des pays de Foix & de Couserans. *Bulletin monumental ou Recueil de documents et de mémoires relatifs aux différentes branches de l'archéologie*. 5e Série, Tome 11e, 49e de la Collection. Paris; Tours, 1883, pp. 288–308.
44. Lavreckii G. Tserkov'-krepost' ili krepost'-tserkov'? [Church-Fortress or Fortress-Church?]. *Arkhitectura i stroitel'stvo — Architecture and Construction*, 2010, no. 2, March — April (213), pp. 16–19.
45. *Le livre des fais du bon messire Jehan Le Maingre, dit Bouciquaut, mareschal de France et gouverneur de Jennes*. Edition critique par D. Lalande. Genève, 1985.
46. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu (VIII) [The Annalistic Compendium, Which Is Named Patriarch's or Nikon Chronicle (VIII)]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Saint Petersburg, 1904, vol. 13, part 1.
47. Lotman Yu. M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda [The Symbolism of St. Petersburg and the Problems of Semiotics of the City]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Notes of Tartu State University*, 1984, no. 664, pp. 30–45.

48. L-v N. Mestnogeograficheskie drevnosti v Riazanskoj gubernii [Local Geographical Antiquities in the Ryazan' Governorate]. *Pribavleniia k Riazanskim eparkhial'nym vedomostiam* — *Additions to Ryazan Diocesan News*, 1874, no. 17 (May 1), pp. 379–390.
49. Liamina E. E., Peskov A. M. O «Zapiskakh» Massona [About Masson's «Notes»]. *Masson Sh. Sekretnyie zapiski o Rossii vremeni tsarstvovaniia Ekateriny II i Pavla I. Nabliudeniia frantsuza, zhivshego pri dvore, o pridvornykh nravakh, demonstriruiushchie nezauriadnuiu nabliudatel'nost' i osvedomlennost' avtora* [Secret Notes about Russia during the Reign of Catherine II and Paul I. Observations of a Frenchman, Who Lived at the Court, about the Court Customs, Which Show Extraordinary Attentiveness and Awareness of the Author]. Moscow, 1996, pp. 5–14.
50. Marisina I. M. «Vrata stolichny zatvorilis', vse skachut zhit' po derevniam...». Puteshestvie v usad'bu vo vtoroi polovine XVIII — nachale XIX veka [«The Gates of Capital Are Closed, Everyone Rides to Live in a Village...». A Journey to a Manor in the Second Half of 18th — Early 19th Centuries]. *Khudozhestvennaia kul'tura russkoi usad'by* [The Art Culture of Russian Manor]. Moscow, 1995, pp. 6–36.
51. Masson Sh. *Sekretnye zapiski o Rossii vremeni tsarstvovaniia Ekateriny II i Pavla I. Nabliudeniia frantsuza, zhivshego pri dvore, o pridvornykh nravakh, demonstriruiushchie nezauriadnuiu nabliudatel'nost' i osvedomlennost' avtora* [Secret Notes about Russia during the Reign of Catherine II and Paul I. The Observations of a Frenchman, Who Lived at the Court, about the Court Customs, Which Show Extraordinary Attentiveness and Awareness of the Author]. Moscow, 1996.
52. Matteo L. de. Il Banco di Santo Spirito in Roma. *Gli inizi della circolazione della cartamoneta e i banchi pubblici napoletani nella società del loro tempo (1540–1650)*. Napoli, 2002, pp. 352–385.
53. Medvedkova O. A. Predromanticheskie tendentsii v russkom iskusstve rubezha XVIII–XIX vv. Mikhailovskii zamok [The Pre-Romantic Trends in Russian Art at the Turn of 18th–19th Centuries. St. Michael's Castle]. *Russkii klassitsizm vtoroi poloviny XVIII — nachala XIX v.* [Russian Classicism of the Second Half of 18th — Early 19th Century]. Moscow, 1994, pp. 166–174.
54. Mémoires ou Livre des faits du bon messire Jehan le Maingre, dit Boucicaut, maréchal de France. *Collection universelle des mémoires particuliers relatifs a l'histoire de France*. Londres; Paris, 1785, t. VI.
55. Mesurier E. A. le. *Genoa. Her History as Written in Her Buildings*. Genoa, 1889.
56. Morvan J. Histoire et Monographie de la Cathédrale de Saint-Brieuc. *Société d'émulation des Cotes-du-Nord. Bulletins et mémoires*. Saint-Brieuc, 1924, t. LV (1923), pp. 173–219.
57. Myl'nikov A. S. Oranienbaum vremeni Petra III kak kul'turno-istoricheskii istochnik (Muzeinyi kompleks kak kul'turologicheskii tekst) [Oranienbaum of the Time of Peter III as a Cultural and Historical Source (Museum Complex as a Culturological Text)]. *Zabytyi imperator (Oranienbaumskie chteniia, no. 3)* [Forgotten Emperor (The Oranienbaum Readings, no. 3)]. Saint Petersburg, 2002, pp. 87–91.
58. N. Otkrytiie Mikhailovskogo Teatra [Opening of the Mikhailovski Theatre]. *Severnaia pchela* — *Northern Bee*, 1833, no. 265 (November 21), pp. 1057–1059.

59. Nikol'skii A. A. Mikhailov (proiskhozhdenie nazvaniia) [Mikhailov (Origin of the Name)]. *Riazanskaia entziklopediia* [The Ryazan' Encyclopedia]. Ryazan', 1999, vol. 1, pp. 624–625.
60. O drevnikh monastyriakh, tserkvakh i prochikh zdaniikh, sostoiashchikh v Riazanskoii eparkhii [About the Old Monasteries, Churches and Other Buildings, Which Are Located at the Ryazan' Eparchy]. *Zhurnal Ministerstva Vnutrennikh Del — Journal of the Ministry of Interior Affairs*, 1841, part XL, no. 6 (June), pp. 483–485.
61. Orlov I. I. *Antikatarskie «kreposti very» — kul'tovaia gotika Langedoka. Ideino-khudozhestvennyie programmy kul'tovoi gotiki Iuga Frantsii* [«The Fortresses of Faith», Which Were Built Against Cathars — the Cult Gothic of Languedoc. Ideological and Art Programs of the Cult Gothic of Southern France]. Saarbrücken, 2012.
62. Orlov I. I. *Bogoslovie v kamne. Ukreplennye tserkvi Oksitanii X–XV vv.* [Theology in Stone. Fortified Churches of Occitania of the 10th–15th Centuries]. Moscow, 2016.
63. Orlov I. I. Fortifikatsionnyie osobennosti slozheniia ukreplennykh tserkvei na severe Frantsii v XVI–XVII vv. [Fortification Features of Construction of Fortified Churches at the North of France in the 16th–17th Centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedeniie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2018, no. 2 (88), pp. 132–136.
64. Perfil'eva L. A., Filippov D. Yu. Usad'ba favorita. «Krasnoie» A. P. Eromolova (Riazanskaia obl.) [A Manor of the Favorite. A. P. Eromolov's «Krasnoie» (the Ryazan' Region)]. *Russkaia usad'ba. Sbornik Obshchestva izucheniia russkoi usad'by* [Russian Estate. Collection of Articles of the Society for Study of Russian Manor]. Moscow, 2009, pp. 443–474.
65. *Peshekhodtsa Vasiliiia Grigorovicha-Barskogo-Plaki-Albova, Urozhentsa Kievskogo, Monakha Antiokhiiskogo, Puteshestvie k sviatym mestam, v Evrope, Azii i Afrike nakhodiashchimsia, predpriniatoe v 1723, i okonchannoe v 1747 godu, im samim pisannoe. Chast' pervaiia, sodержashchaia v sebe stranstvovanie iego s 1723 po 1735 god. Izdannoie vtorym tisneniem* [The Journey to Holy Places, Located in Europe, Asia and Africa, Which Were Undertaken in 1723 and Completed in 1747 by the Pedestrian Vasily Grigorovich-Barsky-Plaki-Albov, the Native of Kiev and the Monk of Antioch, Written by Himself. Part First, Which Contains His Journey since 1723 up to 1735]. 2nd edition. Saint Petersburg, 1785.
66. Petrov N. I. Arkhangel Mikhail i imperator Pavel I [Archangel Michael and Emperor Paul I]. *Kolomenskie chteniia 2019* [The Kolomna Readings, 2019]. Saint Petersburg, 2020, pp. 131–145.
67. Petrova O. V. Ingerburg na v"езде v Gatchinu. Istoriia proektirovaniia i stroitel'stva v XVIII–XIX vekakh [Ingerburg at the Entrance to Gatchina. The History of Design and Construction in the 18th–19th Centuries]. *Tsaritsinskii nauchnyi vestnik — The Tzaritzin Research Bulletin*, 2005, no. 7–8, pp. 122–138.
68. Petrovskaia I., Somina V. *Teatral'nyi Peterburg. Nachalo XVIII veka — oktiabr' 1917 goda* [Theater Petersburg. Beginning of 18th Century — October, 1917]. Saint Petersburg, 1994.
69. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1830, vols. XX, XXIV.

70. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. (Sobranie I). Kniga chertezhei i risunkov. (Risunki gerbam gorodov)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. (Collection I). Book of Drawings and Paintings. (Drawings of the Coats of Arms of the Cities)]. Saint Petersburg, 1843.
71. Predskazatel' monakh Avel'. 1757–1841 [Prophet Monk Abel. 1757–1841]. *Russkaia starina — Russian Antiquity*, 1875, February, pp. 414–435.
72. Puchkov V. V. Rannii variant general'nogo plana Mikhailovskogo zamka iz Gosudarstvennogo muzeia istorii Sankt-Peterburga [The Early Version of the General Plan of St. Michael's Castle from the State Museum of the History of St. Petersburg]. *Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva — Pages in the History of Russian Art*, 2014, no. 25, pp. 6–11.
73. Pushkarev I. *Opisanie Sanktpeterburga i uездnykh gorodov Sankt-Peterburgskoi gubernii* [Description of Saint Petersburg and the County Towns of St. Petersburg Governorate]. Saint Petersburg, 1839, vol. 1; 1841, vol. 3.
74. Réal P. F. *Essai sur les journées des 13 et 14 vendémiaire*. Paris, l'an IV de la République [1795–1796].
75. Riabinin D. D. Vysylka iz Rossii brat'iev Massonov. Rasskaz iz vremen imperatora Pavla. 1796 g. [The Expulsion of the Brothers Masson from Russia. A Story from the Time of Emperor Paul. 1796]. *Russkaia starina — Russian Antiquity*, 1876, March, pp. 548–585.
76. *Sankt-Peterburgskie vedomosti — Saint Petersburg News*. 1796 (November 25), no. 95.
77. Semenova G. V. Krepost' Mariental' [Fortress Mariental]. *Imperator Pavel I — vzgliad XXI veka. K 250-letiiu so dnia rozhdeniia* [Emperor Paul I — the View of the 21st Century. To the 250th Anniversary of His Birth]. Saint Petersburg, 2004, pp. 209–211.
78. Shabel'skii-Bork P. N. Predskazaniie monakha Avelia o derzhave Rossiiskoi [The Prediction of Monk Abel about the Russian State]. *Sankt-Peterburgskii eparkhial'nyie vedomosti — Saint Petersburg Diocesan Gazette*, 1993, no. 11, part 1, pp. 24–28.
79. Shil'der N. K. *Imperator Pavel I. Istoriko-biograficheskii ocherk* [Emperor Paul I. Historical and Biographical Essay]. Saint Petersburg, 1901.
80. Shreder F. *Noveishii putevoditel' po Sanktpeterburgu s istoricheskimi ukazaniiami* [The Latest Guide for St. Petersburg with Historical Information]. Saint Petersburg, 1820.
81. Silvestrelli M. R. «Entra puro, move sicuro». Il portale del palazzo dei Priori di Perugia. «Entra puro, move sicuro». *Il portale del palazzo dei Priori di Perugia*. Perugia, 2006, pp. 9–13.
82. *Slovar' russkogo iazyka XVIII veka* [The Dictionary of the 18th Century Russian Language]. Saint Petersburg, 1995, vol. 8.
83. Story W. W. *Castle St. Angelo and the Evil Eye. Being Additional Chapters to «Roba di Roma»*. London, 1877.
84. *The Chivalric Biography of Boucicaut, Jean II Le Meingre. Translated with notes and introduction by C. Taylor and J. H. M. Taylor*. Woodbridge, 2016.
85. *The History of Paris, from the Earliest Period to the Present Day*. London, 1827, vol. III.
86. Tkachev M. A. *Zamki Belarusi* [The Castles of Belarus]. Minsk, 2002.
87. *Toponimicheskaiia entsiklopediia Sankt-Peterburga* [Toponymic Encyclopedia of St. Petersburg]. 2nd edition, corrected and supplemented. Saint Petersburg, 2003.

88. *V zhilom komplekse «Kniaz' Aleksandr Nevskii» poiavitsia domovoi khram* [A House Church Will Appear in the Residential Complex «Prince Alexander Nevski»]. Available at: <https://aleksandr-nevsky.ru/node/224> (accessed: 09.02.2022).
89. Vanin A. A. Mikhailov [Mikhailov]. *Riazanskaia entsiklopediia* [The Ryazan' Encyclopedia]. Ryazan', 1999, vol. 1, pp. 625–626.
90. Vatout J. *Le palais de Saint-Cloud (souvenirs historiques), son histoire et sa description*. Paris, 1852.
91. Vesnina N. N. Mikhailovskii sad [Mikhaylovsky Garden]. *Tri veka Sankt-Peterburga. Entsiklopediia v trekh tomakh* [Three Centuries of St. Petersburg. Encyclopedia in Three Volumes]. Saint Petersburg, 2005, vol. 2, book 4, pp. 215–216.
92. Volkonskii M. N. *Sluga imperatora Pavla. Roman iz epokhi imperatora Pavla I* [Servant of Emperor Paul. A Novel from the Epoch of Emperor Paul I]. Petrograd, 1916. (Illustrirovannoe sobranie russkikh romanov [The Illustrated Collection of Russian Novels]. Books 11–12).
93. Vozdvizhenskii T. *Istoricheskoe obozrenie Riazanskoi gubernii, razdelennoe na piat' periodov v vide letopistsa, izobrazhaiushchego drevneie i novoie sostoianie sei Gubernii...* [Historical Review of the Ryazan' Governorate, Divided into Five Periods in the Form of a Chronicle, Which Depicts the Ancient and New Condition of this Governorate...]. Moscow, 1822.
94. Vyderzhki iz staroi zapisnoi knizhki (nachatoi v 1814 godu). *Zametki biograficheskie, kharakteristicheskie, literaturnye, zhiteiskie* [Excerpts from an Old Notebook (which was started in 1814). Biographical, Characteristic, Literary, and Day-to-day Notes]. *Russkii Arkhiv — Russian Archive*, 1873, no. 10, pp. 1968–1993.
95. Zarubin V. F. *Gorod Mikhailov i Mikhailovskii raion* [The Town of Mikhaylov and Its Area]. *Goroda i raiony Riazanskoi oblasti. Istoriko-kraevedcheskie ocherki* [Towns and Districts of the Ryazan' Region. Local Historical Essays]. Ryazan', 1990, pp. 193–200.
96. Zhirkova A. A. *Usad'ba Kir'ianovo v zhizni kniagini E. R. Dashkovo* [The Manor Kir'ianovo in the Life of Princess E. R. Dashkova]. Saint Petersburg, 2018.
97. *Zhitie prepodobnogo Avelia proritsatel'ia* [The Life of Reverend Abel the Prophet]. Kolonna, 1995.

УДК 94 (470.5) «18/19»

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-213-255

Иеромонах Виссарион (Кукушкин), В. П. Микитюк

ВИЗИТ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО В ЕКАТЕРИНБУРГ: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА*

Аннотация. Статья посвящена истории визита выдающегося религиозного деятеля Российской империи, настоятеля кронштадтского Андреевского собора протоиерея Иоанна Ильича Сергиева в Екатеринбург летом 1905 г. Авторы ставили перед собой целью описание тех подробностей визита, которые не нашли отражения в научной литературе. В статье даются биографические сведения об о. Иоанне Кронштадтском, анализируются его формы общения с паствой, в том числе посредством поездок в разные населенные пункты. В статье приведены биографические сведения о М. И. и А. М. Ивановых, М. Г. Королькове — главных организаторах визита св. Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург. Значительное внимание уделено описанию визита: рассмотрены торжественная встреча о. Иоанна на вокзале, его служение в храмах и пастырские визиты на льнопрядильно-ткацкую фабрику Макаровых, в железнодорожные мастерские Пермской железной дороги, редакцию газеты «Урал». В статье приводятся сведения о посещении отцом Иоанном ряда частных домов, в том числе усадеб М. И. и А. М. Ивановых, П. Ф. Давыдова, Е. П. Степановой, М. И. Гребеньковой, сада братьев Макаровых и т. д. Описание визитов дополнено краткими биографическими сведениями о горожанах, с которыми общался о. Иоанн. В статье даны сведения о некоторых представителях екатеринбургского духовенства — преосвященном Владимире, епископе Екатеринбургском и Ирбитском, протоиерее Л. А. Игноратове, священнике С. В. Стахиве, либо общавшихся с о. Иоанном Кронштадтским, либо бывших очевидцами совершаемых им богослужений. В статье приводятся данные, как освещался визит пастыря в местной прессе, о его отражении в местной фотохронике, в том числе рассказывается о снятии фотографом Н. А. Тереховым с о. Иоанна Кронштадтского двух фотографий (коллективной и индивидуальной) и о судьбе этих фото. При работе над статьей выявлены новые источники, в которых освещается визит св. прав. Иоанна и содержатся интересные подробности, ранее неизвестные. Фактологический материал, использованный авторами, дает им возможность сделать вывод, что визит о. Иоанна Кронштадтского был одним из самых ярких событий в истории Екатеринбурга в конце XIX — начале XX вв.

* Авторы статьи выражают благодарность исследователям О. Л. Горбуновой и Д. Б. Одинцовой за помощь в поиске архивного материала.

Иеромонах Виссарион (Кукушкин), В. П. Микитюк

Ключевые слова: *святой праведный протоиерей Иоанн Кронштадтский, визит, Екатеринбург, екатеринбуржцы, фотография.*

Цитирование. *Кукушкин И. В., Микитюк В. П. Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург: новые документы и свидетельства // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 213–255. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-213-255*

Сведения об авторах. Виссарион (Кукушкин Игорь Владимирович), иеромонах — руководитель Регионального учебно-методического центра по пастырскому, миссионерскому и социальному служению глухим и слабослышащим Екатеринбургской епархии, ORCID: 0000-0001-7580-1740 (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: bissarion@yandex.ru*

Микитюк Владимир Петрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра экономической истории Института истории и археологии УрО РАН (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: mikitjuk@mail.ru*

Поступила в редакцию 11.06.2022

Принята к публикации 09.09.2022

От ушедшей дореволюционной эпохи осталось великое множество пожелтевших и потрескавшихся фотографий, нередко обезображенных небрежными надписями, пятнами от клея и воды, но по-прежнему остающихся притягательными и даже таинственными. Потому что многие персонажи, сфотографировавшиеся во второй половине XIX — начале XX в., нам абсолютно неизвестны. Даже потомки, хранящие старинные фото, далеко не всегда знают людей, изображенных на них. Встречаются и исключения, позволяющие опознать сфотографировавшихся людей. Иногда фотографии подписаны, в других же случаях и подписи не нужны, так как персона, запечатленная на фото, настолько известна, что достаточно беглого взгляда для ее опознания.

В нашем случае актуальным оказался второй вариант. Заинтересованным лицам давно было известно, что в 1905 г. Екатеринбург посетил протоиерей Андреевского собора г. Кронштадта о. Иоанн Кронштадтский, который пользовался в дореволюционной России огромной популярностью. Его визит нашел отражение и в местной прессе, и в городской фотохронике. Было известно, что о. Иоанн был снят фотографом Н. А. Тереховым как индивидуально, так и с группой почитателей. Эти фото, напечатанные в солидном количестве, впоследствии продавались в фотоателье Терехова.

И ту, и другую фотографию упорно искали, но долгое время поиск оставался безрезультатным. В конце концов «отыскался след Тарасов», но успех оказался половинчатым. Коллективная фотография так и не была обнаружена (будем надеяться, что и она отыщется), а вот индивидуальное фото нашлось.

Одному из авторов статьи, иеромонаху Виссариону, длительное время искавшему тереховскую фотографию, удалось обнаружить фотопортрет о. Иоанна Кронштадтского в фондах Камышловского краеведческого музея. Это фото стало одной из отправных точек для написания данной статьи.

Предыстория визита о. Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург

В 1880-е гг. имя о. Иоанна Ильича Сергиева (1829–1909), протоиерея Андреевского собора в Кронштадте, стало широко известно и глубоко почитаемо по всей России как пастыря праведной жизни, глубокого молитвенника, неутомимого проповедника, щедрого благотворителя и попечителя. Множество людей разных сословий приезжало в Кронштадт, чтобы услышать, увидеть известного священника и при необходимости попросить его совета или помощи. Многотомные издания проповедей и духовных размышлений пастыря о. Иоанна неоднократно издавались уже при его жизни, что свидетельствовало о большом интересе читателей к его духовному опыту. Широко были распространены в народе различные портреты кронштадтского пастыря. А. П. Чехов, рассказывая писателю А. К. Шеллеру-Михайлову о своей поездке на Сахалин, отмечал: «В какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет о. Иоанна Кронштадтского. Это был пастырь и великий молитвенник, на которого с надеждой были обращены взоры всего народа»¹. Всероссийская слава сделала о. Иоанна желанным гостем в любом месте Российской империи. В течение своей долгой жизни пастырь посетил многие города и веси страны: от родного с. Суры в Архангельской губернии до Астрахани и Крыма, от Прибалтики до Екатеринбурга и Омска.

Среди почитателей о. Иоанна Кронштадтского, искавших его совета, были и жители Екатеринбурга. Один из них — екатеринбургский купец Михаил Иванович Иванов (ок. 1835–26.01.1906), золотопромышленник и коммерсант (подробнее о его жизни рассказано на страницах «Вестника Екатеринбургской духовной семинарии»²). В конце XIX в. он стал постепенно отходить от предпринимательских дел и углубляться в благотворительную деятельность. Задумав построить церковь в Ново-Тихвинском женском монастыре, он решил испросить благословение у о. Иоанна. Плохое здоровье помешало ему лично отправиться в Кронштадт, поэтому к о. Иоанну поехал сын Михаила Ивановича — Алексей. Пастырь не только благословил намерение М. И. Иванова, но и вручил его сыну для передачи отцу три яблока. Вероятно, вручая фрукты, о. Иоанн и не думал намекать на что-либо, однако Иванов разглядел в подарке тайный смысл. Получив фрукты, Михаил Иванов увидел в этом «предуказание и решил построить не одну, а три церкви, хотя его средства не могли обеспе-

¹ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2011. С. 44.

² См.: Микитюк В. П. «Щедродательный» Иванов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 251–282.

чить строительство трех больших храмов. Но благодаря энергии и любви к задуманному делу, М. И. скоро привел в исполнение свою мысль. Он построил три церкви, одну в Екатеринбурге, другую у себя на родине, а третью в Тюмени — огромную Знаменскую церковь, вместо прежней небольшой, в которой находилась свято почитаемая в Тюмени икона Знаменской Божией Матери»³.

Но этим Михаил Иванович не ограничился. В 1899–1903 гг. он находился в Оптиной пустыни. За это время, получив благословение о. Иоанна Кронштадтского, он вложил немалые средства в сооружение храма в честь святых Льва Катанского и Иоанна Рыльского (последний был небесным покровителем о. Иоанна). Вернувшись в 1903 г. в Екатеринбург, М. И. Иванов сосредоточился в основном на общественной деятельности, причем мысль о посещении Екатеринбурга о. Иоанном не покидала купца. Вероятно, в декабре 1904 г., либо в январе-феврале 1905 г. екатеринбуржец лично отправился к высокопочтимому им пастырю с просьбой о приезде на Урал, но твердого обещания не получил⁴.

Причина неопределенности ответа была более чем веской: именно в это время здоровье о. Иоанна серьезно пошатнулось. Он находился в преклонном возрасте: 19 октября 1904 г. в Кронштадте прошли богослужения и приемы, посвященные 75-летию протоиерея И. И. Сергиева. Очевидцам торжеств было заметно нездоровье юбиляра⁵. В дальнейшем болезнь серьезно прогрессировала, из-за чего с 9 декабря 1904 г. священник не мог служить в Андреевском соборе⁶. Болезнь обострялась настолько, что пастырь начал готовиться к смерти.

Однако по молитвам многих и многих почитателей кронштадтского пастыря Господь даровал о. Иоанну выздоровление. Уже 9 января в письме игумении Таисии (Солоповой) и сестрам Леушинского монастыря он утешительно сообщает: «Успокойтесь, мои дорогие, — я начинаю поправляться; встаю, хожу, хотя еще не служу; аппетит имею хороший <...> Причащаюсь каждый день, Божиею милостию. Доктор ходил ко мне по три раза в день по причине характерности болезни, а не по причине ее трудности»⁷. Так здоровье и силы хотя и медленно, но возвращались к о. Иоанну.

Окрепнув, о. Иоанн решил посетить свою малую родину — с. Суру Архангельской губернии. Его ежегодные поездки в Суру проходили за редким исключением всегда в июне⁸. Вероятно, в этот месяц были наиболее удобные условия для передвижения на речных судах. Нередко о. Иоанн присоединял к этим поезд-

³ *Рогозинский П. А.* Путешествие о. И. И. Кронштадтского (Из-за Урала) // Котлин. 1905. 10 июля.

⁴ Там же.

⁵ *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн (Кронштадтский). М., 2000. С. 394.

⁶ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения, письма разных лет. 1859–1908. Т. II. М., 2011. С. 165.

⁷ Там же. С. 175.

⁸ *Милейко В. Б.* Хроника посещений отцом Иоанном с. Суры в 1888–1907 гг. // Кронштадтский пастырь: Церковно-исторический альманах. Вып. 1. М., 2002. С. 40–45.

кам визиты в российские города, куда приглашали его духовные лица либо светские почитатели. 20 мая священник выехал из Петербурга и уже в час дня 21 мая прибыл в Вауловский Успенский женский скит (Романово-Борисоглебский уезд Ярославской губернии), который очень любил. В скиту о. Иоанн прожил примерно неделю. Здесь он имел возможность побыть в столь непривычной для него атмосфере тишины, покоя и уединения. Все говорило о том, что здоровье уже не вызывает опасений. Пастырь ежедневно служил в Успенской церкви, а после гулял, наслаждаясь «великолепной природой» и «чрезвычайно ароматным здоровым воздухом», ездил на дрожках, осматривал монастырское хозяйство⁹. Но, тем не менее, за его здоровьем наблюдал сопровождавший доктор Н. С. Перешивкин¹⁰.

В последних числах мая о. Иоанн отправился речным маршрутом на родину в Архангельскую губернию. Его пребывание в Суре (4–7 июня) и Архангельске (14–15 июня) было подробно описано в Архангельских епархиальных ведомостях¹¹. Анализируя публикации об этой поездке 1905 г. и о поездках предыдущих лет, можно отметить: тяжелая и длительная болезнь не изменила подвижническую жизнь священника-старца.

В письме (14 июня, Архангельск) супруге Елизавете Константиновне о. Иоанн делился своими планами после Архангельска навестить семью своей сестры Анны Ильиничны Фиделиной в Холмогорском уезде, а затем речным путем отправиться в Леушинский монастырь (Череповецкий уезд Новгородской губернии). Навестив свою сестру в Матигорах¹², пастырь вернулся на пароход, «где ждало его много телеграмм повторительных от екатеринбургского купца М. И. Иванова с просьбой посетить город, давно жаждущий увидеть молитвенника и печальника русской земли»¹³. Пастырь решил удовлетворить желание екатеринбуржцев и отправился на Урал, совершив путешествие по Пермь-Котласской железной дороге в сопровождении иеромонаха Феофана¹⁴ и доктора Н. С. Перешивкина¹⁵.

⁹ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения... С. 197–198.

¹⁰ Николай Семенович Перешивкин (1881–1933) — профессор, известный ученый хирург, уролог, ученик основателя российской урологии С. П. Федорова. Именно С. П. Федоров рекомендовал своего ученика о. Иоанну и впоследствии священник неоднократно обращался к этому молодому врачу и хорошо отзывался о его помощи.

¹¹ Пребывание о. Иоанна Ильича Сергиева на родине // Архангельские Ев. 1905. № 12. Отд. неоф. С. 431–443.

¹² Село Матигоры расположено в 5 км к югу от Холмогоров. Здесь проживала старшая сестра о. Иоанна — Анна со своим супругом Василием Фиделиным, священником Воскресенского храма.

¹³ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

¹⁴ Точные биографические сведения об иеромонахе Феофане не выявлены. Можно предположить, что это был насельник подворья Никифоровской пустыни в Петербурге. Иеромонах Феофан часто сопровождал о. Иоанна в дальних поездках, помогая ему в совершении богослужений.

¹⁵ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

Поездка о. Иоанна не осталась незамеченной ни его почитателями, ни пресой. Одно из средств массовой информации сообщило: «20 июня, проездом через Вятку, по железной дороге из Котласа на Пермь, проследовал известный о. протоиерей, Иоанн И. Сергиев (Кронштадтский). Несмотря на то, что о. Иоанна заблаговременно городу не было известно, на вокзал собралось очень много народа. Во время остановки поезда о. Иоанн благословлял всех подходивших к его вагону»¹⁶. Нечто подобное происходило и на других станциях. Так, 21 июня на станции Гороблагодатская поезд с о. Иоанном ожидало много его почитателей. Была полночь, и пастырь лишь случайно оказался в окне: «Толпа всполохнулась, кинулась и закричала “батюшка благословите, батюшка помолитесь”. И добрый пастырь громким голосом ответил толпе: “Мой Вам поклон”, и подняв старческую руку, благословил толпу. Господи, сколько радости — у многих на глазах были слезы, — многие крестились, поезд тронулся»¹⁷.

Постепенно поезд приближался к Екатеринбург, в котором шли активные приготовления к торжественной встрече о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского).

Организаторы приезда и встреча о. Иоанна

Основным организатором визита о. Иоанна в Екатеринбург был купец М. И. Иванов, опиравшийся на поддержку своего сына Алексея (14.03.1869–1920-е гг.), и некоторых единомышленников — купцов И. К. Анфиногенова (23.08.1848–?) и М. Г. Королькова (1852–1921). Последние, по-видимому, непосредственного отношения к приглашению пастыря в Екатеринбург не имели, но о действиях М. И. Иванова знали и их поддерживали. О приглашении о. Иоанна и дате его приезда в Екатеринбург знали и должностные лица, в том числе епископ Екатеринбургский и Ирбитский Владимир (Соколовский-Автономов; 31.12.1852–27.11.1931) и полицмейстер Н. Ф. Хлебодаров (ок. 1870–28.03.1908).

Купеческий сын Алексей Михайлович Иванов к моменту приезда о. Иоанна уже имел за своими плечами немалый жизненный опыт. Он получил среднее образование в Екатеринбургском Алексеевском реальном училище и высшее в Санкт-Петербургском горном институте. Начиная с 1892 г., он работал на золотых приисках своего отца, будучи его помощником во всех торгово-промышленных операциях. Одновременно он был заметной фигурой в представительской организации золотопромышленников Пермской губернии — съезде золотопромышленников. В разное время он исполнял обязанности почетного мирового судьи по Екатеринбургскому уезду, был членом учетно-ссудного комитета Екатеринбургского отделения Госбанка и попечительских советов родильного дома и городской больницы.

¹⁶ Хроника // Вятские ЕВ. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 740.

¹⁷ Приезд о. Иоанна Кронштадтского // Урал. 1905. 25 июня.

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

Сотрудничал Алексей Иванов и с общественными организациями. Он был членом-учредителем общества попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде, пожизненным действительным членом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) и попечительского общества о Доме трудолюбия. Кроме того, он состоял пожизненным членом попечительства о бедных воспитанницах Епархиального женского училища, почетным членом Общества взаимного вспомоществования учившим и учащим в церковно-приходских школах и школах грамоты Екатеринбургской епархии. Общественная деятельность А. М. Иванова продолжалась по 1919 г.

Михаил Глебович Корольков, не принадлежа к вдохновителям визита о. Иоанна в Екатеринбург, внес посильный вклад в организацию его приезда. В конце XIX — начале XX в. он относился к когорте преуспевающих коммерсантов. Уроженец с. Мордовского Вязниковского уезда Владимирской губернии, в прошлом крестьянин, он обосновался в Екатеринбурге в конце 1860-х гг. Ведя торговлю бакалеей, Михаил с помощью брата Николая создал сеть торговых заведений, в которых можно было приобрести свежую и мороженую рыбу, кедровые орехи, масло, мед, чай, кофе, какао, маринованную вишню и многое другое. Михаил Глебович был частым участником Ирбитской и Нижегородской ярмарок. Его торговые лавки действовали в Екатеринбурге, Перми, Каслинском и Кыштымском заводах.

М. Г. Корольков деятельно сотрудничал с общественными организациями, особенно религиозными. В частности, он вступил в ряды Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества, Миссионерского общества, Общества взаимного вспомоществования учившим и учащим в церковно-приходских школах и школах грамоты (почетный член). Помимо этого, он состоял в попечительском обществе о Доме трудолюбия, Обществе попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде, благотворительном обществе.

Более 10 лет он исполнял обязанности старосты Свято-Духовской (Златоустовской) церкви. Кроме того, он был попечителем церковно-приходской школы при ней и членом Златоустовского церковно-приходского попечительства. О вкладе Михаила Королькова в деятельность попечительства известно следующее: «Церковно-приходское попечительство Златоустовской церкви, обладающее уже в настоящее время фондом в 700 руб., перед праздником Рождества Христова производило обычную выдачу пособий. Церковный староста г. Корольков, много трудящийся на пользу попечительства, собрал по подписке некоторую сумму и накануне праздника раздал беднейшим лицам своего прихода и некоторым посторонним пособий более 100 рублей»¹⁸.

Будучи старостой, М. Г. Корольков проявлял заботу о внутреннем и внешнем украшении храма, особенно во время праздников. В марте 1903 г. он с этой

¹⁸ Помощь Златоустовского церковно-приходского попечительства // Урал. 1903. 3 января.

целью предпринял усилия, которые не остались без внимания современников: «В наших городских храмах идет усиленная работа по подготовке к украшению на празднике Святой Пасхи. Особое старание прилагает староста Златоустовской церкви М. Г. Корольков, поэтому и ныне Златоуст будет украшен внутри и снаружи так же роскошно, как и в прошлый год, причем ныне добавлено будет еще 400 электрических лампочек»¹⁹.

Период 1905–1910-х гг. для Михаила Королькова стал временем испытаний. Его фирма, понеся большие убытки, разорилась. В начале 1910-х гг. Михаил Глебович был признан несостоятельным должником, а его имущество было распродано с торгов. Последние годы своей жизни он доживал как частное лицо.

Иван Константинович Анфиногенов, как и М. Г. Корольков, не принадлежал к числу инициаторов визита о. Иоанна в Екатеринбург, но, будучи городским головой, внес значительный вклад в организацию торжественной встречи пастыря. Иван Анфиногенов — сын крепостного крестьянина д. Новоселки Вязниковского уезда Владимирской губернии²⁰. Осев в Екатеринбурге, И. К. Анфиногенов сначала стал мещанином, а затем приписался в купцы. Он специализировался на торговле золотыми, серебряными и ювелирными изделиями, среди которых существенное место занимали «церковные» товары, то есть разная церковная утварь, предметы одежды для духовных лиц и пр.

Иван Константинович, несмотря на скромное домашнее образование, не чуждался общественной деятельности: он был членом многих общественных организаций (светских и духовных) и сотрудничал с органами местного самоуправления. Он был гласным городской думы, а также дважды избирался городским головой Екатеринбурга (в 1902 г. и 1906 г.). Немало лет он проработал в качестве члена городской управы. Работая в управе и думе, И. К. Анфиногенов много сделал для Екатеринбурга. В частности, он решил давнюю проблему с установкой памятника Александру II²¹. Идея, родившаяся в конце 1880-х гг., была претворена в жизнь лишь в 1906 г. Иван Константинович много и плодотворно трудился на пользу города, не прерывая при этом торговлю. В период Гражданской войны он покинул Екатеринбург, и следы его затерялись.

Организаторы визита о. Иоанна и его торжественной встречи, решив не дожидаться приезда пастыря, отправились ему навстречу. К сожалению, местная пресса, освещавшая перипетии визита, дала о составе встречающих противоречивые сведения. В общий список вошли А. М. и М. И. Ивановы, М. Г. Корольков, И. К. Анфиногенов, протоиерей Л. Игноратов и врач С. П. Шишов. 19 июня газета «Уральская жизнь» сообщила читателям, что в Вятку для встре-

¹⁹ Украшение храмов // Урал. 1903. 22 марта.

²⁰ Метрическая книга за 1848 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 794. Л. 250.

²¹ К сооружению памятника императору Александру II // Уральская жизнь. 1904. 14 ноября.

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

чи пастыря выехали М. И. Иванов и М. Г. Корольков²². Вскоре она уведомила екатеринбуржцев, что пастыря на отрезке пути от Перми до Екатеринбурга сопровождали М. Иванов и М. Корольков, а также г. Шишов²³. Екатеринбургские епархиальные ведомости располагали несколько иной информацией: «Встретить о. Иоанна выезжали в г. Пермь — ключарь собора о. протоиерей Л. Игноратов — по распоряжении Преосвященного Владимира, горный инженер А. М. Иванов, староста Свято-Духовской церкви М. Г. Корольков и на станцию Бисер городской голова И. К. Анфиногенов»²⁴. Стоит отметить, что в другой публикации протоиерей Л. Игноратов назван среди лиц, встречавших о. Иоанна на станции Екатеринбург I²⁵. Спутник о. Иоанна, сопровождавший его во время всей поездки, ничего не сказал о встрече с екатеринбуржцами в Вятке, но отметил следующее: «В Перми нас встретил протоиерей Екатеринбургского собора от лица Преосвященного Владимира и депутация города с сыном купца Иванова — Алексеем Михайловичем»²⁶.

Благодаря такому разному представлению ситуация представляется запутанной. Вероятно, встречи екатеринбуржцев с о. Иоанном в Вятке не было, а произошла она в Перми. Скорее всего, среди встречавших были А. М. Иванов, М. Г. Корольков, о. Л. Игноратов и терапевт С. П. Шишов (1858–?). Роль последнего неясна. Возможно, организаторы визита о. Иоанна не знали, что его сопровождает личный врач, и поэтому пригласили местного медика. Если допустить, что среди встречавших был и М. И. Иванов, человек пожилой и больной, то можно предположить, что Шишов наблюдал именно за ним. На станции Бисер состав встречающих дополнился городским головой И. К. Анфиногеновым. Возможно, на каком-то отрезке пути городской глава и ключарь собора выехали в Екатеринбург для участия в торжественной встрече пастыря. Подобное вполне вероятно. При приближении к Екатеринбургу можно было покинуть поезд и, пользуясь тем, что его остановки были длительными, добраться на екатеринбургский вокзал ранее высокого гостя.

Первый день визита

Поезд прибыл в Екатеринбург ранним утром 22 июня. В торжественной встрече гостя приняли участие епископ Екатеринбургский и Ирбитский Владимир, городской голова И. К. Анфиногенов, духовенство города и уездов, игуменья

²² Приезд о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Уральская жизнь. 1905. 19 июня.

²³ Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 22 июня.

²⁴ Пребывание о. И. Сергиева (Кронштадтского) // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 447.

²⁵ Прибытие о. Иоанна Сергиева Кронштадтского // Урал. 1905. 23 июня.

²⁶ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

Ново-Тихвинского монастыря Магдалина (Досманова)²⁷ с монахинями, члены Духовной консистории, председатель Екатеринбургской уездной земской управы А. М. Симонов, члены городской и земской управ, полицмейстер Н. Ф. Хлебодаров, именитое купечество (А. Е. Борчанинов, И. С. и Н. С. Степановы) и другие лица²⁸. Очевидец писал: «К 6 часам утра <...> здание екатеринбургского вокзала было положительно переполнено публикой <...>. Со стороны Перми показался поезд; единодушные, сердечные приветствия огласили воздух, когда поезд, уменьшая ход, остановился, и из вагона показался о. Иоанн»²⁹.

Выйдя из вагона и обменявшись приветствиями с епископом Владимиром, о. Иоанн проследовал в парадные комнаты вокзала, по пути благословляя народ³⁰. Кратко побеседовав с встречающими, о. Иоанн отбыл в экипаже с вокзала в город. По пути всероссийского батюшку приветствовали толпы народа. Долгожданный гость с епископом сначала проехал в архиерейский дом (ныне — ул. Чапаева, д. 9). Затем о. Иоанн посетил располагавшуюся вблизи архиерейского дома усадьбу купца М. И. Иванова (ул. Чапаева, д. 5), который встречал уважаемого пастыря с «хлебом и солью», а через час они вместе отправились в Ново-Тихвинский монастырь³¹.

Служение о. Иоанном первой службы в Екатеринбурге в Ново-Тихвинском монастыре можно объяснить его особым духовным и материальным попечением о женском монашестве (он сам основал несколько женских монастырей). Н. Б. Киценко отмечает, что священнику было очень близко активное участие монахинь в служении бедным, нуждающимся, сиротам³². И именно в этом монастыре при молитвенной поддержке кронштадтского пастыря М. И. Ивановым был воздвигнут Всехсвятский храм (освящен в 1902 г.) и пристроенный к нему двухэтажный корпус богадельни и больницы (освящены в 1900 г.)³³. Игуменья Магдалина неоднократно высылала о. Иоанну различные изделия монастырских мастерских, сопровождая подарки письмами³⁴.

²⁷ О биографии игуменнии см.: Екатеринбургская старица схиигуменья Магдалина. Екатеринбург, 2022. 240 с.

²⁸ Прибытие о. Иоанна Сергиева Кронштадтского // Урал. 1905. 23 июня.

²⁹ *Рогозинский П.* Путешествие...

³⁰ Прибытие о. Иоанна Сергиева Кронштадтского // Урал. 1905. 23 июня.

³¹ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

³² *Киценко Н. Б.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006. С. 166.

³³ *Микитюк В. П.* «Щедродательный» Иванов. С. 268–269.

³⁴ Как пример можно привести никогда не публиковавшееся письмо от 12 апреля 1899 г.: «Ваше Высокоблагословение Многоуважаемый, Глубокопочтимый Батюшка Отец, Иоанн Ильич! Позвольте мне пользуясь Вашим благосклонным вниманием принести усерднейшее поздравление с Высокопотожественным Праздником Светлого Христова Воскресения с пожеланием про-

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

Тюменский журналист П. А. Рогозинский отмечал: «Узнав о прибытии досточтимого пастыря, народ со всех сторон города стекался в монастырь и скоро весь обширный двор монастыря и огромный храм были переполнены молящимися. Не было возможности проникнуть ближе к алтарю»³⁵.

В монастырь пастырь прибыл после 8 часов, поприветствовав игумению Магдалину, он прошел в собор святого Александра Невского, где началась утренняя. Очевидец пишет: о. Иоанн «по прочтении канонов служил обедню <...>, владыка же был молящимся в алтаре, пели архиерейские певчие и монашенки, были причастники духовные и мирские. Батюшка сказал коротенькое приветственное слово, народу в храме и кругом его было очень много, а храм вмещает 6 тысяч человек; не служащему духовенству приходилось стоять с народом. День приезда о. Иоанна совпал с днем съезда духовенства всей епархии. И как священники радовались этому случаю трудно описать»³⁶.

В своем дневнике пастырь сделал следующую запись о служении 22 июня³⁷: «Служил Литургию в Екатеринбурге, в женском монастыре <...> Господь дал обильные слезы умиления. Во время причащения Святых Тайн враг бесплотный запнул было меня на минуту, сопротивляясь Истине Божией через дебелость сердечную, но благодать при моем усилии рассеяла мираж вражий, и я успокоился, обновился, возрадовался и проповедь краткую сказал на тему “В дому Отца Моего обители многи суть”. Сказал содержательно и складно в присутствии Преосвященнейшего Владимира»³⁸. Личная оценка своей проповеди, очевидно, связана с практикой о. Иоанна произносить поучения по

вести в телесном здравии и благополучии, себе же вкупе со всею Обителью прошу Ваших Св. молитв и благословения, еще всепокорнейше спрашиваю Вашего хотя заочного благословения на посев ярового хлеба и садку огородных овощей и картофеля – за Ваши Св. молитвы да приумножит Воскресший Господь урожай хлеба и овощей для содержания многочисленного нашего братства. Все сестры радуются, что в трапезе имеется портрет Вашего Высокоблагословения, взирая на него оне более горят духом к молитвенному бдению зная Вашу неутомимость в совершении богослужений и молебствий.

С истинным почитанием честь имею пребыть всегда готовая к услугам Вашего Высокоблагословения глубоко уважающая Вас Ново-Тихвинского Монастыря Грешная и недостойная Игум. Магдалина.

P. S. Усердно прошу принять свечи посланные с Г-ом Ивановым и позднее уборную диаконскую, пасхальный трикирий и восковое яйцо — все это рукоделие наших сестер, которые просят Вас принять от их усердия» (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 20а. Л. 31–31 об.).

³⁵ Рогозинский П. Путешествие...

³⁶ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

³⁷ Оригинальные дневниковые записи о. Иоанна за 1904–1907 гг. не сохранились. Однако епископ Арсений (Жадановский), будучи архимандритом Чудова монастыря, имел возможность фрагментарно сделать выписки из подлинных дневников указанного периода. Именно эти копии и вошли во все официальные издания наследия святого.

³⁸ Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания о святом праведном Иоанне Кронштадтском. М., 2006. С. 104.

вдохновению экспромтом. Пастырь наставлял о необходимости и спасительности для православных христиан сохранения веры Христовой и принимать святые таинства, в особенности таинство Причащения, очищающее человека от грехов, освящающее и приводящее в самое тесное таинственное общение с нашим Спасителем. «Твердая вера и добрая жизнь будут служить для всех нас самым надежным непоколебимым и непреодолимым оплотом против всех врагов наших, как внешних, так и внутренних, и соделают нас наследниками обителей Отца Небесного», — закончил свое наставление пастырь³⁹. К сожалению, проповеди святого, произнесенные в Екатеринбурге, не были записаны и известны нам только по небольшим фрагментам.

После литургии и скромной трапезы гость осмотрел храм в честь Всех святых и больничный корпус. Здесь о. Иоанн участливо побеседовал с больными, ободряя их надеждой на выздоровление⁴⁰. Уделил внимание пастырь и всем сестрам обители. Выходил из монастыря о. Иоанн медленно, так как народ плотной стеной окружил дорогого гостя. Очевидец писал: «Порядок, однако же, нарушен нигде не был и никакого кликушества, и выходок население не проявляло, хотя все встречали о. Иоанна с восторгом и сердечной радостью»⁴¹. Благословляя народ, о. Иоанн медленно дошел до экипажа и уехал на ул. Архиерейскую (ныне — Чапаева), в дом М. И. Иванова. В предоставленном уважаемому гостю доме все было подготовлено для отдыха. Однако множество горожан и приезжих уже заполнили улицу и двор усадьбы М. И. Иванова в надежде на встречу с известным пастырем — молитвенником и благодетелем.

Одним из первых встретиться с о. Иоанном удалось Петру Александровичу Рогозинскому (1843–1922), бывшему чиновнику канцелярии морского порта в Кронштадте и редактору газеты «Кронштадтский вестник». В 1897 г. после длительного судебного дела чиновник был лишен дворянства и сослан в Тобольскую губернию на 12 лет. Осужденный проживал в Тюмени и продолжал активно заниматься журналистикой, редактированием многих сибирских газет, сотрудничеством с такими изданиями как «Русское слово», «Петербургский листок», «Уральская жизнь». В 1904 г. П. А. Рогозинский был помилован с правом проживания во всех без исключения городах России, однако журналист не захотел покидать Тюмень⁴². В Кронштадте о. Иоанн обучал Закону Божьему детей П. А. Рогозинского, а во время суда священник оказывал всяческую поддержку обвиняемым⁴³.

³⁹ Из епархиальной жизни // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 447.

⁴⁰ *Рогозинский П.* Путешествие...

⁴¹ Там же.

⁴² *Бушаров Е. А.* Страницы биографии ссыльного журналиста П. А. Рогозинского (1843–1922 гг.) // Земля Тюменская : ежегодник Тюм. обл. краевед. музея. Вып. 16. Тюмень, 2002. С. 218–225.

⁴³ Приговор суда по делу гг. Рогозинского и Калмыкова // Лукич. 2002. № 4 (24). С. 75, 82, 84.

П. А. Рогозинский признавался, что, узнав о визите о. Иоанна в Екатеринбург, он просто был поражен мыслью «о возможности увидеть дорогого мне человека, единственно из всех знававших меня, не забывшего меня в изгнании и поддерживавшего своей сердечной добротой и участием»⁴⁴. Петр Александрович не без затруднения проник во двор дома, где узнал, что о. Иоанн сидит и отдыхает в саду. Здесь и состоялось его общение с уважаемым пастырем, сопряженное с глубоким волнением. Журналист вспоминал: «Я не видел о. Иоанна почти 10 лет. Само собой разумеется, что время не прошло бесследно, но батюшка так же энергичен, так же подвижен и бодр, но как будто похудел; на лице его сияет та же добрая улыбка, также радостно светятся его глаза, отражающие его чистые душевные качества. О. Иоанн говорил о своей тяжелой болезни, перенесенной минувшей зимой и выразил радость, что в самые тяжкие минуты недуга он не терял сознание. С батюшкой путешествует его врач, <...> которому нередко приходится предостерегать о. Иоанна от усталости»⁴⁵.

Журналист был свидетелем, как к о. Иоанну все время подходили разные люди, спрашивая благословение, и каждого он встречал ласково, каждому находил ободряющее слово. Екатеринбургские газеты писали: «Перед уважаемым пастырем прошла целая волна человеческого горя, несчастий и болезней; приходили слепые, помешанные, расслабленные. <...> Истерические крики, слезы, мольбы висели над толпой, и порой казалось, что она охватила своим больным энтузиазмом и всех окружающих пастыря лиц. Но два-три душевно ласковые слова утешения, сказанные уважаемым пастырем, прекращали стоны, слезы отчаяния, болезни, горя сменялись тихими слезами умиления, блеснула улыбка счастья, духовного уравнивания»⁴⁶.

Среди посетителей были и те, кто специально приехал из дальних мест в Екатеринбург, чтобы получить благословение пастыря на задуманные добрые дела. Так, купец И. Д. Пятков из Тюменского уезда ожидал поддержки в строительстве церкви в с. Зырянском⁴⁷. Также пастыря посетило несколько «депутаций» — жители Екатеринбурга поднесли уважаемому гостю «хлеб и соль», а жители Камышлова и Верх-Исетского завода обратились с просьбой приехать хотя бы на короткое время. О. Иоанн «обласкав депутатов, <...> выразил им сердечную признательность за их добрые к нему чувства и просил извинить его за решительную невозможность выполнить просьбу»⁴⁸. Также ему пришлось ответить отказом и на телеграмму с просьбой приехать в Тюмень.

⁴⁴ Рогозинский П. Путешествие...

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.

⁴⁷ Рогозинский П. Путешествие...

⁴⁸ Там же.

Практически не отдохнув, о. Иоанн в 17 часов посетил в городе городского голову И. К. Анфиногенова и нескольких больных горожан⁴⁹. В поездке по городу его сопровождали М. И. Иванов и ключарь Богоявленского собора о. Л. Игноратов (21.03.1857–1922). Протоиерей Леонид Алексеевич был хорошо известен в Екатеринбурге. 8 сентября 1880 г. выпускник Пермской духовной семинарии был рукоположен в священники⁵⁰. Какое-то время он служил в Ирбитском уезде и в г. Ирбите, а затем, 2 мая 1897 г., был назначен ключарем екатеринбургского Богоявленского собора, а в 1900 г. стал штатным членом Екатеринбургской духовной консистории, в 1902 г. его назначили председателем совета псаломщической школы. В мае 1905 г. о. Леонид Игноратов был возведен в сан протоиерея. В мае 1918 г. он был арестован большевиками и несколько недель в качестве заложника содержался в тюрьме⁵¹.

Вернувшись на Архиерейскую улицу, о. Иоанн отдыхал, гуляя в саду М. И. Иванова. Здесь произошла еще одна встреча, но довольно необычного «формата». За садом протекала р. Исеть, и находчивый народ, увидев батюшку, приплыл к нему за благословением на лодке. Священник и сам неоднократно выходил на балкон дома, чтобы благословить и поприветствовать добрыми словами множество людей, ожидающих его на улице круглыми сутками⁵².

Вероятно, последним посетителем о. Иоанна в этот день был епископ Владимир, он приехал в дом Иванова на ужин. За трапезой иерарх много рассказывал о. Иоанну о Японии и делился с ним своими размышлениями о войне. Пастырь с большим интересом и удовольствием слушал иерарха, который хорошо знал Страну восходящего солнца⁵³. В своем дневнике в этот день о. Иоанн сделал о епископе Владимире следующую запись-характеристику: «Божий он человек: умный, наблюдательный, твердый в правде, скромный, кроткий, благолепный»⁵⁴. Пройдет время, и в 1907 г. епископ Владимир будет защищать имя пастыря, ходатайствуя перед властями о недопустимости постановки провокационной пьесы «Черные вороны» в уральских городах⁵⁵.

Биография епископа Владимира (Соколовского) свидетельствует о нем как о неординарной личности и участнике многих значимых событий. Он родился в Полтавской губернии в семье священника, окончил Полтавскую семинарию (1873) и Казанскую духовную академию (1878). Желая посвятить себя миссио-

⁴⁹ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

⁵⁰ Епархиальные известия // Пермские Ев. 1880. № 42. Отд. оф. С. 437.

⁵¹ Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 141.

⁵² Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания... С. 104.

⁵⁵ Никифорова О. В. Архиепископ Владимир (Соколовский): последний настоятель московского Спаса-Андроникова монастыря. М., 2014. С. 255–256.

Фотопортрет протоиерея Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского).
Фотограф Н. А. Терехов. Екатеринбург, 23 июня 1905 г.
Из фондов Муниципального Камышловского краеведческого музея

Протоиерей С. В. Стахийев.
Неизвестный фотограф. До 1917 г. Из фондов ГААК

Петр Феофанович Давыдов.
Из фондов СОКМ

Михаил Глебович Корольков.
Из фондов СОКМ

Архиерейская улица.
Частная коллекция

Алексей Михайлович Иванов.
Из фондов СОКМ

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

нерской деятельности, принял монашество и уехал в Японию, где совершал иеромонахом служение в духовной миссии (1879–1886). В сане епископа служил в Америке (1887–1891), Воронеже (1891–1896), Оренбурге (1896–1903), Екатеринбурге (1903–1910). Уйдя на пенсию, был настоятелем московского Спасо-Андроникова монастыря (1910–1919). Последние 10 лет жизни владыка проживал в Москве, совершая службы в городских и подмосковных храмах⁵⁶.

Второй день визита

23 июня с раннего утра множество народа стекалось к дому М. И. Иванова и к Крестовой церкви архиерейского дома. Как и в первый день служения пастыря в Екатеринбурге, богомольцы не только переполнили один из больших городских храмов⁵⁷, но и заняли места «на всех окнах внутри их и даже на подоконниках снаружи; кроме того, вокруг этих храмов стояла еще тысячная толпа»⁵⁸. Чтобы в храме оставался узкий проход от входных дверей до амвона, были выставлены два ряда солдат и наряд полицейских⁵⁹.

Около 8 часов утра уважаемый пастырь приехал в храм, и началась утренняя. Очевидцем служения именитого пастыря в этот день был священник Сергей Васильевич Стахиев (05.09.1873 — после 1933), уроженец с. Красномысского Шадринского уезда Пермской губернии. В 1893 г. он окончил Пермскую духовную семинарию, после около двух лет учительствовал в градо-Шадринском приходском училище. В 1885 г. рукоположен в священный сан. Служил в Екатеринбургской епархии в Верхотурском и Шадринском уездах, с 1916 г. в Бийском уезде Томской епархии⁶⁰. В 1930 г. он был осужден ОГПУ по ст. 58/10 УК на пять лет. В апреле 1933 г. его условно-досрочно освободили в связи с достижением 60-летнего возраста⁶¹. Дальнейшая судьба священника неизвестна.

В 1905 г. о. Сергию посчастливилось быть свидетелем служения кронштадтского пастыря, впечатления о котором он изложил на страницах Екатеринбургских епархиальных ведомостей⁶². Наблюдения священника, как штрихи, создают реальный, живой портрет о. Иоанна: быстрая и твердая походка, не соот-

⁵⁶ Никифорова О. В. Архиепископ Владимир (Соколовский)... 400 с.

⁵⁷ Юганец А. Б., *свящ.* Из истории Екатеринбургского архиерейского дома // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 311

⁵⁸ Из епархиальной жизни // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 448.

⁵⁹ Стахиев С., *свящ.* Служение досточтимого протоиерея о. Иоанна Сергиева Кронштадтского в Крестовой церкви Екатеринбургского архиерейского дома (Впечатления очевидца) // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 15. Отд. неоф. С. 501.

⁶⁰ Гришаев В. Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. Барнаул, 2004. С. 82, 85.

⁶¹ Следственное дело // ГААК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 19443. Л. 3–7.

⁶² Стахиев С., *свящ.* Служение... С. 501–507.

ветствующая годам; любовь и сердечное расположение к сослужащим «словно все присутствующие были ему давно знакомы, даже более — словно друзья»; глубокий молитвенный настрой, несмотря на разные отвлекающие моменты. Традиционно о. Иоанн на утрене сам читал вслух богослужебные книги, которые обычно читаются чтецами. Священник С. Стахийев пишет: «Перед пением “Бог Господь...” — батюшка, возложив на себя епитрахиль, вышел на амвон, где перед царскими вратами были поставлены два аналоя, на одном лежала месячная минея, на другом октоих»⁶³.

Интересно заметить, как о. Иоанн кратким обращением к народу связал церковно-исторический календарь⁶⁴ с современными событиями и придал особый смысл древним богослужебным текстам. Осенив себя крестным знаменем, пастырь обратился к народу: «Братие, сегодня мы совершаем праздник в честь св. иконы Богородицы Владимирская. Помолимся Госпоже Владычице, да поможет Она, Благая, победить нам врагов наших японцев»⁶⁵.

Чтение Октоиха о. Иоанном было «замечательно» и неповторимо, это был произносимый сильным голосом речитатив. Для акцентирования внимания слушателей пастырь не только произносил слова «резко, с растягиванием», но и вставлял свои слова в текст богослужения.

Чтение канона Богородице в Минее, по словам о. С. Стахияева, было подобно предыдущему, «только идет оно *crescendo* и к концу канона духовное возбуждение и молитвенная настойчивость растут и растут, перед вами уже не прежний батюшка, но совсем другой: это — юноша, лицо его, с румянцем на щеках, горит; глаза, теперь темно-голубые, словно ушли во внутрь, они все кротки, но сияют и такая сила в них, что трудно выдержать взгляд их. Он весь ушел в молитву, взор его покоится на образах Спасителя и Богородицы, к которым он часто простирает свою десницу... Окончив чтение стихир “на хвалитех”, батюшка удаляется во св. алтарь на прежнее место»⁶⁶.

Если на утреннем богослужении раскрывался внешний образ о. Иоанна, то Божественная литургия раскрывала внутренний, духовный мир именитого пастыря. Его душа очень живо откликалась на прошения мирной, сугубой ектении — о Царствующем Доме, о ниспослании мира и благочестия, о православном воинстве — связывая смыслы молитвословий со скорбью об отчизне, переживающей внутренние тревожения и войну с Японией. Как пишет очевидец, лицо о. Иоанна покрывалось печалью, «еще усерднее его молитва, и слезы, непрощенные слезы, появляются на глазах его и готовы упасть на грудь,

⁶³ Стахийев С., *свящ.* Служение.... С. 502–503.

⁶⁴ 23 июня 1480 г. из Владимира в Москву была принесена чтимая икона Богородицы для благословения войск Иоанна III накануне выступления против ордынского хана Ахмата.

⁶⁵ Стахийев С., *свящ.* Служение... С. 503.

⁶⁶ Там же. С. 503–504.

но быстро вынимает он платок, вытирает слезы и с любовью и твердою надеждою поднимает взор свой на запрестольный образ Спасителя»⁶⁷. Бесспорно, это было не проявлением всплеска эмоций, но реальным сопереживанием происходящему в стране и за ее пределами, понимание скорбей и тревог молящихся с ним в храме, и в то же время всецелого доверия Богу. Именно смиренную покорность воле Божией и твердую надежду излучают, по словам священника Стахиева, глаза и лицо пастыря во время пения «Херувимской»⁶⁸.

Описание служения кронштадтским пастырем центральной части литургии — евхаристической молитвы — заслуживает полного цитирования, так как даже сам очевидец о. Сергей отмечает: «...нужно самому видеть его в эти минуты. Он весь преображается, никакой портрет не даст вам точного изображения его в этот момент». О. Иоанн «весь поглощен молитвою, ничего из окружающего для него не существует, в это время его мысленный взор далеко витает от земли и слышны только его громкие, отрывистые возгласы, произносимые в полуоборот к народу. Движения его также быстры, энергичны, словно вся его духовная мощь стремится выйти наружу через тленную оболочку плоти. Все существо его проникнуто любовью ко Христу и со дерзновением он предстательствует перед Ним, как истинный служитель Его. Помянув Пречистую Матерь <...>, батюшка опять со слезами молится, вспоминая святых соборы и весь род человеческий. Вся туга его о грешном мире отражается на его лице, так и думается, что в это время он молится о всех, кто обращался к нему с просьбою о молитве; как во время канона батюшка произносил свои вводные слова, так, можно думать, и теперь он прибавляет свои молитвенные воззвания к Богу. Возгласив “и сподоби нас Владыко”, батюшка преклонил колена, и уста его в это время шепчут устную молитву»⁶⁹.

Причащался о. Иоанн «с просветленным радостным лицом, <...> с горячею любовью, с истинным желанием и надеждою, что, принимая Св. Дары, он теснейшим образом соединяется со Христом и в то же время почерпает себе силу на продолжение своих многотрудных подвигов»⁷⁰. А после причащения с пастыря «не сходит радостно-спокойное настроение: какая-то внутренняя улыбка, какой-то отблеск неземной радости озаряет его лицо, губы неслышно шепчут слова молитвы, и он изредка полагает на себя крестное знамение. Но отдых непродолжителен: три-четыре минуты и он уже опять на ногах: свеж, бодр и готов на новые труды»⁷¹.

⁶⁷ Стахиев С., *свящ.* Служение... С. 504.

⁶⁸ Там же. С. 504–505.

⁶⁹ Там же. С. 505–506.

⁷⁰ Там же. С. 506.

⁷¹ Там же.

Воспоминания священника С. Стахиева очень ценны не только как историко-биографическое свидетельство, но и как описание духовного образа о. Иоанна, сформированного глубоким, ежедневным проживанием литургии. Именно в ней на протяжении всей своей долгой жизни пастырь черпал силы для молитвы, утешения, помощи, духовной радости и твердой веры.

Перед причащением о. Иоанн сказал экспромтом проповедь, в которой размышлял о пагубном уклонении от благ Божьих и привязанности человека к тленным земным благам. Как иллюстрацию к сказанному, он привел распространенное явление: «Евангелие теперь не в каждом доме можно встретить, оно заменено журналами, газетами и альбомами, а между тем для христианина это книга жизни; она отвечает на все запросы жизни, она та пища, без которой не может быть жива душа христианина»⁷². Масса молящихся, среди которых находилось много увечных и больных, внимала словам уважаемого пастыря. После проповеди о. Иоанн долго причащал болящих, он и завершил (после 12 часов) литургию отпуском. Заметим, и в первый, и во второй день служения о. Иоанна архиерей существенно изменил традиционный порядок, благословив уважаемому гостю протоиерею возглавить литургию, когда сам он только присутствовал в храме⁷³.

После богослужения в архиерейских покоях для духовенства был устроен прием, по окончании которого епископ Владимир благословил о. Иоанна иконой академического письма в богатом окладе⁷⁴. Также епископ Владимир поддержал о. Иоанна в желании совершить в городе молебны во время визитов пастыря к горожанам. Архиерей был убежден в необходимости посещения духовенством домов прихожан и призывал к этому священников епархии⁷⁵.

Визиты о. Иоанна

Отец Иоанн никогда после литургии не совершал молебнов в храме и поэтому приезжал к нуждающимся в сугубой молитве домой лично⁷⁶. Не нарушена была эта традиция и в Екатеринбурге. По воспоминаниям И. П. Ястребова, у пастыря сложилась своя традиция служения: «Начиная молебен в частном доме, о. Иоанн говорил: “Помолимся Господу Богу, Господь сказал, что где соберутся два или три человека во имя Его, там и Он посреди их”. Молебен состоял из трех-четырёх особо составленных самим о. Иоанном молитв, проникнутых необыкновенно пламенной верою, в которых слышались великое дерзновение и полная вера в то, что

⁷² Из епархиальной жизни // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 448.

⁷³ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня; Стахийев С., свящ. Служение... С. 504; Из епархиальной жизни // Екатеринбургские ЕВ. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 447–448.

⁷⁴ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.

⁷⁵ Никифорова О. В. Архиепископ Владимир (Соколовский)... С. 216.

⁷⁶ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2011. С. 272.

Бог слышит и исполнит просьбу. По окончании молебна он давал всем крест для целования и окроплял святою водою, а затем обычно приглашался к столу...»⁷⁷.

В поездках по городу о. Иоанна сопровождали протоиерей Л. Игноратов, М. И. Иванов и М. Г. Корольков. Кроме того, за экипажем пастыря следовало множество экипажей с горожанами, питавшими надежду на более близкое общение, и постоянное многочисленное собрание любопытных, паломников и нуждающихся⁷⁸. В связи с этим гостя сопровождали полицмейстер Н. Ф. Хлебодаров, пристав Ф. С. Батуев и наряд полицейских.

Первые визиты были сравнительно необременительны, так как о. Иоанн посетил людей, чьи усадьбы находились поблизости от дома Михаила Иванова. Первыми пастыря приняли Давыдовы (Архиерейская, № 3), вторыми — Степановы (Архиерейская, № 2)⁷⁹. Несмотря на то, что расстояние между усадьбами Давыдовых и Степановых не превышало нескольких десятков метров, о. Иоанну и его сопровождающим пришлось столкнуться с некоторыми трудностями: неширокая Архиерейская улица была запружена «тысячной» толпой почитателей. Впрочем, полиция и в этом случае строго следила за порядком, благодаря чему визитеры без особых сложностей попали в нужные дома. К сожалению, газетные хроникеры, рассказывая о вышеупомянутых визитах, были крайне лаконичны. Все происходящее в домах Давыдовых и Степановых они описали в одном предложении: «В каждом из этих домов о. Иоанн совершал краткие молебствия, перед которыми произносил задушевное слово хозяевам»⁸⁰.

Хозяевами дома № 3 были Петр Феофанович и Анфия Павловна Давыдовы. Глава семьи был хорошо известен горожанам. Его знали и как предпринимателя, и как общественного деятеля. Первое знакомство екатеринбуржцев с Петром Давыдовым состоялось еще в начале 1880-х гг. В этот период он жил в Санкт-Петербурге, будучи студентом местной консерватории. Его отец, тоже петербуржец, занимался торгово-промышленными делами, в том числе в Екатеринбурге. По просьбе отца сын не раз приезжал в негласную столицу Урала, чтобы познакомиться с деятельностью изразцового завода, принадлежавшего Феофану Давыдовичу Давыдову на правах аренды, и поучаствовать в культурной жизни города.

Петр Давыдов, обладавший красивым тенором, несколько раз давал в Екатеринбурге концерты и принимал участие в деятельности местного музыкального кружка, что и обеспечило ему большую популярность в городе. 30 января 1883 г. Петр Давыдов женился на дочери екатеринбургского купца 1-й гильдии

⁷⁷ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 273.

⁷⁸ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.

⁷⁹ К пребыванию в г. Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Пермские губернские ведомости. 1905. № 136. Ч. неоф. С. 2.

⁸⁰ Там же.

Анфии Павловне Ошурковой⁸¹. Став жителем Екатеринбурга, Петр Феофанович взялся за предпринимательские дела: он выкупил в полную собственность изразцовый завод, основал техническую контору, филиалы которой действовали в Перми, Тюмени и Санкт-Петербурге. Дела его шли вполне успешно.

Уделяя много времени бизнесу, Давыдов не забывал и об общественной деятельности. Он многие годы был активным гласным городской думы и принимал деятельное участие в работе музыкального кружка и общества поощрения коннозаводства. В музыкальном кружке он более 20 лет был одним из лидеров, выступая и в роли организатора его деятельности, и в роли педагога, обучавшего пению многих любителей, и ведущего исполнителя многих оперных партий.

Весьма долго Давыдов разрывался между двумя страстями — бизнесом и карьерой оперного певца. Порой он поступал в оперную труппу и покидал Екатеринбург, но каждый раз обстоятельства вынуждали его отказаться от карьеры певца и возвратиться к предпринимательской деятельности на Урале. В один из таких отъездов Давыдов некоторое время жил в Санкт-Петербурге: в этот период он мог познакомиться с о. Иоанном Кронштадтским. Впрочем, это только предположение. Вполне вероятно, что посещение дома Давыдовых о. Иоанном было продиктовано простым фактором близости к дому М. И. Иванова.

После визита в дом Давыдовых о. Иоанн посетил дом Степановых, которые тоже были прекрасно известны как в Екатеринбурге, так и на большей части Урала. Семь братьев Степановых, выходцев из крестьян Владимирской губернии, в 1877 г. создали семейную фирму — торговый дом «Братья Степановы», который специализировался на мукомольном производстве и оптово-розничной торговле мукой. Братьям Степановым принадлежали мельницы близ Челябинска, Троицка и в Екатеринбургском уезде. Братья долгое время числились челябинскими купцами, но центром их торгово-промышленной деятельности был Екатеринбург. В связи с этим часть братьев (Евдоким, Иван, Никифор) поселились в негласной столице Урала.

Например, Евдоким Степанович обосновался в доме № 2 на Архиерейской улице. Правда, к моменту визита о. Иоанна его уже не было в живых: он скончался 9 июня 1903 г. После отпевания в Свято-Духовской церкви его тело было предано земле на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря⁸². В силу этого печального события приемом о. Иоанна Кронштадтского должна была руководить вдова Е. С. Степанова Евдокия Павловна (ок. 1843–14.03.1910). Возможно, во время визита в доме присутствовали сыновья, дочери Е. С. Степанова и другие представители большого его рода.

В частности, трудно представить, чтобы в этот день в гости к Евдокии Павловне не пришли братья ее покойного мужа — Никифор (ок. 1828–27.08.1912)

⁸¹ Метрическая книга Богоявленского собора за 1883 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 805. Л. 88.

⁸² Метрическая книга Свято-Духовской церкви за 1903 г. // Там же. Оп. 13. Д. 35. Л. 149.

и Иван (ок. 1851–?), скорее всего не одни, а с женами и многочисленными отпрысками мужского и женского пола. Никифор и Иван Степановы занимали ведущие позиции в семейной фирме. Под их руководством торговый дом «Братья Степановы» стал одной из наиболее крупных мукомольных фирм Урало-Сибирского региона. Никифор и Иван Степановы были широко известны и как преуспевающие мукомолы, и как активные участники общественной жизни Южного и Среднего Урала. Никифор Степанович до приезда в Екатеринбург полтора года был челябинским городским головой. Поселившись в Екатеринбурге, Н. С. Степанов вскоре стал гласным городской думы, в состав которой не раз переизбирался. Несколько трехлетий он был гласным Екатеринбургского уездного земства. Помимо этого состоял в разных самодеятельных обществах, в частности, Никифор Степанов был почетным членом попечительского общества о ДOME трудолюбия и Общества взаимного вспомоществования учившим и учащим в церковно-приходских школах и школах грамоты; одновременно он являлся действительным членом общества попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде, благотворительного общества, местного комитета Российского общества Красного Креста и других.

Его младший брат Иван был не менее деятелен на общественном поприще. В 1898–1914 гг. он состоял гласным Екатеринбургской городской думы. По ее поручению работал в разных думских комиссиях, а еще более 15 лет был попечителем городского Екатеринбургского начального училища. Кроме того, он входил в состав попечительских советов 1-й и 2-й женских гимназий. Многие годы Иван Степанович сотрудничал с попечительским советом Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома, причем не менее 10 лет был его председателем. Впервые на эту должность он был избран 29 сентября 1909 г. Очень активен был Иван Степанов и как гласный Екатеринбургского уездного земства, постоянно и деятельно участвуя в земских собраниях и разных земских комиссиях. Трудясь в земстве, он охотно брал на себя бремя попечительства над разными школами. В частности, он был попечителем земской школы в с. Исток, для которой фирма Степановых выстроила здание. Курировал строительные работы лично И. С. Степанов⁸³. У попечителя было немало обязанностей: у него была возможность поучаствовать в организации праздников в подшефных учебных заведениях. Так, в январе 1905 г. Иван Степанович профинансировал встречу Нового года учениками Истокской школы.

Иными словами, и в доме Давыдовых, и в доме Степановых у о. Иоанна Кронштадтского была возможность пообщаться с весьма интересными горожанами.

Оставив дом Степановых, о. Иоанн преодолел небольшой участок Александровской улицы (ул. Декабристов), после чего повернул на Златоустовскую (ныне —

⁸³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 37-й очередной сессии (1906). Доклады уездной земской управы и комиссий (1906). Екатеринбург, 1907. С. 516.

ул. Розы Люксембург) и вскоре оказался на территории пивоваренного завода (д. 62), принадлежавшего П. В. Холкину и М. И. Гребеньковой. Павел Васильевич Холкин, купец 2-й гильдии, совладелец пивзавода и владелец гостиницы под названием «Американская», как участник встречи с о. Иоанном не упоминается.

Мария Ивановна Гребенькова к 1905 г. уже была вдовой: ее муж Клавдий Якимович — основатель завода и руководитель семейной фирмы, умер 29 ноября 1892 г.⁸⁴ После его смерти Мария Ивановна оказалась во главе дела: она с помощью приказчиков руководила пивзаводом и сбытом готовой продукции. Несмотря на острую конкуренцию, Гребенькова и ее помощники сумели удержать фирму на плаву и даже расширить дело. Характер у Марии Гребеньковой оказался твердым. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что она в 1906 г. решительно избавилась от компаньона Холкина, разорвав с ним фирменный договор. Визит о. Иоанна Кронштадтского к М. И. Гребеньковой имел некоторое отличие от предыдущих. «В доме Гребеньковых к о. Иоанну подвели душевнобольного, — свидетельствовал газетный репортер, — Мاستитый пастырь долго беседовал с женой больного, а затем произнес краткую молитву, благословив больного»⁸⁵.

Вполне вероятно, что на пивзаводе о. Иоанн общался не только с Марией Ивановной и ее приказчиками, но и с рабочими. По крайней мере, именно так произошло на льнопрядильно-ткацкой и мешочной фабрике братьев Макаровых. Пастырь посетил одну из фабричных мастерских, где отслужил молебен. Известно, что перед молебном «о. Иоанн произнес слово к рабочим о важном значении в спасении души труда»⁸⁶. Можно быть полностью уверенным, что в это время в мастерской находились не только ее работники, но и рабочие из других цехов.

Фабрика Макаровых, построенная в конце 1890-х гг., находясь в городском выгоне, занимала значительную территорию, что позволило предпринимателям расположить здесь не только производственные корпуса и подсобные заведения, но и создать уголок для отдыха. Это было весьма кстати: «В саду у гг. Макаровых после молебна маститый пастырь отдыхал, оживленно беседуя с собравшимся интимным кружком знакомых гг. Макаровых. Был сервирован чай и фрукты, и о. Иоанн многим из присутствовавших давал чай, вино и фрукты из своих рук»⁸⁷.

Вновь приходится сожалеть, что репортер не счел нужным персонально обозначить участников «интимного кружка знакомых гг. Макаровых». Понятно, что главными действующими лицами этого кружка были братья Макаровы, Василий и Иван, и члены их семей — к слову сказать, весьма многочисленных. Скорее всего, среди присутствовавших были жены Василия и Ивана — Прас-

⁸⁴ Метрическая книга Екатерининского собора за 1892 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 865. Л. 207.

⁸⁵ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

ковья Никифоровна и Прасковья Евдокимовна. Обе Прасковьи в девичестве носили фамилию Степановы и были двоюродными сестрами. Последнее обстоятельство дает шанс предположить, что в саду у Макаровых могли присутствовать и представители купеческого рода Степановых, ранее уже упоминавшиеся.

Оба семейства Макаровых были известны далеко за пределами Екатеринбурга. Василий и Иван, распорядители фирмы, хотя происходили из социальных низов и имели лишь домашнее образование, были преуспевающими предпринимателями. Долгое время они подвизались на коммерческой ниве, торгуя в разных уральских городах и заводских поселках обувью и головными уборами. Поднакопив денег, братья построили льнопрядильно-ткацкую фабрику, оснастив ее относительно передовым оборудованием. Уже после визита о. Иоанна Макаровы купили Ивановскую крупчатную мельницу, принадлежавшую И. И. Симанову, признанному несостоятельным должником.

В последующие годы, несмотря на разные трудности, братья продолжали расширять свой бизнес. По сути дела, в конце XIX — начале XX в. Макаровы были наиболее удачливыми и успешными екатеринбургскими предпринимателями, имея при этом крайне неоднозначную репутацию. Во многом это обуславливалось недостатками воспитания: братьев не раз упрекали в грубости, неуважении к рабочим и служащим, применении таких приемов в торговых операциях, которые сложно было отнести к честным. В то же время Макаровы были известны и как общественные деятели, и участники благотворительных акций.

Например, Иван Андреевич был многолетним гласным городской думы, попечителем городского Тихвинского начального училища, членом церковно-приходского попечительства при Богоявленском соборе и старостой этого собора, помощником старшины Общества хоругвеносцев и т. д. Он также состоял действительным членом ряда организаций: Общества попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде, благотворительного общества, попечительского общества о Доме трудолюбия и т. д. Занимая разные должности в общественных организациях и по выбору городской думы, И. А. Макаров тратил немалые деньги на уплату членских взносов и пожертвования. Будучи попечителем церковно-приходской школы при Богоявленском соборе, он платил ежегодно по 300 руб. в качестве арендной платы за школьное помещение и выплачивал учителю 60 руб. дополнительного жалования.

Василий Андреевич Макаров был активен и на общественном поприще. Он не один год состоял гласным городской думы. По ее выбору он исполнял обязанности почетного попечителя 12-го начального училища (1914–1917), члена попечительских советов родильного дома, 1-й и 2-й женских гимназий. Не игнорировал он и местные общественные организации, состоя действительным членом Общества попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде, благотворительного общества.

Василий Андреевич нередко был участником благотворительных акций, жертвуя как деньгами, так и вещами. Например, 14 ноября 1906 г. он участвовал в проведении лотереи в пользу Общества вспомоществования недостаточным ученицам 1-й женской гимназии; в апреле 1908 г. он пополнил ряды жертвователей для базара в пользу общины сестер милосердия и детской больницы Российского общества Красного Креста. В 1916 г. он пришел на помощь детским яслям, действовавшим при Симеоновском храме-школе. Ясли были на грани закрытия, но ежемесячное пожертвование В. А. Макарова в размере 60 руб. позволило им продолжать функционировать⁸⁸.

Под стать братьям были и их жены. Обе Прасковьи были заметными фигурами на ниве благотворительности. Особенно привлекала их работа в благотворительном обществе. И Прасковья Никифоровна, и Прасковья Евдокимовна были многолетними членами исполнительного комитета этой организации и некоторое время исполняли обязанности ее председателя и товарища председателя, сменяя друг друга.

Участвуя в работе комитета, они не только проводили заседания комитета и общие собрания, но и непосредственно участвовали в организации благотворительных акций. Например, 6 декабря 1908 г. Прасковьи Макаровы поучаствовали в организации благотворительного вечера под названием «Сказочный мир», причем Прасковья Никифоровна вместе с другой благотворительницей устроили на свой счет чайную. Мероприятия, выпадавшие на 6 декабря, были ежегодными и проводились для пополнения средств, шедших на содержание детского убежища. Как правило, акции были различными. 6 декабря 1909 г. был проведен концерт, в 1910 г. имела место организация бала-концерта, а в 1914 г. была разыграна лотерея-аллегри. Во всех этих мероприятиях Прасковьи Макаровы принимали самое активное участие. Отдавая предпочтение благотворительному обществу, Прасковьи Макаровы не отказывались участвовать в акциях, средства от которых шли на нужды других обществ или учреждений. Так, Прасковья Никифоровна 27 декабря 1909 г. стала участницей организации лотереи-аллегри, доход от которой поступил на счет женской профессиональной школы.

Вечером, возвращаясь с фабрики Макаровых, о. Иоанн посетил еще один дом на ул. Кузнечной (часть улицы сохранила старое название — Кузнечная) и в 18 часов вернулся в дом М. И. Иванова⁸⁹. Полагаем, последние часы пребывания пастыря в Екатеринбурге организаторы визита планировали как общение в узком кругу, не обременяя гостя заботами накануне дальней поездки. В саду Михаила Иванова была запланирована фотосъемка с дорогим гостем, но об

⁸⁸ Пожертвование Макарова // Зауральский край. 1916. 10 февраля.

⁸⁹ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна...

этом событии будет сказано отдельно. Однако о. Иоанн предпочел отдыху прогулку в саду и встречи с новыми посетителями⁹⁰.

К нему привели больную слепую монахиню. Пастырь утешал ее словами, что «надо, прежде всего, излечить себя душевно, тогда и излечишься и телесно», а затем преподал благословение⁹¹. Кроме того, о. Иоанна посетила делегация рабочих железнодорожных мастерских с просьбой отслужить в депо молебен. Пастырь принял это приглашение, несмотря на протесты врача Н. С. Перешивкина, который возражал против длительных утомительных поездок. Сначала о. Иоанн посетил дом № 46 на Симоновской улице (ул. Попова), принадлежавший семейству неких Волковых, а затем проехал в мастерские⁹².

Екатеринбургские железнодорожные мастерские (занимали часть территории современного Исторического сквера) ремонтировали товарные вагоны, платформы и цистерны. В цеха от станции Екатеринбург II (ст. Шарташ) по Покровскому проспекту (ул. Малышева) специально был проложен железнодорожный путь. На производстве было занято от 350 до 600 рабочих⁹³. Об активном участии рабочих мастерских в забастовочном движении 1905 г. общеизвестно. Но о. Иоанн ехал в мастерские как пастырь, а не как известный всем в России человек, влияющий на настроение народных масс. С. Л. Фирсов справедливо замечает, что священник видел истоки трагических событий 1905 г. в «раскрещивании» народа, не углубляясь в проблематику политических событий и социально-экономических явлений⁹⁴. Как отмечалось в местной прессе, тысячная толпа рабочих, встречая священника, заполнила мастерские и весь двор. О. Иоанн обратился к собравшимся со словом, которое произвело на слушателей сильное впечатление. Созданная рабочими «живая цепь» поддерживала все время образцовый порядок, а по окончании молебна пастыря благоговейно проводили до выхода из мастерских⁹⁵.

Кроме того, отец Иоанн посетил квартиру издателя газеты «Урал» Владимира Георгиевича Чекана (Вознесенский пр., дом Кыштымских горных заводов, ранее дворец Расторгуевых-Харитоновых), где в присутствии всего состава редакции, рабочих типографии, наборщиков и их семей сказал слово о стремлении к совершенствованию души, а затем совершил водосвятный молебен⁹⁶. В. Г. Чекан был

⁹⁰ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

⁹¹ Пребывание и отъезд о. Иоанна Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 25 июня.

⁹² К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна...

⁹³ Наумов В. П., Козлов А. Г. От Екатеринбургской фабрики до современного завода. М., 1957. С. 23–25.

⁹⁴ Фирсов С. Л. Иоанн Кронштадтский и Первая российская революция // Праведный Иоанн Кронштадтский: Пастырь Нового времени и его наследие. М., 2020. С. 196–197.

⁹⁵ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня; Хроника // Уральская жизнь. 1905. 25 июня.

⁹⁶ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.

очень интересной личностью. Молдаванин по национальности, он был участником русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и штурма Шипки. После окончания войны Владимир Чекан был направлен на учебу, по завершении которой поступил на службу. На его долю пришлось немало различных поручений, исполнение которых заставило В. Г. Чекана часто путешествовать по России. Некоторое время он служил в Минской губернии, являясь старшим советником губернского управления⁹⁷. 10 февраля 1893 г. статский советник В. Г. Чекан получил назначение «на вакантную должность делопроизводителя Уральского горного управления»⁹⁸. Прослужив несколько лет, он вышел в отставку и взялся за издание на базе «Екатеринбургской недели» газеты «Урал», начавшей выходить в 1897 г. Новое издание быстро завоевало авторитет, однако после русско-японской войны у издателя появились проблемы, заставившие его уступить право издания другим лицам. Позднее В. Г. Чекан два года был издателем «Пермских губернских ведомостей», дальнейшая его биография состоит из одних белых пятен.

Завершив путешествие по городу, пастырь вернулся в усадьбу М. И. Иванова, где совершил свой последний молебен. Михаил Иванович был склонен к уединенной и аскетической жизни. Предоставив свой большой дом сыну с женой, купец проживал в небольшом домике у сада. Здесь и совершил пастырь водосвятный молебен, окропив затем «келию»⁹⁹.

Отъезд

Визит пастыря в Екатеринбург подходил к концу. Вскоре после молебна в дом Иванова приехал епископ Владимир, и в 23 ½ ночи о. Иоанн вместе с архиереем выехал на вокзал. Гости провожали семьи Ивановых, Анфиногеновых и Корольковых. В это время в парадных комнатах вокзала собрались все видные представители как духовного, так и административного, и купеческого сообществ Екатеринбурга¹⁰⁰. Несмотря на полуночный час, на вокзале снова собралось множество народа. После благодарностей и теплых пожеланий о. Иоанн вместе со своими спутниками, М. И. Ивановым, М. Г. Корольковым, выехал в час ночи на поезде в Пермь. «Народ с обнаженными головами во главе с архиереем печально крестился, провожая обожаемого пастыря, он же в свою очередь не переставал благословлять любящие сердца, призывая на них милости Божии», — свидетельствовал очевидец этого события¹⁰¹.

⁹⁷ Чекан В. В. Фрагменты биографии // Уральский следопыт. 2009. № 8. С. 68.

⁹⁸ Распоряжения правительства. По управлению горной частью на Урале // Пермские губернские ведомости. 1893. № 38. С. 427.

⁹⁹ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

¹⁰⁰ К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня; Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

¹⁰¹ Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

М. И. Иванов провожал своего духовного наставника в поездке на поезде до Перми, а затем до Котласа. На протяжении всего пути на станциях и в городах собирался народ, чтобы поприветствовать пастыря и выразить к нему свою горячую любовь. В Котласе вагон священника подвезли к самой пристани, где уже ждал на парах пароход «Святитель Николай Чудотворец». После осмотра парохода, на котором о. Иоанн путешествовал, для Михаила Ивановича наступило время прощания с дорогим сердцу пастырем. А самому о. Иоанну предстояло дальнейшее путешествие речным путем в Леушинский монастырь, где его давно ждали¹⁰².

В своем дневнике (26 июня) пастырь сделал запись: «Пять суток (20–24) был в отлучке с судна “Св. Николай”, по железной дороге из Котласа в Екатеринбург. Благодарю Господа за весь путь и за все, что я испытал в городе Екатеринбурге, за всю любовь населения ко мне, за все горячее расположение, которое я видел в продолжение трех суток»¹⁰³. А еще ранее пастырь делился своими впечатлениями с журналистом П. А. Rogozинским, который писал: «О. Иоанн говорил мне, что двухдневное пребывание за Уралом в Сибири доставило ему сердечную радость; он несколько раз благодарил екатеринбуржцев за оказанное ему гостеприимство и внимание и заметил, что не ожидал встретить в Сибири столь горячего и радушного приема и таких добрых чувств»¹⁰⁴.

Фотопортреты

Наверное, было бы крайне удивительным и нелогичным, если бы визит о. Иоанна Кронштадтского оказался не запечатленным местными фотографами. К счастью, этого не случилось. М. И. Иванов заранее договорился с одним из патриархов екатеринбургского фотодела — Николаем Акинфиевичем Тереховым (ок. 1851–07.12.1913), который вместе со своими помощниками ближе к вечеру подготовил в саду Ивановых все необходимое для фотосъемки.

Причина, по которой М. И. Иванов остановил свой выбор на Н. А. Терехове, остается неизвестной. В городе было достаточно фотографов, имевших отличную репутацию. Можно в качестве примера упомянуть В. Л. Метенкова. Возможно, разгадка кроется в следующем: Н. А. Терехов славился тем, что очень удачно снимал фотопортреты.

Братья Иван и Николай Акинфиевичи Тереховы принадлежат к числу основоположников екатеринбургского фотоискусства. Их деятельность на этом поприще началась около середины 1860-х гг. Первым открыл фотоателье старший брат Иван (26.09.1840–17.03.1882), который к началу 1880-х гг. столкнулся с финансовыми трудностями и разорился. После этого события начала

¹⁰² Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.

¹⁰³ *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания... С. 105.

¹⁰⁴ *Рогозинский П. А.* Путешествие...

восходить звезда Н. А. Терехова, открывшего фотомастерскую еще до разорения брата.

В начале XX в. Н. А. Терехов был одним из самых известных фотографов Екатеринбургa. К нему часто обращались для изготовления фотопортретов и видовых фото. В 1901 г. он сделал 11 снимков видов Екатеринбургa, которые должны были войти в юбилейное издание, посвященное 100-летию Министерства внутренних дел¹⁰⁵. 23 мая 1904 г. Н. А. Тереховым были сняты две группы персонала лазарета Красного Креста и членов екатеринбургского комитета Российского общества Красного Креста. «Обе группы, как мы слышали, вышли превосходно, — писал журналист, — и не нужно иметь особого пророческого дара для того, чтобы с уверенностью предсказать большой спрос на них, особенно же на группу санитарного отряда»¹⁰⁶.

Фотосъемка о. Иоанна состоялась 23 июня в вечернее время, после его возвращения с фабрики Макаровых. Городской голова И. К. Анфиногенов поднес о. Иоанну от почитателей и благожелателей золотой наперсный крест, украшенный драгоценными уральскими самоцветами, а затем просил священника сняться на память. О. Иоанн охотно одобрил просьбу многочисленных присутствующих «увековечить знаменательный и счастливый день единения их с столь высокочтимым пастырем»¹⁰⁷.

Нельзя сказать, что о. Иоанн любил фотографироваться, но он спокойно относился к фотосъемке. Благодаря расцвету фотоискусства в России и личному интересу известных фотографов (например, К. К. Буллы, П. П. Шаумана) к личности о. Иоанна до нас дошло много как камерных портретов кронштадтского пастыря, так и групповых изображений¹⁰⁸.

Н. А. Терехов сделал несколько снимков — отдельный фотопортрет священника и с группой его почитателей¹⁰⁹. Можно предположить, что в этой группе были многие из тех, кто принимал о. Иоанна у себя дома. В современных екатеринбургских средствах массовой информации уже публиковалась фотография, на которой запечатлен о. Иоанн с группой почитателей, но она ошибочно атрибутирована как «екатеринбургская»¹¹⁰. В действительности же фотоснимок был сделан в июне 1904 г. в Перми и изображает о. Иоанна в окружении епископов Павла (Поспелова) и Михея (Алексеева), губернатора А. П. Наумова и других

¹⁰⁵ Снимки для министерства // Урал. 1901. 10 октября.

¹⁰⁶ Фотографические группы лазаретного отряда // Урал. 1904. 1 июня.

¹⁰⁷ Пребывание и отъезд о. Иоанна Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 25 июня.

¹⁰⁸ *Большакова С. Е.* Прижизненные фотографии и портреты Иоанна Кронштадтского // Праведный Иоанн Кронштадтский: Пастырь Нового времени и его наследие. С. 354.

¹⁰⁹ Рекламное объявление // Урал. 1905. 13 июля.

¹¹⁰ *Мищенко С.* Чем Иоанну Кронштадтскому запомнился Екатеринбург // Областная газета. 2019. 13 сентября.

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

лиц. Повторимся, к сожалению, групповая фотография о. Иоанна с екатеринбургцами пока не обнаружена.

25 июня в витринах фотоателье Терехова (Вознесенский пр., 21, ныне ул. К. Либкнехта) был выставлен огромный портрет о. Иоанна Кронштадтского¹¹¹. И портрет, и групповой снимок желающие могли приобрести «по доступной цене и различных форматов»¹¹².

Безусловно, фотографии о. Иоанна были очень дорогим подарком для почитающих его людей. Он сам всегда во время встреч и поездок щедро раздавал свои портреты, в особых случаях даже с автографом. В екатеринбургской газете «Уральская жизнь» сообщалось: «Везде, где пришлось быть о. Иоанну, пастырь во множестве раздавал свои портреты на добрую память о себе. Нечего говорить, что желающих иметь портреты из собственных рук чтимого пастыря нашлось множество»¹¹³. Бесспорно, «тереховские» фотографии о. Иоанна были востребованы не только жителями Екатеринбурга, но и других городов и весей Урала.

Прошло совсем немного времени, и жизнь в России кардинально изменилась. Многие герои прошлых времен сначала были ошельмованы и отвергнуты, а затем подвергнуты забвению. Советская идеология крайне негативно относилась к личности и почитателям о. Иоанна Кронштадтского. Органы советской власти делали все возможное для искоренения почитания и самой памяти об о. Иоанне (как максимум), и для радикального искажения образа пастыря в официальных публикациях (как минимум). Так в 1920–1930-е гг. неоднократно производились массовые аресты всех тех, кто в прошлом в большей или меньшей степени был знаком со священником. Закрытию и уничтожению подвергались храмы, в которых служил о. Иоанн. Власть всячески старалась пресечь и доступ к месту упокоения святого в Иоанновском монастыре¹¹⁴. В библиотеках, в том числе и духовных учебных заведений, советские органы запретили доступ к сочинениям пастыря¹¹⁵. В атеистической пропаганде предлагалось характеризовать священника как «мракобеса-монархиста, озлобленного врага революционного движения, ненавистника просвещения и передовой науки»¹¹⁶. А само почитание о. Иоанна нужно было воспринимать как «культ <...> усиленно пропагандируемый церковниками при поддержке царского самодержавия»¹¹⁷. В свете та-

¹¹¹ Портрет о. Иоанна Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 26 июня.

¹¹² Рекламное объявление // Урал. 1905. 13 июля.

¹¹³ Пребывание и отъезд о. Иоанна Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 25 июня.

¹¹⁴ Шкаровский М. В. История почитания и прославления святого Иоанна Кронштадтского // Праведный Иоанн Кронштадтский: Пастырь Нового времени и его наследие. С. 454.

¹¹⁵ Сорокин В., *прот.* Канонизация святого праведного Иоанна Кронштадтского // Кронштадтский пастырь: Церковно-исторический альманах. Вып. 2. М., 2010. С. 407–408.

¹¹⁶ Иоанн Кронштадтский // Краткий научно-атеистический словарь. М., 1964. С. 240.

¹¹⁷ Белов А. В. Правда о православных «святых». М., 1968. С. 160.

кой трактовки в Екатеринбурге-Свердловске, и в целом на Урале, биография кронштадтского пастыря отсылала к трагическим биографиям членов царской фамилии.

Однако колесо истории вновь совершило круг, радикальным образом изменив российскую действительность. Возник мощнейший интерес к прошлому Российской империи, который сопровождался восстановлением биографий деятелей царского периода как светских, так и духовных. В частности, на Урале возник интерес к истории местных епархий, в том числе Екатеринбургской. Собирая факты из жизни епархии, исследователи не могли не обратить внимания на такое неординарное событие, как визит о. Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург. Значительность этого события еще более возросла после того как на Поместном Соборе 7–10 июня 1990 г. протоиерей Иоанн Ильич Сергиев был причислен к лику святых Русской Православной Церкви.

Исследователи предприняли поиски «тереховских» фотографий святого праведного Иоанна в музейных фондах, частных коллекциях, архивах. В основном поиски велись в Екатеринбурге, но они оказались безуспешными. Отрицательный результат заставил расширить круг поисков, и это дало свои плоды. «Тереховский» фотопортрет святого праведного протоиерея Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского) был «обретен» в январе 2020 г. иеромонахом Виссарионом (Кукушкиным) во время просмотра фотографий духовенства в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации (<https://goskatalog.ru>). Святой праведный Иоанн в первую очередь был «узнан по своему облику», так как в описании фотодокумента имелись ошибки.

Фотодокумент находится в фонде Камышловского краеведческого музея, куда он поступил в 1998 г.¹¹⁸ Он представляет портрет о. Иоанна (размер 18×26,5 см.) в светло-коричневом паспорту с характерными тиснениями фотоателье Н. Терехова. И паспорту, и фотография в очень хорошем состоянии, без каких-либо повреждений и дефектов. Под фотографией на паспорту подпись «19 23/VI 05 ЕКАТЕР.», которая согласуется с историей создания портрета. На обороте паспорту подпись «Кронштадтский Иоанн святой праведный», сделанная карандашом. Однако при публикации фотодокумента в Госкаталоге была допущена ошибка — «Фотография. Портрет священника. *Кронднетатский Иоанн*» (выделено нами. — *И. К., В. М.*).

Нужно отметить, что практически все опубликованные фотографии о. Иоанна Кронштадтского не имеют точной датировки и поэтому при их публикации

¹¹⁸ *Терехов Н.* Фотография. Портрет священника. Кронднетатский Иоанн // Госкаталог № 20041937; Муниципальный Камышловский краеведческий музей КП (ГИК) № КМ-714, инвентарный номер Ф-77. Он представляет портрет о. Иоанна (размер 18×26,5 см.) в светло-коричневом паспорту с характерными тиснениями фотоателье Н. Терехова.

указываются ориентировочные даты¹¹⁹. Поэтому обретенный в Камышловском музее фотопортрет можно считать уникальным.

Сам факт попадания фотографии в Камышлов не случаен, поскольку почитателей о. Иоанна Кронштадтского среди камышловцев было предостаточно. По-видимому, кто-то из них сумел приобрести фото о. Иоанна, изготовленное Н. А. Тереховым. Оно было хранимо, несмотря даже на то, что в определенный период советской истории это было небезопасно. В конце концов фотография попала в Камышловский краеведческий музей, но данных о ее дарителе в музейной документации не сохранилось.

На фото о. Иоанн одет в светлый подрясник и теплую непарадную рясу (после болезни переохладение ему было опасно), тогда как в Крестовую церковь на литургию он приезжал облаченный в «шелковую муаровую рясу светлоголубого цвета, с золотым крестом и двумя орденовыми звездами на груди»¹²⁰. Можно предположить, что на фото мы видим крест с украшениями, подаренный пастырю городским головой И. К. Анфиногеновым. Во всяком случае, на других опубликованных фотографиях о. Иоанна такой крест не встречается.

Современники пастыря отмечали интересную особенность: в лице и облике о. Иоанна было что-то неуловимое для фотографического снимка, несмотря на профессионализм лучших фотографов¹²¹. Более того, биограф пастыря Н. И. Большаков говорит, что среди множества фотографий не было ни одной, на которой священник был бы снят совершенно одинаково. «Что ни карточка, то у него было иное выражение лица. По временам эта разница достигала таких размеров, что трудно даже было узнать о. Иоанна», — свидетельствует хорошо знавший пастыря писатель¹²².

Поэтому фотоработу Н. А. Терехова органично дополняют впечатления священника Сергия Стахиева, который с пристальным вниманием утром 23 июня всматривался в образ о. Иоанна: «Рост его средний, сухощавое телосложение; волосы, почти седые, редкие и едва касающиеся концами своими плеч; лицо свежее и по виду своему напоминает человека едва перешедшего за 50 лет <...>». Вглядываясь в глаза о. Иоанна, священник Стахиев испытал затруднение в их описании, «потому что они и само лицо батюшки меняются во время богослужения, но при первом впечатлении они бледно-голубые, светящиеся кротко и

¹¹⁹ Как пример можно привести издание: Праведный Иоанн Кронштадтский: Пастырь Нового времени и его наследие. Книга богато иллюстрирована различными фотоснимками о. Иоанна Кронштадтского.

¹²⁰ Стахиев С., *свящ.* Служение... С. 502.

¹²¹ Сурский И. К. Отец Иоанн... С. 277.

¹²² Большаков Н. И. Источник живой воды. Жизнеописание святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1999. С. 261.

с любовью»¹²³. Действительно, хорошо знавшие пастыря люди отмечали частое и поразительно быстрое изменение выражения лица о. Иоанна¹²⁴. Этим и объяснялось «непостоянство» фотографических портретов пастыря.

Замечание о внешнем виде, не соответствующем возрасту священника, встречается в воспоминаниях о. Иоанне часто. Глядя на фотографию, трудно поверить в то, что на ней запечатлен 75-летний священник, который в январе 1905 г. умирал от тяжелой болезни. На лице о. Иоанна нет ни следа усталости от путешествия, что длится уже больше месяца, ни от множества визитов и служения молебнов, ни от постоянных визитеров и окружающего с раннего утра до позднего вечера многолюдья, ни душевной тяжести от принятия людских скорбей и тревог. Наоборот, во всем облике пастыря видится открытость, внутренняя бодрость, любовь и доброе расположение. Складывается впечатление, что о. Иоанн на краткое время остановился перед фотокамерой, но уже после фотовспышки готов со свойственной ему энергией снова встречаться с посетителями, утешать их или сесть в экипаж и поехать к тем, кто нуждается в его молитве.

История дореволюционного Екатеринбурга знает немало примеров, когда город посещали разные лица, в том числе высокопоставленные. В этом ряду можно обнаружить императора Александра I (1824 г.), наследника престола Александра Николаевича (1837 г.), великого князя Михаила Николаевича (1887 г.), немалое число епископов разных епархий, министров и значительное число чиновников более низкого ранга. Время от времени город посещали ученые, писатели, поэты и художники. Многие визитеры, пользовавшиеся огромной известностью и популярностью, находили в Екатеринбурге торжественный и доброжелательный прием. Правда, непосредственными участниками подобных встреч были, как правило, представители городской элиты. Простому народу во время таких мероприятий отводилась роль статистов и зевак.

Визит о. Иоанна Кронштадтского выбивается из общего ряда по нескольким параметрам. Пастыря в чине протоирея трудно отнести к лицам, облеченным властью. О. Иоанн был духовным, нравственным авторитетом, и именно этим он был интересен россиянам вообще, и екатеринбуржцам в частности. Интересен не только для представителей элиты, но и для остальных слоев населения. Благодаря этому визит о. Иоанна стал одним из ярчайших событий в жизни дореволюционного Екатеринбурга.

Источники

1. *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания о святом праведном Иоанне Кронштадтском. М., 2006.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 19443.

¹²³ Стахийев С., *свящ.* Служение... С. 502.

¹²⁴ *Большаков Н. И.* Источник... С. 261.

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 9. Д. 794, 805, 865; Оп. 13. Д. 35.
4. Епархиальные известия // Пермские епархиальные ведомости. 1880. № 42. Отд. оф. С. 437.
5. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 37-й очередной сессии. Доклады уездной земской управы и комиссий (1906). Екатеринбург, 1907.
6. Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 446–449.
7. К пребыванию в г. Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Пермские губернские ведомости. 1905. № 136. Ч. неоф. С. 2.
8. К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.
9. Окончание постройки // Урал. 1903. 8 мая.
10. Пожертвование Макарова // Зауральский край. 1916. 10 февраля.
11. Помощь Златоустовского церковно-приходского попечительства // Урал. 1903. 3 января.
12. Портрет о. Иоанна Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 26 июня.
13. Пребывание и отъезд о. Иоанна Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 25 июня.
14. Пребывание о. Иоанна Ильича Сергиева на родине // Архангельские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Отд. неоф. С. 431–443.
15. Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 22 июня.
16. Прибытие о. Иоанна Сергиева Кронштадтского // Урал. 1905. 23 июня.
17. Приезд о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 19 июня.
18. Приезд о. Иоанна Кронштадтского // Урал. 1905. 25 июня.
19. Путешествие отца Иоанна // Котлин. 1905. 16 июля.
20. Распоряжения правительства. По управлению горной частью на Урале // Пермские губернские ведомости. 1893. № 38. С. 427.
21. Рекламное объявление // Урал. 1905. 13 июля.
22. *Рогозинский П. А.* Путешествие И. И. Сергиева (Из-за Урала) // Котлин. 1905. 10 июля.
23. Снимки для министерства // Урал. 1901. 10 октября.
24. *Стахийев С., свящ.* Служение досточтимого протоиерея о. Иоанна Сергиева Кронштадтского в Крестовой церкви Екатеринбургского архиерейского дома (Впечатления очевидца) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 15. Отд. неоф. С. 501–507.
25. *Терехов Н.* Фотография. Портрет священника. Кронднетатский Иоанн // Госкаталог № 20041937; Муниципальный Камышловский краеведческий музей КП (ГИК) № КМ-714, инвентарный номер Ф-77.
26. Тюмень. Освящение Знаменской церкви // Уральская жизнь. 1901. 29 сентября.
27. Украшение храмов // Урал. 1903. 22 марта.
28. Фотографические группы лазаретного отряда // Урал. 1904. 1 июня.

29. Хроника // Вятские епархиальные ведомости. 1905. № 13. Отд. неоф. С. 740.
30. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 2219. Оп. 1. Д. 20а.

Литература

1. Белов А. В. Правда о православных «святых». М., 1968.
2. Большаков Н. И. Источник живой воды. Жизнеописание святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1999.
3. Большакова С. Е. Прижизненные фотографии и портреты Иоанна Кронштадтского // Праведный Иоанн Кронштадтский: Пастырь Нового времени и его наследие. М., 2020. С. 354–383.
4. Бушаров Е. А. Страницы биографии ссыльного журналиста П. А. Рогозинского (1843–1922 гг.) // Земля Тюменская: ежегодник Тюм. обл. краевед. музея. Вып. 16. Тюмень, 2002. С. 216–228.
5. Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн (Кронштадтский). М., 2000.
6. Гришаев В. Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. Барнаул, 2004.
7. Екатеринбургская старица схиигуменья Магдалина. Екатеринбург, 2022.
8. Иоанн Кронштадтский, прав. Творения, письма разных лет. 1859–1908. Т. II. М., 2011.
9. Кищенко Н. Б. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.
10. Краткий научно-атеистический словарь. М., 1964.
11. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.
12. Левитский П. П., прот. Памяти протоиерея И. И. Сергиева // Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский: Воспоминания самовидцев. М., 2011. С. 531–549.
13. Микитюк В. П. «Щедродательный» Иванов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 251–282. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-251-282.
14. Милейко В. Б. Хроника посещений отцом Иоанном с. Суры в 1888–19907 гг. // Кронштадтский пастырь: Церковно-исторический альманах. Вып. 1. М., 2002. С. 40–45.
15. Мищенко С. Чем Иоанну Кронштадтскому запомнился Екатеринбург // Областная газета. 2019. 13 сентября.
16. Наумов В. П., Козлов А. Г. От Екатеринбургской фабрики до современного завода. М., 1957.
17. Никифорова О. В. Архиепископ Владимир (Соколовский): последний настоятель московского Спаса-Андроникова монастыря. М., 2014.
18. Приговор суда по делу гг. Рогозинского и Калмыкова // Лукич. 2002. № 4 (24). С. 67–84.

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

19. *Сорокин В., прот.* Канонизация святого праведного Иоанна Кронштадтского // Кронштадтский пастырь: Церковно-исторический альманах. Вып. 2. М., 2010. С. 407–416.
20. *Сурский И. К.* Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2011.
21. *Фирсов С. Л.* Иоанн Кронштадтский и Первая российская революция // Праведный Иоанн Кронштадтский: Пастырь Нового времени и его наследие. М., 2020. С. 190–211.
22. *Чекан В. В.* Фрагменты биографии // Уральский следопыт. 2009. № 8. С. 68.
23. *Шкаровский М. В.* История почитания и прославления святого Иоанна Кронштадтского // Праведный Иоанн Кронштадтский: Пастырь Нового времени и его наследие. М., 2020. С. 442–471.
24. *Юганец А. Б., свящ.* Из истории Екатеринбургского архиерейского дома // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 308–321.

Hieromonk Bessarion (I. V. Kukushkin), V. P. Mikityuk

VISIT OF ARCHPRIEST JOHN OF KRONSTADT TO EKATERINBURG: NEW DOCUMENTS AND TESTIMONIES

Abstract. The article is devoted to the history of a visit of an outstanding religious figure of the Russian Empire, rector of St. Andrew's Cathedral, Father John Ilyich Sergiev (of Kronstadt) to Ekaterinburg in the summer of 1905. The goal of the authors is to describe the visit details that have not been reflected in scientific literature. The article containing biographical information about Father John of Kronstadt analyses the ways of his communication with church people, especially through his trips to different locations. The authors provide biographical information about M. I. and A. M. Ivanov, as well as about M. G. Korolkov — the main organizers of Fr. John's visit to Ekaterinburg. Considerable attention is paid to the description of the visit: the ceremonial meeting of Father John at the station, his ministry in churches and pastoral visits to the Makarovs' flax-spinning and weaving factory, to the Perm Railway workshops, and editorial office of the "Ural" newspaper. The article provides information of Father John of Kronstadt's visits to a number of private houses, including the estates of M. I. and A. M. Ivanov, P. F. Davydov, Ye. P. Stepanova, M. I. Grebenkova and the garden of Makarov brothers, etc. The description of the visits is complemented with brief biographical information of the citizens that Fr. John communicated with. The authors also inform about some representatives of the Ekaterinburg clergy: the Right Reverend Vladimir, Bishop of Ekaterinburg and Irbit, Archpriest L. A. Ignoratov and Priest S. V. Stakhiev, who either communicated with Father John of Kronstadt or were the eyewitnesses of the church services he held. The article gives the data concerning the pastor's visit coverage in the local press and its reflection in the local photo chronicle, including a story of the two photos (a group and individual ones) of Father John of Kronstadt taken by photographer N. A. Terekhov, and what happened to them. While working on the article, new sources were found out: they cover the visit of Fr. John of Kronstadt and contain previously unknown interesting details. The factual material used by the authors allows them to conclude that the visit of Fa-

ther John of Kronstadt was one of the most eminent events in the history of Ekaterinburg in the late 19th — early 20th centuries.

Keywords: *Saint Righteous Archpriest John of Kronstadt, visit, Ekaterinburg, Ekaterinburg residents, photography.*

Citation. Kukushkin I. V., Mikityuk V. P. Vizit sviatogo pravednogo protoiereia Ioanna Kronshtadtskogo v Ekaterinburg: novye dokumenty i svidetel'stva [Visit of Archpriest John of Kronstadt to Ekaterinburg: New Documents and Testimonies]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 213–255. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-213-255

About the authors. Bessarion (Kukushkin Igor Vladimirovich), Hieromonk — Head of the Regional Educational and Methodological Center for Pastoral, Missionary and Social Service for Deaf and Hearing-Impaired People of the Ekaterinburg Diocese, ORCID: 0000-0001-7580-1740 (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: bissarion@yandex.ru*

Mikityuk Vladimir Petrovich — PhD (History), Senior Researcher at the Center for Economic History of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: mikitjuk@mail.ru*

Submitted on 11 June, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Arsenii (Zhadanovskii), ep. *Vospominaniia o sviatom pravednom Ioanne Kronshtadtskom* [Memories about Saint Righteous John of Kronstadt]. Moscow, 2006.
2. Belov A. V. *Pravda o pravoslavnykh «sviatykh»* [The Truth about the Orthodox So-Called “Saints”]. Moscow, 1968.
3. Bol'shakov N. I. *Istochnik zhivoi vody. Zhizneopisanie sviatogo pravednogo ottsa Ioanna Kronshtadtskogo* [A Spring of Live Water. Biography of Saint Righteous Father John of Kronstadt]. Saint Petersburg, 1999.
4. Bol'shakova S. E. Prizhiznennye fotografii i portrety Ioanna Kronshtadtskogo [The Lifetime Photographs and Portraits of John of Kronstadt]. *Pravednyi Ioann Kronshtadtskii: Pastyr' Novogo vremeni i ego nasledie* [Righteous John of Kronstadt: Priest of New Time and His Heritage]. Moscow, 2020, pp. 354–383.
5. Busharov E. A. Stranitsy biografii ssyl'nogo zhurnalista P. A. Rogozinskogo (1843–1922 gg.) [The Pages of Biography of Exiled Journalist P. A. Rogozhinsky (1843–1922)]. *Zemlia Tiimenskaia: ezhegodnik Tiim. obl. kraeved. muzeia* [Tyumen Land: Yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore]. Tyumen, 2002, no. 16, pp. 216–228.
6. Chekan V. V. Fragments biografii [Fragments of the Biography]. *Ural'skii sledopyt — Ural Pathfinder*, 2009, no. 8, p. 68.
7. *Ekaterinburgskaia staritsa skhiigumenia Magdalina* [Ekaterinburg Schema-Hegumenia Magdalina]. Ekaterinburg, 2022.

8. Eparkhial'nye izvestiia [Diocesan News]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1880, no. 42, Official section, p. 437.
9. Firsov S. L. Ioann Kronshtadtskii i Pervaia rossiiskaia revoliutsiia [John of Kronstadt and the First Russian Revolution]. *Pravednyi Ioann Kronshtadtskii: Pastyr' Novogo vremeni i ego nasledie* [Righteous John of Kronstadt: Priest of New Time and His Heritage]. Moscow, 2020, pp. 190–211.
10. Fotograficheskie gruppy lazaretnogo otriada [Photographers' Groups of the Field Hospital Squad]. *Ural — Urals*, 1904, June, 1.
11. Grishaev V. F. *Nevinno ubiennye. K istorii stalinskikh repressii pravoslavnogo dukhovenstva na Altae* [The Innocently Murdered. To the History of Stalin's Repression of the Orthodox Clergy in Altay]. Barnaul, 2004.
12. Ioann Kronshtadtskii, prav. *Tvoreniia, pis'ma raznykh let. 1859–1908* [Saint Righteous John of Kronstadt. Works. Letters from Different Years. 1859–1908]. Moscow, 2011, vol. II.
13. Iz eparkhial'noi zhizni [From the Diocese Life]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1905, no. 13, Unofficial section, pp. 446–449.
14. K prebyvaniu v Ekaterinburge o. Ioanna Sergieva (Kronshtadtskogo) [To the Staying of Fr. John Sergiev (Kronshtadtsky) in Ekaterinburg]. *Ural — Urals*, 1905, June, 25.
15. K prebyvaniu v g. Ekaterinburge o. Ioanna Sergieva (Kronshtadtskogo) [To the Presence of Father John Sergiev of Kronstadt at the City of Ekaterinburg]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1905, no. 136, Unofficial section, p. 2.
16. Khronika [Chronicles]. *Viatskie eparkhial'nye vedomosti — Vyatka Diocesan Bulletin*, 1905, no. 13, Unofficial section, p. 740.
17. Kitsenko N. B. *Sviatoi nashego vremeni: otets Ioann Kronshtadtskii i russkii narod* [Saint of Our Time: Father John of Kronstadt and the Russian People]. Moscow, 2006.
18. *Kratkii nauchno-ateisticheskii slovar'* [Concise Scientific-Atheistic Dictionary]. Moscow, 1964.
19. Lavrinov V., prot. *Ekaterinburgskaia eparkhiia. Sobytiia. Liudi. Khramy* [Ekaterinburg Diocese. Events. People. Churches]. Ekaterinburg, 2001.
20. Levitskii P. P., prot. Pamiati protoiereia I. I. Sergieva [To the Memory of Archpriest I. I. Sergiev]. *Sviatoi pravednyi otets Ioann Kronshtadtskii: Vospominaniia samovidtsev* [Saint Righteous Father John of Kronstadt: The Memories of Eyewitnesses]. Moscow, 2011, pp. 531–549.
21. Mikityuk V. P. «Shchedrodatel'nyi» Ivanov [The Generous Ivanov]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 251–282. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-251-282.
22. Mileiko V. B. Khronika poseshchenii ottsom Ioannom s. Sury v 1888–1907 gg. [The Chronicles of Visiting Sura Village by Father John in 1888–1907]. *Kronshtadtskii pastyr': Tserkovo-istoricheskii al'manakh* [The Shepherd of Kronstadt: Church Historical Anthology]. Moscow, 2002, no. 1, pp. 40–45.
23. Mishchenko S. Chem Ioannu Kronshtadtskomu zapomnilsia Ekaterinburg [What John of Kronstadt Remembered Ekaterinburg for]. *Oblastnaia gazeta — Regional Newspaper*, 2019, September, 13.

24. Naumov V. P., Kozlov A. G. *Ot Ekaterinburgskoi fabрики do sovremennogo zavoda* [From Ekaterinburg Factory to Modern Plant]. Moscow, 1957.
25. Nikiforova O. V. *Arkhiiepiskop Vladimir (Sokolovskii): poslednii nastoiatel' moskovskogo Spasa-Andronikova monastyr'ia* [Archbishop Vladimir (Sokolovsky) as the Last Father Superior of Moscow Andronikov Monastery of the Saviour]. Moscow, 2014.
26. Okonchanie postroiки [The Completion of Construction]. *Ural — Urals*, 1903, May, 8.
27. Pomoshch' Zlatoustovskogo tserkovno-prikhodskogo popechitel'stva [The Help of Zlatoust Parish Guardianship]. *Ural — Urals*, 1903, January, 3.
28. Portret o. Ioanna Kronshtadtskogo [Portrait of Father John of Kronstadt]. *Uralskaia zhizn'* — *Ural Life*, 1905, June, 25.
29. Pozhertvovanie Makarova [The Donation of Makarov]. *Zauralskii krai — Trans-Ural Region*, 1916, February, 10.
30. Prebyvanie i ot'ezd o. Ioanna Kronshtadtskogo [Staying and Departing of Father John of Kronstadt]. *Uralskaia zhizn'* — *Ural Life*, 1905, June, 25.
31. Prebyvanie o. Ioanna Il'icha Sergieva na rodine [Staying of Father John Ilyich Sergiev in the Homeland]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti — Arkhangel'sk Diocesan Gazette*, 1905, no. 12, Unofficial section, pp. 431–443.
32. Pribytie o. I. Kronshtadtskogo [Arrival of Father John of Kronstadt]. *Uralskaia zhizn'* — *Ural Life*, 1905, June, 22.
33. Pribytie o. Ioanna Sergieva Kronshtadtskogo [Arrival of Father John Sergiev of Kronstadt]. *Ural — Urals*, 1905, June, 23.
34. Priezd o. I. Kronshtadtskogo [Arrival of Fr. I. Kronstadt]. *Uralskaia zhizn'* — *Ural Life*, 1905, June, 19.
35. Priezd o. Ioanna Kronshtadtskogo [Passage of Father John of Kronstadt]. *Ural — Urals*, 1905, June, 25.
36. Prigovor suda po delu gg. Rogozinskogo i Kalmykova [The Court Verdict for the Case of Mr. Rogozinsky and Mr. Kalmykov]. *Lukich*, 2002, no. 4 (24), pp. 67–84.
37. Puteshestvie ottsa Ioanna [The Journey of Father John]. *Kotlin*, 1905, July, 16.
38. Rasporiazheniia pravitel'stva. Po upravleniiu gornoi chast'iu na Urale [Orders of the Government. Concerning the Management of Mining Department in the Ural]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1893 no. 38, p. 427.
39. Reklamnoe ob"iavlennie [Advertisement]. *Ural — Urals*, 1905, July, 13.
40. Rogozinskii P. A. Puteshestvie I. I. Sergieva (Iz-za Urala) [The Journey of I. I. Sergiev (From the Ural)]. *Kotlin*, 1905, July, 10.
41. Shkarovskii M. V. Istoriia pochitaniiia i proslavleniia sviatogo Ioanna Kronshtadtskogo [The History of Veneration and Canonization of Saint John of Kronstadt]. *Pravednyi Ioann Kronstadtskii: Pastyr' Novogo vremeni i ego nasledie* [Righteous John of Kronstadt: Priest of New Time and His Heritage]. Moscow, 2020, pp. 442–471.
42. Snimki dlia ministerstva [Photos for the Ministry]. *Ural — Urals*, 1901, October, 10.

Визит святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского в Екатеринбург...

43. Sorokin V., prot. Kanonizatsiia sviatogo pravednogo Ioanna Kronshtadtskogo [The Canonization of Saint Righteous John of Kronstadt]. *Kronstadtskii pastyr': Tserkovno-istoricheskii al'manakh*. [The Shepherd of Kronstadt: Church Historical Anthology]. Moscow, 2010, no. 2, pp. 407–416.
44. Stakhiev S., sviashch. Sluzhenie dostochtimogo protoiereia o Ioanna Sergieva Kronshtadtskogo v Krestovoi tserkvi Ekaterinburgskogo arkhieiereiskogo doma [Ministry of the Right Honorable Archpriest Father John Sergiev of Kronstadt in the Cross Church of Ekaterinburg at the Bishop's House]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1905, no. 15, Unofficial section, pp. 501–507.
45. Surskii I. K. *Otets Ioann Kronshtadtskii* [Father Ioann of Kronstadt]. Moscow, 2011.
46. Tiumen'. Osviashchenie Znamenskoï tserkvi [Tyumen. Consecration of the Znamenskaia Church]. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1901, September, 29.
47. Ukrashenie khramov [The Decoration of Churches]. *Ural — Urals*, 1903, March, 22.
48. Veniamin (Fedchenkov), mitr. *Otets Ioann (Kronshtadtskii)* [Father John (of Kronstadt)]. Moscow, 2000.
49. Yuganets A. B., sviashch. Iz istorii Ekaterinburgskogo arkhieiereiskogo doma [From the History of the Ekaterinburg Bishop's House]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 308–321.
50. *Zhurnaly Ekaterinburgskogo uezdnoego zemskogo sobraniia 37-i ocherednoi sessii. Doklady uezdnoi zemskoi upravy i komissii (1906)* [Journals of the Ekaterinburg County Zemstvo Board of the 37th Regular Session. Reports of County Zemstvo Board and Commission (1906)]. Ekaterinburg, 1907.

УДК 1(091)

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-256-291

В. И. Шаронов

«СЛЕПАЯ ЗОНА» АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ Л. П. КАРСАВИНА

Аннотация. Недавняя публикация в «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии» текста Л. П. Карсавина 1929 г., содержащего итоговые религиозно-философские и философско-политические взгляды этого идеолога евразийства и адресованного соратникам по движению, требует пристального внимания к факту своего появления именно сейчас. Парадоксально, но за исключением одного упоминания этот десятилетиями доступный исторический источник, оригинал которого мог быть предоставлен Бахметевским архивом Библиотеки Колумбийского университета, оставался не востребованным и неизвестным отечественным и зарубежным исследователям евразийства. При этом число написанных научных работ о евразийстве давно исчисляется в сотнях. Между тем эта странная коллизия выявляет собой опасную тенденцию — отсутствие у авторов, пишущих на темы русской религиозной философии, евразийства и т. п. необходимого внимания к архивным фондам, поиску новых исторических документов и далее заставляет говорить о снижении авторской требовательности к постоянной проверке публикуемых сведений документальными источниками. Примером этого может служить сложившееся положение с наследием Л. П. Карсавина и архивными материалами о его жизни и творчестве. Длительное нахождение заметной части таких материалов в «слепой зоне» привело к тиражированию непроверенных сведений, ошибок и откровенных выдумок об этом ученом, мыслителе и поэте, в т. ч. бросающих тень на духовный портрет верного сына Православия, каким до последних мгновений своей жизни оставался Лев Карсавин. В статье показана необоснованность многих сюжетов и оценок, кочующих по публикациям, так или иначе посвященным судьбе Л. П. Карсавина, в том числе бездоказательность утверждений о его переходе в католичество.

Автор ставит проблему многоликости «слепой зоны», когда религиозный характер мысли Л. П. Карсавина игнорируется исследователями и удобно для них конвертируется посредством социологического, политологического анализа и сциентистски ориентированного перетолкования.

В Приложении к статье впервые публикуется письмо П. Н. Малевского-Малевица к Л. П. Карсавину от 28 сентября 1929 г. с замечаниями автора письма к карсавинскому тексту «Завещания» евразийцам.

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

Ключевые слова: Л. П. Карсавин, Е. Ч. Скржинская, А. А. Ванеев, П. Н. Малевский-Малевич, П. П. Сувчинский, Э. Ф. Зоммер, А. С. Хомяков, евразийство, Бахметевский фонд.

Цитирование. Шаронов В. И. «Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 256–291. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-256-291

Сведения об авторе. Шаронов Владимир Иванович — кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ, ученый секретарь Западного филиала РАНХиГС, ORCID: 0000-0002-9708-1446 (Россия, г. Калининград). E-mail: sharonovvi@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2022

Принята к публикации 30.06.2022

Давно не нами и не раз уже сказано: «*Habent sua fata libelli...*»¹. Траектории этих судеб способны увлечь авторов на вершину земной славы, а могут тихо и незаметно укрыть тексты от читателей в архивных хранилищах, а то и просто в подвале или на чердаке брошенного дома. Но однажды все может измениться: тенета забвенья ослабнет, и в назначенный свыше час рукопись или печатные листы заявят о себе, требуя изменить что-то в наших устоявшихся представлениях. С работами Льва Платоновича Карсавина так уже происходило, но и по настоящее время заметная часть его наследия и архивных документов остается неизвестной отечественным авторам. Судьбы этих работ настолько непросты, будто они пробиваются к отечественному читателю рывками, подолгу набираясь сил для очередной попытки.

Только прошлой осенью, т. е. через 70 (!) лет после создания корпус тюремных стихов Льва Платоновича «Венок сонетов» и «Терцины» в своей полновесной редакции стал доступен и российскому читателю². В оборванном виде он был опубликован еще в 1972 г.³, 1990 г.⁴, 2003 г.⁵ — соответственно в Париже и

¹ Наиболее цитируемая часть знаменитого изречения Теренциана Мавра «*Pro captu lectoris habent sua fata libelli*» (лат.) — «Книги имеют свою судьбу [в зависимости от понимания читателей]».

² Карсавин Л. П. «Венок сонетов», «Терцины». Наиболее полная редакция / подг. текста к публ. В. И. Шаронова // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 132–151. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_117

³ Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины (I–V, VII–XV) // Вестник РСХД. 1972. № 104–105. С. 298–318.

⁴ Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины. Комментарий к Венку сонетов и Терцинам. Краткий комментарий // Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 270–332.

⁵ В 2003 г. П. И. Ивинский издал в Вильнюсе «Венок сонетов» и «Терцины», воспроизведя типографским способом фотоконии рукописных листов Л. П. Карсавина. Ввиду такого двойного воспроизведения многие места в данном издании неразборчивы. См.: Архив Л. П. Карсавина — P. Karsavino archyvas. Вып. 2 / Вильнюсский университет, Министерство культуры Литовской

Брюсселе, в Вильнюсе. У нас в стране публиковался «Венок сонетов» в составе различных поэтических антологий в 1993 г.⁶ и в 2011 г.⁷, но с опечатками, ошибками, изъятиями и к тому же фрагментарно.

Связанные между собой статьи «О духе и теле» и «Беседа автора с позитивистом и скептиком по поводу “Духа и тела”» Лев Карсавин написал на литовском языке в апреле–мае 1951 г.⁸, находясь в заключении в тюремной больнице. Впервые о существовании первой, основной части этой работы русскоязычные читатели узнали в 1988 г.⁹, а более широкая читательская аудитория — в 1990 г. из публикаций в журналах «Звезда»¹⁰ и «Наше наследие»¹¹. Но в обоих случаях в текстах прозвучало только ее название. Что касается второй части, имеющей характер дополнения и разъяснения по отношению к основной, то до исследователей она дошла, опередив основную.

Еще в 1980 г. (!) стараниями Бронислава Гензелиса, чудом преодолев цензурные запреты на имя опального мыслителя¹², «Беседа автора с позитивистом и скептиком по поводу “Духа и тела”» была опубликована на литовском языке в Вильнюсе¹³. На русском языке этот текст вышел в свет в 1992 г. в переводе Т. Мацейнене¹⁴. Еще одна версия перевода этой же статьи была опубликована в 2005 г.¹⁵ В. Повилайтисом. В примечаниях публикатор указал, что имя переводчика в найденной им в литовском архиве машинописной версии отсутствует¹⁶. Как следует из записей Республики. Вильнюс, 2002. С. 149–225.

⁶ Карсавин Л. П. «Ты мой Творец: твоя навек судьба я...» // Венок сонетов: антология. Петрозаводск, 1993. С. 191–207.

⁷ Карсавин Л. П. Венок сонетов // Молитвы русских поэтов. XX–XXI: антология. М., 2011. С. 544–547.

⁸ Некоторые подробности, связанные с судьбой Л. П. Карсавина и его работ, в настоящей статье сообщаются благодаря доступности для автора личного архива А. А. Ванеева и полученным разрешениям наследников на использование материалов архива в научных и др. публикациях. В настоящее время эти документы проходят процедуру приема в фонды Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга.

⁹ Ванеев А. А. Два года в Абези // Минувшее. 1988. № 6. С. 168.

¹⁰ Ванеев А. А. Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 138–151.

¹¹ Ванеев А. А. Два года в Абези. Окончание // Наше наследие. 1990. № IV (16). С. 88.

¹² Гензелис Б. След Л. П. Карсавина в литовской культуре // Лев Платонович Карсавин. М.: РОСПЭН, 2012. С. 433.

¹³ Karsavinas L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno proga” // Laikas ir idejos. Vilnius, 1980. P. 234–241.

¹⁴ Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. II: Российский духовный опыт. 1992. № 2. С. 160–165.

¹⁵ Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Русские философы в Литве: Карсавин. Сеземан. Шилкарский. Калининград, 2005. С. 19–29.

¹⁶ Vilnius Universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского

А. А. Ванеева в его личном архиве, где нами был обнаружен текст, полностью идентичный «литовской» машинописи, подстрочный перевод этой, второй части был выполнен в Абези известным литовским физиком-заключенным Антанасом Жвиронасом. Литовский заключенный (ОФМСар) Станислав Добровольскис осуществил подстрочный перевод основной статьи «О духе и теле»¹⁷. Философскую редакцию этих подстрочников выполнил Анатолий Ванеев¹⁸, но до русскоязычного читателя эта основная часть сдвоенного текста впервые дошла буквально на днях, ее мы опубликовали в №3 журнала «Соловьевские исследования». Авторскую, т. е. карсавинскую, версию на литовском языке основной статьи «О духе и теле» сегодня можно найти только в двух литовских изданиях среди других текстов, причем имеющих преимущественно литературный характер — за 1992 г.¹⁹ и за 2000 г.²⁰ Правда, в последнем случае в архиве указанного издания эта статья пока доступна в Интернет-версии.

Не только небольшие статьи Л. П. Карсавина оказались невостребованными, но и его многотомный во многом уникальный труд. В течение 20 лет, прошедших после издания на русском языке первого тома его «Истории европейской культуры»²¹, ни одно российское издательство, ни иные научные институты, похоже, не замечают остальные не переведенные пять томов (пятый в двух книгах) этого уникального труда, написанного и изданного на литовском языке²². И это при том, что только специалистов-культурологов по состоянию на 2022–2023 учебный год готовят 93 российских вуза²³, а количество читаемых в них учебных курсов по истории и теории культуры не поддается исчислению.

Наконец, последний пример, когда итоговый текст Л. П. Карсавина от 1929 г., обращенный к соратникам по евразийскому движению, лишь благодаря публикации в уважаемом «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии»²⁴

университета). Ф. 138. № 40.

¹⁷ Личный архив А. А. Ванеева.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Naujasis Židinyš-Aidai. 1992. № 12. P. 37–50. URL: <https://nzdinys.lt/wp-content/uploads/2019/08/1992-12.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).*

²⁰ *Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Toje akimirkoje — amžinybė: studijos, traktatai, poezija. Vilnius, 2000. P. 133–150.*

²¹ *Карсавин Л. П. История европейской культуры. Т. 1: Римская империя, христианство и варвары. СПб., 2003. С. 336.*

²² *Karsavinas L. Europos kultūros istorija. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai [5 kn.: ss. 1,2]. 1931–1937. (I t. Romėnų imperija, krikščionybė ir barbarai. 1931. 352 p.; II t. Bažnyčia, imperija ir feodalizmas. 1933. 471 p.; III t. Kova dėl dievo karalystės ir tautinės valstybės. 1934. 523 p.; IV t. Viduramžių kultūrai bekylant ir iškilus. 1934. 560 p.; V t. Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj. 1 sąs., 1936. 368 p.; 2 sąs. 1937. 343 p.)*

²³ Такие сведения сообщает поиск Яндекса на соответствующий запрос.

²⁴ *Карсавин Л. П. Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.] философски-*

наконец перестал числиться в том же ряду не только не востребуемых, но попросту неизвестных карсавинских работ. Событие это не только значительное, но, одновременно, особенно симптоматичное. В то время как счет научных работ о евразийстве и о Л. П. Карсавине в современной России давно идет уже на сотни, ни в одном из них о «Завещании» нет ни слова, словно его не было. Но ведь было! И было даже ясное указание на существование этого текста и точные координаты его нахождения.

Еще в 2001 г. о существовании этой рукописи сообщила в своей статье российский историк-архивист М. Ю. Сорокина. Не будучи знакома с содержанием документа и ограничившись его кратким названием «Завещание Л. П. Карсавина», автор совершенно точно указала место хранения — Фонд евразийца В. П. Никитина в Бахметевском архиве Колумбийского университета — и обозначила внушительный объем этого документа — «80 с лишним страниц»²⁵. Больше того, исследовательница акцентировала, что сам В. П. Никитин считал его самым значительным документом в своем собрании²⁶.

Эту статью М. Ю. Сорокиной исследователи просто обязаны были заметить, поскольку она была избрана самим В. Е. Аллоем для премьерного, первого номера его очередного проекта — журнала «Диаспора: новые материалы». Ко времени выхода журнала имя Владимира Аллоя уже воспринималось как своеобразная гарантия значительности публикуемых им документов, а выход первого номера «Диаспоры» был к тому же дополнительно анонсирован журналом «Знамя»²⁷. И все-таки этот документ совершенно не был замечен даже серьезными российскими и зарубежными исследователями евразийства и почти на два десятилетия оказался в «слепой зоне».

Казус этот заставляет пристальнее приглядеться к тому, что за ним скрывается, поскольку все эти годы каждый заинтересованный исследователь вполне мог этот текст получить и изучить. Такому человеку достаточно было лишь, следуя сообщению М. Ю. Сорокиной, обратиться к разделу «Manuscripts» электронного каталога Бахметевского архива, где в боксе № 1 среди прочего обнаруживается практически русское название фолдера в английской транслитерации: Karsavin, Lev Platonovich — “Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev”²⁸.

политическое, но общепонятное завещание. 1929 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 438–501.

²⁵ Автор статьи благодарит М. В. Медоварова, в свое время обратившего наше внимание на важную публикацию М. Ю. Сорокиной: Василий Никитин: Свидетельские показания в деле о русской эмиграции // Диаспора: Новые материалы. Вып. 1. Париж; СПб.: Athenaem-Феникс, 2001. С. 587–644.

²⁶ Там же.

²⁷ Кузнецова А. Не последний. Диаспора: новые материалы // Знамя. 2001. № 4. С. 238–239.

²⁸ Vasilii Petrovich Nikitin Papers, (1859–1960) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library. URL: <https://findingaids.library.columbia.edu/ead/nnc-rb/>

Получив соответствующую просьбу, американские коллеги во вполне обозримый двухнедельный срок прислали бы скан оригинала этого документа, как это произошло с ответом на наш запрос, причем совершенно безвозмездно.

Приходится обратить внимание, что «слепая зона» в ситуации с «Завещанием» и после публикации в «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии», к сожалению, все еще не совсем преодолена, поскольку не была по каким-то причинам сопровождается ссылкой на архивные фонды²⁹. Такое отсутствие не оставляет возможности другим исследователям обратиться к соответствующему фонду, что нередко бывает необходимо, тем более что на полях страниц «Завещания» из Бахметевского фонда имеются не отраженные в журнальной публикации рукописные пометки и ремарки, авторство которых еще предстоит установить.

Увы, в статье, предваряющей «Завещание», есть и другие примеры неполноты сведений о местонахождении оригиналов использованных документов. Это касается цитирования карсавинских писем из Берлина к Елене Чеславовне Скржинской. Автор вступительного текста к «Завещанию» ограничивается отсылками к некоему «частному собранию»³⁰, не указывая, чье оно и где находится. Между тем судьба этих писем долгое время была не прояснена.

О том, что эти письма Л. П. Карсавина были сохранены Е. Ч. Скржинской, ее близкие и друзья, а также круг ближайших друзей Анатолия Анатольевича Ванеева, ученика, душеприказчика и последователя Л. П. Карсавина знали давно³¹. На рубеже 70–80-х гг. прошлого века оригиналы этих писем Е. Ч. Скржинская передала А. А. Ванееву — в знак признания его поразительной преданности своему Учителю. После кончины Анатолия Анатольевича в 1985 г. письма перешли к Александру Ванееву — сыну Анатолия Анатольевича. Когда же Александр Анатольевич в 2009 г. трагически погиб, хранителем писем стала Елена Ивановна Ванеева — вдова Анатолия Анатольевича.

Отечественные исследователи впервые могли предположить существование переписки между Львом Платоновичем и Еленой Чеславовной еще в 1990 г., поскольку в своем опубликованном очерке А. А. Ванеев использовал его цитату из письма Л. П. Карсавина от 14 января 1948 г., адресованного Е. Ч. Скржинской:

ldpd_4077866/dsc#view_all (дата обращения: 11.03.2021).

²⁹ Вероятно, публикатор использовал копию с оригинала рукописи, удостоверившись в ее подлинности на основании хорошего знания почерка Л. П. Карсавина. Текст публикации полностью соответствует оригиналу из Бахметевского фонда, за исключением отсутствующих в изданном варианте рукописных пометок на полях оригинала.

³⁰ См., напр.: Клементьев А. К. Материалы к истории деятельности Л. П. Карсавина в Евразийской организации (1924–1929 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 402, 403, 404, 406 и др.

³¹ Автор настоящей статьи знал об этих письмах с конца 1980-х гг., поскольку был и остается в дружеских отношениях с семьей А. А. Ванеева и кругом его близких друзей.

«Именно Вы связали во мне метафизику с моей биографией и жизнью вообще»³². В 2004 г. об этих письмах со ссылкой на архивный фонд Е. Ч. Скржинской сообщалось более подробно³³. Затем на долгое время оригиналы писем поглотила «слепая зона». И вот наконец карсавинские письма впервые, пусть точечно, обнаружили себя краткими цитатами в тексте, предваряющем публикацию «Завещания».

Сочетание реальной доступности и фактической невостребованности характерно не только для истории с «Завещанием», оно в полной мере применимо к обширным архивам, хранящимся в Литве, так или иначе связанным с именем Л. П. Карсавина. До недавнего времени приехать в Вильнюс или Каунас и воспользоваться ничем не ограниченным доступом к этим документам для российских исследователей не было проблемой. Но за последние три десятилетия в формулярах только мизерной части этих многочисленных карсавинских папок появилось всего несколько единичных записей о выдаче их россиянам. К тому же, на 90 % они относятся к первой половине 1990-х гг., а единичные записи о выдаче-возврате как важных, так и совершенно третьестепенных документов выявляют характер обращения к этим архивам в режиме случайного наскока. Тысячи страниц, содержащиеся в литовских архивных фондах самого Льва Платоновича и семьи Карсавиных, а также его друзей, — участника евразийского движения В. Э. Сеземана, бывшего абезьского патологоанатома В. Н. Шимкунаса и других причастных к карсавинской судьбе лиц, никогда не были востребованы российскими исследователями. Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что литовских имен в формулярах фондов Л. П. Карсавина незначительно больше.

Понятие «слепой зоны» предполагает не только прямое и полное выпадение каких-либо работ из сферы исследовательского внимания. «Слепая зона» способна проявлять себя более тонко и коварно, например исказить адекватное восприятие смысла, который изначально хотел донести автор, когда текст публикуется с лакунами, когда тиражируются ошибки, умалчиваются существенные детали и, особенно, когда утверждения автора тенденциозно перетолковываются в угоду личному предубеждению, подтверждению удобной гипотезы и т. д.

«Слепая зона» многолика и порождается даже вкусовыми предпочтениями комментаторов. В первые перестроечные годы авторы тотально стремились романтически плотно загрузить рассказы о судьбах знаменитых русских изгнанников 1920-х гг., внося в повествования непроверенные сведения, дополняя их личными предположениями. По меркам сниженного вкуса подразумевалось, что иначе массовый читатель не сможет в полной мере разглядеть масштабность трагедии прошлого, оценить подлинное значение талантов, потерянных страной. Надежды, что позже все утверждения будут проверены и

³² Ванев А. А. Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 142.

³³ Васильев А. Н., Климанов Л. Г. Е. Ч. Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 462.

подтверждены документально не только не оправдались, но напротив, в результате многочисленных переписываний из статьи в статью к настоящему времени многие выдумки обрели собственную жизнеспособность. Сегодня они по-цыгански вольно кочуют не только в «желтой» прессе, но в иных случаях — по диссертациям и энциклопедиям. Хуже того: сегодня «слепая зона» преподносит нам ошибки под видом общеизвестного, общепринятого.

Имя Льва Платоновича Карсавина вернулось к нам одним из первых³⁴, и его пример едва ли не самый показательный, как в ситуации с уже упоминаемым «Завещанием», так и с многочисленными непроверенными сюжетами в работах о его жизни и творчестве. Отчасти к тому, что имя Карсавина еще при жизни сопровождалось туманом слухов, неточностей, приложил руку сам Лев Платонович. По свидетельству разных лиц, в т. ч. его дочери Сусанны Львовны Карсавиной, Лев Платонович «из озорства»³⁵ частенько позволял провокационные и даже двусмысленные заявления. Тяга к словесным проказам проявилась в нем еще в юности и дополнительно развилась в атмосфере артистического окружения семьи, склонного к аффектированию. Например, в юности он мог позволить себе насмешничать над отцом и его фантазиями о предке, якобы возвысившемся из солдат в генералы, или из пустого развлечения до неприличия искажал за глаза имя «тетки Райки»³⁶. В повзрослевшем Л. П. Карсавине «озорство» закрепилось и развилось в готовность обострять спор, в словесную экспрессивность³⁷.

Конечно, дело не только в особенностях карсавинского характера, но и в том, что многие надуманные сюжеты имеют под собой свои основания, но по разным причинам весьма искаженные. Таков, например, так никем и непроверенный сюжет под условным названием «Знаменитое родство». По многим признакам, Льву Платоновичу самому нравилась эта легенда, и он сам мог сообщить о своей причастности к роду знаменитого А. С. Хомякова³⁸. Дополнительный сумбур вносят множественные сайты самодеятельных любителей генеалогии. При попытках уточнить происхождение сведений у модераторов этих публикаций выясняется, что

³⁴ Хоружий С. Лев Платонович Карсавин // Литературная газета. 1989. № 8 (5230), 22 февраля. С. 5.

³⁵ Сусанна Львовна рассказывала об этом при наших личных встречах.

³⁶ Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 76. P. 2, 7.

³⁷ См., напр.: Байссвенгер М. Э. «Еретик» среди «еретиков»: Л. П. Карсавин и Евразийство // Лев Платонович Карсавин. М.: РОССПЭН, 2012. С. 191; Ермишин О. Т. Историософия Л. П. Карсавина: между историей культуры и метафизикой // Вестник МГУКИ. 2019. № 4 (90). С. 31; Свешников А. В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010. С. 365.

³⁸ Напр., Л. П. Карсавин сообщает в письме Г. А. Веттеру: «Как писал отдаленный мой родственник А. С. Хомяков» (см.: Гаврюшин Н. К. Переписка А. Веттера с Л. Карсавиным // Символ: журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 1994. № 31. С. 159).

имя матери Л. П. Карсавина Анны Иосифовны помещено ими в генеалогическое древо Хомяковых не на основании архивных источников, а взято из тех же непроверенных статей о Карсавине. Таким образом порочный круг «необоснованных обоснований» о знаменитом родстве замыкается и до сих пор остается таковым³⁹.

Существует много причин усомниться в этом родстве и расценить утверждения Анны Иосифовны Карсавиной о родстве с Хомяковым и Софьей Палеолог как благородный «привой» к вполне заурядному родословному древу для придания ему орнаментальности. Иначе почему средняя дочь Ирина Львовна Карсавина в своих записях истории семьи, полных всевозможных мелких бытовых подробностей, сообщает о своем прадеде Иосифе Хомякове так странно кратко, крайне отрывочно: «Отец бабушки Ани был моряком, капитаном корабля⁴⁰ и страшный игрок. Женился он на Марье Семеновне Палеолог. Предок моей прабабки М. С. был младшим братом Софии Палеолог, жены Ивана III. М. С. родила троих детей: сына, неизвестно как выпавшего из семейных преданий — о нем я ничего не знаю, и двух дочерей Раису Иосифовну и Анну Иосифовну. Очень скоро прадед мой проиграл все свое и женино состояние, сошел с ума и, наконец, застрелился»⁴¹. Как видно, Анна Иосифовна при всей своей гордости родством не сообщила близким даже отчество своего отца Иосифа Хомякова.

Можно предположить, что источником этой легенды, на основании которого мать Льва Платоновича допустила возможность, а потом и сама уверовала в свое родство со знаменитым славянофилом, стал опубликованный в 1896 г. биографом А. С. Хомякова В. Н. Ляковским обстоятельный очерк. Из него широкая общественность смогла узнать о разгульном характере деда Алексея Степановича, о карточной страсти его отца и о потере наследства по причине проигрыша. Степан Александрович был отставным поручиком гвардии⁴². В. Н. Ляковский в своем очерке упомянул и Федора — старшего сына Степана Хомякова⁴³, у которого действительно был сын Иосиф, 1825 года рождения, умерший в 40 лет. Среди проживавших в Санкт-Петербурге нам удалось обнаружить только одного поручика Иосифа Хомякова, но Евстафьевича. К тому же запись о нем относится к 1868 г.⁴⁴, т. е. через 3 года после кончины Иосифа

³⁹ Весьма показательно, что в подавляющем большинстве публикаций тиражируется неверная дата рождения Л. П. Карсавина — 1 декабря 1882 г. (см.: *Богданова И. И., Нилогов А. С.* К генеалогии русских историков XVIII–XX веков (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // *Genesis: исторические исследования.* 2017. № 8. С. 114).

⁴⁰ То есть, скорее всего, и проживать должен был в портовом Санкт-Петербурге.

⁴¹ *Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius* (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 76. P. 5.

⁴² *Ляковский В. Н.* Алексей Степанович Хомяков // *Русский архив.* 1896. Кн. 3, вып. 11. С. 342.

⁴³ Там же. С. 347, 354.

⁴⁴ *Всеобщая адресная книга С.-Петербурга.* СПб., 1867–1868. С. 514.

Федоровича. Так что у исследователей остался широкий простор для проверки генеалогии семьи Карсавиных, тем более что, по свидетельствам, Платон Константинович в молодости писал свою фамилию через первую гласную «о»⁴⁵.

Весьма распространены в публикациях и сообщения о том, что Л. П. Карсавин был ректором Петроградского университета. Причиной путаницы стало нежелание авторов таких утверждений разбираться в чехарде послереволюционных преобразований высших учебных заведений. В протоколе допроса Л. П. Карсавина от 9 июля 1949 г. на вопрос о месте работы после 1917 г. значится: «Продолжал работать профессором историко-филологического института, где был сначала проректором, а затем ректором и профессором Ленинградского университета до ноября 1922 года»⁴⁶. Но запись эта, скорее всего, отражает не ответ Л. П. Карсавина, а то, как его услышал следователь. Во всяком случае сам Лев Платонович, безусловно, знал, что бывший Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт был переименован в 1914 г. в Петроградский историко-филологический институт и реорганизован в 1919 г. в Педагогический институт при Первом Петроградском университете. Вскоре он попал в жернова постоянных реорганизаций системы высшего образования и в 1922 г. был слит с университетом⁴⁷. Ю. А. Ендольцев сообщает о работе Льва Платоновича в должности инспектора педагогического института и исполнении им обязанностей первого руководителя в период отсутствия директора⁴⁸. К сожалению, указанная в его публикации ссылка на исторический документ ведет к архивным делам со сведениями только о материальной базе института.

Этот же автор (и, увы, не только он) сообщает о защите Л. П. Карсавиным докторской диссертации в Санкт-Петербургской духовной академии и получении соответствующей степени доктора богословских наук⁴⁹. Однако в архиве академии нет сведений о такой защите, и в данном случае мы также имеем дело со своеобразной контаминацией разнородных сведений о чинах и званиях Льва Платоновича. В действительности 18 июля 1922 г. Л. П. Карсавин был избран исполняющим обязанности ректора Петроградского богословского института⁵⁰,

⁴⁵ Vilnius University Library Manuscript. Department Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 76. P. 2.

⁴⁶ Следственное дело Льва Карсавина // Lietuvos upatingasis archyvas (Особый архив Литвы). L. Karsavino baudžiamoji byla. F. K-1. Ap. 58. P. 13.

⁴⁷ Путеводитель ЦГА СПб // Сайт «Архивы Санкт-Петербурга». URL: <https://spbarchives.ru/info/-/archive/cga/guide/159> (дата обращения: 04.04.2022).

⁴⁸ Ендольцев Ю. А. Лев Карсавин в Петербурге // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 184. С. 397.

⁴⁹ Там же. С. 398.

⁵⁰ Бовкало А. А., Галкин А. К., Сорокин В. Открытие Петроградского богословского института в 1920 году // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 133.

но уже менее чем через месяц арестован и доставлен на Гороховую, а вскоре выслан из страны.

Сюжет о приглашении Л. П. Карсавина в Оксфордский университет возник с подачи соратника по евразийству и его зятя и П. П. Сувчинского, который буквально боготворил Льва Платоновича. Одним из адресатов его писем была знаменитая пианистка Мария Вениаминовна Юдина. Она дружила с Л. П. Карсавиным в молодости, слушала его лекции, была многолетней близкой подругой Елены Чеславовны Скржинской и непосредственным свидетелем ее неудачного романа с Львом Платоновичем. Сувчинский и Юдина состояли в переписке. «Знаете ли Вы, — восклицал Сувчинский в одном из писем, — что перед ним были возможности получить кафедру в Оксфорде. Но “мы люди простые и нам Англии не нужно”. Где уж — нам уж!!...»⁵¹.

Увы, как сообщил в ответе на мой запрос главный архивариус Оксфордского университета Дженнифер Торп, никаких приглашений о занятии какого-либо места Л. П. Карсавину не отправлялось. А вот в следственном деле Льва Платоновича имеется изъятое при обыске письмо английского миллионера Генри Нормана Сполдинга, продолжительно и очень щедро финансировавшего евразийцев. Датировано оно 30 апреля 1928 г., написано на английском языке, и именно его содержание вносит ясность во всю историю с приглашением. В этом письме действительно содержится приглашение Л. П. Карсавину посетить Оксфорд. Но Сполдинг имел в виду совсем не университет, а свой личный особняк, находившийся в Оксфорде⁵².

Это же письмо П. П. Сувчинского, содержащее рассказ о приглашении Л. П. Карсавина на кафедру Оксфорда, проясняет подлинные, но скрытые от большинства обстоятельства, связанные с переездом в Каунас. К их оценке следует отнестись с тем бóльшим доверием, что Петр Петрович действительно был одним из немногих, с кем Лев Платонович позволял себе откровенные признания, с кем делился в самые тяжелые минуты депрессий. И вот как П. П. Сувчинский сообщает о решении Л. П. Карсавина не разрушать семью, отказаться от отношений с любовью всей его жизни: «Он жил, точно в плену, в какой-то внутренней глухой провинции, и постепенно его силы самозащиты — начали сдавать и сдали окончательно, когда он согласился ехать в Литву. <...> Когда Л. П., после ужасных переживаний, принял решение “остаться”, — он мне сказал дословно: “Ну что же — я останусь, но я буду ‘ничьим’ и буду доживать жизнь, как мертвый”. Увы, так и случилось. <...> Он принял предложение ехать в Ковно как в ссылку, и я уже ни в чем не мог ему помочь. <...> Раз в 1000 лет рожда-

⁵¹ П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 12 марта 1962 г. // Юдина М. В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С.67.

⁵² L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7–35.

ется в семье выдающийся человек, и вместо того, чтобы ему — такому человеку — помогать, жить для него — ему устраивают развязку “Весны Священной”: живого хоронят и потом еще припоштывают землю. Хочется выть и кричать»⁵³.

Как известно, Мария Вениаминовна Юдина была человеком твердой православной веры, и, имея чрезвычайно широкий круг общения с выдающимися мировыми и отечественными знаменитостями из сфер искусства и науки, сохранила в тайне от всех эту часть писем своего парижского конфидента, более других посвященного в семейные тайны Карсавиных.

П. П. Сувчинский не зря именует отъезд Л. П. Карсавина в Каунас ссылкой. Несмотря на свой статус столицы Литвы, в действительности город был совсем небольшим поселением на задворках Европы, а в сравнении с трехмиллионной культурной столицей Парижем — и вовсе глухоманью. Из 96 тысяч проживавших тогда в Каунасе⁵⁴ русских жителей насчитывалось около трех тысяч, и это вместе с детьми⁵⁵. Только в 1929 г. в Каунасе появился центральный водопровод и только-только завершили проектировать(!) городскую канализацию⁵⁶.

Как бы ни был привлекателен распространенный образ «Литовского Платона», пребывавшего в Литве, как в «блаженном оазисе»⁵⁷, ученого профессора, почитаемого всей Литвой, творящего в атмосфере научного триумфа и всеобщего признания, к реальности все это не имеет никакого отношения. С этими патетическими повествованиями не стыкуется уже тот элементарный факт, что за продолжительный период жизни Л. П. Карсавина в Литве не найдено следов откликов и рецензий в литовской печати на его научные работы. А ведь эти труды были многочисленными, значительными по объему, создавались и издавались на литовском языке. И ни в Каунасском, ни в Вильнюсском университетах так и не возникли научные школы последователей Л. П. Карсавина. О сетованиях жены и самого Льва Платоновича на интеллектуальное и духовное одиночество, полное отсутствие понимающих собеседников⁵⁸, низкий уровень национальной профессуры⁵⁹ не приходится и говорить, в письмах из Каунаса их предостаточно...

⁵³ П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 12 марта 1962 г // Юдина М. В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. С. 67–68.

⁵⁴ Kauno miesto statistikos metraštis. 1935. Kovo mėn. biuletėnis. Kaunas, Kauno miesto savivaldybės statistikos biuras. 1936. № 1. P. 12.

⁵⁵ Ковтун А. «Русский мир» Каунаса. (Русская община Каунаса в 1918–1940 гг.) // Русский мир Каунаса. 2009. № 1 (4). С. 14.

⁵⁶ Žaliakalnio vandentiekio stotis // Site “Kaunas 2022. Modernizmas ateičiai”. URL: <https://modernizmasateiciai.lt/zaliakalnio-vandentiekio-stotis/> (дата обращения: 04.03.2022).

⁵⁷ Petras Plumpa. Levo Karsavino svajonė // Tiesos.Lt. URL: <http://www.tiesos.lt/index.php/tinklarastis/straipsnis/petras-plumpa.-levo-karsavino-svajone/spausdinti> (дата обращения: 13.03.2022).

⁵⁸ Напр., см.: Vilnius Universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. F. 138. Ap. 124.

⁵⁹ Lietuvos ypatingasis archyvas. F. K-1. P. 8–21.

Но читателям Вестника Екатеринбургской духовной семинарии, безусловно, важнее узнать о несостоятельности мифа, до сих пор бросающего тень на личность того, кто до последнего вздоха оставался верным православию. Существует несколько источников появления утверждений о, якобы, предсмертном переходе Л. П. Карсавина в католичество. Погружаясь в историю возникновения этих слухов, надо иметь в виду, что в послевоенные годы в атмосфере «холодной войны» русская эмиграция остро переживала голод в получении любой информации с территории СССР, особенно о судьбах родственников, коллег и друзей, попавших в жернова репрессий. Любые сведения, поступавшие из-за «железного занавеса», реактивно распространялись в письмах и проникали в русские периодические издания. В этой ситуации пространный очерк о последних днях Л. П. Карсавина в заполярном лагере в номере от 1958 г. главного католического журнала, специализирующегося на темах богословия, патрологии, истории восточного христианства⁶⁰, привлёк заметное внимание. Этот материал Эриха Франца Зоммера⁶¹, написанный в жанре очеркового некролога, содержал много подробностей о последних днях жизни Льва Платоновича, и именно он стал главным источником множественных спекуляций о переходе Л. П. Карсавина в католичество⁶².

Осужденный военный преступник Э. Ф. Зоммер после отбытия своего срока в 1955 г. был репатриирован из СССР в ФРГ, и он действительно некоторое время был в абезьском лагере. Но с Л. П. Карсавиным сам Э. Ф. Зоммер в Абези никогда не встречался, поскольку был доставлен туда уже после смерти Льва Платоновича. Весь очерк Э. Ф. Зоммера представляет собой пересказ устных сообщений, услышанных им в лагере. Эта среда известна своей крайней склонностью при передаче от человека к человеку многократно исказить, преувеличивать, додумывать и дополнять небылицами услышанное.

На недостоверность изложенного в очерке Э. Ф. Зоммера указывает даже то, что дата смерти Л. П. Карсавина, специально вынесенная автором в название некролога, не имеет отношения к фактической дате кончины Льва Платоновича. Подробный разбор ошибок, нестыковок и откровенных домыслов, собранных Э. Ф. Зоммером и перенесенных в очерк, заслуживает отдельной

⁶⁰ *Sommer E. F. Vom Leben und Sterben eines russischen Metaphysikers. Ein verspäteter Nachruf auf Leo Karsavin († 12.7.1952) // Orientalia Christiana Periodica. 1958. Vol. XXIV. P. 129–141.* Стараниями С. С. Хоружего перевод этого очерка Э. Зоммера теперь доступен: *Зоммер Э. Ф. О жизни и смерти русского метафизика. Запоздалый некролог Льва Карсавина (12.7.1952) // Лев Платонович Карсавин / под ред. С. С. Хоружего. М., 2012. С. 455–456.*

⁶¹ Э. Ф. Зоммер вошел в историю как переводчик, сопровождавший И. Риббентропа при объявлении войны СССР в ночь на 22 июня 1941 г.

⁶² Глухой отголосок этих слухов отразился в статье А. В. Каргашёва; см.: *Карташев А. В. Лев Платонович Карсавин // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1960. № 58–59. С. 72–79.*

статьи, но в целом и они, и сам тон изложения укладывается в вердикт Анатолия Ванеева: «Позднее на Западе появилось ошибочное сообщение, будто бы Л. П. Карсавин перед смертью перешел в католичество. Не думаю, чтобы здесь имела место сознательная ложь. Просто у католиков встречается восторженность и легковерие, когда дело касается их конфессии. Сообщение о том, что Л. П. Карсавин принял последнее таинство от католического священника, в устной передаче подверглось трансформации вплоть до ошибочного, но сенсационного известия о переходе в католичество. Предположить со стороны Л. П. Карсавина такой шаг могли только люди, не имевшие никакого представления о нем. Итак, не Л. П. Карсавин, а я определил выбор священника»⁶³.

В действительности причиной приглашения А. А. Ванеевым для исповеди польского ксендза Альфонсаса Кукурузинского⁶⁴ стало то, что к Л. П. Карсавину не пришел православный священник Петр Чельцов⁶⁵. По каким-то теперь уже навсегда сокрытым мотивам он трижды уклонился от посещения умирающего, вопреки своим же трижды данным обещаниям принять эту последнюю исповедь. И, наконец, главное: рукопись своей книги с решительным опровержением слухов о римско-католическом конвертизме Анатолий Ванеев отправлял в Литву своим близким друзьям-католикам, бывшим заключенным и ссыльным, в т. ч. одному из самых авторитетных фигур католической Литвы в 1970–1990-х гг. (О.Ф.М.Сар) Станиславу Добровольскису. Все эти абсолютно надежные свидетели приняли сказанное А. А. Ванеевым о ложности слухов в отношении Л. П. Карсавина и темы перехода в католичество совершенно спокойно и без каких-либо возражений⁶⁶. Но это было задолго до объявления Литвой своей государственной независимости в 1990 г.

В 1992 г. исполнилось 110 лет со дня рождения и 40 лет со дня смерти Л. П. Карсавина. Обстановка в Литве была совершенно другая: получившая независимость республика бурлила настроениями национального и религиозно-

⁶³ Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 168.

⁶⁴ Имя человека, принявшего последнюю исповедь Л. П. Карсавина, нам удалось установить на основании сопоставления многих архивных источников и ранее проведенных опросов бывших узников Абези и Инты. А. А. Ванеев в своей книге о последнем этапе жизни Л. П. Карсавина «Два года в Абези» по разным соображениям не назвал полных имен некоторых героев. К настоящему времени большинство этих имен нами установлено.

⁶⁵ Имя установлено автором статьи. Материалы о судьбе митрофорного протоирея П. А. Чельцова (1888–1972) сегодня доступны. В 2000 г. о. Петр был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых как исповедник — святой праведный Петр Великодворский. См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / Новоспасский монастырь; Государственный архив РФ. М., 2000. Т. 11. С. 279.

⁶⁶ Стоит отметить, что и в последний, абезьский этап жизни, по свидетельству А. А. Ванеева, Л. П. Карсавин сохранил крайне критическую позицию по отношению к Filioque (см.: Ванеев А. А. Два года... С. 91–93).

го самоутверждения. Тут же нашлись те, кто стал активно педалировать старые слухи о переходе Л. П. Карсавина в католичество, и стала все больше витать идея переноса его праха в Вильнюс. Наиболее активным в этом направлении был в то время один из самых популярных деятелей Литвы, идеолог «Саюдиса» католический священник Альфонсас Сваринскас⁶⁷. Его поддержал Владас Насявичус⁶⁸, еще один узник абезьского лагеря. В щедро наполненных подробностями «воспоминаниях» и «свидетельствах» этих и других «собеседников» Л. П. Карсавина без труда обнаруживаются очевидные натяжки и желание выглядеть тем, кто много и доверительно беседовал с Львом Платоновичем на духовные и культурные темы. Увы, наши подробные расспросы монсеньора Альфонсаса Сваринскаса при личных встречах проявили, что все его «свидетельства» не выходят за границы пересказа книги А. А. Ванеева, переведенной на литовский язык и опубликованной в 1990 г. одним из самых массовых тогда журналов «Švyturys»⁶⁹.

Вряд ли эти литовские авторы предполагали, что их претензии на духовную близость с Львом Платоновичем давно перечеркнул он сам. В одном из последних абезьских писем Л. П. Карсавин писал: «Литовцев мало. Это искренние люди, которые по отношению ко мне проявляют очень большую заботу. Но моя интеллектуальная работа и духовная жизнь их, в сущности, не интересуют»⁷⁰. В своей книге А. А. Ванеев упомянул всех литовских заключенных, имевших отношение к судьбе Карсавина в Абези. Сваринскаса и Насявичуса среди них нет. После освобождения А. А. Ванеев и В. Шимкунас установили систематическую переписку с теми, кто действительно беседовал с Л. П. Карсавиным, в т. ч. бывшими литовцами. Эти письма сохранились. Из них следует, что с Альфонсасом Сваринскасасом Анатолия Ванеева познакомил уже в ссылке в Инте капуцин Станислав Добровольскис. Фамилию Насявичуса в переписках Ванеева и Шимкунаса найти не удалось.

К сожалению, линия некритического сбора устных свидетельств в Литве была подхвачена, развита и транслирована для русскоязычного читателя С. С. Хоружим⁷¹ — автором с очень значительным научным авторитетом, и писавшем о Л. П. Карсавине часто и много. Сергей Сергеевич несомненно обладал лите-

⁶⁷ Первые версии этих мемуаров А. Сваринскаса опубликовал в начале 1990-х гг., а сегодня они доступны в Интернете: *Svarinsko A.* «Nepataisomasis» // Site “Pro Deo et Patria”. URL: <http://www.partizanai.org/nepataisomasis-monsinjoro-alfonso-svarinsko-atsiminimai#123> (дата обращения: 13.03.2022).

⁶⁸ *Nasevičius V.* Profesorius Leonas Karsavinas paskutinėje savo gyvenimo stotyje“ // *Į laisvę*. 1992. Nr. 114 (151). P. 22–32. URL: <http://partizanai.org/index.php/i-laisve-1992-114-151/3023-profesorius-leonas-karsavinas-paskutineje-savo-gyvenimo-stotyje> (дата обращения: 13.03.2022).

⁶⁹ *Švyturys*. Vilnius, 1990. №№ 11–15.

⁷⁰ Vilnius University Library Manuscript. Department Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. F. 138. Ap. 88.

⁷¹ *Хоружий С. С.* Как становятся «Литовским Платоном» // Библиотека электронной литературы в формате fb2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/horuzhij-sergej-sergeevich/russkij-filosof-v-litve-a-case-study/3> (дата обращения: 13.03.2022).

(Лев Платонович Карсавин)

ПРОЕКТ

ИСТИННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ЕВРАЗИЙЦЕВ

ИЛИ ИМ

МОЕ

[Л. П. К.]

ФИЛОСОФСКИ - ПОЛИТИЧЕСКОЕ

НО

ОБЩЕПОНЯТНОЕ

ЗАВЕЩАНИЕ

1929

Первая страница рукописи сочинения Л. П. Карсавина
«Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.]
философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929».

*Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library.
Folder: Manuscripts «Karsavin, Lev Platonovich-"Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev", Box 1*

Власть сознательно управлять в историческом процессе, т.е. воздействовать на него согласно своим идеалам, надо действовать осмысленно и планомерно. Для того же, чтобы поступать осмысленно и планомерно, надо понимать происходящее. Но значит, что в окружающей нас действительности надо различать то, что является лишь пережитком прошлого и как бы самим окостеневшим прошлым, и то, что является современностью. Современность же - то, что возникает, развивается, образует и преодолевает прошлое, становится будущим. Современность - будущее в настоящем. Только определив эту современность можно, принять ее или не принять, согласиться с ней или не согласиться, не согласившись - выскочить из исторического процесса, согласившись - увидеть, что в ней надо изменить и упрочить. Тогда именно и составляется конкретный план действий. От степени знания и проницательности, от способности и усердия, но в материальном смысле и от объективных условий зависит, насколько такой план конкретен и как далеко простирается он в будущее. Во всяком случае он должен давать удовлетворительные ответы на ближайшие вопросы и задачи.

Если нельзя оторвать будущее не исходя из современности и ее не познавая, то невозможно и познать современность без познания прошлого, с которым она борется, которое преодолевает и которым определяется. Невозможно познать современность без истории. Однако соотношение современности с прошлым обобщено: прошлое тоже непознаваемо без современности. Если историком знаешь об истории ивертнм взглядом на исторический процесс, известную историческую концепцию. А всякий такой взгляд, всякая такая концепция определена некоторой точкой зрения, которая может быть дана и даётся только современностью. Современность рождает те понятия или категории, в которые и благодаря которым мы воспринимаем прошлое.

Вопрос
интерес
как это
связано
с историей
и
историей

Итак всякая историческая концепция - самознание современности, а как таковое встает с тем и - проектом или планом будущего. Разумеется, она всегда несовершенна, одно-

Вторая страница рукописи сочинения Л. П. Карсавина
«Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.]
философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929».

Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library.
Folder: Manuscripts «Karsavin, Lev Platonovich-"Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev", Box 1

Генри Норман Сполдинг в 1933 г. на встрече выпускников одного из старейших и престижных колледжей Оксфордского университета.

Фото предоставлено автору архивариусом колледжа Дженифером Торном

ратурным талантом, был склонен к использованию ярких метафор, которые, увы, иногда подменяли у него работу по скрупулезной проверке сведений.

И все же в сравнительно узком смысле литовский период имел для Льва Платоновича признаки «очевидного благополучия», а именно — финансового. Л. П. Карсавин вынуждено согласился на Каунас, поскольку должен был материально обеспечивать жизнь жены и дочерей, оплачивать обучение взрослых девушек. Переезд в Литву обеспечивал эту потребность в полной мере: с начала 1928 г. и почти по середину 1929 г. Л. П. Карсавин получал двойное жалованье — из кассы евразийского движения и жалованье Каунасского университета. Каждое из них само по себе было очень значительным. Как следует из письма Л. П. Карсавину П. Н. Малевского-Малевица от 29 апреля 1929 г., до мая этого же года Лев Платонович получал от евразийцев от 15 до 10 £ ежемесячно и лишь под занавес финансирования Г. Н. Сполдинга — в мае и июне 1929 г. по 7,5£⁷². Несмотря на внешнюю скромность сумм для восприятия современного читателя, доход в таком размере с учетом исторического веса фунтов стерлингов для 1920-х гг. считался очень существенным. По сообщению С. Н. Трубецкого, получавшего сопоставимые выплаты из кассы движения, эти средства в размере приблизительно 15£ в месяц позволяли в 1924 г. всей его семье из четырех человек и няне жить «очень «буржуйно»⁷³.

Еще весной 1929 г. в письме к Л. П. Карсавину П. Н. Малевский-Малевиц сообщал, что даже при введенном жестком режиме экономии оставшихся у движения средств хватит только до 1 сентября текущего года⁷⁴. К назначенному сроку улучшения финансового положения не произошло, и, по всей видимости, созданием «Завещания» в последние дни августа 1929 г. Лев Платонович в числе прочего отработал свой последний гонорар. Этот текст подвел черту под тем, что А. В. Карташев назвал «преходящей случайностью» и «партийно-идеологической чеканкой» Л. П. Карсавина⁷⁵. Став приглашенным профессором Каунасского университета, он мог теперь обходиться без евразийских выплат, т. к. установленный размер его жалованья без малого в 100 (!) раз превышал месячный простого жителя Каунаса (например доход его прислуги), которого одинокой матери хватало на себя и ребенка⁷⁶. Стоит заметить, что и овладение литовским языком для Карсавина имело свою материальную под-

⁷² L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7/3.

⁷³ Глебов С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М., 2010. С. 81.

⁷⁴ L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7/8–7/9.

⁷⁵ Карташев А. В. Лев Платонович Карсавин. С. 79.

⁷⁶ Vilnius University Library Manuscript. Department Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. F. 138. Ap. 76.

кладку: по условиям контракта после трех лет он должен был бы оплачивать переводчика из своего жалованья⁷⁷.

Однако вышеприведенное прояснение истинных обстоятельств жизни Л. П. Карсавина не снимает вопроса о наличии многолетней «слепой зоны», в которой находятся многие работы и документы, связанные с самим Львом Платоновичем, с евразийством и евразийцами. Пока, почти по замечанию Э. Жильсона о том, что современных философов больше философии интересует написанное коллегами⁷⁸, наши авторы преимущественно обращаются к уже опубликованному исследователями ранее и нередко больше имитируют научную новизну, чем действительно ее обеспечивают. Во всяком случае ситуация с выпадением в «слепую зону» «Завещания» показывает, что между двумя научными канцеляриями, — миром «аналитиков-систематиков» и «документалистами-архивистами» — наличествует коварный разрыв.

На признаки кризисного состояния «евразийствоведения» не так давно обратил внимание Р. Р. Вахитов⁷⁹, указав на существенные изъяны позитивистского анализа евразийства и попытки представить его целостным феноменом. К большому сожалению, при справедливости многих высказанных положений сам автор, по нашему мнению, не вышел за границы критикуемого позитивистского подхода, опустив то, что отцы евразийства осознавали себя в первую очередь православными мыслителями. Именно на этой основе, глубоко лично переживая и осмысляя историю России, произошедшую с ней катастрофу, они стремились выработать свои теоретические положения, идеологию движения. Неудача их попыток, однако, была предопределена недостаточной богословской разработанностью социальной и политической доктрин. Не меньшее значение имела существенная разница в духовном строе и опыте людей, дерзнувших заявить о своем единомыслии в понимании прошлого, настоящего и будущего мира и России.

Игнорирование того, что евразийство требует приоритетного осмысления в богословских и религиозно-философских координатах, и сегодня приводит к тому, что самый добросовестный анализ, но остающийся, по сути, сугубо научным, тем более сциентистским, устраняющим собственно религиозное содержание, «автоматически» отставляет в сторону то самое главное, что дает надежду на прояснение для всех нас подлинного значения евразийского наследия.

⁷⁷ Креве В. Письма Л. Карсавину // Lietuvos nacionalinės M. Mažvydo bibliotekos Retų knygų ir rankraščių skyrius (Отдел редких книг и рукописей Национальной библиотеки Литвы имени Мартинаса Мажвидаса), F. 56. Ap. 9.

⁷⁸ Имеется в виду расхожая мысль Э. Жильсона, передаваемая в редакции А. Камю, о том, что на смену эпохе философов, занимавшихся философией, пришли профессора философии, занимающиеся философами (Камю А. Тетрадь № IV. Январь 1942 — Сентябрь 1945 // Камю А. Сочинения: в 5 т. Т. 5. Харьков, 1998. С. 207).

⁷⁹ Вахитов Р. Р. Диалектическое определение евразийства // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 136–149.

Обрыв религиозного восприятия, разумеется, сам по себе совсем не новое явление. Его можно без особого труда обнаружить и у некоторых самих участников движения. Так, например, П. Н. Малевский-Малевиц в письме от 1 февраля 1929 г. писал о кризисе в руководящем звене: «Разложение это началось не вчера, и первым его проявлением вовне была памятная нам всем “реорганизация”, проведенная Савицким весной 1927 года, с попустительства Трубецкого и опутывание Сувчинского, кот[орый] тогда не усмотрел, что выдвигание Политбюро, уход Зайцева и Ваше фактическое устранение от участия в руководящем органе “аристократизировал” этот орган и усиливал позиции Савицкого, значительно увеличивая шансы демагогического выступления последнего (никто из прочих членов ПБ⁸⁰ не имел к этому природной склонности, а Сав. ее доказал»⁸¹. В этом же письме автор обвинил П. Н. Савицкого в том, что он рассматривает евразийство «как свой, впрочем, негодный черниговский хутор»⁸², тем самым углубляя и без того развившуюся личную неприязнь между недавними соратниками. Очевидно, что в приведенном отрывке сам П. Н. Малевский-Малевский остается на поверхности психологического и социологического уровней понимания происходившего в высшем эшелоне движения.

При том, что Л. П. Карсавин в своем «Завещании» скупно использовал слово «духовность» и производные от него, социальные лозунги для него явно второстепенны и уступают место задаче религиозно-философского осмысления происходящего. Оставаясь верным себе, он продолжает ставить под вопрос сами основы европейской культуры, противопоставившей дух, телесность и материю, и как результат воздвигшую над всем примат экономической выгоды. Но главное значение «Завещания» отнюдь не в хирургически точном вскрытии пороков европейского развития и даже не в тщательном анализе скрытой правоты или заблуждений марксизма. Критически оценивая русскую общественную мысль и обличая в ней отсутствие подлинной теоретичности и поспешность сведения вся и всего к практическому осуществлению и т. д.⁸³, Л. П. Карсавин указывает на религиозный характер миросозерцания и коммунистов, и на православные истоки русской мысли вообще. Разоблачая критику православия как проявление прямого невежества⁸⁴, самое существенное Лев Платонович сосредоточива-

⁸⁰ ПБ — Политбюро. С официальным учреждением Евразийской партии (ЕАП) в 1927 г. было создано Политбюро. В него вошли Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, П. С. Арапов, П. Н. Малевский-Малевиц (*Глебов С.* Евразийство между империей и модерном... С. 301).

⁸¹ L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos ypatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7-1.

⁸² Там же. P. 7-5.

⁸³ *Карсавин Л. П.* Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.] философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 490.

⁸⁴ *Карсавин Л. П.* Проект истинной декларации евразийцев или им мое... С. 490.

ет в дорогой для него мысли: только православие способно дать те «абсолютно несомненные основания, на которых можно построить новый идеал культуры и, сохраняя все ценное, что сказалось в русской религиозно-философской мысли <...> это будет новым мирозерцанием, которое обосновывает себя Православием, отвечает же перед историей не за него, а за себя»⁸⁵.

Публикуемое в качестве приложения письмо-отклик П. Н. Малевского-Малевича на текст «Завещания» было написано с задержкой на месяц и четыре дня после 24 августа 1929 года, — дня, проставленного под текстом. Однако эту дату он мог поставить на чистовом экземпляре не день в день, а позже, когда любовно переписывал текст с черновика и даже украсил его титульный лист особым шрифтом и оформлением. На то, что такой черновик существовал, указывает несовпадение нумерации страниц, указанных при цитировании П. Н. Малевским-Малевичем мест из «Завещания», с пагинацией чистового текста, опубликованного «Вестником Екатеринбургской духовной семинарии» (и с идентичной ему пагинацией оригинала, хранящегося в Бахметевском фонде). Л. П. Карсавин был человеком, в принципе не склонным прислушиваться к стороннему мнению, разве что к очень узкому кругу значимых для него лиц, в который П. Н. Малевский-Малевич явно не входил. К тому же Лев Платонович считал себя поэтом, то есть имел собственные стилистические представления и предпочтения. Поэтому неудивительно, что он не счел нужным учесть критику в полученном письме, сочтя ее несущественной. Да и сам автор письма в начале своего отклика спешит оговориться, что его замечания «скорее редакционного характера». Но его вопрос, адресованный Л. П. Карсавину, — «Для кого пишется этот “проект”? — выявляет теоретическую глухоту автора письма к самым важным обертонам карсавинской мысли. Это непонимание своих идей Лев Платонович тяжело переживал: позже именно о времени написания «Завещания» он напишет, что чувствовал «себя вопиющим в пустыне»⁸⁶. Это духовное и интеллектуальное одиночество сопровождало Л. П. Карсавина и далее, вплоть до времени, о котором он сам сказал: «Бог дал мне умереть среди близких и родных»⁸⁷.

Таким образом, в заключение разговора о ддящемся до сих пор отсутствии должного интереса к значительной части карсавинского наследия, мало удовлетвориться сентенцией древнеримского грамматика. Его мысль, что книги имеют свою судьбу, следовало бы дополнить, что тексты еще и несут на себе печать духовной личности своего автора и даже наследуют главные идеи, заявленные им. Если это так, то два из таких положений Льва Платоновича Карсавина — о жизни-чрез-смерть и о продолжении через обрыв — содержат в себе обетование о победе имени православного мыслителя над дурной бесконечно-

⁸⁵ Карсавин Л. П. Проект истинной декларации евразийцев или им мое... С. 492.

⁸⁶ Гаврюшин Н. К. Переписка А. Веттера с Л. Карсавиным. С. 159.

⁸⁷ Ванев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 176.

стью «слепой», «мертвой» зоны непонимания и забвения. Но и в этом случае остается вопрос, как скоро это действительно произойдет?..

Приложение

Письмо П. Н. Малевского-Малевица к Л. П. Карсавину от 28 сентября 1929 г.

Публикуемый документ представляет собой первый экземпляр машинописного текста на листах, каждый из которых имеет размер 203×330 мм (соответствует традиционному британскому формату бумаги для письма «Foolscap Folio»). Машинопись выполнена на одной стороне каждого листа. Пагинация страниц проставлена автором письма за исключением первой страницы. Сокращения раскрыты в квадратных скобках []. Редакторские или читательские пометы вынесены в подстрочник. Нумерации первой страницы в оригинале письма и Замечаний к «Завещанию» Л. П. Карсавина отсутствуют.

Текст публикуется в авторской орфографии и пунктуации.

(л. 7-11¹) *Вещ. док.*²

№ 4³

28 сент[ября] 1929 г.

Лондон⁴

Дорогой Лев Платонович,

С величайшим интересом и вниманием прочел Ваше «Завещание», кот[орое] если оно Вам немедленно не нужно, прошу разрешения оставить у себя на некоторое время.

Отдельно прилагаю замечания свои с отметкой страницы и строчки, к кото[орым] они относятся. Как Вы увидите, замечания эти по существу скорее редакционного характера, чем какого[-]либо иного, кроме замечания к стр. 87⁵ с[троки]⁶ 4–5 где я считаю Вашу формулу неприемлемой и по существу расходящейся с ЕА⁷ и с установкой «Завещания». Предлагаю, поэтому заменить ее: «...то ЕА = православному мировоззрению плюс совстрой» или чем[-]нибудь иным, в кот[отором] слова «коммунизм» или «марксизм» не участвовали бы. Можно напр[имер] сказать: ЕА = православие плюс советский строй плюс индустриализация. Это раскрывает Ленинское «лукавое» изречение; «лукавое», ибо коммунизм н е е с т ь советский строй плюс электрификация.

¹ Рукописная нумерация простым карандашом, соответствующая общей нумерации листов Следственного дела.

² Рукописная помета следователя простым карандашом.

³ Рукописный номер, соответствует номеру документа в описи приложенных вещественных доказательств. Исполнено синим карандашом.

⁴ Подчеркнуто простым карандашом.

⁵ Яркий пример расхождения с пагинацией страниц в Бахметевском оригинале, где цитируемое место находится на с. 74.

⁶ *Испр.; у автора с.с.*

⁷ ЕА — Евразия. *Здесь и далее комментарии В. И. Шаронова.*

Есть у меня еще одно серьезное замечание, кот[оторое] вызвано, я думаю тем, что «Завещание» было бы ответом на «Проект» П. П. Сувч[инского] и поэтому строилось на паралельных линиях. «Завещание» обращено главным образом в сторону Европы (в международной или, как Вы прекрасно говорите, общенародной его части). Между тем самое слово Евразия требует от нас определения своего отноше- || (л. 7-12)⁸ ния к народам и культурам Азии, как в историческом смысле (Евразийские «предтечи» Чингисхан, Монгольская держава, влияние Азии на Евразию и т. д.) и в современном — политически и культурно. Это тем более необходимо, что последние⁹ события на Европо-Американском Фронте¹⁰ заставляют нас серьезно отнестись к идее «Европ[ейских] С[оединенных] Ш[татов]» и их кооперации с С. А. С. Ш.¹¹ И то и другое совершится по всей вероятности без участия Азии. Между тем материковая наша связанность с Азией, кот[орая] несомненно будет крепнуть и развиваться, требует от нас и величайшего внимания и заслуженно-искренного интереса. Наше будущее, как ни как в Зауральской Евразии, а побережье Тихого Океана — наша «Атлантика». Отсутствие азиатского вопроса в Завещании есть пробел, впрочем легко по[-]моему, пополнимый.

«Завещание» ваше считаю в высшей степени подходящим материалом для Формулирования ЕА тезисов 1930 года. После проекта П. П. С.¹² особенно¹³. Ибо даже при самом благожелательном отношении и желании отыскать¹⁴ в последней чисто ЕА¹⁵ элементы, увлечение, и при этом не критическое, марксизмом в нем бьет в глаза и обращает его в¹⁶ документ марксистской реформации, существующей лишь в теории, и зачастую резко расходящийся с ЕА установками.

Как и в газетных статьях остается совершенно неясным вопрос: для кого проект пишется. Для ев[разий]цев¹⁷, или по крайней мере для очень многих он неприемлем. Наивно думать, что он может быть приемлем (искренно) для госактива, марксистов или некоммунистов в СССР...

Списываюсь с ППС¹⁸ и ПСА¹⁹ относительно съезда Совета ЕА. Есть ли какая[-]нибудь²⁰ возможность Вашего приезда скажем на неделю — пять дней? ||

⁸ *Сверху от центра написано 2.*

⁹ *Последняя буква слова исправлена чернилами вместо первоначально напечатанного и.*

¹⁰ Вероятнее всего, имеется в виду пакт Бриана — Келлога, формально вступивший в силу 24 июля 1929 г. К концу 1928 г. к пакту присоединились 63 государства Старого и Нового Света. Главная идея договора заключалась в отказе от войны как средства национальной политики. Пакт широко обсуждался в европейской печати.

¹¹ Аббревиатура Северо-Американских Соединенных Штатов, как было принято называть США в Российской империи и в первые годы после революции.

¹² Инициалы Петра Петровича Сувчинского.

¹³ Слева на полях фрагмент от слова «Завещание» до слова «особенно» отчеркнуто вертикальной чертой синим карандашом.

¹⁴ Изначально эти два слова напечатаны в одно, позже разделены рукописным вертикальным знаком |.

¹⁵ В значении «евразийские».

¹⁶ Проставлено рукой черными чернилами.

¹⁷ *Испр.; в машинописи еа-цев.*

¹⁸ См. сн. 13.

¹⁹ Инициалы Петра Семеновича Арапова.

²⁰ *Испр.; в машинописи какая нибудт.*

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

(л. 7-13) Ваше присутствие очень необходимо. Ведь бьет час одиннадцатый!²¹
Вот²² краткий отчет кассы на 30 Сент[ября] с. г.

Поступило

1924–1928 гг.²³ £ 14471.8.11²⁴

1929 (30 сен.) ----- " 965.2.7.

" 15436.5.6

Израсходовано

1924–1928 гг. ----- £13246.0.2

1929 (30 сент.) ----- " 2195.5.4.

" 15441.5.6

Отрицательный баланс £ 5.0.0. покрыт из одолженных мною £ 50.0.0. Остается долгов на сумму не менее £100. Отчет говорит сам за себя, увы.

Сердечно Вас обнимаю

Ваш ПММ²⁵.

№ П/1744.

Письмо Петра Николаевича Малевского-Малевица ко мне, изъято у меня при обыске. ЛКарсавин²⁶ ||

(л. 7-14)

Замечания к «Завещанию» Л. П. К.

Стр. 10 сс 1-5²⁷ следовало бы несколько изменить, ибо «идеократия», «государство правды», «добрый хозяин» и «сожительство госуд[арственного] и сорванного ему частного хозяйства» есть п р а в о м о ч н ы е этапы ЕА²⁸ развития. Они лишь недействительны, абстрактны — часть проблемы принята за целое. (См. абзац 11[-]й стр. 10).

Стр. 10 сс 14 и 15 Произошло собственно говоря ни то ни другое а и то и другое: Прага переходит в чисто теоретическое движение (с соответствующими элементами отгалкивания от Кламара²⁹, личными элементами (ПНС³⁰ versus³¹ ППС³²) и развивающимися на этом

²¹ Восклицательный знак проставлен автором письма рукой черными чернилами.

²² Далее забиты 6 букв.

²³ *Далее зачеркнуто* щц.

²⁴ Здесь и далее везде знак £ рукописно проставлен автором письма черными чернилами.

²⁵ Письмо подписано рукописной монограммой из соединенных трех букв НММ, соединенных сверху горизонтально расположенным объединяющим росчерком с тем, чтобы первая буква читалась одновременно и как Н, и как П.

²⁶ Надпись синими чернилами рукой Карсавина и его подпись.

²⁷ сс — здесь и далее нумерация строки сверху на соответствующей странице.

²⁸ ЕА — евразийского.

²⁹ Противопоставление Праги и Кламара использовано в качестве образа принципиальных идейных расхождений между группами с лидерством Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого и «левыми» во главе с Л. П. Карсавиным и П. П. Сувчинским.

³⁰ Инициалы Петра Николаевича Савицкого.

³¹ versus — против.

³² Инициалы Петра Петровича Сувчинского.

фоне элементами реакционной архаизации, при состоянии «в нетях» Н. С. Труб[ецкого]³³); Кламар пытается осуществить заданное в ЕА развитие его замыслов, но и конкретизацию и действительность подчиняет идее «от власти к идее» т. е. обращает нынешний этап ЕА в своего рода открытый подпольный заговор. На этом и в этом кризис ЕА³⁴.

Стр. 13 §³⁵ 4 верно ли что понятие социальной личности выступает с «наибольшей ясностью» под именем класса? Это скорее элементарнейшее и простейшее определение, чем ясное.

Стр. 20 сс 25. «Способный организовать» едва ли это привилегия пролетариата.

Стр. 21 § 17. Я бы сказал: «Итак пролетариат — организованная (или организующаяся) сила и единственная возможная база для трансформации общества в революционном порядке».

Стр. 22 и 23 § 20. Не следует ли острее провести мысль что спиритуализм (религия) делалась³⁶ орудием угнетения в руках людей атеистствующих (не признающих для себя обязательными законы религии)?

Стр. 23 [§] 22. Я бы сказал: «Ограниченность, ущербленность марксизма особенно ярко и сильно проявляется в его примитивном воинствующем атеизме...»

Стр. 25 абз. 11[-]й. Считал бы правильным и более подходящим под общий смысл предыдущего выразить этот абзац так: «И здесь ясно что эти элементы марксизма, апогеем которого сейчас...» М[ожет] б[ыть] следует вообще в продолжении указать, что через ленинизм сейчас проходит р е в о л ю ц и о н н а я магистраль исторического развития в Евразии. Ибо в³⁷ Европе и Америке, в Китае и Индии эта магистраль проходит через иные узлы или узлы н е — ³⁸л е н и н и з м а (Европа — Лига Наций, II Интернац[ионал] Пан-Европа³⁹, и т. д. Азия — Гандиизм⁴⁰, Сун-ят-сен⁴¹, Кемаль-паша⁴², Риза Шах⁴³ и т. д.).

Часть V⁴⁴. К теме мировой или европейской революции следует подходить с величайшей осторожностью. Тема сама по себе не включена имплицитно в Евразийство. С другой стороны, мне кажется, что Завещание сосредотачивается на «культурной революции» а не на политической или индустриальной т. е. говорит о новом европей-

³³ *Справа против слов «Н. С. Труб» рукой Л. П. Карсавина синими чернилами Трубецкого.*

³⁴ *Слева на полях против этого абзаца рукой Л. П. Карсавина синими чернилами Савицкого versus (против) Сувчинского.*

³⁵ Здесь и далее везде знак § рукописно проставлен автором письма черными чернилами.

³⁶ Опечатка, лишний слог «ла».

³⁷ *Далее забыты 7 букв, вероятно Евразии.*

³⁸ *Зачеркнута буква щ.*

³⁹ Пан Европа — «Пан-Европа» (план Бриана): политико-экономический проект 1929–1931 гг. по созданию «Федерации европейских народов».

⁴⁰ Гандиизм — гандизм: социально-политическое и религиозно-философское учение, разработанное М. Ганди. Одна из основных идей в достижении независимости и мира ненасильственным путем.

⁴¹ Сунь-Ятсен (1866–1925) — китайский революционер и политический деятель, основатель партии Гоминьдан, один из основателей и первый президент Китайской Республики.

⁴² Кемаль-паша — Ататюрк, Мустафа Кемаль (1860–1938) — основатель и первый лидер Республиканской народной партии Турции, первый президент Турецкой Республики, основатель современного турецкого государства.

⁴³ Риза Шах — Реза Пехлеви (1878–1944) — 34 шах Ирана.

⁴⁴ Мягкий знак проставлен рукописно черными чернилами.

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

ском возрождении. Я бы последовательно проводил эту мысль говоря об революции а то это нам создаст немало затруднений если бы Завещание было опубликовано или если бы тезис мировой революции вошел бы || (л. 7-15) в качестве одного из принципов новой ЕА формулировки.

Стр. 70 сс 29. я бы сказал: «...и что бы новая власть могла сделаться общенародной властью».

Стр. 74. сс 4. «планомерно» ли? скорее «напряженно и нервно».

Стр. 78. сс 15–16. Нет ли тут⁴⁵ противоречия с идеями изложенными ранее; напр[имер]: сс 15–19 стр. 66.

Стр. 87. сс 4–5 Я с формулой не согласен и предлагаю ее заменить: «...то ЕА = п р а в о с л а в н о м у м и р о с о з р е ц а н и ю + с о в е т с к и й с т р о й»⁴⁶.

Стр. 88. абз. II[-]й и III[-]й. Осуждение «правого» и «левого» уклонов, как бы санкционирует «среднюю» линию, генеральную, Сталина. Следует дополнить мыслью, что генеральная линия (в узко-коммунистическом, не говоря уже о евразийском, смысле) просто отсутствует.

Стр. 90 абз. III (§ 29) см. замечание к⁴⁷ V части⁴⁸.

Стр. 91 сс 12 Не лучше ли: «...но сама стоит перед вопросом своего дальнейшего существования[»].

Стр. 93 сс 14 «являлся — (является сейчас)».

*Приложение к письму Малевского-Малевича
ЛКарсавин⁴⁹*

Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59 (Следственное дело Л. П. Карсавина). Fol. 7-11-7-13.

Источники

1. Архив Л. П. Карсавина — P. Karsavino archyvas. Вып. 2 / Вильнюсский университет, Министерство культуры Литовской Республики. Вильнюс, 2002. С. 149–225.
2. Ванеев А. А. Два года в Абези // Минувшее. 1988. № 6. С. 54–203.
3. Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990.
4. Ванеев А. А. Два года в Абези. Окончание // Наше наследие. 1990. № IV (16). С. 81–103.
5. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. СПб., 1867–1868.
6. Гаврюшин Н. Переписка А. Ветгера с Л. Карсавиным // Символ: журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 1994. № 31. С. 97–161.
7. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / Новоспасский монастырь; Государственный архив РФ. М., 2000. Т. 11.

⁴⁵ Опечатка, лишняя буква «п».

⁴⁶ Знаки «=» и «+» проставлены рукописно черными чернилами.

⁴⁷ Далее зачеркнуто стр. 60 абз. II[-]й.

⁴⁸ V часть — рукописно черными чернилами.

⁴⁹ Надпись синими чернилами рукой Л. П. Карсавина и его подпись.

8. Камю А. Тетрадь № IV. Январь 1942 — Сентябрь 1945 // Камю А. Сочинения: в 5 т. Т. 5. Харьков, 1998. С. 153–242.
9. Карсавин Л. П. Венок сонетов // Молитвы русских поэтов. XX–XXI: антология. М., 2011. С. 544–547.
10. Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины (I–V, VII–XV) // Вестник РСХД. 1972. № 104–105. С. 298–318.
11. Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины. Комментарий к Венку сонетов и Терцинам. Краткий комментарий // Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 270–332.
12. Карсавин Л. П. «Венок сонетов», «Терцины». Наиболее полная редакция / подг. текста к публ. В. И. Шаронова // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 132–151. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_117
13. Карсавин Л. П. «Ты мой Творец; твоя навек судьба я...» // Венок сонетов: антология. Петрозаводск, 1993. С. 191–207.
14. Карсавин Л. П. История европейской культуры. Т. 1: Римская империя, христианство и варвары. СПб., 2003.
15. Карсавин Л. П. О началах. СПб: YMCA-Press; Scriptorium; Мѣра, 1994.
16. Карсавин Л. П. Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.] философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 438–501.
17. Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. II: Российский духовный опыт. 1992. № 2. С. 160–165.
18. Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Русские философы в Литве: Карсавин. Сеземан. Шилкарский. Калининград, 2005. С. 19–29.
19. Карташев А. В. Лев Платонович Карсавин // Вестник русского студенческого христианского движения. 1960. № 58–59. С. 72–79.
20. Личный архив А. А. Ванеева.
21. Путеводитель ЦГА СПб // Сайт «Архивы Санкт-Петербурга». URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/159> (дата обращения: 04.04.2022).
22. Юдина М. В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
23. Karsavinas L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno progą” // Laikas ir idejos. Vilnius, 1980. P. 234–241.
24. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Naujasis Židinys-Aidai. 1992. № 12. P. 37–50. URL: <https://nzidinys.lt/wp-content/uploads/2019/08/1992-12.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).
25. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Toje akimirkoje — amžinybė: studijos, traktatai, poezija. Vilnius, 2000. P. 133–150.
26. Karsavinas L. Europos kultūros istorija. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai [5 kn.: ss. 1,2]. 1931–1937. (I t. Romėnų imperija, krikščionybė ir barbarai. 1931. 352 p.; II t. Bažnyčia, imperija ir feodalizmas. 1933. 471 p.;

III t. Kova dėl dievo karalystės ir tautinės valstybės. 1934. 523 p.; IV t. Viduramžių kultūrai bekyant ir iškilus. 1934. 560 p.; V t. Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj. 1 sąs., 1936. 368 p.; 2 sąs. 1937. 343 p.).

27. Kauno miesto statistikos metraštis. 1935. Kovo mėn. biuletenis. Kaunas, Kauno miesto savivaldybės statistikos biuras. 1936. № 1.

28. Lietuvos ypatingasis archyvas (Особый архив Литвы). F. К-1.

29. Vasilii Petrovich Nikitin Papers, (1859–1960) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library.

30. Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138.

Литература

1. *Байсвенгер М. Э.* «Еретик» среди «еретиков»: Л. П. Карсавин и Евразийство // Лев Платонович Карсавин. М.: РОССПЭН, 2012. С. 60–192.
2. *Бовкало А. А., Галкин А. К., Сорокин В.* Открытие Петроградского богословского института в 1920 году // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 124–136.
3. *Богданова И. И., Нилюгов А. С.* К генеалогии русских историков XVIII–XX веков (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 112–124.
4. *Вахитов Р. Р.* Диалектическое определение евразийства // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 136–149.
5. *Ванеев А. А.* Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Его же. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 337–366.
6. *Ванеев А. А.* Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 138–151.
7. *Васильев А. Н., Климанов Л. Г. Е. Ч.* Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 458–521.
8. *Гензелис Б.* След Л. П. Карсавина в литовской культуре // Лев Платонович Карсавин. М.: РОСПЭН, 2012. С. 428–435.
9. *Глебов С.* Евразийство между империей и модерном: история в документах. М., 2010.
10. Евразийство. Декларация, формулировка, тезисы 1932 // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Т. 10, вып. 2. С. 282–306.
11. *Ендольцев Ю. А.* Лев Карсавин в Петербурге // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 184. С. 394–399.
12. *Ермишин О. Т.* Историсофия Л. П. Карсавина: между историей культуры и метафизикой // Вестник МГУКИ. 2019. № 4 (90). С. 29–36.
13. *Зоммер Э. Ф.* О жизни и смерти русского метафизика. Запоздалый некролог Льва Карсавина (12.7.1952) // Лев Платонович Карсавин / под ред. С. С. Хоружего. М., 2012. С. 455–456.

14. *Клементьев А. К.* Материалы к истории деятельности Л. П. Карсавина в Евразийской организации (1924–1929 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 399–510. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-399-510
15. *Ковтун А.* «Русский мир» Каунаса. (Русская община Каунаса в 1918–1940 гг.) // Русский мир Каунаса. 2009. № 1 (4). С. 14.
16. *Кузнецова А.* Не последний. Диаспора: новые материалы // Знамя. 2001. № 4. С. 238–239.
17. *Лясковский В. Н.* Алексей Степанович Хомяков // Русский архив. 1896. Кн. 3, вып. 11. С. 337–510.
18. *Свешников А. В.* Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010.
19. *Сорокина М. Ю.* Василий Никитин: Свидетельские показания в деле о русской эмиграции // Диаспора: Новые материалы. Вып. 1. Париж; СПб.: Athenaeum-Феникс, 2001. С. 587–644.
20. *Хоружий С. С.* Как становятся «Литовским Платоном» // Библиотека электронной литературы в формате fb2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/horuzhij-sergej-sergeevich/russkij-filosof-v-litve-a-case-study/3> (дата обращения: 13.03.2022).
21. *Хоружий С.* Лев Платонович Карсавин // Литературная газета. 1989. № 8 (5230), 22 февраля. С. 5.
22. *Plumpa P.* Levo Karsavino svajonė // Tiesos.Lt. URL: <http://www.tiesos.lt/index.php/tinklarastis/straipsnis/petras-plumpa.-levo-karsavino-svajone/spausdinti> (дата обращения: 13.03.2022).
23. *Sommer E. F.* Vom Leben und Sterben eines russischen Metaphysikers. Ein verspäteter Nachruf auf Leo Karsavin († 12.7.1952) // *Orientalia Christiana Periodica*. 1958. Vol. XXIV. P. 129–141.
24. *Svarinsko A.* «Nepataisomasis» // Site “Pro Deo et Patria”. URL: <http://www.partizanai.org/nepataisomasis-monsinjoro-alfonso-svarinsko-atsiminimai#123> (дата обращения: 13.03.2022).
25. *Žaliakalnio vandentiekio stotis* // Site “Kaunas 2022. Modernizmas ateičiai”. URL: <https://modernizmasateiciai.lt/zaliakalnio-vandentiekio-stotis/> (дата обращения: 04.03.2022).
26. *Nasevičius V.* Profesorius Leonas Karsavinas paskutinėje savo gyvenimo stotyje“ // *Į laisvę*. 1992. Nr. 114 (151). P. 22–32. URL: <http://partizanai.org/index.php/i-laisve-1992-114-151/3023-profesorius-leonas-karsavinas-paskutineje-savo-gyvenimo-stotyje> (дата обращения: 13.03.2022).

Vladimir I. Sharonov

“BLIND ZONE” OF LEV KARSAVIN'S ARCHIVAL HERITAGE

Abstract. The recent publication of Lev Karsavin's essay of 1929 in the Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary calls for focusing on the appearance of this article at this very time. The essay summarizes religious-philosophical and philosophical-political views of L. Karsavin as an ideologist of Eurasianism and is addressed to his associates in the movement. Paradoxical

cally, this historical source available for decades in Bakhmeteff Archive of the Russian and East European Culture of Columbia University Library has remained (with a single exception) unclaimed and unknown to domestic and foreign researchers of the Eurasianism, despite the fact that research papers on the topic are estimated in hundreds. Meanwhile, it reveals a dangerous trend — the lack of necessary attention to archival funds and to the search for new historical documents among authors writing on the topics of Russian religious philosophy and Eurasianism, and suggests that the author's demand for constant verification of published information by documentary sources has decreased. An example of this trend is the current situation with the legacy of Lev Karsavin and the archival materials concerning his life and work. The long stay of a significant part of such materials in the “blind” zone have led to the replication of unverified information, errors and outright fantasies about the researcher, thinker and poet, including casting a shadow on the spiritual portrait of this faithful son of the Orthodox Church, to which Lev Karsavin remained loyal until his last breath. The article shows the groundlessness of many stories and assessments roaming through publications, related to the life of L. Karsavin, including the unsubstantiated statements about his conversion to Catholicism. The author raises the problem of a diversity of the “blind” zone, when the religious nature of Karsavin's thought is ignored by researchers and conveniently adjusted through sociological and political science analysis and science-oriented reinterpretation.

As an appendix to this article, a letter from P. N. Malevsky-Malevich to L. P. Karsavin dated September 28 of 1929 with the author's comments on Karsavin's “Testament” to the Eurasians is published for the first time.

Keywords. *L. P. Karsavin, E. Ch. Skrzhinskaya, A. A. Vaneev, P. N. Malevsky-Malevich, E. F. Sommer, A. S. Khomiakov, Eurasianism, Bakhmeteff Archive.*

Citation. Sharonov V. I. «Slepaia zona» arkhivnogo nasledia L. P. Karsavina [“Blind Zone” of L. Karsavin's Archival Heritage]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 256–291. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-256-291

About the author. Sharonov Vladimir Ivanovich — PhD (Pedagogy), Scientific Secretary of the Western branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: 0000-0002-9708-1446 (Russia, Kaliningrad). *E-mail: sharonovvi@gmail.com*

Submitted on 10 April, 2022

Accepted on 30 June, 2022

References

1. *Arkhiv L. P. Karsavina — L. P. Karsavino archyvas* [Lev Karsavin Archive]. Vilnius, 2002, pp. 149–225.
2. Baissvenger M. E. “Eretik” sredi “eritikov”: L. P. Karsavin i Evraziistvo [A ‘Heretic’ Among the ‘Heretics’: L. P. Karsavin and Eurasianism]. *Lev Platonovich Karsavin*. Ed. S. S. Khoruzhii. Moscow, 2012, pp. 160–192.

3. Bogdanova I. I., Nilogov A. S. K genealogii russkikh istorikov XVIII–XX vekov [To Genealogy of Russian Historians of the 18th–20th Centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia* — *Genesis: Historical Research*, 2017, no. 8, pp. 112–124.
4. Bovkalo A. A., Galkin A. K., Sorokin V. Otkrytie Petrogradskogo bogoslovskogo instituta v 1920 godu [Opening of the Petrograd Theological Institute in 1920]. *Khristianskoye Chteniye* — *Christian Readings*, 1997, no. 14, pp. 124–136.
5. Camyu A. Tetrad' № IV. Ianvar' 1942 — Sentiabr' 1945 [Notebook No. IV. January, 1942 — September, 1945]. *Camu A. Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected Works: in 5 vols.]. Vol. 5. Kharkov, 1998, pp. 153–242.
6. *Deianiia Sviashchennogo Sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 1917–1918* [Acts of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918]. Moscow, 2000, vol. 11.
7. Endol'tsev Yu. A. Lev Karsavin v Peterburge [Lev Karsavin in Saint Petersburg]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* — *Proceedings of Saint Petersburg State University of Culture and Arts*, 2009, vol. 184, pp. 394–399.
8. Ermishin O. T. Istoriosofiia L. P. Karsavina: mezhdy istoriei kul'tury i metafizikoi [Historiosophy of L. P. Karsavin: Between Cultural History and Metaphysics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* — *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2009, no. 4 (90), pp. 29–36.
9. Evraziistvo. Deklaratsiia, formulirovka, tezisy 1932 [Eurasianism. Declaration. Formulation. Theses, 1932]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* — *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2003, vol. 10 (2), pp. 282–306.
10. Gavriushin N. K. Perepiska A. Vettera s L. Karsavinym [Correspondence Between A. Vetter and L. Karsavin]. *Simvol* — *Symbol*, 1994, no. 31, pp. 97–161.
11. Genzelis B. Sled Karsavina v litovskoi kul'ture [Karsavin's Footprint in the Lithuanian Culture]. *Lev Platonovich Karsavin*. Ed. S. S. Khoruzhii. Moscow, 2012, pp. 428–435.
12. Glebov S. *Evraziistvo: mezhdu imperiei i modernom: istoriia v dokumentakh* [Eurasianism Between Empire and Modernity: A History in Documents]. Moscow, 2010.
13. Karsavin L. P. *Istoriia evropeiskoi kul'tury. T. 1: Rimskaiia imperiia, khristianstvo i varvary* [History of European Culture. Vol. 1: The Roman Empire, Christianity and the Barbarians]. Saint Petersburg, 2003.
14. Karsavin L. P. *O nachalakh* [On First Principles]. Saint Petersburg, 1994.
15. Karsavin L. P. Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev ili im moie (L. P. K.) filosofskipoliticheskoe, no obsheponiatnoe zaveschanie [Project of a True Declaration of the Eurasians, or Mine [L. P. K.] Philosophical and Political, but Plain Testament for Them]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* — *Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 438–501.
16. Karsavin L. P. Razgovor s pozitivistom i skeptikom o «Dukhe i tele» [Conversation with a Positivist and a Sceptic Regarding “Soul and Body”]. *Logos. Sankt-Peterburgskie chteniia po filosofii kul'tury. Kniga II. Rossiiskii dukhovnyi opyt* — *Logos. Saint Petersburg Readings on the Philosophy of Culture. Book II. Russian Spiritual Experience*, 1992, no. 2, pp. 160–165.

17. Karsavin L. P. Razgovor s pozitivistom i skeptikom o «Dukhe i tele» [Conversation with a Positivist and a Sceptic Regarding “Soul and Body”]. *Russkie filosofy v Litve: Karsavin, Seseman, Shilkarskii* [Russian Philosophers in Lithuania: Karsavin, Seseman, Shilkarsky]. Kaliningrad, 2005, pp. 19–29.
18. Karsavin L. P. “Ty moi Tvorets: tvoia navek sud'ba ia...” [“You Are My Creator: Your Fate is Mine Forever...”]. *Venok sonetov: antologija* [Wreath of Sonnets: An Anthology]. Petrozavodsk, 1993, pp. 191–207.
19. Karsavin L. P. Venok sonetov [Wreath of Sonnets]. *Molitvy russkikh poetov XX–XXI: antologija* [Prayers of Russian Poets XX–XXI. Anthology]. Moscow, 2011, pp. 544–547.
20. Karsavin L. P. Venok sonetov, Tertsiny (I–V, VII–XV) [Wreath of Sonnets, Tertsin (I–V, VII–XV)]. *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniia — Bulletin of the Russian Student Christian Movement*, 1972, no. 104–105, pp. 298–318.
21. Karsavin L. P. Venok sonetov, Tertsiny. Kommentarii k Venku sonetov i Tertsinam. Kratkii kommentarii [Wreath of Sonnets, Tercets. Commentary on the Wreath of Sonnets and Tertsin. Brief Commentary]. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. Brussels, 1990, pp. 270–332.
22. Karsavin L. P. Venok sonetov, Tertsiny. Naibolee polnaia redaktsiia [Wreath of Sonnets, Tertsin. The Most Comprehensive Edition]. *Khristianskoye Chteniye — Christian Readings*, 2021, no. 3, pp. 132–151. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_117.
23. Karsavinas L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno proga”. *Laikas ir idejos*. Vilnius, 1980, pp. 234–241.
24. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas. *Naujasis Židinys-Aidai*, 1992, no. 12, pp. 37–50. Available at: <https://nzidiny.lt/wp-content/uploads/2019/08/1992-12.pdf> (accessed: 14.04.2022).
25. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas. *Toje akimirkoje — amžinybė: studijos, traktatai, poezija*. Vilnius, 2000, pp. 133–150.
26. Karsavinas L. *Europos kultūros istorija*. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai [5 kn.: ss. 1, 2]. 1931–1937. (I t. Romėnų imperija, krikščionybė ir barbarai. 1931. 352 pp.; II t. Bažnyčia, imperija ir feodalizmas. 1933. 471 pp.; III t. Kova dėl dievo karalystės ir tautinės valstybės. 1934. 523 pp.; IV t. Viduramžių kultūrai beklant ir iškilus. 1934. 560 pp.; V t. Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj. 1 sąs., 1936. 368 pp.; 2 sąs. 1937. 343 pp.).
27. Kartashev A. V. Lev Platonovich Karsavin [Leo Platonovich Karsavin]. *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniia — Bulletin of the Russian Christian Student Movement*, 1960, no. 58–59, pp. 72–79.
28. Kauno miesto statistikos metraštis. 1935. *Kovo mėn. biuletenis*. Kaunas, 1936, no. 1, p. 48.
29. Khoruzhii S. S. Kak stanoviat'sia “Litovskim Platonom” [Becoming a Lithuanian Plato]. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/horuzhij-sergej-sergeevich/russkij-filosof-v-litve-a-case-study/3> (accessed: 13.03.2022).
30. Khoruzhii S. S. Lev Platonovich Karsavin [Leo Platonovich Karsavin]. *Literaturnaija gazeta — Literary Gazette*, 1989, no. 8 (5230), February 22, p. 5.
31. Klementiev A. K. Materialy k istorii deiatel'nosti L. P. Karsavina v Evraziiskoi organizatsii (1924–1929) [Materials on the History of L. P. Karsavin's Activities in the Eurasian Organiza-

- tion (1924–1929)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 399–510. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-399-510
32. Kovtun A. “Russkii mir” Kaunasa (Russkaia obschina Kaunasa v 1918–1940 gg.) [The “Russian World” of Kaunas (Russian Community in Kaunas in 1918–1940)]. *Russkii mir Kaunasa — Russian World of Kaunas*, 2009, no. 1 (4), p. 14.
33. Kuznetsova A. Ne poslednii. Diaspora: novye materialy [Not the Last One. Diaspora: New Materials]. *Znamya — Banner*, 2001, no. 4, pp. 238–239.
34. Liaskovskii V. N. Aleksei Stepanovich Khomiakov. *Russkii Arkhiv — Russian Archive*, 1896, vol. 3, no. 11, pp. 337–510.
35. Nasevičius V. „Profesorius Leonas Karsavinas paskutinėje savo gyvenimo stotyje“. *I laisvę*, 1992, no. 114 (151), pp. 22–32. Available at: <http://partizanai.org/index.php/i-laisve-1992-114-151/3023-profesorius-leonas-karsavinas-paskutineje-savo-gyvenimo-stotyje> (accessed: 13.03.2022).
36. Plumpa P. Levo Karsavino svajonė. Available at: <http://www.tiesos.lt/index.php/tinklarastis/straipsnis/petras-plumpa.-levo-karsavino-svajone/spausdinti> (accessed: 13.03.2022).
37. Putevoditel' TSGA SPb [Guidebook of the Central State Archive of Saint Petersburg]. Saint Petersburg Archives. Available at: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/159> (accessed: 04.04.2022).
38. Zommer E. F. O zhizni i smerti russkogo metafizika. Zapozdalyi nekrolog L'va Karsavina († 12.7.1952) [On the Life and Death of a Russian Metaphysician. A Belated Obituary for Leo Karsavin († 12.7.1952)]. *Lev Platonovich Karsavin*. Ed. S. S. Khoruzhii. Moscow, 2012, pp. 455–456.
39. Sommer E. F. Vom Leben und Sterben eines russischen Metaphysikers. Ein verspäteter Nachruf auf Leo Karsavin († 12.7.1952). *Orientalia Christiana Periodica*, 1958, vol. XXIV, pp. 129–141.
40. Sorokina M. Yu. Vasilii Nikitin: Svidetel'skie pokazaniia v dele russkoi emigratsii [Vasily Nikitin: Witness Testimony in the Case of Russian Emigration]. *Diaspora: Novye material — Diaspora: New Materials*, 2001, vol. 1, pp. 587–644.
41. Svarinsko A. «Nepataisomasis». Available at: <http://www.partizanai.org/nepataisomasis-monsinjoro-alfonso-svarinsko-atsiminimai#123> (accessed: 13.03.2022).
42. Sveshnikov A. V. *Peterburgskaia shkola medievistov nachala XX veka. Popytka antropologicheskogo analiza nauchnogo soobshchestva* [Saint Petersburg School of Medievalists in the Beginning of the 20th Century: Attempt of Anthropological Analysis of the Scientific Community]. Omsk, 2010.
43. Vakhitov R. R. Dialekticheskoe opredelenie evraziistva [Dialectical Definition of Eurasianism]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*, 2020, no. 7, pp. 136–149.
44. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. Brussels, 1990, pp. 5–189.
45. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. *Minuvshee: istoricheskii al'manakh — The Past: Historical almanac*, 1988, no. 6, pp. 54–203.
46. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi. Okonchanie* [Two Years in Abez. The Ending]. *Nashe Nasledie — Our Heritage*, 1990, no. IV (16), pp. 81–103.

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

47. Vaneev A. A. Ocherk zhizni i idei L. P. Krasavina [Essay on the Life and Ideas of L. P. Kar-savin]. *Idem. Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. Brussels, 1990, pp. 337–366.
48. Vaneev A. A. Ocherk zhizni i idei L. P. Krasavina [Essay on the Life and Ideas of L. P. Kar-savin]. *Zvezda — The Star*, 1990, no. 12, pp. 138–151.
49. Vasiliev A. N., Klimanov L. G. E. Ch. Skrzhinskaia: zhizn' i trudy [E. Ch. Skrzhinskaya: Life and Works (From the Personal Archive)]. *Mir russkoi vizantinistiki: Materialy arkhivov Sankt-Peterburga* [World of the Russian Byzantine Studies: Materials of Saint Petersburg Archives]. Ed. I. P. Medvedev. Saint Petersburg, 2004, pp. 458–521.
50. *Vseobschaia adresnaia kniga S.-Peterburga* [Universal Address Book for St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1867–1868.
51. Yudina M. V. *Dukh dyshit gde khochet. Perepiska 1962–1963* [The Spirit Breathes Where-ever It Likes. Correspondence of 1962–1963]. Moscow, 2010.
52. Žaliakalnio vandentiekio stotis. Kaunas 2022. Modernizmas ateičiai. Available at: <https://modernizmasateiciai.lt/zaliakalnio-vandentiekio-stotis/> (accessed: 04.03.2022).

УДК 93/94+224.6

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303

Протоиерей А. Н. Марченко, Н. А. Марченко

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР 1961 ГОДА ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ И ВОСПОМИНАНИЯМ ЕГО УЧАСТНИКА АРХИЕПИСКОПА ПАВЛА (ГОЛЫШЕВА)*

Аннотация. Статья посвящена проблемам соборной деятельности Русской Православной Церкви в XX в., рассмотренным в контексте церковно-государственных отношений в СССР, в период хрущевских гонений 1958–1964 гг. Используя материалы церковной печати — публикацию соборных деяний в Журнале Московской Патриархии и документы личного дела архиепископа Павла (Голышева) из фонда «Совет по делам религий при Совете министров СССР» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. 6991. Оп. 7. Д. 73), авторами реставрируются события, связанные с организацией и проведением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в Троице-Сергиевой лавре 18 июля 1961 г.

Дан анализ причин созыва Собора 1961 г., главной из которых стало утверждение приходской реформы, реализованной в епархиях Русской Православной Церкви в соответствии с журнальным постановлением Священного Синода «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни» от 18 апреля 1961 г.

В центре внимания авторов оказалась протестная реакция отдельных епископов: архиепископа Ермогена (Голубева) и епископа Павла (Голышева) на приходскую реформу, противоречившую по своему существу и методам проведения в жизнь каноническим нормам. Приходская реформа восстанавливала довоенный порядок церковного управления на основе действующего государственного законодательства — Постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» 1929 г., согласно которому священник находился в положении наемного работника у религиозной общины, а административно-финансовые полномочия были прерогативой ее исполнительного органа.

Исследование показало, что Собор 1961 г., участником которого был епископ Астраханский и Енотаевский Павел (Голышев), стал очередной насильственной акцией над Русской Православной Церковью со стороны советского государства. Ее главным организатором явился Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР, которому удалось сломить сопротивление руководства Московской Патриархии и добиться решения вопроса о приход-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44202\21.

Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати...

ском управлении в интересах атеистического государства. Несмотря на канонические нарушения, связанные с созывом и проведением Архиерейского Собора, епископат не оказал должного сопротивления гражданской власти и собственным единогласным решением санкционировал невыгодные Церкви изменения в «Положении об управлении Русской Православной Церкви», касающиеся порядка управления приходами.

Ключевые слова: *Московская Патриархия, Архиерейский Собор, реформа приходского управления, Совет по делам Русской православной церкви, священник, епископ, патриарх.*

Цитирование. *Марченко А. Н., Марченко Н. А. Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати и воспоминаниям его участника архиепископа Павла (Гольшева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 292–303. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303*

Сведения об авторах. *Марченко Алексей Николаевич, протоиерей — доктор исторических наук, доктор церковной истории, доцент, начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (Россия, г. Москва). E-mail: priest.amarchenko@doctorantura.ru*

Марченко Никита Алексеевич — аспирант исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Россия, г. Москва). E-mail: nikitamar@outlook.com

Поступила в редакцию 23.02.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Соборная деятельность Русской Православной Церкви в СССР представляет собой чрезвычайно важную и малоизученную проблему. Известно, что со времен Поместного Собора 1917–1918 гг. Русская Церковь, оказавшись в условиях несвободы и почти не прекращающихся гонений со стороны советской безбожной власти, практически была лишена возможности свободно реализовывать свое соборное начало и открыто выражать свое суждение по всем волнующим ее членов вопросам государственной, общественной и церковной жизни. Однако соборная жизнь Русской Православной Церкви в советском государстве не прекратилась. Она была возобновлена в годы Великой Отечественной войны и ознаменовала собой возрождение русского православия в рамках, дозволенных правительством СССР и лично главой советского государства И. В. Сталиным. Известно, что все Поместные и Архиерейские Соборы советской эпохи, проходившие в период с 1943 по 1988 гг., вели свою работу под строгим контролем государственного органа — Совета по делам Русской православной церкви (с 1965 г. Совета по делам религий) при СМ СССР и, в сущности, не предусматривали свободного выражения мнений и волеизъявления их участников. Все решения этих Соборов были

заранее проработаны и согласованы с гражданской властью. Однако среди всех соборных деяний советской эпохи были и такие, которые едва ли вписываются не только в канонические рамки, но и в рамки приличия, свойственного дипломатическому взаимодействию между Церковью и государством. Одним из таких событий в жизни Русской Православной Церкви стал Архиерейский Собор 1961 г., состоявшийся 18 июля в Троице-Сергиевой лавре. Формально Собор был приурочен к дню памяти прп. Сергия Радонежского. Причиной его созыва стала необходимость церковной легитимизации приходской реформы, проводимой руководством Московской Патриархии под давлением гражданской власти.

18 апреля 1961 г. Священный Синод принял журнальное постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни». Оно требовало от священников, занимавших должности настоятелей, передать административные полномочия исполнительным органам приходов, состоящим из мирян. В результате священнослужители оказались полностью отстранены от финансово-хозяйственной деятельности религиозных объединений. Однако данное требование соответствовало только действующему государственному законодательству — постановлению ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» 1929 г. С церковно-канонической точки зрения оно выглядело совершенно незаконным, так как главенствующее положение священника в приходе было прописано в разделе IV «О приходах» важнейшего документа — «Положения об управлении Русской Православной Церкви», принятого в 1945 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Таким образом, задачей Собора 1961 г. стало устранение этого формального противоречия путем внесения поправок в «Положение об управлении».

О Соборе 1961 г., ставшем одним из знаковых событий эпохи «хрущевских гонений» на Русскую Православную Церковь, писали в своих трудах отечественные исследователи М. В. Шкаровский¹, О. Ю. Васильева², протоиерей Владислав Цыпин³, характеризуя данный Собор как насильственную, в сущности антицерковную акцию советского правительства. Характерно, что зарубежные авторы дают более категоричные оценки этого церковного мероприятия. Они полностью отрицают каноничность Архиерейского Собора 1961 г. Например, А. Краснов-Левитин писал: «Даже обновленческие соборы 20-х годов, не признаваемые нашей Церковью, все же имеют более каноническую видимость»⁴.

Исследователи Д. В. Поспеловский и Г. Штриккер вообще отказываются называть его «собором» и употребляют по отношению к нему выражение «со-

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 1999.

² Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.

³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997. М., 1997.

⁴ Краснов-Левитин А. Э. В поисках Нового Града. Воспоминания. Ч. III. Тель-Авив, 1980. С. 431.

зыв архиереев, который был декларирован в качестве Собора Архипастырей Русской Православной Церкви⁵. Архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин) называет его «архиерейским совещанием», на которое не были приглашены епископы заграничных епархий⁶.

Такое негативное отношение к Архиерейскому Собору 1961 г. обусловлено, с одной стороны, несвойственной для соборной деятельности Церкви обстановкой чрезвычайной секретности, с другой — грубыми административно-каноническими нарушениями в его проведении.

Известно, что большинство епископов были вызваны телеграммами в Троице-Сергиеву лавру не заблаговременно, а в последний момент. Каждый из них, собираясь на торжества по случаю празднования дня прп. Сергия, ничего не знал о готовящемся Соборе. Решение Священного Синода о проведении Собора было объявлено епископам в день праздника — 18 июля на праздничном обеде в патриарших покоях, после совершения Божественной литургии и крестного хода.

Архиепископ Ермоген (Голубев), давая каноническую оценку «однодневному собору», свидетельствует: «Собор не был созван, как полагалось бы, через послание патриарха, а телеграммами из Патриархии на имя правящих архиереев с приглашением принять участие в богослужениях в Лавре <...> Прибывшие архиереи были поставлены в известность об имеющемся быть Соборе <...> менее чем за сутки до его открытия. Подобный способ созыва Собора не обычен и канонически не может быть оправдан»⁷.

Все это объяснимо тем, что важное церковное мероприятие было организовано не столько работниками Московской Патриархии, сколько приехавшими в лавру председателем Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедовым и уполномоченным Совета по Москве и Московской области А. А. Трушиным. Неизвестность и секретность лишали возможность недовольную часть епископата должным образом подготовиться к обстоятельному протестному выступлению против «приходской реформы». По утверждению протоиерея Владислава Цыпина, «столь странные обстоятельства объясняются тем, что власти требовали от Священного Синода так провести Собор, чтобы он единогласно утвердил решение о радикальном реформировании порядка приходского управления»⁸.

⁵ Цит. по: Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995. Кн. 2. С. 26; Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 290.

⁶ Василий (Кривошеин), архиеп. Поместный Собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб., 2004. С. 57.

⁷ Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время... С. 76.

⁸ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997... С. 392.

По рекомендации Совета по делам Русской православной церкви трех архиереев, смело выражавших свои взгляды и открыто высказывавшихся против приходской реформы — архиепископа Симферопольского и Крымского Луку (Войно-Ясенецкого), епископа Астраханского и Енотаевского Павла (Гольшева) и находившегося на покое архиепископа Ермогена (Голубева) в лавру не вызвали. Однако двое последних все же прибыли на торжества без приглашения и участвовали в Соборе. Однако под предлогом отсутствия занимаемой кафедры архиепископ Ермоген (Голубев) был лишен права участвовать в обсуждении вопросов и голосовать. Полноценным участником заседания Собора с правом голоса смог стать только епископ Астраханский и Енотаевский Павел (Гольшев).

Епископ Павел (в миру Евгений Павлович Гольшев) родился 6 сентября 1914 г. в семье горного инженера в г. Днепропетровске. В 1919 г. в пятилетнем возрасте был вывезен родителями через Турцию и Италию в Бельгию. Жил во Франции, где в совершенстве овладел французским и английским языками. Среднее классическое образование получил в Бельгии. 16 марта 1937 г. пострижен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в монашество. 19 марта 1937 г. рукоположен тем же архипастырем в иеродиакона, 2 июня 1938 г. — в иеромонаха. С июня 1938 г. по январь 1942 г. — настоятель Свято-Георгиевского прихода в Антверпене (Бельгия). В 1939 г. окончил Православный богословский институт в Париже. За сочинение на тему «Ефесская Церковь» был удостоен ученой степени кандидата богословия. В 1942 г. был выслан фашистами во Францию, где служил настоятелем Свято-Сергиевского прихода в Коромбеле. С весны по декабрь 1946 г. был духовником церковно-социальной организации «Православное дело» в Париже. С декабря 1946 по октябрь 1947 г. — настоятель Воскресенского прихода в Тулоне (Франция). В 1947 г. вернулся на Родину в сане игумена. Занимал должности казначея, проповедника и духовника Троице-Сергиевой лавры. С сентября 1950 г. по июль 1952 г. — казначей Успенского монастыря в Одессе и преподаватель сравнительного богословия, истории сектантства и латинского языка Одесской духовной семинарии. С августа 1952 г. по октябрь 1953 г. — настоятель Свято-Дмитриевской церкви Пскова. С октября 1953 по октябрь 1954 гг. исполнял обязанности секретаря Учебного комитета при Священном Синоде в Ленинграде. Преподаватель общей церковной истории Ленинградских духовных семинарии и академии. С ноября 1954 г. по сентябрь 1956 г. — настоятель Свято-Николаевского прихода в г. Кизляр, Ставропольской епархии. С сентября 1956 г. по февраль 1957 г. — настоятель Свято-Пантелеимоновского прихода в г. Георгиевске той же епархии. С февраля 1957 г. — настоятель Свято-Пантелеимоновского храма в г. Кисловодске и благочинный Минераловодской группы церквей. С 7 июля 1957 по 15 сентября 1960 г. — епископ Молотовский (Пермский) и Соликамский. За сопротивление властям и конфликт с уполномоченным Совета по Молотовской области

П. С. Горбуновым переведен на Астраханскую кафедру. С 15 сентября 1960 г. по 23 июня 1964 г. — епископ Астраханский и Енотаевский⁹.

В личном деле архиепископа Павла (Гольшева), отложившемся в ГАРФ, имеется документ, в котором зафиксированы воспоминания иерарха о Соборе 1961 г., проливающие свет на некоторые обстоятельства этого важного церковного события.

«Все присутствующие на этом Соборе епископы были запуганы и боялись сказать слово. Никто не знал, зачем нас вызвал Патриарх. Каждый из нас думал, что приглашен на торжество в Троице-Сергиеву Лавру по случаю дня преподобного Сергия, для служения с Патриархом. Когда приехали в Лавру, то увидели, что приглашены почти все епископы Патриархии. Мы спрашивали друг друга о причине такого съезда — и никто ничего не знал...

В два часа ночи был вызван к архиепископу Пимену епископ Палладий (Шерстенников). Он так был перепуган, что просил помолиться о нем и, уходя, сказал: «Если я не вернусь, знайте, что я арестован». Вскоре он вернулся. Ему дали заранее кем-то составленную речь, которую ему предложили зачитать на Соборе. Что он впоследствии исполнил.

В самый день праздника, после литургии, мы были приглашены к Патриарху на чашку чая. Когда мы сели за стол, то увидели, что рядом с Патриархом сидит товарищ Куроедов. Нам зачитали Постановление Собора епископов, и Патриарх предложил всем подписать. Все сидели и молчали... Кто-то из епископов хотел сказать, но Патриарх не дал ему слова. Впоследствии этот епископ был лишен места и уволен на покой. В такой обстановке не могло быть и речи о каком-либо обсуждении поставленного вопроса. Все присутствующие епископы в гробовом молчании стали подписывать постановление Собора. Обстановка была угнетающая... Я буду считать всю жизнь своим великим грехом поставленную мной подпись под решением этого Собора. Я никогда не был согласен с решением Собора и никогда не соглашусь»¹⁰.

А. Краснов-Левитин утверждает, что Собор шел всего два часа. Архиереи заслушали речь патриарха Алексия, доклад митрополита Тульского и Белевского Пимена (Извекова). «Никаких прений не было. Лишь было сообщено собору об отрицательном отношении к новому Положению о Православной Церкви двух архиереев: Преосвященного Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского (проф. Войно-Ясенецкого), глубокого старца, уже находящегося при смерти, и Преосвященного Павла (Гольшева)»¹¹.

⁹ Автобиография и анкета епископа Пермского и Соликамского Павла (Гольшева Евгения Павловича) // ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 4. Д. 158. Л. 14–19; *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 309.

¹⁰ Личные дела высших служителей культа: Павел (Гольшев Евгений Павлович), архиепископ Новосибирский // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 173. Л. 73.

¹¹ *Краснов-Левитин А.* В поисках Нового Града. Воспоминания. Ч. III. С. 432.

Официальная церковная печать (Журнал Московской Патриархии) несколько иначе рассказала о прошедшем в Троице-Сергиевой лавре Соборе. Здесь была опубликована речь патриарха Алексия пред собравшимися епископами. Прежде всего первосвяtitель сказал о необходимости реформы приходского управления. Необходимость ее проведения патриарх Алексей обосновал «нарушениями советских законов, касающихся религиозных объединений», «ненормальным положением в епархиях»¹².

Поспешность решения большого приходского вопроса патриарх Алексей связал с требованием правительства СССР — немедленно навести порядок в жизни приходов, восстановив права исполнительных органов приходов на ведение финансово-хозяйственной деятельности.

Непростое для духовенства решение добровольно передать финансово-административную власть в приходах мирянам и посвятить себя исключительно богослужебно-пастырской деятельности патриарх обосновал ссылкой на Священное Писание: «Такое разграничение обязанностей находит свое оправдание в известном из книги “Деяний святых апостолов” апостольском решении служителям Церкви пребывать “в молитве и служении слова”, а заботу “о столах” (хозяйстве) передать избранным из среды церковной лицам (Деян. 6, 2–3)».

Ссылка на Книгу Деяний святых апостолов, вырванная из общего контекста повествования, была явно неудачным аргументом для того, чтобы оправдать приходскую реформу, изменявшую канонический строй церковной жизни и подрывавшую сложившийся порядок приходского управления. Реалии первохристианских общин не могут быть в полной мере отнесены к практике жизни современной Церкви.

Патриарх Алексей постарался оправдать и подвергавшееся справедливой критике поспешное решение Священного Синода — своей властью изменить содержание IV раздела «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г. Патриарх не согласился с мнением трех архиереев — епископа Павла (Гольшева), архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Ермогена (Голубева), выразивших свой категорический протест. Первосвяtitель назвал действия Синода вполне законными, так как они не отменяли, а лишь уточняли права и обязанности настоятеля.

В заключение патриарх дал епископам и духовенству пастырский совет: «У меня есть сведения от многих Преосвященных, что это постановление наше не вызывает существенных опасений. Умный настоятель, благоговейный совершитель богослужений и, что весьма важно, человек безукоризненной жизни всегда сумеет сохранить свой авторитет в приходе...»¹³.

¹² Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 6.

¹³ Там же.

Это утверждение патриарха Алексия было совершенно утопическим. В сложившейся ситуации отстраненный от управления приходом священник совершенно не мог влиять на приходскую жизнь, которую целенаправленно разрушали уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви и их ставленники в исполнительных органах приходских общин.

Следующий доклад «Об изменениях в “Положении об управлении Русской Православной Церкви”», касающихся раздела IV «О приходах», сделал управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Тульский и Белевский Пимен (Извеков). Аргументируя необходимость «приходской реформы», иерарх зачитал участникам Собора краткий историко-канонический очерк развития вопроса об устройстве приходской жизни. Тенденциозно утверждая каноничность и историчность предоставления мирянам широких полномочий в приходской жизни, архиепископ Пимен так же, как и патриарх Алексий, делал это в отрыве от реальной ситуации. Архиепископ Пимен призывал епископов утвердить приходскую реформу.

Как и ранее председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов, он говорил о «широких демократических преобразованиях в стране, которые должны найти отражение в церковной жизни». Докладчик признал «ненормальным, что в приходских общинах до сих пор продолжает иметь место положение, при котором настоятели сосредоточили в своих руках всю полноту власти в решении хозяйственных и финансовых дел общин... Такое настойчивое стремление к ограничению принципа общественности, к разобщению членов приходских советов, к резкому подчеркиванию властных и подвластных лиц вело к преобразованию приходского организма в бюрократическое учреждение...».

В заключение митрополит Пимен подверг резкой критике духовенство, замеченное в «диктаторском управлении приходами», и призвал Собор утвердить решение Священного Синода от 18 апреля 1961 г.¹⁴

После выступления архиепископа Пимена началось формальное обсуждение вопроса иерархами-участниками Собора. В нем участвовали митрополиты Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов), Одесский и Херсонский Борис (Вик), архиепископы Минский и Белорусский Варлаам (Борисевич), Саратовский и Вольский Палладий (Шерстенников), Кишиневский и Молдавский Нектарий (Григорьев), которые поддержали изменения, вносимые в IV раздел «Положения об управлении Русской Православной Церкви»¹⁵.

Собор 1961 г. одобрил поправку в IV-й раздел «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви». Было утверждено постановление Священного Синода от 18 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни».

¹⁴ Собор епископов Русской Православной Церкви. С. 6–7.

¹⁵ Там же. С. 7–8.

Согласно новой редакции IV главы «О приходах», утверждалась следующая структура приходского управления. Приходская община, как это было и раньше, опиралась на выбранную общим собранием «двадцатку». Община основывалась на добровольном согласии верующих, желающих вести духовную жизнь под руководством священника, находящегося в каноническом подчинении правящего епископа.

Настоятель должен был осуществлять духовное руководство верующими, совершать по уставу богослужение и своевременно удовлетворять все духовные запросы прихожан, подавать нравственный пример и следить за богослужебными предметами.

Исполнительный орган не должен был вмешиваться в богослужебную жизнь прихода и регулировать отношения духовенства между собой. Если возникали конфликты и споры между духовенством и причтом, их разрешением занимался епископ. Влияние и административная власть настоятеля сохранялись только над служителями алтаря: пономарями, алтарниками, псаломщиками. Нанимая на работу указанных лиц, церковный совет был обязан согласовывать с настоятелем их кандидатуры.

Архиерейский Собор предписал всем священнослужителям Русской Православной Церкви и приходам строго соблюдать гражданское законодательство и поддерживать церковную дисциплину. Принятая Собором поправка в соответствующий раздел «Положения об управлении Русской Православной Церкви» сохраняла свою силу до созыва очередного Поместного Собора Русской Православной Церкви¹⁶.

Итак, Архиерейский Собор, проходивший в Троице-Сергиевой лавре 18 июля 1961 г., стал очередной грубой и насильственной акцией советской власти в отношении Русской Православной Церкви. Под страхом увольнения на покой и репрессий архиереи были вынуждены подписать заранее подготовленные соборные постановления, ставившие епископат и духовенство в униженное положение. Приходская реформа сыграла важную роль в хрущевской антицерковной кампании, обеспечив возможность всеобъемлющего разрушительного влияния на церковную жизнь приходов со стороны уполномоченных и их ставленников в исполнительных органах. Решения Собора 1961 г. впоследствии были подтверждены деяниями Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г. Навязанная властью приходская реформа была отменена Уставом об управлении Русской Православной Церкви, принятым Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 г. Собор возвратил священникам-настоятелям главенствующие функции в жизни прихода (VIII. «Приходы». П. 9–11).

¹⁶ Собор епископов Русской Православной Церкви. С. 17; *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1997... С. 392.

Источники

1. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Поместный Собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб., 2004.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1204. Оп. 4. Д. 158.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 7. Д. 173.
4. Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 5–29.
5. *Штриккер Г.* Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995.

Литература

1. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.
2. *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002.
3. *Краснов-Левитин А. Э.* В поисках Нового Града. Воспоминания. Тель-Авив, 1980. Т. 3.
4. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
5. *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1997. М., 1997.
6. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 1999.

Archpriest Alexey N. Marchenko, N. A. Marchenko

BISHOPS' COUNCIL OF 1961 ACCORDING TO THE CHURCH PRESS AND ITS PARTICIPANT ARCHBISHOP PAVEL (GOLYSHEV)

Abstract. The article describes the Russian Orthodox Church conciliar activity problems in the 20th century in the context of church-state relations in USSR during Khrushchev's persecutions of 1958–1964. The authors restore events of organization and holding the Council of Bishops in the Trinity Lavra of St. Sergius on July 18, 1961 based on church press materials: publication of the Council acts in the "Journal of the Moscow Patriarchate" and Archbishop Pavel's personal documents from State Archive of the Russian Federation (Fund "Council for Religious Affairs under the USSR Council of Ministers" — State Archive of the Russian Federation, Stock 6991. L. 7. Dos. 73). Following that the authors analyse the reasons of the Council of Bishops convening in 1961, the main of which was the parish reform approval. The reform was implemented in all dioceses of the Russian Orthodox Church according to the Holy Synod resolution "About Measures to Improve the Existing System of Parish Life" from April 18, 1961. The authors focus on the protest reaction of Archbishop Yermogen (Golubev) and Bishop Pavel (Golyshev) to the parish reform, contradicted to the canonical norms by its nature and methods of implementation. The Parish Reform restored the pre-

war principle of church administration based on the existing state legislation — Resolution of the All-Union Central Executive Committee and the USSR Council of People's Commissars "About Religious Associations" of 1929. This reform demoted the status of priest as principle church community leader into mere employee of a religious organization. Financial and economic activities of religious organizations became responsibility of executive parish board. The study has shown that the Bishops' Council of 1961, in which Bishop Pavel (Golyshev) of Astrakhan and Enotayev participated, was another violent action of Soviet government against the Russian Orthodox Church.

The Council of the Russian Orthodox Church Affairs under the USSR Council of Ministers succeeded in breaking the Moscow Patriarchate's resistance: the question about parish administration was resolved according to the interests of the atheist state. Council of Bishops was convened and held with canonical violations. Despite this the episcopate did not put up adequate resistance to the civil authorities. "Regulations on the Administration of the Russian Orthodox Church" were changed by unanimous decision of the Council with the most disadvantageous (unfavorable) conditions for the Church.

Keywords: *Russian Orthodox Church, patriarch, bishop, Council of Bishops, parish reform, Council for Russian Orthodox Church Affairs.*

Citation. Marchenko A. N., Marchenko N. A. Arkhiereiskii Sobor 1961 goda po materialam tserkovnoi pečati i vospominaniiam ego uchastnika arkhiepiskopa Pavla (Golysheva) [Bishops' Council of 1961 According to the Church Press and Its Participant Archbishop Pavel (Golyshev)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 292–303. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-292-303

About the authors. Marchenko Alexey Nikolaevich, Archpriest — Dr. hab. (History; Church History), Associate Professor, Head of the Department of Doctoral Studies of the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, ORCID: 0000-0001-9700-8073 (Russia, Moscow). *E-mail:* priest.amarchenko@doctorantura.ru

Marchenko Nikita Alekseevich — Postgraduate student of Lomonosov Moscow State University, ORCID: 0000-0002-3439-3258 (Russia, Moscow). *E-mail:* nikitamar@outlook.com

Submitted on 23 February, 2022

Accepted on 12 May, 2022

References

1. Kireev A., arkhidiak. *Eparkhii i arkhierei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1943–2002 gg.* [Dioceses and the ROC Bishops in 1943–2002]. Moscow, 2002.
2. Krasnov-Levitin A. E. *V poiskakh Novogo Grada. Vospominaniia* [In Search of a New City. Memories]. Tel Aviv, 1980, vol. 3.
3. Pospelovskiy D. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, 1995.

Архиерейский Собор 1961 года по материалам церковной печати...

4. Shkarovsky M. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' pri Staline i Khrushcheve. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939–1964 godakh* [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev. State-Church Relations in the USSR in 1939–1964]. Moscow, 1999.
5. Shtrikker G. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v sovetskoe vremia (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdu gosudarstvom i Tserkov'iu* [Russian Orthodox Church in Soviet Era (1917–1991). Materials and Documents on the History of Relationship Between Authorities and the Church]. Moscow, 1995.
6. Sobor episkopov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Council of Bishops of the Russian Orthodox Church]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1961, no. 8, pp. 5–29.
7. Tsypin V., prot. *Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 1917–1997* [History of the Russian Orthodox Church. 1917–1997]. Moscow, 1997.
8. Vasil'eva O. Yu. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i Vtoroi Vatikanskii Sobor* [Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council]. Moscow, 2004.
9. Vasilii (Krivoshein), arkhiep. *Pomestnyi Sobor Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i izbranie Patriarkha Pimena* [Autocephalous Orthodox Council and Election of Patriarch Pimen]. Saint Petersburg, 2004.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 94(47)

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-304-359

А. К. Клементьев

ОСОБЫЙ ОТРЯД ПО ОХРАНЕ ЛИЦ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ В КРЫМУ В ОКТЯБРЕ 1918 — АПРЕЛЕ 1919 г.

Аннотация. Публикуемый очерк истории создания и функционирования «Отряда особого назначения для охраны Лиц Императорской Фамилии в Крыму» написан после Второй мировой войны помощником начальника отряда полковником Сергеем Александровичем Апухтиным и посвящен событиям последнего периода пребывания членов русской императорской семьи в принадлежащих им крымских владениях в октябре 1918 — апреле 1919 г. До сих пор упоминания о деятельности этого отряда, возникшего при минимальном содействии со стороны руководства Добровольческого движения, практически не появлялись в печати, а его участники, исполняя взаимную договоренность, редко говорили о тех днях. Об условиях формирования, личном составе и численности отряда, принципах устройства охранения, условиях его размещения, снабжения, особенностях несения службы и контактах с внешним миром — от недавних врагов, а теперь помощников — германцев, до окружающего гражданского населения, как и об отношениях чинов отряда с охраняемыми ими высочайшими особами не было известно практически ничего.

Создание «Отряда особого назначения» стало результатом частной инициативы верных присяге полутора десятков офицеров императорской Русской армии, в немалой части аристократов из потомственных военных семей. По мнению многих их современников, русских и иностранцев, счастливое избав-

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

ление русской императрицы, ее дочерей и других лиц императорской фамилии от неминуемой гибели в самой счастливой стране мира стало первым этапом ощутимой неудачи большевиков, которая в полной мере настигла их с успешной эвакуацией частей Русской армии П. Н. Врангеля и постоянно напоминала о себе вплоть до неизбежного исчезновения коммунистического государства. В результате этих двух эвакуаций, как и последующих, менее значительных, за рубежами подсоветского пространства сформировалась свободная, малая Россия, на весь мир упорно заявлявшая о нежелании и невозможности для огромного числа русских граждан всех сословий признавать возникший в их Отечестве антихристианский государственный организм. В этом отношении весьма интересны свидетельства автора воспоминаний об исключительно доброжелательном отношении местного коренного населения, и прежде всего крымских татар, к императорской семье и лицам их охраны, и о резком неприятии большевиков значительной частью населения полуострова, так никогда и не ставшего советским в общепринятом значении этого слова.

Публикуемый документ существенно дополняет картину крымской жизни лиц императорской фамилии, столь подробно описываемую в получившем широкую известность интереснейшем дневнике императрицы Марии Феодоровны.

Ключевые слова: *Отряд особого назначения для охраны лиц императорской фамилии в Крыму, С. А. Апухтин, императрица Мария Феодоровна, Романовы в Крыму, эвакуация лиц императорской фамилии из Крыма, императорские и великокняжеские имения и дворцы в Крыму, британский флот в Крыму в годы гражданской войны.*

Цитирование. *Клементьев А. К. Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму в октябре 1918 — апреле 1919 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 304–359. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-304-359*

Сведения об авторе. *Клементьев Александр Константинович — историк, архивист, автор исследований по истории Русской Православной Церкви в эмиграции (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: niteroy@rambler.ru*

Поступила в редакцию 03.07.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Смертельные лучи большевистского «Солнца мертвых», ежедневно восходящего над огромной территорией разоренной Российской империи, не смогли уязвить пребывавших на земле Крыма многочисленных членов русской императорской фамилии. Это стало возможным во многом благодаря продуманной самоотверженности небольшой группы офицеров императорской Русской армии, в значительной части аристократов из известных семейств, для которых верность единократно произнесенным словам присяги была не формальностью, а единственно возможным способом повседневной жизни.

Воспоминания Сергея Александровича Апухтина заслуживают пристального внимания уже потому, что в них подробно изложены предыстория и все обстоятельства возникновения и формирования отряда, и поименно перечислена значительная часть тех, кто непосредственно осуществлял охрану крымских имений, то есть охранял лиц императорской фамилии и их близких¹. Он

¹ Следует отметить, что известные воспоминания П. П. Булыгина о первых шагах к созданию отряда и о водворении в Крыму предельно кратки и схематичны, хотя во многом и согласуются с публикуемым текстом С. А. Апухтина. Получив задание особой важности от самой императрицы, Булыгин оставил свой пост в «Хараксе» еще 1 января и не был свидетелем большинства крымских событий, упоминаемых С. А. Апухтиным. П. П. Булыгин вспоминал:

«С большими трудностями, после многочисленных приключений, я снова появился на Юге. Миновав пограничные посты большевиков близ хутора Михайловский, через Украину, все еще оккупированную немцами, я вернулся в Добровольческую Армию. А несколькими неделями позже мне выпала честь организовывать из офицеров отряд личной охраны Вдовствующей Императрицы Марии Федоровны и, по личной просьбе Ее Величества, возглавить его.

Произошло это следующим образом.

Возвратясь из Екатеринбурга, я посетил Вдовствующую Императрицу во дворце Харакс в Крыму, чтобы сообщить обо всем слышанном мною относительно судьбы Царской Фамилии, находящейся в большевистском плену. Я был ошеломлен тем полностью беззащитным состоянием, в котором нашел дворец Вдовствующей Императрицы. Крым в тот самый момент был оставлен немцами на сомнительную милость большевиков, рассадником которых были Севастополь и Симферополь. Поэтому я с совершенным почтением, уверил Ее Величество, что скоро вернусь в Харакс с охраной, и был счастлив услышать ответ императрицы: «Я всегда знала, что Булыгины преданы мне». Той же ночью пароход «Тигр», шедший в Новороссийск, принял меня на борт: я отправился в штаб Белой Армии в Екатеринодар.

При штабе я обнаружил Шульгина — он покинул Киев, чтобы работать для Добровольческой Армии — и поделился с ним своими планами. Он отвел меня прямо к генералам Драгомирову и Лукомскому — двум главным советникам генерала Деникина — и попросил их оказать мне необходимую помощь в людях, деньгах и огнестрельном оружии для организации сильной личной охраны Вдовствующей Императрицы. Шульгин добавил, что, если Добровольческая Армия не может сделать этого по политическим мотивам, (так как официально она не является монархической), он будет рад занять денег под личную ответственность и возместит этот долг из доходов от продажи его киевского поместья.

На следующий день ген. Драгомиров вызвал меня к себе и информировал относительно решения ген. Деникина: я должен был выбрать пятнадцать офицеров и назначить полковника, которому мы все доверяли бы. Все офицеры получают неограниченный отпуск из армии. Все остальные вопросы мне следовало адресовать ген. Лукомскому, коему было предписано оказывать мне всякую помощь. Через несколько дней, оговорив с ген. Лукомским все детали относительно способа переброски офицеров и оружия, я уехал в Крым в сопровождении трех друзей. Пробираться мы должны были довольно осторожно: немцы не слишком дружелюбно относились к Добровольческой Армии из-за отказа последней принять Брест-Литовское соглашение большевиков, согласно которому Германии отошла значительная часть Европейской части России. Благополучно добравшись до Крыма, наша немногочисленная группа в одну из ночей обошла последние немецкие патрули и заняла все три Императорских дворца. Сам я, еще с двумя офицерами, принял под охрану дворец Харакс.

Постепенно наши силы росли. Генерал Краснов (атаман донского казачества) очень помог нам людьми и деньгами. Вскоре мой собственный отряд увеличился до двенадцати человек. В то

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

подробно рассказывает о тех обстоятельствах и событиях, которые оставались неизвестными охраняемым, и потому никак не отражены в известных уже воспоминаниях. Перечисляет он и имена участников Особого отряда, не всех, но многих — тех, кто запомнился, и это особенно важно, поскольку полный

время, как в Дюльбере вокруг Великого Князя Николая собралось около шестидесяти офицеров, дворец Арианда [sic!] был занят Сводно-Гвардейским Эскадром полковника Гершельмана, а Сводно-Гвардейская рота полковника Крота вступила в Ливадию. Добровольцы, таким образом, твердо обосновались в Крыму.

Немецкое командование не препятствовало нам, так как снятие их армией оккупации рассматривалось как нечто неизбежное. Немцы не желали членам Императорской Фамилии, равно как и остальной части населения, гибели в руках большевиков. Фактически, какова бы ни была высокая политика различных штабов, они не мешали русским и немецким офицерам понимать и уважать друг друга, лучшим доказательством тому могут служить две пары эпюлет, спрятанных мною в саду дворца Харакс: немецкие офицеры не желали замарать их в революционной суматохе, которая в то время охватила и немецкие войска.

В декабре 1918-го года Великие Княгини Ксения Александровна и Ольга Александровна предложили мне предпринять еще одну попытку выяснить, что случилось с Семейей Государя. Вдовствующая Императрица благословила меня и снабдила письмом к королеве Англии Александре.

Первого января 1919 г. я сдал охрану дворца Харакс капитану Войцеховскому и, взяв с собой есаула Грамотина, отправился вокруг света на встречу с Сибирью — короткий путь в Сибирь был нереален из-за большевистских армий.

Сначала мы проехали на Кубань, в Штаб Главнокомандующего вооруженными силами Юга России, чтобы получить необходимую санкцию и выправить паспорта и визы. Само собой разумеется, что это не составляло никакого труда: мы получили специальные документы курьеров Штаба и верительные грамоты к адмиралу Колчаку и российским дипломатическим представителям портов нашего захода.

За границу суда отправлялись из Одессы, так что мы вынуждены были еще раз ступить на палубу “Тигра” и вновь проплыть мимо крымских берегов. В Ялту мы зашли поздно ночью и только на четыре часа. Я взял парного извозчика и помчался в полной темноте при ярких звездах по Нижне-Алупкинской дороге в Харакс, чтобы встретиться с четырьмя моими побратимами, прошедшими вместе со мной Первый Кубанский поход. В то время они служили в охране Великих Князей Николая и Петра, в Дюльберте [sic!]. По телефону из Ялты я уведомил их и попросил выйти к дороге на Харакс на встречу со мной.

Мы простились на шоссе под открытым небом. Еще некоторое время я следил за темными силуэтами и мерцанием их штыков в звездном свете.

Затем все вновь затихло, и я остался один на один с рокотом моря где-то далеко внизу, слабым ароматом кипарисов и блестящими в вышине звездами. Больше я никогда не виделся со своими названными братьями. Возвратившись из Сибири я узнал, что капитан Долгов пал в храброй атаке Корниловского полка, командиром которого он был назначен в мое отсутствие. Другие с батальоном Лейб-Гвардии Литовского полка были окружены под деревней Драгомировкой. Поручик Кубашев застрелил своего брата и невесту Луцко (она была в походе под видом вольноопределяющегося), а затем застрелился сам. Поручик Луцко, последний из четверых, чудом спасся после того, как красная конница уничтожила их батальон; о смерти своих друзей он узнал лишь в Одессе, куда был перевезен в сыпном тифу. Он попросил однополчанина в палате передать мне привет и покончил жизнь самоубийством. Я получил это сообщение в конце 1920-го года, в Белграде» (*Булыгин П. П. Убийство Романовых. Достоверный отчет* / пер. В. Шеффера; ред. пер. Т. С. Максимовой. М., 2001. С. 36–37, 39).

список тех, кто входил в состав отряда на всем протяжении его существования, до настоящего времени не составлен².

Военнослужащие, размещавшиеся на относительно отдалении от занятых императрицей и ее близкими имений — в Ореанде и Ливадии, имели все же скорее формальное отношение к непосредственному несению повседневного охранения и усиливали отряд самым фактом своего пребывания вблизи охраняемых объектов.

О самом событии оставления последней русской императрицей и другими членами императорской фамилии последнего участка свободной исторической русской территории — Крымского полуострова — известно немного. О тех, кто охранял членов императорской фамилии в последние месяцы их пребывания в России и о технической стороне проведения эвакуации неизвестно почти ничего.

Это тем более печально, что день 11 апреля 1919 г. явился последним днем исторической русской государственности. Героические попытки восстановления исторической России завершились полтора года спустя — 15 ноября 1920 г. эвакуацией Русской армии П. Н. Врангеля.

Объяснение такому забвению отчасти дает сам С. А. Апухтин, писавший жителюствовавшему в Брюсселе полковнику И. Залынскому: «К сожалению, никаких известных мне записанных рассказов об отряде, охранявшем Императорскую Фамилию в Крыму рекомендовать Вам не смогу. Мы видели, как сильно переживали все Они свой отъезд из России, и после завершения нашей миссии как-то вдруг и без чьих-либо распоряжений договорились не предавать огласке ничего из того, что нам пришлось знать и в чем довелось участвовать. Ведь каждое наше слово было бы истолковано большевиками и им подобными бесчисленными пакостниками во вред Императорскому Дому. Кажется, и полвека спустя остающиеся офицеры отряда держатся данного тогда обещания»³.

Немногословные упоминания об этом событии содержатся в малочисленных и малодоступных воспоминаниях непосредственных его участников.

* * *

Лишь с изданием дневников императрицы Марии Феодоровны⁴ появилась возможность достаточно подробно представить себе повседневную жизнь поселившихся в Крыму членов императорской семьи и обстоятельства оставления ими русской территории. Причем записи императрицы, относящиеся к последним шести месяцам их пребывания в имениях южного берега «Хараксе», «Дюльбере», «Ай-Тодоре» и «Чаире», в «Кореизе», «Сосновой роще» и некото-

² Так, имена многих участников отряда, приводимые императрицей в дневнике, отсутствуют в списке С. А. Апухтина.

³ Письмо без даты // Собрание О. И. Залынского. Брюссель.

⁴ Дневники императрицы Марии Федоровны. М., 2007. 704 с.

рых других, то есть именно к периоду несения службы «Особым отрядом по охране Лиц Императорской Фамилии», весьма подробны и информативны. Многие из этих записей удачно дополняют скудные рассказы о внешних событиях, содержащиеся в публикуемых ныне воспоминаниях Сергея Апухтина, служба которого протекала преимущественно на территории имения «Дюльбер». При этом в записях императрицы менее всего отражена как раз деятельность нового охранного отряда, что и понятно — создание подобного воинского соединения воспринималось как нечто совершенно обыденное и естественное, причем не только теми, кого охраняли, но и самими охранявшими, ведь таков был сложившийся в Империи порядок, которого никто не отменял. И тот факт, что и другие члены императорской фамилии, столь подробно повествовавшие о своем кратковременном пребывании под недоброй и смертельно опасной «опекой» большевиков⁵, почти не упоминали о семи последних месяцах свободной и достаточно безопасной крымской жизни под охраной самых верных и действительно преданных русской монархии русских военных, — лишь свидетельство тому, что в это время жизнь в освободившемся от революционных разбойников Крыму вернулась в привычное и единственно нормальное русло.

Дневниковые записи императрицы Марии Феодоровны рисуют весьма живую и достаточно подробную картину повседневной жизни императрицы и состоявших при ней лиц свиты, в общих чертах мы узнаем о жизни ее дочерей — великих княгинь Ксении Александровны, Ольги Александровны и некоторых внуков императрицы. О супругах своих дочерей — великом князе Александре Михайловиче и полковнике Николае Александровиче Куликовском императрица пишет весьма скупое. О великих князьях Николае Николаевиче и Петре Николаевиче и их женах — дочерях Черногорского короля Николая II Петровича Негоша подробных записей тоже мало, хотя за время жизни в Крыму виделись они не редко...

Члены императорской фамилии, разместившиеся в южнобережных имениях, покидали Крым не одновременно. Первыми оставили русскую территорию великий князь Александр Михайлович со старшим сыном князем Андреем и его женой, что, судя по записям императрицы Марии Феодоровны, стало малоприятным для всей семьи событием: 9 декабря 1918 г.: «Ксения сказала, что С[андро] решительно настроен уехать — не вернется»⁶.

12 декабря 1918 г.: «...прибыли Ксения и Сандро, который огорошил меня, сообщив, что завтра он уезжает. Я едва не упала — к чему такая поспешность?! Он просил меня никому не рассказывать об этом до его отъезда. Затем он попрощался, необычайно довольный собой. Ксения же осталась. Она, так же как

⁵ О жизни императрицы и ее близких в Крыму до эвакуации см.: Ящик Т. К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. СПб., 2007. С. 72–80.

⁶ Дневники. С. 282.

и я, полагает, что всему этому нет разумного объяснения, но, поскольку ее уговоры никак не помогли, оставляет за ним право поступать, как ему вздумается, ибо она ко всему прочему опасается, что он может свихнуться»⁷.

13 декабря великая княгиня Ксения была на панихиде по убитому Ю. П. Гужону, успев «проводить Сандро в Ялту на борт м[алого] анг[лийского] крейсера. Я видела, как он прошел мимо нас в эту прекрасную тихую погоду».

24 января великая княгиня Ксения сообщила императрице, что «уже получила письмо от Сандро из Парижа, он, среди прочего, пишет, что, когда Андрюша с женой прибыли в Рим, первой новостью для нее стало известие о смерти ее матери Лассо Руффо, которая умерла еще в октябре прошлого года. И дочь ничего об этом не знала — ужасно! Аликс [королева Великобритании Александра. — А. К.] пишет в частности, что совершенно не понимает, как это Сандро мог оставить нас здесь»⁸. Сам великий князь объяснил причины своего быстрого отъезда в первой книге воспоминаний, не забыв и последний взгляд на крымскую землю, на любимый Ай-Тодорский маяк⁹.

В это время обычным маршрутом императрицы становятся прогулки с дочерьми Ольгой и Ксенией, с внуками или с кем-то из приближенных в и сегодня сохраняющейся небольшой рощице около Ай-Тодорского маяка, с последующим посещением расположенного неподалеку от маяка (и тоже сохранившегося) домика, который занимала великая княгиня Ольга с мужем полковником

⁷ Дневники. С. 283.

⁸ Там же. С. 294.

⁹ «В Севастополь прибыл британский военный флот, и его командующий адмирал Кэльторп сообщил нам о предложении Короля Английского дать в наше распоряжение пароход для отъезда в Англию. Вдовствующая Императрица поблагодарила своего царственного племянника за его внимание, но отказалась покинуть Крым, если ей не разрешат взять с собою всех ее друзей, которым угрожала месть большевиков. Король Георг изъявил и на это свое согласие, и мы все стали готовиться к путешествию.

Желая увидеть главы [sic!] союзных правительств, собравшиеся [sic!] тогда в Париже, чтобы представить им доклад о положении в России, я обратился к адмиралу Кэльтропу с письмом, в котором просил его оказать содействие к моему отъезду из Крыма до отъезда нашей семьи, которая должна была тронуться в путь в марте 1919 года. Адмирал послал за мною крейсер, чтобы доставить меня из Ялты в Севастополь, и мы условились с ним, что я покину Россию той же ночью на „Корабле Его Величества «Форсайт»“.

Странно было видеть Севастопольский рейд, пестревший американскими, английскими, французскими и итальянскими флагами. Я напрасно искал среди этой массы флагов русский флаг или же русское военное судно. Взглянув на ветки остролистника, украшавшие мою каюту, я вдруг вспомнил, что русское 11 декабря соответствовало западноевропейскому Сочельнику. <...>

„Форсайт“ увеличивал скорость, и береговые огни мало помалу скрывались из вида. Когда я обернулся к открытому морю, то я увидел Ай-Тодорский маяк. Он был построен на земле, которую мои родители и я возделывали в течение последних сорока пяти лет. Мы выращивали на ней сады и трудились в ее виноградниках» (Александр Михайлович, вел. кн. Книга воспоминаний. III. Приложение к «Иллюстрированной России» на 1934 г. Париж, 1934. (Библиотека «Иллюстрированной России»; кн. 48). С. 311–312).

Н. А. Куликовским и сыном Тихоном. Далее императрица, иногда без сопровождающих, возвращалась в Харакс пешком.

О советах окружающих покинуть русскую территорию Мария Феодоровна писала в дневнике достаточно часто. Так, уже 10 сентября 1918 г. после разговора с сыном¹⁰ генерала Н. Н. Казнакова императрица отмечала: «Он весьма мил и интересен. Вот только считает, что мне необходимо срочно покинуть Россию, пока здесь спокойно. Он полагает, что дела у нем[цев] плохи и, когда они отсюда уйдут, находиться здесь снова станет так же опасно, как и раньше. Разговор с ним совершенно выбил меня из колеи, ведь в моих правилах следовать промыслу Божию, вот и теперь я жду Его наставлений в том, что мне следует предпринять»¹¹. О событиях в России узнавали с опозданием. Газеты же иногда доставляли сведения вполне фантастические, что зачастую усугубляло тяжесть всего происходящего. Так, 15 сентября 1918 г. императрица записала: «Газеты сообщают, что эти негодяи убили патриарха Тихона — величайшая подлость, какую только можно вообразить! Еще пишут, будто эти каналы до основания снесли мой любимый Аничков. Невозможно и представить себе, на какие еще подлые выдумки горазды эти мерзавцы. Неужели все так и есть! Я в полном отчаянии»¹².

Впрочем, императрица, да и другие члены династии не пребывали в какой-либо изоляции. Изолированными они оставались лишь от города Ялты и ее немалочисленного населения, что стало фактически лишь продолжением вынужденного положения вещей, сложившегося во время пребывания в Крыму большевиков.

Иностранные же подданные, преимущественно британцы и датчане, появившиеся в Ялте с уходом 6 ноября 1918 г. германских войск, навещали императрицу достаточно часто и свободно, передавали газеты¹³ и письма не только от ее братьев и сестер, но даже от правящих монархов Эдуарда VIII и Кристиана X (26 сентября). Часто письма прибывали целыми пачками, как, к примеру, 9 октября 1918 г.: «Среди них оказалось 10 писем от Аликс, два — от Вальдемара, а еще от Оге, Маргрета, Луизы, Тории и многих других милых мне людей»¹⁴. И сама императрица практически ежедневно отвечала на полученные послания, наибольшее внимание уделяя письмам любимой сестре Александре в Лондон.

Грабежи и убийства, нередко случавшиеся в Ялте после ухода германских войск, лучше всего демонстрировали, сколько своевременным было создание

¹⁰ Николай Николаевич Казнаков (1894–?) — сын генерала от кавалерии Николая Николаевича Казнакова (1856–1929, Канны).

¹¹ Дневники. С. 255.

¹² Там же. С. 257.

¹³ 29 сентября 1918 г. императрица замечала: «Получила ветхозаветные датские газеты от 5 ноября. Какая глупость!» (Дневники. С. 261).

¹⁴ Там же. С. 265.

офицерского охранного отряда. Трагические случаи с лицами, близко знакомыми членам императорской фамилии, лишь усугубляли и без того напряженную обстановку. Через два дня после убийства 12 декабря 1918 г. московского предпринимателя Гужона императрица записала в дневнике: «Приняла жену Вяземского, которая рассказала, что пребывает в вечном страхе и желала бы переехать в м[алый] дом <...>. Убийц, разумеется, не поймали. Теперь ведь нет ни полиции, вообще никого, кто мог бы следить за порядком»¹⁵.

19 декабря из Ялты «отбыли все анг[лийские] гувернантки»¹⁶.

Жизнь в крымских великокняжеских имениях в 1917–1920 гг. нельзя назвать лишенной событий. Несмотря на тягостно-неопределенное и столь непривычное положение первых лиц Империи жизнь молодого поколения вносила свои радостные нотки. Так, уроженка «Дюльбера» младшая дочь великого князя Петра Николаевича княжна Надежда Петровна 10 апреля 1917 г. сочеталась браком с князем Николаем Владимировичем Орловым в храме святой Нины имения «Харакс», а 17 марта 1918 г. в Кореизе у них родилась дочь Ирина.

Крымское затворничество иногда разнообразили события приятные: «Слышала, что Павлик Ферзен обручился с Мисси Стааль, — записала императрица 24 января 1919 г., — Я желала бы ему другой жены, стиль ее не в моем вкусе, правда, все вокруг говорят, будто она очень добрая и славная. Малама утверждает, что г-жа Стааль безмерно счастлива по этому поводу, — еще бы, думаю, она и мечтать никогда не могла о такой партии»¹⁷. В тот же день «в Дюльбере в честь молодых был дан большой праздничный обед по случаю их помолвки»¹⁸, а 8 февраля «в 2 часа пополудни в самый разгар непогоды, в жуткую метель пришли пешком г-жа Стааль с дочерью. Они невероятно счастливы в связи с состоявшейся помолвкой»¹⁹.

Малосодержательные воспоминания князя Феликса Феликсовича Юсупова Младшего лишь вскользь касаются важнейшего эпизода собственной его биографии: «Когда весной 1919 года красные подошли к Крыму, поняли мы, что это конец. Утром 7 апреля командующий британскими военно-морскими силами в Севастополе явился в „Аракс“ [sic!] к императрице Марии Федоровне. Король Георг V, в силу сложившихся обстоятельств сочтя отъезд государыни необходимым и безотлагательным, предоставил в ее распоряжение броненосец „Мальборо“. Командующий настаивал на отплытии ее и семьи ее вечером того же дня. Сначала императрица решительно отказалась. С трудом убедили ее, что отъезд необходим. В то утро мы все собрались в Араксе отметить день

¹⁵ Дневники. Запись от 14 декабря 1918 г. С. 283–284.

¹⁶ Там же. С. 285.

¹⁷ Там же. С. 294–295.

¹⁸ Там же. Запись от 25 января. С. 295.

¹⁹ Там же. С. 299.

рождения великой княгини Ксении. Императрица поручила мне отнести великому князю Николаю Николаевичу письмо, в котором сообщала, что уезжает, и предлагала ему и семье ехать с нею также.

Весть о близком отъезде императрицы и великого князя Николая разлетелась со скоростью света и вызвала колоссальную панику. Люди просились также ехать. Но один военный корабль не мог вместить тысячи и тысячи граждан, бежавших от большевистской пули. Мы с Ириной поднялись на борт „Мальборо“, где уже находилась императрица с великой княгиней Ксенией и моими шурьями. Когда Ирина сказала бабке, что для эвакуации людей ничего не сделано и не делается, ее величество объявила севастопольскому союзному командованию, что никуда не поедет, пока хоть один человек, из всех тех, чья жизнь в опасности, останется в Крыму.

Ей уступили и большое количество союзных кораблей прибыло в Ялту для эвакуации беженцев.

На другой день отплыли и мы вместе с моими родителями.

Тотчас вслед за нами из ялтинского порта отчалил корабль с нашими офицерами, ехавшими присоединиться к белой армии. „Мальборо“ еще не поднял якорь, и, стоя на носу броненосца, императрица смотрела, как уплывали они. Из глаз у нее текли слезы. А молодежь, плывшая на верную смерть, приветствовала свою государыню, замечая за ней высокий силуэт великого князя Николая, их бывшего главнокомандующего»²⁰.

В записанных Яном Ворресом рассказах великой княгини Ольги Александровны только самому эпизоду отплытия «Мальборо», свидетелем которого великая княгиня не была, уделено какое-то внимание: «Когда корабль поднимал якорь, мимо него проходил транспорт с войсками. Очевидно, что на „Мальборо“ был поднят императорский штандарт, поскольку солдаты на борту транспортного судна встали по стойке „смирно“ и запели гимн „Боже, Царя храни“. Вдовствующая Императрица стояла на палубе британского корабля и махала солдатам до тех пор, пока они не скрылись из вида»²¹.

Лейб-казак императрицы Тимофей Ксенофонович Ящик в своих воспоминаниях также весьма кратко повествует о ходе эвакуации²².

²⁰ Юсунов Ф. Ф. Мемуары / пер. с франц. Е. Кассировой. М., 1998. С. 251–252.

²¹ Ольга Александровна, вел. кн. Мемуары / пер. с англ. И. В. Гюнбенет; запись Я. Ворреса. М., 2003. С. 175–177.

²² Воспоминания Т. К. Ящика не всегда совпадают в датах и иных деталях с рассказами других участников этих событий: «Отъезд в Англию. Вскоре после нового 1919 года произошли некоторые изменения в ситуации. Немцы ушли из Крыма и Украины. Одновременно вокруг Харакса стали появляться русские войска. Это произошло в феврале или в начале марта. В воздухе повисла новая угроза. Однажды в конце марта перед Хараксом неожиданно появился английский корабль. Он не мог пришвартоваться, но направил шлюпку к молу у Дюльбера, и на берег сошел морской офи-

Наиболее информативны воспоминания²³ британского вице-адмирала То-

цер. Сначала он долго говорил с князем Долгоруким, а позже — с императрицей. Я, конечно, не знал, что они обсуждали, но рассказывали, что они пытались уговорить императрицу уехать в Англию. Высокопоставленный офицер приходил несколько раз, но так ничего и не изменилось. Однако в один прекрасный день его аргументы все же оказались настолько убедительными, что императрица решила отправиться в путь со всей своей свитой.

Мы долго ждали, что же произойдет, и, наконец, поступил окончательный приказ об отъезде, что было для нас неожиданностью. Это было 25 марта по русскому календарю — 7 апреля по западноевропейскому. Я помню этот день так точно, потому что это был день рождения великой княгини Ксении. Сразу же после обеда, около часу дня, императрица сообщила, что нам сейчас же нужно начать укладывать вещи и быть готовыми, чтобы взойти на борт английского военного корабля „Мальборо“, который отвезет нас в Лондон.

Смею сказать, что мы были очень заняты. Мы упаковывали вещи, укладывали их на телеги, которые должны были отвезти их в портовый город Ялту. Сама императрица отправилась вместе со своей фрейлиной графиней Менгден к молу Дюльбера, откуда на шлюпке она была доставлена на „Мальборо“. Мы могли с берега видеть, как легко и быстро она поднялась на борт английского военного корабля, где команда была выстроена для парада. Сразу же после этого капитан отдал приказ поднять якорь и плыть в Ялту.

Семья императрицы и свита последовали за ней, некоторые в шлюпках, некоторые сухопутным путем, и в Ялте все были взяты на борт. Английский капитан хотел очень быстро отправиться в путь, но императрица тянула время. Она хотела убедиться, что каждый из ее близких и все слуги были взяты на борт. Большинство отправились на „Мальборо“, остальные последовали на другом английском военном корабле, название которого я не помню.

На борту „Мальборо“ прежде всего находилась сама императрица. Кроме нее были великая княгиня Ксения со своими детьми, дядя царя великий князь Николай Николаевич, который был главнокомандующим русской армией с начала войны, гофмаршалы Долгорукий и Вяземский и личные слуги императрицы. Великая княгиня Ольга, которая большую часть времени находилась в Крыму, двумя месяцами раньше уехала на Кавказ, где она и ее муж полковник Куликовский надеялись найти более спокойную обстановку. А муж великой княгини Ксении, великий князь Александр, несколько месяцев назад уже уехал во Францию.

Когда императрица убедилась, что все ее друзья и помощники были на корабле, она сообщила капитану „Мальборо“, что она готова к отплытию. Прозвучало несколько коротких, точных команд, которые я не понял, и через несколько секунд английский военный корабль запустил свои мощные машины.

Императрица стояла на палубе, когда были отданы швартовы. Она, как всегда, стояла прямо, и я не увидел слез в ее глазах. Но она стояла очень долго и очень тихо и все смотрела на землю, которая была ее домом более 50 лет и которая хранила тайну того, что произошло с ее возлюбленным сыном, его супругой и их пятью детьми.

Я никогда не читал чужих мыслей, но я определенно чувствовал, что в тот день императрица Дагмар была совершенно убеждена, что она снова увидится с царем.

И вот на горизонте мало-помалу исчезли склоны крымских гор. Мы следили за ними глазами так долго, как это было возможно, так как они все же около двух лет были нашим домом. Это были два бурных года, два года больших государственных переворотов и все еще существующего напряжения, но укрывшись за стенами Ай-Тодора, Дюльбера, Харакса, мы не только спасли свои жизни, но и надежду.

Вдовствующая императрица покинула Крым 11 апреля 1919 года. Она больше никогда не увидела Россию» (*Ящик Т. К. Рядом с императрицей...* С. 81–82).

²³ Книга вышла с предисловием великой княгини Ксении Александровны и со множеством фо-

маса Прайдхема, организовавшего посадку вдовствующей императрицы и всех остальных членов императорской фамилии и их приближенных на британский дредноут «Мальборо», умудрившегося сносно разместить их на непригодном для подобного использования судне и в течение всего плавания трепетно их опекавшего. Исключительная искренность и доброжелательное усердие Т. Прайдхема были вознаграждены, и императрица пожаловала его орденом святого Станислава²⁴.

Спущенный на воду в 1914 г. дредноут «Мальборо» был одним из совершеннейших и самых великолепных военных судов Королевского флота²⁵. Самый факт отправки подобного гиганта для предполагавшейся эвакуации лишь одного-двух десятков человек из Крыма свидетельствует, насколько ответственно подошла к столь тяжелому развитию событий британская королевская семья.

Вице-адмирал подробно описал события этих трех дней на основании собственных дневниковых заметок: «Холодным и туманным утром 4 апреля 1919 года, корабль Его Величества „Мальборо“ вышел из Константинополя в Севастополь. Капитану (С. Д. Джонсон) было поручено передать письмо Королевы Александры ее сестре Вдовствующей Российской Императрице Марии, убеждающей Ее покинуть Россию прежде, чем спасение от большевиков станет невозможным и сообщаящей, что корабль Его Величества „Мальборо“ прибыл и готов принять Ее на борт и доставить на Мальту и в Англию. <...> По возвращении из Ялты после беседы с Императрицей Марией, капитан приказал судну проследовать в Ялту на следующий день, 7 апреля, а по прибытии приступить к посадке тех, кого Ее Величество пригласит Ее сопровождать. <...>

Число тех, кто сядет на „Мальборо“ с Императрицей Марией не было известно, но уже было очевидно, что нас будут просить принять много больше, чем мы ожидали, когда покидали Константинополь. Специальных приготовлений для принятия на борт значительного числа пассажиров сделано не было, поскольку целью было вывезти только Императрицу Марию и несколько наиболее приближенных к ней лиц, в общем, может быть, десяток или дюжину

тографий, сделанных на борту «Мальборо» (*Pridham F. Close of a Dynasty. With a foreword by Her Imperial Highness the Grand Duchess Xenia Alexandrovna of Russia. London, 1956. 176 p.*), а через три десятилетия была переиздана (*Royalty Digest, Sussex, 1997. 176 p.*).

²⁴ Позже капитану Прайдхему довелось выступить избавителем другого христианского монарха, и в мае 1936 г. именно он вывез на корабле «Hood» из Джибути в британскую Палестину вынужденно покинувшего Эфиопию императора Хайле Селассие, его семью и приближенных. Итальянская агрессия в Эфиопии была встречена куда более сплоченным международным сопротивлением, чем действия большевиков в России, и уже в январе 1941 г. император возвратился в Эфиопию, чтобы возглавить восстание против оккупантов, а 5 мая 1941 г. торжественно вступил в Аддис-Абебу. Он благополучно правил своей страной еще 33 года, пока не пал жертвой воспитанников все тех же большевиков...

²⁵ «Мальборо» имел длину 189,8 м и ширину 27,4 м. Экипаж составлял 925 человек.

человек. Теперь казалось ясным, что мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить помещение и пищу для много большего числа пассажиров.

Для начала были освобождены все офицерские каюты на корме судна, всего около тридцати пяти и где возможно в каждой каюте было устроено по две койки или более. Апартаменты капитана были, конечно, оставлены для Ее Величества, а капитан переместился в свою морскую каюту под мостиком. Перемещенные офицеры устраивали для себя спальные места в других частях офицерских помещений. К несчастью, оказались доступны только около тридцати запасных тюфяков, а такая роскошь, как простыни, пользовалась большим спросом. Также все офицеры предоставили в мое распоряжение свои личные припасы, чтобы у меня была возможность организовать размещение наших гостей. <...>

В течение двух недель за исключением обеденного времени, я почти всецело жил с нашими гостями в кормовых помещениях и, поэтому, часто имел возможность для разговора со многими из них. Мне хватило предусмотрительности записать мои впечатления тех дней, а также некоторые детали происходивших событий...

После высадки в Ялте двух офицеров в помощь тем, кто должен был прибыть на борт Мальборо, и, узнав, что Императрица Мария не желает посадки с Ялтинского пирса, мы прошли несколько миль вдоль берега к маленькой бухте, именованной Кореиз, которая находилась в пределах легкой досягаемости от Харакса, любимого летнего дворца Императрицы...

Вскоре мы узнали, что Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Ксения, сестра Императора, и Великие Князья Николай и Петр, кузены Императора, будут среди тех, размещение кого мы должны организовать...

К счастью, прежде чем я дал знать кому-либо из наших гостей какие каюты занимать, я заметил, что на борт прибывает больше пассажиров и оставил каюту, в которой работал с графом Ферзен (из штата Великого Князя Николая Николаевича), чтобы узнать, когда ожидать Императрицу Марию. Как раз за каютой, где свет был довольно тусклый, я увидел двух леди без сопровождения очевидно сомневавшихся, куда им следует идти. Я собирался спросить, кто они, когда понял, что одна из них, старшая маленькая леди, одетая в черное, очень похожая на нашу Королеву Александру не могла не быть Императрицей Марией собственной персоной. В этот момент, граф Ферзен выступил вперед и, отдав честь Императрице, представил меня Ей и сопровождавшей Ее Великой Княгине Ксении. Итак, великая леди бывшая Императрицей всех русских прибыла без оповещения на борт Мальборо... Полностью захваченный врасплох столь бесцеремонной и неожиданной встречей с Ее Величеством, я сопровождал Ее и Ее компаньонку к Капитанской рубке и должен был отступить, когда Великая Княгиня спросила меня, что граф Ферзен и я уже сделали. Услышав,

что я пребывал в некотором сомнении, кого и в каком числе ожидать на борт и когда именно, к моему великому облегчению, Она сказала, что сама пойдет со мной и скажет, как распределить каюты. Было очевидно, что она мгновенно и точно оценила ситуацию и поняла, что если оставить графа Ферзена и меня одних, то в результате выйдет нечто хаотическое. Граф Ферзен постепенно ступешался, полагаю, смутившись, и я оказался во власти крайне очаровательной и способной женщины, точно знавшей, что следовало предпринять и подававшей очень ясные идеи о том, как следует разрешать вопросы.

Итак, первый лист был быстро перевернут и работа сделана в полчаса, включая и невозможную для меня — отдачу необходимых распоряжений русской прислуге теперь начавшей прибывать на борт.

Я затеял спор с Великой Княгиней, когда она отвела себе одну из наименьших и темнейших кают на нижней палубе, одну из многих кают позади корабельной боковой брони. Но прикусил язык, поняв, что она делает это, чтобы личная прислуга Императрицы могла занять каюту, примыкающую к опочивальне Ее Величества. Эту каюту я выбрал для Ее Высочества как наиболее подходящую для лица Ее ранга...»²⁶.

27 января императрица «провела в одиночестве весь день вплоть до чая, когда меня навестили три сестры Барятинские. Они такие красивые и воспитанные и такие печальные»²⁷.

Тем временем отряд продолжал пополняться, и 27 января императрица «приняла двух офицеров моего Псков[ского] полка, прибывших из Ростова. «Я, — писала императрица, —испытала душевное потрясение, снова увидевшись с ними после всех этих страшных событий, случившихся в наше грустное время»²⁸. Возможно, что и эти офицеры прибыли в Крым, чтобы присоединиться к отряду охраны. 4 февраля вновь «приняла трех ранее не знакомых мне офицеров»²⁹. 10 февраля императрица «встретилась с Колдингом, приехавшим с фронта, теперь он будет служить в здешней охране. Все его имущество эти негодяи украли»³⁰.

Условия жизни в «Хараксе» по-прежнему оставляли желать лучшего: «Идет снег, 1 гр[адус] мороза. Страшно мерзну в своей комнате, поэтому руки держу в муфте, а ноги укутываю большим одеялом!»³¹.

²⁶ Pridham F. Close of a Dynasty.

²⁷ Дневники. С. 295. События последующих двух лет приведут к гибели многих членов семьи Барятинских, в том числе и одной из трех сестер, и окажутся напрямую связанными с отъездом из Крыма лиц императорской фамилии...

²⁸ Дневники. С. 295.

²⁹ Там же. С. 297.

³⁰ Там же. С. 299.

³¹ Там же. С. 295.

Но развлечения для молодежи все же случаются, и 7 февраля «Дмитрий с восхищением рассказал о своем вчерашнем посещении большой англ[ийской] подводной лодки, необычайно заинтересовавшей его. Мы видели итальянский крейсер, на медленном ходу проследовавший мимо нас к Ялте»³².

15 февраля из газет императрица узнает о расстреле великих князей в Петрограде: «Газеты сообщают ужасающую новость, будто бы четверо несчастных — Пауль, Митя, Николай и Георгий — расстреляны. Не могу поверить в правдивость этих известий — уж слишком это изуверское и мерзкое деяние!»³³. 3 марта подтверждение этому известию императрица прочла в английских газетах, но по-прежнему не хотела верить случившемуся³⁴.

18 февраля «Ксения получила письмо от Сандро. Он пишет, что ему не разрешили приехать в Англию — en comble! Лорд Дерби в Париже показал ему депешу о необходимости to postpone his arrival. Он, по-видимому, очень разочарован! Но как же все это странно, если не глупо»³⁵.

24 февраля императрица разбила раму с портретом Александра III, а 25 февраля «в 4 часа пополудни прибыли Петюша и Милица, на голове которой красовалось нечто вроде чепчика. Они приехали измерить раму портрета, чтобы вставить новое стекло»³⁶.

25 февраля императрица «приняла четырех новых офицеров охраны, одного конногвардейца Ширкова и Холла, который всегда ходит в гражданском»³⁷.

6 марта императрица отметила, со слов Зинаиды Менгден, что «в Ай-Тодоре подавленное настроение, поскольку большевики где-то одержали еще одну победу, — весьма неприятная новость»³⁸.

12 марта императрицу посетил командир крейсера «Шелдрейк» Шампьон де Креспиньи, предавший телеграмму от знакомого ей капитана Ройдза, «который полагает, что ситуация складывается угрожающая и поэтому мне лучше всего уехать на борту его „Кентербери“». Я восприняла эти слова спокойно и повторила, что весьма благодарна, но не понимаю причины такой озабоченности. Офицер заявил, что в Ялте, по его мнению, все спокойно и он тоже не понимает, в чем заключается ухудшение обстановки»³⁹.

13 марта тот же посетитель пришел вновь и сообщил, что «получил плохие известия из многих мест — Херсона, Николаева, Керчи и с Перекопа, где слыш-

³² Дневники. С. 298.

³³ Там же. С. 301.

³⁴ Там же. С. 307.

³⁵ Там же. С. 302.

³⁶ Там же. С. 304–305.

³⁷ Там же. С. 305.

³⁸ Там же. С. 307.

³⁹ Там же. С. 309.

ком мало войск для противостояния больш[евикам], которые собираются перейти в наступление. К счастью, он задержал к[рейсер] „Шелдрейк“ в Ялте, о чем я его просила и что произвело должный эффект — никаких демонстраций не было, да и в Севастополе снова, к счастью, спокойно»⁴⁰. Все же за 52 года пребывания на чужбине императрица неплохо изучила особенности поведения народов своего государства.

15 марта 1919 г. впервые за четыре месяца императрица вместе с Софи Ферзен «отправились к маяку погреться на солнышке»⁴¹, а 18 марта Долгорукий передал ей доставленную русским офицером Светловым «целую пачку писем из Дании» от ее сестры Тюры, младшего брата Вальдемара, принца Акселя и от короля Кристиана X⁴². К вечеру того же дня еще одно письмо от любимой сестры Александры из Лондона «доставил некий Гурко»⁴³. Уже утром следующего дня направляющийся в Севастополь крейсер «Шелдрейк» увозил ответное послание императрицы сестре в Лондон. Тогда же Мария Феодоровна «получила целую пачку писем от моей любимой Аликс, некоторые из них написаны в 17-м и 18-м годах и тогда же отправлены ей обратно, и вот теперь мне, слава Богу, передали их англичане»⁴⁴ — письма сестер словно жили своей индивидуальной жизнью... Уже 24 марта некий полковник Слезновский, едущий в Копенгаген через Англию, увозит с собой письмо брату императрицы Вальдемару⁴⁵.

25 марта капитан Ройдз «принес телеграмму из Новороссийска, от имени Деникина, в которой сообщается, что мне лучше покинуть страну, так как положение ухудшилось. От этого и вправду с ума можно сойти»⁴⁶.

26 марта в «Харакс» явился генерал Гартман «с тем же донесением, на этот раз от самого ген[ерала] Деникина, который советует мне покинуть Крым, поскольку не считает свое положение достаточно прочным, чтобы взять на себя ответственность за мою безопасность. <...> К чаю приехала Зинаида Ю[супова], однако нашу очень приятную беседу прервал новый визит Гартмана, пришедшего с ответом от Николаши. В настоящий момент он не собирается покидать страну, но в случае, если в том возникнет необходимость, он будет весьма признателен англичанам за предоставленную возможность уехать на их корабле, то есть примерно то же, что я им уже сообщила»⁴⁷.

⁴⁰ Дневники. С. 310.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 311.

⁴³ Там же. С. 312.

⁴⁴ Там же. Запись от 19 марта. С. 316.

⁴⁵ Там же. С. 314.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 315.

27 марта некий молодой датчанин Кай Лайборн вновь привез письма из Дании, а 28 марта Марию Феодоровну навестил великий князь Николай Николаевич.

29 марта императрицу посетил командир британского корабля «Калипсо» Тесайджер. Он «был очень любезен и говорил, что находится в полном моем распоряжении. Я его премного благодарила. Затем я приняла лейтенанта Вудхауса, командира малого крейсера, стоящего на якоре у Ялты. <...> Затем примчался Долгорукий и спросил, правда ли, что, как следует из слов Тесайджера, я собираюсь немедленно уезжать. Я пришла в негодование, передала капитану, чтобы он сразу же снова поднялся наверх. Я спросила его, что все это означает. Он ответил, что, поскольку поступили плохие новости о взятии Перекопа и т.п., мне совершенно необходимо уехать. Поэтому он от моего имени и решил телеграфировать адмиралу, чтобы тот немедленно прислал свой корабль „Тимерери“. Quelle tableau! Я, разумеется, заявила протест и сказала, что Николаша тоже получает донесения и обещал загодя ставить меня обо всем в известность. Однако сей любезный господин был настолько поглощен своими делами, что совершенно не слышал моих слов и, спустившись вниз, снова объявил, будто дело решено, корабль прибудет, багаж мой должен быть готов завтра, а послезавтра, в понедельник, я уеду! Какой вздор! К счастью, его отправили в Дюльбер, и Н[иколаша] подтвердил, что сейчас уезжать не намерен. Внутри у меня все кипело, и не с кем было поговорить»⁴⁸. Вскоре императрица отправила барона Менгдена к великому князю Николаю Николаевичу: «Он возвратился, весьма довольный состоявшейся беседой, и сообщил, что положение, по всей видимости, не столь плохое что Н[иколаша] не видит необходимости в отъезде. <...> и я отправилась спать в лучшем настроении»⁴⁹.

2 апреля незнакомым императрице британским офицером была доставлена последняя порция писем от сестер и знакомых из Англии и Дании⁵⁰.

3 апреля два американских офицера привезли великой княгине Ксении Александровне письмо от мужа из Парижа⁵¹.

4 апреля императрица «приняла восьмерых новых офицеров охраны, среди которых оказался датчанин Колдинг де Шабер, прибывший из Одессы. Он надеется, что вскоре ему удастся ненадолго съездить домой»⁵². К 4 часам прибыл Ногаец: «Он надеется теперь попасть в Харакс, поскольку откомандирован в Дюльбер»⁵³.

6 апреля, в воскресенье, в 10 часов утра Долгорукий и Вяземский принесли «известия о взятии Перекопа этими негодьями большевиками. Известия и

⁴⁸ Дневники. С. 317.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 319.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

впрямь неприятные, тем более, что я уже поверила, будто опасность миновала. Не знаю, право, что тут думать и кому верить. В 11 часов утра пришла Ксения, сразу после того как я приняла двух офицеров. Один из них — молодой Балашов — жутко заикается. Он прибыл прямо из Одессы и передал, что находящиеся там верные люди предлагают в случае, если мне придется покинуть страну, уехать на российском судне — очень любезно и трогательно с их стороны. <...> Затем пришел любезный Менгден, который предложил проводить двух прибывших ко мне анг[лийских] капитанов сначала к Николаше, что он и сделал после моей встречи с ними. Они снова призывали меня уехать, поскольку обстановка ухудшилась, я же отвечала, что сделаю то же, что и Николаша, если ситуация не улучшится. Внутри у меня все кипело, и чтобы успокоиться, я вышла с Ксенией в сад, тем более что погода была замечательная. <...> Я узнала, что прибыл Ногаец, сразу же пригласила его войти и предложила ему чаю. Он такой славный и тонкий человек, и я была очень рада снова встретиться и побеседовать с ним. Затем вернулся Менгден, рассказал о результатах визита англичан в Дюльбер. Он и вправду лучший человек на земле, такой спокойный и на меня действует умиротворяюще»⁵⁴.

9 и 10 апреля, уже на борту «Мальборо», императрица упоминает о неприятном событии, явившемся прологом трагедии семей Барятинских и Мальцовых, разыгравшейся полтора года спустя и столь пронзительно описанной Иваном Сергеевичем Шмелевым в его жутком «Солнце мертвых».

Как отметила императрица, в среду 9 апреля у нее «были Сережа Мальцов и Воля Барятинский, умолявшие взять с собой его (Барятинского) мать Надин Бар[ятинскую] с семьей. Я, разумеется, с радостью согласилась, как только Николаша и К^о нам об этом рассказали. (Я-то думала, что они переберутся на другой корабль). Сильнейший ветер гнал огромные волны, из-за чего небольшим судам с багажом и т.п. было очень трудно пристать к крейсеру. В Ялте, по всей вероятности, жуткая паника — все эти несчастные люди, разумеется, хотят бежать»⁵⁵. 10 апреля Мария Феодоровна записала, что «во второй половине дня Николаша побывал у адмирала на борту его корабля, вернулся очень довольным и поведал, что тот разрешил ему остаться здесь и продолжить путешествие. Вот чудеса-то! Я сказала, что все это очень неприятно, ведь я пригласила к[нягиню] Барятинскую и всю ее семью. Он ничего не захотел слушать и в ответ только просил передать ей, что для них здесь места нет, — какая бесцеремонность и какая наглость! От моих господ хороших ни пользы, ни помощи [кн. С. Долгорукий и Н. Вяземский]. Мне все пришлось делать самой, а в жизни я никогда такими делами не занималась. <...> Я просила Вяз[емского] отправиться к Надин Бар[ятинской], чтобы лично — и по доброму — объяснить

⁵⁴ Дневники. С. 320.

⁵⁵ Там же. С. 323.

ей создавшееся положение. Он же вместо этого отправил ей вечером телеграмму и сделал только хуже. Никогда ни с чем подобным не сталкивалась. Тогда я сама перед сном написала ей. Я воспользовалась случаем и рассказала Тышкевичу, в какое неприятное положение меня поставил Н[иколаша], оставшись на борту. Он все прекрасно понял и позднее говорил с ним, но разговор этот так ничего и не изменил. Стало быть, они теперь сидят у нас на шее и никак нам от них не избавиться»⁵⁶.

Только уже на рейде Константинополя, в понедельник 14 апреля императрица с видимым удовольствием записала: «Наконец-то окончательно решено, что дюльберцы переберутся на другой корабль, — весьма приятное известие. Сами разговоры они об этом не заводят, молчат»⁵⁷.

Освободившиеся места на «Мальборо» в Константинополе заняли столь любезная и преданная императрице «вся семья Менгденов — отец, мать, двое сыновей, причем старший со своей юной женой Ириной, урожденной Шереметевой, г-жа Ершова, Шателены с прелестным маленьким сынишкой и Апрак[сина]. Все они отправляются с нами на Мальту. Какое счастье, что теперь места у нас достаточно и они могут разместиться на нашем корабле»⁵⁸.

* * *

Текст⁵⁹ воспоминаний полковника Сергея Александровича Апухтина публикуется по фотокопии хранящегося в архиве Главнокомандующего Русской армии П. Н. Врангеля автографа, находившейся у Владимира Николаевича Котляревского, сына секретаря П. Н. Врангеля Николая Михайловича Котляревского. Копия предоставлена графиней Марией Николаевной Апраксиной — сестрой В. Н. Котляревского. На нескольких из 49-ти листов рукописи имеются позднейшие зачеркивания. Эти фрагменты текста помещены в []. Рукопись, послужной список и прошение публикуются согласно правил современной орфографии с сохранением авторской пунктуации и всех прочих авторских особенностей.

После завершения миссии «Особого отряда» автор воспоминаний продолжил антибольшевистскую борьбу в Грузии, участвовал в походе генерал-лейтенанта Н. Э. Бредова в Польшу. Оказавшись вместе с братом Владимиром в Коро-

⁵⁶ Дневники. С. 323

⁵⁷ Там же. С. 325.

⁵⁸ Там же. Запись от 17 апреля. С. 327.

⁵⁹ Следует отметить, что ранее текст воспоминаний С. А. Апухтина, включая и публикуемую ниже их часть, был опубликован в малотиражном издании и недоступен широкой читательской аудитории. Первую публикацию см.: Воспоминания С. А. Апухтина (продолжение). Отряд Особого Назначения для Охраны Лиц Императорской Фамилии, находящихся в Крыму (1918 г.) // Союз дворян = Union de la Noblesse Russe: Bulletin interieur de l'Union de la Noblesse Russe. Париж, 2007. № 102. С. 3–19. — Ред.

левстве сербов, хорватов и словенцев, вернулся в Россию, где в 1920 г. вновь нес службу в Крыму рядовым Таганрогского полка, затем — командиром стрелкового полка немцев-колонистов. 1 ноября 1920 г. эвакуировался с войсками в Константинополь, после переехал в Болгарию. К ноябрю 1925 г. жил в Белграде, затем перебрался во Францию, где гражданской специальности не приобрел, хотя и намеревался, кажется, поступить в Русский православный богословский институт на Сергиевском Подворье в Париже, куда принят не был. Живя во Франции, долгие годы работал на виноградниках своих родственников Иловайских, затем переехал в США, где и умер 11 мая 1969 г. в Хартфорде, штат Коннектикут.

Список источников и литературы

1. Александр Михайлович, вел. кн. Книга воспоминаний. III. Приложение к «Иллюстрированной России» на 1934 г. Париж, 1934. (Библиотека «Иллюстрированной России»; кн. 48).
2. Булыгин П. П. Убийство Романовых. Достоверный отчет / пер. В. Шеффера; ред. пер. Т. С. Максимовой. М., 2001.
3. Вонсяцкий А. А. Против большевиков. (Отрывок из воспоминаний) // Часовой. 1930. № 25 (15 февраля). С. 26–28.
4. Дневники императрицы Марии Федоровны. М., 2007.
5. Ольга Александровна, вел. кн. Мемуары / пер. с англ. И. В. Гюббенет; запись Я. Ворреса. М., 2003.
6. Парижский вестник. 1943. № 31 (16 января, суббота). С. 3.
7. Собрание О. И. Залынского. Брюссель.
8. Часовой. Брюссель. 1930. № 30. С. 23–24; 1931. № 63. С. 25; 1960. № 410. С. 19; 1963. № 444. С. 22; 1966. № 486. С. 23; 1972. № 549. С. 19; 1975. № 588–589. С. 19; № 592. С. 16; 1976. № 598. С. 15; 1981. № 634. С. 22.
9. Шавельский Г., протопресв. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Н.-Й., 1954. Т. I–II.
10. Юсунов Ф. Ф. Мемуары / пер. с франц. Е. Кассировой. М., 1998.
11. Ящик Т. К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. СПб., 2007.
12. Bulygin P. La fine dei Romanoff 1918. Con una parte introduttiva di Alessandro Kerenski. Milano, 1935. 269 p. (I Libri Verdi, drammi e segreti della storia; 27).
13. Bulygin P. The Murder of the Romanovs. The Authentic Account. Including the Road to the Tragedy by Alexander Kerensky. With an Introduction by Sir B. Pares. With 38 illustrations. Hutchinson & C°. London, 1935.
14. Pridham F. Close of a Dynasty. With a foreword by Her Imperial Highness the Grand Duchess Xenia Alexandrovna of Russia. London, 1956. 176 p. 2nd Edition: Royalty Digest, Sussex, 1997.

Alexander K. Klementiev

**SPECIAL DETACHMENT FOR THE PROTECTION OF MEMBERS
OF THE IMPERIAL FAMILY IN THE CRIMEA
IN OCTOBER, 1918 — APRIL, 1919**

Abstract. This essay on the history of creation and functioning of the “Special Purpose Detachment for the Protection of Persons of the Imperial Family in Crimea” written after World War II by Colonel Sergey Alexandrovich Apukhtin, Assistant Commander of the Detachment, is dedicated to the events of the last period of stay of the Russian Imperial family members in their Crimean possessions in October, 1918 — April, 1919. Until now, there has been practically no mention in the press about the activities of this Detachment, which arose with minimal assistance of the Volunteer Army; and its members rarely spoke about those days, fulfilling a mutual agreement.

Little was known about the conditions for the formation, the personnel and strength of the Detachment, the security principles as well as conditions for its deployment, supply, and service specifics including contacts with the outside world: from the Germans, recent enemies, and then assistants, to the civilian population; the relations of the Detachment members with the highest persons protected by them were also not covered. The creation of the “Special Purpose Detachment” was the result of a private initiative of half a dozen officers of the Imperial Russian Army, in their large part aristocrats from hereditary military families, who stayed loyal to the oath.

According to many of their contemporaries, both Russians and foreigners, the happy rescue of the Russian Empress, her daughters and other members of the Imperial family from inevitable death in the “happiest country in the world” became the first stage of a tangible failure of Bolsheviks, which began to manifest itself with the successful evacuation of parts of the Russian army of Wrangel and constantly reminded of itself until the inevitable disappearance of the Communist state. As a result of these two evacuations, as well as subsequent, less significant ones, a small but free Russia was formed outside the Soviet territory, stubbornly declaring to the whole world about the unwillingness and impossibility for a huge number of Russian citizens of all classes to recognize the anti-Christian state organism that arose in their Fatherland. In this regard, of great interest is the testimony of the author of memoirs about the exceptionally benevolent attitude of the local indigenous population, and first of all the Crimean Tatars, towards the Imperial family and their guards, and about sharp rejection of Bolsheviks by a significant part of the population of the peninsula, which never became Soviet in the generally accepted meaning of this word. The published document significantly complements the picture of the Crimean life of the Imperial family persons, described in detail by Empress Maria Feodorovna in her most interesting Diary, which has become widely known.

Keywords: *Special purpose detachment for the protection of persons of the Imperial family in Crimea, S. A. Apukhtin, Empress Maria Feodorovna, the Romanovs in Crimea, evacuation of the Imperial family members from the Crimea, Imperial and grand-ducal estates and palaces in the Crimea, British fleet in the Crimea during the Civil war.*

Citation. Klementiev A. K. Osobyi otriad po okhrane lits imperatorskoi familii v Krymu v oktiabre 1918 — aprele 1919 g. [Special Detachment for the Protection of Members of the Imperial Family in the Crimea in October, 1918 — April, 1919]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 304–359. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-304-359

About the author. Klementiev Alexander Konstantinovich — Historian, archivist, author of the study on the history of the Russian Orthodox Church in emigration (Russia, Saint Petersburg). *E-mail: niteroy@rambler.ru*

Submitted on 03 July, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Aleksandr Mikhailovich, vel. kn. *Kniga vospominanii. III. Prilozhenie k «Illiustrirovannoi Rossii» na 1934 g.* [Book of Memories. III. Supplement to the “Illustrated Russia” Edition for 1934. Book 48]. Paris, 1934. (Biblioteka «Illiustrirovannoi Rossii» [Library of the Edition “Illustrated Russia”]).
2. Bulygin P. *La fine dei Romanoff 1918. Con una parte introduttiva di Alessandro Kerenski.* Milano, 1935. (I Libri Verdi, drammi e segreti della storia; 27).
3. Bulygin P. *The Murder of the Romanovs. The Authentic Account. Including the Road to the Tragedy by Alexander Kerensky. With an Introduction by Sir B. Pares.* Hutchinson & C°. London, 1935.
4. Bulygin P. P. *Ubiistvo Romanovykh. Dostovernyi otchet* [The Murder of the Romanovs. The Authentic account]. V. Sheffer (transl.). Moscow, 2001.
5. *Chasovoi — Guard*, Bruxelles, 1930, no. 30, pp. 23–24; 1931, no. 63, pp. 25–26; 1960, no. 410, p. 19; 1963, no. 444, p. 22; 1966, no. 486, p. 23; 1972, no. 549, p. 19; 1975, no. 588–589, p. 19; 1975, no. 592, p. 16; 1976, no. 598, p. 15; 1981, no. 634, p. 22.
6. *Dnevnik imperatritsy Marii Fedorovny* [Diaries of Empress Maria Feodorovna]. Moscow, 2007.
7. Ol'ga Aleksandrovna, vel. kn. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, 2003.
8. *Parizhskii vestnik — Paris Herald*, 1943, no 31 (16th January, Saturday), p. 3.
9. Pridham F. *Close of a Dynasty*. London, 1956.
10. Shavel'skii G., protopresv. *Vospominaniia poslednego protopresvitiera Russkoi armii i flota* [Memoirs of the Last Protopresbyter of the Russian Army and Navy]. New-York, 1954, vol. I–II.
11. Vonsiatskii A. A. *Protiv bol'shevikov. (Otryvok iz vospominanii)* [Against the Bolsheviks. (Excerpt from memories)]. *Chasovoi* [Guard], 1930, no. 25 (15th February), pp. 26–28.
12. Yashchik T. K. *Riadom s imperatritsei. Vospominaniia leib-kazaka* [Next to the Empress. Memoirs of a Leib Guard Cossack]. 2-nd ed. Saint Petersburg, 2007.
13. Yusupov F. F. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, 1998.

ТЕКСТЫ

I.

Сергей Апухтин

Отряд особого назначения для охраны Лиц Императорской Фамилии в Крыму

[с. 1] В середине августа 1918 г. в городе Екатеринодаре на Кубани собралось довольно много офицеров Гвардейской пехоты. Всех этих офицеров с большими трудностями и опасностями пробиравшихся через оккупированную немцами Украину зачисляли в 16-ую роту Марковского полка¹. Предполагалось, что с прибытием достаточного числа офицеров и пополнения солдатами-добровольцами и пленными красноармейцами эта рота развернется в самостоятельный гвардейский полк.

Моего Лейб-Гв[ардии] Петроградского полка² было уже десять офицеров, и мы были обрадованы приездом полковника Вагина, доблестного нашего однополчанина, который недавно добрался на Кубань, и мы мечтали, что он нас возглавит.

Мы часто собирались по вечерам у одного из нас, делились впечатлениями пережитого и надеждами на будущее. Особенно много разговоров вызывало потрясшее нас событие — гибель Царской Семьи в Екатериненбурге [sic!]. Да и как могло быть иначе! Какое-то пятно чего-то неделанного легло на всех нас. Мы, молодые офицеры, чувствовали свою вину, думали, что могло бы быть иначе. Но преступление || [с. 2] совершилось, и мы ничего уже изменить не могли.

Совершенно естественно, что с разговорами об Екатериненбургских [sic!] злодеяниях мы говорили и о Лицах Императорской Фамилии, живших в Крыму. Точно мы даже не знали, кто именно там находится и где именно они живут. Но наверняка знали, что там Императрица-Мать и Великий Князь Николай Николаевич. Они жили в Крыму под немецкой оккупацией. Немецкий фронт трещал по всем швам, среди оккупационных войск шло сильное брожение и требование вернуться на родину.

Что произойдет, если немцы уйдут из Крыма?

Я помню, как уже поздно ночью после долгих разговоров на эту тему мой друг и однополчанин Булыгин³ и я как-то одновременно поняли и сказали громко: «С уходом немцев в Крыму сразу же появится власть большевиков. Это неотвратимо. Нет никаких сил этому противопоставить. И, если это случится, судьба Лиц Императорской Фамилии предрешена. Мы этого допустить не можем. Никакого оправдания этому новому позору, который упадет на нас, не будет».

Надо было немедленно что-нибудь предпринять, чтобы вывезти членов Династии из Крыма.

¹ В Послужном списке С. А. Апухтина указано: «1918 г. 8-го сентября прибыл в Добровольческую Армию рядовым 13-й Роты Марковского Офицерского полка». (Частное собрание).

² Лейб-гвардии Петроградский полк был возрожден в Добровольческой армии и имел сформированный 16 сентября 1919 г. батальон в Сводном полку Третьей гвардейской пехотной дивизии. Полковник С. А. Апухтин значится командиром батальона на 24 октября 1919 г.

³ Павел Петрович Булыгин (23 января / 5 февраля 1896 г., Владимир — 17 февраля 1936 г., Асунсион) в 1924–1934 гг. жил в Эфиопии, в 1934 г. переехал в Прибалтику. Возглавил группу русских старообрядцев, желавших переселиться из Латвии и Литвы в Южную Америку. Переехал в Парагвай. Умер 17 февраля 1936 г.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Мы сейчас же начали составлять планы довольно || [с. 3] наивные и фантастические. Ведь мы были офицерами Добровольческой Армии, подчинились ее командованию и ничего не могли предпринять без ведома и согласия своих начальников. Но как же наши начальники не думают об участии членов Царской Семьи? Наверное командование имеет свои планы, и, может быть, наше вмешательство испортит то, что до времени должно быть тайным.

Эту августовскую душную ночь мы, несколько офицеров Лейб-Гв[ардии] Петроградского полка, провели в бесконечных предположениях и рассуждениях. К утру наш план был таков:

Мы просим командование отпустить нас 10–15 офицеров в Крым. Мы сами соберем этих офицеров, друг друга знающих и совершенно доверяющих один другому. Мы просим поставить во главе нас полковника Вагина, которого знаем, уважаем, любим, и который показал себя за время войны и революции храбрым и верноподданным офицером. Разными путями мы проникаем в Крым в район жительства членов Династии.

Все это должно быть сделано скрытно, так, чтобы немцы не заподозрили в нас офицеров Добровольческой Армии, так как наша армия продолжала быть в состоянии войны с германской армией и сохраняла верность союзникам. Ехать в Крым мы должны были в штатском платье в разных || [с. 4] направлениях, и к определенному сроку собраться в районе Дюльбера [sic!], где, как мы предполагали, жил Великий Князь Николай Николаевич.

По прибытии в Крым мы входим в сношение с членами Династии и объявляем им цель нашего прибытия. В условленный день вечером к Юсуповскому пляжу в Кореизе подходит судно, мы даем ему сигнал костром. Если с судна костра не обнаружат, значит условия изменились, и надобности в нем нет. На это, прибывшее из Новороссийска судно, мы предполагали посадить членов Династии и погрузиться сами.

В плане нашем было много фантазии, незнания обстановки, но масса молодой восторженности и самопожертвования.

И вот уже на следующий день Булыгин и я начали свои хлопоты для осуществления проекта. Прежде всего мы решили пойти к Василию Витальевичу Шульгину, члену Государственной Думы. Он жил в Екатеринодаре, издавал самую продобровольческую газету и, как мы знали, пользовался большим влиянием на высших чинов командования.

После долгих разговоров⁴ Шульгин, видимо нехотя, обещал нам рекомендовать командованию отпустить нас в Крым.

В штабе командования сначала у полковника Пронина, || [с. 5] потом у полковника фон Лампе (бывшего офицера Лейб-Гв[ардии] Семеновского полка и офицера Генерального Штаба⁵) я изложил наш план и получил приказание представить докладную записку и список офицеров, предназначавшихся для поездки в Крым.

Моя докладная записка была написана так, как я изложил раньше наш проект, а в список офицеров вошли, поскольку я помню:

Старшим: Лейб-Гв[ардии] Петроградского полка полковник Вагин,

⁴ Далее зачеркнуто [видимо нехотя].

⁵ Далее зачеркнуто ныне глава Р.О.В.С.^а

Того же полка капитан Апухтин⁶,
" " штабс-капитан Белявский,
" " поручик Булыгин,
Л.-Гв. Литовского полка поручик Бутцко,
Л.-Гв. Преображенского полка прапорщик Карлинский,
Л.-Гв. 2-го Стрелкового полка штабс-капитан Чернов,
" 4-го " Императорской фамилии полка поручик Апухтин⁷,
Собственного Его Величества Конвоя хорунжий Грамотин,
Марковского полка поручик Долгов,
Женского батальона унтер-офицер Кирпичникова.

На включении ее особенно настаивал Булыгин, считая ее храброй, исполнитель-ной и нужной в случае необходимости быть при Императрице. || [с. 6] Фамилий дру-гих 3–4 человек не помню, к большому моему сожалению, потому что это были дос-тойные памяти офицеры.

С подачей докладной записки нам оставалось только ждать решения командования.

С большим волнением узнавали мы новости из Украины и Крыма. Между тем шла усиленная и спешная работа по формированию Гвардейского полка. Каждый день при-езжали новые офицеры.

В Екатеринодаре шли слухи о тяжелой болезни генерала Алексеева⁸ и, наконец, в двадцатых числах сентября мы узнали, что генерал скончался.

На его похороны приехал из Новороссийска полковник Кутепов⁹, старший гвар-дейский офицер-Преображенец, который для нас был авторитетом.

Я встретился с ним на паперти собора по окончании похорон генерала Алексеева и просил назначить мне время для разговора. Полковник Кутепов был очень занят, и я мог повидаться с ним только в его вагоне поздно вечером, когда поезд увозил нас в Новороссийск. Кутепов возвращался к месту службы, я же имел поручение туда от командира Гвардейского полка.

Мой разговор с Кутеповым так же, как и раньше || [с. 7] с Шульгиным, ни к чему не привел.

Кутепов был против нашей поездки в Крым, считая это авантюрой. По его мнению участь Крыма была предрешена. С уходом немцев там власть захватят большевики. Армия ничего не может сделать, чтобы помочь членам Династии. «Вы, мальчишки, фантазируете, не понимаете, как каждый из вас здесь нужен, и как Главнокомандую-щий ценит вас на вес золота. Впрочем, рекомендовать не буду — не буду и препятство-вать, хоть и знаю, что вы погибнете в Крыму совершенно зря. Моих Преображенцев не дам, их не соблазняйте».

⁶ То есть сам автор публикуемых воспоминаний.

⁷ Владимир Александрович Апухтин (1896 — 10 мая 1975, Ницца). Окончил Пажеский корпус, служил в 4-м Стрелковом императорской фамилии полку. Награжден орденом святого Георгия IV степени за бои на Сто-ходе (Часовой). 1975. № 588–589. С. 19; № 592. С. 16).

⁸ Генерал-адъютант Михаил Васильевич Алексеев (1857 — 8 октября 1918) — руководитель Добровольчес-кой армии.

⁹ Полковник Александр Павлович Кутепов (1882–1930) в описываемое время был командиром первой брига-ды первой пехотной дивизии Добровольческой армии, а 12 ноября 1918 г. был произведен в генерал-майоры.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

На мой вопрос, можно ли ехать прапорщику Карлинскому, Кутепов удивленно ответил: «Ведь он инвалид, зачем он вам нужен? Но, если хотите, я не возражаю».

[Таким образом и Шульгин и Кутепов были одного мнения. Поездка в Крым — это авантюра и только красивый жест без всякой пользы для членов Династии.]

Два дня я пробыл в Новороссийске, и, когда вернулся в Екатеринодар, встретивший меня на вокзале поручик Белявский сказал, что полк выступил под Армавир, он же остался, чтобы дожидаться меня, так как меня вызывает полковник фон Лампе в штаб.

Был уже вечер, но полковник фон Лампе работал || [с. 8] в своем кабинете. К моему большому удивлению и радости он объявил мне, что Главнокомандующий разрешил поездку в Крым. Моя докладная записка одобрена, о расхождении в деталях легко сговориться, а, главное, что несмотря на трудности в финансовом вопросе, нам предоставлены необходимые средства.

«Собирайте ваших людей», — сказал полковник, — «и Бог вам в помощь».

Но людей в Екатеринодаре не было. Все предназначенные нам офицеры выступили с полком под Армавир.

В ту же ночь прямо из штаба мы с Белявским отправились догонять полк. Поезд дошел до станции Кубанской. Армавир был занят красными; и на рассвете полк выступил и завязал бой с ними.

Вдвоем мы шли в сторону Армавира. Слышна была сильная ружейная стрельба и виднелись разрывы шрапнели. Начали встречать раненых и выяснили, что полк потерпел неудачу. Понеся огромные потери, он поставленную задачу выполнить не мог.

В числе убитых оказался и доблестный полковник Вагин, наш старший офицер.

Мой брат¹⁰ был легко ранен. ||

[с. 9] Собрав назначенных к поездке офицеров, мы вернулись в Екатеринодар. Вместо погибшего полковника Вагина я предложил полковнику Лампе назначить за старшего Л.-Гв. Петроградского полка полковника Федотова, который командовал офицерской ротой Марковского полка.

Лампе согласился, но Марковский полк был отправлен опять-таки к Армавиру, очищение которого командование считало¹¹ чрезвычайно важным. В последующем бою полковник Федотов был тяжело ранен, и возглавить нас не мог. Все офицеры нашей группы просили меня стать во главе. Сделать этого я не мог по молодости и неопытности. Я знал, что штаб не согласится с моей кандидатурой. Никого из старших гвардейских офицеров на-лицо не оказалось, и полковник фон Лампе объявил мне, что Главнокомандующий назначил нашим начальником полковника Федотьева¹². В этот же день я с ним познакомился. Это был бывший офицер 17[-]го Архангелогородского полка, теперь служащий в штабе генерала Деникина. Так как генерал Деникин командовал этим полком до первой Мировой войны, то, очевидно, хорошо знал этого офицера.

Полковник Федотьев был отличным боевым офицером, Георгиевский кавалер, очень энергичный и имевший большие связи и знакомства в штабе. Казалось лучшего выбора || [с. 10] не могло и быть.

¹⁰ Владимир Александрович Апухтин.

¹¹ *Далее зачеркнуто* очень.

¹² Полковник Илларион Викторович Федотьев (1880, Луцк — 25 марта 1960, Буэнос-Айрес) — командир 17-хотного Архангелогородского полка. Командир Отряда особого назначения (Часовой. 1960. № 410. С. 19).

Надо было торопиться. Согласно плану мы разделились по двое, получили деньги на покупку штатского платья, различные фальшивые документы, скрывавшие наше офицерское звание и цель нашего путешествия. Все было готово, и между 10-тым и 15-тым октября мы тронулись в путь¹³.

В Ростове на дружественной нам территории Войска Донского мой брат и я приобрели отчаянное штатское платье, переоделись, и я подумал, что, вероятно, похож на чинов полиции генерала Спиридовича¹⁴ в штатском платье. Мы заехали в Киев, затем в Харьков и Севастополь, оттуда на извозчике [sic!] в Алупку. По пути пассажиры поезда неоднократно подвергались проверке документов и осмотру багажа со стороны немецких военных чинов и украинских полицейских. Но наши документы внушали доверие, и поездка прошла благополучно. В Алупке нас ждал приехавший раньше Белявский, а полковник Федотьев и другие были уже в Ялте и около Дюльбера.

Дюльбер представлял из себя большой дом-дворец, окруженный парком на самом довольно обрывистом берегу моря. Парк со стороны¹⁵ нижнего шоссе из Ялты в Алупку был отделен высокой каменной оградой || [с. 11] с большими воротами. У ворот стоял немецкий солдат-часовой.

Рядом с Дюльбером с юга, отделенное от него пересохшей речкой с мостом на шоссе, было имение князя Юсупова — Кореиз — с довольно каменистым пляжем, большими виноградниками и скрытым в парке старинным дворцом. Выше в горы у верхнего шоссе было татарское селение с мечетью и православной церковью. Севернее Дюльбер граничил с имением «Барбо», принадлежащим чешскому политическому деятелю доктору Крамаржу¹⁶.

Его самого не было, и в имении жила семья московского инженера Ярморкина.

Выше Дюльбера был целый ряд дач; среди них выделялись дачи графини Паниной¹⁷ и княгини Орловой¹⁸. Совсем вблизи нижнего шоссе находилась дача личного врача Великого Князя, доктора Малама¹⁹. Это была заново построенная санатория, совершенно законченная постройка, но вследствие войны и революции не открытая, не обставленная, с незаконченным отоплением и т. д.

¹³ В послужном списке С. А. Алухтина указано: «1918 г. 20 октября командирован помощником Начальника Отряда охраны Лиц Императорской Фамилии, находящихся в Крыму» (Частное собрание).

¹⁴ Со Спиридовичем и его супругой Маргаритой Александровной императрица Мария Феодоровна познакомилась уже в Крыму 13 октября 1918 г.: «В 10 часов утра я приняла Спиридовича, которого прежде не знала. Он бросился, рыдая, передо мной на колени, стал целовать руку, что мне было в высшей степени неприятно. Затем он попросил разрешения войти его жене, встреча с которой проходила в присутствии Ксении и Ольги. Он, наверное, личность интересная и многое знает, но у меня отсутствовало всякое желание его о чем-либо расспрашивать, и я была рада, когда все завершилось». (Дневники. С. 266).

¹⁵ *Далее зачеркнуто* ня.

¹⁶ Карел Крамарж (1860–1937) — с 14 ноября 1918 г. первый премьер-министр новой Чехословацкой Республики.

¹⁷ Софья Владимировна Панина (1871–1956) — владелица дворца в Гаспре.

¹⁸ Вероятно, речь идет об имении «Селям» графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова в местности Магарач.

¹⁹ Действительный статский советник лейб-медик Императорского двора доктор Борис Захарович Малама умер в Париже 5 февраля 1972 г. (Часовой. 1972. № 549 (март). С. 19).

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Мы обходили ближайšie дачи и татарские дома, справляясь о найме комнат и, так как часто попадали в дома, где до нас уже были наши офицеры, могло создаться впечатление у жителей о появлении очень многих и весьма || [с. 12] подозрительных людей, молодых и кое-как одетых в штатское платье.

Эти наши поиски комнат сыграли большую роль в скором будущем, потому что, когда мы объявились офицерами Добровольческой Армии, среди жителей распространился нелепый, но нам очень нужный слух о том, что между Симеизом и Ялтой высадился отряд офицеров и занял всю эту часть южного берега Крыма.

Комнат мы не нашли, уж очень подозрительными мы казались. Эту ночь мы провели без ночлега, благо она была довольно теплая.

На утро к Дюльберу приехал полковник Федотьев, и надо было действовать.

Подойдя ко дворцу мы, полковник Федотьев и я, были встречены и приняты генералом бароном Сталем²⁰. Этот генерал уже давно состоял при Великом Князе, управлял его делами и был его самым близким и доверенным лицом. С удивлением и нескрываемой радостью он выслушал весть о нашем приезде. Члены Династии были очень обеспокоены предстоящим уходом немцев и совершенно не знали о своей дальнейшей судьбе.

Что касается охраны, то имение было большое и надо было иметь много людей, чтобы его охранять. ||

[с. 13] Но, главное,²¹ само появление добровольцев было уже чрезвычайно благоприятным.

«Великий Князь будет обрадован и вас немедленно примет», — сказал нам генерал.

Но Великий Князь, взволнованный неожиданной²² вестью, просил представить ему всех прибывших офицеров на следующий день.

За время нашего разговора с генералом Сталем во дворце у ворот имения исчез немецкий часовой. Караул немецких солдат получил приказ от своего коменданта из Ялты немедленно сняться и вернуться в Ялту. Это было и радостно и очень опасно. В сущности мы ничего из себя не представляли — ведь у нас не было никакого оружия!

Должен отдать справедливое признание и восхищение перед энергией и решительностью полковника Федотьева. В этот момент все висело на волоске. Немцы уходили, это был несомненный факт. Федотьев и я отправились немедленно в Ялту и явились к немецкому коменданту. Это был молодой уже майор, с начала оккупации служивший в Ялте и хорошо говоривший по-русски.

Федотьев сразу сказал ему, кто мы такие и зачем мы приехали в Крым. Майор как будто удивился. || [с. 14] Он сказал, что судьба членов Династии озабочивала немецкое командование. До прихода немцев большевики собрали всех членов Династии в Дюльбер, объявили арестованными и строго их караулили. С приходом немцев членам Династии было разрешено вернуться в свои имения, но ни Императрица, ни Великий Князь ни разу не приняли ни коменданта, ни какого-либо другого немецкого офицера, ни даже командующего оккупационными немецкими войсками генерала.

²⁰ Генерал-лейтенант барон Алексей Иванович Сталь фон Гольштейн (1859–1941) заведовал двором великого князя Петра Николаевича. Из Крыма выехал в Италию, где и жил вместе с супругой Еленой Алексеевной († 1948), рожденной Плещеевой.

²¹ Далее зачеркнуто это было

²² Далее зачеркнуто нов.

Возникал вопрос о вывозе их в Германию, но, ввиду вероятного их отказа, этот вопрос не был осуществлен²³.

Майор был готов оказать нам всякое содействие. Он сам глубоко переживал разложение германской армии и был рад, что вопрос о судьбах членов Династии с нашим появлением разрешается благополучно.

В распоряжении майора было много русского оружия, и он охотно нам его отдал. Так мы получили винтовки с патронами, два пулемета и три[д]цать верст телефонного провода с полевыми аппаратами.

Этот майор — благородный противник — не только вооружил нас, но даже немецкий грузовик доставил оружие к самому Дюльберу.

По распоряжению Великого Князя генерал Сталь предоставил в наше распоряжение какую-то постройку у || [с. 15] у [sic!] самого дворца, искусно спрятанную в кустах, где оказалось 2–3 большие комнаты с кроватями. Таким образом мы сразу оказались обеспеченными оружием и кровом.

Я совсем не помню, как мы питались эти дни, должно быть что-нибудь ели.

Эти дни были насыщены событиями — их последовательность почти забылась.

На следующий день немцы покинули Ялту²⁴. Там объявился русский комендант, энергично собравший группу офицеров и добровольцев. Они вооружились и взяли на себя охрану города. В Симеизе объявился Лейб-Гв[ардии] 4[-]го Стрелкового Императорской Фамилии полка полковник Колотинский²⁵, также призвавший проживающих вблизи офицеров и организовавший подобие воинской части. Таким образом с двух сторон Дюльбер был более или менее защищен.

Местное татарское население, жившее по аулам в горах, сильно пострадавшее под властью красных, было настроено анти-большевически. Но самое потрясающее, граничащее с чудом событие заключалось в том, что в Симферополе с уходом немцев образовалось какое-то крымское правительство, составленное из представи- || [с. 16] телей татар и караимов и настроенное про-добровольчески.²⁶

Красные, загнанные при оккупации глубоко в²⁷ подполье, не успели ни организовать, ни выступить, и из подполья не вылезли.

Все предсказания о немедленном захвате власти в Крыму красными при уходе немцев оказались ложными.

Члены Династии могли оставаться в Крыму.

²³ 28 октября 1918 г. императрица отмечала в дневнике: «...немцы после моего отказа покинуть Кр[ым] заявили, что останутся охранять нас здесь до прихода со[юзников]» (Дневники. С. 271). Однако уже 31 октября: «Позвонил немецкий оф[ицер] Бартольд и сообщил, что они получили приказ уйти из Крыма и, стало быть, оставляют нас на произвол судьбы до прихода союзников. <...> В 3-м часу дня я отправилась в Дюльбер, где ничего не знали об уходе г[ерманцев]. Немного погодя туда же прибыл Сандро, чтобы поговорить на эту тему. Николаша решительно отказался делать хоть что-нибудь, и я с ним согласна. Сандро поехал со мною домой, пил чай. <...> Он попросил меня телегр[афировать] Аликс и поставить их в известность о том, что мы на некоторое время оказываемся в таком же положении, что и в прошлом году. Я передала ему текст» (Дневники. С. 272).

²⁴ 6 ноября 1918 г. императрица отметила в дневнике: «Германцы отбыли сегодня утром» (Дневники. С. 274).

²⁵ Полковник Владимир Михайлович Колотинский (9 апреля 1872 — 13 апреля 1947, Париж).

²⁶ Крымское правительство в Симферополе в 1918–1919 г. имело два состава: Правительство генерал-лейтенанта М. А. Сулькевича (июнь–ноябрь 1918 г.) и Правительство С. С. Крыма (ноябрь 1918 — апрель 1919 г.).

²⁷ *Далее зачеркнуто подземелие.*

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

На следующий день утром полковник Федотьев собрал нас в вестибюле дворца, и к нам вышел Великий Князь Николай Николаевич. Он был в высоких сапогах и какой-то охотничьей куртке. Внешне он не изменился, таким мы его знали по массе фотографий во время войны. Великий Князь здоровался с нами, мы называли имена²⁸ полков, к которым принадлежали. Взволнованным голосом Николай Николаевич благодарил нас за приезд. Точных его слов я не помню, но запомнилась фраза, что он никогда не сомневался в том, что русские офицеры его не забудут и рано или поздно к нему приедут.

Великие княгини к нам не вышли.

К этому времени во дворце Дюльбера жили: Великий Князь Николай Николаевич с супругой Великой || [с. 17] Княгиней Анастасией Николаевной; Его брат Великий Князь Петр Николаевич (владелец Дюльбера) с супругой Великой Княгиней Милицей Николаевной и их дочь, Княжна Марина Петровна; сын Великой Княгини Анастасии Николаевны от ее первого брака, князь Сергей Георгиевич Романовский, герцог Лейхтенбергский²⁹.

В здании дворца жили также генерал барон Сталь и доктор Малама.

Вне ограды дворца в отдельном павильоне у нижнего шоссе жили княгиня Надежда Петровна с мужем, князем Орловым³⁰, и княгиня Елена Георгиевна³¹ герцогиня Лейхтенбергская с мужем, графом Тышкевичем³².

Генерал Сталь передал от имени Великого Князя Николая Николаевича пожелание, чтобы полковник Федотьев жил во дворце, где ему и была отведена комната.

В тот же день полковник Федотьев и я отправились в Харакс (имение Великого Князя Георгия Михайловича), где жила Императрица Мария Феодоровна. Принявший нас состоявший при Государыне князь Вяземский³³ сказал, что «Ее Величество очень сожалеет, что по нездоровью не может нас принять. Она сильно простужена и не по-

²⁸ *Далее зачеркнуто наших.*

²⁹ Капитан 2-го ранга князь Сергей Георгиевич Романовский — герцог Лейхтенбергский, сын герцога Георгия Максимилиановича и Анастасии Николаевны, дочери короля Черногории Николы Петровича Негоша, внук герцога Максимилиана Лейхтенбергского и великой княгини Марии Николаевны, правнук императора Николая Павловича. Капитан 2-го ранга. В имении великого князя Петра Николаевича «Дюльбер» поселился в январе 1918 г. вместе с матерью великой княгиней Анастасией Николаевной и отчимом великим князем Николаем Николаевичем младшим. С 1919 г. вступил в Вооруженные силы Юга России. После того как П. Н. Врангель встал во главе Русской армии оставался в строю до 1 июля 1920 г., когда выехал в Италию к своим родителям, следуя распоряжению главнокомандующего. Скончался 16 декабря 1974 г. в Риме, где погребен на кладбище Тестаччо.

³⁰ Княжна Надежда Петровна 10 апреля 1917 г. сочеталась браком с князем Николаем Владимировичем Орловым (12 марта 1896, Петербург — 30 мая 1961, Нью-Йорк) в храме Святой Нины имения «Харакс», а 17 марта 1918 г. в Кореизе у них родилась дочь Ирина († 16 сентября 1989 г. в Вилласерф). Надежда Петровна прожила 90 лет и умерла в Шантийи, во Франции 21 апреля 1988 г.

³¹ Княжна Елена Георгиевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская (1892, Ницца — 1971, Рим).

³² Ротмистр Лейб-гвардии конного ее величества полка, бывший адъютант великого князя Николая Николаевича граф Стефан Владиславович Тышкевич († 17 февраля 1976 г.) (Часовой. 1976. № 598. С. 15).

³³ Вице-адмирал князь Николай Александрович Вяземский (1857–1925) был командиром императорской яхты «Полярная звезда». Выехал из Крыма в Данию, где и скончался. В Хараксе при императрице Марии Феодоровне состоял также генерал-майор свиты князь Сергей Александрович Долгорукий (1875–1933). Их обоих императрица обычно именует в своем дневнике «мои господа».

кидает своей комнаты. Но Она радуется на- || [с. 18] шему приезду и просит, чтобы в Хараксе у нее было хоть несколько офицеров»³⁴.

Дальнейший наш визит был в имение Ай-Тодор, где жил Великий Князь Александр Михайлович с супругой Великой Княгиней Ксенией Александровной и их многочисленные дети — мальчики подростки³⁵.

Здесь мы были приняты очень любезно, приглашены к столу (было время завтрака), и после на чашку кофе в кабинет Великого Князя. За столом и в кабинете разговор шел только о Добровольческой Армии и ее будущем.

Великий Князь и Княгиня просили и у них в Ай-Тодоре поселить несколько офицеров.

Такие просьбы были вполне основательными и для какой-нибудь³⁶ действительной охраны необходимыми. Но нас было всего 12–15 человек, и разделяться на три группы было бы совершенно невозможно. Харакс отстоял от Дюльбера на 5 верст, а между ними был выше нижнего шоссе дворец Ай-Тодор.

Это был очень трудный момент и для нас ясный, что выполнить нашу задачу мы не сможем.

Но и тут произошла неожиданность — явился князь Орлов, офицер Гвардейской Конной Артиллерии, и просил принять его в нашу группу, готовый нести любую службу и разделить || [с. 19] все наши трудности.

Его примеру последовали другие офицеры, жившие на дачах вблизи Дюльбера:

Кавалергард и улан Его Величества братья графы Ферзен³⁷,

Преображенского полка капитан Зборомирский³⁸,

Гвардейской Конной Артиллерии граф Бобринский³⁹,

Лейб-Гв[ардии] 4-го Стрелкового Императорской Фамилии полка поручик граф Капнист⁴⁰, и другие.

Из Ялты приехали гусар Его Величества Орлов и 29-го Финляндского драгунского полка ротмистр Каменский,

³⁴ Это утверждение кн. Вяземского полностью соответствовало действительности. Из дневниковых записей императрицы следует, что именно в это время она сильно простудилась и в последующие четыре месяца не покидала имения «Харакс».

³⁵ Князя Андрей (1897–1981), Федор (1898–1968), Никита (1900–1974), Дмитрий (1901–1980), Ростислав (1902–1977), Василий (1907–1989).

³⁶ *Далее зачеркнуто охраны.*

³⁷ Граф Павел Николаевич Ферзен (1894–1943) учился в Императорском Александровском лицее. Штабс-ротмистр Кавалергардского полка. Выехал из Крыма в Италию. Умер в Риме и погребен на кладбище Тестаццо.

Граф Александр Николаевич Ферзен (1895–1935) учился в Императорском Александровском лицее и Пажеском корпусе. Штабс-ротмистр Лейб-гвардии Уланского Его Величества полка. После эвакуации из Крыма служил в Северо-Западной армии. Выехал в Великобританию, затем жил во Франции и в Италии, где и скончался.

³⁸ Полковник Глеб Николаевич Зборомирский (1883 — 27 января 1934, Ним) эвакуировался на Мальту одновременно с вел. кн. Николаем Николаевичем. Жил в Италии и во Франции.

³⁹ Граф Петр Андреевич Бобринский (15 ноября 1893 — 24 августа 1962, Нейи-сюр-Сен) — после 1920 г. жил во Франции, поэт и журналист, участник парижской группы поэтов «Перекресток».

⁴⁰ Штабс-капитан граф Петр Михайлович Капнист († 2 июля 1971, Париж).

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Лейб-Казачьего полка граф Муравьев-Амурский⁴¹ и другие.

Всех их полковник Федотьев охотно принял и только говорил мне: «Придется отчитываться перед Штабом, но иначе я поступить не могу».

Теперь мы могли разделиться. В Харакс направился поручик Булыгин за старшего с командой в 5 офицеров⁴². В Ай-Тодор старшим был назначен штабс-капитан Белявский также с пятью офицерами.

Как в Хараксе князь Вяземский, так же в Ай-Тодоре состоявший при Великом Князе капитан первого ранга Кубе предоставили офицерам помещение и договорились о питании. ||

[с. 20] Доктор Малама предоставил нам свою дачу-санаторию, куда притащили кровати из ближайшего закрывшегося лазарета, кое-какую мебель. А помещение у дворца Дюльбера использовали для караула, выставлявшего посты около имения⁴³.

Чувствую, что я пишу очень сумбурно, дни мелькали, и каждый был полон чем-то нужным и неожиданным.

Удивительным было то, что, несмотря на страшные преследования и расстрелы офицеров, которые большевики производили во время своей власти, на южном берегу Крыма их оказалось довольно много.

Удивительным также было, что, несмотря на долгий период красной⁴⁴ власти и немецкой оккупации, население южного берега сохранило волю к жизни и деятельности. Сразу же открылись базары, магазины, появились спрятанные товары, вино, фрукты. Татары охотно продавали всяческие продукты.

Обо всем, случившемся с нами, полковник Федотьев написал подробный доклад в Штаб, прося прислать пополнение, военную одежду, всякое продовольствие, керосин, бензин и т. д.

Доклада его я не читал, но он уверил меня, что в Штабе будут довольны.

Надо сказать, что до этих событий, члены Династии || [с. 21] жили в большой нужде. Электрические станции при имениях не работали из-за отсутствия топлива. Обходились одной керосиновой лампой, которую переносили из комнаты в комнату, и вокруг которой собирались все, жившие во дворце.

Еда была самая простая и минимальная, так как на всем нагонялась экономия, ввиду того, что продукты было очень трудно доставать.

⁴¹ Граф Михаил Валерианович Муравьев-Амурский († 13 мая 1930, Флоренция).

⁴² По-видимому, событие это имело место в субботу 3 ноября 1918 г., когда императрица записала в дневнике: «К нам в качестве караульных приставили пятерых офицеров, довольно забавно, что Вяземский и Долг [оружов] восприняли это как трагедию!» (Дневники. С. 273). День спустя, в понедельник 5 ноября Мария Феодоровна отмечала: «Я приняла командира небольшого отряда нашей охраны Федотьева» (Дневники. С. 274), а 6 ноября с явным удовольствием писала: «Как обычно погуляла с Ксенией [...] Затем все вместе съездили в Дюльбер поздравить Николашу с днем рождения. Обрато поехали втроем — с Ольгой и ее мужем, который тоже вступает в охрану, и, стало быть, речи об ее отъезде, слава Богу, теперь больше нет» (Дневники. С. 274).

⁴³ Императрица упоминает о размещении офицеров охраны в домах многих лиц: «Навестила Катю Кл[ейн-михель], где встретила офицера Терешникова из новой охраны. Она, так же как и Маша Г[ончарова], очень рада, что они живут у нее» (Дневники. Запись от 25 октября 1918 г. С. 270).

⁴⁴ *Далее зачеркнуто* армии.

[Князь Вяземский жаловался, что Императрица не отдает себе отчета и просто не понимает, как это нет достаточно хлеба, и удивленно спрашивала, куда же он девался⁴⁵.]

В гараже Великого Князя стояли 5 автомобилей и один полугрузовик, но не было бензина. Была и пара лошадей и экипажи. Но и они стояли без употребления, и только повар Великого Князя — Корнилов время от времени ездил на таратайке в Ялту покупать продукты.

Доклад полковника Федотьева в Екатериноград [sic!] повез мой брат. Из Ялты в Новороссийск ходил пассажирский пароход «Святой Николай».

Наша жизнь на даче Малама понемногу наладилась. Так как сам Федотьев жил во дворце, он просил меня быть за старшего, и все офицеры охотно подчинялись правилам || [с. 22] общежития.

Великий Князь пригласил чинов караула обедать (в две очереди) в столовой дворца, куда они и ходили. Так продолжалось до конца нашего пребывания в Крыму. Нам подавали ту же еду, которая готовилась для хозяев дворца, очень скромную, не обильную, но отлично приготовленную хорошим поваром.

Вскоре вернулся мой брат. Доклад полковника Федотьева был полностью одобрен. Наша группа была наименована «Отрядом особого назначения для охраны Лиц Императорской Фамилии в Крыму». Все принятые Федотьевым офицеры были зачислены в ряды Добровольческой Армии, и всем был назначен одинаковый оклад жалования. Мой брат привез с Кубани много мешков с мукой, разными крупами, бочонки с маслом, керосином и бензином, и т.д., а главное куски материи разных цветов для кубанских черкесок. Из них мы могли сшить себе рубахи и штаны и более или менее одеться в военную форму.

Я ходил Бог знает, как одет. Мои военные вещи, оставшиеся в Екатеринодаре, брат не нашел. В Кореизе оказался какой-то портной, который и начал шить нам обмундирование. ||

[с. 23] Вслед за братом из Екатеринодара приехало и пополнение для отряда. Это было человек 25 офицеров (может быть и больше) во главе с Лейб-Гв[ардии] Преображенского полка полковником⁴⁶ Квашниным-Самариным. Из числа прибывших я помню:

Лейб-Гв[ардии] Егерского полка полковника Татенова,

⁴⁵ Вопрос о доставке в имения хлеба так и остался нерешенным, и, судя по обилию визитеров, доставлявших императрице свежеспеченный хлеб, об этом было известно. Вероятно, поэтому императрица всякий раз отмечала в своем дневнике получение свежего хлеба как особо приятное событие. Обычно хлеб приносили офицеры британского флота. Так, 17 января императрица записала: «Долгорукий и Вяземский завтракали со мною. Я угостила их паштетом, очень свежим, и замечательным портвейном. Потом мне нанесли визит английские офицеры — Бедфорд и еще один, которого я видела впервые. Он передал мне два прекрасных французских батона, за что я ему премного благодарна» (Дневники. С. 292). Уже 23 января вновь «доложили о визите двух английских офицеров — Бедфорда и еще одного, ранее мне не знакомого ирландца по фамилии Туби. <...> Они любезно преподнесли мне два прекрасных батона хлеба, а также доставили газеты и — что меня больше всего осчастливило — письмо от моей любимой Аликс от 6 ян[варя] — какая неописуемая радость!» (Дневники. С. 294). Следующие «два чудесных французских батона» доставит 17 февраля британский капитан Ройдз (Дневники. С. 301), а вслед за ним 25 февраля «в 7 ½ часа ко мне пришли англ[ийские] офицеры — ком[андор] Бейли Гамильтон со “Скермиша” и его судовой врач, передали мне прекрасный французский батон» (Дневники. С. 305).

⁴⁶ Далее зачеркнуто Квашинским.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

- " " Преображенского Полка поручика Моллера⁴⁷,
- " " Измайловского полка капитанов Игнациуса и Неелова,
- " " Московского полка капитана Петриченко,
- " " Гренадерского полка поручиков Купчинского и Высоцкого,
- " " Литовского полка поручиков Михальского и Шиманского⁴⁸,
- " " Волынского полка Штабс-капитана Колюбакина и поручика Истомина⁴⁹,
- " " 2-го Стрелкового Царскосельского полка штабс-капитана Степанковского и других, имена которых не могу⁵⁰ вспомнить.

К этому времени в отряд вошли и бывшие в Крыму Лейб-Гв[ардии] 4-го Стрелкового Императорской Фамилии полка полковник⁵¹ Зиновьев⁵², Штабс-капитан князь Галицын [sic!] и его брат подпоручик.

Мы могли пополнить наши группы в Хараксе и Ай-То- || [с. 24] доре и в Дюльбере приступить к более правильной караульной службе.

На границе Дюльбера и соседнего имения Барбо была небольшая горка с деревянным домиком в несколько комнат, достаточно комфортабельными [sic!]. Там поселились прибывшие с Кубани уланы Его Величества ротмистры Алексеев⁵³ (сын генерал-адъютанта), Новиков и Фермор⁵⁴. Они составили отдельный пост. В этом же домике жил капитан I ранга Черноморского флота Свечин⁵⁵ и бывший при нем старший лейтенант Квашнин-Самарин⁵⁶, брат прибывшего с Кубани Преображенского полковника.

⁴⁷ Возможно, капитан Алексей Николаевич Моллер († 31 октября 1944 во Франции).

⁴⁸ Владимир Вячеславович Шиманский (1894 — 13 марта 1963, Париж). Полковник Лейб-гвардии Литовского полка (Часовой. 1963. № 444. С. 22).

⁴⁹ Константин Евстафьевич Истомин († 20 февраля 1975, Париж) — капитан Лейб-гвардии Волынского полка. 1 февраля 1917 г. выпущен из Императорского Пажеского корпуса. Во Вторую мировую войну участвовал в антибольшевистской борьбе.

⁵⁰ Далее зачеркнуто еще.

⁵¹ Далее зачеркнуто Зиновьев.

⁵² Полковник Дмитрий Александрович Зиновьев († 14 января 1963, Дэрхем, Великобритания). Председатель Российского Красного Креста в Великобритании.

⁵³ Николай Михайлович Алексеев (20 декабря 1891 — 13 апреля 1960 г., Буэнос-Айрес) — полковник Лейб-гвардии Уланского полка. «В чине штаб-ротмистра 14 ноября 1917 г. прибыл со своей частью в Новочеркасск и вступил в Добровольческую армию. В 1-й Кубанский поход вышел как ординарец генерала Алексеева и участвовал в боях в составе отряда полковника Гершельмана. Прошел 2-й Кубанский поход. Находился в командировке по охране Лиц Императорской Фамилии в Крыму и сопровождал за границу Великого Князя Николая Николаевича. В составе Лейб-Гвардии Кавалерийского полка участвовал в боях до конца Гражданской войны. 8 сентября 1920 г. произведен в полковники» (Часовой. 1960. № 410 (июнь). С. 19).

⁵⁴ Возможно, Александр Николаевич Фермор (20 сентября 1886, Санкт-Петербург — 17 июля 1931, Париж). Полковник Лейб-гвардии. Служил в Уланском и Егерском полках. В эмиграции некоторое время жил в Абиссинии, был начальником Конвоя императора Хайле Селассие I (Б. И. † Полковник А. Н. Фермор // Часовой. 1931. № 63. С. 25–26).

⁵⁵ Алексей Алексеевич Свечин (1877 — 21 июля 1933, около Парижа) — капитан 1-го ранга Черноморского флота. Был старшим офицером эскадренных миноносцев «Страшный» и «Забайкалец», крейсера «Аскольд». Командир миноносца «Властный» и яхты «Колхида».

⁵⁶ Владимир Николаевич Квашнин-Самарин († 24 ноября 1966) — старший лейтенант Черноморского флота, в 1907 г. окончил Морской корпус, служил в оперативном отделении штаба флота (Часовой. 1966. № 486 (декабрь). С. 23).

Россия переживала неопишное, сумасшедшее время. С уходом немцев с Украины пала власть гетмана Скоропадского, в Киеве воцарился Петлюра, а по всей стране бушевали и бесчинствовали всевозможные банды. С севера бежали все, кто мог, в большинстве аристократия и богатые люди. Все гостиницы Ялты были переполнены беженцами. Но в то время у людей были еще деньги, и жизнь в Ялте была ключом.

[Во главе прибывшего пополнения был полковник Квашнин-Самарин, и по производству и по службе старший полковника Федотьева. Он не сомневался, что Федотьев сдаст ему командование над отрядом. ||

[с. 25] Так было принято в военной среде. Мне пришлось быть посредником между ними. Отдавая все должное полковнику Квашнину, я тем не менее решительно стал на сторону Федотьева. Это был простоватый,⁵⁷ человек, но энергичный и решительный. Получив приказание генерала Деникина возглавить нашу группу, он без рассуждений сделал все, что было в его силах для осуществления нашей поез[д]ки и благополучного ее завершения.

Не мог забыть я и слова Кутепова: «Моих преображенцев не дам». Теперь же, когда обстановка сложилась благоприятно для нас, к нам приехал преображенский полковник.

Полковник Федотьев также решительно отбил все претензии Квашнина и остался во главе отряда.]

На даче Малама мы жили дружно. Стараниями Федотьева мы получили из складов Дюльбера старую, но вполне пригодную мягкую мебель, и в одной из комнат устроили нечто вроде гостиной. Свободные от службы офицеры собирались там по вечерам, пели песни хором, с удовольствием слушали отличное пение капитана Зборомирского, корнета Смирнова и часто приходившего к нам князя Сергея Георгиевича, герцога Лейхтенбергского, обладавшего недурным голосом. Ротмистр Каменский, аккомпанируя себе на гитаре, пел цыганские⁵⁸ романсы, а поручик Порчинский || [с. 26] рассказывал анекдоты.

Я, житель севера, любовался Крымом. Бывали еще совсем теплые, солнечные дни, цвели последние розы, и большие площадки в Дюльбере были покрыты пармскими фиалками. Я выходил в парк и на берег моря.

Только однажды я увидел одну из великих княгинь, сидящую на скамейке. В черном пальто и теплом платке на голове она одиноко смотрела в дальнее море. Стараясь быть незамеченным, я удалился.

Ни Великие Князья, ни Императрица никогда не покидали дворцов⁵⁹. Никто никогда не видал их гуляющими в своих роскошных парках. Только молодые князья из Ай-Тодора иногда приходили в Дюльбер или показывались вблизи своего дворца.

⁵⁷ Далее зачеркнуто даже грубоватый.

⁵⁸ Далее зачеркнуто песни.

⁵⁹ Дневниковые записи императрицы и других лиц свидетельствуют об обратном — в пределах занимаемых ими имений лица императорской фамилии передвигались регулярно и совершенно свободно. Выезды из Харакса к Ай-Тодорскому маяку и обратные пешие прогулки в сопровождении дочерей или лиц свиты Мария Феодоровна совершала постоянно, по несколько раз в неделю, как до своей болезни, затянувшейся с 7 ноября 1918 г. до 15 марта 1919 г., так и после выздоровления. Иногда, как видно из дневниковой записи императрицы от 24 октября 1918 г., эти прогулки отличались завидной продолжительностью: «С утра было пасмурно и всего лишь 12 гр[адусов]. Сестры пришли рано, после чего мы отправились к маяку, спустились вниз другой дорогой, навестили Вяземских, которым не полегчало. <...> К завтраку была Апрак[сина].

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

[В сущности говоря нами никто не интересовался. Никакого контакта с лицами, которых мы охраняли, у нас не было. Ни разу во время наших обедов во дворце к нам никто не вышел. Как исключение было приглашение гусара Его Величества Орлова и литовца поручика Михальского на обед по случаю их полковых праздников. Великий Князь сам был гусаром и командовал этим полком, был и шефом Лейб-Гв[ардии] Литовского полка.]

Все свои пожелания Императрица и Великий || [с. 27] Князь передавали нам через⁶⁰ князя Вяземского и барона Сталя. Единственным исключением был князь Сергей Георгиевич, Герцог Лейхтенбергский. Этот добрейший и милейший человек всячески старался сблизиться с нами. Он постоянно во всякое время приходил к нам на дачу Малама и приглашал к себе. Часто вечером мы, званые и не званые, долго сидели у него в уютной комнате дворца. Иногда он угощал нас стаканом вина, но чаще и без всякого угощения мы засиживались у него, слушая интересные рассказы из его жизни. Скоро князь перешел с нами на «ты», но мы продолжали титуловать его «Ваше Высочество». Это ему не нравилось и он просил называть его просто Сергей Георгиевич. [Два-три раза он приглашал меня поехать с ним в Ялту поужинать где-нибудь в ресторане. Иногда в разговорах с ним я чувствовал, что он передает пожелания Великого Князя. Такая близость к члену Династии компенсировала нам вполне отчужденность других, и я сохраняю память о князе, как о светлой личности в моей жизни. Мне приятно, что и он помнит меня и передает мне приветы, бывая у моего брата⁶¹ в Ницце.]

Императрица часто болела. Ее посещали дочери, Великие Княгини Ксения и Ольга Александровны. В Дюльбере никто из || [с. 28] родственников не бывал.

За время нашего пребывания в Крыму я помню приезд к Великому Князю протопресвитера Шавельского и харбинского епископа Никона⁶².

Потом я проводила ее домой и с корейского пляжа пешком отправилась к дюльберцам навестить их впервые за долгое время. Сперва показалось, что в доме никто не живет, все двери стояли нараспашку, но в конце концов я их все-таки обнаружила наверху у Милицы, где они пили чай» (Дневники. С. 270).

⁶⁰ Далее зачеркнуто Великого.

⁶¹ То есть у Владимира Александровича Апухтина.

⁶² Речь идет, несомненно, о епископе Несторе (Анисимове). Императрица Мария Феодоровна записала в субботу 1 марта 1919 г.: «В 10 ½ часа утра меня посетил Нестор епис[коп] с Камчатки, с которым я была рада встретиться вновь. Выслушала его рассказ о том, что выпало на его долю в Москве. Он подарил мне небольшой образок, оригинал которого был найден в деревенской церквушке. Изображение на нем являлось во сне одной женщине три ночи подряд. И затем она отправилась в церковь, где действительно, правда, с большим трудом отыскала древнюю икону. На почерневшем образе ничего невозможно было разобрать, но когда она отмыла его, ее глазам открылось то, что привиделось ей во сне. К иконе подвели слепого — и он прозрел. Случилось подлинное чудо, и это единственное, что в наше безбожное время может вновь вдохнуть веру в Господа в души отвратившихся от Него людей» (Дневники. С. 307). На следующий день императрица отмечала, что ее рассказ о приезде еп. Нестора «необычайно заинтересовал» ее внуков Федора и Никиту — сыновей вел. кн. Ксении Александровны и вел. кн. Александра Михайловича (Там же). 22 марта еп. Нестор появился вновь: «Потом был Нестор с бывшим офицером Литовского полка, который спас его, вытащив из тюрьмы в Москве. Он [офицер] отвесил мне земной поклон и был так робок, что не проронил ни слова» (Дневники. С. 313).

В понедельник 12 ноября 1918 г. по поводу посещения о. Шавельского императрица записала: «...в 3 часа пополудни я приняла св[ященника] Шавельского с коротко стриженной головой, с бородою, переодетого в крестьянскую одежду. Он пробыл у меня целый час» (Дневники. С. 276). Отец Георгий Иванович Шавельский (6 января 1871 — 2 октября 1951, София), последний протопресвитер русских Императорских армии и флота, 22 апреля 1911 г. заменивший в этой должности скончавшегося о. Евгения Петровича Аквилонова, оставил подробнейшие воспоминания о годах своего возглавления русского военного духовенства и о последующей

жизни в эмиграции. Упомянул он и о первой встрече с императрицей Марией Феодоровной (*Шавельский Г., протопресв.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Н.-Й., 1954. Т. I. С. 23). О своем посещении императрицы в имении Харакс 12 ноября 1918 г. и о впечатлениях от недельного пребывания в имении Дюльбер в качестве гостя великого князя Николая Николаевича о. Шавельский рассказал достаточно подробно. Его свидетельство и воспоминания С. А. Апухтина на удивление схожи. Шавельский писал: «30 сентября 1918 г., спасаясь от террора, я после трехнедельного, полного всевозможных приключений и опасностей, путешествия, пешком, на лошадях, на пароходе и по железной дороге, в одежде оборванца, с паспортом давно умершего крестьянина Скобленка, прибыл из Витебска в гетманский Киев. В конце октября К. И. Ярошинский, А. И. Пильц и ген. В. П. Никольский убедили меня отправиться в Дюльбер (в Крыму) к великому князю Николаю Николаевичу, чтобы ознакомить его с политическими настроениями общественных и правящих кругов, настоящих и бывших. В Румынии на днях должны были начаться переговоры между союзниками и представителями наших политических партий. Там было сильное течение в пользу объединения Добровольческой Армии, Дона и Украины под главенством великого князя Николая Николаевича. Только я собрался в путь, как в Киев прибыл б. член Государственного Совета, Ф. А. Иванов, с приглашением великого князя, узнавшего, что я в Киеве, чтобы я немедленно с Ивановым прибыл к нему в Дюльбер. 2 ноября, в штатском костюме, с паспортом «Киевского дворянина Г. И. Шавельского», я и отправился с г. Ивановым в путь через Одессу и Ялту.

В Дюльбер я прибыл 6 ноября, в день рождения великого князя. Только что кончился завтрак с множеством гостей, главным образом, офицеров, накануне, по приказанию ген. Деникина, прибывших в Дюльбер для охраны великого князя. Когда доложили великому князю о моем приезде, он стремглав выбежал ко мне и со слезами обнял меня. То же сделал и великий князь Петр Николаевич. Встреча наша была трогательнейшей. Тотчас великий князь увел меня в отдельную комнату, где в интимной беседе мы провели около получаса. Наша беседа была прервана приездом Императрицы Марии Федоровны, прибывшей поздравить великого князя.

Вместо четырех дней, как предполагалось, великий князь задержал меня у себя шесть дней. Во все эти дни настроение в великокняжеской семье было повышенное. Все, в особенности братья-князья и их жены, с нетерпением ждали разрешения в Румынии вопроса, ждали, что вот-вот А. В. Кривошеин, возглавлявший русские партии на совещании в Румынии, привезет благоприятное для великого князя решение. При всем умении скрывать свои мысли великие князья и княгини не могли скрыть, что им очень хочется увидеть великого князя возглавляющим освободительное движение. Еще более это было заметно на младших особах этой семьи. Наиболее спокоен был князь Роман Петрович. Но герцог Сергей Георгиевич Лейхтенбергский (пасынок великого князя Николая Николаевича) и отчасти граф Тышкевич (женатый на дочери великой княгини Анастасии Николаевны) не умели скрыть своего настроения. Сергей Георгиевич уже вел интригу против Романа Петровича, как естественного наследника при успехе противобольшевистской борьбы и возможном затем приглашении Россией на Всероссийский престол великого князя Николая Николаевича, как возглавителя этой борьбы. Еще более он вел интригу против своей тетки, великой княгини Милицы Николаевны, которая мечтала о короне на голове своего сына Романа.

Духовная атмосфера Дюльбера поразила меня. Сам великий князь Николай Николаевич выглядел бодрым. После долгого сиденья под властью большевиков 6-го ноября он в первый раз надел военную форму. Политически он возмужал. Пережитые ужасы не вызвали в нем никакого озлобления и не подорвали любви к народу. Он стал либеральнее. Но был и минус.

Великий князь всегда был склонен к мистицизму. Под влиянием же последних переживаний его мистическое настроение еще более усилилось. Чем для мистически настроенной царицы был Распутин, тем теперь стал для великого князя живший со своей семьей на полном содержании у последнего капитан I ранга А. А. Свечин, женатый на дочери адмирала Чухнина [вице-адмирал Григорий Павлович Чухнин (1848 — убит террористом 28 июня 1906 г.) — с апреля 1904 г. командующий Черноморским флотом, 3 марта 1906 г. утвердил смертный приговор руководителям восстания на крейсере «Очаков». — А. К.]. Мистик, а может быть, и ханжа — он, после пережитых при большевиках в Севастополе ужасов, впал в крайнее суеверие и кликушество. Во всем он искал знамений и чудес и эти знаменья старался навязывать каждому встречному. В данное время он находился под обаянием какой-то расслабленной, лежавшей в Ялте, матушки Евгении, все время пророчествовавшей, и одного иеромонаха Георгиевского монастыря, удивлявшего одних своими пророчествами, других своими чудачествами.

Со Свечиным познакомил великого князя герцог Лейхтенбергский, сослуживец Свечина. Мистически настроенный великий князь сразу подпал под влияние Свечина. Последний сумел зачаровать великого князя пророчествами матушки Евгении, вещавшей о близко ожидающей великого князя роли спасителя России и в экстазе чуть ли не видевшей его уже с венцом на голове.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Как только я прибыл в Дюльбер, мой старый приятель по Ставке в Барановичах, доктор Б. З. Малама, ознакомил меня с настроением в великокняжеской семье и с ролью Свечина. В первый же вечер великий князь и Свечин сами выдали себя. Вечером, после обеда и кофе, великий князь пригласил меня в кабинет. Сначала мы говорили об общих делах, вспоминали прошлое. Но скоро пришел Свечин, и беседа наша сразу приняла особый характер. Великий князь с экзальтацией начал мне рассказывать, как Господь через дивную матушку Евгению открывает о нем Свою волю, коей он не может противиться, но должен подчиниться, раз она узнается из такого высокого источника, как обладающая даром прозрения матушка. Свечин вставлял свои замечания, дополнявшие рассказ великого князя. Я слушал этот бред, стиснув зубы, но по временам не выдерживал и охлаждал увлекавшихся, советуя не искушать Господа, не требовать знамений и чудес, не верить слепо каждому пророчеству, ибо оно может быть от человека, а не от Бога, и ждать одного знамения — волеизъявления тех, кто ныне берется спасать Россию, и, если они позовут, идти, надеясь, что это глас Божий. Мои замечания не понравились моим собеседникам. Великий князь понял, что его излияния не встречают во мне сочувствия, быстро переменял разговор и скоро предложил идти спать, так как я устал с дороги. А Свечин на другой день обмолвился, что я более похож на протестантского пастора, чем на православного священника.

Ошеломленным ушел я от великого князя. Выслушанные откровения произвели на меня потрясающее впечатление. Новой распутищиной повеяло от них. Разве не на почве крайнего мистицизма разрослась ужасная распутинская история? А чем она кончилась? И теперь с такого же мистицизма хотят начать стройку новой России и у матушек Евгений, подозрительного качества иеромонахов и сумасшедших Свечинных ищут указаний и наставлений. Как в бреду, я метался в постели и только к утру смог уснуть. Ни великий князь, ни Свечин больше не заводили разговора на прежнюю тему, очевидно, признав это бесполезным. Но я сам решил поговорить с великим князем по поводу выслушанного мною.

Погостив 4 дня, я хотел отправиться в обратный путь, но великий князь задержал меня. Причина была ясна для меня. Великий князь с нетерпением ждал приезда А. В. Кривошеина, участника Яского совещания, надеясь, что тот привезет ему приглашение стать во главе войск Добровольческой Армии, Украины и Дона. Конечно, тотчас поблагодаяло бы согласие, и великий князь пригласил бы меня остаться при нем. В приезд А. В. Кривошеина все так верили, что во дворце шли уже разговоры: кому из князей ехать с великим князем, некоторые опасались, как бы и великие княгини не поехали с ним и т. п. Но Кривошеин не ехал. На шестые сутки я решил ехать, но не иначе, как предварительно переговорив по душе с великим князем.

12 ноября, после обеда, я попросил великого князя уделить мне несколько минут. Он тотчас пригласил меня в кабинет. Кроме нас двоих, там никого не было. Я сказал ему приблизительно следующее:

— Если бы вы не знали меня, не знали, что я не стану говорить неправду, и если бы я не любил вас и не дорожил вами, я не сказал бы вам того, что сейчас скажу, ибо знаю, что оно не будет приятно для вас. Но вы должны знать мое мнение. В вашем доме творится что-то неладное. Вы знаете мой взгляд на религию: мы должны верить в Бога и надеяться на Него, но мы не должны искушать Его. Крайний мистицизм — болезненное чувство, а не религия, и, когда люди, очертя голову, погружаются в него, нельзя ждать добра. Вы помните первый вечер — ваш и Свечина разговор о знамениях, пророчествах, чудесах и пр.? На меня он произвел потрясающее впечатление. Вы должны помнить, что с мистицизма началась распутинская история, что через ваш дом вошел в царскую семью Распутин! Вы знаете, к чему привела распутинщина! Наше общество еще не успело забыть распутищины и вдруг оно услышит, что в вашем доме, при вашем участии начинается нечто подобное. В вас очень многие верят, многие на вас надеются, но тогда они отшатнутся от вас и т. д.

Поблагодарив за откровенность, великий князь начал уверять меня, что дело обстоит совсем не так страшно, что я вынес неверное впечатление. Я все же просил его отстранить от себя Свечина, человека доброго, но болезненно настроенного и своею близостью и ночными посещениями смущающего многих, как из окружающих великого князя, так и прибывших для охраны офицеров. Великий князь обещал мне.

Когда, распрощавшись с великим князем и его присными, я ушел в свою комнату, ко мне зашел доктор Малама и вручил от великого князя пакет с шестью пятисотрублевками, заявив при этом, что я жестоко обижу великого князя, если не возьму их. Всё же я отправился к великому князю и стал просить его взять деньги обратно.

— Голубчик, — ласково сказал великий князь, — вы же нуждаетесь, а для меня это — капля в море, — в Банке у меня 200 тысяч рублей. Я вас очень прошу взять,

— Когда-нибудь сочтемся. Вы не это для меня делали.

Я вынужден был взять. Они и теперь хранятся у меня, ни одной копейки из них я не израсходовал.

За время пребывания у великого князя я успел побывать: у Императрицы Марии Феодоровны, у великого князя Александра Михайловича и у великой княгини Ольги Александровны.

Эти лица духовенства оставались во дворце 2–3 дня и служили там литургию⁶³.

Естественен был наш интерес к вопросу, чем интересуется Великий Князь.

Я уже упомянул, что на горке в маленьком доме жил капитан I ранга Свечин. Этот морской офицер необычайно пострадал во время революции. Он прошел через жесточайшие испытания, издевательства и физические муки со стороны озверевших озверевших [sic!] черноморских матросов. Истинное чудо, что этот человек остался жив. Превратившись в скелет с изможденным лицом, казалось видимый насквозь: Свечин приобрел огромное влияние на Великого Князя. Как он к Нему попал, я не знаю. Княгини, издавна известные своим мистическим настроением, сильно влияли в этом отношении на своих мужей.

Свечин, этот комок нервов, явился⁶⁴ медиумом, вызывавшим различных духов и предсказателем дальнейших судеб и России и членов Династии. Являвшиеся духи || [с. 29] давали советы, как надо поступать. Но помимо потусторонних советчиков, Великий Князь охотно прислушивался ко всякого рода фантастических предсказаний [sic!], передававшихся во дворец при посредстве Свечина. Так невразумительные выкрики и причитания юродивой-нищенки на паперти Ялтинской церкви⁶⁵, понимаемые слушателями как слова: «Николай спасет Россию», находили живой отклик во дворце Дюльбера.

В это время у нас на даче Малама появилось новое лицо — некий полковник Тулузаков (кажется офицер Татарского полка Дикой дивизии). Насколько помню, пригласил его к нам граф Капнист после знакомства в Ялте. Тулузаков был в своем роде необыкновенный человек. Из его рассказов я узнал, что, возвращаясь из японского плена, он задержался в Индии, изучал учение йогов, долго был в буддийском монастыре, где сидел замурованный в стене,⁶⁶ научался всем восточным премудростям и был в состоянии выделять астральное тело.

Тулузаков приобрел большое влияние на многих офицеров. Лично я избегал присутствовать на его опытах, но знаю, что он многих легко усыплял и устраивал спиритические сеансы и т. д.

Кончилось тем, что офицеры стали нервничать и храбрые боевые люди боялись ночью на постах и в патрулях и || [с. 30] им мерещилась всякая всячина.

Императрица прислала за мною пару своих лошадей. Я просидел у нее (в Хараксе) около часу. Была очень ласкова, внимательна; о Государе говорила: «бедный мой сын», но верила, что он жив; несколько раз с насмешкой отозвалась об увлечениях царицы Александры Федоровны разными юродивыми и, между прочим, Дивеевской Пашей, произведшей на нее впечатление грязной, злой, сумасшедшей бабы. [Согласно записи императрицы Марии Феодоровны, она приняла о. Г. Шавельского в понедельник 12 ноября 1918 г.: «В 3 часа пополудни я приняла св[ященника] Шавельского с коротко стриженной головой, с бороною, переодетого в крестьянскую одежду. Он пробыл у меня целый час» (Дневники. С. 276)].

Великий князь Александр Михайлович, живя в Ай-Тодоре, весь отдался виноделию и, как рассказывали, в один год выручил около двух миллионов рублей.

Великая княгиня Ольга Александровна со своим мужем полк. Куликовским жила в маленьком домике в Хараксе чрезвычайно просто, всецело посвятив себя семье: сама нянчила сына, сама и стряпала. Опростилась до *plus ultra*. Меня приняла запросто; угощала кофеем с печеньями собственного ее изделия. И раньше мало было в ней царственного, а теперь и помину от него не осталось. 13-го ноября я выехал из Дюльбера» (*Шавельский Г., протопресв.* Воспоминания... Т. II. С. 315–321).

⁶³ Далее зачеркнуто Естественен был наш интерес к тому вопросу, что же наполняет время Великого Князя.

⁶⁴ Далее зачеркнуто и.

⁶⁵ То есть собора св. Александра Невского.

⁶⁶ Далее зачеркнуто и.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Как я узнал, Тулузакова приглашали в Ялтинскую больницу, где он держал за руку оперируемого, и тот не ощущал боли. Этим он делал доброе дело, так как наркотиков в больнице не было, усыплять было нечем, а операции были необходимы.

Но у нас среди чинов отряда его присутствие оказалось вредным, и полковник Федотьев передал Тулузакову пожелание Великого Князя, чтобы он больше к нам не приезжал.

Несомненно обладая силой гипноза, этот полковник через знакомство с нами стремился проникнуть к Великому Князю и заменить Свечина, но игра его не удалась.

С отъездом Тулузакова настроение офицеров успокоилось, и все вошло в норму.

В конце ноября у берега Харакса высадились два англичанина — офицер и русский переводчик — со шлюпки, спущенной с английского миноносца. Этот миноносец подошел к берегу ночью. Англичане совершенно не знали обстановки в Крыму, были уверены, что Императрице угрожает опасность, и по желанию английской королевы, сестры Императрицы, хотели⁶⁷ эвакуировать Марию Федоровну.

Проблуждав по нижнему шоссе, эти первые посланцы союзников были доставлены к князю Вяземскому. Они передали || [с. 31] письмо от английской королевы Александры. Императрица их приняла, долго с ними разговаривала, пригласила с Нею пообедать, но уехать из Крыма категорически отказалась. «Пока около меня русские офицеры, я не покину Россию», — заявила она⁶⁸.

В тот же день вечером к берегу подошла шлюпка и посланцы вернулись на свой корабль.

Позже я узнал, что этот корабль при возвращении в Константинополь попал в сильнейший осенний шторм, сильно пострадал и едва нашел дорогу в Босфор. Сама судьба спасла Императрицу от лишнего испытания.

Вскоре после этого события князь Вяземский сказал Булыгину, что Императрица совершенно не допускает и не верит в возможность гибели⁶⁹ Царской семьи. Все сведения об этом преступлении Она считает ложными, и Ей хотелось бы послать в Екате-

⁶⁷ Далее зачеркнуто увезти.

⁶⁸ Согласно дневниковой записи императрицы, событие это имело место в среду 7 ноября 1918 г.: «В 11 часов, когда Ксения еще находилась у меня, прибежал Вяз[емский] и сообщил о приходе ан[глийского] морского офицера с письмом для меня. Им оказался ад[мирал] с корвета. Он от имени Джорджи предложил мне уехать отсюда на ан[глийском] корабле, который будет предоставлен в мое распоряжение. Я тут же приняла этого оф[ицера], и он рассказал, что сегодня ночью высадился на берег в Ореанде. Он тайно добрался до Алупки и в конце концов нашел нужный дом, в чем ему помог русский оф[ицер] Коровсопов. Я сказала, что чрезвычайно тронута и благодарна, но попросила его отнестись с пониманием к моим словам. Я объяснила ему, что никакой опасности для меня здесь больше нет и что я никогда не смогу позволить себе бежать таким вот образом. Как мне показалось он понял меня. Я пригласила его к завтраку, за которым также были Ксения, Ольга и Сандро. Какая радость, какие приятные чувства охватили меня, ведь мы наконец-то встретились с союзниками! По его словам, два их корабля в ожидании приказа в настоящее время находятся на якорю далеко в море. Я заметила, что гораздо полезнее было бы им открыто встать на рейде с поднятым флагом Ялты, поскольку это произведет наилучшее впечатление на всех находящихся здесь, где столь долго ждали прибытия союзников, и тем самым успокоить их. То же самое сказал ему и Сандро, и, я надеюсь, так все и произойдет. Все присутствующие за завт[раком] были радостны и возбуждены. Они оставались у меня до 3 часов дня. Я быстро написала письмо любимой Аликс, которая, как я чувствую, была зачинщицей и уговорила Джорджи сделать это. Я написала еще текст благодарственной телеграммы ей и Д[жорджи] который он взял с собой. <...> 9 ноя[бря]. Пятница. <...> английский эсминец всю первую половину дня улаждал мой взор, курсируя взад и вперед вдоль берега. Как хорошо, что можно наблюдать за маневрами английского корабля, — одно это заставит всех уважать их. Другой корабль вчера вечером отбыл в Константинополь» (Дневник. С. 274–275).

⁶⁹ Далее зачеркнуто русский.

ринбург двух офицеров, которые бы на месте могли убедиться в гибели Императора и, вернувшись, убедить Ее в правильности слухов.

Императрица мучилась в сомнениях, и только такая поездка могла бы Ее убедить. Зная, что офицеры поехали, она терпеливо ждала бы их возвращение.

Булыгин сейчас же вызвался ехать, не рассуждая о трудностях || [с. 32] пути. Он предложил мне ехать с ним. Но полковник Федотьев передал мне желание Великого Князя, чтобы я оставался в Дюльбере. Я сам понимал, что пока еще нужен там именно с охраной Великого Князя я был связан.

Вместе с Булыгиным поехал Собственного Его Величества Конвоя хорунжий Грамотин⁷⁰.

Старшим офицером в Хараксе стал подполковник Жебровский⁷¹.

Приближалось 6-ое декабря — день Тезоименитства убиенного Императора. Большинство офицеров просило отслужить панихиду по Царской Семье; полковник Федотьев согласился, и мы, все свободные от службы офицеры, отправились в Кореиз, где в православной церкви и отслужили панихиду.

Все члены Династии и их окружение были поставлены в известность об этом, но, к большому нашему удивлению, никто из них в церкви не присутствовал. Очевидно это было сделано из солидарности с мнением Императрицы, хотя в совершившемся злодеянии никто не сомневался.⁷²

Примерно в то же время в Дюльбер приехал из Екатеринодара генерал Лукомский⁷³. Этот генерал был в числе главных руководителей политической Добро- || [с. 33] вольческой Армии. Он был хорошо известен Великому Князю.

⁷⁰ Возможно, Александр Александрович Грамотин († 22 ноября 1967, Нью-Йорк). 30 декабря 1918 г. императрица «приняла Грамотина, который вместе с Булыгиным отправляется на поиски моего Н[ики] или сведений о нем, — весьма трогательно, но так опасно для тех и других» (Дневники. С. 288). Миссия обоих принесла печальные результаты и имела продолжение — 27 февраля императрица записала: «...я еще встретилась с двумя офицерами — Булыгиным и Грамотиным, которые отправляются в Англ[ию]» (Дневники. С. 305). По результатам работы, проведенной Булыгиным и Грамотиным, был составлен подробный отчет, изданный в переводе на английский язык с предисловием Бернарда Пареса и с приложением статьи А. Ф. Керенского. Можно предположить, что именно последним обстоятельством объясняется тот факт, что оригинальный русский текст этой книги, имевшей основания привлечь внимание именно русской аудитории, так никогда и не был издан. Уж слишком общеизвестной была непристойная роль Керенского в событиях, завершившихся трагедией июля 1918 г. По-видимому, книга заинтересовала иностранных издателей, и за первым британским изданием (*Bulygin P. The Murder of the Romanovs. The Authentic Account. Including the Road to the Tragedy by Alexander Kerensky. With an Introduction by Sir V. Pares. With 38 illustrations. Hutchinson & Co. London, 1935*) в том же году она была переиздана в США и в Италии (*Bulygin P. La fine dei Romanoff 1918. Con una parte introduttiva di Alessandro Kerenski. Milano, 1935. 269 p. (I Libri Verdi, drammi e segreti della storia; 27)*). Местонахождение оригинальной рукописи П. П. Булыгина доселе неизвестно. Теперь эта книга издана в обратном переводе с английского: *Булыгин П. П. Убийство Романовых. Достоверный отчет / пер. В. Шеффера; ред. пер. Т. С. Максимовой. М., 2001. 288 с.*

⁷¹ Полковник артиллерии Владимир Матвеевич Жебровский (7–4 ноября 1952, Нью-Йорк). Сам П. П. Булыгин отмечал, что 1 января 1919 г. «сдал охрану дворца Харакс капитану Войцеховскому» (*Булыгин П. П. Убийство Романовых. С. 37*).

⁷² В этот день, согласно записи в дневнике императрицы, «в 12 часов отслужили молебен в его здравие, на котором были Ольга и Соня [Ферзен]» (Дневники. С. 281).

⁷³ Генерал-лейтенант Александр Сергеевич Лукомский (10 июля 1868 — 25 февраля 1939, Нейи-сюр-Сен) состоял в должности председателя Особого совещания Вооруженных сил Юга России, а в 1920 г. был в числе руководителей эвакуации Русской армии из Крыма. В эмиграции был близок к великому князю Николаю Николаевичу.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Если наш приезд был первым непрочным звеном связи Великого Князя с Кубанью, то приезд Лукомского являлся уже как-будто звеном твердым. Этим свиданием должен был разрешиться вопрос о дальнейшей судьбе Великого Князя и его возглавления Добровольческой Армии.

Мы ожидали, что командование Добр.-Армии пригласит Великого Князя на Кубань, и он возглавит белое движение. Несомненно ждал этого и Великий Князь. Тогда нам казалось это совершенно естественным и правильным.

Совершенно случайно я узнал от Федотьева, что командование не приглашает Великого Князя, а считает его приезд на Кубан[ь] не желательным, и не только его, но и кого-либо из членов Династии. В случае опасности их дальнейшего пребывания в Крыму, членам Династии предлагается воспользоваться предложением английского командования в Константинополе и эвакуироваться за границу.

Наверное разговор Великого Князя с генералом Лукомским носил драматический характер.

Было ли правильным такое решение командования, судить трудно. Несмотря на тяжелые переживания после революции Великий Князь все время оставался в дворцовой обстановке, окруженный близкими ему людьми, и «Высочай- || [с. 34] шей Особой». Он совсем оторвался от жизни, замкнувшись в Дюльбере и не мог себе представить происшедшей перемены. И до и во время войны популярность Великого Князя была огромна, как среди армии, так и в общественном мнении. Но Россия жила в это время бешеным темпом. События развивались и чередовались. Их за один месяц хватило бы и на десять лет, чтобы их пережить и осмыслить.

Имя великого Князя потонуло в этом хаосе. В самой Добр.-Армии собственно только бывшие офицеры гвардии и некоторая часть Марковского полка были настроены монархически. Главное ядро Добр.-Армии — Корниловцы — идеи монархии не признавали⁷⁴.

Приезд на Кубань Великого Князя мог вызвать не подъем, а развал. Думаю, что все эти соображения и привели командование к решению отказаться от приглашения Великого Князя.

Тогда эта новость меня потрясла, но теперь я думаю, что решение было правильным и мудрым.

После свидания с Великим Князем генерал Лукомский посетил дачу Малама. Полковник Федотьев представил нас генералу. Обращаясь к нам, Лукомский поблаго- || [с. 35] дарил нас за службу и выразил надежду, что мы «до конца» будем так же исправно ее выполнять.⁷⁵

В тот же день Лукомский покинул Дюльбер.

Но жизнь продолжалась без существенных перемен. С прибытием пополнения с Кубани и зачислением в отряд офицеров, живших в Крыму, мы возросли до числа, способного правильно нести службу⁷⁶.

⁷⁴ *Далее зачеркнуто* [В их полковых песнях были совсем не лестные для монархии слова].

⁷⁵ *Далее зачеркнуто* [Это выражение «до конца» вызвало у нас недоумение и большие разговоры].

⁷⁶ 15 ноября 1918 г. императрица отмечала: «Пришли дочери <...> Они рассказывали, что на въезде к Николаше по всему пути выставлены офицеры, которым, помимо всего прочего, вменено в обязанность останавливать каждого встречного. Весьма глупая и дурацкая затея, мне неприятно думать об этом, но ведь он

Ежедневно назначался караул в Дюльбер, занимавший определенные посты. На ночь пост усиливался, и высылались патрули. Особенно обращали внимание на берег моря. Кажалось вполне возможным высадиться с лодки вблизи дворца, и такое искушение должно было быть предотвращено. На даче Малама группы [sic!] свободных офицеров составляла «дежурную часть» днем и ночью всегда готовую немедленно по тревоге выйти на помощь постам. Мы не имели никакой⁷⁷ агентуры, но часто анти-большевически настроенное⁷⁸ местное население сообщало нам о появлении в горных татарских аулах и даже Кореизе каких-то подозрительных людей, сообщавших населению о скором приходе красных.

Происходили и нападения и избиения лиц, служивших при немцах в полиции и даже убийство такого полицейского на || [с. 36] своем посту и при Крымском правительстве.

Иногда ночью звонили по телефону на дачу Малама и сообщали, что вблизи и дачи и дворцов ходят какие-то неизвестные люди. Мы посылали патрули, чтобы успокоить испуганных обитателей, но никогда сами не видели ничего подозрительного и никого не задержали. Однажды и я почти всю ночь провел на даче княгини Орловой, и она до рассвета меня не отпускала, так как была уверена, что кто-то прячется вблизи ее дачи. В сущности, неожиданного в этом ничего не было⁷⁹.

Крымское правительство находилось в Симферополе. Его члены, в большинстве представители местной интеллигенции, как им и полагалось в это сумбурное время, занялись разрешением «великих» вопросов и не принимали никаких мер, хотя бы для собственной защиты.

В Симферополе же находился штаб представителя Добровольческой Армии при Крымском правительстве. Это был генерал барон де-Боден⁸⁰, мой первый командир Петроградского полка. При всем своем желании и большой деятельности он не мог ничего достичь, чтобы организовать какую-либо воинскую часть для обороны Крыма.

Крымское правительство боялось мобилизовать население, а добровольцами была лишь восторженная молодежь, гимназисты и кадеты. ||

[с. 37] Приехавший с Кубани «полк» полковника Гершельмана, человек 150–200 офицеров, который должен был явиться ядром для разворачивания новых частей, был направлен в Аскания-Нова севернее Крымских перешейков. Сразу же попав в борьбу с бандами, он нес большие потери, и под давлением наседавших с севера красных, отошел в Крым, потеряв убитым своего командира, доблестного полковника Гершельмана⁸¹.

таким вот образом пляшет под дудку какого-то идиота, внушившего, что ему опасно куда-либо выезжать. Тем самым он портит репутацию не только себе, но и всем нашим добровольцам. Знала бы я об этом раньше, я сказала бы ему все, что думаю по этому поводу» (Дневники. С. 277–278).

⁷⁷ Далее зачеркнуто агенд.

⁷⁸ *Испр.; первоначально написано* настроенные, после чего две последних буквы зачеркнуты.

⁷⁹ Действительно, в эти месяцы 1918 г. нападения на обывателей города Ялты были не редки, что усиливало тревогу как лиц императорской фамилии, так и их охраны. 13 декабря 1918 г. императрица особо отметила в дневнике дикий случай гибели знакомого ей московского предпринимателя Ю. П. Гужона (1852–1918): «Вчера вечером около 9 часов бедного месье Гужона убили в его же комнате на глазах у несчастной жены. Убийцы, разумеется, скрылись. Никто не знает, кто это мог быть» (Дневники. С. 283).

⁸⁰ Генерал-лейтенант барон Николай Андреевич де Боден (1860–1924, Осиек, Королевство СХС) был командиром Лейб-гвардии Петроградского полка.

⁸¹ Полковник Гершельман был убит 20 февраля 1919 г. в бою под Аскания-Нова. А. А. Вонсяцкий вспоминал: «Ночью прибыл грузовой автомобиль с адъютантом полка, поручиком Мухановым и двумя уланами,

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Красные регулярные части надвигались на Крым и его участь была предрешена.

Правительство, занятое «великими» реформами, совершенно выпустило власть из своих рук. Местные коммунисты, загнанные при немцах в подполье, подняли голову и не стесняясь агитировали против Добр. Армии и правительства. Ждать какой-либо помощи с Кубани не приходилось.

Надо было принимать меры, чтобы спокойно, без паники и в порядке уйти из Крыма. Все эти грозные события развивались медленно, и у нас было время, чтобы подготовиться встретить опасность.

привезшими три тела: Гершельмана, Богуцкого и одного солдата, скончавшегося по дороге во время отступления остатков полка. Все они были в таком виде, в каком их подобрали. В нижней церкви Ялтинского собора, где омывались эти трупы, Муханов передавал подробности.

Эскадрон улан Его Величества, численностью в девяносто слишком человек в течение восьми часов выдержал бой против четырехсот большевиков и махновцев. У банды была даже артиллерия. Первым был убит Богуцкий. Он находился в цепи. Неприятельская цепь залегла в двухстах шагах. Младшие офицеры и уланы уговаривали Богуцкого лечь.

— Пусть эта сволочь посмотрит, как мы воюем! — отвечал он и так же стройно, с выпяченной грудью вперед, каким он выходил в ученье или шел по Набережной Ялты, — проходил вдоль своей цепи, бросая каждому патроны у кого не хватало и определяя прицел. Вдруг он падает. К нему подбегают, — он мертв. Пуля попала в сердце.

Теперь он лежит бледный, с полузакрытыми глазами, в той же боевой одежде, с улыбкой на лице, как бы повторяющей: — „Пусть эта сволочь посмотрит, как мы воюем!“ Как-то не верится, что этот худой, бледный и есть тот еще недавно веселый, красивый, с вечным румянцем на щеках, Богуцкий... Глаза, окруженные черной каймой, глубоко впали, нос заострился. Я нагибаюсь и целую холодный, покрытый слоем пыли, лоб. Рядом с ним лежит Гершельман. Шинель вся залита кровью...

Видя тяжелое положение эскадрона и узнав о смерти Богуцкого, Гершельман, стоя в дверях избы — штаба полка, вызвал к себе вахмистра, чтобы отдать какое-то приказание. Появившемуся вахмистру он успел только крикнуть: — „Почему коноводы не на местах“... и тотчас упал. Он еще жил, когда внесли его в хагу. Пуля попала в шею и пробила аорту.

— Завяжите шею... Так... Хорошо... И он стих. Ушел в вечность.

Сейчас он лежит со спокойным лицом. Около него — его золотое оружие, Высочайше пожалованное за храбрость в Германскую войну. На георгиевском темляке несколько капель засохшей крови.

Дальше лежит солдат. Пуля попала ему в живот, и он по дороге скончался. Над ним стоит прибывший с ним, улан — его брат.

Я подхожу снова к Богуцкому. Нужно помочь переложить его в только что принесенный гроб. Как странно! Только теперь заметили, что три пальца правой руки были сжаты для крестного знамени. Покойный, в последнюю секунду, хотел перекреститься... И пальцы так и застыли. В левой руке была зажата обойма. Из карманов вынимаем несколько писем... Это той... которая сейчас бьется, тут же в церкви, в истерике.

Наконец, покойники омыты, уложены в гробы, обложены цветами. Глухо раздается бас протоиерея...

— Еще молимся об упокоении новопреставленных воинов Василия, Георгия, Андрея... <...>

Сейчас, привезенные герои покоятся, тихим сном под сводами храма. После заупокойной литургии тела последуют на мол, для погрузки их на пароход и отправки в Новороссийск, откуда проследуют в Екатеринодар и там рядом с могилой генерала Алексеева, будут преданы земле. Убитого солдата разрешено брату на казенный счет отвезти на родину, в Ставропольскую губернию. <...>

Дивный солнечный день, такой же, как тот, когда полк уходил из Ливадии в Асканию-Нова. На площадке, перед Собором, выстроены почетный караул из гвардейских офицеров Дюльберского отряда. Выносят гробы. Раздается команда „на кра-ул“ и звуки „Коль славен“.

На набережной выстроены английские моряки стоявшего у Ялты миноносца. При прохождении печального кортежа они берут „на кра-ул“.

Вся набережная запружена народом. Еще не так давно эта толпа приветствовала их и напуганно стояла в бой... Вот заработала лебедка и, над головами стоявших на молу, высоко поднялся первый гроб, а за тем медленно стал опускаться в трюм. За ним второй, третий.

Пароход отчалил и вскоре скрылся из виду. Наш любимый командир ушел от нас навсегда» (Вонсацкий А. А. Против большевиков. (Отрывок из воспоминаний) // Часовой. 1930. № 25 (15 февраля). С. 26–28).

Прошло Рождество и наступил Новый 1919-ый год⁸². На даче Малама мы отметили эти дни стаканом крымского красного вина. Полковник Федотьев устроил нам полученье вина из подвалов удель- || [с. 38] ного имения «Масандра» по казенной цене, то есть почти даром.

Замкнутость жизни членов Династии стала как-то еще большей. Мы видели только княгиню Надежду Петровну и Елену Георгиевну, когда они со своими мужьями шли во дворец обедать и возвращались к себе. Неизменно дружески был с нами князь Сергей Георгиевич.

Крымская зима была очень мягкой, но с частыми дождями, и мы часто до нитки мокли на своих постах.

В начале марта Великий Князь в экипаже поехал в Харакс навестить Императрицу⁸³. Визит был очень продолжительным. Мы охраняли путь до Харакса и ждали его возвращения. Князь ехал сумрачный, погруженный в думы и, казалось, не замечал нас, отдававших ему честь офицеров. Это было единственное свидание Великого Князя с Императрицей за все время нашего пребывания в Крыму и единственный Его выход за стены Дюльбера.

С каждым днем приходили все более тревожные новости о приближении красных. Среди некоторых офицеров, особенно присоединившихся к нам в Крыму, царили уныние и растерянность. Многие из них имели свои семьи тут же, вблизи Дюльбера, и потому было понятно их волнение. Но полковник Федотьев призывал всех к спокойствию и || [с. 39] и [sic!] уверял, что в случае необходимости все офицеры и их семьи будут своевременно эвакуированы на Кубань. А «Высочайшие Особы?», — спрашивали офицеры. Федотьев сердился: «Что же вы думаете, для того мы Их охраняли полгода, чтобы оставить Их здесь? Конечно, в первую очередь уедут члены Династии». «Куда — на Кубань?», — опять интересовались чины отряда. «Куда захотят, туда и поедут», — уклончиво отвечал Федотьев.

⁸² Согласно записям императрицы, 24 декабря 1918 г. ее посетили дочери — великая княгиня Ольга с мужем Н. А. Куликовским и сыном Тихоном и великая княгиня Ксения с сыном Дмитрием: «Мне нечего было подарить им, Ксения же, напротив, преподнесла мне изящный кофейник и писчую бумагу. Уже второе Рождество мы встречаем здесь» (Дневник. С. 286). Рождественская служба состоялась в храме в Ай-Тодоре. 25 декабря императрицу навестили еще несколько гостей — вел. кн. Ольга с сыном Тихоном, внуки — Димитрий Александрович и Ростислав Александрович, Ольга Орлова и внучка Ирина Александровна — супруга князя Ф. Ф. Юсупова-младшего.

⁸³ *Далее зачеркнуто* [Нас никто из членов Династии не поздравил с этими праздниками, и мы никого не поздравляли. Должно быть].

Согласно записям императрицы, великий князь посетил ее 15/28 марта 1919 г.: «В 2 часа дня в открытом авто прибыл Николаша, чем меня немало удивил, ведь он не выходит из дому. Сказал, что передал свой ответ генералу Деникину через английского офицера, сообщив, что в настоящий момент он уезжать отсюда не собирается, но, буде возникнет в этом необходимость, он с благодарностью примет любезное предложение англичан. То есть его мнение полностью совпадает с моим. Я воспользовалась случаем и сказала ему, что весьма сожалею о его затворничестве, которое выглядит весьма странным. На это он ответил, что стоит ему только выйти из дома, как его тут же окружает удвоенная охрана, даже в саду теперь выставлены офицерские посты. Я заметила, что не понимаю, почему он это позволил, ведь в такой охране нет никакой необходимости. И только Федотьев придает этому такое значение, он совсем не а la hauteur своего положения — только вредит ему своим дурацким поведением. Николаша все время твердил, что ничего не в силах сделать, поскольку не обладает никаким авторитетом и ни во что не хочет вмешиваться. Тогда я сказала ему: „По крайней мере ты можешь заявить протест против присутствия охраны в твоем собственном саду, ведь это совершенно невыносимо“. Впрочем, он, как всегда, был весьма любезен» (Дневники. С. 316).

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Среди офицеров царило большое возбуждение. В том, что предстоит эвакуация, никто не сомневался. Вопрос, волновавший нас, заключался в том — куда поедут члены Династии.

Как я уже писал, только после случившегося я пришел к выводу, что решение командования предложить членам Династии уехать за границу, правильно и мудро. Но в этот момент я поддался общему настроению. Зная о неизбежности Их отъезда, я мучился в сомнениях. Генерал Деникин представлялся мне честным человеком, лояльным по отношению к Династии. Но он унаследовал окружение Корнилова, а эти люди не внушали к себе много доверия. Может быть они повлияли на решение командования?

Я не знаю, кто вел переговоры с англичанами, — все распоряжения по этому поводу мы получали от коменданта || [с. 40] Севастополя, генерала Суботина [sic!]⁸⁴.

Великий Князь пожелал, чтобы Добр. Армия воспользовалась его автомобилями, и команда наших офицеров под начальством моего брата выступила в Севастополь в составе пяти машин, где погрузились на транспорт и благополучно достигли Новороссийска. Еще накануне отъезда мой брат и назначенные офицеры перевозили на грузовике большой багаж членов Династии в Ялту, где все погрузили на английский транспорт.

[Накануне отъезда Высоких Особ, будучи в карауле, поручик.]

Между тем в Ялту пришло много пароходов и английских транспортов, которые грузили всех желающих покинуть южный берег Крыма. Делалось это спокойно, в порядке, и все, хотевшие уехать, получили места и покинули берега Крыма. Некоторые пароходы взяли курс на Египет, другие на Мальту, и эти беженцы стали «гостями английского короля»⁸⁵. Другие пошли на Кубань.

Я еще не говорил, что в маленькой даче на мысе Ай-Тодор жила Великая Княгиня Ольга Александровна, сестра Государя, со своим мужем, полковником Куликовским, и их 2-мя детьми. Жили они так скромно и незаметно, что даже многие офицеры отряда не знали об этом. Мы их не охраняли, Великая Княгиня этого не хотела, чтобы не обращать на себя || [с. 41] внимания. И в это время общего беспокойствия Ольга Александровна без чьего-либо содействия собралась и села на пароход с мужем и детьми на пароход⁸⁶ [sic!], идущий на Кубань. Уезжать из России она не хотела, и на пароходе

⁸⁴ Генерал-лейтенант Владимир Федорович Субботин (10 марта 1874 — 4 сентября 1937, Асунсион). Окончил Орловский кадетский корпус (1892), Николаевское инженерное училище (1895), Николаевскую инженерную академию (1900). В январе 1920 г. был командиром Севастопольской крепости.

⁸⁵ 12 апреля 1919 г. императрица отметила в дневнике: «Мы встали на якорь у Принцевых островов, не отличающихся особой красотой. Все поднялись на палубу, предвкушая прибытие, мы причалили в 11 часов утра. Нашим глазам предстало множество судов, переполненных несчастными беженцами, прибывшими вчера. Соня и Вера Орб[елиани] поднялись к нам на борт поздороваться с нами. Они рассказывали, какая жуткая давка создалась на их корабле. Англичане проявляли чрезвычайную любезность и делали все, что могли, чтобы облегчить их участь» (Дневники. С. 324).

⁸⁶ Планируемый отъезд великой княгини Ольги Александровны был чрезвычайно болезненно воспринят императрицей. Известие об определенном намерении великой княгини Ольги оставить Крым она получила 23 декабря: «Ксения сказала, что Ольга едет сразу же после рождества, чем совершенно выбила меня из колеи. Какой вздор! Я-то надеялась, что отъезд отложен до первого» (Дневники. С. 286). В среду 26 декабря 1918 г. императрица вновь записала: «Ольга застала меня за кофе и сообщила, что они едут в пятницу. Идея сумасбродная, но с этим упрямым [т. е. супругом вел. кн. Ольги — Т. Н. Куликовским. — А. К.] ничего нельзя поделать. Бед[няжка] Ольга находится меж двух огней, так что грешно с ней говорить об этом»

была не Великой Княгиней, а женой полковника Куликовского. Она благополучно высадилась в Новороссийске и прожила на Кубани все время до великого исхода Добровольческой Армии.

Со слов Федотьева мы узнали, что члены Династии сядут на английский дредноут «Мальборо», который предоставлен в распоряжение Императрицы⁸⁷.

Было решено, что погрузка членов Династии в Ялте может привлечь слишком большое внимание остающегося населения, и эта операция будет произведена прямо с пляжа Кореиза.

На следующее утро мы увидели огромный дредноут, развернувшийся перед Кореизом так близко к берегу, насколько позволяла глубина. С «Мальборо» англичане высадили роту морской пехоты, которая быстро рассыпалась цепью, охватывая весь пляж, и начала подыматься по виноградникам. Англичане очевидно боялись, что кто-либо может помешать посадке членов Династии. Полковник Федотьев вошел в связь с офицером-командиром роты, уверил его в ненужности таких мер, и англичане удали- || [с. 42] лись, оставив на пляже 1 взвод в виде почетного караула для императрицы. По распоряжению Федотьева мы сами развернули цепь офицеров вдоль нижнего шоссе, а на верхнем шоссе стояли кучки татар, наблюдающих за происходившим.

Остальные офицеры собрались на пляже, выстроились так же в виде почетного караула как раз против англичан. Уходя на пляж полковник Федотьев приказал мне оставаться у подъезда Дюльбера, куда должна была приехать Императрица. Остальные члены Династии и все лица их сопровождающие уже были на пляже и постепенно садились в моторный катер, подошедший к пристани на пляже и перевозивший их на корабль. Была небольшая мертвая зыбь и катер сильно качало.

Я ждал довольно долго, уже думал, что Федотьев ошибся, и Императрица приедет к пляжу другой дорогой. Но вот показался парный экипаж и остановился у подъез-

(Дневники. С. 286). 27 декабря: «Чувствую, что я больше возмущена, чем подавлена предстоящей тяжелой разлукой. Каким же надо быть жестоким, чтобы причинить мне страшную боль. Ольга и Ксения были к завтраку, я даже не могла говорить — такой несчастной себя ощущала» (Там же. С. 287). 28 декабря: «Слава Богу, судоходное сообщение прервано, так что уехать они не могут, но и ожидание — тоже пытка» (Там же). 31 декабря «Эм[ма] Ив[ановна] принесла записку от Ольги, которая сообщила, что пароход ожидается завтра и, стало быть, они уезжают! Приятное известие! Действительно, я в полном отчаянии и полагаю, что все это бред» (Там же). В первый день нового, 1919 г. отъезд, наконец, состоялся после долгого прощания: «...любимая моя Ольга покинет меня сегодня, и, наверное, навсегда. Они будут так далеко, что я даже не смогу получать телегр[аммы] или письма, исключая переданные с оказией, но оказии ведь так редки! <...> Я видела, как мимо прошел проклятый пароход, который увезет их. <...> Какая же это жестокость, просто-напросто грех, ведь он отнял ее у меня, да еще в такое время! Господи, спаси и сохрани ее!» (Там же. С. 291). Отъезд был подготовлен обстоятельно, и в маленьком домике у Ай-Тодорского маяка не осталось ничего — «ни кроватей, ни кухонных принадлежностей, поскольку Ольга все взяла с собой» (Там же. Запись от 26 марта 1919 г. С. 315). Перечисляя всех, кто навестил ее в этот тяжелый день, императрица отметила, что: «Николаша не приехал, он *soit disant* просто не может выехать без охраны, ему подавая офицерский эскорт — какая глупость! Не понимаю, зачем все это ему нужно» (Там же. С. 291).

Вопреки мрачным предположениям, о первом известии от дочери — телеграмме, полученной кн. Долгоруким, Мария Феодоровна узнала уже в воскресенье 19 января (Там же. С. 292). Переписка их (первое письмо пришло 2 февраля (Там же. С. 297); еще два письма вел. кн. Ольги, в ответ на дошедшее за 16 дней первое письмо императрицы, получены были 15 февраля (Там же. Запись от 15 февраля. С. 300–301)) не прерывалась во все время пребывания императрицы на русской территории.

⁸⁷ Посадка на борт «Мальборо» проходила 7 апреля (по н. ст.) 1919 г., в день рождения великой княгини Ксении Александровны.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

да. Императрицу сопровождала княгиня Юсупова. Две старые, маленькие женщины во всем черном в маленьких черных шляпах.

Выйдя из экипажа, Императрица поблагодарила кучера и протянула ему руку, который [sic!] тот, сняв шапку, благоговейно поцеловал. Она погладила лошадей и грустно сказала: «Прощайте, милые, больше вы не будете меня возить». ||

[с. 43] Императрица подошла ко мне и как будто удивилась, что никого из членов Династии не было. «А где же все?», — спросила она меня. Я ответил, что все уже на пляже. «Ну, ведите меня, я не знаю, как туда пройти». Я шел впереди по дорожкам парка, ведущим к пляжу. Время от времени я оглядывался и видел двух старушек, шедших под руку и таких удрученных и беспомощных, на долю которых выпало еще одно большое горе — покинуть родную землю.

Но когда мы вышли к пляжу Императрица переменилась — как-то выпрямилась, лицо стало спокойным, весь Ее вид приобрел какую-то величественность. Подойдя к английскому взводу, Императрица подала руку офицерам. К моему удивлению они не поцеловали руки Императрицы. Английские солдаты удивленно вытягивали шею, улыбаясь — мимо них проходила дама, как две капли воды похожая на их королеву.

Подойдя к нам, Императрица каждому подала руку; видно было Ее сильное волнение и как Она сдерживалась, чтобы его не показать. Обойдя всех, Она обернулась и что-то сказала. Я не слышал точно Ее слов, но потом узнал, что Она поблагодарила нас за службу и выразила надежду, что мы еще увидимся.

К Императрице подошел Великий Князь, заботливо || [с. 44] взял под руку и повел к катеру⁸⁸. Княгиня Юсупова уже была в катере. Последним в него вскочил князь Никита Александрович. Сейчас же подошел большой катер, и англичане вскочили в него. Посадка кончилась. Все члены Династии были на дредноуте «Мальборо».

⁸⁸ Совсем иначе рассказывает об этом дне императрица: «7 апреля. Понедельник. День рождения моей любимой Ксении. Боже, спаси и сохрани ее! Сегодня два года, как мы приехали сюда, и вот я до сих пор нахожусь здесь! <...> Впервые все собралось на завтрак у меня внизу. Еще утром нам сообщили с английского корабля, что полученные угрожающие известия с Перекоба и поэтому нам следует быть наготове. Когда все в 2 ¼ часа дня разошлись, я поднялась наверх и стала спокойно укладываться. Но тут пришел гр[аф] Менгден и передал от Николаши, что нам необходимо в 4 ¼ часа прибыть в Дюльбер, чтобы оттуда перебраться на борт корабля. Какой ужас — меня точно по голове ударили! Я пребывала в полном смятении из-за того, что вот так внезапно нас, словно преступников, вынуждают сниматься с места. Навестившие меня Апрак[сина], Дены и Ина Мальцова ни о чем даже не догадывались и пришли в полное отчаяние. Тем не менее я угостила их чаем, после чего они помогли мне собраться, и мы все отправились в Дюльбер, где, к моему удивлению, уже никого не застали. Пришлось нам спуститься вниз, на пляж Юсуповых, куда вместе с ними прибыла Ксения! Бедняжка Ксения ужасно плакала. И вот настал час прощания с Ферзенами, офицерами, Дмитрием Шер[еметевым] и всеми другими друзьями. Мы направились к небольшому английскому пароходу, который доставил нас на борт громадного красавца „Мальборо“. Я резко высказала свое негодование кап[итану] Джонстону, выразив сожаление по поводу того, как все это было сделано. В ответ он сказал лишь, что спешка вызвана крайней необходимостью и мы успели на корабль в самый последний момент. <...> Дюльберцы заняли все лучшие каюты, тогда как Ксения и все ай-тодорцы довольствовались тем, что осталось. Невообразимое бесстыдство! Их же самих даже не было видно. Когда же я спросила моих господ хороших, кто отдал такой приказ, выяснилось, разумеется, что они ничего не знают. Ничего подобного со мной не случилось <...> Очаровательный офицер Продхем предложил Ксении вместе с нею уладить все наилучшим образом. Моя несчастная горничная с частью багажа прибыла на корабль уже в полной темноте, после 11 часов. <...> Мы отужинали все вместе — двое братьев [т. е. великий князь Николай Николаевич и Петр Николаевич. — А. К.] с черногорскими женами, их дети и Ольга Орлова. Сегодняшнее событие душераздирающее, но и по форме всего происшедшего просто еще и возмутительное. Мы снялись с якоря в 5 ½ часа и взяли курс на Ялту, где и заночевали. В моем распоряжении оказались прекрасная каюта кап[итана] и великолепный салон» (Дневники. С. 321–322).

Мы медленно поднимались ко дворцу Дюльбера. Федотьев мне сказал, что Великий Князь оставил различные военные вещи, чтобы офицеры могли взять их себе.

Я первый раз вошел внутрь дворца. В нем были большие комнаты, богато обставленные, много ковров, по стенам старинное оружие и картины. В одной из комнат на диванах и столах были разложены предметы военной одежды, кое-какое оружие и даже целый ряд высоких сапог. Я взял себе черкеску с газырями из слоновой кости, простой кавказский кинжал и генерал-адъютантский аксельбант и погоны Великого Князя. Эта черкеска была исторической, в ней Великий Князь вошел в побежденный Эрзерум. Все офицеры также разобрали вещи, и, наконец, мы, подавленные всем случившимся, вернулись на дачу Малама.

Масса разговоров и споров поднялось между нами. Правильно ли мы поступили? Может быть следовало помешать посадке Великого Князя на английский корабль. Ясно, что он будет увезен за границу. И тут я, наконец, сказал то, что знал || [с. 45] раньше — что вопрос об отъезде Великого Князя и членов Династии был предрешен. Мы, приезжая в Крым, не имели задачей поставить Великого Князя во главе белого движения. Наша задача была предотвратить опасность, которая угрожала членам Династии, и эту задачу мы по мере своих сил мы [sic!] исполнили. Никто и ни в чем не может нам бросить упрека — наша совесть может быть спокойной. И не наше дело вмешиваться в решения командования. Такая критика может повести к разрушению дисциплины.

Мои слова как будто успокоили офицеров, мы разошлись по своим комнатам, собрали наш нехитрый багаж и прилегли до утра.

Рано утром к даче Малама подъехало экипажей десять ялтинских извозчиков [sic!]. Их пригнал присоединившийся к отряду юнкер Вонсяцкий⁸⁹. Татары-извозчики [sic!] охотно выразили желание оказать нам последнюю услугу — везти нас в Ялту.

⁸⁹ Анастасий Андреевич Вонсяцкий (30 мая 1898 — 5 февраля 1965, США) — сын полковника жандармов А. Н. Вонсяцкого, убитого в 1910 г. в г. Радоме. В 1916 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище и кадетом приписан к Пятому гусарскому Александрийскому императрицы Александры Феодоровны полку. Не завершив обучение, досрочно выпущен в ноябре 1917 г. в чине юнкера. В конце 1917 г. выехал на Юг России, присоединился к Добровольческому движению. 28 марта 1919 г. прикомандирован к Отряду особого назначения по охране лиц императорской фамилии. Впоследствии участвовал в боевых действиях против большевиков, в том числе и в Крыму и Северной Таврии, дважды был ранен. В марте 1920 г. эвакуировался в Константинополь. 10 мая 1933 г. совместно с ветераном Добровольческого движения Д. И. Кунле учредил Всероссийскую фашистскую организацию и преимущественно известен как ее руководитель до своего ареста в США в 1942 г., теоретик русского фашистского движения и автор нескольких книг.

А. А. Вонсяцкий оставил достаточно красочное и изобилующее подробностями описание событий марта-апреля 1919 г. Подробностей этих в тексте А. А. Вонсяцкого уже очень много, что, впрочем, не дает оснований сомневаться в фактической стороне его рассказа — события совершались действительно выдающиеся, и будущий талантливый оратор и журналист вполне свидетельствовать о них десятилетием позже, используя собственные записи: «28 марта было получено известие, что штаб армии переехал в Керчь. В этот день был расклеен приказ начальника Ялтинского гарнизона, требующий, чтобы офицеры и прочие воинские чины Добровольческой армии немедленно приписались и явились либо в Татарский стрелковый полк, расположенный в Массандре, либо в Дюльберский отряд.

В этот вечер у „Раввэ“ за столиком Денизы Эдуардовны сидели: Дима Криштофович, Мейер, „Царевый ротмистр“ Балашов, Псковского полка ротмистр Полтинин, раненый на костылях нашего полка — улан-поручик Измайлов и пешей гвардии пор. Михайлов. Настроение было подавленное. Все решили прикомандированы [sic!] к Дюльберскому отряду, который из Дюльбера уже прибыл в Ялту и занял опустевшую гостиницу „Россия“. Ровно в одиннадцать мы все явились. Фойе было наполнено офицерами Дюльберского отряда — офицерами гвардейских полков, одетых при полной боевой, с подсумками на поясах и винтовками. Раненый Измайлов был отвезен на стоящий последний пароход.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Было грустно покинуть полюбившееся мне место. Все было брошено — дворцы, виллы и дачи с накопленным имуществом, кое-где оставленным на попечение при-

Императорская Фамилия уже находилась на борту „Мальборо“.

Только что получено сведение: — в Гурзуфе образовался местный совдеп. На грузовой автомобиль сажаются группа офицеров, с двумя пулеметами, для ликвидации появившихся “товарищей”...

В час ночи вернулись. Совдеп был окружен и расстрелян на месте...

Приблизительно в это же самое время, было приказано всем по два или по три рассыпаться по городу, с задачей раздобыть перевязочные средства. В три часа ночи было решено выступить из Ялты в Дюльбер, там захватить свой обоз идти дальше на Севастополь, где была произведена посадка отряда на пароход.

Тихая ночь. Ни души на набережной. Мертвая тишина. На рейде видны огни „Мальборо“. Там все они... Неужели навсегда покидают Россию, в которой столько лет царствовали?... Нет, они вернутся!.. С торжеством, с колокольным звоном!.. <...>

В три часа утра, длинный эшелон, состоящий из извозчицких экипажей и телег, двинулся по Набережной, в сторону Ливадии. В голове отряда, на рессорной коляске, ехало трое. Командующий отрядом капитан Апухтин, ротмистр Каменский и я. Вдруг, не доезжая Ливадии, появляются огни автомобиля, слышен мотор. Автомобиль приближается к нам:

— Стой!..

Автомобиль остановился.

— Кто идет, чей автомобиль?..

— Уполномоченный Крымского краевого правительства. Автомобиль принадлежит ему же. Еду в Ялту.

— Крымского краевого правительства не существует. Оно уже в Батуме. Автомобиль реквизируется. Апухтин, реквизируй машину... — приказывает Каменский.

— Автомобиль реквизирован... Граф Му-ра-вьев А-мур-ский! — зарычал Апухтин.

— Здесь! — послышалось из темноты и через минуту у мотора появился высокий лейб-казак.

Приказываю Вам взять себе на помощь еще кого-нибудь, сесть в автомобиль, поехать в Ялту, раздобыть бензин и нагнать нас...

— Уполномоченного высадить, — добавляет Каменский.

— Слушаюсь... Юнкер Вонсяцкий, садитесь рядом с шофером, — приказывает Муравьев. — Шофер, ходу в Ялту!..

Вот и Ялта снова. У „Ореанды“ остановка. Уполномоченный высажен. Летим дальше на мол. Влетаю в управление порта. На полу большой залы спали измученные люди. Все — в офицерских погонах... Это — знаменитая „команда мола“. Разыскиваю их начальника — капитана Никольского...

Наконец нахожу. Долгих усилий стоит его разбудить.

— Черт возьми, четвертую ночь не дают заснуть, — ругается он. На кой черт вам бензин?... Нету у меня никакого бензина. Пошли вы к черту со своим графом!..

К счастью, выручил капитан парохода „Посадник“. Собственно, он, молодой морской лейтенант, был в тот момент хозяином порта.

— Видите эти цистерны, — указал он, — все они пустые, но там, в конце одна, — в ней есть. Берите, сколько вам нужно, остальное выливайте в море. Все равно, сейчас все уходит!

Действительно, все что еще оставалось „добровольческого“ было сконцентрировано здесь. Тут же на молу, под открытым небом, сидел за столом, у фонаря, комендант и подписывал последние удостоверения, выдавал пропуски и проч.

Бензин был взят и мы полным ходом помчались в Дюльбер, где нашли Отряд отдыхающим.

Командир отряда полк. Федотов сообщил нам, что он донес Его Императорскому Высочеству, что вверенный ему отряд направляется в Севастополь для посадки, в виду того, что в Ялте не имеется для него судна, а английские суда его не берут. В ответ на это, последовал приказ Великого Князя — обождать, пока он лично не переговорит по радио, с английским командованием.

В десять часов утра был получен ответ — возвращаться в Ялту, без хозяйственной части, где произойдет посадка на английский миноносец. Обозу же продолжать следовать в Севастополь, под охраной не менее взвода с пулеметами.

Около двух часов отряд снова вступил в Ялту, всю залитую солнцем, но совершенно безлюдную. На набережной никого. Магазины закрыты. Кафе „Раввэ“ пустое... „Флорен“ тоже... У „России“ никого, даже извозчика [sic!]. — Прощай, красавица Ялта!.. Может быть сегодня вечером здесь уже будут красноармейцы...

В три ровно миноносец тронулся.

слуги, как в Дюльбере и Ай-Тодоре, а Харакс был просто заперт — на въездных воротах в имение висел огромный замок. Проехали Ливадию и, подъезжая к Ялте, || [с. 46] увидели входящий в порт небольшой английский транспорт. Других кораблей у мола не было. Близко к молу в море⁹⁰ подымалась стальная громада «Мальборо».

Я протянул извошкику [sic!] какую-то денежную бумажку, но татарин, сняв шапку, отвел мою руку и грустно сказал: «Спасибо, барин, денег мне не надо, лучше Вы скорее возвращайтесь».

Пришедший транспорт оказался предназначенным для нас. Его капитан⁹¹ пригласил нас грузиться, он особенно настаивал на том, чтобы все сели, просил пересчитать — не остался ли кто. Он получил приказание не уходить из Ялты пока все офицеры не погрузятся.

К молу подошел катер с «Мальборо». Полковника Федотьева звали на корабль. Вернулся он скоро сильно взволнованный. Первый раз⁹² я видел этого твердого человека, чем-то потрясенного. Он передал нам, что его приняла Императрица, еще раз благодарила за службу, благословила его и просила передать нам Ее благословение. Она верит в наше правое дело и молится о победе над красными. Теперь Она убедилась, что все, желающие покинуть Крым, уехали. По Ее настоянию за нами прислан английский транспорт, стоявший свободным в Севастополе. Она хочет еще раз нас видеть и просит капитана || [с. 47] транспорта обойти вокруг «Мальборо» возможно ближе.

В этот момент Мария Феодоровна была настоящей русской царицей. Эта маленькая старая женщина проявила огромную настойчивость и характер. Не даром она была женой Александра III!

«А Великий Князь?»

Федотьев как-то грустно ответил: «Великий Князь пожал мне руку. Он ничего не сказал; наверное был очень взволнован».

Из разговора с бароном Сталем Федотьев узнал, что Великий Князь уезжает за границу по собственному желанию, никто его к этому не принуждал. Он не хотел своим присутствием мешать генералам, взявшим в свои руки управление белым⁹³ движением.

— Господ офицеров прошу выстроиться по правому борту миноносца. Миноносец пройдет мимо „Мальборо“. Ее Величество и Его Императорской Высочество желают проститься с отрядом!.. — раздается голос Федотьева.

Все выстроились в одну шеренгу у поручен. Минута ожидания и глубокого волнения. Миноносец тихо проходит, совсем близко мимо дреднаута [sic!]. Вот на носу его, держась за поручни, стоит в черном Она. Плачет... Государыня плачет... Машет белым платочком и вытирает свои слезы...

Дальше он... Высокий, в солдатской шинели с генерал-адъютантскими погонами и серой папахе. Он отдает честь...

Грнуло „ура“... Сильное, могучее, но не радостное, а грустное...

Миноносец огигает дреднаут [sic!] и берет направление на Севастополь. Все дальше и дальше отходит он от „Мальборо“, который уже превратился в точку, а „ура“ не смолкает. Вдруг исчезло все, „ура“ оборвалось. Все без команды повернулись и разошлись... Я нарочно старался заглянуть всем, кому мог, в глаза. Я хотел убедиться, один ли я, что не выдержал и заплакал... Нет, у всех были влажные глаза. Каждый, отойдя в сторону, вытирал их платком...» (Часовой. 1930. № 30 (30 апреля). С. 23–24).

⁹⁰ *Далее зачеркнуто ид.*

⁹¹ *Далее зачеркнуто пригла.*

⁹² *Далее зачеркнуто у.*

⁹³ *Испр. вместо изначально написанного белаго.*

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Сталь прибавил, что после посадки в Кореизе «Мальборо» снялся с якоря и взял курс на Константинополь, но Императрица настояла повернуть к Ялте и там стать на рейд пока Она не увидит, что все уехали, и что мы, чины отряда тоже погрузились на транспорт⁹⁴.

И вот мы вышли из-за мола Ялты и приблизились к дредноуту. На самом конце кормы стояли Императрица и Великий Князь,⁹⁵ Она как и накануне, вся в черном, а Великий Князь в пальто и папаче. Великий Князь стоял неподвижно, отдавая нам честь, а императрица махала нам плат- || [с. 48] ком, время от времени прижимая его к глазам. Она плакала. Мы иступленно кричали «ура» и... тоже плакали⁹⁶.

Мыс Ай-Тодор скрыл от нас дредноут, мы шли в Севастополь. Капитан транспорта распорядился очистить для нас часть матросских кают. Матросы принесли нам горячее кофе, консервы, галеты и папиросы.

Но мы остались на палубе, было светло. Тесно прижавшись друг к другу, мы сидели молча, подавленные и приниженные.

В суматохе событий мы забыли даты, и, вдруг, я вспомнил, что накануне было 25-ое марта — день Благовещенья⁹⁷.

Мы были в Севастополе, Феодосии и, наконец, прибыли в Новороссийск. Там всем офицерам кавалерии было приказано отправиться в распоряжение генерала Врангеля, командовавшего всей конницей. Нас, оставшихся, переправили в район Сочи-Адлер.

В ближайших к Сочи горах бродили «зеленые». Так называли дезертиров с кавказского фронта, никому не подчинявшихся и время от времени делавших кровавые набег на побережье. Шла какая-то нелепая война с Грузией, «войска» которой двигались с юга вдоль Черного моря. Побережье было разорено. Ни одного грузина мы не видели, наше пребывание там казалось совсем лишним⁹⁸. ||

[с. 49] Мы просили Федотьева доложить в штаб, чтобы нас расформировали, и мы могли бы отправиться по своим частям.

⁹⁴ 8 апреля 1919 г., уже на борту «Мальборо», императрица записала: «Я попросила у капитана Джонстона прощения за вчерашнее и надеюсь, теперь мы станем с ним добрыми друзьями. Я сказала ему еще, что хотела бы отправиться отсюда тогда, когда будут эвакуированы все желающие уехать из Ялты и ее окрестностей. Он человек замечательный и обещал сделать все, что в его силах. <...> В Первой половине дня меня навестили некоторые из наших офицеров охраны, среди них Ногаец, Боткин и Павлов. Они хотели попроситься и заодно узнать, что же станется с ними. Я тут же попросила капитана оказать мне любезность и позаботиться о том, чтобы отправить их на каком-нибудь корабле в Севастополь, что он мне сразу же и пообещал сделать» (Дневники. С. 322).

⁹⁵ *Далее зачеркнуто* Как.

⁹⁶ 11 апреля 1919 г. императрица отметила: «...в 9 часов мы снялись с якоря. <...> У меня сердце разрывалось при виде того, что этот прекрасный берег мало-помалу скрывался за плотной пеленой тумана и наконец исчез за нею с наших глаз навсегда. <...> Забыла вчера написать, что благодаря моим мольбам всех наших несчастных офицеров охраны взяли на борт английского корабля. Он прошел в непосредственной близости от нас в полнейшей тишине, которую внезапно нарушили громкие крики “ура!”, не смолкавшие до тех пор, пока мы могли слышать их. Этот эпизод, в равной мере красивый и печальный, тронул меня до глубины души» (Дневники. С. 324).

⁹⁷ В Послужном списке С. А. Апухтина указано: «1919 г. 25 марта отбыл в составе отряда особого назначения в Новороссийск-Адлер» (Частное собрание).

⁹⁸ В послужном списке С. А. Апухтина указано: «На фронте против войск Грузии до 20-го мая [1919 г.]». (Там же).

А. К. Клементьев

Я часто вспоминал слова генерала Кутепова перед нашим отъездом в Крым, что «главнокомандующий ценит каждого из вас на вес золота».⁹⁹

Доклад Федотьева был штабом удовлетворен. Офицеры стали разъезжаться. Скоро уехал и я.

[¹⁰⁰Следующий период моей жизни был насыщен событиями, встречами и переживаниями. Воспоминания о нем составят отдельную главу.]

Так восторженно и жертвенно начавший свою жизнь, незаметно сошел на нет и кончил свое существование «Отряд Особого назначения для охраны Лиц Императорской Фамилии в Крыму».

Дополнение

Поступили в Отряд в течение пребывания отряда в Крыму:

Жившие в Крыму:

Поручик Порчинский

Корнет Смирнов

Улан Ее Величества ротмистр

Князь Андроников¹⁰¹

Корнет Гурьев

Гусар Его Величества корнет Болдырев

Юнкера Николаевского Кавалерийского училища

Вальц¹⁰², Ярморкин и перед эвакуацией юнкер Вансяцкий [sic]

Крымского Конного полка корнет Фе

Саперных войск прапорщик Терещенко.

Приехавшие с Кубани:

Лейб-Гв[ардии] Павловского полка поручик Пилсудский¹⁰³

Армейской Конной артиллерии подполковник Жебровский

Лейб.-Гв[ардии] 4го Стрелкового Императорской Фамилии полка

поручик Дурново¹⁰⁴

Ротмистр Шакальский

Собственного Его Величества Конвоя хорунжий Нагаец.

⁹⁹ Далее зачеркнуто Я думал, что цена на нас сильно упала.

¹⁰⁰ Зачеркнуто Этот.

¹⁰¹ Владимир Михайлович Андроников (24 февраля 1878 — 29 декабря 1942, Мюнхен). Полковник Лейб-гвардии Уланского императрицы Марии Феодоровны полка (Парижский вестник. 1943. № 31 (16 января, суббота). С. 3).

¹⁰² Возможно, Сергей Феликсович Вальц (1900 — 8 июля 1981, Париж). Корнет Лейб-гвардии Кирасирского ее величества полка (Часовой. 1981. № 634. С. 22).

¹⁰³ Возможно, Виктор Георгиевич Пилсудский (? — скончался до 10 марта 1928 г. во Франции).

¹⁰⁴ Александр Александрович Дурново (? — 9 ноября 1931, Париж). Капитан Лейб-гвардии 4-го стрелкового императорской фамилии полка. Окончил Императорский Александровский лицей.

II. Краткая записка о службе Полковника Сергея Александровича АПУХТИНА¹⁰⁵

Родился 1893 г., августа 22-го дня.

Православный.

Окончил 3-й Московский Императора Александра II-го кадетский корпус и Павловское военное училище портупей-юнкером.

ВЫСОЧАЙШИМИ приказами произведен в чин подпоручика августа 6-го 1913 года Л[ейб-]Гв[ардии] в С[анкт]-Петербургский Короля Фридриха Вильгельма полк.

В поручики с 19 ноября 1914 г.

В штабс-капитаны с 19 января 1915 г.

В капитаны с 19 января 1916 г.

Приказом Главнокомандующего Добровольческой Армией произведен в чин полковника с 18-го сентября 1918 г.

Участвовал в составе Л. Гв. Петербургского полка в войне против Австро-Германии с 19 июля 1914 года.

Мая 22-го 1916 года командирован в Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА полк[,] в составе которого нес службу при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ в гор. Могилеве и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ Государыне Императрице АЛЕКСАНДРЕ ФЕОДОРОВНЕ в г. Царском Селе.

1917 года 1-го сентября командирован в гор. Петроград, после чего в полк не возвращался.

Имеет награды: Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»; Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом; Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом; Св. Станислава 2-й ст. с мечами; Св. Анны 2-й ст. с мечами; Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом и Георгиевское оружие с надписью «За храбрость».

Ранен в бою у пассада Гура-Кальвария 29-го сентября 1914 г. в обе руки и в бою у дер. Молотово 1-го июля 1915 года в левое плечо.

1918 г. 8-го сентября прибыл в Добровольческую Армию рядовым || 13-й Роты Марковского Офицерского полка.

1918 г. 20 октября командирован помощником Начальника Отряда охраны Лиц Императорской Фамилии, находящихся в Крыму.

1919 г. 25 марта отбыл в составе отряда особого назначения в Новороссийск-Адлер.

На фронте против войск Грузии до 20-го мая.

1919 г. 25 мая прибыл в Сводно-Гвардейский полк командиром роты.

В составе 2-го гвардейского полка, командиром батальона.

Командующим 3-м Гвардейским полком.

Участвовал в походе Армии Генерала Бредова в Польшу.

1920 г. в Крыму в Русской Армии рядовым таганрогского полка.

Командиром Стрелкового полка немцев-колонистов.

1-го ноября 1920 года эвакуировался в г. Константинополь.

¹⁰⁵ Краткая записка о службе полковника Сергея Александровича Апухтина. Л. 1-1 об. Машинопись с рукописными вставками разных почерков. Чернильный оттиск печати. На л. 1 в левом верхнем углу приклеена фотографическая карточка. Частное собрание.

А. К. Клементьев

В службе сего штаб-офицера не было порочащих его случаев, лишающих права на награждение «знаком отличия беспорочной службы».

Правильность вышеизложенных сведений подтверждаем.

Лейб-Гвардии Петроградского полка

Полковник Лисовский

Полковник Разнатовский.

10 ноября 1926 г.

Г. Београд

Кр. С. Х. С.

Собственноручные подписи Полковника ЛИСОВСКОГО и Полковника РАЗНАТОВСКОГО, свою подписью и приложением печати Делегации, удостоверяю. — *Базаревич*

Начальник Отдела Делегации,

ведующей интересами Русской эмиграции

в Королевстве С. Х. С.

«13» ноября 1925 г.

Белград.

[Круглая печать:]

Делегация, ведающая интересами русской эмиграции в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев

III. В РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОРОДЕ ПАРИЖЕ¹⁰⁶

Бывшего полковника Русской Армии Сергея Александровича АПУХТИНА, проживающего в Юго-Славии, в г. Белграде по Дечанской ул. № 14. —

Прошение.

Настоящим имею честь просить зачислить меня слушателем Богословского Института в Париже.

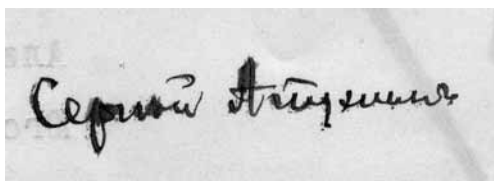
Родился я в г. Юрьеве, бывшей Лифляндской губернии 22-го Августа 1893 года от родителей моих генерала Александра Николаевича Апухтина и Варвары Петровны Апухтиной. Сын генерал-лейтенанта Александра Николаевича Апухтина (1862–1928) и жены его Варвары Петровны Араповой (1868–1936). Все время в России я прожил и воспитывался исключительно в русской военной среде. Образование получил в 3-м Московском Императора Александра II Корпусе и в Павловском Военном Училище, по окончании курса которого служил в Лейб-Гвардии в Петроградском полку.

¹⁰⁶ В Русский православный богословский институт в городе Париже. Прошение. Л. 1–1 об. Машинопись. Подпись — автограф чернилами. Пометы синим и красным карандашами. Частное собрание.

Особый отряд по охране лиц императорской фамилии в Крыму...

Сергей Александрович Апухтин.
1925 г.

Автограф С. А. Апухтина

Во время Великой войны был ранен и продолжал служить в том же полку. Во время гражданской войны служил в Добровольческой Армии генерала Деникина и генерала Врангеля, а после эвакуации из Крыма жил в Софии и в Белграде, где и состоял представителем русских газет. Полученное мною воспитание в православной русской семье, тяжелые потрясения, которые пришлось пережить во время Великой войны и во время гражданской борьбы привели меня к убеждению, что только в разрешении религиозного вопроса в России, в восстановлении истинно-православного вероучения лежит возможность восстановления России. Поэтому интерес к вопросам религии вообще, и православия в частности, пробудился у меня с особенной силой. Средств я не имею и могу поступить в Институт только при условии, если мне будет предоставлена возможность жить в общежитии и иметь там стол, при соблюдении тех условий, которые объявлены были в газетах. Я холост. Из духовных лиц могу указать бывшего Протопресвитера Военного и Морского Духовенства Отца Шавельского и Настоятеля Русской церкви в г. || Бари (Италия) Иеромонаха Саввы [sic!]. Знаком с церковным пением и обладаю небольшим голосом и слухом. Фотографическую карточку при сем прилагаю, как равно и медицинское удостоверение, выданное мне Красным Крестом в городе Белграде. В удостоверении [sic!] моего образования[,] а равно и в качестве документа, заменяющего метрику о рождении[,] прилагаю при сем засвидетельствованную копию моего послужного списка.

Сергей Апухтин.

Свидетельство о состоянии здоровья, полученное от Российского Красного Креста, будет выслано дополнительно.

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 1(091)

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-360-366

Н. В. Пращерук

ВОЗВРАЩЕННОЕ ИМЯ

Рец. на кн.: Астафьев П. Е. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М.: Институт Наследия, 2021. 590 с. (Классики русской философии)

Аннотация. В рецензии анализируется сборник трудов забытого русского философа П. Е. Астафьева, подготовленный и изданный Институтом Наследия (Москва). Показывается масштабность, методологическая последовательность и теоретико-научная оснащенность издания, включающего не только этапные сочинения философа, не публиковавшиеся после октябрьского переворота, но и фундаментальную статью о его трудах и основных идеях, научно выверенные комментарии и воспоминания и некрологи известных русских ученых-философов, посвященные П. Е. Астафьеву. Сборник сложно организован, но при этом обладает целостностью и внутренней завершенностью, что обеспечено глубоким и системным освоением составителями и комментаторами философского наследия П. Е. Астафьева во всей его сложности. В сборнике представлено объемное учение П. Е. Астафьева о душе, в котором прояснено соотношение души и сознания, души и веры, души и личности, души и национальности. Обосновывается, что душевная жизнь человека органично и закономерно сопряжена с процессами ее осознания и самопознания. Важнейшими идеями, развивающими астафьевский тезис «душа всего дороже», становятся идеи о том, что душа, душевная жизнь таят в себе залогов преображения человека в духовную личность и самопознание приводит к обретению веры, к познанию Бога. В работе «Нравственное учение гр. Л. Н. Толстого и его критика» существенно скорректированы представления об эволюции взглядов Л. Н. Толстого. П. Е. Ас-

Возвращенное имя. Рец. на кн.: Астафьев П. Е. Избранные произведения...

тафьев исходит из целостного восприятия всего творчества писателя и полагает, что основой его философии является антиперсонализм, недоверие к личности, ее отрицание, которые он последовательно выявляет в его произведениях, начиная с трилогии. Это и стало, в конечном итоге, причиной его антиправославных воззрений. В работе «Перерождение слова» мы находим актуальнейшие предвидения «оставленности духом творчества» как проблемы современной культуры, прогнозы о том, что утилитаризм и позитивизм в отношении к слову и творчеству приводят к перерождению слова — к его оплощению, к утрате высоких смыслов, которые оно выражало. Представляется, что основные идеи философа, развивающие и обновляющие открытия русской философии, чрезвычайно актуальны сегодня и должны стать живой, работающей частью современного философского и — шире — гуманитарного знания.

Ключевые слова: русская философия, учение о душе, свобода воли, национальное, общечеловеческое, нравственность.

Цитирование. Пращерук Н. В. Возвращенное имя. Рец. на кн.: Астафьев П. Е. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М.: Институт Наследия, 2021. 590 с. (Классики русской философии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 360–366. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-360-366

Сведения об авторе: Пращерук Наталья Викторовна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы УрФУ, профессор кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии, ORCID: 0000-0003-4407-5293, ResearcherID: AAG-3401-2019, Scopus AuthorID: 57194764244 (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: pnv1108@gmail.com

Поступила в редакцию 15.08.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Петр Евгеньевич Астафьев — русский философ, психолог и публицист (1846–1893), труды которого, за редким исключением, не переиздавались. А между тем его наследие весьма продуктивно и оригинально и может быть интересно не только научному сообществу, но и широкой читательской аудитории, интересующейся русской культурой.

Издание избранных сочинений П. Е. Астафьева, осуществленное Институтом Наследия, открывается биографией философа и включает два раздела. Первый содержит наиболее значительные его работы, второй представляет собой мемориальную часть и включает отклики, воспоминания и некрологи тех, кто был знаком с П. Е. Астафьевым, изучал его труды. Среди них — такие известные русские философы, как Н. Я. Грот, Л. А. Тихомиров и другие. Так, Л. А. Тихомиров, называя П. Е. Астафьева философом-новатором, отмечает в своем некрологе следующее: «Активные способности души, в которых человек берет мир и познает его в самом существе, — это воля и чувство, столь ошибочно игнорируемые рационализмом как способности познавательные. Стоя на точке зрения, подсказываемой научной психологией, П. Е. Астафьев, покинув избитые

пути философии, посвятил себя исследованию воли и чувства. Этот ряд исследований сам Астафьев считал далеко не полным. В его уме роился ряд коренных вопросов гносеологии, ждущих разработки. Но и то, что он уже успел создать, представляет драгоценный вклад в науку. Исследования Астафьева ценны не только потому, что выясняют отдельные частности коренных вопросов человеческого познания. Его исследования делают больше. Они открывают пред наукой новый путь, по которому она пойдет»¹.

Несмотря на разнохарактерный материал, сборник несомненно обладает внутренней цельностью и концептуальностью прочтения наследия ученого-философа. Достичь целостного восприятия и усвоения оригинальных и во многом неожиданных идей П. Е. Астафьева помогает фундаментальная вступительная статья Н. П. Ильина «Метаморфозы души (Основная линия в творчестве Петра Евгеньевича Астафьева)». В статье системно, в динамике и современном ключе проанализированы основные идеи русского философа и психолога. Так, в интерпретации главного принципа ученого, определяющего его понимание вопросов «страдания и наслаждения», свободы воли и сформулированного как «душа всего дороже», Н. П. Ильин выявляет целый ряд новых идей и смысловых акцентов, показывающих как самобытность философских построений П. Е. Астафьева, так и глубокую их укорененность в национальной духовной традиции, идущей еще от И. Киреевского и других русских философов первой половины XIX в. Весьма любопытны уточнения нашего современника, что русские философы в своих изысканиях во многом превосхитили феноменологию Э. Гуссерля, избежав ее «слабых мест»².

Следует отметить серьезный научный аппарат издания, высокий уровень комментариев и библиографических ссылок. В сборник включены библиографии работ П. Е. Астафьева и исследований, посвященных его философии. Издание дополнено ценными приложениями, помогающими освоить наследие русского философа.

Работы П. Е. Астафьева, представленные в первом разделе, чрезвычайно актуальны в сегодняшней культурной ситуации. О том, какие идеи разрабатывал ученый — философ и психолог, можно судить по названиям опубликованных в сборнике сочинений: «Страдание и наслаждение жизни (вопрос пессимизма и оптимизма)», «Идеал и страсть», «Перерождение слова», «Генезис нравственного идеала декадента», «Нравственное учение гр. Л. Н. Толстого и его критика», «К вопросу о свободе воли», «Чувство как нравственное начало», «Национальность и общечеловеческие задачи» и др.

Когда обращаешься к самим сочинениям и, преодолевая сложности авторского стиля изложения, приближаешься к пониманию смыслов, над которыми размышляет П. Е. Астафьев, отчетливо осознаешь важность этих смыслов, их современное, живое звучание. Это работы, не доносящие до нас «последние тени прошлого» (так названо одно из сочинений ученого), а содержащие идеи, которые могут (и должны) стать частью «работающего» сегодня философского и — шире — гуманитарного знания.

Именно так прочитывается объемное учение П. Е. Астафьева о душе, в котором прояснено соотношение души и сознания, души и веры, души и личности, души и национальности. Очень полезно и поучительно, в частности, ознакомиться с убедитель-

¹ Тихомиров Л. А. П. Е. Астафьев (Некролог) // Астафьев П. Е. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М., 2021. С. 519.

² Ильин Н. П. Метаморфозы души (Основная линия в творчестве Петра Евгеньевича Астафьева) // Астафьев П. Е. Избранные произведения... С. 10–42.

ным обоснованием П. Е. Астафьевым того, что душевная жизнь человека органично и закономерно сопряжена с процессами ее осознания, самопознания: «Стремление жить неотделимо от стремления сознавать свою жизнь, быть сознательным»; «Жизнь ценна, пока она сознается мною»⁴. Душевная жизнь и сознание, по мнению философа, суть понятия синонимические.

Современно прочитываются размышления П. Е. Астафьева, что «душевная жизнь не имеет объективных признаков»⁵, душа не может познаваться объективно, как вещь, как любой другой предмет или явление, душа познается только субъективно: «...душа каждого человека известна только ее обладателю; <...> душа — это сугубо личная собственность человека, которой он не смог бы поделиться, даже если бы захотел»⁶. Философ утверждает: «Душевная жизнь каждому дана непрерываемо и непосредственно исключительно во внутреннем опыте, и прямо наблюдению извне навеки и совершенно недоступна»⁷. Познание другого, по Астафьеву, возможно только через самопознание: «Человек лишь постольку понимает другого, поскольку понимает себя»⁸.

Продуктивными и требующими дальнейшей рефлексии представляются размышления П. Е. Астафьева, что каждый элемент душевной жизни наделен способностью к самоотношению: «Наделен благодаря тому, что субъект сознания, мое “я” не является неподвижной точкой в динамичном, живом и деятельном внутреннем мире, не является неподвижным солнцем этого мира. Напротив, душа присутствует здесь повсюду, ею же все живет, и движется, и существует... Не душевные состояния живут и движутся в душе нашей, но душа наша живет, напрягается и работает в них»⁹.

Важнейшими идеями, развивающими астафьевский тезис «душа всего дороже», становятся идеи, как душа, душевная жизнь таят в себе залогов преображения человека в духовную личность, как самопознание приводит к обретению веры, познанию Бога. В душе человека надлежит искать и Царство Божие. Астафьев пишет об этом так: «В этот земной опытный мир помысел о трансцендентном и стремление к нему вносит только человеческий дух, поскольку он сам “не от мира сего”, т. е. возвышается над последним с его задачами, интересами и судьбами, освобождается от тесных уз “мира сего” составляющим его внутреннюю силу идеалом. В этом сильном, живом и освобожденном своим безусловным идеалом духе и лежит то царство Божие, о котором сказано, что оно “внутри нас есть”»¹⁰. Очень современно звучат идеи о национальном характере душевной жизни.

³ Астафьев П. Е. Понятие психического ритма как научное основание психологии полов. М., 1882. С. 48.

⁴ Астафьев П. Е. Счастье и наслаждение жизни. Выпуск первый (вопрос пессимизма и оптимизма). М., 1885. С. 17.

⁵ Астафьев П. Е. Последние тени прошлого // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 19. С. 28.

⁶ Ильин Н. П. Метаморфозы души... С. 15.

⁷ Астафьев П. Е. Последние тени прошлого. С. 26.

⁸ Астафьев П. Е. Перерождение слова // Русский вестник. 1891. Ноябрь. С. 169.

⁹ Ильин Н. П. Метаморфозы души... С. 23.

¹⁰ Астафьев П. Е. Вера и знание в единстве мировоззрения (опыт начал критической монадологии). М., 1893. С. 42–43.

Заслуживают пристального внимания и другие сочинения русского философа. Так, его работа «Нравственное учение гр. Л. Н. Толстого и его критика»¹¹ существенным образом может скорректировать наши представления об эволюции взглядов Л. Н. Толстого. П. Е. Астафьев исходит из целостного восприятия всего творчества писателя и полагает, что основа его философии — антиперсонализм, недоверие к личности, ее отрицание, которые он последовательно выявляет в его произведениях, начиная с трилогии. Это и стало, в конечном итоге, причиной его антиправославных воззрений.

В работе «Перерождение слова»¹² мы находим актуальнейшие предвидения «оставленности духом творчества»¹³ как проблемы современной культуры, прогнозы того, что утилитаризм и позитивизм в отношении к слову и творчеству действительно приводят к перерождению слова — к его оплощению, к утрате высоких смыслов, которые оно выражало.

Подводя итоги вышесказанному, хочется поблагодарить всех причастных к изданию книги и выразить надежду, что «значение Астафьева будет расти, пока развивается русская мысль, и даже дольше, потому что его работы закладывают прочный фундамент той новой философии, которой необходимость и неизбежность для обновления современной культуры предвидел еще проницательный ум И. Киреевского»¹⁴.

Источники

1. *Астафьев П. Е.* Понятие психического ритма как научное основание психологии полов. М., 1882.
2. *Астафьев П. Е.* Страдание и наслаждение жизни. Выпуск первый (вопрос пессимизма и оптимизма). М., 1885.
3. *Астафьев П. Е.* Последние тени прошлого // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 19. С. 20–34.
4. *Астафьев П. Е.* Перерождение слова // Русский вестник. 1891. Ноябрь. С. 153–173.
5. *Астафьев П. Е.* Вера и знание в единстве мировоззрения (опыт начал критической монадологии). М., 1893.
6. *Астафьев П. Е.* Нравственное учение гр. Л. Н. Толстого и его критика // Его же. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М., 2021. С. 243–277.
7. *Астафьев П. Е.* Перерождение слова // Его же. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М., 2021. С. 145–197.
8. *Тихомиров Л. А.* П. Е. Астафьев (Некролог) // Астафьев П. Е. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М.: Институт Наследия. 2021. С. 514–520.

¹¹ *Астафьев П. Е.* Нравственное учение гр. Л. Н. Толстого и его критика // Его же. Избранные произведения... С. 243–277.

¹² *Астафьев П. Е.* Перерождение слова // Его же. Избранные произведения... С. 145–197.

¹³ Там же. С. 156.

¹⁴ *Тихомиров Л. А.* П. Е. Астафьев (Некролог) // Астафьев П. Е. Избранные произведения... С. 520.

Литература

1. Ильин Н. П. Метаморфозы души (Основная линия в творчестве Петра Евгеньевича Астафьева) // Астафьев П. Е. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. М., 2021. С. 10–42.

Natalya V. Prashcheruk

A NAME RETURNED

Review on the book: Astafiev P. E. Selected Works: Philosophy. Psychology. Culture. Moscow: Heritage Institute, 2021. 590 p. (Classics of Russian Philosophy)

Abstract. The review analyzes the collection of works by P. E. Astafiev, a forgotten Russian philosopher, and shows the scale, methodological consistency and theoretical and scientific features of the publication. The collection, prepared and published by the Moscow Heritage Institute, includes not only the landmark writings of the philosopher that were not published after the October Revolution, but also a fundamental article about his works and main ideas, scientifically verified comments and memoirs, as well as obituaries of famous Russian scientists and philosophers dedicated to P. E. Astafiev. Having a complicated structure the collection demonstrates integrity and internal completeness, which is ensured by the deep and systematic exploration of P. E. Astafiev's philosophical heritage by the compilers and commentators. The presented voluminous teaching of P. E. Astafiev clarifies the soul correlation with consciousness, faith, personality, nationality and substantiates that spiritual life of a person is organically and naturally associated with the processes of its awareness and self-knowledge. The most important ideas that develop Astafiev's thesis of the soul as the most precious thing are the ideas that the soul and spiritual life conceal the core of the transformation of a person into a spiritual one and the self-knowledge leads to the acquisition of faith and the knowledge of God. Astafiev's work "Moral Doctrine of L. N. Tolstoy and Its Criticism" significantly corrects the ideas about the evolution of the views of Leo Tolstoy. P. E. Astafiev proceeds from a holistic perception of the entire work of this writer and believes that the basis of his philosophy is anti-personalism, distrust of the individual and its denial, which he consistently reveals in Leo Tolstoy's works, starting with the trilogy. This was, ultimately, the cause of his anti-Orthodox views. In the work "Rebirth of the Word" one can find the most relevant predictions of "the creativity abandoned by the spirit" as a problem of modern culture, and foreseeing that utilitarianism and positivism in relation to the word and creativity lead to the word degradation — to its oversimplification, and loss of the lofty meanings that it contains. It seems that the main ideas of the philosopher, developing and updating the discoveries of Russian philosophy, are extremely relevant today and should become a living, "working" part of modern philosophical and, more broadly, humanitarian knowledge.

Keywords: *Russian philosophy, the doctrine of the soul, free will, national, universal, morality.*

Citation. Prashcheruk N. V. Vozvrashchennoe imia. Rets. na kn.: Astafiev P. E. Izbrannye proizvedeniia: Filosofii. Psikhologii. Kul'tura. M.: Institut Naslediia, 2021. 590 s. (Klassiki

russkoi filosofii) [A Name Returned: Review on the Book: Astafiev P. E. Selected Works: Philosophy. Psychology. Culture. Moscow: Heritage Institute, 2021. 590 p. (Classics of Russian Philosophy)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 360–366. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-360-366

About the author. Prashcheruk Natalya Viktorovna — Dr. Hab. (Philology), Professor of the Department of Russian and Foreign Literature at the Ural Federal University, Professor of the Department of Church History and Philology of the Ekaterinburg Theological Seminary, ORCID: 0000-0003-4407-5293, ResearcherID: AAG-3401-2019, Scopus AuthorID: 57194764244 (Russia, Ekaterinburg). *Email: pnv1108@gmail.com*

Submitted on 15 August, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Il'in N. P. *Metamorfozy dushi (Osnovnaia liniia v tvorchestve Petra Evgen'ievicha Astafieva)* [Metamorphoses of the Soul (Main Line in the Work of Pyotr Evgenievich Astafiev)]. *Astafiev P. E. Izbrannye proizvedeniia: Filosofii. Psikhologii. Kul'tura* [Selected Works: Philosophy. Psychology. Culture]. Moscow, 2021, pp. 10–42.
2. Astafiev P. E. *Poniatie psikhicheskogo ritma kak nauchnoe osnovanie psikhologii polov* [The Concept of Mental Rhythm as a Scientific Basis for the Psychology of Sexes]. Moscow, 1882.
3. Astafiev P. E. *Stradanie i naslazhdenie zhizni. Vypusk pervyi (vopros pessimizma i optimizma)* [Suffering and Enjoyment of Life. First Issue (Question of Pessimism and Optimism)]. Moscow, 1885.
4. Astafiev P. E. *Poslednie teni proshlogo* [Last Shadows of the Past]. *Voprosy filosofii i psikhologii — Questions of Philosophy and Psychology*, 1893, book 19, pp. 20–34.
5. Astafiev P. E. *Pererozhdenie slova* [Rebirth of the Word]. *Russkii vestnik — Russian Messenger*, 1891, November, pp. 153–173.
6. Astafiev P. E. *Vera i znanie v edinstve mirovozzreniia (opyt nachal kriticheskoi monadologii)* [Faith and Knowledge in the Unity of a Worldview (Experience of the Origins of Critical Monadology)]. Moscow, 1893.
7. Astafiev P. E. *Nravstvennoe uchenie gr. L. N. Tolstogo i ego kritika* [Moral Doctrine of L. N. Tolstoy and Its Criticism]. *Astafiev P. E. Izbrannye proizvedeniia: Filosofii. Psikhologii. Kul'tura* [Selected Works: Philosophy. Psychology. Culture]. Moscow, 2021, pp. 243–277.
8. Astafiev P. E. *Pererozhdenie slova* [Rebirth of the Word]. *Astafiev P. E. Izbrannye proizvedeniia: Filosofii. Psikhologii. Kul'tura* [Selected Works: Philosophy. Psychology. Culture]. Moscow, 2021, pp. 145–197.
9. Tikhomirov L. A. *P. E. Astaf'iev (Nekrolog)* [Astafiev P. E. (Obituary)]. *Astafiev P. E. Izbrannye proizvedeniia: Filosofii. Psikhologii. Kul'tura* [Selected Works: Philosophy. Psychology. Culture]. Moscow, 2021, pp. 514–520.

УДК 262.4+281.93

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-367-378

Монах Софроний (Вишняк)

Рецензия на кн.: Права Церквей и единство Церкви. Каноническое и историческое исследование по поводу украинского церковного вопроса / пер. с греч. игум. Дионисия (Шлёнова). М.: Познание, 2022. 136 с.

Аннотация. Рецензия посвящена переводу богословско-канонической работы иером. Луки Григориатского «Права» Церквей и единство Церкви. Каноническое и историческое исследование по поводу украинского церковного вопроса. Часть I. «Первенство» и «право на апелляцию» согласно священным канонам», осуществленному игум. Дионисием (Шлёновым). Работа о. Луки вышла в преддверии собора иерархии Элладской Православной Церкви, на котором рассматривался вопрос о признании т. н. ПЦУ. В ней на высоком богословском уровне разобраны две главные канонические проблемы, проявившиеся при предоставлении «Томоса» 6 января 2019 г.: первенство (примат) Константинопольской кафедры и право апелляции. В вопросе о первенстве о. Лука на основании многих канонов доказывает равночестность Поместных Церквей и показывает, что попытки перенести схему иерархических отношений в рамках одной Поместной Церкви («региональный уровень») на т. н. «всемирный уровень» для оправдания существования «всемирного первого» не имеют канонического и экклезиологического основания. В вопросе об апелляции святогорец приходит к выводу, что каждая церковная кафедра имеет свои канонически установленные географические границы права апелляции, совпадающие с границами ее юрисдикции. В исторической главе трактата приводятся характерные примеры, показывающие, как односторонними действиями были нарушены права Церквей и создавались труднопреодолимые церковные нестроения. В рецензии обозначены перспективные шаги по умиротворению украинского раскола, предлагаемые о. Лукой на основании общецерковного Предания. Также затронуты вопросы русского перевода сочинения, причем для сопоставления используется первый перевод данного труда, осуществленный афонской келлией свт. Модеста. Отмечена спорность нескольких издательских и переводческих решений, касающихся заголовка сочинения (опущение подзаголовка и имени автора, двусмысленность в переводе названия). Обозначены некоторые неточности перевода. В целом отмечен высокий издательский и переводческий уровень рецензируемого издания, которое может быть рекомендовано к прочтению не только специалистам, но и всем интересующимся актуальными церковными проблемами.

Ключевые слова: *эклезиология, каноническое право, первенство, апелляция, права Церквей, раскол, Украинская Православная Церковь, Православная Церковь Украины, первый без равных, Афон.*

Цитирование. *Вишняк М. А.* Рецензия на кн.: *Права Церквей и единство Церкви. Каноническое и историческое исследование по поводу украинского церковного вопроса / пер. с греч. игум. Дионисия (Шлёнова).* М.: Познание, 2022. 136 с. // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2022. № 39. С. 367–378. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-367-378

Сведения об авторе. Софроний (Вишняк Михаил Андреевич), монах — кандидат богословия, референт директора Православной гимназии им. прп. Сергия Радонежского, ORCID: 0000-0003-3354-9553 (Россия, Московская обл., г. Сергиев Посад). *E-mail: gweharall@gmail.com*

Поступила в редакцию 28.06.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Исследование, послужившее оригиналом для рецензируемого перевода, вышло в октябре 2019 г. в связи с собором иерархии Элладской Православной Церкви, на котором рассматривался вопрос о признании т. н. Православной Церкви Украины (далее — ПЦУ)¹. Это полноценный богословско-канонический трактат, в котором на каноническом и историческом материале опровергаются основные аргументы, к которым апеллировал Константинопольский Патриархат (далее — КП) при предоставлении «автокефалии» ПЦУ. Его автор — замечательный богослов, известный в Греции и за ее пределами², насельник афонского монастыря Григориат иером. Лука, верный ученик и продолжатель богословского дела своего игумена блаженной памяти Георгия (Капсаниса), выдающегося духовника и богослова³.

Трактат написан на высоком богословском уровне, с любовью к Церкви (с. 13), благоговением перед ее тайной (с. 13, 125) и болью о возможном расторжении ее единства (с. 5). Как и другие григориатские тексты⁴, «Права Церквей» выдержан в уважительном и мир-

¹ Оно первоначально не предназначалось для публикации и было разослано частным образом некоторым архиереям, однако произошла утечка и текст был выложен на светском греческом сайте «Εθνος»: *Λουκάς Γρηγοριάτης, ιερομ. Τά «δικαία» τῶν Ἐκκλησιῶν καί ἡ ἐνότης τῆς Ἐκκλησίας (Μελέτη κανονική καί ἱστορική μέ ἀφορμή τὸ οὐκρανικὸ ἐκκλησιαστικὸ ζήτημα). Μέρος Α΄. «Πρωτεῖον» καί «ἔκκλητον» κατὰ τοὺς ἱεροὺς κανόνας // Ἐθνος. URL: <https://www.ethnos.gr/sites/default/files/images/2019/10/dikaio1111.pdf> (дата обращения: 11.02.2022). Позже появился авторский реферат этой работы; опубликован в: Ὁ Ὅσιος Γρηγόριος. 2019. Ἀρ. 44. Σ. 137–156. Официально исследование остается до сих пор неизданным, хотя в определенных кругах оно получило широкое распространение.*

² В том числе и русскому читателю как автор ряда богословских текстов, большая часть которых вошла в объемный сборник, посвященный православно-антихалкидонскому диалогу; см.: *Вишняк М. А.* Рецензия на: Ὁ Θεολογικὸς Διάλογος Ὀρθοδόξων καί Ἀντιχάλκηδονίων (παρελθόν — παρόν — μέλλον): Μία ἀγιορειτικὴ συμβολή // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 303.

³ Имя автора в оригинале указано в конце текста (σ. 90). В русском издании оно не обозначено ни на обложке, ни в выходных данных, хотя упоминается в предисловии переводчика (с. 9).

⁴ Ср., напр.: *Вишняк М. А.* Рецензия на: Ὁ Θεολογικὸς Διάλογος. С. 305.

ном духе, но в то же время беспристрастен и объективен⁵. Автор показывает глубокое понимание буквы и духа церковных правил и их экклезиологического основания. Во многом он основывается на таких замечательных богословах, как прп. Никодим Святогорец и свт. Досифей Иерусалимский, авторитет которых в Греции, к сожалению, так и остается почти непризнанным за пределами Афона⁶. Но именно каноническое наследие этих отцов выражает общее Предание Церкви. Этот факт очень важен и показывает, что противостояние идет не между разными национальными Поместными Церквями, как часто пытаются представить, а между носителями двух разных экклезиологий, которые выражаются в данном случае различным пониманием св. канонов.

Перейдем непосредственно к содержанию книги. Она включает предисловие переводчика (с. 9–11), краткий Пролог автора (с. 12–13), Введение и общий обзор (с. 14–23). За ними следуют две основные главы — каноническая (с. 24–88) и историческая (с. 89–121). Завершается трактат послесловием («Вместо эпилога»; с. 123–126). В русском варианте книга снабжена списком сокращений и именовым указателем. В нее добавлена также цветная вкладка с фотографиями Афона.

Причина составления трактата выражена в «Прологе» следующим образом: «При опасности раскола интересы всей Церкви в целом и⁷ ее единство являются более важными, чем интересы отдельных Церквей. Данный текст... это призыв к единству в момент, когда из-за так называемого украинского вопроса единству этому угрожает опасность» (с. 13).

Итак, в центре исследования — единство Церкви. Автор сразу задает высокую богословскую планку, когда пишет во введении: «Единство Церкви, несомненно, является более глубоким и священным, чем любая другая форма благородного и похвального единства в земном и тварном мире. Церковь живет в этом мире, однако ее бытие происходит не от мира сего. Ее единство относится к ее бытию, которое является вышестепенным. Оно основано⁸ на приобщении Святому Духу: мы являемся единым телом и единым духом, как и призваны в единой надежде нашего звания (см. Еф. 4. 3). Нас связывают и соединяют в Церкви не какие-то факторы психологического или социального характера, но Сам Христос, Сам Святой Дух превращают нас в единое Тело Христово и обеспечивают наше единство⁹. Святые отцы скорбят о потере мира и любви между нами как о потере Святого Духа» (с. 14).

⁵ Ошибочно мнение, что данный текст составлен «в поддержку» Московского Патриархата (далее — МП), как это пытались представить некоторые профанарские ресурсы. Это видно уже из того, что в нем косвенно выражено сомнение в правильности позиции МП по одностороннему разрыву евхаристического общения с КП, поскольку «право решать такие серьезные межправославные проблемы принадлежит только всецелой Церкви» (с. 19). К тому же в исследовании отстаивается незыблемость первенства чести Константинопольской кафедры «в последовательности диптихов и на уровне межправославного сотрудничества», предоставленного ей канонами (с. 41, прим. 42). Таким образом, текст отстаивает действительные, а не мнимые преимущества Константинопольской кафедры, и с этой точки зрения является вполне объективным.

⁶ Что нашло отражение и в рецензируемом исследовании; о. Луке неоднократно приходится отвечать на попытки современных греческих авторов принизить авторитет прп. Никодима, этого великого отца Церкви; см., напр., с. 79.

⁷ В оригинале не «и», а «то есть» (δηλαδή).

⁸ В оригинале: «оно есть общение Святого Духа» (Н ἐνότης Της... εἶναι ἡ κοινωνία τοῦ Ἁγίου Πνεύματος).

⁹ Точнее: «...делают нас единым Телом Христовым и единими друг с другом» (μᾶς κάνουν ἐν Σῶμα τοῦ Χριστοῦ καί μεταξύ μας ἕν).

Это единство Церкви — ее величайшее достояние (ср.: Ин 17. 21), страдает из-за разрывов. Разрывы же происходят тогда, когда нарушаются «права Церквей». Права Церквей — ключевое понятие в исследовании и определяются в нем как «привилегии, которые каждая Поместная Церковь получила на основании священных канонов и тщательно соблюдает в своих связях с другими Поместными Церквями, чтобы жить в общении с ними в мире и любви Христовой» (с. 15). Далее весьма удачно отмечается: «Права Церквей не являются эгоистическими требованиями определенных Поместных Церквей, которым противостоят столь же эгоистические требования других Поместных Церквей. Напротив, это атрибуты (ιδιότητες), которые были предоставлены Поместным Церквям священными канонами, чтобы они служили сохранению единства веры и общения Святого Духа в Церкви. Церковь говорит о “правах” Церквей не в смысле современных личностных, международных и иных прав, являющихся человекоцентричными величинами, но в христоцентричном смысле: Христос есть наша правда (1 Кор 1. 30) — Тот, Кто является единственным невидимым и в то же самое время видимым Главой Церкви. Они именуются правами (δικαία), потому что служат той же самой цели, какой служит правда (δικαιοσύνη) Божия, а именно: обновлению во Христе падшего естества и спасению народа Божия. Таким образом, права Церквей в нашем православном Предании имеют священный характер» (с. 16).

Причина нарушения прав Церквей прямо обозначена во введении цитатой архим. Георгия (Капсаниса): «Несмотря на то, что Православная Церковь строго придерживается своего канонического Предания, и внутри нее не прекращаются случаи, когда большая воля духовно не возрожденных ее представителей презирует богочеловеческую волю Церкви в том виде, как ее выражают священные каноны, и стремится вопреки канонам управлять церковными делами или исказить каноны в своих корыстных целях» (с. 18).

Далее замечается, что «единство Поместных Церквей подвергается опасности... когда провозглашается некое преимущество власти... Самыми яркими характерными проявлениями притязаний на “преимущество власти” со стороны отдельного церковного престола, как показала история, являются расширение его юрисдикции, требование дополнительных прав апелляции, помимо установленных священными канонами, стремление стать судьей для всех, не подлежа суду других, возвеличивание над другими престолами и выставление этого превосходства как необходимого церковного служения» (с. 19). Как видно, все эти притязания наглядно проявились в украинском вопросе со стороны КП и прямо или косвенно выражены в украинском «Томосе».

Итак, в исследовании рассматриваются два ключевых канонических пункта, в которых обычно попираются «права Церквей»: вопрос о «первенстве» (πρωτεῖον)¹⁰ и о «праве на апелляцию» (ἔκκλητον).

1. Что касается вопроса о первенстве, то здесь на основании многих канонов доказывается равночестность (ἰσοτιμία) Поместных Церквей. Автор показывает, что попытки перенести схему иерархических отношений в рамках одной Поместной Церкви («региональный уровень») на так называемый «всемирный уровень» для оправдания

¹⁰ Заметим, что в русском переводе не сохранено единство терминологии и πρωτεῖον переводится как «примат», когда речь идет о папе Римском, или как «преимущество», когда речь идет о первенстве в общем смысле. Также термином «преимущество» переводится другое понятие — πρεσβεία (старшинство) в выражении πρεσβεία τιφής — «преимущество чести».

существования некоего «всемирного первого» не имеют канонического и экклезиологического основания. Все предстоятели Поместных Церквей равны между собой по чести и отличаются лишь τάξις — порядком, чином, то есть их последовательностью в диптихах. Кроме того, первый в этом порядке имеет права на особые координирующие функции на межпоместных Соборах: «Преимущество чести является привилегией первого (то есть предстоятеля) Поместной Церкви... по отношению к его епископам в своей Поместной Церкви, а не какой-то исключительной привилегией какого-то одного первого по отношению к первым других Поместных Церквей; преимущество чести первых является равным, отличаются “только чин и порядок упоминания их имен при перечислении: раньше или позже” (κατά μόνην τήν τάξιν τῆς προαριθμήσεως καί τῆς ὑπαριθμήσεως); преимущество чести первых не подразумевает различия в степени их достоинства, но лишь предоставляет одному из них право председательствовать на Соборах и наделяет его координирующими компетенциями, из этого проистекающими; **неправильное понимание понятия преимущества чести как разных степеней достоинства престолов** (здесь и далее выделение оригинального издания. — м. С.) привело к появлению папского примата, хотя он и не проявлялся изначально в своей крайней форме» (с. 20–21).

2. Что касается права апелляции, в исследовании четко фиксируется, что ни каноническое право, ни общепризнанная церковная практика не дают никаких оснований считать, что какой-либо предстоятель имеет право принимать апелляцию от клириков другой юрисдикции (иными словами, на экстерриториальное право апелляции). Таким образом, каждая церковная кафедра имеет свои канонически установленные географические границы права апелляции, совпадающие с границами ее юрисдикции. В истории неверное понимание права апелляции стало причиной многих неканонических действий со стороны Римской кафедры, однако, как противоречащее соборному устройству, всегда вызывало упорное противодействие всей Церкви в лице как Восточных, так и Западных Поместных Церквей (до их полного вхождения в юрисдикцию Рима). Конечная инстанция для рассмотрения любого дела — Вселенский Собор (с. 50).

3. В исторической главе приводятся характерные исторические примеры, которые показывают, как односторонними действиями были нарушены «права Церквей», создавались церковные нестроения, которые потом утрясывались через волеизъявление всей Церкви. Наиболее значимые из них касаются нарушения прав Константинопольской Церкви Александрийскими архиепископами Феофилом (низложение свт. Иоанна Златоуста на соборе «у Дуба») и Диоскором (низложение сщмч. Флавиана Константинопольского) в V в. и папой Римским Николаем I (низложение свт. Фотия) в VIII в. Преодоление этих разногласий было достигнуто либо согласием всех Поместных Церквей, либо созывом Вселенского Собора. Так были оправданы свт. Иоанн Златоуст посмертно, сщмч. Флавиан IV Вселенским Собором и свт. Фотий общим (VIII Вселенским, согласно греческой традиции) Собором 879 г. Таким образом автор убедительно показывает, что «**единственным правильным и богоугодным способом решения крупных церковных проблем является Вселенский (Всеправославный) Собор**» (с. 22).

Достоинно замечания, что многие современные экклезиологические положения КП имеют прямые исторические параллели с аналогичной позицией Римской кафедры, которая, как показано в исследовании, была однозначно осуждена Церковью. В частности, речь идет о претензии на всемирное первенство (гл. 2.1.4, с. 94–97) и право экстеррито-

риальной апелляции (гл. 2.1.8, с. 102–103), на исключительное право созывать Вселенские Соборы (гл. 2.1.5, с. 97–99), на позицию руководящего центра в Церкви (гл. 2.1.6, с. 100), на то, что Римский престол «объединяет Церкви» (гл. 2.1.7, с. 100–102) и другие.

Если говорить непосредственно об украинской тематике, автор касается ее в нескольких местах своего исследования. На с. 20 предлагаются меры, которые могла бы принять «всецелая Церковь»¹¹ для преодоления украинского кризиса. Здесь однозначно отмечено, что автокефалия могла бы быть представлена канонической Церкви Украины (т. е. Украинской Православной Церкви под омофором митр. Онуфрия) (п. 1), а «раскольничьи группировки» (из которых и составила ПЦУ) должны сначала «вернуться в общение с Церковью способом, точно определенным священными правилами» (п. 2)¹². Актуально звучит п. 3: «Исцелить застарелые националистические¹³ предрассудки, используя духовный опыт великих святых, почитаемых всем нашим православием (святого Нектария Эгинского, преподобного Серафима Саровского и других)». Очевидно, имеется в виду накопившаяся за долгое время напряженность между греческими и славянскими (условно) Поместными Церквями, которая создает болезненный психологический фон в решении церковных вопросов. Свт. Нектарий и прп. Серафим, поистине вселенские святые, почитаемые во всех уголках православного мира, дают нам образец выхода из узких рамок этнофилетической психологии. На с. 31, прим. 32 говорится, что признание Константинополем раскольнической иерархии создает на Украине очевидный раскол, так как в одном месте появляется два епископа. В исследовании порицается и вмешательство светских властей в церковные дела в целях удовлетворения своих амбиций, тогда как «Церковь смотрит на свое устройство, организацию и управление как на плод предстательства Святого Духа» (с. 17).

В то же время трактат косвенно обозначает ряд проблем, которые не могут быть решены в рамках формального следования каноническому праву. В частности, в случаях, когда возникает противоречие между действующими каноническими нормами и реальными потребностями Церкви. Один из таких случаев, затронутых в исследовании, — действия Константинопольских архиепископов в период между 381 и 451 гг., когда они, создавая или пользуясь «обычным» (ἔθιμικός) правом, вмешивались в церковные дела соседних диоцезов вопреки предписаниям действовавших на тот момент канонов. Автор называет юрисдикционные споры этого периода «родовыми муками», которые завершились лишь на Халкидонском Соборе (с. 62–64).

Подобный, но более актуальный случай из того же разряда — институт т. н. пентархии, который в свое время служил «сохранению прав Церквей в эпоху сильной смуты» (с. 88), но уже с VII в. утратил свое реальное значение. Поэтому, с одной стороны, мы имеем совершенно иные исторические реалии и соответственно потребности Церкви, а с другой — принцип «церковные престолы сохраняют свое каноническое место, даже если уменьшаются территориально в силу исторических обстоятельств» (с. 85).

¹¹ ἡ καθ' ὅλου Ἐκκλησία — это важное понятие исследования разъясняется редактором на с. 16, прим. 8.

¹² Также и в заключении вновь подчеркивается, что «автокефалия предоставляется каноническим частям Церкви. Те части, которые находятся в расколе или другом неканоническом состоянии, должны предварительно восстановить общение с Церковью или исправить канонические нарушения, как определяют священные правила... а затем уже просить необходимую им автокефалию» (с. 124).

¹³ В оригинале: «этнофилетические».

Полагаем, в исследовании дается правильное направление к решению этого и других схожих вопросов — совместно и соборно всеми Церквями, в духе единения и любви. Но как быть, когда стороны являют отсутствие мирного духа и христоцентричного видения ситуации, а соборные механизмы решения разногласий не работают? Может ли нам помочь в ответе на этот вопрос церковная история? Как Церковь решала вопросы автокефалий в прошлом? Автор обещает, что этот вопрос станет предметом второй части исследования (с. 124, прим. 194).

Перейдем теперь к переводу. Интерес русского христианина к данному исследованию возник практически с момента его публикации и был вызван не только очевидной актуальностью поднятых в нем проблем, но и его несомненными богословскими достоинствами. В довольно быстрые сроки стараниями афонской келлии свт. Модеста Иерусалимского появился его первый русский перевод (далее Ред-1) — к сожалению, анонимный¹⁴. Перевод, который мы рецензируем, таким образом, уже второй по счету (с. 11). Он выполнен видным российским патрологом, заведующим Греко-латинским кабинетом и библиотекой МДА профессором игум. Дионисием (Шлёновым). В своем предисловии о. Дионисий заявляет, что «предлагаемый читателю перевод максимально точно следует оригиналу, чтобы лучше передать текст, имеющий судьбоносное значение» (с. 11). Полагаем, в целом эту задачу можно считать выполненной. Перевод осуществлен на высоком профессиональном уровне и, несмотря на академический стиль и обилие терминов, он (как и оригинальный текст) будет понятен читателю без специальной канонической подготовки.

В то же время в перевод вкрались некоторые досадные неточности, грамматические¹⁵ и стилистические¹⁶ недосмотры и курьезы¹⁷. Кое-где нарушен авторский синтаксис, а с ним и логические связи предложений¹⁸. Кроме того, в переводе опускаются многие авторские кавычки (включая и сам заголовок), что в некоторых случаях может дезориентировать читателя.

¹⁴ «Права» Церквей и единство Церкви. Каноническо-историческое исследование в связи с украинским церковным вопросом. Ч. I. «Первенство» и «право на апелляцию» согласно священным канонам. Святая Гора Афон: Келлия Св. Модеста, 2019 // Сайт келлии Святого Модеста. URL: святой-модест.пф/wp-content/uploads/2021/05/Копия-Монастырь-Григориат-Права-Церквей-и-единство-Церкви.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁵ Ср.: «Васдиску» (с. 104); «Энциклион» императора Василиска, которую затем подписали» (с. 104).

¹⁶ Ср.: «понимание понятия» (с. 21).

¹⁷ Напр., когда автор называет греческого митрополита Сардского *ακαριωτης*, он вовсе не наделяет его титулом «блаженнейший» (с. 38, 73, 76), который в современном церковном словоупотреблении усваивается лишь предстоятелям автокефальных Поместных Церквей и митрополиту Украинской Церкви. Эпитет *ακαριωτης* употребляется в отношении почивших христиан, это аналог наших «блаженной памяти», «в Бозе почивший» и т. д.

Διαχρονικος (диахронический) означает не «вневременный» (т. е. не ограниченный рамками времени), а (буквально) «чрезвременный», т. е. действующий в течение всего времени (с. 41, прим. 42).

Эпитет *φρλοψευος* является аналогом нашего «пресловутый», а никак не «мифический» (с. 98).

Πολυτοωρ (полигистор) — человек многознающий, эрудит, изучивший многие науки; о писателе — тот, кто пишет о многих и различных вопросах или занимается многими видами литературы, но никак не «искушенный в истории» (с. 101).

На с. 125, прим. 196 находим загадочную ссылку: «Ср. Иов 1: 24» (в оригинале отсутствует). Загадочную потому, что 1-я глава Книги Иова имеет всего лишь 22 стиха.

¹⁸ Напр., на с. 121.

Обратим особое внимание на заголовок исследования, в котором, на наш взгляд, имеют место несколько спорных издательских и переводческих решений. Самое главное из них — это опущение подзаголовка, в котором обозначена непосредственная тема исследования: «Μέρος Α΄. “Πρωτεῖον” καί “ἔκκλητον” κατὰ τοὺς ἱεροὺς κανόνας» (в Ред-1 сохранено: «Часть I. “Первенство” и “право на апелляцию” согласно священным канонам»)¹⁹. Далее, в переводе было опущено имя автора, о чем уже упоминалось²⁰. Наконец, удачность перевода самого названия неоспорна. В оригинале вторая часть названия звучит как «Μελέτη κανονική καί ἱστορική μέ ἀφορμή τό οὐκρανικό ἐκκλησιαστικό ζήτημα», где μέ ἀφορμή, как видно из содержания текста, означает повод, послуживший к появлению исследования. Украинский вопрос поднял канонические проблемы более общего порядка («первенство» и «апелляция»), которые и исследуются в трактате. В рецензируемом переводе подзаголовок звучит как «Каноническое и историческое исследование по поводу (подчеркнуто нами. — м. С.) украинского церковного вопроса». Из-за двузначности выражения «по поводу» этот заголовок может быть понят и в том смысле, что украинский вопрос составляет собственно предмет исследования, а это не так. Полагаем, в заголовке следовало избежать возможности такого неправильного понимания. Поэтому в данном случае перевод заголовка Ред-1 более удачен, хотя и неточен: «Каноническо-историческое исследование в связи (подчеркнуто нами. — м. С.) с украинским церковным вопросом». Таким образом, в рецензируемом издании заголовок: 1) из-за опущения подзаголовка отражает содержание текста лишь в самых общих чертах; 2) создает ошибочное впечатление анонимного труда; 3) дает возможность неправильно понять главный предмет исследования.

Что касается самого перевода, при беглом просмотре нами были обнаружены неточности, некоторые из них (впрочем, не критичные) мы уже отмечали выше в примечаниях. Далее выборочно укажем лишь те места, где неточный перевод, на наш взгляд, значительно меняет смысл. Примечания и пояснения даются в сносках. Наш перевод в 3-м столбце не является образцовым и лишь преследует цель точнее отразить букву оригинала.

Оригинал	Рецензируемый перевод	Предлагаемый перевод
...δέν <u>ἀρπάζονται</u> ἀπό τίς τοπικές Ἐκκλησίες, ἀλλά προσφέρονται σέ αὐτές ὡς κανονικά προνόμια ἀπό τῆς καθ’ ὅλου Ἐκκλησίας	...они (права Церквей) <u>не «похищаются»</u> у Поместных Церквей*, но предоставляются им всецелой Церковью как канонические привилегии (с. 16)	...они (права Церквей) <u>не «похищаются»**</u> Поместными Церквями, но предоставляют-ся им всецелой Церковью как канонические привилегии
Ὅταν ἡ καθ’ ὅλου Ἐκκλησία ἀδυνατῆ νά μαρτυρήσῃ <u>γιά</u>	Когда всецелая Церковь не может (из-за ереси, каноничес-	Когда всецелая Церковь не может (из-за ереси, каноничес-

* Перевод грамматически допустимый, но неверный по смыслу. Перевод Ред-1 лучше: «...права не “захватываются” Поместными Церквями, а предлагаются им как канонические привилегии Вселенской Церковью».

** Или, как в старых переводах, «восхищаются» (в смысле «присваиваются»).

¹⁹ По замыслу автора, под тем же основным заголовком «Каноническое и историческое исследование...» должны выйти и другие части — по крайней мере, еще одна, как обещается в самом тексте. Если будет решено издать и ее перевод, с каким названием она выйдет и как будет наглядно обозначена ее связь с первой частью?

²⁰ См. прим. 3.

Рецензия на кн.: Права Церквей и единство Церкви...

τὴν διπλὴ αὐτῆ πληρότητα τῆς τοπικῆς Ἐκκλησίας πού ζητεῖ αὐτοκεφαλία (λόγω αἰρέσεως, κανονικῶν κωλυμάτων ἢ πολιτικῶν σκοπιμοτήτων), παραχώρηση αὐτοκεφαλίας εἶναι ἀδιανόητη

...ἡ παρερμηνεία τοῦ ἐκκληίου εἶχε γίνεи στο παρελθόν τό μέσον ἐκφράσεως καί ἐφαρμογῆς τοῦ οἰοῦδηπότε ἀντικανονικοῦ πρωτείου

Τό γεγονός ὅτι ἡ οἰκουμενική (πανορθόδοξη) σύνοδος εἶναι ὁ μόνος ἀσφαλῆς καί θεοφιλῆς τρόπος ἐπιλύσεως μεζόνων ἐκκλησιαστικῶν προβλημάτων, χωρίς δηλαδή νά θίγονται τά δίκαια τῶν τοπικῶν Ἐκκλησιῶν

Περιγράφεται τό πῶς ἡ ὑπεροψία τοῦ ἀλεξανδρινοῦ κατ' ἀρχήν θρόνου, θιγεῖσα ἀπό τήν προβολή τοῦ ἀναβαθμιζομένου θρόνου τῆς Κων/πόλεως...

ких препятствий или политических причин*) свидетельствовать о том, что Поместная Церковь, просящая автокефалии, обладает этой сугубой полнотой** , тогда предоставление автокефалии является бесмысленным*** (с. 17)

...его (права апелляции) не-правильное понимание стало в прошлом способом выражения и реализации совершенно антиканонического примата папы**** (с. 21)

Тот факт, что единственным правильным и богоугодным способом решения крупных церковных проблем является Вселенский (Всеправославный) Собор (разумеется, если он не ущемляет права Поместных Церквей)***** (с. 22)

Мы показываем, что сначала принижение Александрийского престола в результате вмешательства со стороны возвышающегося престола

ких препятствий или усматривая в просьбе автокефалии посторонние политические цели) свидетельствовать о том, что Поместная Церковь, просящая автокефалии, обладает этой двойной полнотой, тогда предоставление автокефалии является немыслимым

...его (права апелляции) не-правильное понимание стало в прошлом способом выражения и реализации всякого рода антиканонического первенства [в Церкви]

Тот факт, что единственным надежным и богоугодным способом решения крупных церковных проблем (т. е. так, чтобы не ущемлялись права Поместных Церквей) является Вселенский (Всеправославный) Собор

[В исследовании] описывается, как сначала высокомерие Александрийского престола, болезненно затронутое вы-движением постепенно воз-

* Скоπιότητα — целесобразность, умысленность, преднамеренность, тенденциозность, т. е. когда что-то делается с умыслом, в противоположность прямому, искреннему, естественному действию. В данном случае смысл тот, что Церковь не может (не должна) давать автокефалию, когда видит, что за требованиями автокефалии стоят факторы политического (т. е. нецерковного) характера (как, напр., в украинском вопросе). Перевод оставляет возможность понимать этот отрывок в обратном смысле, т. е. что сама всецелая Церковь может отказать в автокефалии исходя из тех или иных политических причин, являясь т. о. заложницей политической обстановки, что противоречит духу всего текста. На наш взгляд, возможность такого чтения должна быть исключена. В Ред-1 перевод также неверный.

** Речь идет о «двойной полноте», о которой говорится в предыдущем предложении («что конкретная Поместная Церковь обладает полнотой освящающей благодати и полнотой общения с остальными Поместными Церквями»). «Сугубый» в современном русском языке утратило свое начальное значение «двойной», поэтому его употребление здесь неоправдано.

*** В Ред-1: «немыслимо и нецелесообразно».

**** Οιοοδηπότε — любой, каждый, всякий. В переводе появились слова, отсутствующие в оригинале и к тому же логически противоречащие следующему предложению: «Первым примером этого служит Римская Церковь...». В Ред-1 также неверно: «...стало средством выражения и применения антиканонического первенства одного (любого) лица».

***** Ред-1 точнее: «Единственным безопасным и богоугодным способом для решения больших церковных проблем без ущерба для прав Поместных Церквей является Вселенский (Всеправославный) собор».

Монах Софроний (Вишняк)

ὠδήγησαν στά ὀδυνῆρά σχί-
σματα... καί στίς αἰρέσεις πού
τά ὀριστικοποίησαν

Константинополя в его дела...
привели к болезненным рас-
колам... и ересям, сделавшим
эти расколы* (с. 22)

вышающегося Константино-
польского престола... приве-
ли к болезненным расколам...
и ересям, сделавшим эти рас-
колы окончательными

Отметим, что почти во всех разобранных случаях Ред-1 корректнее с точки зрения перевода. Однако в целом перевод о. Дионисия выполнен на высоком академическом уровне и точнее, нежели Ред-1, а кроме того, превосходит последний в научном, оформительском и издательском отношении.

Рецензируемый текст обладает несомненными достоинствами и может быть рекомендован к прочтению не только специалистам, но и всем простым клирикам и мирянам, искренне болезнующим о церковных разделениях на Украине²¹. В заключение позволим себе процитировать, полностью согласившись с ним, отрывок из эпилога исследования: «Украинский церковный раскол будет преодолен силой Духа Святого Утешителя. Церковные проблемы всегда находили свое соборное решение, потому что Дух Святой наставляет Церковь» (с. 123).

Литература

1. Вишняк М. А. Рецензия на: Ὁ Θεολογικός Διάλογος Ὁρθοδόξων καί Ἀντιχαλκηδονίων (παρελθόν — παρόν — μέλλον): Μία ἀγιορειτική συμβολή. Ἅγιον Ὅρος: Ἱερά Μονή Ὁσίου Γρηγορίου, 2018 // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 302–319.
2. «Права» Церквей и единство Церкви. Каноническо-историческое исследование в связи с украинским церковным вопросом. Часть I. «Первенство» и «право на апелляцию» согласно священным канонам. Святая Гора Афон: Келлия Св. Модеста, 2019 // Сайт келлии Святого Модеста. URL: святой-модест.рф/wp-content/uploads/2021/05/Копия-Монастырь-Григориат-Права-Церквей-и-единство-Церкви.pdf (дата обращения: 11.02.2022).
3. Λουκάς Γρηγοριάτης, *ἱερομ.* Τά «δίκαια» τῶν Ἐκκλησιῶν καί ἡ ἐνότης τῆς Ἐκκλησίας (Μελέτη κανονική καί ἱστορική μέ ἀφορμή τό οὐκρανικό ἐκκλησιαστικό ζήτημα). Μέρος Α'. «Πρωτεῖον» καί «ἔκκλητον» κατά τοὺς ἱερούς κανόνας // Ἔθνος. URL: <https://www.ethnos.gr/sites/default/files/images/2019/10/dikaio1111.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).
4. Τά «δίκαια» τῶν Ἐκκλησιῶν καί ἡ ἐνότης τῆς Ἐκκλησίας (Μελέτη κανονική καί ἱστορική μέ ἀφορμή τό οὐκρανικό ἐκκλησιαστικό ζήτημα). Μέρος Α'. «Πρωτεῖον» καί «ἔκκλητον» κατά τοὺς ἱερούς κανόνας // Ὁ Ὁσῖος Γρηγόριος, 2019. Ἄρ. 44. Σ. 137–156.

* Ὄριστικοῦ — делать что-либо окончательным, постоянным (здесь, очевидно, редакторский недосмотр). В целом перевод дает диаметрально противоположный смысл: будто вмешательство произошло не со стороны Александрии в дела Константинополя, а наоборот. Все предложение точнее в Ред-1: «Далее речь пойдет о том, как было уязвлено самолюбие Александрийского престола из-за продвижения Константинопольского престола, занявшего более высокое место в диптихах... Все эти явления породили болезненные расколы... и ереси, которые окончательно закрепили эти расколы».

²¹ Тем более что он находится в свободном доступе по ссылке на сайте издателя: Сайт издательского дома «Познание». URL: https://poznaniye.ru/catalog/list/prava_tserkvev_i_edinstvo_tserkvi/ (дата обращения: 11.02.2022).

Monk Sophrony (Mikhail A. Vishnyak)

**Review of: The Rights of the Churches and the Unity of the Church.
A Canonical and Historical Study on the Ukrainian Church Issue / transl.
by Hegumen Dionysius (Shlenov). Moscow: “Poznanie”, 2022. 136 p.**

Abstract. The review concerns Russian translation by hegumen Dionysius (Shlenov) of the theological and canonical treatise “The ‘Rights’ of the Churches and the Unity of the Church. A Canonical and Historical Study on the Ukrainian Church Issue. Part 1. ‘Primacy’ and ‘Appeal’ According to the Sacred Canons”, written by hieromonk Luke Gregoriatis (Mount Athos). The work of Fr. Luke was published on the eve of the Council of Hierarchy of the Church of Greece, which considered the question of recognition of the so-called Orthodox Church of Ukraine. Fr. Luke’s work at a high theological level deals with the two main canonical problems that have emerged in granting the “Tomos” on January 6, 2019: the primacy of the Constantinople Cathedra and the right of appeal. On the question of primacy, Fr. Luke based on many canons proves the equivalence of the Local Churches and shows that attempts to transfer the scheme of hierarchical relations within one Local Church (“regional level”) to the so-called “universal level” to justify the existence of an “universal first” have neither canonical nor ecclesiological basis. On the appeal question, Fr. Luke concludes that each Local Church has its own canonically established geographical boundaries of the right of appeal, which coincide with the boundaries of its jurisdiction. The historical chapter of the treatise gives typical examples showing how unilateral actions have violated the Rights of the Churches and created intractable ecclesiastical disturbances. The Review outlines promising steps for the healing of the Ukrainian schism, proposed by Fr. Luke on the basis of common Church Tradition. The Review also touches the questions of Russian translation, and uses for comparison the first translation of this work, made by the Athonite community of St. Modest. It points out some disputable publishing and translation solutions concerning the title of the work (omission of the subtitle and author’s name, ambiguity in the translation of the title). It also highlights some translation inaccuracies. In general, the Review notes a high editorial and translation level of the edition, which can be recommended not only to specialists, but also to all those interested in current church problems.

Keywords: *Ukrainian Orthodox Church, ecclesiology, canon law, primacy, appeal, rights of Churches, schism, Orthodox Church of Ukraine, first without equal, Athos.*

Citation. Vishnyak M. A. Retsenziia na kn.: Prava Tserkvei i edinstvo Tserkvi. Kanonicheskoe i istoricheskoe issledovanie po povodu ukrainskogo tserkovnogo voprosa / per. s grech. igum. Dionisiia (Shlenova). M.: Poznanie, 2022. 136 s. [Review of: The Rights of the Churches and the Unity of the Church. A Canonical and Historical Study on the Ukrainian Church Issue / transl. by hegumen Dionysius (Shlenov). Moscow: “Poznanie”, 2022. 136 p.]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 367–378. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-367-378

About the author. Sophrony (Vishnyak Mikhail Andreevich), Monk — PhD (Theology), Executive Assistant to the Head of St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium, ORCID: 0000-0003-3354-9553 (Russia, Moscow Region, Sergiev Posad). *E-mail:* gweharall@gmail.com

Submitted on 28 June, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. “Prava” Tserkvei i edinstvo Tserkvi. Kanonicheskoe-istoricheskoe issledovanie v sviazi s ukrainskim tserkovnym voprosom. Chast’ 1. “Pervenstvo” i “pravo na apelliatsiiu” soglasno sviashchennym kanonom [The “Rights” of the Churches and the Unity of the Church. A Canonical and Historical Study on the Ukrainian Church Issue. Part 1. “Primacy” and “Appeal” According to the Sacred Canons]. Mount Athos: Community of St. Modest, 2019. Available at: svyatoi-modest.rf/wp-content/uploads/2021/05/Копия-Монастырь-Григориат-Права-Церквей-и-единство-Церкви.pdf (accessed: 11.02.2022).
2. Vishnyak M. A. Retsenziia na: ‘Ο Θεολογικός Διάλογος ‘Ορθοδόξων καί ‘Αντιχαλκηδονίων (παρελθόν — παρόν — μέλλον): Μία άγιορειτική συμβολή. ‘Αγιον ‘Ορος: ‘Ιερά Μονή ‘Οσίου Γρηγορίου, 2018 [Review of: The Theological Dialogue Between the Orthodox and the Anti-Chalcedonians (Past — Present — Future): An Athonite Contribution. Mount Athos: Monastery of St. Gregory]. *Bibliia i khristianskaia drevnost’ — Bible and Christian Antiquity*, 2021, no. 2 (10), pp. 302–319.
3. Λουκάς Γρηγοριάτης, ίερομ. Τά «δίκαια» τών ‘Εκκλησιών καί ή ένότης τής ‘Εκκλησίας (Μελέτη κανονική καί ιστορική μέ άφορμή τό ουκρανικό έκκλησιαστικό ζήτημα). Μέρος Α’. «Πρωτεύον» καί «έκκλητον» κατά τούς ίερούς κανόνας [The “Rights” of the Churches and the Unity of the Church. A Canonical and Historical Study on the Ukrainian Church Issue. Part 1. “Primacy” and “Appeal” According to the Sacred Canons]. *Ethnos*. Available at: <https://www.ethnos.gr/sites/default/files/images/2019/10/dikaio1111.pdf> (accessed: 11.02.2022).
4. Τά «δίκαια» τών ‘Εκκλησιών καί ή ένότης τής ‘Εκκλησίας (Μελέτη κανονική καί ιστορική μέ άφορμή τό ουκρανικό έκκλησιαστικό ζήτημα). Μέρος Α’. «Πρωτεύον» καί «έκκλητον» κατά τούς ίερούς κανόνας [The “Rights” of the Churches and the Unity of the Church. A Canonical and Historical Study on the Ukrainian Church Issue. Part 1. “Primacy” and “Appeal” According to the Sacred Canons]. ‘Ο ‘Οσιος Γρηγόριος — *Saint Gregory*, 2019, no. 44, pp. 137–156.

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39

Научное издание

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Журнал «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии» с 25 апреля 2018 года входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК) по научным специальностям: «Теология» (26.00.01), «Отечественная история» (5.6.1), «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» (5.6.5)

Журнал включен в международную информационно-аналитическую систему научного цитирования «Европейский индекс цитирования гуманитарных и социальных наук» — «ERIH PLUS» (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences)

Издание входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Подписку на печатную версию журнала можно оформить на сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» (www.ppressa-rf.ru) и через интернет-магазин «Пресса по подписке» (<https://www.akc.ru>). Подписной индекс — 93623

Вы можете оформить бесплатную подписку на журнал в электронном виде, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Вестника ЕДС на электронную почту журнала: vestnik@epds.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на англ. язык: *С. В. Жданова*
Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логинов)*
Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, С. И. Аллерборн,
А. М. Александров*
Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Оригинал-макет подготовлен издательским отделом ЕДС

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

**В38 Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — Екатеринбург, 2022.
— № 39. — 380 с.; цв. вкладка.**

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, библиографические заметки и рецензии на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)

ББК 86.37

ISSN 2224-5391

16+

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.
Дата подписания в печать: 10.10.2022
Дата выхода в свет: 31.10.2022. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Вставка ил. на мелованной бумаге
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30.9
Тираж 500 экз. Заказ № 7505
Цена свободная

Учредитель:
Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Издательский отдел

Адрес редакции:
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57
Тел./факс: +7 (343) 311-99-41
E-mail: vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.
Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

ISSN 2224-5391

22003

9 772224 539000